

ДЭВИД РОЛ

БОГИ АВАРИСА

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ
ДОХРИСТИАНСКОЙ ЭПОХИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ДЭВИД РОЛ

БОГИ АВАРИСА



ЭКСМО

МОСКВА

2011

David M. Rohl

THE LORDS OF AVARIS

Uncovering the Legendary Origins of Western Civilisation

© 2007 David M. Rohl

Перевод с английского *Кирилла Савельева*
Оформление обложки *Евгения Савченко*

Рол Д.
Р 67 Боги Авариса / Дэвид Рол ; [пер. с англ. К. Савельева]. – М. : Эксмо, 2011. – 640 с. – (Тайны древних цивилизаций).

ISBN 978-5-699-45027-5

Загадочные и внушающие благоговение величественные сооружения Древнего мира безмолвствуют в течение тысячелетий. Какие тайны они поведали бы, если бы могли говорить?.. За 2000 лет до убийства Юлия Цезаря на исторической сцене появились индоевропейские племена воинов с северных гор и равнин, обрушившиеся на могущественные цивилизации Египта и Месопотамии. Греческая, римская, египетская, вавилонская мифологии наполнены эпическими сказаниями о великих героях, веками творивших мировую историю. Однако современная историческая наука, опираясь на данные археологии, не подтверждает существования этих легендарных личностей в действительности.

Между тем профессор истории Дэвид Рол, автор бестселлеров «Утраченный завет» и «Генезис цивилизации», убежден: большинство древних легенд является отражением реальных событий. Лишь неправильная трактовка академическими учеными египетских и греческих текстов, принятых за точку отсчета, привела к тому, что великие цари и воины прошлого – Агамемнон, Калм, Минос, Эней, Ромул и многие другие – превратились из реальных героев в сказочных персонажей. Однако если поместить мифологические описания в правильные археологические контексты, немного изменив традиционную хронологию, хорошо знакомые мифы предстанут перед нами в самом достоверном свете, детально совпад с реальными событиями древности и превратившись в историческую хронику.

УДК 94(3)
ББК 63.3

ISBN 978-5-699-45027-5

© Перевод. Савельев К., 2010
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»», 2011

ДЭВИД РОЛ

БОГИ АВАРИСА



ЭКСМО

МОСКВА

2011

Посвящается будущему:

Мохэну

Иаину

Ванессе

Ребекке

Роберту

Майе

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	13
-----------------------	----

ВВЕДЕНИЕ.	31
-------------------	----

Флиндерс Петри и «темная эпоха» Греции (34) – Краткая история (41) – Прибытие индоевропейцев (42) – Израэлиты в Египте (43) – Легенды и предания (44) – Поздний бронзовый век в Египте (47) – Конец бронзового века (48)

Часть I

ВЛАДЫКИ ХАОСА

Глава 1: «И РУХНУЛИ СТЕНЫ»	59
---	-----------

Скарабей Шеши (61) – Разрушение Иерихона (64) – Датировка библейских событий (65) Раамсес (66) – Красноречивые параллели (72) – Израэлиты в Египте (75) – Папирус Ипувера (77) – Датировка падения Иерихона: выводы Кеньон (82)

Глава 2. ЦАРИ ГИКСОСОВ	87
---	-----------

Датировка Шеши (89) – Прибытие «меньших гиксосов» в Аварис (93) – Прибытие «больших гиксосов» в Аварис (97)

Глава 3. ТУРИНСКИЙ КАНОН	103
---	------------

Туринский Канон: новая реконструкция (104) – Правители династии «больших гиксосов» в Туринском Каноне (107)

Глава 4. ЦАРСТВО СЕТА	111
--	------------

Свидетельства рабства в Египте (113) – Сотическая датировка (115) – Датировки Новой Хронологии для Второго Промежуточного периода (119) – Так называемая XIV династия (120) – Крепость Зиле (122) – Сет – властелин Ро-Ихте (124) – Стела Четырехсотого Года (125) – Шемау (128)

Глава 5. ИЗГНАНИЕ ГИКСОСОВ 133

Таа, «храбрый» (133) – Камос, «воитель» (136) – Ах-Хотеп, «стойкая» (142) – Ахмос, «освободитель» (143) – Апогей освободительной войны (146) – Падение Авариса (151) – Возможная связь с Терой (153)

Часть II

БОЖЕСТВЕННЫЕ ПЕЛАСГИ

Глава 6. СЫНОВЬЯ АНАКА 167

Связь с Библом (168) – Гробницы Библа (171) – Анаким в пустыне Неgev (176) – Прибытие анаким (179) – Первые филистимляне (182)

Глава 7. ПОДЛИННЫЕ ВЛАСТИТЕЛИ АВАРИСА 195

Аегенда об Ио (198) – Определение Телегона в египетской истории (202) – Определение Ио в египетской истории (203) – Ах-Хотеп – царица-воительница (208) – Инах – царь гиксосов? (210) – Сокровища царицы Ах-Хотеп (211)

Глава 8. ГОЛОС СЕТА. 219

Датировка извержения Теры (220) – Дворцы XVIII династии в Аварисе (227) – Порт Перунефер (234) – Пемза из вулкана Тера (236) – О горшках, фараонах и точной датировке (237) – Датировка извержения Теры по модели Новой Хронологии (243) – Потоп Девкалиона (249) – Свидетельства извержения Теры в Мохлосе (250)

Глава 9. УТРАЧЕННЫЙ ЭПОС 253

Огненное кольцо (253) – Дискуссия об окончании минойской эпохи (259) – Крушение минойской цивилизации (261) – Западный Дом (263) – Эпическое приключение (268)

Глава 10. ИСТОКИ 289

Родина индоевропейцев (289) – Возвращение в Эдем (294) – Пришествие хеттов (297) – Вождь умман-манда (299) – Вторжение индоевропейцев (300) – Легенда о Керете (301) – Промежуточный итог (302) – Прибытие (302) – Лошадь (304) – Индоевропейцы в Библии (306) – Культурная среда ранних гиксосов (307) – Танцы с быками (307)

ПРИШЕСТВИЕ ГРЕКОВ

Глава 11. МИНОС И МИНОТАВР 311

*Проблема двух Миносов (311) – Греки из Кносса (314) –
Свидетельства из Египта (315) – Царь Минос-старший (317) –
Царь Минос-младший (318) – Разрушение дворца в Кноссе (321) –
Пеласги (326) – Критяне (329) – Черная Афина (330) – Тесей
и Лабиринт (331) – Власть быка (336) – Ритуальные человеческие
жертвоприношения (342) – Детские жертвоприношения
в Кноссе (343) – Святилище в Аменосфилии (345)*

ГЛАВА 12. ДАНАЙ И ЭГИПТ 349

*Золотые Микены (353) – Мумии на марше (358) – Беспричинное
богатство (362) – Легенда о Данае и Египте (365) – Пять великих
рас человечества (372) – Данай и бегство из Египта (374) – Дом
Атрея (375)*

ГЛАВА 13. ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА 381

*Высокие башни «многобашенной Трои» (383) – Какая Троя? (391) –
Свидетельства из Эгейского региона (400) – Конец Микен (402) –
Послевоенная эпоха (405) – Свидетельства из Египта (408) –
Свидетельства из Анатолии (409) – Этеокл и Эпигоны (418) –
Хетты в гомеровской традиции (423) – Датировки Манефона
для Троянской войны (425)*

ГЛАВА 14. ГОМЕР И ТЕМНАЯ ЭПОХА 431

*Начало темной эпохи (431) – Последствия темной эпохи (434) –
Преемственность в рамках темной эпохи (436) – Троянские
затруднения (437) – Определение границ греческой темной
эпохи (440) – Керамические периоды (442) – Керамика среднего
геометрического периода в Мегиддо (445) – Кончина темной
эпохи (446) – Проблема произведений Гомера в свете темной
эпохи (447) – Воссоздание «Илиады» IX века до нашей эры (454)*

ГЛАВА 15. СЫНОВЬЯ ГЕРАКЛА 457

*Дорийское нашествие (458) – Археология против генеалогии
(463) – Эратосфен и родословная спартанских царей (465) – Игра
в поколения (468) – Спартанские генеалогии (471) – Греческие
поколения (473) – Новая история архаической Спарты (475) –
Стоит ли принимать легенды за чистую монету? (479)*

Часть IV

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Глава 16. МОПСИЙ И НАРОДЫ МОРЯ	487
<i>У подножия легенды (487) – Вторжение «народов моря» (494) – Идентификация «народов моря» (500) – Легенда о Мопсии (509)</i>	
ГЛАВА 17. ИЗ ПЕПЛА ТРОИ	525
<i>Неохеттская темная эпоха (527) – Проблема неохеттского искусства (528) – Мидас и мушки (530) – «Гвоздь» (535) – Западный Феникс (538) – Храм Геракла в Санкти-Петри (541) – Карфаген и его основательница (543) – Унуамон и Зикарбаал (545) – Шардана с острова Сардинии (547) – Тирсийцы из Лидии (549) – Чужеземный язык (550) – Прибытие этрусков (553) – Греческие колонии (554) – Археологическая непрерывность (558) – Связь с «народами моря» (559) – Эней и беженцы из Трои (561)</i>	
ГЛАВА 18. ОСНОВАНИЕ РИМА	565
<i>Тринадцать алтарей (567) – Римская проблема (573) – Ромул и Рем (581) – Легендарная история (582) – Ориентир для исторической реконструкции (583) – Римская республика (584)</i>	
ГЛАВА 19. ВЛАСТИТЕЛИ ЧУЖИХ БОГАТСТВ	595
<i>В начале... (597) – Владычество гиксосов (598) – Изгнание гиксосов (602) – Основание микенской Греции (604) – Дорийское нашествие (606) – Вторжение «народов моря» (607) – Колонизация Запада (607)</i>	

ЧАСТЬ V

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Благодарность автора	613
Источники иллюстраций	619
Библиография	619
Примечания	630





Историки, несомненно, продолжают обсуждать взаимосвязь между мифологией, историей и археологией, но примечательная степень совпадения между мифом и археологическим фактом означает, что больше нельзя списывать со счетов древнегреческие легенды и называть их сказками, не имеющими исторического обоснования.

Р. Моркот. Исторический атлас Древней Греции



Предисловие

Утром 27 апреля 1991 г. над центральным Лондоном нависало типично серое небо, когда я направлялся по улицам Блумсбери к не менее серому ионийскому великолепию, которое называется Британским музеем. Я уже опоздал на лекцию для стипендиатов ISIS 1991, когда поднимался по ступеням крыльца и проходил через двери в атриум этого величественного учреждения. Резкий поворот налево привел меня в египетскую скульптурную галерею, а следующий поворот налево у Розеттского камня вел к коридорам **ортостатов** из дворца ассирийского царя **Ашшурбанипала**, украшенного мастерски изготовленными барельефами его знаменитой охоты на львов (см. наверху). В конце экспозиции из государственных апартаментов Ниневии располагается пара огромных херувимов – крылатых быков с человеческими головами, – охраняющих ассирийскую коллекцию музея. В этом месте справа находится египетская скульптурная галерея, а через дверь налево можно пройти в большой зал с



1. Один из огромных *keruba* (херувимов) у входа в галерею барельефов Нового Ассирийского царства в Британском музее.



Ортостаты: тонкие каменные плиты (гладкие или резные), установленные перед стеной из глиняных кирпичей наподобие панелей.

Ашшурбанипал: годы правления – 669–627 гг. до н.э.

2. Монумент Нереид (ок. 390 г. до н. э.), обнаруженный в Ксанфе в 1838 г., теперь реконструирован и выставлен в Британском музее. Барельефы прославляют подвиги Геракла – архетипического персонажа «века героев».

Чарльз Феллоуз: 1799–1860.

Кадеш-на-Оронте: место знаменитой битвы Рамсеса II (НХ – ок. 943–877 гг. до н. э.) с хеттским императором Муваттали I (НХ – ок. 966–937 гг. до н. э.).

«Геометрическая Греция»: также известна как архаическая эпоха Древней Греции, включающая протогеометрический, ранний геометрический, средний геометрический и поздний геометрический периоды, условно датируемые с 1050 по 700 г. до н. э.

Телль эд-Даба: «Курган гигиены».

3. Профессор Манфред Битак.



фасадом изящной античной храмовой гробницы (построенной между 390–380 гг. до н. э.), известной как «монумент Нерейд» и обнаруженной **Чарльзом Феллоузом** в 1840-х годах при исследовании руин города Ксанфа в Ликии (Северо-Западная Анатолия). За этой комнатой вы можете найти печально известный «мрамор Элгина», вывезенный из афинского Парфенона лордом Элгином между 1801 и 1806 годами.

Но сегодня я не собирался в гости к грекам. Мой путь под суровым взглядом херувима проходил по незаметной лестнице, ведущей в подземный лекционный зал Британского музея. Приближаясь к двойным дверям, я услышал доносившийся из-за них приглушенный шум возбужденных голосов.

Дискуссия как раз начала оживляться, когда я с извинениями проскользнул на свое место, обмениваясь кивками с моими учителями и академическими коллегами. В то время я был аспирантом Университетского колледжа в Лондоне и мне повезло получить наставления от некоторых величайших исследователей Древнего мира, живших в конце XX века. Я сел рядом с Питером Парром, который занимался раскопками **Кадеша-на-Оронте**. Питер преподавал археологию Леванта в лондонском Археологическом институте и любезно пригласил меня принять участие в раскопках в Сирии. Рядом с ним находился профессор Николас Колдстрим, ведущий специалист по «**геометрической Греции**». [1] Этот выдающийся ученый познакомил меня с великолепными находками бронзового века на Крите и в Греции во время своих знаменитых курсов по археологии и микенских семинаров в Университетском колледже. На один ряд позади и справа от меня сидели Ронви Хэнки и профессор Питер Уоррен, соавторы эталонного исследования о хронологии Эгейского мира на основе керамики. [2] Передний ряд был заполнен моими наставниками и почетными исследователями из Департамента древней истории; рядом с ними можно было видеть моих профессоров-египтологов – Гарри Смита и Джоффри Мартина. Эта галактика звезд академического мира находилась здесь по одной причине: послушать лекцию замечательного человека – ученого, которого я с некоторыми подробностями представил в книге «Испытание временем, том I», когда писал об археологических свидетельствах проживания израильтян в Египте.

Человек из Авариса

Профессор Манфред Битак, директор Института египтологии в Вене и полевой директор австрийской миссии в египетской деревне **Телль эд-Даба**, является героем многих молодых египтологов и археологов, включая меня самого. Около пятидесяти лет

он ежегодно вел раскопки в Египте, неизменно (а порой и сенсационно) совершая величайшие археологические открытия со времен Говарда Картера и гробницы Тутанхамона. С помощью международной команды экспертов, включающей археологов, съемщиков, антропологов, архитекторов и реставраторов, Битак вывел одну из самых темных и загадочных эпох египетской истории на яркий свет современной научной сцены. Благодаря профессору Битаку Второй Промежуточный период, охватывающий XIII династию и эпоху гиксосов, превратился в предмет горячих обсуждений в академическом сообществе и стал увлекательным аспектом египетской истории как для студентов, так и для любителей-египтологов.

В качестве директора ISIS (Исследовательский институт междисциплинарных наук) я пригласил профессора Битака прочитать лекцию в Британском музее, чтобы британская научная аудитория могла услышать о последних научных находках в Телль эд-Даба, небольшом поселке, который стоит на месте древнего Авариса, столицы империи гиксосов. Битак не произносил речей в Соеди-

ненном Королевстве после своей лекции в Британской академии в 1969 г., так что с моей стороны это было определенной уловкой. Он прилетел прямо из штаб-квартиры Австрийского института в Каире, за день до этого покинув раскопки в Аварисе, где он оставил свою команду археологов и зрителей на новых раскопках в километре к западу от главного холма руин в Телль эд-Даба. Теперь он стоял перед большой ожидающей толпой в подвальном лекционном зале Британского музея, и никто из слушателей не имел представления, о чем он собирается поведать.

Свет померк, и первая сотня слайдов развернула свои волшебные картины на большом экране перед нами. Сначала материал был знаком тем, кто изучал археологические раскопки и



4. Типичное мужское захоронение из Телль эд-Даба/Авариса, с керамикой периода МВ IIА (включая кувшины из Телль эль-Яхидийя).

читал регулярные археологические отчеты. Людям в аудитории, не так хорошо знакомым со Вторым Промежуточным периодом, были представлены дома и могилы населения западноазиатского (то есть семитоязычного) населения, которое мигрировало в Египет через Синай в конце XII династии и поселилось в Восточной дельте Нила. Там эти скотоводы постепенно переняли египетский образ жизни, но – что весьма интересно – сохранили свои погребальные обычаи. Они клали в простые могилы, облицованные глиняным кирпичом, керамику среднего бронзового века (IIA) наряду с бронзовыми кинжалами выдающегося качества, защищающими усопших, которые лежали на боку в позе, напоминающей положение человеческого плода. Таковы были люди, населявшие Телль эд-Даба в среднем бронзовом веке (IIA, слой H и G).

В следующем, более высоком слое наступил перерыв в стратиграфической последовательности. Последняя фаза слоя G пришла к внезапному и драматическому концу. О катастрофе, постигшей Аварис, красноречиво свидетельствуют десятки неглубоких погребальных ям, обнаруженных повсюду вокруг. Тела бросали в наспех вырытые могилы лицом вниз и друг на друга. Усопших не сопровождали никакие погребальные ценности; не было ни керамики для загробной жизни, ни бронзового оружия для защиты мертвых в ином мире. Битак предположил, что город постигла опустошительная эпидемия, унесшая сотни жизней и потребовавшая срочного погребения жертв. Это также может объяснить, почему главная часть поселения, где были сосредоточены выходцы из Азии, внезапно была покинута и оставалась заброшенной в течение некоторого времени.

Следующий слой (F) обозначал повторное заселение Авариса новой волной азиатов с севера. Эти люди значительно отличались от тех, кто покинул свои места обитания в конце слоя G. Их керамика приблизительно соответствует началу новой археологической субфазы, известной как средний бронзовый век IIВ (или МВ IIВ для краткости), происходящей, но заметно отличающейся от предыдущей керамической культуры МВ IIA. Они были воинами и отправлялись в иной мир в сопровождении девушек-рабынь, захороненных рядом с ними. Новоприбывшие вскоре принялись сносить дома из глиняных кирпичей в старом городе, чтобы освободить место для кладбища с небольшим заупокойным храмом (слой E/3).

Следующие три слоя (E/2, E/1 и D/3) свидетельствуют о росте влияния новых выходцев из Азии и расширении их поселения. Их община построила на кладбище большой заупокойный храм в египетском стиле и огромный ритуальный комплекс, в центре которого (начиная со слоя E/3) «находится одно из самых круп-

ных святилищ, известных в мире среднего бронзового века». [3] Битак считает, что этот храм был посвящен Баалу/Хадде, северному божеству бурь, персонифицированному египетским богом хаоса – «Сетом, властителем Авариса».

Царская династия «больших гиксосов», отождествляемая с XV династией Манефона, согласно Битаку, представлена в последнем слое среднего бронзового века в Аварисе (E/1, D/3 и D/2) до сдачи укрепленного города фараону Ахмосу по прозвищу Освободитель, основателю XVIII династии. После изгнания гиксосов из Египта Аварис (слой D/2) был заброшен во второй раз (во всяком случае так считали в 1991 г.), а фараоны эпохи Нового Царства восстанавливали царские столицы в Мемфисе и Фивах. Все это было хорошо известно научной аудитории Битака.

Однако вскоре настало время для сюрприза, который профессор Битак придержал до конца своего выступления. В этом сезоне он арендовал то, что выглядело как обычное поле, примыкающее к домам деревушки, известной под названием Эзбет Хелми. В его распоряжении было два месяца для раскопок, прежде чем он обязан был вернуть поле фермерам для обработки. Деревня Хелми расположена у главной дороги, ведущей в Танис, которая в этом районе в окрестностях Телль эд-Даба проложена по левому берегу канала Гидамун. Проселочная дорога, сворачивающая на восток с асфальтового шоссе, пересекает неглубокую канаву, в которой Битак и его топограф Джозеф Дорнер заметили хорошо обработанные известняковые блоки какого-то здания эпохи фараонов. Это был признак, что рядом находится нечто важное.

Ахмос: годы правления НХ – ок. 1191–1168 гг. до н. э.; ТХ – 1539–1514 гг. до н. э.



5. Могила воина-гиксоса из слоя F в Аварисе. На переднем плане находится большая яма с останками принесенного в жертву выючного животного. Слева от главной камеры находится небольшое отделение, отгороженное стенкой из глиняных кирпичей, где была похоронена девушка-служанка – несомненно, в одно время со своим хозяином. (Фото с разрешения Австрийского археологического института в Каире.)



6. Вверху: отреставрированные ворота резиденции Аменемхета I, которые впоследствии использовались как речные ворота в гиксосской стене Авариса в начале XVIII династии.

7. Справа: гранитные блоки дверного проема резиденции Аменемхета, лежащие посреди домов деревни Эзбет Хелми.



Сами дома Эзбет Хелми из глиняных кирпичей построены вокруг трех массивных блоков розового асуанского гранита, представляющих собой рухнувшие остатки огромного дверного проема. На блоках оказались вырезаны картуши двух фараонов XII династии: **Аменемхета I** (основатель династии) и **Сенусерта III**, который, согласно надписи, высеченной в граните, восстановил древний церемониальный зал бывшего царя, известный как «Джаджа Аменемхета». Это здание, безусловно, находилось где-то здесь.

Таковы были намеки, заставившие Битака испытать свою удачу и арендовать поле для быстрых предварительных раскопок. Как я уже говорил в книге «Испытание временем», Манфред Битак имеет шестое чувство, когда речь идет об археологии. Это напоминает встроенный наземный радар, питающийся от многолетнего опыта, или волшебную лопату, словно перекочевавшую со страниц романа о Гарри Поттере. Каждый раз, когда Битак со своей командой проводит раскопки, он совершает поразительные открытия, которые изменяют наше понимание прошлого. В этот раз лопата Битака, оказавшаяся в умелых руках руководителя раскопок Питера Яноши, тоже продемонстрировала свою магию.

Незадолго до отбытия своего руководителя в Великобританию австрийская миссия раскопала крепостную стену восьмиметровой толщины, тянущуюся в восточном направлении из-под деревенских домов. За стеной они нашли сад с ямами и отверстиями для шестов, вероятно, стоявших на винограднике. Огромная

Аменемхет I: годы правления НХ – 1803–1774 гг. до н. э.; ТХ – 1937–1908 гг. до н. э.

Сенусерт III: годы правления НХ – 1698–1660 гг. до н. э.; ТХ – 1836–1817 гг. до н. э.

стена, видимо, тянулась до восточного берега Пелузийского рукава Нила, который был забит илом еще в конце эпохи Нового Царства и уже тысячелетия захоронен под крестьянскими полями. Археолог-съемщик Джозеф Дорнер определил этот давно пропавший рукав речной дельты, пробуравив более 600 скважин вокруг Телль эд-Даба (Аварис) и Кантира (место расположения Пи-Рамсеса немного дальше к северу). Таким образом он смог составить профиль древней топографии, захороненный под тысячелетними илистыми отложениями нильских разливов, и восстановить ландшафт местности во времена Рамсеса II из XIX династии, а также Ахмоса, основателя XVIII династии, и фараонов XII династии Аменемхета I и Сенусерта III.

В следующем сезоне команда Битака обнаружила массивные фундаменты из глиняных кирпичей рядом с садом, выложенные в форме запечатанных помещений (в археологии они называются казематами). Как выяснилось, это была огромная платформа, на которой некогда стоял дворец. Один ряд стен образовывал структуру пандуса, ведущего к крепостной стене. Гранитные блоки дверного проема эпохи Среднего Царства лежали очень близко к концу этого пандуса и примыкали к фундаменту крепостной стены. Впоследствии Битак пришел к логическому выводу, что эти впечатляющие блоки были повторно использованы для изготовления новых шлюзовых ворот, ведущих из-за большой стены к восточному берегу Пелузийского рукава Нила, некогда протекавшего мимо стены с северной стороны. Но все это оставалось захороненным и неизвестным в апреле 1991 г., когда Битак объявил



8. Массивный кирпичный фундамент крепостной стены «больших гиксосов» в слое D/1 и D/2, которая окружала Аварис. Прямой угол в правом нижнем углу фотографии соответствует расположению одного из контрфорсов или башен, встроенных в крепостной вал через регулярные интервалы.

<p>Слой С/2 [середина XVIII династии]</p>
<p>Слой С/3 [начало XVIII династии]</p>
<p>Слой D/1 [изгнание гиксосов]</p>
<p>Слой D/2 [конец XV династии]</p>
<p>Слой D/3 [середина XV династии]</p>
<p>Слой E/1 [начало XV династии]</p>
<p>Слой E/2 [конец XIV династии]</p>
<p>Слой E/3 [начало XIV династии]</p>
<p>Слой F</p>
<p>Слой G/1-3 [XIII династия]</p>
<p>Слой G/4</p>
<p>Слой H [конец XII династии]</p>



9. Вторая стела Камоса, обнаруженная в Карнаке в 1954 г. Первоначально она была частью двойной стелы с описанием побед царя над Апопи, правителем гиксосов из Авариса, и кушитским правителем Кермы (Луксорский музей).

Упрощенная стратиграфическая схема Телль эд-Даба и Эзбет Хелми.



о находке укрепленной крепостной стены и сада-виноградника в Эзбет Хелми.

Слушая Битака, описывавшего увлекательную находку крепостной стены и давно забытой реки, я невольно вспоминал знаменитую стелу с надписью царя **Камоса**, последнего правителя XVII династии. Он был старшим братом Ахмоса и первым из туземных фараонов, напавшим на Аварис после продолжительной и жестокой борьбы за освобождение Египта от презираемых египтянами *ааму* («азиатов»). Стоя на палубе своей боевой ладьи перед высокой стеной из глиняных кирпичей, окружавшей цитадель Авариса, египетский фараон заметил испуганных женщин царя гиксосов **Апопи** и сравнил их с ящерицами, высывающими головы из нор на берегах Нила.

«Я застиг восьмерых его женщин в верхней части дворца, выглядывавших из амбразур в сторону речного берега (они даже не пошевелились, когда увидели меня). Другие выглядывали из-за зубцов (крепостных) стен, словно маленькие ящерицы из своих нор».

10. Упрощенная карта Авариса (и впоследствии Пи-Рамсеса), основанная на данных бурения под руководством Джозефа Дорнера.

1 и 2. Священный и царский участок эпохи Среднего Царства, расположенный на месте современной деревни Эзбет Рушди.

3. Район F, где находились дворец и гробница азиатского чиновника конца XII династии. Колоссальная сидячая заупокойная статуя была облачена в разноцветный плащ.

4. Огромный военный лагерь гиксосского Авариса, который впоследствии был превращен в дворцовый район речного торгового порта Перунефер XVIII династии.

5. Священная территория храма Сета эпохи Нового Царства.

6. Стойла для колесниц «армии Сета», расквартированной в Пи-Рамсесе.

7 и 8. Царский дворец и мастерские Пи-Рамсеса XIX династии.

Камос: годы правления
НХ – ок. 1194–1191 гг. до н. э.;
ТХ – ок. 1543–1539 гг. до н. э.

Апопи: годы правления
НХ – ок. 1199–1183 гг. до н. э.;
ТХ – ок. 1570–1535 гг. до н. э.

Значит, Битак обнаружил большую крепостную стену гиксосского города Авариса? Слушатели напряженно замерли на краешках стульев. Для группы академиков это была ошеломительная новость. Легенда и археология сходились друг с другом в увлекательных подробностях. Но Битак еще не закончил. Последний слайд вызвал приглушенные возгласы в ряду ученых светил, сидевших передо мной. На экране появилось изображение куска раскрашенного гипса. Не было никаких сомнений, что мы смотрим на профиль мужского лица с красноватым оттенком кожи и угольно-черными волосами, слегка загнутыми вверх у краев. Мы даже могли видеть штрихи кисти художника, запечатлевшего бороду своего древнего натурщика. Этот замечательный образец художественного творчества – фреска почти такая же свежая, как в тот день, когда она была нарисована, – согласно объяснению Битака, был недавно выкопан в саду за гиксосской стеной Авариса. В дополнение он прочитал телеграмму, полученную предыдущим вечером от своих коллег в Египте: «Поразительное открытие... Свяжитесь с каирским офисом...» В тот самый момент, когда Битак проводил свою презентацию перед советом ISIS, в Египте явно происходило нечто значительное, и фреска с изображением мужской головы была лишь первым открытием.

Повернувшись, я встретился взглядом с профессором Уорреном и произнес одно-единственное слово: «Миноец?» Профессор Бристольского университета пожал плечами и озадаченно улыбнулся. Ронви Хэнки, почетный исследователь Лондонского университетского колледжа, которого я знал много лет, подмигнул и одобрительно кивнул. Словно получив подсказку от суфлера, Битак подтвердил, что мы смотрим на фрагмент минойской фрески.

Тишина внезапно взорвалась множеством взволнованных голосов. Обычно сдержанные ученые просто не могли ничего с собой поделать. находка настоящих произведений минойского искусства в Египте имела огромное значение для египтологии и исследований Древнего мира в Восточном Средиземноморье. Безусловно, никто не мог этого предвидеть. Ничего подобного еще не появлялось ни в дельте, ни в долине Нила за двести лет раскопок. Я не могу переоценить важность этого открытия. Для того чтобы понять его значение, давайте повернем монету другой стороной и представим, какое влияние на умы оказало бы открытие египетской царской гробницы в стенах лабиринтоподобного дворца Кносса на острове Крит. Теперь вы можете понять причину возбуждения, которое открытие в Телль эд-Даба создало среди историков Древнего мира, собравшихся в Британском музее тем дождливым весенним днем в 1991 г.

11. Гипсовый фрагмент минойского лица, обнаруженного в Эзбет Хелми в 1991 г.



Если бородатое мужское лицо на слайде перед нами действительно было образцом минойской фрески, созданной художниками с Эгейского моря, то что делали эти экзотические и таинственные люди в гиксосской столице Аварисе во время Второго Промежуточного периода в Египте? Думаю, вряд ли кто-либо понимал, что следует делать с этим поразительным известием. Но я находился в выгодной позиции и мог ухватить быка за рога (к слову сказать – см. ниже). На следующий день я вылетел в Египет для исследования Восточной дельты Нила и поэтому мог попасть в Аварис еще до того, как профессор Битак вновь прибудет к месту раскопок. Он направлялся в Вену на совещание, прежде чем вернуться в Каир, и дал мне разрешение посетить место раскопок и лично увидеть ход работ. Что за возможность для начинающего египтолога – быть свидетелем одного из величайших археологических открытий, сделанных при его жизни! Я не мог

Рой Спенс: 1930–1999.

Септуагинта: греческий перевод текстов Ветхого Завета, выполненный еврейскими учеными в III веке до н. э. по заказу фараонов из династии Птолемеев.

дождаться, пока окажусь на борту самолета, улетающего на Землю Фараонов.



Дорога до Восточной дельты от Каира была жаркой и пыльной. Я ехал с **Роем Спенсом** – опытным «египтологом» и, несмотря на пожилой возраст, неутомимым исследователем нехоженных троп Черной и Красной Земли. Мы достигли Факуса, региональной столицы провинции Шаркийя, около десяти часов утра. Большой современный город Факус назван в честь древнеегипетского города Па-Куса (Факуса классического периода) и известного в книге Бытия как «Гесем» (Кессан в **Септуагинте**). Когда мы повернули налево на дорогу к Танису вдоль канала Гидамон, я напомнил Рою, что мы находимся на земле пребывания древних израэлитов в Египте – в области, где Иосиф поселил своего отца Иакова, и в том месте, которое было поражено ужасными бедствиями, описанными в книге Исход. Эти судьбоносные дни казались очень далекими, когда мы неслись по асфальтовой дороге, обрамленной по обе стороны деревьями с выбеленными стволами – изобретением современных египтян, призванным обезопасить ночные поездки. Справа в промежутках между деревьями я мог видеть

12. Спутниковая фотография Нильской дельты с указанием расположения Авариса в библейской «земле Гесем» (египетск. Па-Куса, т.е. Восточная дельта) (НАСА).





13. Австрийские раскопки в Эзбет Хелми в 1991 г. Слева (под белым домом) тянется фундамент крепостной стены гиксосов. Круглые выемки в левых квадратах, прилегающих к стене гиксосов, представляют собой ямы для деревьев и шпалер винограда. Археологи в правом нижнем квадрате аккуратно очищают фрагменты фрески. Внизу справа можно видеть часть свалки, под которой в следующем году была обнаружена дворцовая платформа Хелми I.

канал и простирающиеся за ним поля густой пшеницы, раскачивавшейся под дуновением весеннего ветра. Когда мы выехали на открытую местность, я мельком увидел величественного египетского сокола, камнем падающего с неба на какую-нибудь несчастную, не подозревавшую об опасности полевую мышь. За все годы моих путешествий по Египту я ни разу не видел такую большую и красочную хищную птицу, в точности похожую на изображение сокола Гора, украшающее царские гробницы в Долине Царей.

Десять минут спустя я увидел выбеленные стены австрийской археологической миссии в нескольких сотнях ярдов через поле справа от нас. Вскоре мы достигли узкой грунтовой дороги по левую сторону от шоссе и свернули через маленький мост над канавой, где валялись известняковые блоки, замеченные Битаком и Дорнером. Через двести метров мы подъехали к первому дому из примерно двадцати, составлявших деревню Эзбет Хелми. Водитель такси нашел место, чтобы припарковать свой «Пежо», и мы выбрались наружу, нагруженные камерами и оживленно прокладывая путь через стайки мирных деревенских собак и свирепых кур.

Место раскопок находилось поблизости на фоне большого земляного кургана – кучи отходов, убранных с поля для того, чтобы достичь гиксосских уровней древнего Авариса. Процессия деревенских девушек, одетых в ярко раскрашенные **галабии**, змеилась вверх по склону холма, и каждая несла **замбил**, полный земли. Когда девушки достигали вершины, они вываливали содержимое корзин в облаке пыли и сбегали по склону за очеред-

Галабия: длинная хлопковая юбка, обычная одежда египетских крестьянок.

Замбил: корзина для переноски земли.

ной порцией. Я едва мог разглядеть головы археологов, выглядывавшие над уровнем земли, когда они расхаживали взад-вперед по канавам раскопа глубиной более метра.

Мы с Роем двинулись через поле, перепрыгнув через мелководный канал бассейновой ирригационной системы, используемой как в древнем, так и в современном Египте. На полпути к раскопкам нас заметил директор Питер Яноши, который выбрался из ямы и вышел поприветствовать нас с дружелюбной улыбкой.

Я впервые познакомился с Питером в Вене два года назад, когда профессор Битак пригласил меня прочитать две лекции о Новой Хронологии в Венском университете и Австрийском институте египтологии. Не стоит и говорить о том, что среди студентов-старшекурсников не принято представлять свою работу в таких выдающихся исследовательских учреждениях, но я быстро завоевывал себе репутацию в кругах египтологов из-за своих нетрадиционных взглядов на древнюю хронологию. В предыдущем году я выступил в лондонском Обществе египетских исследований, а также передал свои статьи для аспирантских семинаров по египтологии в лондонский Университетский колледж и для микенской серии семинаров профессора Голдстрима. Концепция Новой Хронологии еще не дошла до сведения широкой общественности, но уже обсуждалась и дискутировалась на академических форумах.

В Вене доктору (ныне профессору) Питеру Яноши поручили присматривать за мной во время моего трехдневного пребывания в стране. Мы проводили долгие часы, обедая в элегантных



14. Рабочий осторожно удаляет землю с кучки фрагментов эгейской фрески в Эзбет Хелми в 1991 г..

венских ресторанах в обществе доктора Збигнева Шафрански из Варшавского университета (ныне директор польской миссии, реконструирующей храмовый комплекс в Дейр эль-Бахри). Разговор вращался вокруг тезиса Новой Хронологии и его значения для исследований Древнего мира. Питер и Збигнев принадлежат к числу ученых с гибким складом ума, поэтому обсуждаемые вопросы явно представляли для них интерес. Но в то время никто из нас не знал, какая хронологическая бомба с часовым механизмом ожидает нас, захороненная в земле у Эзбет Хелми. Бомба, которая настроит одних археологов против других и египтологов против историков Эгейского региона. Об этом будет подробнее рассказано впоследствии... Но вернемся в Египет к нашему визиту на австрийские раскопки.

Питер был немного удивлен, но рад видеть нас в Эзбет Хелми и любезно предложил провести экскурсию на раскопках. Когда мы сделали последние несколько шагов к краю первого десятиметрового пробного раскопа, Питер объявил, что у него есть для нас большой сюрприз. «Да, я знаю, – ответил я, – минойские фрески!». Австрийский археолог выглядел потрясенным. «Откуда вы узнали?» – спросил он. Я объяснил, что был на лекции Битак и видел слайд с изображением краснокожего мужчины с бородой и черными волосами на разрисованном гипсовом фрагменте. Я сразу же узнал стиль эгейского происхождения, и сам Битак подтвердил эту находку изумленным представителям академического мира в Лондоне немного более суток назад.



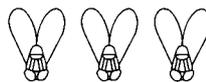
15. Большой фрагмент фрески *in situ* (в месте находки), возможно, изображающий глаз быка.



16. Поднос с гипсовыми фрагментами, собранными в Хелми I и ожидающими реконструкции в австрийской археологической миссии в Тель эд-Даба.

Теперь мы достигли канавы и, посмотрев вниз, увидели поразительное зрелище. В одном метре под поверхностью поля лежала целая россыпь гипсовых фрагментов, сияющих яркими красками. Египетский работник в небесно-голубой *галабии* аккуратно извлекал крупный фрагмент из земляной темницы после более чем трехтысячелетнего заключения. Я мог разглядеть синие листья, нарисованные на охристом фоне. За работником лежал другой крупный фрагмент с нарисованным глазом и бровью, над которой свешивались рыжие волосы. Мне он показался похожим на часть бычьей морды, хотя нельзя было судить с уверенностью. Вместе с тем не вызывало сомнения, что перед нами лежат тысячи гипсовых фрагментов – некоторые рисунком вверх, другие рисунком вниз – рядом с большой крепостной стеной из глиняных кирпичей, возведенной в период правления гиксосов.

Вскоре весь мир услышал о замечательных «минойских» фресках, обнаруженных австрийцами в Египетской дельте. Их открытие вызвало не только сенсацию в прессе, но и переполох в научных кругах из-за драматических последствий, которые эта находка имела для дебатов о датировке извержения Теры (см. главу 8). Она также радикально меняет наше представление о влиянии минойской/эгейской культуры на остальной Древний мир в начале позднего бронзового века – в то время, когда Египет сбрасывал оковы владычества гиксосов, а предки Агамемнона прибыли в Арголиду и обнаружили Золотые Микены – событие, отмечающее начало «века героев» в Греции бронзового века.







Один автор не может говорить от своего лица с высоким авторитетом экспертного совета, но он может добиться успеха, придав своему труду целостность и даже эпические свойства, недостижимые для составных томов. Гомер, как и Геродот, был «отцом истории», о чем знал Гиббон, величайший из наших историков, и несмотря на определенную критику, очень трудно поверить, что Гомер представлял собой экспертный совет. Современные исторические сочинения углубились в александрийскую эпоху, где критика одержала верх над творчеством. Сталкиваясь с горой фрагментарных знаний и уstraшенный бдительной строгостью своих коллег, современный историк слишком часто находит убежище в ученых статьях или узко специализированных диссертациях – маленьких крепостях, которые легко защитить от нападения. Его работа может представлять величайшую ценность, но сама по себе не является целью. Я верю, что высший долг историка – писать историю, то есть пытаться запечатлеть в одной монументальной последовательности великие события и движения, определившие судьбы людей.

Стивен Рансимен. Первый Крестовый поход



Введение

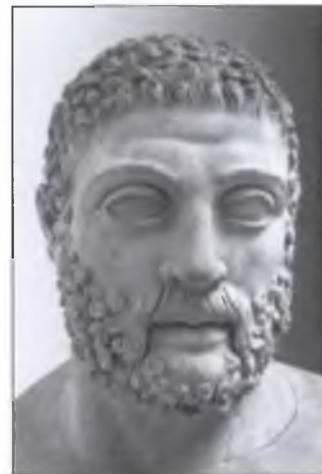
Более двух тысяч лет Европа и ее наследники (коллективно называемые «западным миром») играли значительную роль в истории и культурном развитии нашей планеты. Начиная с античной Греции и Рима и продолжая эпохой Ренессанса, которая увидела возрождение искусств этих двух замечательных цивилизаций, народы Запада неуклонно шли к господству над человечеством (к счастью или к несчастью – другой вопрос). Западная цивилизация создала свой особый характер и перспективы – несомненно обусловленные многими культурными связями, накопленными за столетия, – но несмотря на это, сохранила общую культуру, которая отличает западников от их восточных соседей, чьи традиции выросли из цивилизаций древней Месопотамии, Египта эпохи фараонов и арабского ислама. На Дальнем Востоке культура развивалась независимо от средиземноморских и левантских влияний Старого Света и не играет роли в нашей истории. Поэтому, говоря о восточных людях в контексте данной книги, я имею в виду народы, населявшие регион, впоследствии известный как Ближний Восток, – иными словами, семитские и хамито-семитские цивилизации Древнего мира.

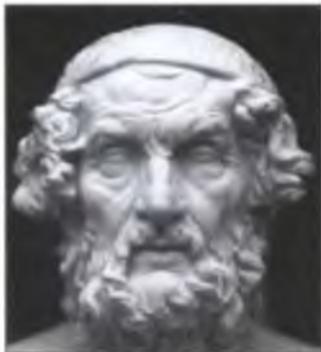
Археология и история говорят о том, что все мы произошли из одного плавильного котла, существовавшего в Восточном Средиземноморье бронзового века в третьем и втором тысячелетии до рождения Христа, однако народы Востока и Запада всегда по-разному относились к своему языку, культурному происхождению и наследию. Почему? Что сделало наших предков, говоривших на языках индоевропейской группы – анатолийцев, греков и римлян, – настолько отличными от семитоязычных ассирийцев, вавилонян, ханаанитов и хамито-семитских египтян?

Традиции, унаследованные от наших предков, изобилуют историями о легендарных героях и их великих деяниях. Какой западный ребенок не слышал о царе Миносе и его таинственном лабиринте, или о Геркулесе – самом сильном в мире человеке? Чье молодое воображение остается безразличным к рассказам Гомера об Агамемноне, царе Золотых Микен, о свирепом Ахил-

17. Напротив: храм Ассоса к югу от Трои в Западной Анатолии.

18. Римский Геркулес в пентелийском мраморе (120–150 гг. н. э.), обнаруженный в 1769 г. на вилле императора Адриана в Тиволи (Британский музей).





19. Гомер (Британский музей).

ле, благородном Гекторе и кровавой Троянской войне? Не стоит забывать и о хитроумном Одиссее и его десятилетних скитаниях по Средиземноморью или, наконец, о троянском беженце Энее – легендарном основателе римской цивилизации. Все эти великие люди и события были частью героической эпохи человечества (по выражению Гесиода), которую граждане Афин и Рима считали своим историческим наследием; более того, они верили в реальность этих людей и событий. Однако в течение последних двухсот лет ученые навесили на эти традиции ярлык мифологических и в целом отделили их от реальной истории, предпочитая опираться только на археологические факты. Возможно, вы всегда верили, что Троянская война – это историческая реальность, но вам едва ли приходилось видеть современную научную работу, автор которой подтверждал бы достоверность замечательных историй Гомера. Для него это всего лишь легенды, которые не могут служить научным материалом. Однако эти истории несомненно лежат в основе наших культурных истоков. Значит, мы всего лишь потомки мифов?



Происхождение западной цивилизации традиционно возводится к мирам античной Греции и Древнего Рима, которые прослеживают свою историю до героической эпохи минойского Крита, микенской Греции и троянской Анатолии (современная Турция). Богатая и чрезвычайно сложная легендарная история южно-европейской цивилизации, граничащей с северным побережьем Средиземного моря, пронизана бесчисленными нитями того, что греки называли *muthos*, неизбежно включающими отношения между людьми и богами. В течение столетий эти мифы считались только легендами и больше ничем. Древним поэтам и ораторам, таким как Гомер и Гесиод, было отказано в какой-либо исторической достоверности. Немного больше уважения проявляли по отношению к римским поэтам, таким как Вергилий, который драматизировал приключения троянского героя Энея. Для викторианских историков античности все это было мифологическими выдумками, отражавшими постоянную борьбу между человеческими устремлениями и неумолимой природой. А потом на сцену вышел **Генрих Шлиман**, который решительно начал превращать легенду в историю.

В 1870 году он приступил к раскопкам на небольшом холме Гиссарлык у Геллеспонта в Северо-Западной Турции. Спустя десятилетие необыкновенный древний мир микенской Греции бронзового века предстал перед современным миром: многобашен-

20. Генрих Шлиман: 1822–1890.



ная Троя, подтверждающая эпическую сагу Гомера о Троянской войне, и суровая циклопическая цитадель в Микенах с царскими захоронениями, облекающая исторической плотью век героев ахейской Греции.

Вскоре после этого на рубеже XX века **Артур Эванс** восхищал эдвардианскую публику своими поразительными открытиями в Кноссе, лабиринтоподобном доме царя Миноса и ужасного Минотавра – в том месте, которое предположительно существовало лишь в волшебном мире мифологии. В 1906 г. в Богазкёе (Центральная Анатолия) немецкий археолог **Гуго Винклер** раскопал величественный город Хатусу и впервые предоставил осязаемые археологические свидетельства (включая огромный архив клинописных табличек), подтверждающие существование таинственных хеттов, или библейских хеттеев. Индоевропейская археология от анатолийских возвышенностей и через Эгейское море до Греции восставала, подобно фениксу, из пепла прошлого. К середине XX века эта новая и энергичная линия научных исследований преобразила наше понимание истоков западной цивилизации и стала соперничать с уже хорошо устоявшимися ближневосточными дисциплинами, сосредоточенными на Египте, Леванте и Месопотамии.

Но существовала одна проблема: этот древний западный мир не имел собственной хронологии. Индоевропейские цивилизации Греции, Крита, Хатти (хетты) и Трои зависели от Египта и Месопотамии в том, что касалось их датировок. Это происходило потому, что две старшие культуры уже обладали устоявшейся хронологией (которую мы будем называть Традиционной Хронологией, или ТХ), основанной на научных исследованиях, насчитывавших почти сто лет. В частности, египетская хронология была фиксирована в пределах десятилетия в соответствии с традиционной египтологической мудростью. Важно понимать, что хронология по определению профессоров Энтони Хардинга и Джона Тейта, сделанному в 1989 г., «представляет собой стержень, на котором держатся наши интерпретации прошлого». [1] Таким образом, построение правильной временной шкалы жизненно важно для понимания событий и персонажей далекого прошлого и их исторической связи друг с другом.

В книге этой серии «Испытание временем» (1995) я предложил радикальное изменение некоторых датировок египетской истории (известное как Новая Хронология, или НХ); в частности, удаление около 300 лет «искусственного» времени из эпохи **Нового Царства** и **Третьего Промежуточного периода**. Это привело к значительной перестройке связей между событиями и личностями, описанными в библейских повествованиях, и впервые



21. Артур Эванс: 1851–1941.

Гуго Винклер: 1863–1913.
Новое Царство: НХ – ок. 1181–832 гг. до н. э.; ТХ – ок. 1530–1069 гг. до н. э.
Третий Промежуточный период: НХ – ок. 820–664 гг. до н. э.; ТХ – ок. 1069–664 гг. до н. э.



22. Уильям Мэтью Флиндерс Петри: 1853–1942.

придало историям Ветхого Завета подлинно археологическое обоснование – нечто, остававшееся недостижимым для Традиционной Хронологии в течение предыдущих ста лет.

После появления данной книги был опубликован целый ряд научных работ, ставивших под сомнение историчность Библии и, к сожалению, основанных на старой хронологической схеме, которая, в сущности, не предлагает археологических свидетельств в поддержку библейской истории. Их авторы оставили без внимания Новую Хронологию, несмотря на явные преимущества этого подхода для исторической интерпретации событий, описанных в Ветхом Завете. Главная причина игнорирования Новой Хронологии состоит в ее чрезмерном радикализме. Невысказанный вопрос звучит следующим образом: неужели общепринятая хронология может *так* сильно ошибаться? Ученые предпочитают склоняться к тому, что многие считают еще более радикальной позицией, т.е. Библия неверна от начала до конца. Пребывание израильтян в Египте ставится под сомнение, завоевание Земли обетованной вообще отрицается, а империя Давида и Соломона низводится до крошечного архаичного княжества. Таким образом, Ветхий Завет оказывается отброшенным в сумрачные глубины вымысла и мифологии, что выглядит особенно иронично в то время, как легендарное прошлое индоевропейского мира начинает рассматриваться в свете реальных исторических событий.

Но Новая Хронология касается не только Египта и Библии. Она имеет драматические последствия для главной темы этой книги: происхождения и истории наших индоевропейских предков. Применение Новой Хронологии к Анатолии, Греции и Риму дает поразительные результаты, которые наполняют реальным смыслом античные легенды и одним мановением устраняют многочисленные недостатки археологической картины прошлого нашей цивилизации.

Флиндерс Петри и «темная эпоха» Греции

Сэр Уильям Мэтью Флиндерс Петри считается отцом египетской археологии, поскольку он был первым египтологом, считавшим *все* свои находки важными для лучшего понимания египетской цивилизации. В первую очередь он осознал важность керамики (как сломанной, так и неповрежденной) для разработки системы сравнительной хронологии в разных частях Египта и остального Древнего мира. До первого визита Петри в Египет в 1880 г. (и в течение некоторого времени после этого) другие организаторы раскопок интересовались лишь трофеями для своих финансовых спонсоров и музеев. Они охотились за хорошо сохра-



23-1. Фрагменты критянской вазы в стиле Камарес с черно-красно-белой росписью (средний минойский период, т.е. средний бронзовый век).

нившимися статуями, барельефами и другими монументальными произведениями и оставляли без внимания огромное количество горшечных черепков, разбросанных в местах раскопок. С другой стороны, Петри признавал, что эта керамика содержит в себе ключ для датировки культурных слоев, или уровней обитания, посредством прямой и хорошо понятной логики.

(1) Горшки изготавливают из разных видов глины и украшают многочисленными способами и стилями (краски, глазировка, дизайн). Они могут быть сделанными вручную или на гончарном круге. Методики обжига варьируют от одного места к другому. Ясно, что среди керамических сосудов существует широкое разнообразие форм и размеров в зависимости от предназначения. Эти атрибуты были продиктованы существовавшей технологией и вкусами потребителей; таким образом, они характеризуют различные эпохи, одни из которых были очень короткими, а другие продолжались в течение столетий. В принципе, исследование всех этих характеристик позволяет специалисту определять совпадающие хронологические уровни в различных местах по всему Египту и даже в соседних странах, где есть соответствующий набор характеристик. Даже разбитые фрагменты (черепки) поддаются датировке, если они происходят от важных частей горшка (обод, основание, ручка или расширенная часть ниже горлышка). Эти элементы характеризуют то, что мы называем «диагностикой» горшечных изделий.

(2) В Египте культурные слои часто можно датировать по находкам надписанных материалов с именами фараонов или хорошо известных членов царской семьи и правительства. Если вы находите сосуд определенного стиля, имеющий археологические ассоциации, с надписью, содержащей имя царя, значит, этот вид керамики был изготовлен, когда царь находился на троне. К примеру, если вы найдете идентичный сосуд в культурном слое хананитского/израэлитского города, такого как Мегиддо, то можете сделать оправданное предположение, что этот слой совпадает по времени с правлением данного египетского монарха (в зависимости от того, как долго существовал стиль керамики).

(3) Абсолютные даты правления египетских царей были первыми датами, установленными учеными, которые специализировались на истории цивилизации до греко-римского периода. Таким образом, египтологи де-факто являются высшими жрецами хронологии и завещают свои датировки стилям керамики,



23-2. Еще два примера эгейской керамики из разных периодов. Вверху: критский кувшин в морском стиле с замысловатым узором из морских существ и сетей (поздний минойский период, т.е. поздний бронзовый век). Внизу: континентальный греческий (микенский) до-рожный кувшин с гораздо более простой и строгой росписью в виде цветных полос на темно-желтом фоне (поздний доэллинический период, т.е. поздний бронзовый век).

Дахабийя: нильская парусная лодка – удобное и величавое средство передвижения, которым пользовались первые западные путешественники в Египте.

Псамметих I: годы правления – 664–610 гг. до н. э.

распространенным в Древнем мире, и многим его цивилизациям – особенно тем, которые не столь богаты надписанными монументами по сравнению с Египтом.

Классический пример этого метода датировки был дан самим Петри, который практически единолично установил датировки для микенского позднего бронзового века, которые в то же время привели к открытию греческой «темной эпохи». Это было выдающееся достижение, поэтому Флиндерс Петри – не только отец египетской археологии, но и прародитель всех хронологических головоломок индоевропейского мира, о которых идет речь в моей книге.

Поспешу заверить, что это не полностью вина Петри. Не он один несет ответственность за египетские датировки Традиционной Хронологии, несостоятельность которых я продемонстрировал в книге «Испытание временем». Они уже активно использовались во времена Петри. К его достижениям принадлежит находка керамики греческой бронзовой эпохи (идентичной обнаруженной Генрихом Шлиманом в Микенах) в поддающемся датировке древнеегипетском контексте. Тогда он вполне справедливо предположил, что эпоха «Золотых Микен» может быть датирована на основании египетских археологических свидетельств.

Петри впервые прибыл в Египет в 1880 году с целью измерения Великой пирамиды для испытания теорий его спонсора Пьяццы Смита – эксцентричного королевского астронома Шотландии. Он вернулся в Египет два года спустя в обществе Арчибалда Сейса, профессора ассириологии из Оксфордского университета. Двое мужчин проплыли вверх по Нилу в **дахабийи**, по пути исследуя археологические памятники и собирая образцы керамики. В Телль эль-Амарне Петри собрал большое количество керамических фрагментов, окрашенных в ярко-синий цвет, типичных для поздней XVIII династии, и решил когда-нибудь вернуться сюда и провести раскопки на месте царского города Эхнатона.

Между 1882 и 1890 годом молодой английский египтолог получил разрешение на раскопки в различных местах. В 1885 г. он организовал раскопки в Навкратисе – первой известной эгейской торговой колонии в западной дельте Египта, основанной греческими торговцами во время правления фараона **Псамметиха I** (согласно Геродоту) [2]. Греческая керамика, обнаруженная здесь, впоследствии использовалась для датировки многих греческих колоний вокруг Средиземного моря, где были обнаружены сходные образцы. Датировка указывала на последние десятилетия XXVI династии (незадолго до персидского вторжения в Египет в 525 г. до н. э.).

В зимний сезон 1889/90 г. Петри работал в Кахуне в окрестностях Файюма, недалеко от канала под названием Бахр Юссеф, который я определил в книге «Испытание временем» как работу израильского патриарха Иосифа, который был визирем фараона Аменемхета III в конце XII династии. Здесь Петри вскрыл шахтную гробницу эпохи Нового Царства, содержащую 10 гробов и около 40 захоронений. Главной из названных по имени людей в центральном погребальном чертоге была «Макет, владычица дома», поэтому гробница стала упоминаться в литературе как «гробница Макет».

Среди керамических изделий в гробнице был ряд сосудов, происхождение которых Петри назвал эгейским (двенадцать из них принадлежали к категории, которая сейчас называется сосудами позднего киприотского периода). Наиболее важный сосуд был обнаружен в гробу № 9. Это был микенский сплюснутый кувшин с одной ручкой, украшенный узором из листьев плюща (редкий тип, ныне отнесенный к категории поздней доэллинской или микенской IIВ). С захоронениями также были связаны скарабеи с картушами Тутмоса I, Тутмоса II и Тутмоса III (традиционно датируемые с 1493 по 1425 г. до н. э.). В том же сезоне Петри провел раскопки в соседнем Гаробе и обнаружил новые образцы «эгейской» керамики.

24. Пирамида Сенусерта II в Иллахуне и город Кахун на горизонте справа от пирамиды.



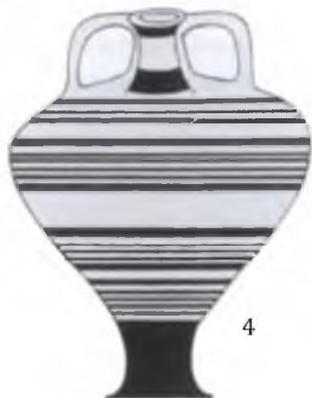
Летом 1890 г. Петри переехал в Тель эль-Хеси в Южной Палестине, где нашел эгейскую керамику бронзового века в нижних уровнях кургана и греческую керамику железного века, идентичную находкам из Навкратиса в верхних уровнях. Так начала складываться хронология греческих гончарных изделий, а значит, и греческой цивилизации.

В апреле 1891 г. Петри решил, что пора предпринять специальную поездку в Грецию для исследования керамики, обнаруженной Шлиманом в Микенах, перед тем как уверенно объявить всему миру о решении вопроса греческой хронологии.

«...Сотни гончарных изделий чисто микенского стиля были обнаружены в различных поддающихся датировке египетских захоронениях, и все они без исключения находятся во временном интервале между 1500 и 1100 г. до н. э., хотя вероятны и более ранние датировки. До сих пор я не слышал ни об одном фрагменте датированного археологического материала, противоречащего этим фактам». [3]

«Век героев», Агамемнона и его столицу Микены следовало датировать эпохой египетского Нового Царства – иными словами, с XV по XII век до н. э., в то время как гончарные изделия бронзового века из греческих колоний (в том числе материал из Навкратиса) были связаны с XXVI династией Египта (начиная с 664 г. до н. э.). Впоследствии была определена керамика более раннего периода железного века, отодвинувшая начало архаической Греции примерно к 800 г. до н. э. Но это событие по-прежнему оставляло пробел в несколько столетий между греками бронзового века (с их микенской керамикой) и греками позднего бронзового века, принадлежавшими к исторической эпохе. Существовал лишь один способ примирить датировки Петри, основанные на археологических свидетельствах и письменных источниках греко-римского мира. Греческая культура должна была испытать продолжительный коллапс, объясняющий археологический пробел – долгий период тьмы, по-видимому, забытый самими греками. Так родилось понятие греческой «темной эпохи» со всеми спорными и противоречивыми историческими последствиями.

Последствия наступили почти сразу же, когда историк античности Сесил Торр обрушил яростную атаку на Петри и его принципы новой хронологии для греческого мира. Следует помнить, что до открытия Петри было принято считать, что за «веком героев» и гомеровской Греции, раскопанной Шлиманом, немедленно последовала «историческая эпоха» (состоящая из архаического и классического периодов) и никакого пробела между ними не существовало. В ряде писем, опубликованных в *Classical Review* [4]



и *The Academy* [5], двое соперников без стеснения высказывали свои нелицеприятные мнения. В конечном счете Торр одержал верх, но не потому что победил в споре, а лишь потому, что наскучил Петри непрерывным потоком писем. Египтолог был удовлетворен изложением своей концепции новой хронологии Эгейского региона и ушел с ринга, оставив историка античности бродить среди призраков старой классической хронологии.

«Повторение нападок, уже получивших ответ, естественным образом приводит к повторению ответов. Поскольку я полностью рассмотрел все факты, предположительно противоречащие моим взглядам на эгейскую керамику, в настоящее время я не считаю уместным возвращаться к этой теме». [6]

25. Рисунки микенской керамики и сопроводительный текст Петри, взятый из его книги «Создание Египта» (Лондон, 1939, стр. 157–158 и вкладка LXXX).

Петри о микенской керамике

Микенское влияние достигло кульминации при Эхнатоне, известном своим пристрастием к чужеземным изделиям. В кучах мусора, выброшенных из дворца, мы нашли 1400 фрагментов микенской керамики, не совпадавших друг с другом и указывавших, вероятно, на половину такого количества ваз и кувшинов. Они относились к глобулярному типу (№ 1–3) и пириформному типу (№ 4–5), что подразумевает торговлю с Кипром и Родосом. В этом они отличаются от керамики из Гароба, которая имеет греческие формы, и, вероятно, продавалась на побережье Африки, в то время как запасы Эхнатона доставлялись с побережья Сирии. Городские отложения Амарны, в сочетании с датированным материалом, ограниченным примерно 50 годами, дают последнее убедительное свидетельство датировки этой древней цивилизации Эгейского региона. То, что вазы были доставлены в более позднее время, представляется невозможным, так как они были перемешаны с 750 фрагментами ценных ваз из разноцветного стекла, несомненно принадлежавших представителям богатых классов. Кроме того, было обнаружено 80 перстней, относящихся к правлению Эхнатона и началу правления его преемника, но ни одного более позднего.



26. Одна из колоссальных статуй Эхнатона, обнаруженных в Амарне, служит образцом необычного скульптурного стиля периода Амарны с явным искажением пропорций человеческого тела.

Петри попросту отказался от состязания, утомленный и раздраженный бесконечными дебатами. Он хотел тратить свое время на более содержательные вещи. Торр подытожил краткий миг своего торжества одной фразой:

«Крах идеи мистера Петри представляется вполне оправданным». [7]

Однако последнее слово осталось за египтологом, когда он окончательно разрешил спор к удовлетворению большинства ученых, закрепив за собой долгожданное разрешение на раскопки в Амарне в зимний сезон 1891/92 г. Там он собрал 1329 фрагментов горшечных изделий микенского стиля и недвусмысленно доказал, что эта керамика бронзового века датируется временем Эхнатона (ТХ – ок. 1350 г. до н. э.) и непродолжительным периодом до и после его царствования. Особый тип микенской керамики, обнаруженный Петри в Амарне, получил более узкую классификацию LH IIIA:2 (т.е. поздний эладский период III, фаза А, субфаза 2). В 1894 году Петри мог с полной уверенностью объявить о своей датировке греческого бронзового века.

«В археологии существует мало фактов, подкрепленных более ошеломительным доказательством, чем датировка этого раннего этапа эгейской керамики». [8]

Дискуссия завершилась. Теперь не было никаких сомнений, что микенская эпоха (век героев) подошла к концу задолго до расцвета архаической Греции. «Темная эпоха» была фактом. Вскоре была разработана хронологическая схема, согласно которой микенская керамика бронзового века была изготовлена в период между около 1500 г. до н. э. и около 1100 г. до н. э. После этого наступила «темная эпоха», длившаяся около трех столетий. Затем наступил архаический период железного века, начавшийся около 800 г. до н. э.



Прежде чем перейти к разбору этой схемы датировки, которая уже стала общепринятой, думаю, будет полезно предоставить общую историю обсуждаемого периода. Здесь я буду рассказывать историю в рамках модели, предложенной в моих предыдущих книгах (т.е. с помощью Новой Хронологии). Вооружившись этой схемой, вы сможете хорошо ориентироваться в этой замечательной исторической эпохе, куда мы собираемся перенестись. Благодаря та-

кому же подходу к вопросу о происхождении индоевропейских цивилизаций, как уже было сделано для древнеегипетских династий, я нарисую совершенно иную историческую картину, гораздо более близкую к представлениям историков античной Греции и Рима, которая, кроме того, не требует долгой «темной эпохи» в Греции.

Краткая история

Наша история начинается в первые годы второго тысячелетия до нашей эры. Многие богатые города Ближнего Востока, существовавшие в раннем бронзовом веке, уже были уничтожены или покинуты в результате грандиозного, однако до сих пор точно не определенного катаклизма с пожарами и землетрясениями. Целый ряд голодных лет сократил численность населения Древнего мира до крошечного процента от того, каким оно было в дни расцвета раннего бронзового века. Наступило время миграции, когда люди искали новые места для поселения, где условия представляли бы им лучшие возможности для выживания. Это было поистине трудное время.

В Египте надпись в гробнице местного губернатора этого периода (VII–XI династия) повествует о тех жутких временах, когда родители пожирали собственных детей, чтобы остаться в живых.

«В начале и конце человечества... небо было затянуто облаками, а земля [...] голодом на этом песчаном берегу Апофиса... Все жители Верхнего Египта умирали от истощения, и люди поедали своих детей, но я не позволю никому умереть от голода в моем округе [подпись: Анхтифи из Моаллы]».



27. Фотография одной из раскопанных траншей Кеньон в Иерихоне с оштукатуренным гласисом (белая диагональная линия между А и В) с гипсовыми «шипками», вделанными в склон для большей стабильности конструкции. Гласис покрывал склон, ведущий к защитной стене города на вершине холма. В нижней части склона гласис заканчивался опорной стеной с каменной облицовкой.

Ур III: НХ – ок. 1900–1793 гг. до н. э.; ТХ – ок. 2112–2004 гг. до н. э.

Первый Промежуточный период: НХ – ок. 2062–1830 гг. до н. э.; ТХ – ок. 2150–1986 гг. до н. э.

Богатая бюрократическая цивилизация **Ура III** в Центральной и Южной Месопотамии находилась под постоянным давлением и терпела серьезный урон от набегов амореев с северо-запада. В историческом сценарии, который я разрабатываю за последние двадцать лет, мы обнаруживаем, что Авраам и его клан, образующие часть аморейской диаспоры, движутся на юг из региона Харран в сравнительно безопасную гавань Ханаана, а затем в дельту Нила, где пища была более изобильной в годы, последовавшие за египетским голодным бедствием, отраженным в надписях **Первого Промежуточного периода**. В то же время племена, говорившие на индоевропейских наречиях, впервые появились на исторической сцене в Восточной Анатолии.

Прибытие индоевропейцев

За двести лет политическая картина Древнего мира претерпела огромные изменения. Постепенное появление предков западной цивилизации – хеттов, миттанийцев, минойцев и греков – привело к новому смешению лингвистических и этнических групп. Старая биполярная ось власти в Египте и Месопотамии сменилась трехсторонней борьбой с прибытием индоевропейских элит.

В Библии эти экзотические народы известны под разными именами: Анаким, Рефаим, Кретим (критяне), Кафторим (впоследствии известные как филистимляне), Хиттим (хетты) и Яванним (греки). Кроме того, мы слышим об их союзниках с северных

28. Поля Телль эд-Даба в окрестностях района F, где была раскопана дворцовая резиденция конца XII – начала XIII династии. В модели Новой Хронологии этот дворец был резиденцией визиря Иосифа.



гор Ближнего Востока – о таких как Хорим (хориты = хурриты). Эти «чужаки» захватили власть в левантийских городах среднего бронзового века и постепенно утвердились на руинах городов раннего бронзового века. С прибытием индоевропейских правящих элит в Ханаане появился новый вид поселений: хорошо укрепленные города с массивными оборонительными сооружениями (последние иногда были покрыты гладким белым слоем известки), известными как наклонный гласис.

Израэлиты в Египте

В Египте фиванские правители **XII династии** снова восстановили власть фараона над всей страной после периода национального коллапса вслед за окончанием эпохи Старого Царства, который ученые называют Первым Промежуточным периодом. Эпоха **Среднего Царства**, которая началась с воссоединения Египта при **Монтухотеpe II** из XI династии, значительно отличалась от «эпохи пирамид» Старого Царства. Фараоны по-прежнему строили для себя пирамидальные гробницы, но теперь они поступали гораздо более практично: сооружения были меньшего размера, а их конструкция не требовала больших усилий. Монументальная архитектура стала гораздо менее монументальной. На повестке дня стояла литература и изысканная скульптура натурального размера. На смену брутальному величию и экономической опрощенности фараонов **Хуфу** и **Хафры** пришло царствование с более человечным лицом, отраженное в реалистических статуях Сенусерта III и его сына Аменемхета III – вероятно, величайших царей XII династии.

Это был ключевой момент в библейской истории, поскольку во время совместного правления вышеупомянутых фараонов (между 1678 и 1658 г. до н. э.) Иаков и Иосиф поселились вместе со своим небольшим кланом в регионе Восточной дельты (библейский Гошен) в месте под названием **Ровати**. Постепенно за следующие полвека их поселение превратилось в крупный город, почти целиком населенный семитоязычными людьми западноазиатского происхождения (т. е. из Ханаана и Сирии). На тринадцатом году правления Аменемхета III (1666 г. до н. э.), когда Иосиф стал египетским визирем, название поселения было изменено на **Ha(t)ware(t)**, что значит «дом (т.е. управление) северного округа», поскольку здесь находился не только семейный дом визиря, но также центр управления всей дельтой. Более поздние греческие авторы знали город как Ауарис, а в нашей современной египтологической литературе он называется Аварисом.

Пребывание израэлитов в Египте началось с прибытия Иакова в Гесем на втором году великого голода (ок. 1658 г. до н. э.) и

XII династия: НХ – ок. 1803–1632 гг. до н. э.; ТХ – ок. 1937–1759 гг. до н. э.

Среднее Царство: НХ – ок. 1830–1632 гг. до н. э.; ТХ – ок. 1986–1759 гг. до н. э.

Монтухотеpe II: НХ – ок. 1867–1816 гг. до н. э.; ТХ – ок. 2007–1956 гг. до н. э.

Хуфу: НХ – ок. 2475–2452 гг. до н. э.; ТХ – ок. 2551–1528 гг. до н. э.

Хафра: НХ – ок. 2444–2419 гг. до н. э.; ТХ – ок. 2520–1494 гг. до н. э.

Ровати: «Уста двух путей».

Ha(t)ware(t): в египтологической литературе обычно пишется Hutwaret, но в древнем произношении звук У заменялся на А в слове *hwt* = «дом» или «храм». Буквы Т также являются непроисносимыми окончаниями женского рода, таким образом, наиболее вероятный вариант произношения – *Haware*.



29. Сенусерт III (Британский музей).



30. Аменемхет III (Луксорский музей).

закончилось, когда Моисей вывел свой народ из рабства на Синайский полуостров во дни Исхода (ок. 1447 г. до н. э.). За время этого периода продолжительностью около 215 лет XII династия подошла к концу и на смену ей пришла XIII династия. Это была эпоха недолговечных правителей (многие из которых имели азиатское происхождение) и политически нестабильных правительств. Египтологи называют ее **Вторым Промежуточным периодом**, или ВПП.

В Новой Хронологии ВПП разделен на две фазы. Первая часть, длившаяся около 200 лет, охватывает всю XIII династию с ее азиатскими иммигрантами, которые в конце концов стали рабами при коренных египетских фараонах начиная от Собекхотепа III (ок. 1545 г. до н. э.). Вторая часть этого малоизученного периода в истории фараонов была отмечена появлением иностранных правителей на севере, которые свергли последних царей XIII династии и захватили **Нижний Египет** и долину Нила вплоть до Куш [Куш] (к югу от Телль эль-Амарны и Гермополя), оставив египетским фараонам лишь **Верхний Египет**, запертый между «кушитами» на юге и «азиатами» на севере. [9]

Северные азиатские фараоны впоследствии были названы «гиксосами» жрецом-историком Манефоном, жившим в III веке до н. э. Это название стало расхожим среди египтологов, и вторую часть ВПП иногда называют просто «эпохой гиксосов». Именно на Втором Промежуточном периоде (с XIII по XVII династии) мы собираемся сосредоточиться в первой части данной книги и выяснить происхождение гиксосских правителей.

Легенды и предания

«Когда имеешь дело с легендой, нужно избегать двух вещей. Одна – придавать ей слишком большое значение, а другая – совершенно не верить ей». [10]

С появлением греков в Восточном Средиземноморье мы сталкиваемся с массой загадочных и на первый взгляд антиисторических легенд. Большинство ученых выступают резко против использования таких преданий как инструментов для исторической реконструкции. Однако я склонен согласиться с приведенной выше цитатой из Гарольда Мелерша, комментировавшего легенды минойского Крита, и высказать мнение, что мы должны придерживаться менее негативных взглядов на такой материал. Легендарные истории, которые раз за разом отвергались как вымысел, впоследствии находили историческую основу, подтверждаемую археологическими открытиями. По меньшей мере

Второй Промежуточный период, или ВПП: НХ – ок. 1632–1181 гг. до н. э.; ТХ – ок. 1759–1530 гг. до н. э.

Нижний Египет: регион дельты к северу от Мемфиса.

Верхний Египет: долина Нила к югу от Мемфиса.

можно утверждать, что археология часто обеспечивает правдоподобную историческую обстановку для легенд нашего древнего прошлого.

Самым известным примером такого подхода служит десятилетняя война греков против Трои, о которой рассказано в великолепной поэме Гомера «Илиада». Как я уже упоминал, ученые XIX века считали этот знаменитый памятник западной литературы не более чем фантастической выдумкой, не имеющей исторического основания. Вернее, так было до тех пор, пока Генрих Шлиман со свойственной ему упрямой решимостью не выкопал реальную Трою из земли в Северо-Западной Анатолии с 1870 по 1890 г. В конечном счете этот немецкий археолог-любитель со всепоглощающей страстью к Гомеру и банковским счетом, позволявшим осуществить его мечту, не доказал, что Троянская война



31. Генрих Шлиман представляет свои находки в Гиссарлыке в лондонском Обществе древностей 31 марта 1877 г.

была настоящим историческим событием (это до сих пор является предметом научных дебатов), зато самым драматическим образом восстановил картину греческого мира в бронзовом веке, в целом согласующуюся с героическим эпосом. Последующие раскопки и исследования (особенно в последние десятилетия) к полному удовлетворению академических светил подтвердили, что Шлиману принадлежит честь открытия Трои на курганном холме Гиссарлык и что это место было эпицентром гомеровских преданий. Были обнаружены поразительные свидетельства разграбления города, существовавшего в позднем бронзовом веке. Таким образом, легенда получила вполне достоверную историческую основу благодаря археологии. Более того, древнее название этого города наконец было определено с помощью подробного анализа географии Западной Анатолии в государственных документах Хеттского царства. Царство Троя было известно как «Вилуса» – анатолийский вариант гомеровского (W)Ilios, от которого происходит название «Илиада».

«После 1996 г. исследование не только Трои, но и гомеровских текстов на предмет материальной основы «Илиады» столкнулось с новой ситуацией. До этого времени не было точно установлено, что Троя/Илион (центральная декорация гомеровского эпоса) может быть приравнена к руинам на холме над Дарданеллами, известном под названием Гиссарлык... Однако после 1996 года уже не осталось сомнений, что сцену действия «Илиады» следует приравнять к раскопанным руинам в Гиссарлыке. Гомеровский Илион [(W)Ilios] – это Вилуса [Wilusa], город, тесно связанный с Хеттской империей». [11]

Если Троя/Илион имеет историческую основу, то как быть с другими греческими легендами, многие из которых связаны с событиями, предшествовавшими «Илиаде» и последовавшими за ней? Существует ли новый материал, который может пролить свет на происхождение западной цивилизации?

Собрание мифов и легенд Древней Греции включает ряд эпосов, повествующих о расцвете и падении ахейцев (микенцев) позднего бронзового века – к примеру, о деяниях Геракла (римского Геркулеса) и о приключениях Одиссея – в то время как другие повествуют о прибытии дорийцев. Согласно самим грекам, это событие ознаменовало конец «века героев».

Существуют также более древние саги, написанные метафорическим языком и изобилующие мифологическими образами, где речь идет о зарождении греческой цивилизации бронзового века. Эти тексты намекают на события далекого прошлого и

воскрешают воспоминания о морском путешествии и политическом брачном союзе между индоевропейской принцессой и египетским фараоном и о расселении индоевропейских племен на побережье Леванта. Есть также легенда о Данае, в которой основание микенской Греции приписывается эпонимическому предку гомеровских данайцев, прибывших на Пелопоннес из Египта за много поколений до этого. Миниатюрная фреска в «западном доме» Акротири на острове Санторин – возможно, старейший в мире пример исторической живописи – может служить ключом к давно утраченному эпосу гомеровского масштаба, связанному с переселением в Египет и приобретением господства над ним в конце среднего бронзового века предков микенских греков Агамемнона.

Здесь я попытаюсь поместить эти истории в исторический контекст, который одновременно объясняет их и проливает новый свет на «сумрачный период» правления гиксосов, разделяющий эпохи Среднего и Нового Царства в династической истории Египта. Мы постараемся раскрыть личности гиксосских царей, и вас может удивить то обстоятельство, что их история красочно вплетена в ткань нашего легендарного прошлого. Правление гиксосов в Египте – не просто предмет исследования для египтологов, но период, тесно связанный с корнями западной цивилизации. Мы дойдем до этих скрытых корней с помощью недавних археологических открытий и глубокого анализа истории искусств бронзового века. Будет показано, что эпоха гиксосов является исторической основой для греческих и римских легенд. Я также попытаюсь датировать эти события согласно Новой Хронологии, пользуясь творческим мышлением, характерным для растущего числа исследователей, работающих в русле НХ. Да, древняя история может быть забавной и увлекательной!

Поздний бронзовый век в Египте

Большая династия гиксосов (традиционно называемая XV династией) была изгнана из Египта фараоном Ахмосом, основателем XVIII династии, в начале второго десятилетия его управления Верхним Египтом. Это событие (НХ – ок. 1181 г. до н. э.) [12] обозначает конец Второго Промежуточного периода и начало эпохи Нового Царства.

За следующие четыреста лет Египет достиг зенита своего могущества и влияния. Это была эпоха фараонов-воинов (Ахмос I «Освободитель»; Тутмос III «Наполеон Древнего Египта»; Рамсес II «Великий») и накоплений несметных богатств (Аменхотеп III, Эхнатон и Тутанхамон). Это было время, когда Земля Фараонов расширила свои политические границы до исторических



32. Тутмос III (Луксорский музей).

пределов вплоть до Четвертого нильского порога на юге и до Кадеша-на-Оронте (Сирийская равнина) на севере. Фараоны воевали со своими новыми индоевропейскими противниками: сначала (в период XVIII династии) с индоарийскими царями Миттани в регионе Верхнего Евфрата, потом (в период XIX династии) с индоевропейскими хеттскими императорами в Центральной Анатолии. Эти войны часто сопровождались мирными договорами и дипломатическими браками чужеземных принцесс с фараонами (Тутмос IV, Аменхотеп III, Эхнатон, Рамсес II). Археология также установила процедуры обмена дарами между Египтом и микенским миром континентальной Греции. Кроме того, существуют любопытные свидетельства, что наемные войска Микен и Шарданы (последние из Западной Анатолии) принимались фараонами на службу для защиты империи Нового Царства.

Конец бронзового века

Резкое и бедственное завершение эпохи благоденствия наступило с крушением ближневосточных царств позднего бронзового века. Хеттская держава в Анатолии была низвергнута безымян-



33. Колоссальная голова Эхнатона – одна из нескольких, найденных в Карнаке (Каирский музей).



34. Воины *шардана* в характерных шлемах: часть сил вторжения «народов моря», изображенных на барельефах Рамсеса III со сценами военной кампании восьмого года его правления.

ными мародерами с севера; богатые города-государства Леванта (Тир, Хамат, Хазор, Телль Абу-Хаван) были сожжены и уничтожены «народом моря» и другими разбойниками, и некоторые из них так и не были заселены повторно (Угарит). Повсюду снова свирепствовал голод – даже в долине Нила, где последние остатки власти и авторитета Нового Царства постепенно угасали на протяжении XX династии и выродились в анархию и гражданскую войну ближе к ее окончанию (после убийства Рамсеса III, около 832 г. до н. э. согласно НХ).

В Египте наступила эпоха разделения и политической нестабильности, известная как Третий Промежуточный период. Страной правили неспособные фараоны ливийского и **кушитского** происхождения, чье царствование продолжалось с XXI по XXV династию. В течение этого периода и некоторое время спустя Египет редко заглядывал за границы своей пустыни. Империя фараонов исчезла навсегда вместе с другими супердержавами позднего бронзового века: Хатти, Критом и микенской Грецией. Новые хозяева Древнего мира пришли с севера (дорийские греки и фригийцы) и с востока (неоассирийцы, неовавилоняне и персы).

Разрушения в конце бронзового века обозначают крупный археологический переход при вступлении в новую эпоху, которую археологи окрестили «железным веком». Эта эпоха началась с бедности и ярко выраженного упадка качества археологических остатков. Согласно Новой Хронологии, она совпадает с пост-Соломоновой эпохой Разделенного Царства, когда такие цари, как Омри, Ахав и Иеровоам II, правившие в Северном царстве Израиля, часто воевали с соседним Южным царством и его правителями – главным образом с Асой, Иоасом и Узией.

Кушиты: царство Куш находилось в верховьях Нила на территории современного Судана. В разные периоды столица царства находилась в разных местах: сначала в Керме, за третьим порогом, потом в Напате, ниже четвертого порога и большой Донгольской излучины, и наконец в Мероэ, к югу от впадения Атбара в Нил.



35. Авторская реконструкция *заупокойной* статуи азиатского чиновника, обнаруженной в часовне гробницы района F в Телль эд-Даба.

Артур Шопенгауэр:
1788–1860

Это также период «темной эпохи» в Греции и Анатолии – время крушения Микен, ионийских миграций и неохеттских городов-государств, когда греки, анатолийцы и финикийцы уплывали на запад и основывали колонии вдоль побережья Северной Африки, на Сицилии и Сардинии, а также на прибрежных низменностях Италии и Испании. Согласно Традиционной Хронологии, описанные события растянулись на столетия, но в модели НХ все они произошли в течение более короткой и гораздо более динамичной эпохи, а миграции из старого восточного мира в исторических терминах находятся гораздо ближе к морским приключениям из античных легенд. Вы убедитесь в том, что Троянская война была не просто преувеличенной ссорой между микенскими греками и городом в Северной Анатолии, но событием грандиозного масштаба, последствия которого полностью изменили облик древнего мира. Последовавшие за этим потрясения привели к крупному переселению народов и крушению долговечных и могущественных цивилизаций, в том числе хеттской и египетской. Будущее ожидало своего часа в Эгейском море и Западном Средиземноморье за кормой черного корабля Одиссея – будущее для греков и троянцев на равнинах Гесперии и семи непримечательных холмах у реки Тибр.



По замечанию немецкого философа XIX века **Артура Шопенгауэра**:

«Любая истина проходит через три этапа: во-первых, ее подвергают осмеянию, во-вторых, ей яростно противятся, и в-третьих, принимают как очевидную вещь».

Интересно, что когда я писал предисловие к этой книге в конце лета 2004 г., теория Новой Хронологии постепенно переходила к третьему этапу определения, данного Шопенгауэром. Некоторые упрямые консервативные ученые продолжали высмеивать ее, а другие отчаянно пытались игнорировать факты, угрожающие разрушить их благополучное существование, но некоторые начинали видеть возможность помещения библейских историй в контекст более раннего археологического и исторического периода. Многие из этой последней группы более либерально настроенных ученых до сих пор не могут принять пересмотренную хронологию без некоторых оправданных сомнений, но тем не менее признают черты сходства между историями о пребывании евреев в Египте, Исходе и покорении Израиля, представлениями в Библии, и археологией среднего бронзового века.

В июле 2004 г. я присутствовал на коллоквиуме в Британском музее под названием «Второй Промежуточный период в Египте» и имел возможность обсудить один конкретный аспект исторической модели, изложенной в книге «Испытание временем», с одним из самых видных и влиятельных британских египтологов – профессором Аланом Ллойдом из университета Суонси. Ллойд также является председателем академического комитета Общества изучения Древнего Египта и членом лондонского Общества древностей.

Во время послеполуденной лекции историк искусств и археолог Доротея Арнольд из нью-йоркского музея Метрополитен сосредоточилась в основном на сильно поврежденной голове и плечах колоссальной статуи азиатского чиновника XII династии (совпадающей с царствованием Аменемхета III и его преемников). Она подчеркнула важное значение этого монумента, обнаруженного Манфредом Битаком в гробнице за дворцом, принадлежавшим к древнейшему поселению в Аварисе. Согласно Доротее Арнольд, это была одна из самых важных находок в последней четверти XX века в Египте. Высокий государственный чиновник был необычным человеком, принимая во внимание его огненно-рыжие волосы, бледно-желтую кожу и многоцветный плащ. В контексте художественных достоинств статуи она провела параллели с царскими скульптурами Аменемхета III. По ее мнению, статуя, найденная в Аварисе, вышла из той же самой скульптурной мастерской, что и царские статуи в Хаваре (пирамидальное надгробие Аменемхета). Затем Арнольд удивила нас следующим заявлением: «Некоторые отождествляют эту статую с Иосифом, израэлитским визирем фараона из книги Бытия». Поразительно было слышать такие слова из уст видного ученого во время международного собрания выдающихся египтологов. Могло ли это быть неким осторожным признанием, что я нахожусь на верном пути? В конце концов, именно такое предположение я сделал в 1995 г. Еретические воззрения автора книги «Испытание временем» обычно были запретной темой в академических кругах, но теперь одна из ведущих фигур в египтологии осмелилась напомнить своим коллегам, что эта идея может быть не такой уж безумной.

После коллоквиума, во время приема в египетской скульптурной галерее музея профессор Ллойд подошел ко мне и мы поговорили о сегодняшних лекциях. Мне показалось, что наступила возможность огласить тему «статуи Иосифа» и получить ценное мнение профессора, поэтому я осторожно спросил, что он думает о замечании Доротей Арнольд. К моему удивлению Алан Ллойд вполне благосклонно отнесся к этому замечанию. С его точки зре-

ния, не было никаких проблем с идеей назвать статую азиатского чиновника эпохи Среднего Царства статуей «прото-Иосифа». Иными словами (я попросил его прояснить, что он имеет в виду), библейская история жизни Иосифа в Египте вполне могла быть основана на истории реального (т.е. исторического) азиатского чиновника, работавшего на фараона Аменемхета в конце XII династии. Впечатляющая статуя, закутанная в многоцветные одеяния, действительно могла изображать этого человека. Таким образом, если мы вставляем слово «прото» перед именем Иосифа, предположение выглядит вполне приемлемым.

«Прекрасно, – сказал я, – но если сделать еще один шаг в этом направлении, означает ли это, что азиатское население, жившее в Аварисе в конце XII и во время XIII династии, можно с таким же основанием назвать протоизраильским?»

«Да, – ответил профессор, – не вижу никаких причин, почему этого нельзя сделать».

«Значит, может существовать и «прото-Исход» этих азиатских «протоизраильтитов» во время Второго Промежуточного периода?»

36. Реконструкция сохранившихся фрагментов головы и плеч колоссальной статуи из района F в Телль эд-Даба; обратите внимание на метательную палку на правом плече, которую этот азиатский чиновник носил как жезл своей службы.





«Да», – снова ответил он.

Я видел, как профессор Ллойд обдумывает эту мысль, и еще раз испытал свою удачу.

«Полагаю, тогда будет приемлемо отождествить разрушение ханаанских городов среднего бронзового века с «прото-завоеванием» и назвать «прото-Иисуса Навина» вождем израэлитов, вторгшихся в Ханаан?»

«Хм...» – профессор глубоко задумался о последствиях моего предположения.

Если все эти события действительно произошли, а потом спустя некоторое время образовали основу истории пребывания израэлитов в Египте и Ханаане, то почему бы нам не отбросить всякие «прото» и просто признать, что события, описанные в библейских повествованиях, основаны на реальной истории?

На это последовал прямой и недвусмысленный ответ. Для того чтобы иметь подлинную историю (а не просто воспоминания) пребывания израэлитов в Египте, Исхода из Египта и завоевания Ханаана, необходимо совместить археологию древнего Ближнего Востока с хронологической линией Ветхого Завета. Это означает, что придется убрать из египетской хронологии целые столетия, образующие костяк нынешней археологической модели. В конце концов история должна быть основана на четких датах и доста-

37. Спутниковая фотография Средиземноморского бассейна, где разворачивались эпические истории Древнего мира (программа Google Earth).



38. Статуя Моисея работы Микеланджело (церковь Сан-Пьетро-ин-Винколи, Рим).

39. На следующей странице: гранитная статуя молодого царя Рамсеса II (Туринский музей).

40. Археологическая зарисовка бронзового пояса, найденного в захоронении МВ IIА в Телль эд-Даба (Аварисе). Согласно Новой Хронологии, пояс датируется временем Иосифа и его братьев, и, возможно, составлял часть заупокойных даров одного из сыновей Иакова, который умер в Египте в начале XIII династии (публикуется с разрешения Австрийского археологического института в Каире).

точно точной хронологической структуре. «Культурная память» может оставаться довольно расплывчатой в контексте своего исторического происхождения, в то время как история привязана к надежной системе датировки. В этом и заключается проблема. Принимая пребывание израэлитов в Египте, Исход и завоевание Ханаана в среднем бронзовом веке как историческую реальность, ученые должны совершить сдвиг на триста лет по шкале хронологии Древнего Египта... А это просто неприемлемо.

Лучшее, чего мы можем ожидать в данный момент, – это позитивный подход со стороны таких ученых, как Доротея Арнольд и Алан Ллойд: признание того, что ряд исторических персонажей и событий в позднем бронзовом веке мог сформировать основу для библейских историй.

Думаю, можно с уверенностью утверждать, что битва за убеждение людей в достоинствах этой переработки библейской истории почти наполовину выиграна. Теперь настало время сосредоточиться на здоровых хронологических аргументах и совершить пиррову победу ради здравого смысла и обоснованных суждений. В конце концов:

«Человек занимается исследованиями, чтобы увидеть то, что видели все остальные, и подумать то, о чем еще никто не подумал». [13]

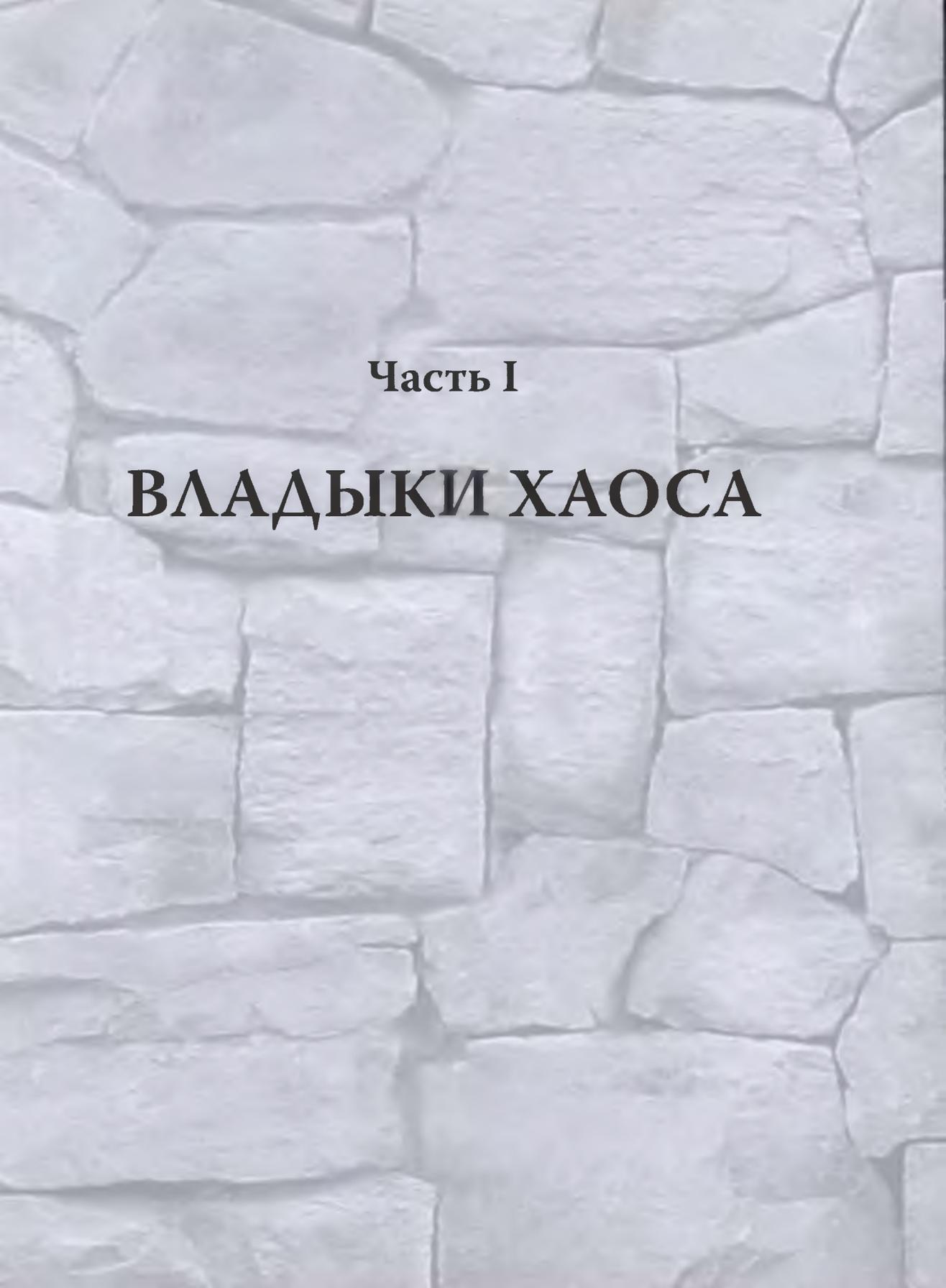
Пересмотр истории Древнего мира, предпринятый в рамках Новой Хронологии, – это не только предмет, волнующий многих членов братства египтологов (возможно, я подобрал неподходящее определение). Как мы убедились, он многое значит для других дисциплин, таких как исследования Ветхого Завета, греческой и минойской археологии бронзового века, гомеровских исследований и вопроса о происхождении римской цивилизации.

Настало время пуститься в новую одиссею и посоперничать с самим Одиссеем в поиске новой истории об основании Западного мира. Наше путешествие будет полно неожиданных изгибов и поворотов и, без сомнения, будет изобиловать странными именами и названиями мест. Впрочем, ни одно приключение без загадок и проблем не стоит потраченных усилий. Надеюсь, вам понравится путешествие.









Часть I

ВЛАДЫКИ ХАОСА





Глава 1

«И рухнули стены»

*Находка гробницы Иерихона Н13 – Скарабей
Шеши в гробнице Н13 – Традиционные датировки
Исхода и завоевания Ханаана – Пифом и Раамсес –
Израэлиты в Египте – Папирус Ипувера –
Падение XIII династии*

Весеннее утро 1954 г. выдалось ярким и солнечным. К восьми часам утра солнце уже поднялось высоко над крутым эскарпом Трансиорданского плато и заливало долину Иордана теплым светом. **Кетлин Кеньон** со своей командой археологов и палестинских помощников работала уже около часа. Археологи нашли большую шахту на северном кладбище Иерихона в том месте, которое Кеньон назвала «Участок Н». Это была тринадцатая гробница, которую предстояло раскопать в этой части древнего города, поэтому она получила порядковый номер «Н13».

Процедура расчистки высеченных в камне гробниц такого рода уже была хорошо установлена. Круглая шахта, пробитая на плоском участке к северу от большого кургана с остатками Иерихона среднего бронзового века, вскоре была очищена от заполнявшей ее сухой земли и гальки. В древности шахту несколько раз опустошали и снова заполняли, когда в этом семейном склепе совершались новые захоронения. Во время последнего захоронения на дне шахты перед валуном, закрывавшим вход в гробницу, был установлен большой кувшин с заостренным основанием, двумя ручками в верхней части и высокой шейкой с узким ободом. Этот кувшин остался неповрежденным, и в нем даже обнаружен осадок от испарившегося содержимого сосуда. Кеньон пришла к выводу, что он был частью последних погребальных даров, размещенных в шахте только потому, что в самой камере гробницы уже не оставалось свободного места. [1]

41. Напротив (вверху): курган Иерихона – вид с воздуха во время раскопок Кеньон.

42. Напротив (внизу): вид кладбища с самой высокой сохранившейся точки кургана Иерихона.

Кетлин Кеньон:
1906–1978.



43. Большой кувшин с тремя ручками и отколотым горлышком, сходный с тем, который был обнаружен в шахте гробницы Н13 (Ричард Уискин, хранилище музея археологии и антропологии, Кембридж).



44. Кетлин Кеньон во время раскопок Иерихона в 1950-х гг..

Валун, закрывавший вход в гробницу, сдвинули в сторону и выпустили наружу затхлый воздух, которым люди в последний раз дышали почти три с половиной тысячелетия назад. Кеньон и члены ее команды обвели взглядом хаотическую сцену, ожидавшую их внутри погребального чертога. Они сразу заметили, что крыша пещеры рухнула, уничтожив все, что лежало в центре пола. Но на периферии упавших камней угадывались очертания многочисленных скелетов. Кеньон быстро осознала, что это еще один пример явления, с которым она уже сталкивалась в полдюжине других гробниц на кладбище среднего бронзового века: одновременное захоронение нескольких тел. Почему так много тел в H13 и других гробницах (таких как H18, H22, G1 и J7) было захоронено в одно и то же время – судя по всему, в самом конце существования Иерихона как крупного города среднего бронзового века? Какое несчастье постигло жителей Иерихона в это время? В официальной статье о ходе раскопок Кеньон предположила, что какое-то эпидемическое заболевание привело к многочисленным смертям в последние дни существования поселения, незадолго до его разрушения от землетрясения и пожара.

«Поэтому возможно, что некое заболевание привело к одновременной гибели целых семей. Это могло произойти совсем незадолго до окончательного разрушения города. Судя по находкам из городского кургана, место бывшего поселения оставалось заброшенным в течение значительного периода, и в этих гробницах не было последующих захоронений». [3]



45. Фотография, сделанная археологической группой Кеньон перед расчисткой одной из пещерных гробниц среднего бронзового века.



Теперь эта точка зрения является общепринятой и добавляет интересную деталь к истории о разрушении Иерихона за некоторое время до наступления того, что археологи называют поздним бронзовым веком (традиционно датируемого ок. 1550 г. до н. э.). Вопрос заключается в том, *когда именно* в конце среднего бронзового века этот знаменитый библейский город встретил свой конец.

Скарабей Шеши

После нескольких часов работы в ужасающе стесненных условиях гробницы N13 команда Кеньон обнаружила крошечный артефакт, лежавший на полу между двумя последними телами, захороненными в гробнице. [4] Это была печать со скарабеем, впоследствии занесенная в каталог под номером 3281.

В Древнем мире скарабеи обычно использовались для того, чтобы запечатлеть узоры, иероглифы или царские картуши на мягких глиняных печатях (*bullae*) как средство определения владельцев запечатанных сосудов и документов. Другие – преимущественно с царскими именами – вероятно, были символами статуса или просто декоративными украшениями для ювелирных изделий и одежды. Этот скарабей почти точно упал с соседнего тела и был первоначально прикреплен к **откидной шпильке** или к шейному кожаному ремешку, который не сохранился. [5] Таким

46. План гробницы N13 с приблизительным расположением скарабея, обозначенным буквой X. Рисунок скарабея Шеши взят из второго тома отчета о раскопках Иерихона и представляет собой лучший вариант, который мне удалось найти (по отчету Кеньон).

Откидная шпилька: бронзовая шпилька, используемая как шейная застежка для плаща или мантии.



47. Типичный скарабей Шеши, сходный с обнаруженным в гробнице Н13 (Ричард Уискин).

образом, скарабей № 3281 принадлежал одному из последних жителей Иерихона до того, как этот город среднего бронзового века был разрушен и заброшен.

На обратной стороне крошечной печати в форме скарабея (которая теперь хранится в коллекции Австралийского археологического института в Мельбурне) вырезано имя царя в виде трех иероглифических символов, которые произносятся как *sh-sh-i*. Это имя хорошо известно египтологам.

Фараон Маибра Шеши был одним из правителей гиксосов Второго Промежуточного периода – эпохи египетской истории, расположенной между падением Среднего Царства (окончание XII династии) и расцветом Нового Царства (начало XVIII династии). Более конкретно, Шеши был азиатским правителем, предположительно царствовавшим после крушения XIII династии в промежутке, который египтологи называют «периодом гиксосов» (традиционно датируемым от ок. 1640 до 1530 г. до н. э.). Разумеется, в модели Новой Хронологии датировки «периода гиксосов» отличаются (ок. 1445–1181 гг. до н. э.), но об этом будет подробнее рассказано ниже. Пока что вам нужно взять на заметку, что Шеши правил за некоторое время до изгнания чужеземных гиксосских правителей фиванскими фараонами конца XVII и начала XVIII династии. Вопрос о том, когда именно царь Шеши держал под контролем Северный Египет и Южный Ханаан, имеет важнейшее значение, поскольку для нас это главный ключ к датировке разрушения Иерихона.

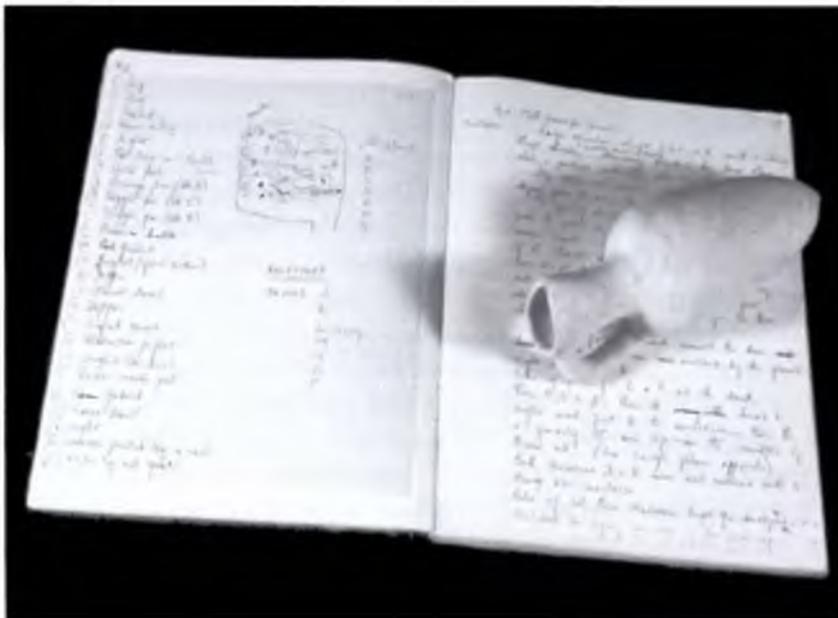
48. Реконструкция типичной иерихонской гробницы с большими кувшинами для хранения продуктов и хорошо сохранившейся мебелью (Британский музей).



Археологические периоды	Египет	ТХ	НХ
LB IIA	XXII династия	Период монархии Соломон Давид Саул	Иеровоам III
IA IB	XXI династия		Период Судей Иисус Навин Исход Моисей
IA IA	XX династия	Египетский плен	
LB IIB	XIX династия Рамсес II		Иосиф
LB IIA	Период Амарны	Иосиф	
LB I	XVIII династия Ахмос		Иосиф
MB IIB	XV династия XIV династия	Иосиф	
MB IIA	Дудимос		Иосиф
	XIII династия Аменхет III XII династия		

Сравнительная таблица Традиционной Хронологии (ТХ), Новой Хронологии (НХ), главных археологических периодов и династической истории Египта. Главные различия: (а) в модели НХ пребывание израильтян в Египте соответствует среднему бронзовому веку (Второй Промежуточный период

в Египте), а не позднему бронзовому веку (XVIII и XIX египетская династия), как в модели ТХ; (б) в модели НХ израильский период Объединенного Царства соответствует периоду Амарны и ранней XIX династии, тогда как в модели ТХ он соответствует XXI династии.



49. Один из «перихонских дневников» Кэтлин Кенyon с записью о раскопках каменной гробницы на кладбище к северу от городского кургана. Маленький кувшин-черпачок типичен для ассортимента керамики среднего бронзового века (Ричард Уискин, хранилище музея археологии и антропологии, Кембридж).

Крошечный скарабей с картушем Шеши, обнаруженный в гробнице Н13, позволяет датировать разрушение Иерихона либо временем правления этого царя, либо спустя короткое время. Как я могу это утверждать? Дело в том – и некоторые археологи уже осознали это, что Шеши не являлся одним из прославленных фараонов «великих царств» в египетской истории, и его скарабей едва ли могли считаться семейным наследством, которое нужно хранить и носить в течение столетий после его правления. Не-что подобное происходило со скарабеями великих царей-воинов, таких как Тутмос III и Рамсес II, но было бы неразумно приписывать какую-либо ценность или престиж артефактам, принадлежавшим ко времени азиатского правителя Маибры Шеши. Поэтому мы можем прийти к выводу (к которому пришли и археологи в Иерихоне) [6], что находка скарабея Шеши в археологическом контексте датирует этот контекст временем правления Шеши или вскоре после этого. Петр Бенковски, признанный специалист по археологии Иерихона, прямо говорит об этом:

«Неизвестны случаи, чтобы скарабей малозначительных правителей гиксосов сохранялись в качестве семейного наследства или изготавливались позднее. Таким образом, они являются хорошим указателем для абсолютной датировки захоронения». [7]

Таким образом, закрытие гробницы Н13 и последующее разрушение Иерихона можно с разумной уверенностью датировать временем правления Шеши или его ближайших преемников.

Разрушение Иерихона

Почему так важно, когда произошла окончательная гибель Иерихона среднего бронзового века? Потому что это тот самый Иерихон, который был разрушен Иисусом Навином и израэлитями (согласно Новой Хронологии), и в результате датировка его разрушения помещает не только завоевание Земли обетованной, но и Исход Моисея из Египта в надлежащий исторический и археологический контекст. Разумеется, практически в каждой книге на эту тему, которую вы можете прочитать (а также в голливудских кинофильмах), утверждается, что фараоном времен Исхода был Рамсес II, упрямый оппонент Моисея. С учетом того, что Рамсес является правителем позднего бронзового века и принадлежит к Новому Царству, Иерихон должен был быть разрушен Иисусом Навином в конце позднего бронзового века (ближе к концу XIX династии в Древнем Египте, традиционно датируемой ок. 1200 г. до н. э.). Это сильно отличается от моего предположения, согласно которому Иисус Навин разрушил Иерихон в среднем бронзовом веке (МВ IIB).

Давайте разберемся, каким образом исторические даты были соотнесены с библейскими историями и в первую очередь, как Рамсеса стали отождествлять с фараоном времен Исхода и разрушения Иерихона. Ученые соотнесли оба эти события с переходным периодом от позднего бронзового века (LB IIB) к железному веку (IA IA).

Датировка библейских событий

Все началось в XIX веке с первоначальной установки исторических дат для египетских царей после расшифровки иероглифов Томасом Янгом и Жаном-Франсуа Шампольоном в начале 1820-х годов. Благодаря сложению периодов правления, двигаясь в обратном направлении от Шошенка I из XXII династии, было установлено, что Рамсес II правил в XIII веке до н. э. Шампольон отождествил этого ливийского фараона с библейским Шишаком – осквернителем храма Соломона в 926 г. до н. э., согласно внутренней хронологии самой Библии.

Недавно уточненные датировки для Рамсеса II (1279–1213 гг. до н. э.), предложенные профессором Кеннетом Китченом, безусловно поддерживают эту точку зрения. Но важно понимать методологию, которая стоит за этими на первый взгляд надежными и непоколебимыми датировками жизни Рамсеса Великого.

- (1) Датировки для Шошенка I (TX – 945–925 гг. до н. э.) почти полностью получены из библейской хронологии, а не из внутренних и независимых египетских археологических и текстовых свидетельств, указывающих на то, что датировки для Шошенка следует перенести в последнюю четверть IX века до н. э. (HX – ок. 822–802 гг. до н. э.). [8]
- (2) Таким образом, начальным пунктом для датировки Исхода, согласно Традиционной Хронологии, служит *библейская датировка* упоминания о Шишаке, который отождествляется с Шошенком на основе сходства имен. Эта предпосылка сама по себе не основана на убедительных исторических свидетельствах. На самом деле имеющиеся свидетельства противоречат этому важнейшему начальному пункту.
- (3) Библейская датировка для Шошенка I, основателя XXII династии, обеспечивает датировку для Рамсеса I из XIX династии путем обратного отсчета периодов правления царей, принадлежавших XXI, XX и поздней XIX династиям. При этом предполагается, что все они правили в строгом порядке друг за другом.
- (4) Таким образом, мы приходим к датировке Исхода около 1260 г. до н. э., т. е. в середине царствования Рамсеса II. Эта датиров-



50. Томас Янг: 1773–1829.



51. Жан-Франсуа Шампольон: 1790–1832.



52. Одна из колоссальных статуй Рамсеса II в Абу-Симбел.

ка совершенно не согласуется с *библейской* хронологией, которая датирует Исход примерно 1447 г. до н. э.

Как видим, концы не сходятся с концами. Если вы собираетесь использовать замкнутую цепочку аргументов, то по крайней мере должны замкнуть круг. Важно подчеркнуть, в чем суть проблемы. Ученые берут библейскую датировку в качестве исходной точки, делают ряд необоснованных предпосылок и в конечном счете отвергают другую библейскую датировку (а также целый раздел Библии) из-за того, куда завели эти предпосылки. Такую методологию нельзя считать убедительной. Правильный исторический подход к датировкам Шошенка I и Рамсеса II несомненно должен быть основан на внутренних египетских свидетельствах в сочетании с известными и подтверждаемыми событиями, синхронно происходившими в других местах. Только установив египетскую хронологию, независимую от Библии, можно приступать к поиску связей с ветхозаветными повествованиями и убедиться в том, подтверждаются ли они в египетских исторических записях. Если Библия имеет какое-либо историческое основание, его можно будет раскрыть лишь с помощью методологического подхода, который не опирается на саму Библию в качестве исходного пункта.

Раамсес

Как свидетель долгого и кропотливого процесса датировки библейских историй, я объясню, почему Рамсес Великий с самого начала был утвержден на роль «фараона Исхода».

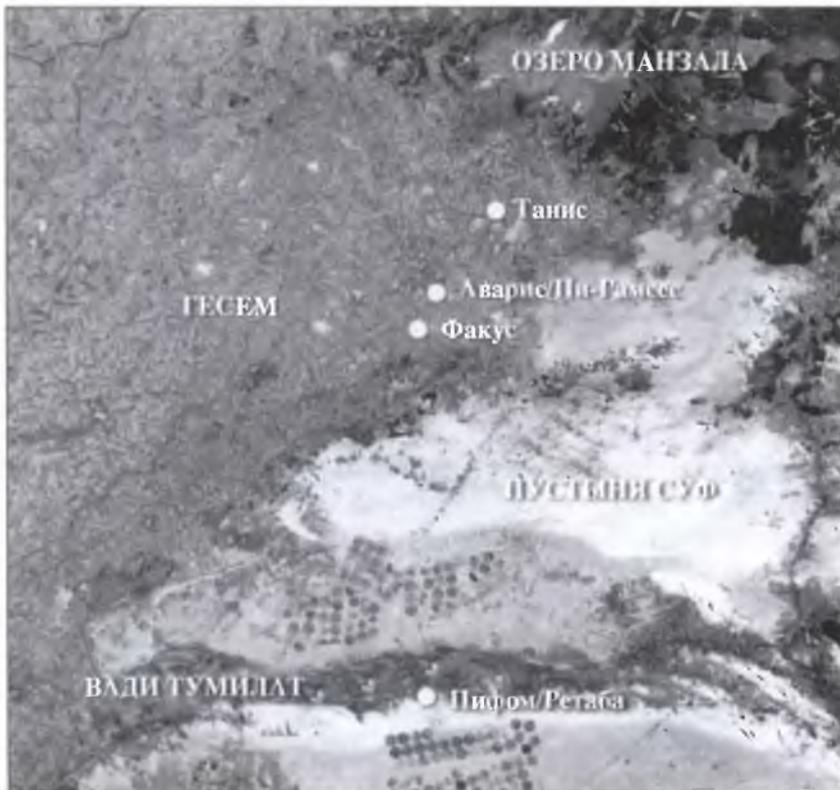
«И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли (нашей). И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он (с рабами-израэлитами) построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов». Исход, 1:8–11.

Здесь, в первой главе книги Исход мы читаем, что рабы-израэлиты построили фараону «города для запасов», прежде чем смогли избавиться от уз рабства в Египте после «десяти казней». Два египетских города, построенные этими азиатскими рабами, имеют конкретные названия: Пифом и Раамсес. Первое библейское название, по-видимому, соответствует египетскому поселению, известному как Пи-Атум («Поместье Атума»), и обычно идентифицируется с Тель эр-Ретабой в Вади Тумилат. С другой стороны,

Раамсес кажется библейским вариантом Пи-Рамсеса, или «Поместья Рамсеса», расположенного в Восточной дельте на месте современной деревни Кантир.

Этот Пи-Рамсес был фамильным престолом и царской столицей Рамсеса II. С логической точки зрения, упоминание о нем в книге Исхода датирует период израильского пленения временем Рамсеса Великого. Разумеется, египтологи выдвигали такую предпосылку с самого начала существования своей дисциплины. Но верна ли она?

Первая причина для сомнения в такой синхронности между египетской историей и Библией заключается в несовпадении датировок. Как мы могли убедиться, египтологи относят правление Рамсеса II к середине XIII века, а Исход традиционно датируется около 1260 г. до н. э. Однако ряд датировок для израильских царей, содержащихся в текстах Ветхого Завета, дает совершенно иную картину. Например, Соломон восходит на трон в 971 г. до н. э., а основание храма Соломона происходит в 968 г. до н. э., на четвертом году его правления. В первой Книге Царств (6:1) утверждается, что Исход из Египта произошел примерно за 480 лет до основания храма Яхве в Иерусалиме; таким образом, библейская



53. Спутниковая фотография района Гесем в Восточной дельте (НАСА).

датировка Исхода приходится на 1447 г. до н. э. Ясно, что эта датировка почти на 200 лет расходится с датировкой египтологов, которые помещают Исход в гораздо более поздний исторический контекст времен Рамсеса II.

Во-вторых, есть все основания полагать, что упоминание о строительстве Пифома и Раамсеса в книге Исхода является анахронизмом, т. е. результатом более поздней редакторской правки библейского текста (возможно, в VII веке до н. э. во время царствования Иосии в Иудее). Я придерживаюсь этого мнения, потому что у нас есть точно такой же пример редакторского анахронизма в книге Бытия, где упоминается «земля Раамсес» за столетия до появления фараонов, носивших это имя. Это справедливо для любой хронологии, включая традиционную схему, которая (согласно Китчену) помещает Рамсеса II во временной интервал 1279–1213 гг. до н. э.; следовательно, Рамсес I (основатель XIX династии) оказывается во временном интервале 1295–1294 гг. до н. э.

Рассматривая два взаимосвязанных фрагмента из книги Бытия, мы узнаем, что во время Иосифа (визиря фараона, который жил более чем на 200 лет раньше Моисея) большая семья его отца Иакова жила в месте под названием Гесем – в регионе Восточной дельты, также известном как Раамсес.

«Так говорит сын твой Иосиф: “Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли, ты будешь жить в земле Гесем и будешь близ меня, ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое”». Быт., 45:9–10.

«И поселил Иосиф отца своего и братьев своих, и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес, как повелел фараон». Быт., 47:11.

Таким образом, Гесем и Раамсес были расположены в одном и том же месте. Но откуда возникли два названия для того места, где поселились израэлиты? Ясно, что первый фараон по имени Рамсес стал править в Египте спустя много лет после расселения израэлитов в Гесеме во времена Иосифа и Иакова. Многие ученые полагают, что упоминание «земли Раамсес» в этом фрагменте представляет собой позднейшее исправление или дополнение к оригинальному тексту, сделанное редактором Библии, чтобы показать своим читателям, где именно находился Гесем во время его собственной жизни. Нет никаких сомнений, что область вокруг Кантира (известного в древности как Гесем) была известна под названием Пи-Рамсес или просто Раамсес начиная с правления Рамсеса II и до первых столетий нашей эры.

Привязка израильского пленения в Египте и Исхода ко времени правления Рамсеса II вызывает ряд вопросов.

- (1) Если «земля Раамсес», упомянутая в книге Бытия (47:11), является анахронизмом, то почему не считать «город Раамсес», упомянутый в книге Исхода (1:11), исторической неточностью и анахронизмом?
- (2) Почему ученые основывают хронологию египетского плена, Исхода и завоевания Земли обетованной исключительно на этом фрагменте, когда в тексте Ветхого Завета ясно утверждается, что Исход произошел ок. 1447 г. до н. э. (за 480 лет до Соломона), а не ок. 1260 г. до н. э. (правление Рамсеса II)?
- (3) Какие еще есть свидетельства того, что Рамсес II правил большим азиатским населением и использовал его в качестве рабов? Где их дома и могилы в городе Пи-Рамсес (где сейчас проводит раскопки немецкая археологическая миссия в Кантире под руководством Эдгара Пуша)? Где списки рабов XIX династии? Неужели все это просто исчезло вместе с израэлитами, которые были преданы забвению и ушли в пустынные земли Синайского полуострова?
- (4) С точки зрения археологов, работающих в Израиле, беженцы из египетского рабства там не появлялись. Профессор Израэль Финкельштейн из Тель-Авивского университета – старейшина израильской археологии – вместе со своими коллегами предпринял детальное исследование холмистой местности в пределах Святой земли и теперь определенно высказывается в том смысле, что никакие выходцы из Египта, появившиеся в конце позднего бронзового века, не завоевывали коренное население Ханаана. Люди, селившиеся в холмах Эфраим в раннем бронзовом веке, в культурном отношении были идентичны ханаанитам позднего бронзового века, которые жили здесь до них.

«Фактически, мы видим процесс, противоположный описанному в Библии. Возникновение древнего Израиля было результатом крушения ханаанитской культуры, а не причиной этого крушения. Большинство израэлитов не пришли из-за пределов Ханаана, а появились изнутри. Никакого массового Исхода из Египта не было. Никакого насильственного завоевания Ханаана тоже не было. Большинство людей, населявших древний Израиль, имели местное происхождение. Это те же самые люди, которых мы видели на возвышенностях в течение бронзового и железного века. Какая ирония – древние израэльтяне сами первоначально были ханаанитами!» [10]

<p>ГОРОД РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА</p> <p>НХ – ок. 860 г. до н. э.</p>
<p>ТХ – ок. 1100 г. до н. э.</p> <p>ПОЗДНИЙ БРОЗОВЫЙ ВЕК</p> <p>Нет укрепленного поселения</p> <p>МВ IIB (окончание)</p> <p>НХ – ок. 1407 г. до н. э. – разрушен</p>
<p>ТХ – ок. 1550 г. до н. э.</p> <p>МВ IIB (начало) ГОРОД</p>
<p>МВ IIA ГОРОД</p> <p>НХ – ок. 1750 г. до н. э.</p>
<p>ТХ – ок. 2000 г. до н. э.</p> <p>РАННИЙ БРОЗОВЫЙ ВЕК ГОРОД</p>

Упрощенная хронологическая таблица, отражающая последовательность поселений на кургане Иерихона с периодом запустения в последней части МВ IIB и IB, выделенным более темным цветом.

(5) Финкельштейн также указывает на другую очевидную проблему теории о завоевании израэлитами Земли обетованной в конце позднего бронзового века. Почему это крупное вторжение, когда (согласно книге Иисуса Навина) многочисленные ханаанитские города подверглись нападению и были уничтожены, не отражено в административных записях XIX династии – группы царей, осуществлявшей военный контроль над своей северной провинцией?

«Крайне маловероятно, что египетские гарнизоны (XIX династии) остались бы в стороне, когда группа беженцев из Египта начала разорять провинцию Ханаан. Тем более непостижимо, что уничтожение множества лояльных вассальных городов вторгшимися израэлитами не оставило абсолютно никаких следов в обширных архивах Египетской империи... Если поместить рядом библейское повествование, археологические свидетельства и египетские записи, концы явно не сходятся с концами». [11]

(6) И, возможно, самое главное: где Иерихон позднего бронзового века, который согласно Библии был разрушен Иисусом Навином? Его определенно нет в Телль эс-Султане, где археологи не смогли найти остатки укрепленного города, который относился бы к периодам между разрушением мощной цитадели среднего бронзового века и скромного поселения железного века. [12]

(7) Что произошло с городами, которые предположительно были уничтожены племенами израэлитов во время завоевания Земли обетованной? Джон Бинсон, а впоследствии ряд других авторитетных ученых показали, что лишь немногие (если вообще какие-либо) из городов, якобы уничтоженных Иисусом Навином, на самом деле были разрушены в это время или даже существовали в конце позднего бронзового века.

(8) Более того, города, существовавшие в эту эпоху, даже не были обнесены стенами (в отличие от описанных в книге Иисуса Навина). Почему? Потому что местные правители находились под защитой военной системы XIX династии Древнего Египта. Это антитеза картине, представленной в истории о завоевании Земли обетованной.

«В Библии нет упоминаний о египтянах за пределами Египта и об их участии в каких-либо битвах в Ханаане. Однако тексты и археологические находки указывают на то, что они внимательно следили за состоянием дел в этой стране... где города не были обнесены сте-

нами. Грозные города ханаанитов, описанные в истории завоевания Земли обетованной, не были защищены укреплениями! Причина явно заключалась в том, что Египет надежно обеспечивал безопасность для всей провинции, и у ханаанитов не было необходимости в сооружении массивных оборонительных стен». [13]

Мне и многим другим наблюдателям представляется, что безоговорочно принимая фрагмент из книги Исхода (1:11) как единственный критерий датировки Исхода, ученые создали для себя ложе, утыканное гвоздями, которое не только вредит их собственному престижу, но и причиняет несказанный ущерб авторитету Ветхого Завета как исторического документа, достойного дальнейшего изучения и исследований. Сомнения по поводу точности историй об Исходе и завоевании Земли обетованной естественным образом привели Финкельштейна к вопросу исторической ценности всего свода ранних книг Ветхого Завета.

«Произошло ли завоевание Ханаана на самом деле? Является ли эта центральная библейская сага, на которой основана последующая история Израиля, историческим фактом или мифом?» [14]

Консервативным ученым придется за многое ответить, если они продолжат упрямо цепляться за идею о том, что израэлиты построили город Пи-Раамсес во времена XIX династии, что выглядит совершенным анахронизмом. Если следовать логике фрагмента из книги Бытия (47:11), израэлиты вполне могли построить город в том месте, где впоследствии была воздвигнута царская столица Рамсеса II... Но они не строили *этого* города.

Дело в том, что в непосредственной близости от Кантира есть другой, гораздо более старый город, известный под названием Аварис. Население этого крупного городского центра среднего бронзового века состояло преимущественно из азиатов, выходцев из Сирии и Ханаана. Они жили в глинобитных домах внутри фермерских хозяйств, где держали животных, выпекали хлеб и хоронили мертвых. Подавляющее большинство этих азиатов покинуло Аварис ближе к концу археологического периода MB IIa после эпидемии. Согласно надписям на обнаруженных печатях в форме скарабеев и археологическим находкам в Телль эд-Даба (место, где расположен городской курган Авариса) это произошло перед началом правления фараонов Шеши и Нехеси (о котором мы подробнее расскажем в следующей главе). В течение двух поколений после этого произошло разрушение Иерихона, на городском кладбище которого находилась пресловутая гробница N13 со скарабеем Шеши.

54. Заросшие руины Телль эд-Даба/Авариса через тридцать лет после австрийских раскопок на кургане А.



55. Одно из неглубоких захоронений в слое G/1-3. Обратите внимание, что тела, по-видимому, бросали в яму лицом вниз, не пытаясь укладывать покойников. В могиле также нет заупокойных даров, сопровождающих усопшего в загробной жизни (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).



Все это хорошо согласуется с историями об Исходе и завоевании Земли обетованной, особенно когда мы изучаем природу поселения в Телль эд-Даба (Аварис) и разрушения Иерихона.

Красноречивые параллели

Интересно сравнить библейский текст о пребывании израэлитов в Израиле и об Исходе с комментариями профессора Битакка об археологических находках в слоях H и G в Телль эд-Даба/Аварисе.

Поселение израэлитов и последующее отбытие из Египта, описанное в книге Исхода:

«И умер Иосиф и все братья его и весь род их; а сыны Израилевы расплодись, и размножились, и возросли, и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та». Исход, 1:6–7.

«В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота. И встал фараон ночью сам и все рабы его, и весь Египет; и сделался великий вопль [во всей земле] Египетской, ибо не было дома, где не было бы

мертвеца. И призвал [фараон] Моисея и Аарона ночью и сказал [им]: встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служению Господу [Богу вашему], как говорили вы; и мелкий и крупный скот ваш возьмите, как вы говорили; и пойдите и благословите меня. И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: мы все помрем». Исход, 12:29–33.

Профессор Манфред Битак об азиатском поселении в слое H и слое G кургана Тель эд-Даба:

«В течение этого периода поселение значительно расширилось, но ближе к его окончанию испытало острый кризис. Гробницы, обнаруженные в местах раскопок F/I и A/II, отстоящих друг от друга более чем на 500 метров, явно закладывались в большой спешке. Некоторые из них представляют собой обычные ямы, куда бросали тела; в большинстве отсутствуют захоронные дары и подношения. По нашему мнению, это указывает на эпидемию, опустошившую город». [15]

«В следующих культурных слоях можно видеть резкое сокращение строительной деятельности». [16]

56. Поперечный разрез глиссисных укреплений в Иерихоне среднего бронзового века с изображением остатков кирпичной стены, которая рухнула и скатилась вниз по склону, оказавшись под нижней отпорной стенкой глиссиса (по рисунку Кеньон).





57. Красочно одетые караванщики входят в Египет по время правления Сенусерта II (гробницы Хнумхотепа, Бени-Хассан).

58. Аменемхет III (Луксорский музей).



Здесь мы видим четкие параллели между текстом Ветхого Завета и археологическими находками: первичное расселение азиатов, т.е. семитоязычных народов, которое началось в конце XII династии на месте Авариса в Гесеме (прибытие израэлитов под руководством Иосифа и Иакова); быстрый рост численности азиатского населения в период XIII династии (значительное увеличение количества израэлитов после смерти Иосифа); и наконец, ужасную эпидемию, последовавшую сразу же после того, как чужеземцы ушли из главного (восточного) пригорода (Десятая Казнь и Исход). Примерно через два поколения можно привести сходное сравнение для Иерихона.

Племена израэлитов разрушают Иерихон в книге Иисуса Навина:

«И [весь] народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город. И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, [все] истребили мечом... А город и все, что в нем, сожгли огнем... В то время Иисус поклялся и сказал: проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон». Иисус Навин, 19–20, 23, 25.

Петр Бьенковский о разрушении Иерихона периода МВ IIВ:

«Последние здания периода МВII в Иерихоне были разрушены при пожаре. Стены были покрыты толстым слоем обгоревших обломков, смытых с верхней части склона в ходе эрозионных процессов... В кургане или в гробницах нет археологического материала, который можно было бы датировать между началом XVI и концом XV века до н. э. (согласно Традиционной Хронологии)». [17]

Кенъон обнаружила, что мощная стена, возведенная в среднем бронзовом веке, которая опоясывала городской курган, рухнула и скатилась по склону к основанию кургана, где фактически сыграла роль пандуса, по которому «народ пошел в город» [Иисус Навин, 6:19].

Израэлиты в Египте

Теперь разрешите вкратце изложить историю израильского пленения в археологическом и историческом контексте Новой Хронологии. С археологической точки зрения, мы находимся в периоде МВ II, а с исторической точки зрения – в конце эпохи Среднего Царства.

(1) Во времена правления Сенусерта II (НХ – ок. 1716–1698 гг. до н. э.) в Египте появляются азиатские торговцы. Через Синай-



59. Захоронение ослов и овец перед гробницей МВ II в Аварисе, раскопанное археологической миссией Австрийского института египтологии (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).



60. Ханеферра Себекхотеп IV
(Карнакский храм).

- ский полуостров движутся караваны вьючных ослов, нагруженных товарами из Ханаана для бартерной торговли в долине Нила. Сцена с изображением Абишая и его каравана из 37 животных, везущих притирания и косметические средства, изображена в гробнице Хнумхотепа в Бени-Хасан и отражает начало контактов между Ханааном и Египтом. Вскоре после этого (во время царствования соправителей Сенусерта III и Аменемхета III) один из таких мадианитских караванов привозит юного Иосифа в Египет и продает его в качестве домашнего слуги.
- (2) После ряда испытаний и приключений молодой израэлит восходит по иерархической лестнице и занимает высокий пост визиря, ближайшего советника фараона (Аменемхета III, согласно Новой Хронологии). Ближе к концу XII династии и впоследствии в исторических архивах появляются имена высоких государственных чиновников явно семитского происхождения.
 - (3) Иосиф селит свою семью (племя Иакова) в земле Гесем в Восточной дельте Нила. Археологические раскопки в этом регионе предоставили четкие свидетельства расселения азиатов в окрестностях Телль эд-Даба/Кантира в конце XII династии.
 - (4) Сыновья Иакова приводят свои стада. Захоронения азиатских вождей в Аварисе сопровождались жертвоприношениями овец и ослов. Обнаруженные овцы принадлежат к длиннорунной левантйской разновидности.
 - (5) Иосиф умирает в преклонном возрасте, но его народ продолжает процветать и умножаться. В период XIII династии Аварис/Телль эд-Даба значительно увеличивается в размере по мере роста азиатского/семитского населения.
 - (6) Израэлиты поработены фараоном, который «не знал Иосифа». В архивных документах времен правления Себекхотепа III (20-й правитель XIII династии) содержатся списки домашних рабов с семитскими именами; некоторые из них записаны на древнееврейском языке.
 - (7) Рабов принуждали к тяжкому труду под надзором египетских надсмотрщиков. Антропологическое исследование скелетных останков рабов азиатского происхождения, похороненных в Аварисе, выявило признаки различных болезней и физического истощения. Средняя продолжительность жизни этих людей составляла примерно 34 года.
 - (8) Согласно Артапану, Моисей родился во время правления Хенофриса (в Новой Хронологии он отождествляется с Ханеферра Себекхотепом IV, 23-м правителем XIII династии) и впоследствии вывел свой народ из Египта после ряда опусто-

шительных бедствий. В верхней части слоя G в Телль эд-Даба археологи обнаружили массовые захоронения в неглубоких ямах. Они считают, что эти захоронения возникли в результате эпидемии. После этого азиатское поселение было заброшено и лишь дома египтян остались заселенными.

- (9) Израэлиты пересекают Синай и направляются в Землю обетованную; по пути они встречаются амаликитян с севера. Азиатские воины прибывают в Аварис (слой F) и селятся на руинах заброшенного поселения из слоя G. Они строят храм в честь Баала/Сета.

Думаю, вы согласны, что эти параллели между библейским повествованием и археологической летописью по меньшей мере интересны. Вопрос в том, можно ли считать их обычным совпадением?

Папирус Ипувера

«Увещания египетского мудреца» (как сэр Алан Гардинер назвал текст Лейденского папируса 344) представляют собой обращение мудреца по имени Ипувер к безымянному египетскому царю, в котором говорится о вырождении и упадке в Египте. Сам папирус был обнаружен в Мемфисе и, согласно Гардинеру, датируется периодом XIX династии, однако **палеографические** и **орфографические** исследования предполагают, что этот вариант XIX династии был копией текста предыдущей XVIII династии, в то время как язык типичен для эпохи Среднего Царства. Гардинер на довольно шатком основании предположил, что первоначальная история появилась в начале Первого Промежуточного периода. Из-за огромного авторитета Гардинера в области древнеегипетской лингвистики его мнение оставалось незыблемым в течение многих лет. С другой стороны, он сам признавал, что более позднюю датировку (начало XVIII династии) нельзя отрицать [18], а впоследствии многие уважаемые ученые пришли к выводу, что датировка историй Ипувера Первым Промежуточным периодом выглядит «противоречивой и недоказуемой». [19]

В 1966 г. Джон Ван Сетерс убедительно показал, что первоначальный текст относится к эпохе позднего Среднего Царства или ко Второму Промежуточному периоду. [20] Он продемонстрировал, что орфография и язык на самом деле не типичны для текстов Старого Царства и что если мнение Гардинера возобладает, то «многочисленные тесные связи с эпохой Среднего Царства придется рассматривать лишь как предвосхищение будущих событий». Более поздней эпохе соответствует так много элемен-

Алан Гардинер: 1879–1963.

Палеография: стиль или метод письма.

Орфография: способ написания слов, т.е. произношение.

тов, связанных с языком, общественной структурой и этнической терминологией, что современные представления о культурной и общественной истории Египта придется перевернуть с ног на голову, если сохранить датировку Гардинера.

Теперь я вкратце подытожу аргументы Ван Сетерса, связанные «Увещеваниями Ипувера», и предложу читателям более подробно рассмотреть их в его собственной работе. Его красноречивые выводы сводятся к следующему:

- (1) *Меджаи* (нубийские наемники) не засвидетельствованы в качестве египетской военной силы до эпохи Среднего Царства, однако в тексте Ипувера они описаны как люди, дружелюбно настроенные по отношению к египетским властям, на которых можно полагаться в трудные времена (в отличие от других соседних народов). [21]

«Каждый человек сражается за своих сестер и защищает себя. Это кушиты? Тогда мы защитим себя! Есть много бойцов, чтобы отразить ... (лучников). Это ливийцы? Тогда мы погоним их назад! Однако нубийцы находятся в мире и согласии с Египтом». «Увещевания», 14:10. [22]

- (2) Термин *Setetui*, используемый для обозначения азиатов, которые носят луки, был распространен в эпоху Среднего Царства, но не появлялся в этой форме в эпоху Старого Царства и редко появлялся в эпоху Нового Царства. [23]

«Войска, которые мы собирали для себя, стали *Setetui*, алчущими разрушения! Теперь азиаты знают, каково состояние нашей земли». «Увещевания», 15:1.

- (3) Уинлок [24] отмечает недостаток древесины для гробов из Сирии и Ливана (конкретно из порта Библос) ближе к началу Второго Промежуточного периода. Эта ситуация отражена в «Увещеваниях».

«Теперь никто не плывет на север в Библ. Откуда мы будем получать кедровую древесину для изготовления гробов?» «Увещевания», 3:6.

- (4) Термин *кефтиу* (*Keftiu*), использовавшийся для описания уроженцев Восточного Средиземноморья, не появлялся в эпоху Старого Царства и редко встречается даже во времена XII династии. [25] Насколько мне известно, минойские ремесленные изделия не появлялись в Египте до конца XII династии.

«Свободных людей хоронят вместе с их добром, вельмож бальзамируют их маслами, что до *кефтиу*, они больше не приплывают к нам». «Увещевания», 3:9.

- (5) «Институт рабства, помимо разновидностей крепостничества ассоциировавшийся главным образом с царскими земельными наделами, не засвидетельствован в документах Старого Царства. Самые ранние упоминания о рабах встречаются в эпоху Среднего Царства; в этом периоде есть четкие свидетельства существования личных домашних рабов мужского и женского пола, которые считались движимым имуществом». Термин *hem/hemet* (раб/рабыня) семь раз используется в «Увещеваниях» в контексте описания домашних рабов точно так же, как он использовался в списке рабов «Бруклинского папируса», датированного XIII династией (время правления Себекхотепа III).

Резюмируя свои открытия, Ван Сетерс делает следующее заявление:

«Всем требованиям удовлетворяет только одна датировка: конец XIII династии. Орфографические и лингвистические свидетельства всегда указывали на эту, более позднюю дату, и наше нынешнее знание общественной и политической истории этого периода подтверждает мое мнение». [26]

Таким образом, «Увещевания Ипувера» с большим основанием можно рассматривать как описание исторических событий Второго, а не Первого Промежуточного периода. Даже если отнести его к так называемым пессимистическим текстам, нет причин сомневаться в том, что он до некоторой степени отражает условия, в которых находился Египет во время сочинения первоначального текста. Сам Алан Гардинер полагал, что «пессимизм Ипувера следует понимать как прямую и естественную реакцию на подлинное национальное бедствие». К сожалению, теперь нам известно, что он сопоставлял это бедствие с неправильным историческим периодом. Благодаря работе Джона Ван Сетерса и других исследователей мы можем с достаточной уверенностью предположить, что Ипувер описывал страдания египтян в середине – конце XIII династии и как минимум отчасти объяснял их злонамеренными действиями многочисленного азиатского населения, проживавшего в дельте Нила.

Я разделяю мнение, что Гардинер ошибался в датировке этого важного текста. Если мы и дальше будем соотносить «Уве-

щевания Ипувера» с концом эпохи Старого Царства, как до сих пор принято в большинстве справочников по истории Древнего Египта, то увековечим серьезное недоразумение, связанное с характером эпохи, известной как Первый Промежуточный период, и лишим XIII династию ценного документа, отражающего непростые условия и обстоятельства этого времени. Можно возразить, что «Увещевания» не имеют реальной исторической ценности (некоторые так и делают), но это будет равнозначно игнорированию того очевидного факта, что «пессимистические» сочинения, созданные в периоды политической нестабильности, вполне можно использовать, чтобы до некоторой степени воссоздать картину породившей их эпохи. В случае с Ипувером это постоянные упоминания об *ааму* (азиатах), представляемых как источник всех бед, что может придать дополнительный драматизм и колорит более «историческим» сведениям из других источников, указывающих на общий упадок во второй половине XIII династии.

Предполагалось, что главным элементом в этом сценарии упадка была азиатская экспансия в дельте Нила. Именно такая политическая картина описана в Папирусе Ипувера и во фрагменте из Библии с описанием эпохи, наступившей после смерти Иосифа.

«И умер Иосиф и все братья его и весь род их; а сыны Израилевы расплодились, и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та». Исход, 1:6–7.

Памятуя об этом фрагменте, мы можем лучше понять жалобы Ипувера, которые относились либо к тому времени, когда израильтяне значительно умножили свои ряды и укрепили силы после смерти Иосифа, либо к отчаянному состоянию дел в Египте после Десяти Казней.

«Чужеземцы повсюду становятся египетскими гражданами (буквально – «людьми»)… слуга берет себе то, что находит… и вот бедняки становятся богачами; тот, кто не мог купить сандалии, живет в роскоши. О бывшие рабы, как алчны их сердца…»

«И вот ожесточились сердца, буря пронесется по земле, и кровь повсюду – нет недостатка в мертвых. Смотри, сколько мертвых погребено в реке… И вот благородные скорбят, пока бедные ликуют…»

«Смотри, река обратилась в кровь. Тот, кто изопьет из нее, будет сторониться людей и страдать от жажды…»

«Чужеземные лучники пришли в Египет... И вот золото, бирюза, серебро и ляпис-лазурь, сердолик, аметист и камень ... нанизаны на шеях рабынь... То, что принадлежит дворцу, было разграблено...»

«Веселье пропало, его больше нет. По всей земле слышен стон, смешанный с причитаниями. Высокорожденных детей бьют об стены... Всю дельту нельзя видеть (т.е. она находится во тьме); Нижний Египет погрузился во мрак. Что можно сделать?...»

«Чужеземцы в дельте злоумышляют против народа... Смотри, земля лишена царского управления несколькими людьми, презирающими обычаи. Смотри, люди встают против царского *урья*, украдена корона Ра, умиротворяющего Две Земли... Если царский дворец ограблен, он скоро рухнет...»

«Те, кто имеет кров, сидят в темноте, пока бушует буря... Смотри, бедные этой земли стали богатыми, а обеспеченный человек превратился в нищего... В их сердцах пылает огонь! Если бы только он [предыдущий фараон?] понял, каковы их нравы уже в первом поколении! Тогда бы он сокрушил зло, поднял руку на них и уничтожил бы их семья и их наследников! Но они размножились без числа, и повсюду наступило горе и нищета... Это значит, что их число нужно уменьшить повсюду.»



Последний раздел (и некоторые более ранние описания), по всей видимости, относится к тому времени, когда фараон прислушался к рекомендации своих советников (вероятно, Ипувер был среди них) перебить всех детей израэлитов мужского пола и поработить население в значительно большей степени, чем при жизни предыдущего поколения, которое сохраняло определенные права и свободы при более ранних правителях XIII династии. Возникает искушение поместить Ипувера во время правления Себекхотепа III и соотнести его сочинения с подъемом могущественной коренной династии, состоявшей из Себекхотепа III, Неферхотепа и Себекхотепа IV. В Новой Хронологии именно Ханеферра Себекхотеп IV возвышает Моисея и делает его «египетским принцем». С другой стороны, на ум сразу же приходят аналогии с библейскими Десятью Казнями: кроваво-красные воды реки, тьма над дельтой, разбогатевшие рабы, украшающие себя египетским золотом. С точки зрения Иммануила Великовского, в 1950-х годах [27] все это выглядело замечательным подтверждением событий Исхода, и это мнение сохраняет свою актуальность до сих пор.

61. Пириформный сосуд из Телль эль-Яхидийя, типичный для эпохи MB II. Такие небольшие сосуды, использовавшиеся для хранения благовонных масел, были найдены в значительном количестве как в Телль эд-Даба (Аварис), так и в Телль эль-Султан (Иерихон).

62. Сосуды разных форм и размеров из Иерихона среднего бронзового века (Амманский музей, Иордания).



Таким образом, папирус, известный как «Увещевания египетского мудреца», предоставляет новые египетские аналогии для историй о египетском рабстве и Исходе, описанных в Новом Завете, но опять-таки помещает их в гораздо более ранний период, чем требует Традиционная Хронология (согласно которой Исход состоялся во времена правления династии Рамсесов). Описываемые события точно совпадают по времени со Вторым Промежуточным периодом (дата Исхода, предлагаемая Новой Хронологией). Исследования левантйских и египетских археологов за последнее десятилетие подточили фундамент традиционной датировки Исхода, и из пепла сожженного Иерихона возникла новая, гораздо более правдоподобная альтернатива. Наиболее убедительным археологическим и историческим периодом для египетского рабства израэлитов и Исхода является Второй Промежуточный период, который начался в конце XII и закончился незадолго до окончания XIII династии.

Датировка падения Иерихона: выводы Кеньон

Первоначальные события этой главы разворачивались на кладбище Иерихона среднего бронзового века среди последних гробниц Города IV, где Кеньон обнаружила целый ряд множественных захоронений, вызванных чрезвычайными обстоятельствами. Эти захоронения произошли перед гибелью города, который был разрушен землетрясением и сожжен дотла. Рухнувшие и обгоревшие стены столетиями лежали в руинах до тех пор, пока на кургане среднего бронзового века не был построен новый город железного века.

Во времена Кеньон считалось, что разрушительная буря, опустошившая города Ханаана в конце среднего бронзового века, была результатом вторжения египетских армий, пылавших жадой возмездия за годы угнетения со стороны гиксосских царей из этого региона. Ученые считали, что фараон Ахмос [Яхмос] («освободитель») прошел по южному Ханаану и уничтожил все цитадели гиксосов после их отступления из Авариса и египетской дельты. Кеньон рассматривала разрушение Иерихона как следствие такой же атаки египетских войск по приказу основателя XVIII династии с последующим жестоким истреблением жителей города.

«... поскольку эта группа гробниц принадлежит к самому концу среднего бронзового века, возникает искушение провести аналогию между массовыми захоронениями и окончательным уничтожением города – по всей вероятности, в результате египетского карательного рейда в ходе кампании по выдворению гиксосов из Египта в начале XVIII династии...» [28]

Таким образом, последние захоронения в Иерихоне (включая гробницу N13 со скарабеем Шеши) были датированы окончани-

63. Поле в районе F Телль эд-Даба, где был обнаружен дворец и гробница «прото-Иосифа» (Мона Монауэр).



ем эпохи гиксосов и началом египетской эпохи Нового Царства. Фактически Новое Царство рассматривалось как эпоха позднего бронзового века, а Среднее Царство и Второй Промежуточный период соответствовали исторической эпохе среднего бронзового века. Эта аккуратная картина служила образцом для целого поколения археологов после Кеньон. Но недавние, более точные археологические наблюдения выявили гораздо более сложную картину. В наши дни лишь немногие египтологи согласятся с тем, что Иерихон был разрушен египетскими войсками, а начало позднего бронзового века соответствует окончанию эпохи гиксосов. В результате мы больше не можем быть уверены в исторической или археологической датировке гибели Иерихона; это относится ко всем городам, разрушенным ближе к концу среднего бронзового века.

Теперь я собираюсь отнести эти разрушения к несколько более ранней дате, чем время изгнания гиксосов, как полагали Кеньон и ее коллеги. Доказательство, указывающее на период, непосредственно предшествовавший XV династии «больших гиксосов», опирается на датировку правления Шеши и его скарабея из гробницы Н13.









Глава 2

Цари гиксосов

Шеши и Сесай –

Скарабеи среднего бронзового века – Первые цари гиксосов –

Стратиграфия кургана Тель эд-Даба –

Шеши в «Туринском Каноне»

Теперь мы сосредоточим внимание на гиксосских царях Египта, постараемся больше узнать о них и определить их этническое происхождение. Вы можете прочесть многое из того, что было написано об этих загадочных северянах, и все равно пребывать в замешательстве. Ученые десятилетиями гадали и спорили о том, кем они были, но так и не достигли согласия и не дали четких ответов.

На каком языке они говорили: семитском, индоевропейском или хорритском? Где находилась их родина: в Южном Ханаане, дальше, на севере (в Финикии), или где-то еще? Были ли они воинами, разъезжавшими на колесницах, моряками или и теми и другими? В Египте не осталось скульптур или барельефов, изображающих царей гиксосов. Артефакты, конкретно связанные с ними, разрозненны и немногочисленны. Их имена, записанные иероглифами, приводят в замешательство: некоторые явно семитского происхождения (Ааму, Якуб-Хар), другие чисто египетские (Апопи), а некоторые неизвестного лингвистического происхождения (Шеши, Салитис, Бнон, Киан). Как их представлять – варварскими военачальниками или умудренными монархами, обладавшими всеми атрибутами царского правления? Манефон называет их «чужеземными царями и братьями из Финикии», но что это значит и был ли он прав, описывая гиксосов таким образом? Были ли они жестокими угнетателями коренных египтян или в более

64. Напротив: колоссальные гранитные статуи Ханеферра Себекхотепа IV в Карнаке. В модели НХ это фараон XIII династии, который сделал Моисея «князем египетским».

65. Образцы скарабеев Шеши (из более чем 500, сохранившихся со времени его царствования). Иероглифы написаны вертикально, начиная с верхней левой части скарабеев, так что их нужно вращать для правильного прочтения.



Аарон Кемпински:
1939–1994.

поздних египетских текстах содержится обычная пропаганда со стороны коренных фараонов, осуждавших период чужеземного правления в Нижнем Египте? Какими на самом деле были их взаимоотношения с египетскими правителями Верхнего Египта в конце Второго Промежуточного периода, была ли это только непрестанная война или происходили и другие события, память о которых оказалась утрачена в разрозненной исторической летописи или подавлена успешной египетской пропагандой после изгнания гиксосов?

А кем они стали? Можно ли считать, что чужеземные правители Авариса оказались полностью вычеркнутыми из истории после своего изгнания из Египта или же они стали прародителями «века героев» Гесиода, прославленного в античных легендах Греции и Рима? Вы найдете ответы на эти увлекательные вопросы, когда мы используем временную шкалу Новой Хронологии в сочетании с последними археологическими открытиями для решения величайшей загадки Древнего мира.



В первой главе я рассказал о находке Кеньон, которую по праву можно назвать одним из самых важных артефактов для библейской истории, обнаруженных за последние 200 лет археологических изысканий. Несмотря на крошечный размер и видимую незначительность, скарабей Шеши, обнаруженный в гробнице N13 в окрестностях Иерихона, содержит ключ к датировке завоевания Земли обетованной Иисусом Навином, а значит, и ко всей хронологической конструкции первых книг Ветхого Завета. Ранее я уже предположил, что этот Шеши мог быть упомянут в библейской Книге Числа, где израильские племена, стоявшие лагерем в глуши Парана (Северный Негев), послали шпионов в Землю обетованную, южная часть которой находилась под управлением *анаким*, известном как Сесай (Шешай) и двое его «братьев-царей» Ахиман и Талмай.

«Они [шпионы] пошли и высмотрели землю от пустыни Син даже до Рехова, близ Емафа; и пошли в южную страну, и дошли до Хеврона, где жили Ахиман, Сесай (Шешай) и Фалмай (Талмай), дети Енаковы». Числа, 13:22–23.

Аарон Кемпински, ведущий специалист по археологии и истории среднего бронзового века, тоже пришел к выводу, что Сесай из вышеупомянутого фрагмента каким-то образом связан с исторической фигурой правителя гиксосов Маибра Шеши. С другой

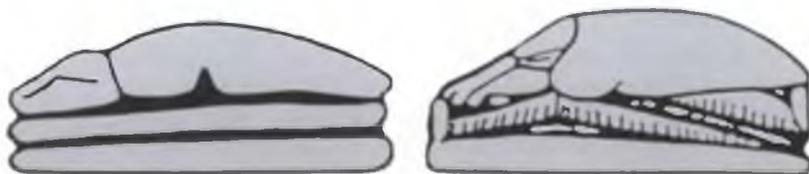
Имя царя гиксосов (родовое и личное)	Желобко- вые ноги	Ноги с насечками	Гладкие ноги	Профиль «сэндвич»	Треуголь- ная голова	Панели по бокам
Секхенра Якебим						
Нубусерра Йа-Амму						
Кхаусерра Карех						
Ахотепра Амму						
Маибра Шеши						
Мерусерра Якуб-Хар						
Сеусеренра Киан						
Аусерра Апопи						

стороны, приверженцы Новой Хронологии утверждают, что Сесай и Шеши были одним и тем же человеком. Кемпински был вынужден разделить этих двух персонажей из-за ограничений, налагаемых Традиционной Хронологией, согласно которой Шеши жил около 1700 г. до н. э., а библейский Сесай около 1200 г. до н. э. Такое ограничение не допускает другого вывода, кроме предложенного Кемпински; появление имени Сесая в Книге Судей может представлять собой лишь некое туманное воспоминание об отдаленной исторической фигуре, вплетенное в ткань Ветхого Завета, чтобы придать повествованию больше яркости и ложных подробностей, хотя эта библейская история была написана более чем через тысячу лет после правления царя гиксосов Шеши.

Датировка Шеши

Каким образом мы можем датировать годы правления Шеши в абсолютном и относительном смысле (т.е. указать точные даты в модели Новой Хронологии или в археологическом контексте)?

Таблица, представляющая развитие стилей скарабеев в конце Второго Промежуточного периода. Обратите внимание, что скарабеи с насечками на ногах появляются только во время правления Шеши.



66. Профили скарабеев: стиль «сэндвич» с гладкими ногами (слева) или стиль с насечками на ногах (справа).

Это сложный вопрос, который требует представить читателям ряд взаимосвязанных доказательств.

(А) Формы скарабеев среднего бронзового века

В подробном исследовании типологии скарабеев Второго Промежуточного периода специалист Ким Райхольт указал, что скарабеи Маибра Шеши образуют характерную последовательность стилистических изменений. [1] Эта последовательность лучше всего видна в таблице (см. наверху). У небольшого количества скарабеев Шеши есть насечки на ногах (см. профили внизу); большее количество таких скарабеев относится ко времени правления Якуб-Хара, Киана и Апопи. Райхольт обозначает появление скарабеев с зубчатыми ногами во время Шеши как «среднюю фазу» серийной последовательности стилей скарабеев среднего бронзового века. С другой стороны, многие скарабеи Шеши имеют обычные (гладкие) ноги, что характерно для более ранних скарабеев XIII династии и царствования «меньших гиксосов», таких как Йа-Амму, Якебим, Карех и Амму. Все эти цари правили раньше Киана и Апопи, которые принадлежат к эпохе «больших гиксосов», традиционно сопоставляемой с XV династией.

«Еще одно важное обстоятельство заключалось в том, что форма скарабеев со временем становилась более усложненной. Для целей датировки одна из самых важных перемен состоит в переходе от профиля «сэндвич» и простых ног к ногам с насечками во время правления Шеши и увеличении количества печатей-скарабеев с желобковыми ногами во время XV династии». [2]

Таким образом, можно сделать вывод, что Шеши правил за некоторое время до Куана, когда скарабеи с насечками на ногах начали входить в употребление, и в конце того периода, когда преобладали скарабеи с гладкими ногами. В результате мы получаем последовательность гиксосских правителей (но обратите внимание, что временной промежуток между правлениями каждого царя в этом списке остается неизвестным).

Нубусерра Йа-Амму – скарабеи с профилем «сэндвич» и гладкими ногами.
 Секхенра Якебим – скарабеи с профилем «сэндвич» и гладкими ногами.
 Кхаусерра Карех – скарабеи с профилем «сэндвич» и гладкими ногами.
 Ахотепра Амму – скарабеи с профилем «сэндвич» и гладкими ногами.
Маибра Шеши – скарабеи с гладкими ногами и насечками на ногах.
 Мерусерра Якуб-Хар – скарабеи с насечками на ногах.
 Сеусеренра Киан – скарабеи с насечками на ногах и с желобковыми ногами.
 Аусерра Апопи – скарабеи с насечками на ногах и с желобковыми ногами.

К сожалению, ни одно из имен в этом списке не фигурирует в сохранившихся фрагментах Туринского Канона (список царей на папирусном свитке, который мы подробнее обсудим в дальнейшем), поэтому датировка для Шеши остается относительной и можно говорить о ней лишь в общем смысле. Однако существует связь с другим царем этой эпохи, упомянутым в Туринском Каноне, – незначительным правителем, чье имя можно найти в верхней части восьмой колонки папируса из Туринского музея и чьи артефакты были обнаружены в ряде мест в Восточной дельте Нила.

(Б) Археологическая датировка для Нехеси

Царь Нехеси правил менее одного года (согласно Туринскому Канону, VIII:1), но его имя также упоминается в ряде монументов и скарабеев в качестве «кронпринца» (до восхождения на престол). К сожалению, нигде не говорится, кем был его царственный отец. Однако Ким Райхольт пришел к такому же выводу, как и я, предположив, что отцом Нехеси был не кто иной, как Маибра Шеши. В особенности он отмечает тот факт, что скарабеи Нехеси «содержат ряд атрибутов, точно совпадающих с теми, которые встречаются только на печатях Шеши». Это указывает, что два правителя были тесно связаны между собой. Фактически скарабеи Нехеси имеют такие же ноги с насечками, как и скарабеи Шеши, помимо нескольких других деталей.

Более того, другая группа скарабеев с идентичной отделкой принадлежит царице Таути, чье имя предполагает кушитское или нубийское происхождение. Райхольт предполагает, что Таути была женой Шеши и необычное имя Нехеси (означающее «южанин» или «черный человек») лучше всего объясняется тем, что он был старшим сыном темнокожей Таути и кронпринцем во время долгого правления Шеши. [4] Если форма печатей-скарабеев может служить надежным индикатором, то все три персонажа несомненно жили в одно и то же время.

«От царицы Таути осталось одиннадцать печатей-скарабеев, из которых две были обнаружены в Телль эль-Яхидийя и одна в Абидосе. Профиль «сэндвич» и гладкие ноги или ноги с насечками позволяют конкретно соотнести время жизни этой царицы с правлением Шеши, когда произошел переход от одной формы печати к другой. Таким образом, ее можно считать супругой Шеши». [5]

«Хотя несколько печатей, изготовленных для Нехеси после того, как он стал царем, можно датировать лишь очень приблизительно, время его жизни поддается более или менее точной датировке благодаря многочисленным печатям, изготовленным для него, когда он

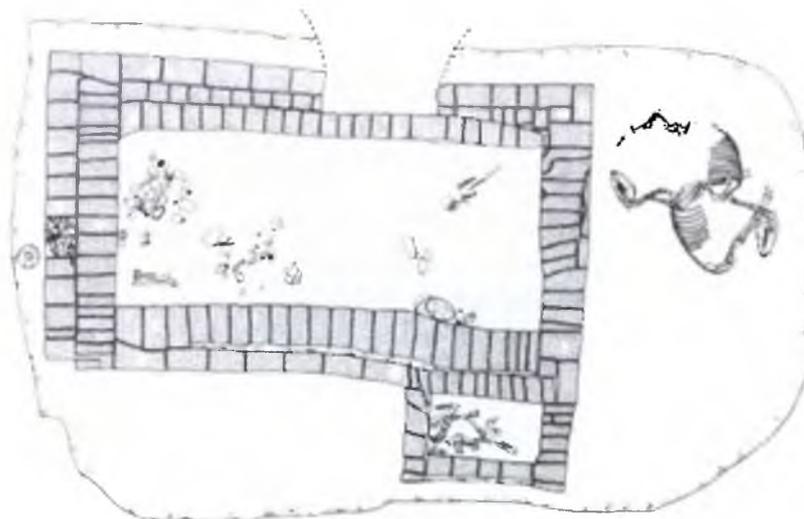
был принцем... [6] Ипку (другой принц и, возможно, сын Шеши) и Нехеси можно соотнести с царствованием Шеши, поскольку атрибуты печатей-скарабеев обоих принцев включают профиль «сэндвич», гладкие ноги и ноги с насечками, т.е. отражают переход от более раннего стиля к более позднему, который произошел во время правления этого царя». [7]

Теперь мы можем с достаточной уверенностью установить археологическую датировку для Нехеси благодаря открытию, сделанному в Телль эд-Даба (Древний Аварис) профессором Манфредом Битакком и группой австрийских и международных археологов. Во время раскопок главного поселения в Телль эд-Даба в 1970-х годах они определили четыре ранних слоя, соответствующих нижеследующим историческим периодам:

- (1) Слой H (нижний уровень) – конец XII – начало XIII династии;
- (2) Слой G/4 – середина XIII династии;
- (3) Слой G/1-3 – конец XIII династии;
- (4) Слой F – начало периода, который Битак называет XIV династией.

Археологи отметили перерыв в заселении между концом слоя G/1-3 (отмечен массовыми захоронениями) и слоем F. Битак обозначает этот перерыв в жизнедеятельности главного района азиатского поселения выражением «kein Kontinuum zu Stratum G», [8] что переводится как «отсутствие непрерывного перехода от слоя G». [9] В конце слоя G город был покинут азиатским (семитским) населением, находившимся под сильным влиянием египет-

67. Типичное воинское захоронение в слое F (A/II-m/12:9) с кирпичными стенами и сводом. Перед гробницей лежат останки принесенных в жертву выючных животных. К нижней стене на плане примыкает небольшая камера с останками девушки-служанки (с разрешения Австрийского археологического музея, Каир).



ской культуры, а затем новая группа азиатов, не испытывавших влияние египетской культуры, поселилась там и превратила его в большой священный район с могилами воинов, заупокойными храмами и культовыми сооружениями (начиная со слоя F).

Прибытие «меньших гиксосов» в Аварис

В первом томе книги «Испытание временем» я выдвинул предположение, что «местное» азиатское население Авариса, проживавшее в городе начиная со слоя H до слоя G/1-3, состояло из израэлитов библейской традиции, которые, согласно тексту книг Бытия и Исхода, находились в Египте начиная с прибытия Иосифа из Иакова в Гесем до ухода на Синай при Моисее; этот временной интервал охватывает примерно 215 лет. Я также предположил, что новые воинственные поселенцы, соответствующие культурному слою F, были кочевниками, вторгшимися в Египет из пустыни Негев. Это довольно пестрое милитаризованное пастушеское сообщество объединено в Библии под названием «амаликитяне», но египтянам оно было известно под названиями *ааму* («азиаты») и *шосу* («пастухи»). Эти азиаты, обладавшие скудными знаниями о египетской культуре (ограниченными правящей элитой, возможно, другого происхождения, представители которой пользовались скарабейми с иероглифическими символами), были «захватчиками неизвестного происхождения», вторгшимися в Египет после катастрофы, постигшей страну во время правления царя Дудимо-са (греческий *Тутимаос*), согласно Манефону. [10]

«Тутимаос. Во время его правления по причине, которая мне неизвестна, бич Божий поразил нас (т.е. египтян), а с востока неожиданно вторглись захватчики неизвестной расы, уверенные в победе над нашей страной. Из-за своей многочисленности они без труда захватили наши земли, не нанеся ни одного удара...»

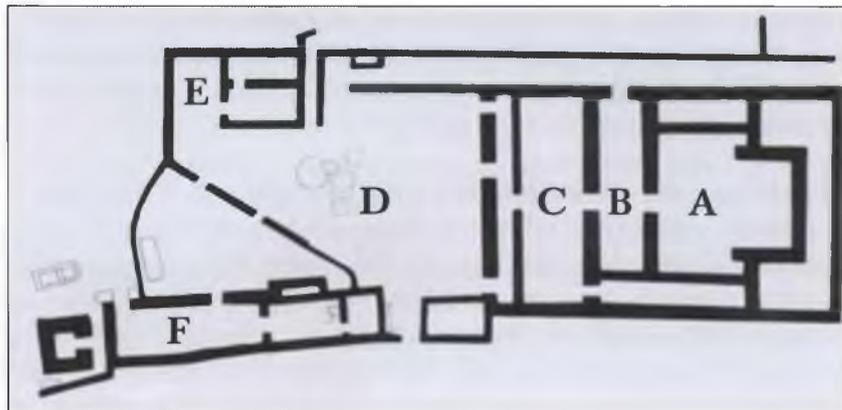
В своем труде «*Aegyptiaca*» Манефон утверждает, что эти захватчики опустошили страну и терроризировали местных жителей до тех пор, пока один из их числа по имени Салитис не основал династию «больших гиксосов», которую продолжили Бнон (личность неизвестна), Апахнан (Киан?), Ианасс (Янасси, сын Киана), Апофис (Аусерра Апопи) и Асет (Асерра Хамуди?).

У меня почти нет сомнений, что новая группа чужеземцев вторглась в Египет ближе к концу XIII династии, не только потому что мы видим перерыв в заселении города в конце слоя G в Телль эд-Даба, но и потому, что археологи отметили последующее развитие азиатской культуры, не испытывавшей египетского влияния по сравнению с культурой «египтианизированных» ази-

Слой D/2	XV династия	MB IIB (окончание)
Слой D/3		
Слой E/1		
Слой E/2	XIV династия	MB IIB (начало)
Слой E/3		
Слой F		
Слой G/1-3	XIII династия	MB IIA
Слой G/4		
Слой H		
	XII династия	

Историческая таблица Второго Промежуточного периода с указанием археологических фаз Авариса по отношению к египетским династиям по традиционной схеме, разделяемой большинством ученых.

68. План большого ханаанитского храмового комплекса, начинающегося в слое F или E/3. Главный храм, возможно, посвященный Ваалу или его супруге Анат, состоит из просторной целлы (главное помещение античного храма. – *Прим. пер.*) (A) с большой центральной нишей. Два широких вестибюля (B и C) открывают доступ в святая святых из открытого двора с дубовыми деревьями (D) и алтарем. Дом жреца (E) расположен в верхнем левом углу двора. Напротив стоит небольшой храм продолговатой формы (F) с башенкой в левой части. Этот храм мог быть святилищем Анат или Ашерх/Астарты (по рисунку Битака).



атов в предшествующих слоях H и G. Кроме того, в захоронениях воинов в слоях F и E/3 обнаружены останки принесенных в жертву женщин-служанок – жестокий обычай, полностью отсутствующий в эгалитарном обществе предыдущих жителей города. В некоторых могилах содержится несколько тел, что подразумевает одновременное захоронение членов семьи или слуг, погребенных вместе с хозяином дома. Опять-таки этот обычай не наблюдается в предыдущем азиатском поселении, остатки которого сохранились в слоях H и G. Погребальные обряды двух чужеземных групп сильно отличались друг от друга.

Но самое удивительное, в слое E/3 (который следует непосредственно за переходным слоем F в кургане Телль эд-Даба) содержится «одно из крупнейших святилищ, известных в мире среднего бронзового века» размером 33,75 × 21,5 м (храм III). [11]

Именно в этом месте, рядом с входом в храм (но, к сожалению, в нарушенном контексте более позднего захоронения династии Рамсесов) Битак раскопал фрагмент известнякового дверного косяка с плохо сохранившимися картушами Нехеси. Поблизости обнаружили второй фрагмент, очень похожий на тот, который нашли перед храмом. Эти монументальные каменные блоки некогда украшали вход в ритуальное здание, в то время как единственным сооружением такого рода в районе раскопок был большой ханаанитский храм. Битак пришел к логичному (и на мой взгляд, правильному) выводу, что Нехеси был правителем Авариса после завершения строительства храма, и сделал следующие важные замечания:

(1) «Поскольку Храм III является единственным монументальным сооружением, которое относится примерно к этому периоду, вполне вероятно, что фрагменты косяка принадлежали этому храму, хотя мы не можем быть абсолютно уверены... [12] Воз-



69. Два фрагмента дверного косяка, обнаруженные на участке храма III в Аварисе. Сохранившихся иероглифов достаточно, чтобы определить родовое и личное имя фараона Нехеси (с разрешения Австрийского археологического музея, Каир).

никает сильное искушение связать строительство этого большого храма с основанием новой династии в Аварисе при отце Нехеси».

Мы уже определили, что отцом Нехеси, по всей вероятности, был царь Маибра Шеши. Таким образом, Шеши становится гипотетическим основателем ханаанитского Храма III в Аварисе.

(2) «Это также делает Нехеси непосредственным предком гиксосов, в то время как его имя скорее указывает на юг, в Нубию».

Мы уже упоминали, что царица Таути, чье имя имеет нубийское или кушитское происхождение, имела таких же скарабеев, как Шеши и Нехеси. Наряду с Райхольтом я предполагаю, что Таути (возможно, кушитская принцесса) была матерью Нехеси и женой царя Шеши. Это объясняет, почему Нехеси мог быть одновременно предком азиатских гиксосов и в то же время южанином.

(3) «Прибытие второй крупной группы ханаанитов должно было произойти незадолго до начала его правления».

Здесь Битак четко дает понять, что он видит свидетельства прибытия в дельту и поселения в Аварисе двух разных групп азиатов. Первая группа представлена культурными слоями от Н до G/1-3; вторая группа состоит из чужеземцев, построивших ханаанитский храмовый комплекс во время правления Нехеси и его отца. Это «прибытие» (я бы назвал его вторжением) в египетскую дельту должно было произойти примерно за одно поколение до Нехеси.

Изгнание гиксосов Слой D/2
Слой D/3
Слой E/1 Начало династии «больших гиксосов»
Слой E/2
Слой E/3
Слой F Второе азиатское поселение
Эпидемия и частичное запустение Слой G/1-3
Слой G/4
Слой H Первое азиатское поселение

Упрощенная таблица стратиграфии Авариса с тремя главными фазами поселения: (а) первое азиатское поселение, (б) второе азиатское поселение и (в) период «больших гиксосов».

Вывод первый

Второй Промежуточный период следует разделить на три исторических фазы. Фаза 1, или «протоизраэлитский период», соответствует постепенному и относительно мирному проникновению азиатов в Восточную дельту в конце XII династии. Она заканчивается с падением XIII династии. Эти чужеземцы восприняли египетскую культуру и образ жизни, а некоторые из них занимали высокие посты в государстве фараонов. Во второй половине этой фазы азиатское население было поработщено, и чужеземцы стали домашними слугами в коренных египетских семьях. Фаза 2, или «период меньших гиксосов», начинается со вторжения второй волны азиатов, чуждых египетской культуре и обычаям и отличавшихся большой воинственностью. Они свергли XIII династию в Нижнем Египте. Третья фаза, или «период больших гиксосов», представлена элитной прослойкой чужеземных царей и их придворных, известных как XV династия. Они господствовали над азиатским населением, преобладавшим во второй фазе. Эти правители продолжили натиск на юг и выдворили коренных египетских фараонов из Среднего Египта за новую границу, проходившую через Кус.

Теперь подробнее разберем, кем были воинственные вожди, которые вторглись в Египет в начале «второй фазы». Эти предки гиксосов, представленные археологическими останками в слое F, слое E/3, а также, согласно Новой Хронологии, в слоях E/2 и E/1. Это довольно продолжительный период, который делает династию «ранних гиксосов», или «меньших гиксосов» важным элементом египетской истории во Втором Промежуточном периоде. В традиционной схеме этим царям уделяется мало внимания; их либо включают в эпоху XIII династии как параллельную XIV династию (предложение Райхольта), либо рассматривают как вассальную XVI династию, существовавшую одновременно с более могущественной XV династией «больших гиксосов» (этот взгляд разделяет большинство ученых). С другой стороны, в модели Новой Хронологии цари «меньших гиксосов», или «ранних гиксосов» относятся к отдельному периоду между XIII династией (завершившейся вскоре после царствования Дудимоса) и «XV династией», основанной Салитисом.

Принимая во внимание свидетельства Райхольта и находки Битака в Аварисе, мы приходим к логическому выводу, что Шеши, отец Нехеси, был правителем «меньших гиксосов» и основателем ханаанитского храма, обнаруженного в слое F или E/3. Абсолютную или точную датировку основания храма III, согласно Новой Хронологии, можно определить с помощью важного документа XIX династии, известного под названием «Стела Четырехсотого Года», к которому я обращусь в следующей главе. Пока что я по-

Замечания профессора Битака о переходе от слоя G к слою F

Слой F: перераспределение строительных площадок; основание священного комплекса для храмов III и V, окруженного небольшими семейными кладбищами на западе от поселения, в то время как местность к востоку осталась пустой, захоронения слуг и ослов; культура MB IIIA-B, отсутствие непрерывного перехода от слоя G. [13]

Сравнение слоя G и слоя F выявляет разительные отличия. На участках I и X в течение короткого периода повсюду в окрестностях большого священного комплекса и связанных с ним кладбищ конструкция сооружения домашних жилищ полностью прекратилась (в слое F). Появился священный комплекс на участке III и окружающие его небольшие кладбища (участки I, II и, возможно, X), в то время как к западу от участка I жилые поселения (слоя G) продолжали расширяться (участок VII). Здесь мы имеем прямой переход от слоя G к слою F... Решение построить некрополь и священный комплекс не объясняет, почему было заброшено поселение в слое G, поскольку разные части жилого комплекса не подверглись одновременной перестройке после того, как были оставлены [14]

пытаюсь реконструировать историю Авариса в период гиксосов на основании стратиграфических свидетельств, предоставленных австрийскими археологами. Эти свидетельства будут рассматриваться в рамках модели Новой Хронологии.

(В) Стратиграфия поселения гиксосов в Тель эд-Даба

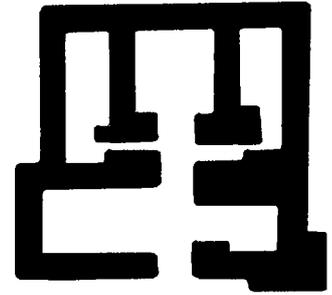
Мы видели, что слой F был четвертым археологическим уровнем в Аварисе эпохи Второго Промежуточного периода (после H, G/4 и G/1-3). Но город оставался обитаемым вплоть до изгнания гиксосов во время правления Ахмоса, основателя XVIII династии. Непрерывная стратиграфия позволяет добавить еще пять значительных уровней, которые вместе со слоем F охватывают всю эпоху гиксосов:

- (4) слой F (короткий перерыв прибытия первых вождей/царей «меньших гиксосов»);
- (5) слой E/3 (ранние «меньшие гиксосы», включая Шеси и Нехеси);
- (6) слой E/2 (средние «меньшие гиксосы»);
- (7) слой E/1 (поздние «меньшие гиксосы», включая Якуб-Хара);
- (8) слой D/3 (ранние «большие гиксосы», начиная с Салитиса);
- (9) слой D/2 (поздние «большие гиксосы», заканчивая падением Авариса при фараоне Ахмосе).

Даже несведущему человеку очевидно, что временной интервал между началом слоя F и окончанием слоя D/2 должен быть значительным. Традиционная схема датировки, используемая большинством египтологов, дает 180 лет на весь период существования Авариса, с конца XII династии до конца XV династии (ок. 1710–1530 гг. до н. э.), а профессор Битак дает в среднем по 30 лет на один слой. Впоследствии мы придем к заключению, что период гиксосов был гораздо более продолжительным на основании исторических свидетельств, и эти шесть главных слоев охватывают около трехсот лет египетской истории.

Прибытие «больших гиксосов» в Аварис

Битак начинает XV династию гиксосов со слоя E/1 (первый из последних трех слоев среднего бронзового века), поскольку ему необходимо три слоя по 30 лет, чтобы покрыть 108 лет царской династии «больших гиксосов», как указано в Туринском Каноне. Следует указать, что эта схематическая хронология является абсолютно условной (без сомнения, это признает и сам Битак), и у нас нет *конкретных* археологических доказательств в ее поддержку. От династии «больших гиксосов» не осталось никаких



70. Этот небольшой заупокойный храм с типичным египетским передним двориком и тройным алтарем был одним из первых сооружений, построенных на месте ровненной с землей деревни слоя G на главном кургане А. За храмом находилась большая кирпичная гробница (А/II-м/12:9). Храм мог быть построен как центр заупокойного культа для человека, похороненного в гробнице, которая таким образом может представлять собой могилу одного из первых правителей Авариса из династии «меньших гиксосов».

монументов с надписями, сохранившихся в своем первоначальном контексте; все обнаруженные до сих пор были раскопаны в более поздних культурных слоях Нового Царства, где они подверглись повторному использованию. Что касается керамики, в слое E/1 действительно прослеживается некоторое изменение, но мы не можем сказать, что было его причиной – основание новой династии или какие-либо культурные перемены. В стиле керамики могут появляться новые формы, материалы или украшения, но это происходит под воздействием многих факторов (торговля, изобретения, общественные вкусы). Мы очень редко можем определить смену династии или царского рода по явному изменению стиля керамики в субкультуре с чужеземной правящей элитой.

До сих пор в археологической летописи Телль эд-Даба ничто не позволяет нам точно определить, когда Салитис прибыл в Аварис и основал свою династию. Тем не менее мы должны попытаться сделать это для воссоздания истории Авариса, но с одной оговоркой: эта хронологическая модель завершающего этапа Второго Промежуточного периода основана на скудных доказательствах.

Новая Хронология помещает всю династию «больших гиксов» в слоях D/3 и D/2 отчасти потому, что она не ограничена схематичной стратиграфией, разделяющей девять культурных слоев Авариса на тридцатилетние периоды. Таким образом, мы можем соотнести всю династию «больших гиксов» (108 лет) с двумя культурными слоями. Намек, позволяющий предположить, что династия «больших гиксов» воцарилась в Египте лишь незадолго до развития слоя D/2 в Телль эд-Даба, содержится в сочинении Манефона, где упоминаются «мощные стены», воздвигнутые в Аварисе основателем династии, Салитисом. [15]

«В Сайтском (Сетроитском) номе он (Салитис) нашел город, благоприятно расположенный на востоке Бубастисской (Пелузийской) ветви Нила, и назвал его Ауарис (Аварис) в честь древней религиозной традиции. **Это место он перестроил и укрепил мощными стенами, а потом разместил там гарнизон численностью 40 200 тяжеловооруженных солдат, чтобы охранять его границы.** Он приезжал сюда летом, отчасти для того чтобы выдавать рационы и платить жалованье, а отчасти для того чтобы проводить военные маневры и вселять ужас в чужеземные племена».

В предисловии я объяснил, что именно такая мощная крепостная стена была обнаружена в Аварисе на восточном берегу Пелузийского рукава Нила, и Битак датировал ее строительство слоями

D/3 и D/2. Первая (главная) фаза строительства соответствует слою D/3; впоследствии стена была расширена у основания, что соответствует слою D/2. С учетом того, что более ранних стен не было обнаружено, возникает искушение приписать строительство крепостной стены основателю династии «больших гиксосов» – в конце концов, это *единственный* мощный бастион, который был обнаружен, других вариантов не существует. Таким образом, я пришел к выводу, что слой D/3 и следующий слой D/2 должны соответствовать всей линии гиксосских царей, которые были преемниками Салитиса. Период «меньших гиксосов», предшествовавший династии «больших гиксосов», представлен в Аварисе четырьмя слоями от F до E/1, охватывающими около двухсот лет.

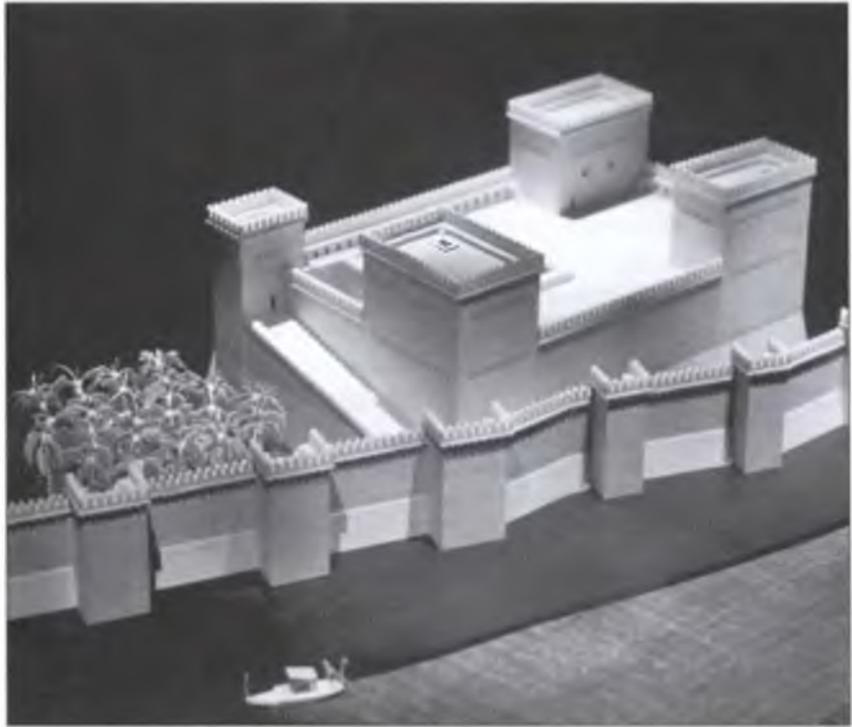
Вывод второй

Мощная крепостная стена из глиняного кирпича в слоях D/3 и D/2, обнаруженная в Эзбет Хелми в окрестностях Телль эд-Даба, была воздвигнута во время правления Салитиса (в слое D/3), основателя династии «больших гиксосов». Эта стена была укреплена Апопи (в слое D/2), который защищал Аварис во время последующих осад Камоса и Ахмоса перед изгнанием гиксосов в начале эпохи Нового Царства.

71. Фундамент большой гиксосской крепостной стены из глиняного кирпича толщиной 6,2 м в первой фазе (D/3), расширенной до 8,5 м во второй фазе (D/2). Внизу справа можно видеть угол одного из массивных внешних контрфорсов.



72. Модель гиксосской крепостной стены в Эзбет Хелми, тянувшейся вдоль восточного берега Пелузийского рукава Нила в окрестностях Авариса, выполненная сотрудниками Австрийского археологического института в Каире. За стеной находится крепость-дворец, которая сперва считалась гиксосской, но потом была датирована правлением XVIII династии. Слева от дворца разбит сад или виноградник (представленный здесь фиговыми пальмами).



(Г) Положение Шеши в Туринском Каноне

Как уже упоминалось, имя царя Нехеси (вместе с датами его царствования, которое продолжалось менее одного года) содержится в Туринском Каноне. Это дает нам относительную хронологическую привязку для царствования Шеши и далее, на основании находок в гробнице Н13, для археологической датировки разрушения Иерихона Иисусом Навином и израэлитами.

Не так уж важно, был ли Шеши отцом и предшественником Нехеси, хотя это кажется вполне вероятным. Действительно важно то, что (а) мы можем тесно увязать датировки правления Шеши с датировками правления Нехеси и (б) имя Нехеси содержится в Туринском Каноне в верхней части столбца VIII – задолго до царей из династии «больших гиксосов», имя последнего из которых (Хамуди) расположено в нижней части столбца IX, т.е. примерно на 85 позиций после имени Нехеси. [16] Поскольку имена преемников Нехеси сохранились в столбце VIII и Шеши нет среди них, весьма вероятно, что имя Шеши находилось в самом низу столбца VII, который, к сожалению, не сохранился. Таким образом, Шеши жил за десятилетия, а возможно, за столетия до изгнания царей гиксосов в начале XVIII династии (его отделяет от Хамуди более 50 царствований, хотя некоторые списки правителей могут соответствовать династиям, которые существовали одновременно).

Вывод третий

Маибра Шеши был одним из ранних правителей династии «меньших гиксосов», которая предшествовала династии «больших гиксосов», основанной Салитисом. Таким образом, Шеши правил за столетия до изгнания гиксосов из Египта на одиннадцатом году правления Ахмоса, основателя XVIII династии.

Вывод вполне очевиден. Если Шеши правил задолго до Ахмоса и изгнания гиксосов, то Иерихон был разрушен задолго до этой судьбоносной даты в истории Египта, поскольку скарабей № 3281 с картушем Шеши, обнаруженный в гробнице Н13, позволяет соотнести время падения Иерихона со временем его правления. Таким образом, Кеньон глубоко заблуждалась, когда предположила, что разрушение Иерихона (Город IV) можно сопоставить с вторжением египетской армии под командованием Ахмоса. Падение Иерихона не имело ничего общего с событиями, последовавшими за изгнанием гиксосов из Египта.

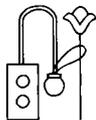
73. Иллюстрация с изображением интервала между Себекхотепом III и Нехеси и между Нехеси и Хамуди в нынешней компоновке Туринского Канона (по Гардинеру, 1959).





Никогда не следует забывать, что мы имеем дело с цивилизацией, насчитывающей тысячи лет, от которой сохранились лишь ничтожные остатки. То, что гордо именуется египетской историей, представляет собой всего лишь собрание клочков и обрывков.

Алан Гардинер. Египет фараонов



Глава 3

Туринский Канон

*Египетский список царей – Неуместный фрагмент –
Фрагменты, связанные с гиксосами*

Как мы могли убедиться, датировки правления Шеси и Нехеси имеют жизненно важное значение для определения даты падения Иерихона, а значит, и завоевания Земли обетованной.

Теперь пора подробно рассмотреть самый важный документ Второго Промежуточного периода, который позволит нам уточнить исторические события этой сложной эпохи. Туринский Канон играет важную роль в датировке правления царей Древнего Египта и помогает нам разрешить проблему временного промежутка между Шеси и династией «больших гиксосов», но сначала мы должны исправить грубую ошибку, допущенную во время второй попытки реставрации фрагмента канона в 1930 году по инициативе **Хьюго Ибшера**.

История о том, как царский канон превратился в десятки крошечных фрагментов по прибытии в Туринский музей египтологии, вызывает ужас у любого археолога. Практически целый папирус некогда был куплен для коллекции короля Сардинии, потом **Бернардино Дроветти** приобрел царский канон по поручению Туринского музея и отправил его с Сардинии в 1823 г. в жестяной коробке, причем часть путешествия была проделана на спине вьючного осла! Когда коробку открыли в Турине, этот драгоценнейший артефакт распался на клочки. Можно лишь представить, что было бы, если бы царский канон остался в своем первоначальном, почти нетронутым состоянии. Насколько больше мы знали бы о египетской истории и хронологии, если бы документ был доставлен в музей надлежащим образом? Так или иначе, у нас остались фрагменты, представляющие лишь около половины первоначального содержания, и существуют большие сомнения относительно компоновки сохранившихся фрагментов папируса при реставрации.

74. Напротив: столбцы VII и IX Туринского Канона, демонстрирующие фрагментарное состояние списка царей (Туринский музей египтологии).

Хьюго Ибшер: 1874–1943.

Бернардино Дроветти:
1776–1852.



75. Бернардино Дроветти – политик, дипломат и беспринципный коллекционер древностей, доставивший многие самые знаменитые египетские артефакты в музеи Турина, Лувра и Берлина (Туринский музей египтологии).

Туринский Канон: новая реконструкция

В 1987 году, когда я работал в библиотеке Амелии Эдвардс в лондонском Университетском колледже, мне довелось увидеть оригинальное издание «Туринского Царского Канона» знаменитого египтолога и лингвиста Алана Гардинера. [1] Я решил перелистать страницы этого монументального издания, чтобы немного отдохнуть от штудирования большого и суховатого тома, который я изучал для подготовки к защите ученой степени по египтологии. Почти сразу же я заметил нечто очень странное на вкладке III.

В середине столбца IX реконструированного папируса (который теперь числится под номером 1874 в Туринском каталоге) Ибшер [2] поместил реконструированный обрывок (фрагмент 41+42) с именами, которые показались мне очень похожими на имена первозданных богов. Эти древние вставки – заметно темнее, чем остальной материал папируса, – в других местах неизменно находились в верхней части столбцов курсивных иероглифов. Это навело меня на размышления.

Наиболее разумное объяснение, которое я смог найти, заключалось в том, что после того как первоначальный свиток, составленный во времена XIX династии, был скатан и отправлен на хранение, папирус был частично испорчен насекомым, прогрызшим дырочку через весь документ примерно в двух сантиметрах от верхнего края свитка. Когда папирус повторно использовали для составления копии списка царей (на пустой обратной стороне), выяснилось, что нужно заклеить кусочками папируса сквозные дыры, обнаруженные при разворачивании документа. Таким образом, вставки появляются примерно через 17 сантиметров по всей длине верхней части папируса, кроме кусочка, который теперь находится посередине столбца IX среди других разрозненных фрагментов.

Мне казалось вполне очевидным, что в трех местах, где должны были находиться вклейки, теперь зияют пустоты, а именно в верхней части столбцов I и IV и на левой стороне столбца IX. Почему никто не предположил, что более темный фрагмент в средней части столбца IX на самом деле должен был находиться в одном из пустых мест наверху этих столбцов? Вероятно, более подробное исследование выявит, почему те, кто собирал фрагменты, не предприняли этот логический шаг. Однако исследование убедило меня в том, что во время второй попытки реконструкции Туринского Канона Ибшер допустил серьезную ошибку, которая впоследствии была сохранена Гардинером в его издании (впрочем, в своих комментариях он действительно высказывает большие сомнения по поводу расположения этого фрагмента). Это, в свою очередь, привело к ряду ложных предположений о продолжитель-

ности Второго Промежуточного периода и положению главной династии гиксосов в рамках этого периода.

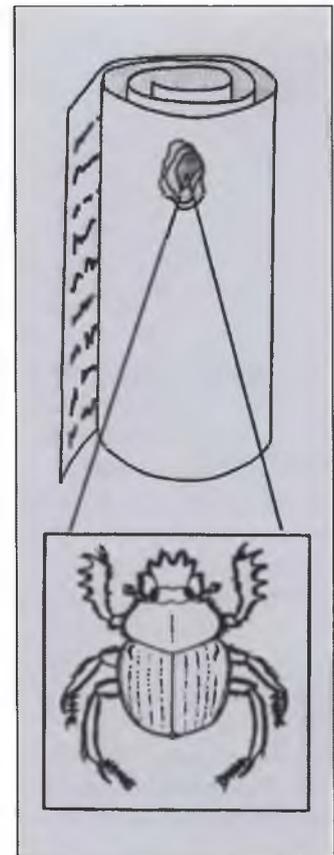
Давайте подробно рассмотрим вклейки. Та, что попала в столбец IX (фрагмент 41+42), содержит имена, которые Гардинер называет «абсолютно вымышленными» и «фантастическими». [3] К ним относятся животные божества, такие как *hib*, «ибис» = Тот? (IX:17), *iped*, «гусь» = Геб? (IX:18) и *hapi* = Апис (IX:19), а также термин *Shemsu*, или «последователи Гора» – обозначение полубожественных существ, поддерживавших первых правителей додинастического Египта. Если какое-то место на папирусе соответствует этим странным записям, оно безусловно должно находиться в верхней части столбца I, где в нижней части того же столбца мы находим богов и полубогов доисторической эпохи. [4]

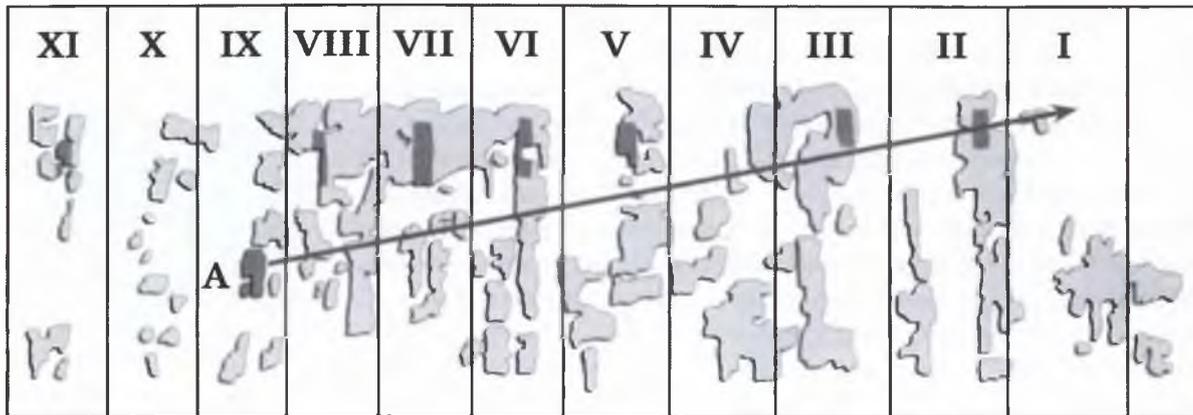
Удалив случайный фрагмент из столбца IX, мы получаем большой пробел в середине этого столбца и перед нами встает такой же большой вопрос: почему Туринский Канон при реконструкции с самого начала был разделен на одиннадцать столбцов, когда все фрагменты могли разместиться в десяти столбцах? Мелкие фрагменты из столбца X легко могут заполнить свободное место, освободившееся в столбце IX, и более того, фрагменты 150 и 152 явно не принадлежат к верхней части столбца X, где они сейчас находятся. По словам Гардинера, фрагменты в столбцах IX–XI расположены «совершенно хаотично» и бесполезны для определения каких-либо позиций в списке царей в последней трети документа. К сожалению, большинство историков в последние годы считают, что порядок расположения этих фрагментов установлен с достаточной достоверностью (за исключением Кима Райхольта (см. ниже), и не принимают во внимание предостережения Гардинера в комментариях к его изданию Туринского Канона. [5]

Поэтому трудно понять, почему в двух важных современных работах, посвященных хронологии и последовательности царствования во Втором Промежуточном периоде, написанных Юргеном фон Бекератом (1964–1984) [6] и Яромиром Малекком (1982) [7], сохранившиеся фрагменты в столбцах IX и X используются для подкрепления их аргументов. Однако в 1997 г. другой египтолог, датский ученый Ким Райхольт наконец осознал проблему, связанную с неправильным расположением фрагментов, и пришел примерно к такому же выводу, как и я, предложив убрать вставку из столбца IX.

«Остальная часть столбца IX в книге Гардинера и следующего столбца X включает ряд фрагментов, которые явно находятся не на своем месте, поскольку содержат имена богов и полубогов... Положение

76. Жук усердно прогрызает себе путь через свиток бухгалтерской отчетности, положенный на хранение. Впоследствии, когда свиток был развернут для записи перечня царей на обратной стороне, прогрызенные дырки, расположенные через регулярные интервалы в верхней части свитка, были заклеены более темными кусочками папируса.



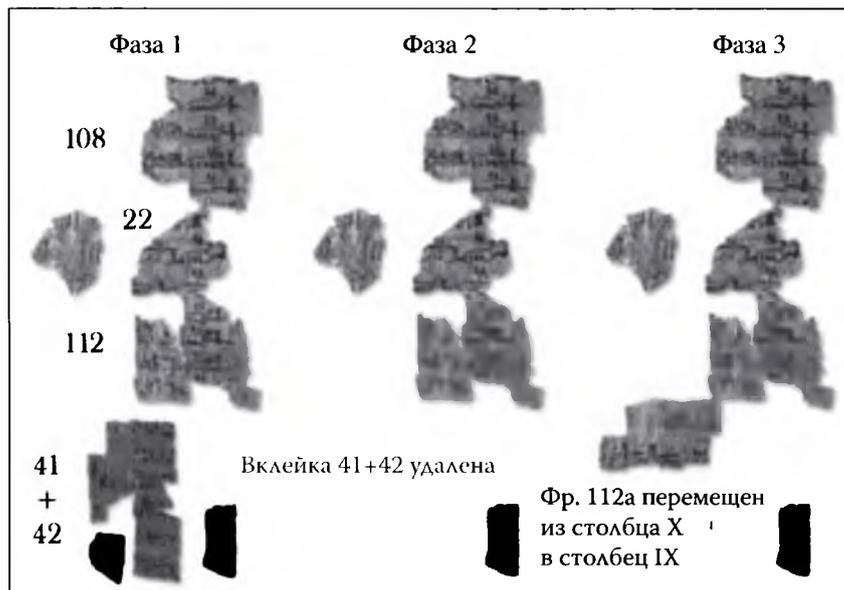


77. Упрощенный образец компоновки фрагментов папируса Туринского Канона с обозначением положения вклеек и неуместным фрагментом (А), сохраненным в нижней половине столбца IX.

фрагмента 41+42 не может быть установлено по его волокнам, которые затемнены плотной вставкой... Вставки появляются через регулярные интервалы примерно 16–17 см (вдоль верхнего края папируса), поэтому не вызывает сомнений, что папирус был поврежден при скатывании. Место для недостающей вставки находится в 17 см справа от вставки, сохранившейся во фрагменте 1, и это место, куда следует переместить фрагмент 41+42». [8]

Перенос вставки из столбца IX приводит к далеко идущим последствиям. Я убежден, что столбец X был произвольно введен Ибшером при реставрации, что привело к искусственному растяжению канона на один столбец примерно с тридцатью именами царей. Столбец IX, содержащий некоторые имена правителей из

78. Пошаговая перестановка в столбце XI. Фаза 1: сейчас фрагменты во вклейке 41+42 расположены в неправильном месте. Фаза 2: удаление неправильно расположенной вклейки. Фаза 3: теперь на освободившееся место можно поместить фрагмент 112а из столбца X (где содержится имя Хамуди и общая продолжительность правления гиксосов). Он размещается под фрагментом 108, что дает шесть строк для династии «больших гиксосов».



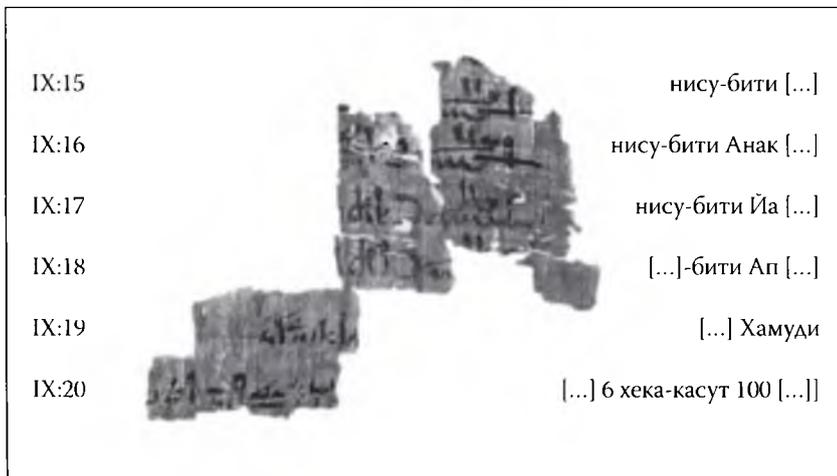
XVII династии, следует переименовать в столбец X и привести в контакт с реконструированным столбцом IX, включающим некоторые оставшиеся фрагменты из нефункционального столбца X по классификации Ибшера.

Реконструкцию столбца IX лучше всего объяснить на примере иллюстрации (см. ниже). Верхние два фрагмента (108 и 112) сохранили первоначальное положение, а фрагмент 22 из бывшего столбца X был помещен между ними. Вставка (фрагмент 41+42) была убрана, а ее место занял фрагмент без порядкового числа с именем последнего правителя гиксосов, Хамуди, за которым следует целая строчка: «шесть чужеземных правителей на протяжении ста... лет» (этот фрагмент, ранее размещенный в столбце X, следует обозначить номером 112а, чтобы упростить упоминания о нем в последующей дискуссии). Теперь посмотрим, какие сведения можно получить в результате этой перестановки.

Правители династии «больших гиксосов» в Туринском Каноне

Давайте начнем с центральных фрагментов 112 и 112а, образующих центр новой реконструкции. Мы получаем следующую схему:

[...]	– строка IX:14
Царь Двух Земель [...]	– строка IX:15
Царь Двух Земель Анак [...]	– строка IX:16
Царь Двух Земель Йа [...]	– строка IX:17
Царь Двух Земель Ап [...]	– строка IX:18
[...] Хамуди	– строка IX:19
6 [хека]-касут в течение 100 [+х лет]	– строка IX:20



79. Увеличенный вид нового сочетания между фрагментами 112 и 112а.

Я предполагаю, что эта последовательность образует список шести царей XV династии «больших гиксосов», поэтому список гиксосских правителей Манефона можно представить следующим образом.

Итак, мы имеем почти всю династию «больших гиксосов», расположенную посередине столбца IX и отделенную от Нехеси столбцом VIII (во всей его полноте) и первыми тринадцатью царями столбца IX – в целом 43 правителя. Запись с именем и датами правления Шеши (отца Нехеси и его предшественника на троне) первоначально находилась в самом низу ныне пропавшей нижней части столбца VII. Таким образом, мы с некоторой уверенностью можем утверждать, что согласно Туринскому Канону Шеши и его сын Нехеси правили за много десятилетий, а возможно и столетий, до основания династии «больших гиксосов», которая, в свою очередь, правила более 100 лет до основания египетского Нового Царства на одиннадцатом году правления Ахмоса. Если принять это новое предложение, то ряд загадок, запутывавших хронологию Второго Промежуточного периода, оказывается разрешенным и появляется возможность заложить более четкую хронологическую основу для этого увлекательного периода египетской истории.

Вывод четвертый

Шеши (чей скарабей был обнаружен в одной из последних гробниц Иерихона перед разрушением города) жил не в конце Второго Промежуточного периода перед падением династии «больших гиксосов», а на сотни лет раньше. Таким образом, Иерихон среднего бронзового века был разрушен задолго до начала эпохи Нового Царства в Египте.









Глава 4

Царство Сета

*Рабство в Египте – Сотические датировки –
Нехеси и XIV династия – Город-крепость Зиле –
Сет, «властитель Ро-Ихте» – Стела 400 года –
Speos Artemidos*

До недавних пор многое из того, что было написано о Втором Промежуточном периоде, вращалось вокруг попыток установить его хронологию как в относительных, так и в абсолютных терминах. Сохранилось мало монументов или культурных слоев, на основании которых археологи могли бы делать выводы об истории этого периода. Для реконструкции исторической эпохи, разделявшей Среднее и Новое Царства, ученые полагались главным образом на более поздние письменные источники. Некоторые из этих источников были почти современными той эпохе. К ним относится надпись *Speos Artemidos* (середина XVIII династии), где женщина-фараон Хатшепсут провозглашает о возвращении монумента, заброшенного азиатами в более ранние времена, Туринский Канон (середина XIX династии) со списком царей с XIII по XVII династии и папирус Салье (конец XIX династии) – довольно фантастическое народное предание о фиванском царе XVII династии Секененра Таа-кене и его современнике Апопи, правителе Авариса из династии гиксосов. Через несколько столетий появилась «генеалогия мемфисского жречества» – большой каменный блок из гробницы в некрополе Саккары, где содержится список жрецов Птаха (и в некоторых случаях правителей, при которых они служили), тянущийся в прошлое до Монтухотепа II из XI династии и включающий Второй Промежуточный период. И наконец, разумеется, у нас есть обширные сведения по истории Египта от Манефона, жреца эпохи Птолемеев, цитаты из которого содержатся в сочинениях Африкана, Евсебия и особенно Иосифа Флавия. [1]

Единственными первичными источниками, т. е. созданными в рассматриваемый период, являются победная надпись Камоса

80. Напротив: гранитная статуя Сета в зооморфной форме (Каирский музей).



81. Ахмос са-Ибана, изображенный в его гробнице в эль-Кабе.

(высеченная на двух стелах с описанием войны фиванского царя против Аусерра Апопи, подкрепляемая табличкой Карнарвона – учебной копией большого фрагмента первой стелы, которая была сильно повреждена) и автобиография из гробницы Ахмоса, сына Ибаны, [2] который служил в армии Ахмоса I (основателя XVIII династии) и участвовал в осаде и захвате Авариса, что в конечном счете привело к изгнанию гиксосов из Египта. Оба эти текста относятся к концу правления гиксосов, и значит, в настоящее время мы не обладаем никакими материалами той эпохи, проливающими свет на события, которые привели к основанию азиатских (гиксосских) династий в Нижнем и Среднем Египте.

За последние сорок лет историки начали получать сведения от археологических работ на месте поселений этого периода, и первоначальные результаты указывают на необходимость нового подхода к пониманию культуры «гиксосов» и исторических событий, связанных с их оккупацией Египта. В этой главе мы рассмотрим новые материалы, включая недавние археологические находки в Восточной дельте, и попытаемся включить их в новую реконструкцию фрагментов папируса Туринского Канона.

Наша первая задача – составить картину общественной жизни в Египте (особенно в дельте Нила) в годы, последовавшие за XII династией и предшествовавшие владычеству гиксосов. Иными словами, мы рассмотрим археологические и документальные свидетельства существования XIII и XIV династий, описанных в сочинении Манефона.

Давайте начнем с феномена, который, судя по всему, впервые появился в египетском обществе как значительное явление во время XIII династии.

82. Типичное захоронение азиатского населения в Аварисе в конце XII – начале XIII династии (Телль эд-Даба, слои H и G). Эти могилы MB PA облицованы глиняным кирпичом и имеют сводчатую кирпичную крышу. Левая могила была раскопана до уровня захоронения, в то время как правая могила еще не вскрыта командой профессора Битака (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).



Свидетельства рабства в Египте

Главный документ, связанный с ханаанитским населением Египта во времена XIII династии, – это Бруклинский папирус 35.1446, [3] но существуют также несколько папирусов из пирамидального города Сенусерта II в Кахуне, известных под собирательным названием «Папирус Иллахун». [4] В первом документе, где упоминается о 79 домашних рабах, работавших в одном фиванском поместье, не менее 45 из них носят ханаанитские или семитские имена. [5] Тот факт, что поместье находилось в Верхнем Египте, указывает на то, что количество азиатских слуг в Восточной дельте, где Египет граничит с Ханааном, было еще более значительным. Логично предположить, что от 50 до 70% слуг и рабов в дельте Нила во времена XIII династии имели азиатское/ханаанитское происхождение.

Французский египтолог **Жорж Поснер** отметил, что все ранние упоминания об ааму, живших в Египте, приходятся на период от Аменемхета III до середины XIII династии, т.е. царствования Неферхотепа I (Туринский Канон, VI:25). [6] Другие доказательства свидетельствуют о том, что они были более многочисленны во времена XIII династии (несмотря на скудость археологических данных для этого периода) по сравнению с относительно богатой предыдущей династией. [7] В целом они хорошо прижились в египетской культуре. Сохранившиеся записи об азиатском населении во времена XIII династии также указывают на большую численность рабынь по сравнению с рабами. [8]

В нескольких текстах есть упоминания о том, что некоторым азиатам удалось достичь высоких административных постов в конце XII династии (кое-кто из них также женился на египтянках), но такое состояние дел продолжалось недолго и завершилось уже при XIII династии.

«Тот факт, что важные персоны во времена Аменемхета III не гнушались обозначать себя как *аам* (азиаты) или как рожденные от *аамет* (азиатской женщины), означает, что их едва ли можно было считать рабами в традиционном смысле, как об этом говорится в Бруклинском папирусе. Следовательно, речь может идти о значительном понижении статуса азиатов в промежутке между правлением Аменемхета III и правлением Неферхотепа». [9]

Джон Ван Сетерс также сравнивает *ааму* из Среднего Царства с *хабиру*, о которых упоминается повсюду в Леванте от эпохи Среднего Царства до периода Амарны. [10]

Это очень интересно, поскольку он, сам того не осознавая, точно описывает израэлитов и смешанное азиатское население

Жорж Поснер: 1906–1988.

(евреев) периода «египетского пленения», о котором говорится в Книгах Бытия и Исхода. Любопытно читать книгу «Испытание временем», знает, что в отожествляющую азиатское население Ава-риса в конце XII и XIII династии (вплоть до царствования Ауду-моса) с израильтянами (или протоизраильтянами, если вам так больше нравится).

Согласно модели Новой Хронологии эта эпоха начинается с того, что *аму* – такие как Исиф – поднимаются до высокого поста в египетской администрации (Быт., 41:38–49). За этим следует прибытие азиатских племенных групп, таких как семейный клан Накова, в Восточную Аравию, где они жили как свободные иммигранты (Быт., 46:1–7); согласно Книге Исхода, эти чужеземцы из Ханаана впоследствии были поработаны «фараоном, который не знал Исифа» (Исход, 1:8–14).

Для меня парадоксы очевидны. Археологическая картина и библейская история хорошо согласуются и достойны сравнения на основе любых нормальных исторических критериев. Однако реакция представителей академической науки была по меньшей мере вялой из-за хронологических выводов, вытекающих из такого рода радикального предположения. Самое большее, на что готовы пойти непревзятые ученые (в личных беседах, но не в печати), – это признать возможность того, что азиатское население Авариса, как свидетельствуют археологические данные, образовательно «историческую основу» для предания об израильтянах, проживавших в Египте до основания Израильского государства в Ханаане. Вы можете спросить, какая разница между таким допущением и утверждением, что азиатцы, проживавшие в Египте во время Второго Промежуточного периода, *на самом деле* были израильтянами из Книг Бытия и Исхода? Разница имеет важное значение для академиков, поскольку, как мы могли убедиться, она позволяет им сохранить временные рамки для исторического подвига Израильского государства в железном веке (т.е. же-лезный век I для периода Судей и железный век II для периода Монархий) и в то же время оставляет им просторство для маневра, чтобы признать возможность «народной памяти» о пре-бывании израильтян в Египте на основе азиатского населения во втором Промежуточном периоде (т.е. средний бронзовый век II). Если бы они поставили знак равенства между рабством израильтян и азиатскими рабами времен XIII династии, как это делая, то просто не смогли бы примириться с последствиями, поскольку к тому времени пришлось бы признать, что Исход произошел в среднем бронзовом веке (период MB II). Тогда период Судей пришелся бы на поздний бронзовый век (LB I), а эпоха Объединенной Монархии попала бы в период LB II – иными словами, задолго до

железного века (IA IIА) согласно традиционной схеме. Это хронологическое препятствие лежит в сердцевине раскола между сторонниками Новой Хронологии и научным истеблишментом. Это главная причина для отрицания непосредственной связи между израэлитами и азиатами, жившими в Аварисе.

Но почему нельзя сместить египетскую хронологию вниз (вместе с археологическими периодами), чтобы увязать ее с библейским повествованием, как предлагаю я? Судя по всему, главная проблема – хотя многие неохотно признают это – заключается в старом камне преткновения: сотической датировке.

Сотическая датировка

Для начала позвольте мне объяснить, что такое сотическая датировка, для тех, кто не знаком с этим феноменом египтологии.

Пропусту говоря, египтяне начинали свой календарь с первого дня первого месяца *акхет* (сезон разлива), который во время основания их календаря приходился на день первого гелиакального (т.е. перед восходом солнца) восхода Собачьей звезды (греч. *Sothis*, египетск. *Sopdet*) после ее семидесятидневного отсутствия, когда солнце проходило перед звездой в ежегодном солнечном цикле. Если вы будете наблюдать гелиакальный восход Сириуса в наши дни, то увидите, что это событие происходит ежегодно 19–21 июля перед началом нильского разлива. Однако эта видимая стабильность объясняется тем, что мы изобрели новую календарную систему, в которой каждые четыре года к февралю прибавляется один дополнительный день. Мы делаем это потому, что продолжительность солнечного года (время, необходимое для одного полного оборота Земли вокруг Солнца) составляет не 365 дней, а 365,25 дня. Таким образом, нам нужно добавлять один день каждые четыре года для того, чтобы компенсировать сдвиг между нашим 365-дневным календарем и фактическим солнечным циклом, иначе календарь будет ежегодно отставать от солнечного цикла на 1/4 дня. Если бы мы не внесли это исправление, то через 730 лет день нового года (1 января) пришлось бы отмечать в середине лета! Естественно, это неприемлемо, и мы нашли способ избежать такой ситуации. Но что делали древние египтяне?

Согласно сохранившимся текстам, они имели двенадцати-месячный календарь, где продолжительность каждого месяца составляла 30 дней, то есть 360 дней в году. Для того чтобы сохранить синхронизацию с более долгим солнечным годом, они добавили пять праздничных (эпагоменальных) дней в конце года, чтобы отмечать дни рождения главных богов. Таким образом, они довели общее количество календарных дней до 365 – точно так же, как мы.

IA IC Вавилонское вторжение
IA IIB Ассирийское вторжение
IA IIA Иеровоам II
IA IB Омри и Ахав
IA IA Арамейские набеги
LB IIB Объединенная монархия
Соломон LB IIA Саул и Давид
LB I
Судьи MB IIB Иисус Навин – завоевание
Моисей – Исход MB IIA Иосиф
MB I Авраам
РАННИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Стратиграфия Ветхого Завета и Леванта в модели НХ.

Однако египтологи считают, что древние египтяне никак не регулировали и не поправляли свой календарь, чтобы компенсировать дополнительный сдвиг в 1/4 дня, как это принято в нашей календарной системе. Фактически они утверждают, что египтяне, скрупулезные и хитроумные во всех остальных отношениях, позволяли такому «календарному хаосу» существовать в течение 3000 лет, когда летние месяцы попадали на зимнее время, а календарные праздники выбивались из ритма с временами года, за исключением нескольких лет, когда 1460-летний сотический цикл снова возвращался в первоначальное положение. Такая точка зрения для меня ниже всякой критики. Разумеется, египтяне должны были найти способ согласования календаря с природным солнечным годом. Астроном Дэвид Лэппин предположил, что они достигли этого благодаря добавлению трех месяцев (т.е. 90 дней) к специально выбранному году, когда расхождение с солнечным годом становилось слишком большим (т.е. примерно каждые 360 лет). [11] По моему предположению, эти периоды календарного согласования отражены в термине «повторение рождений» (египетский *wehem mesut*) и в титуле фараона «повторяющий рождения», который время от времени упоминается в египетской истории. Сохранившиеся записи этого «повторения» датируются правлением Аменемхета I, Сети I и Рамсеса IX. Эта последовательность подразумевает, что в эпоху гиксосов произошла другая календарная реформа, о чем свидетельствует Манефон в своем описании царствования Апопи. Однако не сохранилось ни одного документа того времени, который мог бы подтвердить его титул «повторяющий рождения».

Интересно отметить, что одна попытка такого календарного согласования дошла до нас в так называемом декрете Канопуса 238 г. до н. э. Эта реформа была предложена фараоном македонского происхождения Птолемеем III.

«Случилось так, что праздники, отмечаемые зимой, попадали на лето, а праздники, отмечаемые летом, попадали на зиму».

Сначала жрецы воспротивились календарной реформе. Это показывает, что царь мог предлагать такие реформы, но они не всегда получали одобрение со стороны жреческого сословия. Однако этот конкретный пример безусловно не доказывает, что такие реформы не происходили раньше. Речь идет лишь о том, что в эпоху Птолемеев попытки внести изменения в календарь наталкивались на сопротивление консервативного жречества.

83. Аменхотеп I в позе Осириса; статуя из его заупокойного комплекса в Дейр эль-Бахри, Фивы (Британский музей).



Если сторонники Новой Хронологии правы в своем предположении, что египтяне были достаточно сообразительны и не допускали значительных календарных расхождений на всем протяжении своей истории, то регулярное «повторение рождений» вполне согласуется с политикой 90-дневных «добавок» к календарю для восстановления синхронности с солнечным годом. Я считаю, что именно так и было на самом деле. Но египтологи уже 200 лет молчаливо соглашались с тем, что в Древнем Египте не происходило никаких календарных реформ, что позволяет им пользоваться расхождением между солнечным и календарным годом для расчета абсолютных датировок традиционной египетской хронологии каждый раз, когда в папирусных документах встречаются «сотические датировки».

Их исходным пунктом является замечание **Цензорина**, что сотический цикл был синхронизирован с солнечным годом в 139 г. н. э. Таким образом, в предыдущий раз это случилось на 1460 (4×365) лет раньше, т.е. в 1321/1322 г. до н. э. [12] **Теон** из Александрии упоминает об «эпохе Менофреса» (*apo Meophreos*), которая началась в 1321 г. до н. э. и потому отождествляется с началом «большого сотического года», который закончился в 139 г. н. э.

Поскольку правление Рамсеса II было датировано XIII веком до н. э. с помощью обратного подсчета от датировок для Шошенка I (отождествяемого с Шишаком, разграбившим храм Соломона в 926 г. до н. э.), этого царя Менофреса сопоставляли с одним из непосредственных предшественников Рамсеса – либо с его отцом Менемаатра Сети I, либо с его дедом Менпехтира Рамсесом I. Наиболее популярным среди ученых было отождествление Менпехтира с Менофресом, хотя совпадение этих двух имен не выглядит убедительным (средние элементы *пехти* и *нофр* сильно различаются). Так или иначе, начало правления Рамсеса II было датировано 1290 г. до н. э., поэтому Рамсес I (около 1320 г. до н. э.) должен был быть Менофресом.

Однако времена изменились. Новая дата коронации Рамсеса II (1279 г. до н. э.), установленная Кеннетом Китченом, теперь получила широкое признание среди египтологов. Поскольку правление Сети I продолжалось 15 лет, то единственный год правления Рамсеса I приходится на 1295 г. до н. э., т.е. через 26 лет после 1321 г. до н. э., которым Теон датирует начало «эпохи Менофреса». Имя Менофрес почти несомненно происходит от египетского *Мен-нофerra* (в египтологической литературе пишется как Меннеферра). Такое родовое имя было выбрано лишь одним фараоном за всю историю Египта. Оно появляется на ряде скарабеев, датируемых Вторым Промежуточным периодом, и может быть приписано одному из правителей малоизвестного периода

Цензорин: ок. 238 г. н. э. – римский ритор, также написавший труд *De Accentibus*.

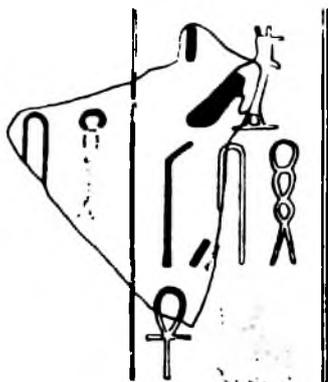
Теон: ок. 335–405 гг. н. э. – последний директор Александрийской библиотеки; математик и астроном, написавший комментарии к сочинениям своих эллинистических предшественников.

84. Две главные формы кувшинов из Телль эль-Яхидийя: слева – пириформный тип (ранний), справа – цилиндрический тип (поздний). Кэтлин Кеньон воспользовалась переходом от пириформного типа к цилиндрическому для обоснования хронологии нескольких групп гробниц. В группе I преобладает пириформный тип, в то время как в группе V сосуды из Телль эль-Яхидийя представлены в основном цилиндрическим типом.



от окончания правления Дудимоса до начала династии «больших гиксосов». Согласно Новой Хронологии, царь Дудимос (определяемый как фараон времен Исхода) правил около 1447 г. до н. э., в то время как Салитис (первый правитель династии «больших гиксосов») взошел на престол около 1298 г. до н. э. Таким образом, в модели Новой Хронологии временное окно для правления Менноффера (между 1447 и 1298 гг. до н. э.) вполне согласуется с «эпохой Менофреса», начавшейся в 1321 г. до н. э. Здесь мы имеем совпадение имени и даты в отличие от традиционной схемы, где ни имя, ни дата не совпадают.

Однако такие проблемы в прошлом не особенно беспокоили египтологов и были отодвинуты в сторону ради «высшего блага»: разработки хронологии, основанной на абсолютных датировках, рассчитанных по сотическим датировкам. Основа традиционной датировки привязана к двум ключевым сотическим датам, одна из которых относится к эпохе Среднего Царства, а другая к началу эпохи Нового Царства.



85. Фрагментарный текст с обелиска, воздвигнутого «сыном царя Нехеси», обнаруженного в Танисе (Восточная дельта), но возможно происходящего из Авариса. Восстановленная правая колонка гласит: «Нехеси, повторяющий жизнь» (из книги Петри «Танис»).

(1) Седьмой год правления Сенусерта III датируется 1830 г. до н. э. с использованием так называемой сотической датировки, которая содержится в «Папирусе Иллахун», и таким образом окончание XII династии датируется 1759 г. до н. э. [13] За последние годы были предложены варианты этой датировки, основанные на различных наблюдательных точках гелиакального восхода, но разница составляет лишь несколько лет.

(2) Девятый год правления Аменхотепа I датируется 1505 г. до н. э. с использованием так называемой сотической датировки,

содержащейся в «Папирусе Эберса», что дает начальную дату для нового царства 1529 г. до н. э. (11-й год правления Ахмоса = изгнание гиксосов из Авариса).

Итак, продолжительность Второго Промежуточного периода ограничивается 230 годами между 1759 и 1529 гг. до н. э. [14] В таком случае Аварис был основан около 1800 г. до н. э. во время правления Аменхета III, что дает общий срок для азиатского поселения среднего бронзового века примерно в 270 лет. Профессор Битак выделяет девять слоев (от H до D/2), чтобы получить эту цифру для Авариса периода MB II и дает 30 лет на один слой (хотя и признает, что это не более чем схематическое построение исключительно ради удобства). Таким образом, слой G/1-3 подходит к концу около 1709 г. до н. э. – датировка для начала слоя F, который сам по себе обозначает начало XIV династии по Битак (см. ниже).

Датировки Новой Хронологии для Второго Промежуточного периода

Так работает стандартная схема. Но что происходит в модели Новой Хронологии? Во-первых, обе так называемые сотические датировки отвергаются как инструменты для определения абсолютных датировок, поскольку сторонники Новой Хронологии не согласны с тем, что египтяне не сумели провести ни одной календарной реформы за всю свою историю. Любая реформа, проведенная в эпоху Нового Царства, разумеется, полностью обесценивает сотические расчеты на основе даты, указанной Цензорином (139 г. н. э.). На этом основании мы можем игнорировать обе сотические датировки – 1830 г. до н. э. и 1505 г. до н. э.

Во-вторых, фиксированная хронологическая точка, основанная на обратных расчетах последовательности лунных месяцев, записанных в древних документах, гораздо более надежна для абсолютной датировки и полностью независима от сотической хронологии. Астроном Дэвид Лэппин показал, что лучшее совпадение для серии лунных датировок эпохи Среднего Царства приходится на XVII век до н. э. и дает начальную дату для XIII династии около 1632 г. до н. э. [15] Это на 127 лет позднее традиционной даты, основанной на сотической хронологии. В-третьих, на другом конце Второго Промежуточного периода Новая Хронология датирует начало эпохи Нового Царства (11-й год правления Ахмоса или вскоре после этого) около 1181 г. до н. э. на основе дат правления царей XVIII и XIX династии по Манефону, отсчитанных назад от правления Рамсеса II, чье восхождение на престол теперь датируется 943 г. до н. э. (через лунную датировку 52-го года правления). [16]

1529 г. до н. э. Слой D/2
1559 г. до н. э. Слой D/3
1589 г. до н. э. Слой E/1
1619 г. до н. э. Слой E/2
1649 г. до н. э. Слой E/3
1679 г. до н. э. Слой F
1709 г. до н. э. Слой G/1-3
1739 г. до н. э. Слой G/4
1769 г. до н. э. Слой H 1800 г. до н. э.

Схематическая хронология стратиграфии Телль эд-Даба на основе сотической датировки.

Эти даты подкреплены другим астрономическим событием – почти полным солнечным затмением 30 апреля 984 г. до н. э., которое произошло на восьмом году (ранее считалось, что на десятом году) [17] правления хеттского царя Мурсили II во время военной кампании в Северо-Восточной Анатолии. Существует очень мало альтернативных кандидатов для этого затмения, особенно в пересмотренной хронологической модели, предлагаемой здесь.

«Решение Венеры», дающее 1419 г. до н. э. для первого года правления Аммисадуги (девятый правитель I династии Вавилона), найденное астрономом Уэйном Митчеллом, [18] подтверждает приблизительную дату для правления его предшественника Хаммурапи (шестой правитель I династии Вавилона) и через различные синхронизмы с Мари и Библом дает датировку для Неферхотепа I из Египта (НХ – около 1543–1533 гг. до н. э.), двадцать второго правителя XIII династии.

Согласно Новой Хронологии, начало XIII династии датируется 1632 г. до н. э., а 11-й год правления Ахмоса 1181 г. до н. э.; таким образом, общая продолжительность Второго Промежуточного периода составляет 450 лет. Это почти вдвое больше 230 лет по Традиционной Хронологии, основанной на сотической датировке. Немалая разница! В результате девять главных культурных слоев Авариса охватывают гораздо больший интервал времени и начало слоя F, обозначающее прибытие «XIV династии», датируется примерно 1445 г. до н. э. Тогда продолжительность династии «меньших гиксосов» составляет около 147 лет, после чего начинается следующая династия «больших гиксосов», основанная Салитисом в 1288 г. до н. э. Пришло время более подробно рассмотреть эту загадочную «XIV династию».

Так называемая XIV династия

Обелиск «царского сына» Нехеси, обнаруженный в Танисе, [19] был использован для определения относительной датировки начала новой XIV династии в Восточной дельте. Вероятно, неправильно присваивать этот номер династии Нехеси, однако здесь я сохранил его, чтобы избежать путаницы. В таблице на развороте я попытался реконструировать последовательность династий Второго Промежуточного периода в свете нашего нового понимания Туринского Канона и номенклатуры Манефона (вариант Евсебия).

Практически все сходятся во мнении, что новая XIV династия возникла во второй половине существования XIII династии, а правители последней, по всей видимости, обитали в старой царской резиденции Идж-тави к югу от Мемфиса. Это утверждение

1181 г. до н. э. Слой D/2
1240 г. до н. э. Слой D/3
1288 г. до н. э. Слой E/1
1330 г. до н. э. Слой E/2
1370 г. до н. э. Слой E/3
1430 г. до н. э. Слой F
1447 г. до н. э. Слой G/1-3
1540 г. до н. э. Слой G/4
1632 г. до н. э. Слой H

Схематическая хронология стратиграфии Телль эд-Даба на основе датировки Новой Хронологии (с использованием астрономических маркеров и библейских датировок методом обратного отсчета от основания храма Соломона ок. 967 г. до н. э.).

Правители Верхнего Египта	Правители Нижнего Египта	Слой Телль эд-Таба	Археологические периоды
XVIII династия		Слой С	LB I
Ахмос		Слой D/1	
Камос XVI династия (Фивы)	XVII династия «большие гиксосы» Шеши	Слой D/2	MB II B (окончание)
		Слой D/3	
XV династия (Фивы)	Якуб-Хар XIV династия «меньшие гиксосы»	Слой E/1	MB II B (начало)
		Слой E/2	
		Слой E/3	
	Шеши	Слой F	
Дудимос		Прото-Исход	MB II A
Себекхотеп IV		Прото-Моисей	
XIII династия (Идж-тави и Мемфис)		Слой G (прото-израэлиты)	
Аменемхет III		Прото-Иосиф	
XII династия (Идж-тави и Мемфис)		Слой H (прото-израэлиты)	

Номенклатура Новой Хронологии для Второго Промежуточного периода по отношению к стратиграфии Телль эд-Даба/Авариса. В этой схеме использовано сочинение Евсевия и комментарии к платоновской редакции Манефона, а не труд Африкана. Последний представляет собой единственное издание, отождествляющее XV династию с «большими гиксосами». В остальных сочинениях династия, основанная Салитисом, называется XVII династией. Это мнение так закрепилось в литературе, что трудно изменить нумерацию. В результате я не стал присваивать династии «больших гиксосов» обозначение Манефона, чтобы избежать путаницы с фиванской XVII династией, часто упоминающейся в египтологической литературе. Однако важно понимать, что в большинстве редакций Манефона XVII династия «больших гиксосов» отделена от конца коренной египетской XIII династии.

основано на следующих аргументах. Поскольку артефакты царей XIII династии после Ханеферра Себекхотепа IV (Туринский Канон, VI:27) не были обнаружены в дельте, то эти правители должны были уступить контроль над Нижним Египтом местной династии, центр власти которой, как показывают археологические свидетельства, находился в Аварисе или его окрестностях. Несмотря на то что этот регион до недавних пор редко удостоивался внимания археологов, такое понимание истории Второго Промежуточного периода оставалось широко распространенным. В значительной степени это объясняется хронологическими ограничениями, налагаемыми на XIII–XVII династии в результате двух ключевых сотических датировок. С учетом минимальных сроков, приписываемых XIII и XIV династии на основании Туринского Канона и сочинения Манефона, между двумя династиями возникает хронологическое перекрытие. Интервал, заданный для этого периода сотическими датировками, слишком короткий для двух последовательных династий. Однако в модели Новой Хронологии дела обстоят совсем по-другому, так как здесь Второй Проме-

86. Недавние раскопки в Телль эль-Хебуа, ныне отождествляемом с пограничной крепостью Зиле.



Зиле: крепость, охранявшая синайскую границу Египта с Ханааном. В египтологической литературе она обычно называется Джару, что основано на иероглифическом написании названия крепости. Однако египетский символ для *Dj* (как в имени Джосер), вероятно, произносился как *Z*; египетский символ *R* мог быть прочитан как *L*, а гласная *U* в конце слова обозначала любую гласную букву. Поэтому название «Джару», вероятно, произносилось как «Зиле» (сходная транскрипция встречается в аккадской рукописи «Писем Амарны»).

жуточный период почти в два раза длиннее, чем в традиционной схеме. Таким образом, XIV династия следует непосредственно после XIII династии без какого-либо заметного перекрытия.

Итак, в пересмотренной хронологической модели Второго Промежуточного периода культурные слои от H до G/1-3 в Аварисе представляют владычество XIII династии в дельте Нила, в то время как слои от F (после ухода из восточного Авариса) до E/1 соответствуют XIV династии «меньших гиксосов», основанной Шеси и его сыном Нехеси. Слои D/3 и D/2 остаются для последнего столетия Второго Промежуточного периода и XV династии «больших гиксосов».

Крепость Зиле

Недавно открытый укрепленный город Рамсесов и Второго Промежуточного периода, расположенный в Северном Синае к востоку от Суэцкого канала, может быть знаменитой пограничной крепостью **Зиле** в окрестностях современного города Кантара, которая несомненно оставалась населенной на протяжении большей части истории Египта с учетом ее стратегического значения – она была вратами, ведущими к дельте Нила. Большой огороженный участок размером 400 × 400 м, названный Телль эль-Хебуа, содержит азиатский культурный уровень под сооружениями Но-

вого Царства, соответствующий по времени с правлением Шеши, Нехеси и фараонов династии «больших гиксосов».

Раскопанный участок состоит из трех взаимосвязанных крепостных сооружений, два из которых находятся по обе стороны впадины, где некогда мог находиться Пелузийский рукав Нильской дельты. Здесь водный поток пробил длинную песчаную дамбу с юго-запада на северо-восток, расположенную над нынешней соляной равниной, которая некогда представляла собой болото с обширными участками открытой воды. Египтяне называли соляные болота к северу от песчаной косы, примыкавшие к открытому морю, *Shi-Hor* («озеро Гора»), а болота к югу от дамбы были известны как *Pa-Zufi* («тростники»). На мой взгляд, это то же самое, что и *Yam Suph*, или «Тростниковое море» в истории об Исходе. Пелузианский рукав (или, возможно, искусственный канал) протекал от болота *Pa-Zufi* до болота *Shi-Hor* и дальше впадал в Средиземное море, создавая непреодолимый барьер, кишевший крокодилами. Этот барьер можно было перейти только по деревянному мосту, который египтяне построили между двумя главными крепостями в Хебуа. Изображение этого поразительно пограничного поста можно найти среди военных барельефов Сети I в Карнаке, где изображен царь, эскортирующий пленников в Египет по мосту в Зиле.

Все это ясно указывает, что Телль эль-Хебуа был одним из главных укрепленных городов, построенных для защиты восточ-

87. Крепость Зиле, изображенная на военных барельефах Сети I в Карнаке. Царь (слева от сцены) эскортирует пленных *шосу* к границе, где египтяне готовятся торжественно встретить его. В центре сцены находится кишачий крокодилами канал, разделяющий две половины крепости Зиле, через который перекинут деревянный мост. Канал соединял *Pa-Zufi* (еврейск. *Yam Suph*, или «Тростниковое море») с солеными болотами *Shi-Hor*, примыкавшими к Средиземному морю. Рукав Нила, проходивший рядом с Аварисом/Пирамсом, впадал в *Pa-Zufi* и на протяжении большей части эпохи фараонов был главным маршрутом для кораблей, направляющихся из Средиземноморья в Мемфис и долину Нила.





88. Сет в облике странного и до сих пор не определенного животного. Эта гранитная статуя является частью триады, представляющей баланс царского правления, (в виде Рамсеса III в центре) между силами хаоса (Сет) и порядка (Гор). Замечательная триада – один из невоспетых шедевров Каирского музея, скрытых в галерее, куда редко заходят группы посетителей музея.

ной границы Египта. Его большие размеры (это самый большой египетский форт из когда-либо обнаруженных) допускают лишь две возможных идентификации: либо «Дом Льва» Сети I (упомянутый в анналах Карнака), либо Зиле (упомянутый в тех же анналах). Обе крепости находились на западной оконечности линии фортов, построенных во времена династии Рамсесов и протянувшихся через северный Синай в Ханаан. Тот факт, что крепость Хебуа существовала и во время Второго Промежуточного периода, служит сильным аргументом в пользу ее идентификации с Зиле – пограничным фортом, чья история, согласно египетским записям, уходит в прошлое на много столетий до Сети I и эпохи Рамсесов.

Сет – властелин Ро-Ихте

Возвращаясь к Нехеси, мы можем сделать осторожные предположения о его времени и размерах подвластной ему территории на основании археологических данных из Восточной дельты. Поскольку обелиски этого правителя, обнаруженные в Танисе, где их использовали повторно, ассоциируются с храмовыми фасадами, разумно предположить, что Нехеси участвовал в строительстве храма где-то в Восточной дельте или Северо-Западном Синае. Другие обелиски династии Рамсесов, обнаруженные в Танисе, происходили из города Пи-Рамсес, построенного на месте бывшего Авариса. Обелиск Нехеси из Таниса содержит фразы «старший царский сын Нехеси, возлюбленный Сета, властелин Ро-Ихте» и «возлюбленный Негу-sa.f» (Арсафис). Мантилет предположил, что происхождение названия Сетроитского нома можно связать с культом Сета Ро-Ихте. [20]

Ван Сетерс привел убедительный аргумент, что Ро-Ихте, что значит «врата возделывания», должен быть расположен в Зиле, где культивируемые земли соприкасаются с пустыней. [21] Фраза «возлюбленный Арсафиса» дает нам еще один намек на то место, где мог быть воздвигнут обелиск Нехеси. В более поздние времена культ Арсафиса существовал в Гераклиополе, столице 14-го нома, которая предположительно тоже была расположена на месте бывшего форта или в его окрестностях. Таким образом, мы можем предположить, что обелиск Нехеси и храм, который он украшал, были воздвигнуты в крепости Телль эль-Хебуа, где было обнаружено значительное количество археологических артефактов того времени. Более того, единственными стелами, до сих пор обнаруженными в эль-Хебуа, являются две стелы с именем Нехеси. [22] Отсюда следует вывод, что Нехеси, как сын и наследник царя, возглавлял оборону восточной границы Египта и мог жить в Зиле – по крайней мере в течение некоторого времени.

Вскоре после того как Нехеси стал царем, он основал или возродил культ Сета – владыки Авариса (каменный блок с этим эпитетом был обнаружен в Телль эль-Могдам, который наряду с Телль эр-Ретаба является одним из двух главных кандидатов на исторический прообраз библейского Фитома). Выдвигалось предположение, что Нехеси также построил храм Сета в Аварисе, который, в свою очередь, можно отождествить с ханаанитским храмом, обнаруженным Битаком в Телль эд-Даба (слой F или E/3). [23]

Таким образом, наследный принц (а впоследствии царь) Нехеси был действующим правителем Северо-Восточной дельты, назначенным осуществлять военный контроль над пограничным регионом по приказу его отца, царя династии «меньших гиксосов» (которого мы отождествили с Шеши). Последний, вероятно, жил в Шарухене в южном Ханаане или же оккупировал Южный Египет в ходе военных кампаний против остатков XIII династии со столицей в Идж-тави (в таком случае отец Нехеси, вероятно, жил в Мемфисе), поставив своего сына руководить защитой восточной границы и сооружением двух храмов в честь Ваала и Сета в Зиле/Ро-Ихте и Аварисе.

Стела Четырехсотого Года

В одном из темных уголков Каирского музея находится большая стела из розового гранита, датируемая царствованием Рамсеса II. Она не имеет изящных пропорций и не является шедевром резьбы по камню, но обладает громадным историческим и хронологическим значением. Этот монумент, выкопанный в Танисе и поэтому почти несомненно происходящий из Авариса, известен как «Стела Четырехсотого Года».

В верхней секции (или люнете) монумента изображен Рамсес II, совершающий подношение богу Сету из Авариса, но божество не показано в своем обычном виде гончей или мифического гибридного существа. Здесь Сет предстает в образе человека; это царская фигура, увенчанная высокой короной. Фактически он представлен в облике бога грозы Баала. Таким образом, здесь Сет явно отождествляется с ханаанитским божеством, чей культ первоначально существовал в Аварисе при гиксосах.

Уже давно признано, что династия Рамсеса II происходит из Северо-Восточной дельты и что Рамсесы были воинственным родом, чей дом почти несомненно находился в Аварисе. Именно поэтому Рамсес решил построить свою новую царскую резиденцию Пи-Рамсес на том же месте. Некоторые ученые пошли еще дальше и предположили, что Рамсес I и его преемники имели гиксосское происхождение.



89. Сет в человеческом облике Баала, изображенный на Стеле Четырехсотого Года, вырезанной в годы правления Рамсеса II (Каирский музей).

90. Стела Четырехсотого Года была обнаружена в Танисе, но, скорее всего, происходит из Авариса (Каирский музей).

91. Стела из города Угарит, на которой изображен Баал с палицей в одной руке и пучком молний в другой. Баал был ханаанитским божеством погоды, насылающим бури, и считался защитником финикийских моряков (Луврский музей).



Иероглифический текст под изображением гласит, что визирь Сети (впоследствии Сети I, отец Рамсеса II) отпраздновал четырехсотлетний юбилей коронации Сета как «Властелина Авариса». Иными словами, миновало 400 лет после основания храма Сета в Аварисе. Сети несомненно был визирем при фараоне Хоремхебе и, возможно, при Тутанхамоне; значит, четырехсотлетний юбилей наступил в течение этого времени. Согласно Новой Хронологии, Рамсес II вззошел на престол в 943 г. до н. э. Царствование его отца Сети продолжалось максимум 19 лет, а его деда Рамсеса I – лишь немногим более одного года. Таким образом, последний год правления Хоремхеба приходится примерно на 962 г. до н. э., а первый год правления Тутанхамона – примерно на 1007 г.

до н. э. Если мы ради упрощения расчетов поместим юбилей Сета в середине этого сорокапятилетнего периода – в 985 г. до н. э., то можем датировать основание храма Сета в Аварисе примерно 1385 г. до н. э. (± 20 лет в зависимости от того, когда Сети исполнил ритуал).

Я считаю, что храм Сета, основанный за 400 лет до Хоремхеба или Тутанхамона, – это большой ханаанитский храм III в Телль эд-Даба (слой F или E/3), построенный при наследном принце Нехеси по поручению его отца. Это позволяет датировать последний год правления Шеси (которого мы считаем отцом Нехеси) примерно 1385 г. до н. э., т. е. через двадцать лет после завоевания Земли обетованной, когда Халев и его израэлиты сражались с правителем *анаким* по имени Сесай (Шешай), которого мы отождествляем с долго правившим царем гиксосов Шеси. Таким образом, египетский юбилей Четырехсотого Года четко вписывается в нашу хронологическую схему. Шеси из династии «меньших гиксосов» был почитателем Ваала (возможно, происходившим с севера Финикии), а Нехеси посвящал храмы в Аварисе Баалу (в египетской форме Сета) и его супруге Анат, или Астарте/Ашерах (без сомнения, в египетской форме Нефтиды). Это женское божество отождествлялось с Баалат-Гебель (владычица Библа), которой поклонялись в финикийском Библе; ее храм в этом городе стоял рядом с храмом бога грозы Баала-Шамема («владыка небес» = аморитский Адад). Многие характерные черты этого храмового комплекса в Аварисе указывают на север – тот регион, который в античные времена получил название Финикия. Вполне возможно, что Манефон был прав в своем утверждении, что правители гиксосов происходили из Финикии. Уильям Уодделл, переводчик Манефона, отметил еще в 1940 г.:

Уильям Уодделл:
1884–1945.



92. Известняковый блок из храма Сета в Аварисе эпохи Нового Царства. На рельефной сцене изображен Сет в облике животного (возможно, гончей), а справа от него находятся верхние половины картушей Хоремхеба, скорее всего, нанесенные на палимпсест поверх картушей Тутанхамона (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).

«Утверждение о финикийском происхождении правителей гиксосов до недавних пор считалось дискредитированным. Теперь таблички из Рас эш-Шамры (Угарит), указывающие на существование пантеона, разительно сходного с пантеоном гиксосов, свидетельствуют о том, что гиксосы были тесно связаны с финикийцами». [24]

Угарит (современная Рас Шамра) был одним из главных прибрежных городов Северного Ханаана/Финикии. Правители «меньших гиксосов» могли вторгнуться в Египет со своих баз, расположенных дальше на юге (Шарухен/Телль эль-Аджул), но, как мы вскоре убедимся, они почти несомненно являлись северянами смешанного анатолийского и аморитского происхождения.

Шемау

В 1989 году, когда я завершал подготовку в магистратуре лондонского Университетского колледжа, мы организовали студенческий учебный тур в Египет. Поскольку студенты располагали весьма скромными средствами, бюджет поездки позволял лишь так называемое проживание в сельской местности и передвижение на мини-автобусе, вмещавшем двенадцать человек вместе с их багажом. Несмотря на это, нам удалось исследовать некоторые экзотические места, расположенные вдали от туристских маршрутов, а также посмотреть главные достопримечательности. Одним из малоизвестных монументов был Speos Artemidos – высеченный в скале храм в горах Восточной пустыни примерно в десяти километрах к югу от Бени Хасан в Среднем Египте.

Проселочная дорога, отделяющая зону цивилизации от пустыни в окрестностях Бени Хасан, проходит мимо гробниц Среднего Царства (включая гробницу Хнумхотепа с изображением азиатов, прибывающих в Египет в своих «многоцветных одеждах»). Далее она следует мимо заброшенной деревни контрабандистов из племени Бени Хасан, от которой остались лишь унылые руины построек из глиняных кирпичей, и наконец приводит к поселку Бени Хасан эс-Шарук. Там мы покинули наш уютный, но довольно душный мини-автобус и отправились пешком на восток по ровной песчаной пустыне, направляясь к огромной выемке в высоких утесах примерно в трех километрах от нас. Это была территория горной львицы Пакхет – древнеегипетской богини горной эрозии, которая за тысячелетия вырезала глубокие впадины и каньоны в своих пустынных владениях. Храм, к которому мы шли, высеченный на склоне утеса *вади* с крутыми склонами, был посвящен ей.

Примерно через полчаса мы оказались посреди большого кладбища мумифицированных кошек, которых хоронили здесь в



93. «Хранитель ключей» в Speos Artemidos.



качестве подношения богине-львице. Потом мы достигли цели и остановились перед сильно поврежденным фасадом храма Хатшепсут середины XVIII династии. Храм угнездился за высокой известняковой стеной на южной стороне *вади*; сейчас он находился в глубокой тени утреннего солнца, которая переместилась на юг за гору.

Мы заплатили «хранителю ключей» – довольно неприветливому местному крестьянину, который был смотрителем храма по поручению египетской Службы древностей, и он принялся отпирать тяжелую железную решетку, загораживавшую путь во внутреннее святилище. Десять минут спустя он продолжал возиться у решетки, перепробовав все ржавые ключи на тяжелой поясной цепочке. В конце концов он признал поражение, невозмутимо повернулся к нам и пожал плечами, а затем устроился на выступе скалы в благословенной тени. Нам оставалось лишь изучить монумент снаружи, но это было не так уж плохо, поскольку на самом деле мы пришли туда как раз для этого. Над входом в храм была высечена длинная иероглифическая надпись – прокламация, продиктованная царицей Хатшепсут для украшения самого важного из ее сохранившихся монументов за знаменитым террасированным заупокойным храмом Дейр эль-Бахри в Фивах.

94. Высеченный в скале храм Хатшепсут, известный как Speos Artemidos и/или Стабл Антар.



95. Илистая низменность в окрестностях Телль эль-Хебуа/Зиле, которая представляет собой остатки «Тростникового моря» (Yam Suph).

К сожалению, поскольку надпись находилась в тени, текст было очень трудно прочитать. В нашей группе было два студента, которые впоследствии стали светилами египтологической лингвистики – Марк Кольер и Билл Мэнли (авторы бестселлера «Как читать египетские иероглифы», опубликованного издательством Британского музея в 1998 г.). После небольшой адаптации к плохой освещенности они стали довольно бойко переводить текст.

«Слушайте, все люди и народы, сколько вас ни есть на свете, я совершила эти вещи по совету своего сердца. Я не спала в забытии, но восстановила то, что было разрушено, я возвеличила то, что обратилось в прах, с тех пор как *ааму* (азиаты) правили в Аварисе на севере и *шемау* (чужеземцы) были среди них, ниспровергая то, что было сделано. Они (*шемау*?) правили без Ра и не получали от него божественного соизволения на царствование.

(Теперь) я утвердилась на тронах Ра, я была предсказана до пределов времен как прирожденная завоевательница, я ношу змеиный урей Гора, пышущий пламенем на моих врагов. Я удалила тех, кто был проклят богами, и земля очистилась от их следов». [25]

Для меня самая увлекательная часть этого текста заключается в первом абзаце, который дает некоторое представление о хаосе и беспорядках, царивших в Египте в эпоху гиксосов (по крайней мере согласно Хатшепсут). Я также был заинтригован упоминанием о *шемау*; этот термин обычно переводится как «бродяги» или «странники», но чаще интерпретируется как «иммигранты» или «чужеземцы». В египетских текстах этот термин встречался так редко, что его использование здесь безусловно должно было иметь некое историческое значение.

Лишь немногие египтологи обратили внимание на эту деталь, и практически все не смогли провести различие между «азиатами» (*ааму*) и «чужеземцами» (*шемау*), но Хатшепсут ясно дает понять, что *шемау* составляли отдельные подгруппы среди общего азиатского населения в Аварисе. Они жили «посреди» азиатов – факт, намекающий на существование правящей элиты, обитавшей в центре Авариса и державшей под контролем семитов из Ханаана. Из следующего предложения явствует, что именно *шемау*, а не азиаты «правили без Ра» – т. е. без одобрения или согласия солнечного бога – и что представители этой группы «ниспровергали все, что было сделано», иными словами, занимались систематическим разграблением Египта.

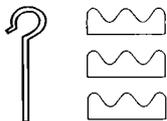
Мы еще многое услышим об этих чужеземцах, которых Хатшепсут удостоила особого презрения, потому что они играют заметную роль в нашей истории. Это они – властители Авариса, представленные династией «больших гиксосов». Но сначала мы завершим историю Второго Промежуточного периода и расскажем о египетской войне за независимость и об окончании правления гиксосов в Египте.



96. Иероглифы, составляющие слово *шемау* в надписи Speos Artemidos.







Глава 5

Изгнание гиксосов

Фиванское возрождение – Секененра Таа, «храбрый» – Камос, «воитель» – Ахмос, «освободитель» – Шарухен – Иевусеи

Каким образом фиванские фараоны в конце концов освободили Северный Египет от чужеземной оккупации? Ответ может послужить материалом для эпического голливудского кинофильма.

История изгнания властителей Авариса была реконструирована на основе народных сказаний (история о Секененра и Апопи), памятников того времени (победных стел и биографических текстов в гробницах) и выдержек из повествовательной истории Египта, написанной Манефоном (и цитируемой Иосифом). Мы даже имеем возможность увидеть покрытое шрамами тело фиванского царя, который начал великую борьбу за возвращение северных земель. В истории принимают участие храбрые египетские фараоны, сражавшиеся в героических битвах и постепенно вторгавшиеся на вражескую территорию, катастрофические неудачи и замечательная героиня, сохранившая единство страны во время тяжких испытаний; наконец, осада самого Авариса и удивительным образом выторгованное возвращение противника на свои зарубежные базы.

Таа, «храбрый»

Давайте начнем с фольклорной истории, отражающей первые признаки конфликта между северной частью страны, находившейся под властью гиксосов, и XVII Фиванской династией на юге. В тексте «Папируса Салье II» есть история о ссоре между царем гиксосов Апофисом (Апопи) и фиванским монархом Секененра Таа II.

«Когда-то давным-давно египетская земля претерпевала великие страдания, ибо над ней не было единого правителя. Потом наступил день, когда царь Секененра стал правителем Южного Города (Фив).

97. Напротив: деревянный саркофаг фараона XVII династии Нубхеперра Антефа VII, деда Секененра Таа (Британский музей).



98. Раздел Египта в период гиксосов.

На севере народ страдал под гнетом азиатов, ибо царь Апопи правил в Аварисе, и вся земля платила ему дань...»

Очевидно, что в конце Второго Промежуточного периода XV династия «больших гиксосов» вплотную подошла к полному господству над Египтом, за исключением значительно уменьшившегося в размерах государства XVII династии (т.е. остатков исчезнувшей XIII династии), простиравшегося от Гермополя на юг до Элефантины/Сиены (Асуана).

«Царь Апопи признал Сета своим властелином и отказался служить любому другому богу на всей земле. Он воздвиг роскошный храм рядом со своим домом и ежедневно приходил туда на рассвете, чтобы принести жертву Сету...»

Божеством-покровителем Апопи был Сет, который в то время явно отождествлялся с ханаанитским (т.е. финикийским) божеством погоды Баалом. Это служит четким указанием на то, что корни династии «больших гиксосов» находились в Северо-Западной Сирии – в прибрежных городах Угарите и Библе, где Баал был главным божеством.

«Царь Апопи решил отправить дерзкое послание царю Секененра, властителю Южного Города. [...] Он призвал в свой дворец высших чиновников и предложил им послать гонца с жалобой к властителю Южного Города. [...] Однако он не смог сам составить послание, поэтому его писцы, ученые мужи и высшие чиновники сказали: «О царь, наш повелитель, ты должен потребовать, чтобы из канала к востоку от Южного Города убрали всех гиппопотамов, потому что они мешают нам спать днем и ночью своим шумом». Тогда Апопи сказал: «Я отправлю властителю Южного Города [...] приказ [...], чтобы мы могли черпать силу от его бога-защитника, ибо он не полагается ни на какого другого бога во всей земле, кроме Амона-Ра, Царя Богов».

Содержится ли в словах «однако он не смог сам составить послание» намек на то, что царь гиксосов не мог бегло говорить или писать по-египетски? Была ли его неспособность написать личное письмо египетскому монарху обусловлена тем, что он физически был не в состоянии это сделать? Есть хорошо известное предание о том, что из всей династии Птолемеев лишь пользовавшаяся дурной славой Клеопатра VII потрудились выучить египетский язык и письменность. Остальные Птолемеи продолжали говорить на родном для них греческом языке при дворе в Алек-

сандрии и оставляли непосредственное общение с коренным населением на усмотрение египетских чиновников. Представление о том, что *шемау* (чужеземцы) говорили на иностранном языке, хорошо вписывается в картину гиксосской аристократии, которую мы рисуем. С другой стороны, можно предположить, что Апопи просто не блистал красноречием и не мог придумать хорошее оскорбление, не призвав на помощь своих спичрайтеров. Но было бы гораздо интереснее, если бы косноязычие властителя Авриса имело лингвистическую природу.

Также интересно, что нелепое требование, выдуманное придворными мужами из Авариса, касалось шумных гиппопотамов; разумеется, связь Сета с опасными «речными лошадками» египетских болот и водных каналов была очевидна для всех, кто слышал эту историю. Как мог Секененра убить или выдворить гиппопотамов, не нанеся тяжкого оскорбления Сету, а значит, и его почитателям из числа гиксосов? Такое требование ставило фиванцев в безвыходную ситуацию. Как бы ни ответил Секененра, согласием или отказом, любое решение подталкивало его к войне.

«Спустя много дней царь Апопи направил властителю Южного Города жалобу, сочиненную его писцами и учеными мужами. Когда посланец царя достиг Южного Города, его препроводили в покои властителя. Там Его Величество (Секененра) обратился к посланцу царя Апопи: «Зачем тебя отправили в Южный Город? По какой причине ты явился сюда?» Тогда посланец ответил: «Царь Апопи отправил меня сюда, чтобы передать тебе: “Убери всех гиппопотамов из канала к востоку от Южного Города, потому что они мешают нам спать днем и ночью своим шумом”».

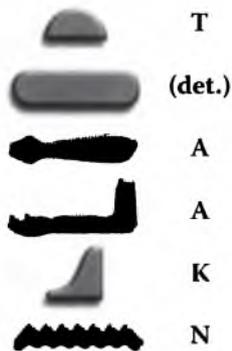
Властитель Южного Города был так поражен, что в течение некоторого времени не мог ничего ответить посланцу царя Апопи. Наконец он сказал: «Как гиппопотамы из канала к востоку от Южного Города могут нарушать покой твоего господина?» [Расстояние от Фив до Авариса более 300 км.] Тогда посланец воскликнул: «Исполни повеление моего господина!» Властитель Южного города распорядился, чтобы посланца царя Апопи хорошо накормили и наконец сказал ему: «Отправляйся и передай своему господину: “Он (Секененра) исполнит все, что прикажет царь Апопи”» [...] Тогда посланец царя Апопи поспешил с ответом к своему господину».

На этом этапе драмы фиванский монарх подчинился требованию своего южного соседа. Если стиль его ответа посланцу царя гиксосов хоть в чем-то соответствует действительности, это означает, что он, по сути дела, был вассалом Апопи, и, как показывает сле-



99. Изувеченная голова Секененра Таа-кена (Каирский музей).

100. Иероглифы, образующие имя Таа-кен.



дующий фрагмент текста, пытался выиграть время, чтобы подготовиться к неизбежной конфронтации.

«Властитель Южного Города (Секененра) созвал своих высших чиновников и всех своих командиров и в точности повторил им свой разговор с посланцем царя Апопи. Они надолго замолчали, и никто не мог ответить ему, что нужно сделать. Потом царь Апопи отправил [второе послание?]...»

К сожалению, на этом текст обрывается, заставляя нас теряться в догадках. Было ли второе послание Апопи (если речь идет о послании) очередным оскорблением с целью подтолкнуть Секененра к войне, несмотря на очевидное нежелание его чиновников и командиров? В таком случае мы можем представить реакцию фиванского монарха. Папирус представляет собой запись египетского народного предания; нетрудно понять, что его цель заключалась в восхвалении доблести Секененра. Драматические события того времени действительно привели к столкновению двух армий. Тело Секененра (обнаруженное в «царском военном складе» в

Дейр эль-Бахри – DV 320) покрыто ужасными ранами, а несколько зияющих дыр в его черепе оставлены ударами топора, копья и палицы. Размеры и форма одной из ран точно соответствуют похожему на зубило лезвию гиксосского боевого топора.

Отсюда следует неизбежный вывод, что царь Секененра Таа II погиб в гуще жестокой битвы. Не удивительно, что вскоре после своей гибели он был удостоен нового эпитета, прибавленного к его родовому имени. Его стали называть Секененра Таа-кен, или «Таа храбрый». Вероятно, радость победы для египтян была омрачена гибелью героя, как это произошло с лордом Нельсоном при Трафальгаре. Битва была выиграна, но смерть монарха должна была привести к политическому кризису в Фивах. Тем не менее Камос, брат и преемник Секененра Таа-кена, был готов продолжить военную кампанию и очистить Египет от оккупантов.

Камос, «воитель»

История войны Камоса с Апопи запечатлена на двух больших победных стелах этого царя, обнаруженных в Карнаке, а также ча-

стично сохранилась на деревянной письменной доске (которая теперь называется «доской Карнарвона») в Фивах. Последняя представляет собой копию первой победной стелы, к сожалению, сильно поврежденной при находке, и содержит некоторые важные подробности, связанные с началом военной кампании Камоса. Предположительно, надпись на стеле была использована наставником в качестве письменного упражнения для маленького ученика. Таким образом, первая часть фиванского похода на север стала известна нам благодаря случайной находке учебной доски. Мы можем представить ученика, сидящего со скрещенными ногами, с доской на коленях, который внимательно смотрит на огромную гранитную стелу, чтобы в точности запечатлеть каждый знак в своей «школьной тетради».

«Третий год правления Гора (царя); тот, кто возвысился на своем троне, Гор Золотой, «умиротворитель Двух Земель», дважды царь, Уаджхепер-Ра, сын Ра, Камос, возлюбленный Амона-Ра, властитель тронов Двух Земель, подобный Ра, вечно и неизменно! Могучий царь, отпрыск Уасет (Фив), Уаджхепер-Ра, добрый носитель вечной жизни! Ра сделал его царем и воистину даровал ему победу!

Его Величество держал речь в своем дворце перед советом вельмож из своей свиты: «Дайте мне понять, для чего предназначена эта (царская) власть и сила! (Один) царь в Аварисе, другой в Куше, а (здесь) я сижу между азиатом и кушитом! Каждый имеет свой лоток Египта и делит землю со мной. Никто не может достичь Мемфиса (даже по) египетской воде! Он (Апопи) даже захватил Гермополь! Ни один человек не может успокоиться, пока находится под азиатским гнетом. Я схвачусь с ним (Апопи) и вырву ему кишки! Я желаю спасти Египет и сокрушить азиатов!»

Тогда чиновники из его свиты сказали: «Смотри, вплоть до Кусы течет азиатская вода, и все они высовывают языки (на нас). Мы все хорошо устроили в (нашей части) Египта: Элефантина сильна, и земля принадлежит нам вплоть до Кусы. Их свободная земля возделывается для нас, и наш скот пасется в болотистых низменностях дельты, а нашим свиньям присылают зерно. Наш скот не был захвачен и съеден. Он (Апопи) владеет землей азиатов, мы владеем Египтом. Лишь когда кто-нибудь решит пойти против нас, мы должны пойти против него».

Создается впечатление, будто мы подхватили разговор Секененра с фиванскими придворными с того

101. Фрагмент второй стелы Камоса со знаками в среднем ряду, которые произносятся как Ha(t)ware(t).



места, где он резко обрывается на искрошившемся краю «Папируса Салье II». Такие же слабовольные советники нового царя не теряются с ответом, а бесстыдно призывают к осторожности, граничащей с полной капитуляцией. Лучше раболепствовать перед властелином севера, чем объявлять правителю Авариса войну, в которой они не смогут победить. Очевидно, после ужасной гибели предыдущего фараона в неудачной освободительной войне у придворных не было никакого желания ввязываться в новые конфликты. Храбрый и, вероятно, нетерпеливый младший брат Секененра не мог смириться с этим. От его имени Фивы должны были жестоко отомстить за гибель его предшественника.

«Но они (придворные) расстроили сердце Его Величества: «Ваш совет – проклятие для меня. Тот, кто делит землю (Египта) со мной, никогда не будет уважать меня. [...] азиаты, которые [...] с ним. Я поплыву на север, сражусь с азиатами и достигну успеха! Если он намерен спокойно жить в [...], то выплечет себе глаза вместе со своей землей!»

Во фрагментарной фразе «азиаты (т.е. *ааму*), которые [...] с ним» мы опять получаем намек на различие между правителем Авариса и семитоязычным населением, которым он правил. Вероятно, это важная параллель с ретроспективным сочинением царицы Хатшепсут о правлении гиксосов, где она говорит об *ааму* (азиатах), «живущих в Аварисе на севере», и о *шемау* (чужеземцах), «живущих среди них». Таким образом, речь идет о классе правящей элиты неопределенного, хотя и явно чужеземного происхождения, который поддерживало множество семитоязычных вассалов из Ханаана.

«Могучий правитель Фив, Камос сильный, защитник Египта: «Я пошел на север, потому что был (достаточно) силен для нападения на азиатов по воле Амона, мудрого советчика. Моя доблестная армия катилась передо мной, как огненный вал. Отряды *меджаев* (нубийских наемников) скакали впереди, выискивая азиатов и отбрасывая их с позиций. На западе и востоке имелась еда, и моя армия добывала припасы повсюду. Когда я проверял дневные патрули, то послал сильный отряд *меджаев* [...] к нему в [...]. Тети, сын Пепи в (городе) Нефруси не дал ему уйти, пока я оттеснял азиатов, сдерживавших (армию) Египта. Он превратил Нефруси в гнездо азиатов. Я провел ночь на своей ладье с довольным сердцем. Когда забрезжил день, я устремился к нему, как сокол на добычу. Когда прошло время завтрака, я напал на него. Я разрушил стены, перебил его людей и заставил его жену выйти на берег реки (просить о пощаде). Мои солдаты



102. Панорама раскопок в Эзбет Хелми. Стена крепости гиксосов находится слева, а за ней остатки древесных ям, оставшихся от сада и/или виноградника.

были подобны (голодным) львам, когда разоряли город. Они брали рабов, скот, молоко, жир и мед, они делили имущество, и сердца их были довольны».

В конце концов Камос оказался на палубе своего флагманского корабля, глядя на высокую крепостную стену Авариса. Он проложил путь к самому центру власти гиксосов. Теперь он мог видеть жен и принцесс из гарема Апопи, разглядывавших египетский флот посреди Пелузийского рукава Нила. Победа над ненавистными гиксосами была уже близка.

Египтяне разграбили порт и разорили виноградники Авариса, но Апопи со своей свитой держался в неприступной крепости. Камос выкрикивал оскорбления в адрес своего бывшего сюзерена, запертого как птица в клетке, в надежде выманить Апопи на битву.

«Я выпью вино с твоего виноградника (из виноградных лоз), которые пленные азиаты сейчас отжимают для меня. Я опустошу твою (царскую) резиденцию и срублю твои деревья».

Судя по всему, незначительная часть этого виноградника и древесных ям из сада Апопи была раскопана археологами из австрийской миссии в Эзбет Хелми, за крепостной стеной и рядом с большой платформенной террасой. Можно представить, какие чувства испытывал царь гиксосов, когда смотрел вниз из своей цитадели на войска Камоса, разорявшие его роскошный сад и шпалеры, увитые виноградными лозами.

Конкретные и плодотворные соответствия между археологическими открытиями и сведениями из древних летописей – довольно редкое явление, и вполне понятно, что профессор Битак смаковал тот момент, когда его команда «нашла те самые сады». [1] Однако дальнейшие раскопки поставили этот вывод под сомнение. Я обращусь к вопросу о датировке цитадели в Эзбет Хелми в следующей главе, когда мы будем обсуждать, кто жил в ней и украсил ее многочисленными фресками, а пока что вернемся к затяжной освободительной войне.

Камос вернулся в Фивы для перегруппировки войск, подготовки к следующей кампании и записи своего триумфа на двух «победных стелах» в Карнаке. Но тут снова произошло нечто ужасное. Фиванцев постигло новое несчастье, о котором умалчивают официальные источники. Нам известно лишь, что фараон Камос внезапно скончался на третьем году своего правления, оставив малолетнего наследника. Этот мальчик (вероятно, не старше семи-восьми лет) был Ахмосом, сыном Секененра Таакена и его вдовы, царицы Ах-Хотеп. Разумеется, новый фараон был слишком мал, чтобы взять в руки бразды правления в такой критический момент.



103. Великолепный финикийский барельеф из слоновой кости, изображающий нубийца или кушита, терзаемого львом. Фон состоит из чередующихся лилий и лотосов – геральдических растений Верхнего Египта (Британский музей).

Судя по всему, его дядя Камос погиб в бою, как и его отец, сражаясь с гиксосами или с их кушитскими союзниками на юге. Полная победа ускользнула от него, несмотря на то что египетская армия пробилась к цитадели своего северного противника.

Камосу приходилось бороться не только со своим давним врагом в Аварисе. Существовала также серьезная угроза на юге. Там, в регионе современного Северного Судана, могущественное кушитское царство вступило в союзнические отношения с гиксосами в Аварисе. Как уже упоминалось, один из первых правителей гиксосов – Шеси – женился на кушитской принцессе. Таким образом Камос оказался «между азиатом и кушитом» и испытывал давление с юга и с севера. И тот и другой противник мог стать причиной гибели фиванского фараона. Из надписи на второй стеле Камоса нам известно о перехваченном сообщении от Апопи, направленном через оазисы Саккары, в котором царь гиксосов призывает своего южного вассала ударить по египетской армии с тыла.



«Аусерра, сын Ра, Апопи, шлет приветствие своему сыну, правителю Куша. Почему ты возвысился и не дал мне знать об этом? Разве ты не видишь, что Египет сделал со мной? Правитель Египта, Камос сильный, нападает на меня на моей собственной земле, хотя я не нападаю на него... Иди на север без колебаний. Смотри, он здесь, у меня в руках, и никто не ждет тебя в этой части Египта. Я не дам ему уйти до твоего прибытия. Тогда мы разделим между собой египетские города, и наши земли будут пребывать в счастье и радости».

104. Часть автобиографии Ахмоса са-Ибана с картушами Секененра и Небпехтира (Ахмоса).

Это послание не дошло до адресата, но возможно, были и другие. Интересно отметить, что вторжение кушитской армии в Египет действительно произошло примерно в это время, согласно биографической надписи, недавно обнаруженной в гробнице в окрестностях эль-Каба (рядом с Эдфу). В феврале 2003 года объединенная группа Британского музея и египетских археологов под руководством Вивиана Дэвиса очищала и реставрировала гробницу «губернатора, наследного принца Некхеба, Собекнахта». После очистки одной из стен из-под слоя сажи проступила ранее неизвестная иероглифическая надпись из 22 строк, написанных красной краской.

«Слушайте вы, кто живет на земле... Куш пришел... собрал войска отовсюду, поднял племена Уават (Нубия)... землю Пунта и меджаев».

Из этого текста явствует, что кушитская армия вместе со своими союзниками из Нубии и Пунта сначала прошла мимо сильно укрепленного города эль-Каб (вероятно, разграбив окрестные гробницы) в направлении Фив. Алебастровая ваза, предназначенная для захоронения Собекнахта (на которой написано его имя и титулы), была обнаружена в большой курганный гробнице кушитского царя в Керме, столице африканского царства. Без сомнения, это часть трофеев, добытых во время вторжения. Нападение с юга во время Второго Промежуточного периода не было пустой угрозой; археологические находки свидетельствуют, что это произошло по меньшей мере один раз (а скорее всего дважды, с учетом вторжения, о котором вспоминает Артапан в своей «Истории евреев» в Египте – во время правления царя Хенофреса, т. е. Ханеффера Себекхотепа IV из XIII династии). [2]

Было ли нападение кушитов во времена Собекнахта (окончание XVII династии) ответом на призыв Апописа о помощи в войне с Камосом к своим южным союзникам? Возможно ли, что в результате массированного удара с тыла, когда кушиты «устремилась через горы и по Нилу без конца и края», [3] Камосу пришлось отказаться от повторного штурма Авариса? В таком случае он успешно отразил атаку с юга, поскольку Собекнахт вспоминает, как получил награду от неназванного фараона за стойкую оборону эль-Каба и последующие налеты на отступающую кушитскую армию.

Должно быть, Камос провел свое короткое трехлетнее правление, сражаясь на два фронта – на севере и на юге – и вполне возможно, что какой-нибудь кушитский налет привел к гибели этого последнего фараона XVII династии, оставив вдову и малолетнего мальчика защищать остатки египетского царства.

Ах-Хотеп, «стойкая»

Во время фиванского кризиса на сцену вышла одна из самых замечательных женщин в истории Египта. Она не так хорошо известна, как Клеопатра или Нефертити, но для египтян эпохи Нового Царства она вместе со своим сыном Ахмосом была настоящей спасительницей Черной Земли от ненавистных угнетателей и тиранов.

Царица Ах-Хотеп сохраняла единство страны, пока ее сын не достиг совершеннолетия. В течение нескольких лет она правила в Египте как регент и главнокомандующий и продолжала отражать натиск азиатов и кушитов на границах Верхнего Египта. Она несомненно была сильной и волевой женщиной. После того как она потеряла мужа на войне, а потом пережила гибель его брата и преемника от рук того же врага, можно было ожидать, что она

утратит всякую надежду. Но Ах-Хотеп собрала воедино фрагменты расколотого государства своего юного сына и поставила фиванскую армию под свое командование. Мы ничего не знаем о бурных событиях того времени, поскольку не сохранилось никаких документов; известен лишь итог. Тем не менее мы можем представить, какие невероятные усилия прикладывали египтяне, чтобы сохранить целостность страны, попавшей между молотом и наковальней двух могущественных противников. Тот факт, что Египет в конце концов одержал победу, служит неммым свидетельством успешного правления Ах-Хотеп. За годы ее регентства армия укрепилась (ее численность достигла полумиллиона человек) и обрела уверенность, а будущий монарх стал настоящим мужчиной. Царь Ахмос был хорошо обучен искусству войны и теперь собрал вокруг себя компетентных и решительных военачальников. Слабым и нерешительным советникам предыдущего режима не нашлось места в этой команде «молодых львов».

Королева выполнила свою задачу с блестящим мастерством и решимостью. Вероятно, ей самой приходилось вести оборонительные бои в последние годы детства Ахмоса. При этом она выигрывала драгоценное время для того, чтобы Египет мог оправиться от гибели двух последних фараонов XVII династии. В ее саркофаге (выкопанном в Дра Абу эль-Нага на западном берегу Луксора в 1859 году) был обнаружен набор из трех больших золотых мушек – почетная медаль, которой награждали самых храбрых воинов египетской армии.

Не вызывает сомнений, что египтяне эпохи Нового Царства и Третьего Промежуточного периода высоко ценили эту даму. В гробнице одного придворного (ТТ 2, совпадающей по времени с правлением Рамсеса II) она даже была изображена в виде женщины-фараона с соответствующими царскими титулами. [4] Таким образом ее регентство приравнивалось к царскому правлению.

Ахмос, «освободитель»

Наконец настал день, когда Египет смог отомстить за гибель отца и дяди Ахмоса и за годы грабежа и унижений. Настало время вернуть плодородные земли Нильской дельты и справиться с силами хаоса, чьи истоки находились в пустынной глуши на севере и на юге.

Изгнание гиксосов и кушитов за пределы Египта подробно описано в автобиографическом тексте Ахмоса са-Ибана на сте-



105. Одна из трех золотых мушек, обнаруженных в гробнице Ах-Хотеп, – свидетельство мужества Ах-Хотеп при обороне Египта в тяжелый период между смертью Камоса и совершеннолетием ее сына Ахмоса. Ее имя иногда сопровождается эпитетом «дважды царица»; это подразумевает, что она могла быть соправительницей своего сына и фараоном в собственном праве, пока не кончилось детство Ахмоса (Луксорский музей).

106. Мумия Ахмоса, которая в настоящее время выставлена в Луксорском музее.



нах его гробницы в эль-Кабе. На основании этого текста, а также фрагмента из «математического папируса Ринд» мы можем быть вполне уверены, что изгнание гиксосов произошло на одиннадцатом году правления Ахмоса, [5] и что падение Шарухена (отождествляемого с Телль эль-Аджул) произошло на пятнадцатом году его правления после трехлетней осады. [6] Я буду рассказывать историю ухода гиксосов, цитируя разделы из этих текстов и из увлекательной выдержки, сохранившейся от труда Манефона по истории Египта.

Давайте начнем с драгоценного фрагмента, цитируемого в *Contra Apionem* («Против Апиона») Иосифа Флавия (памятуя о том, что иудейский историк явно имел склонность к редактированию источников, чтобы сделать контекст более понятным для своих современников и читателей, живших в I веке н. э.). Я сделал то же самое, разместив ряд пояснений в круглых скобках.

«...цари Фиваиды и остального Египта восстали против пастухов (т.е. гиксосов), и между ними началась жестокая и затяжная война. По его (Манефона) словам, пастухи были разгромлены и почти целиком выдворены из Египта царем по имени Мисфрагмутос (т.е. Камосом). Их власть сохранилась в регионе с длиной окружности 10 000 *арор* (2000 гектаров) под названием Ауарис (т.е. Аварис).

Согласно Манефону, пастухи окружили весь этот регион высокой прочной стеной для защиты своих владений и трофеев. (Речь идет о стене, возведенной Салитисом в слое D/3, но впоследствии укрепленной Апопи в слое D/2.) Туммос (т.е. Ахмос), сын (скорее родственник и преемник) Мисфрагмутоса, попытался принудить их к капитуляции, осадив крепость с армией в 480 000 человек.

Наконец, отказавшись от бесполезной осады, он заключил мирный договор, по которому они (гиксосы и их азиатские вассалы) должны были покинуть Египет и беспрепятственно уйти куда пожелают. На этих условиях пастухи (т.е. азиаты) со своими семьями и пожитками – всего не менее 250 000 человек – покинули Египет и отправились через пустыню в Сирию (т.е. в Ханаан). Там (т.е. в Иудее), страшась могущества ассирийцев (т.е. месопотамцев), которые в то время были хозяевами Азии, они построили город, достаточно большой для размещения такого количества людей, и назвали его Иерусалимом».

Иосиф Флавий, Contra Apionem, книга I.

Это поразительная история, в которую трудно поверить, но ее отдельные фрагменты содержатся в документах того времени, о котором идет речь. Другие аспекты повествования можно интерпретировать заново в свете довольно неудачной переработки Иосифом Флавием первоначального текста Манефона.

Прежде всего, имена двух египетских фараонов требуют некоторого объяснения. Уже давно утверждалось, что «Мисфрагмутос» представляет собой искаженный греческий вариант имени Менхепер-Ра Тутмоса III, а «Туммос» – это его второй преемник, Тутмос IV. К такому выводу, с небольшой натяжкой, действительно можно прийти на основе неправильной интерпретации успешных военных кампаний Тутмоса III в Палестине и Сирии (против возможных потомков гиксосов). Когда же мы сравниваем имена Мисфрагмутоса и Камоса (первого египетского царя, осадившего Аварис), ни о каких аналогиях не может быть и речи.

С другой стороны, подмену имени Ахмоса и Туммоса легче объяснить, что позволяет нам отвергнуть отождествление этого царя с Тутмосом IV. Здесь можно опереться на другую этимологию, приписав египтианизированное название луны («Ях») лунному божеству Тоту. Таким образом имя Яхмос («Рожденный от Ях» = Ахмос) могло превратиться в Тутмоса («Рожденный от Тота») и далее в греческого Туммоса. Вполне возможно, что историческая замена Яхмоса на Тутмоса I, II, III и IV в начале XVIII династии была намеренной египтианизацией первоначального царского родового имени основателя династии, предпринятой его преемниками, которые хотели быть «рожденными от луны», но при этом отождествляться с древним египетским божеством Тотом (Джехути).

Мы можем быть еще более уверены в том, что под «Туммосом» Иосиф Флавий имел в виду Ахмоса, поскольку в «Книге Сотис» (труд псевдо-Манефона) он занимает 33-е место в царском списке, обозначающее начало XVIII династии. Запись гласит: «Амос, также называемый Тетмос, правил 26 лет». И наконец, сам Иосиф



107. Фрагмент автобиографии Ахмоса са-Ибана с иероглифами Na(t)ware(t) в верхней части левой колонки и Sharuhen в нижней части правой колонки.

впоследствии называет основателя XVIII династии Тетмосом, на этот раз точно цитируя Манефона, а не пересказывая его.

«Здесь я привожу слова египтян, которые были свидетелями нашей древности. Поэтому я возобновлю цитаты из сочинений Манефона в том, что касается хронологии. В его повествовании сказано: “После отбытия племени пастухов из Египта в Иерусалим выдворивший их царь Тетмос правил еще 25 лет и 4 месяца до своей смерти...”»

Contra Apionem, книга I.

Итак, имя Туммос/Тетмос является поздним искаженным вариантом имени Ахмос; следовательно, его предшественника Мисфрагмутоса едва ли можно отождествить с кем-либо, кроме Камоса. Что бы ни означало первоначальное «Мисфра», мы можем представить центральное «г» как египетское «к» и получить связку Камутос-Камос.

Гмутос – Камутос – Камашаиша (древняя вокализация) – Камос.

Еще более важное значение для нашей исторической реконструкции имеет утверждение Иосифа, что осада Авариса войсками Ахмоса завершилась не решительным штурмом цитадели, а договором, по которому осажденные гиксосы могли беспрепятственно покинуть город. Это поразительно, но тем не менее абсолютно верно, о чем свидетельствует другой документ того времени.

Апогей освободительной войны

История Манефона об осаде Авариса, продолжавшейся около двух месяцев, и выторгованное гиксосами право уйти в южный Ханаан подтверждается двумя документами: автобиографией командира боевой ладьи Ахмоса, сына высокородной Ибаны из эль-Каба, и тремя волнующими колонками текста на полях «математического папируса Ринд». Сначала приведем автобиографический текст:

«Командир ладьи, Ахмос, сын Ибаны, подтверждает эти строки... Он говорит следующее: я вырос в городе Некхеб (эль-Каб), мой отец был воином дважды царя Секененра (Таа-кена), чье слово нерушимо. Его звали Баба, сын Рейнета. После него я стал воином на корабле «Дикий Бык» во времена Властелина Двух Земель Небпехти-Ра (Ахмоса), чье слово нерушимо. Я был юнцом, который еще не женился, и спал в плетеном гамаке.

К тому времени, когда я обзавелся семьей, меня назначили на корабль «Северный» за доблесть в бою. Я пешим шел сражаться за своим повелителем, а он ехал на колеснице. Когда город Аварис был

осажден, я храбро сражался в присутствии Его Величества, который назначил меня на корабль «Восход Мемфиса». Потом было водное сражение у пристани Па-Зедку в Аварисе. Я взял пленных и (отрубленную) руку (как доказательство победы). Когда об этом было доложено царскому глашатаю, мне вручили золото за проявленную доблесть. Потом в том же месте снова был бой. Я снова взял пленных и принес руку, и мне снова вручили золото за доблесть.

Потом было сражение к югу от этого города (Авариса), и я вынес оттуда живого пленника. Я вошел в воду, ибо пленник был захвачен со стороны города, и переплыл через канал, удерживая его. Когда об этом было доложено царскому глашатаю, меня снова вознаградили золотом».

Эти стычки в окрестностях Авариса свидетельствуют о том, что египетская армия ввязывалась в бой при любой возможности, чтобы поддерживать кольцо осады вокруг города. Однако дальше Ахмос са-Ибана неожиданно и без каких-либо объяснений утверждает, что цитадель гиксосов пала.

«Тогда Аварис подвергся разграблению, и я добыл там трофеи, а именно одного мужчину и трех женщин, всего четыре человека. Его Величество даровал мне их как рабов».

Совсем немного пленных для одного из бравых «морских пехотинцев» фараона и явное свидетельство того, что когда Аварис был захвачен египетской армией, он отнюдь не кишел потенциальными рабами. Был ли город эвакуирован? Свидетельства массовой эвакуации существуют в двух других источниках, к которым мы вскоре обратимся.

«Потом началась осада Шарухена, которая продолжалась три года. Его Величество приказал разграбить город, и я добыл там трофеи, а именно двух женщин и (отрубленную) руку. Тогда мне снова вручили золото за доблесть и отдали пленников как рабов».

Очередные небогатые трофеи можно объяснить тем, что Шарухен – если его правильно отождествляют с Телль эль-Аджул к югу от современной Газы – был портом, откуда представители гиксосской элиты снова ускользнули из рук мстительных египтян.

«Теперь, когда Его Величество перебил азиатских кочевников, он отплыл на юг в Хент-хен-нефер, чтобы истребить нубийских лучников. Его Величество нанес им огромный урон, и я добыл там трофеи, а именно двух живых людей и три (отрубленных) руки. Тогда меня



108. Аменхотеп I на фреске из гробницы придворного в западных Фивах.

снова вознаградили золотом и отдали двух женщин как рабынь. Его Величество направился на север, и его сердце радовалось славной победе. Он победил и южан, и северян».

Вытеснив гиксосов из Египта и очистив их цитадель в Южном Ханаане, царь Ахмос обратил внимание на юг, чтобы наконец отомстить кушитам за вторжение в Египет пятнадцать лет назад.

«Тогда Аота двинулся на юг. Его участь была предрешена. Боги Верхнего Египта наказали его. Его Величество нашел Аоту в Тент-Таа и взял его как живого пленника, а всех его людей как добычу. Я привел двух молодых воинов как пленников с корабля Аоты. Потом мне дали пятерых рабов и земельный надел в пять *арор* (один гектар) в моем городе. То же самое сделали для всей команды.

Потом появился враг по имени Тетиан. Он собрал недовольных вокруг себя. Его Величество убил его, а его войско были истреблено. Тогда я получил еще трех рабов и пять *арор* земли в моем городе».

Ближе к концу двадцать шестого года своего правления Ахмос был вынужден еще дважды сразиться с северянами неизвестного происхождения, а потом воин по имени Ахмос са-Ибана стал служить новому фараону – сыну Ахмоса, **Аменхотепу I**.

«Я вез царя Джесеркара (Аменхотеп I), чье слово нерушимо, когда он плыл на юг в Куш, чтобы расширить пределы Египта. Его Величество сокрушил нубийского лучника (вождя) посреди его армии. Враги были разгромлены, никто не спасся, а убежавших перебили, как если бы их вообще не было. Я находился в авангарде и храбро сражался. Я взял две (отрубленных) руки и предподнес Его Величеству. Когда мы преследовали его (кушитского правителя) людей и скот, я захватил живого пленника и предподнес Его Величеству. Я доставил Его Величество назад за два дня на «Верхнем Колодце» и получил награду золотом. Кроме тех, кого я преподнес Его Величеству, я привез домой двух рабынь. Тогда меня сделали «Воином Реки»».

Аменхотеп продолжил избиение кушитов, но судя по отсутствию упоминаний о войне в Ханаане в автобиографии Ахмоса са-Ибана, новый царь удовлетворился одной военной кампанией на юге. Северное направление досталось его преемнику **Тутмосу I**, но лишь после другой мощной атаки на куш. Ахмос са-Ибана продолжает:

«Потом я вез царя Акхеперкара (Тутмос I), чье слово нерушимо, когда он плыл на юг в Хент-хен-нефер, чтобы подавить мятеж на этой земле и отразить захватчиков из пустыни. Я храбро вел себя в его при-

Аменхотеп I: годы правления НХ – ок. 1178–1158 гг. до н. э.

Тутмос I: годы правления НХ – ок. 1158–1146 гг. до н. э.

существовании на быстрине, когда мы волоком тянули ладью через пороги. Тогда меня сделали командиром корабля. Потом Его Величеству [сообщили, что нубийцы...] Тогда Его Величество разъярился, как леопард. Он спустил тетиву (своего лука), и первая стрела пронзила грудь врага. Потом [враги обратились в бегство], бессильные перед его *уреем*. Среди них учинили резню, а их вассалов живыми взяли в плен. Его Величество вернулся на север, все чужие земли были у него в руках, а (тело) тубийского лучника свисало вниз на носу его ладьи «Сокол». Они пристали к берегу в Ипсет-сут (Фивы)».

После укрощения Куша Тутмос I подготовил свою армию к смелому броску в Азию, но не по *Via Maris* (прибрежной дороге), ведущей в южный Ханаан. Жители прибрежной равнины тридцать лет не видели египетскую армию, марширующую через их территорию; по всей видимости, Тутмос тоже не стал беспокоить их.

«Потом (Его Величество) направился в Ретену (северный Ханаан) и обрушил свой гнев на эту землю. Когда Его Величество достиг Нахарина (Миттани), то обнаружил врага, собирающего войска. Тогда он устремился на противника и перебил великое множество солдат. Не было числа живым пленникам, которых Его Величество захватил после своих побед. Я был в авангарде нашей армии, и Его Величество видел мою доблесть. Я привел колесницу с лошадей и живого пленника, который управлял ей. Когда их преподнесли Его Величеству, меня снова наградили золотом».

Из того, что египтологам удалось узнать за последние годы о военной стратегии раннего Нового Царства, можно сделать вывод, что египетская армия не пошла на север через Южный Ханаан в Сирию, чтобы вступить в схватку с царством Миттани. Вместо этого пехота и колесницы были перевезены по морю в порт Симира (между Библом и Угаритом). После разгрузки они выступили в поход к Евфрату, за которым находилась страна Нахарин («двойные реки» = Миттани). Вывод о том, что египетская кампания против царства Миттани частично проходила на воде, подкрепляется тем фактом, что командир боевой ладьи Ахмос са-Ибана принимал участие в этой войне. Египетские «морские пехотинцы» шли вместе с армией фараона во время его военной экспедиции.

Но кто предоставил морской флот, доставивший египтян к новому театру военных действий? Возможно, это были критяне, поскольку в то время они обладали единственным крупным военно-морским флотом. Египетские суда, предназначенные для плавания по рекам, не были приспособлены к такой экспедиции. Кроме того, сами египтяне никогда не считали себя опытными мо-

ряками (особенно в опасных водах Средиземноморья) и регулярно нанимали иностранные суда вместе с командами для плавания в открытом море. Навигация по Нилу, с его течениями и песчаными банками, тоже была непростым делом, но «винноцветное море» Гомера, погубившее многих греческих героев (см. «Одиссею»), не шло ни в какое сравнение с Нилом. Здесь господствовали три великих мореходных народа: сначала минойцы с Крита, потом микенские греки и левантийские финикийцы.

Почему фараон Тутмос I решил напасть на царство Миттани, расположенное так далеко на севере? Не потому ли, что это хурритское царство под управлением арийских правителей имело некое отношение к угнетению Египта во время оккупации «больших гиксосов»? Центральная часть Нахарина находилась почти в тысяче километров к северу от Египта. Фараоны еще никогда не отправлялись в такой дальний военный поход. Так почему же? Единственное объяснение решимости египтян покарать далеких правителей Миттани заключается в том, что их экспедиция была актом возмездия.

Перед археологами стоял и другой вопрос: почему египетская армия, недолюбливавшая морские просторы, намеренно отказалась от сухопутного похода через южный Ханаан (по *Via Maris*, или прибрежной дороге) и предпочла плавание по незнакомому морю? И почему завоевательная кампания в южном Ханаане была отложена на 25 лет, когда Тутмос III наконец утвердил свою власть над прибрежной равниной Ханаана до Мегиддо, а потом еще дальше? Почему египтяне так долго медлили с завоеванием территории, ближайшей к их границе? Может быть, как считают некоторые исследователи, [7] это произошло потому, что в регионе свирепствовала ужасная эпидемия («ханаанитская болезнь»), заставившая египтян держаться подальше? Или же остатки гиксосов сохранили свое господство на равнине к северу от Шарухена – в местности, впоследствии известной как Филистия? А может быть, и то и другое? Это трудные вопросы, но я считаю, что их можно решить в рамках исторической модели Новой Хронологии, предлагаемой в этой книге.

Ахмос са-Ибана, сражавшийся под командованием трех фараонов XVIII династии, умер в преклонном возрасте. Он сыграл свою роль в изгнании ненавистных гиксосов и увидел, как его родной Египет отвоевал Нижнее Царство у чужеземцев. Трехсотлетний кошмар, начавшийся перед Исходом израэлитов, наконец закончился, и теперь старый воин мог упокоиться с миром.

«Я стал стар и достиг конца своих дней. Обласканный и любимый [моим господином], как и прежде, я [покоюсь] в гробнице, которую сам построил...»

Я привел так много выдержек из автобиографии Ахмоса са-Ибана, потому что они наполняют реальным историческим содержанием затяжной конфликт между фиванскими фараонами XVIII династии и их противниками – гиксосами и кушитами. Кампания по выдворению чужеземных захватчиков из Египта и их преследованию вплоть до тех мест, откуда они пришли, продолжалась десятилетиями на протяжении пяти царствований (от Секененра Таа-кена до Тутмоса I). Тутмос III завершил дело, установив контроль над Южным Ханааном в последнее десятилетие своего правления. Но фундамент империи Нового Царства был заложен во время непрерывного пятидесятилетнего конфликта, предшествовавшего его царствованию. В течение следующих пятисот лет чужеземцы (на этот раз ливийцы) не могли оккупировать Черную Землю и править ее народом. Фараоны Нового Царства постарались, чтобы границы Египта были защищены широкой буферной зоной их северной империи в Ханаане (включая земли Ливана, Южную Сирию, Филистию и Израиль).

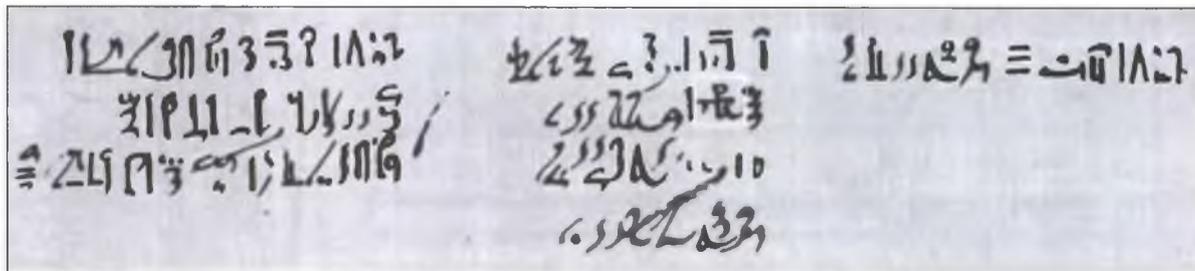
Падение Авариса

Автобиография Ахмоса са-Ибана дает нам широкую панораму событий во время изгнания гиксосов, но есть другой крошечный текст, который содержит волнующие детали, отсутствующие в повествовании командира боевой ладьи, хотя и легко читаемые между строк. Долгожданный миг наступления свободы для Египта описан в трех коротких столбцах **иератического** текста, написанного на полях папируса, датируемого тридцать третьим годом правления гиксосского царя Аусерра Апопи. Эта запись на полях несомненно появилась позднее, чем первоначальный текст папируса (математический трактат). Еще в 1986 году Ханс Гёдикке предположил, что она датируется правлением Ахмоса, основателя XVIII династии. [8] Текст гласит:

«Год 11, второй месяц Шему (сезон разлива). Его Величество вошел в (город) Иуну».

Проплыв (и, возможно, сражаясь по пути) на север от Фив, Ахмос со своей армией достиг древнего города солнцепоклонников Гелиополя (Иуну), где сейчас находятся северо-восточные пригороды Каира. Он должен был захватить Мемфис, расположенный южнее, и теперь направлялся к Восточной дельте для осады гиксосской цитадели Авариса, уже предпринятой его братом десять лет назад. Как мы помним, Ахмос са-Ибана сообщает о том, что «город Аварис был осажден» и впоследствии «разграблен». Однако Манефон раскрывает гораздо более сложную и интересную

Иератический: курсивная форма иероглифов, используемая для письма на папирусе.



109. Три столбца текста на полях «математического папируса Ринд», датируемого тридцать третьим годом правления Аусерра Апопи. Первый столбец находится справа, а третий слева. Определяющий символ *шемау* (сидящий человек с палкой на плече, к которой прикреплен небольшой мешок) расположен в белом квадрате. Судя по всему, эта фигура является сочетанием двух определяющих символов (внизу) из надписи царицы Хатшепсут (Speos Artemidos). Здесь мы имеем идущего человека с палкой на плече и подвешенным мешком, и сидящего человека с вертикальными штрихами внизу, что означает «народ», как и в собирательном названии для Израиля на стеле Мернептаха.



картину. Судя по всему, египтяне были вынуждены заключить договор с правителями гиксосов, прежде чем смогли захватить крепость чужеземцев, потому что стены Авариса оказались слишком мощными для штурма.

«Наконец, отказавшись от бесполезной осады, он заключил мирный договор, по которому они (гиксосы и их вассалы) должны были покинуть Египет и беспрепятственно уйти куда пожелают. На этих условиях пастухи со своими семьями и пожитками – всего не менее 250 000 человек – покинули Египет и отправились через пустыню в Сирию (т.е. в Ханаан)». *Иосиф Флавий, Contra Apionem, книга I.*

Судя по всему, вторая строка «математического папируса Ринд» повествует об этом исходе «пастухов», когда Ахмос со своей армией обеспечил их быстрое отступление через синайский пограничный пост в Зиле.

«Первый месяц Аххет (сезон роста), день 23. Царь погнал его (т.е. предводителя) *шемау*/пастухов к Зиле».

Армия фараона гнала противника перед собой, не нападая на него, но следя за тем, чтобы он пересек границу Египта и продолжал двигаться дальше. Иератический знак, который я перевел как *шемау* («чужеземцы»), а Гёдике переводит как «пастухи», совпадает с иероглифическим определением царицы Хатшепсут (надпись Speos Artemidos), где она говорит о *шемау*, живущих среди *ааму* («азиатов») в Аварисе. В данном случае это фигурка идущего человека с палкой на плече, к которой прикреплен небольшой мешок. За ним следует изображение сидящего человека с тремя вертикальными штрихами внизу, что значит «народ». Если в записи на полях папируса и в декрете Хатшепсут использовано одно и то же слово, это имеет важное значение, так как подтверждает, что египтяне той эпохи называли правителей Авариса *шемау* («чужеземцы»), отличая их от азиатского населения, или *ааму*, которыми они правили. Это придает реальный смысл

этимологии Манефона, который определял гиксосов как «царей-пастухов», т.е. *хика-шошу*, что в буквальном смысле означает «правитель пастухов».

И Ахмос са-Ибана, и Манефон сообщают, что царь Ахмос свою часть договора о капитуляции выполнил лишь в самом буквальном смысле. Как только гиксосы «беспрепятственно» покинули территорию Египта, условия мирного договора были выполнены. Начиная с этого момента отступающие гиксосы были отданы на милость преследующей их египетской армии. Некоторые вожди чужеземных захватчиков забаррикадировались в укрепленном порту Шарухен; началась «осада... которая продолжалась три года», пока царь не «приказал разграбить» взятый город.

Согласно Манефону, другая большая группа гиксосов ушла в холмы Ханаана и поселилась в городе Иерусалим. Согласно Новой Хронологии, это были библейские иевусеи, чьи правители носили имена хурритского происхождения – к примеру, **Ир-Хеба**, чье имя часто неправильно транскрибируется как Абди-Хеба из «Писем Амарны», или Арауна (Орна), бывший правитель иевусеев (хурритск. *Арувана?*) из Иерусалима, упомянутый во Второй Книге Царств (24:18–25). Иосиф Флавий ошибочно представляет, что здесь Манефон говорит об уходе израэлитов из Египта и их последующем поселении в Иерусалиме, но, как нам уже известно, Исход произошел за столетия до этой даты и не имеет ничего общего с отступлением хурритов в Иерусалим. Иевусей Сион (Тиан из «Писем Амарны») не устоял перед врагами только после возвышения царя Давида, который захватил город на седьмом году своего царствования как правитель Хеврона (согласно Новой Хронологии, это произошло на третьем году царствования Тутанхамона, т.е. около 1005 г. до н. э.). Большой интерес представляет хурритский элемент в правлении иевусеев. Если я правильно определяю анклав иевусеев в Иерусалиме как одно из убежищ гиксосов после изгнания, это предполагает участие хурритов в чужеземной оккупации Египта, как уже давно подозревал целый ряд ученых. Но я утверждаю, что хурриты были не единственными «чужеземцами»-*шемау*, жившими среди *ааму* в Аварисе.

Возможная связь с Терой

Главная дискуссия о роли, которую извержение Теры/Санторина сыграло в пересмотре истории Древнего мира в соответствии с моделью Новой Хронологии, развернется позднее. Тем не менее нам придется задуматься об этой грядущей катастрофе из-за спорной интерпретации третьего столбца иератического текста

Ир-Хеба: «Слуга хурритской богини Хеба(т)».

«математического папируса Ринд», предложенной Хансом Гёдиком. Текст гласит:

«Год 11, первый месяц Акхет (сезон роста), день рождения Сета. Этот бог явил величие своего голоса. День рождения Исида: небо пролилось дождем».

Последние строки очень важны для понимания того, что случилось во время изгнания гиксосов, и ученые обратили на них большое внимание. Здесь я привожу собственный перевод, основанный на работе профессора Ханса Гёдики, осознавшего значение этого короткого текста еще в 1986 г. [9] Он соотносит голос Сета с неким сейсмическим событием, а не с обычным звуком грома, поскольку крайне маловероятно, что гром можно отделить от грозы как таковой (т.е. дождя) на целый день. День рождения Исида наступил на следующий день после дня рождения Сета. Эти «дни рождения» включены в пятидневный интервал, предшествовавший первому дню нового года (т.е. первому дню первого месяца Акхет), а следовательно, предшествуют изгнанию *шемау* из Египта (первый месяц Акхет, день 23) более чем на три недели.

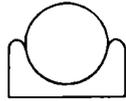
Гёдику считает, что здесь мы имеем ссылку на первое извержение Теры (услышанное в египетской дельте), за которым последовал пеплопад над Аварисом. Бог грозы Сет выразил свое недовольство правлением гиксосов в Египте через северное море, а Исида пролила слезы из пепла над страдающей Черной Землей. Это были великие знамения, предшествовавшие мирному договору между египтянами и *шемау* и капитуляцией, которая привела к уходу гиксосов из Египта.

Однако этот «голос Сета» не обозначает *главное* катастрофическое извержение Теры, хорошо известное исследователям, так как последние находки Битака в Аварисе указывают на то, что это событие произошло позднее. Недавняя повторная интерпретация археологии Эзбет Хелми (к западу от Телль эд-Даба) предполагает датировку первого и единственного появления вулканической пемзы после извержения Теры в середине XVIII династии – значительно больше, чем через 50 лет после датировки Гёдики (11-й год правления Ахмоса). Я рассматриваю более раннюю датировку Гёдики как соответствующую археологическим находкам в культурном слое поздней минойской культуры железного века. Этот первоначальный сейсмический удар вызвал значительные разрушения в городе Акротире и разрушил много домов. Люди просто отстроили дома заново, и поселение продолжало развиваться еще около семидесяти лет, прежде чем оказалось полностью по-

гребенным под пеплом и пемзой последнего катастрофического извержения.

Сет действительно мог подать голос за несколько недель до того, как его гиксосские почитатели были окончательно изгнаны из Авариса. Но он гораздо громче заявил о себе через три поколения в эгейском облике бога грозы Зевса (греческий вариант Баала), когда поставил могучую критскую **талассократию** на колени из-за величайшей катастрофы, когда-либо случавшейся в Древнем мире.

Талассократия: суверенное господство над морями.



Цветная вкладка на стр. 157–164.

Стр. 157. Гранитная статуя Ханеферра Себекхотепа IV Карнаке.

Стр. 158. Вверху: поле в окрестностях Телль эд-Даба, где австрийские археологи обнаружили дворец и гробницу «прото-Иосифа». В середине слева: золотая подвеска с двумя противостоящими собаками в эгейском стиле, обнаруженная в слое G кургана Телль эд-Даба (Каирский музей).

Внизу слева: золотая серьга с двумя противостоящими собаками («морда к морде») из знаменитого «Эгинского сокровища» в Греции (Британский музей).

Справа: типичный пириформный кувшин MB II из Телль эль-Яхидий.

Стр. 159. Вверху: реконструированная пещерная гробница MB IIВ из Иерихона в экспозиции Британского музея.

Внизу: золотая диадема эпохи гиксосов. Считается, что она была обнаружена в окрестностях Эзбет Хелми; возможно, в гробнице принцессы гиксосов.

Стр. 160. Часть Туринского Канона (столбцы VIII и IX) с именем Нехеси (вверху справа) и поддельным обрывком (в середине слева, более темный цвет). Фрагмент над ним, вероятно, содержит имена царей «больших гиксосов» (Музей египтологии, Турин).

Стр. 161. Вверху: золотая подвеска «хозяина животных» (эгейский стиль) из «Эгинского сокровища» (Британский музей).

Внизу: город Фира на высоких прибрежных утесах Санторина.

Стр. 162. Вверху: Санторинская кальдера.

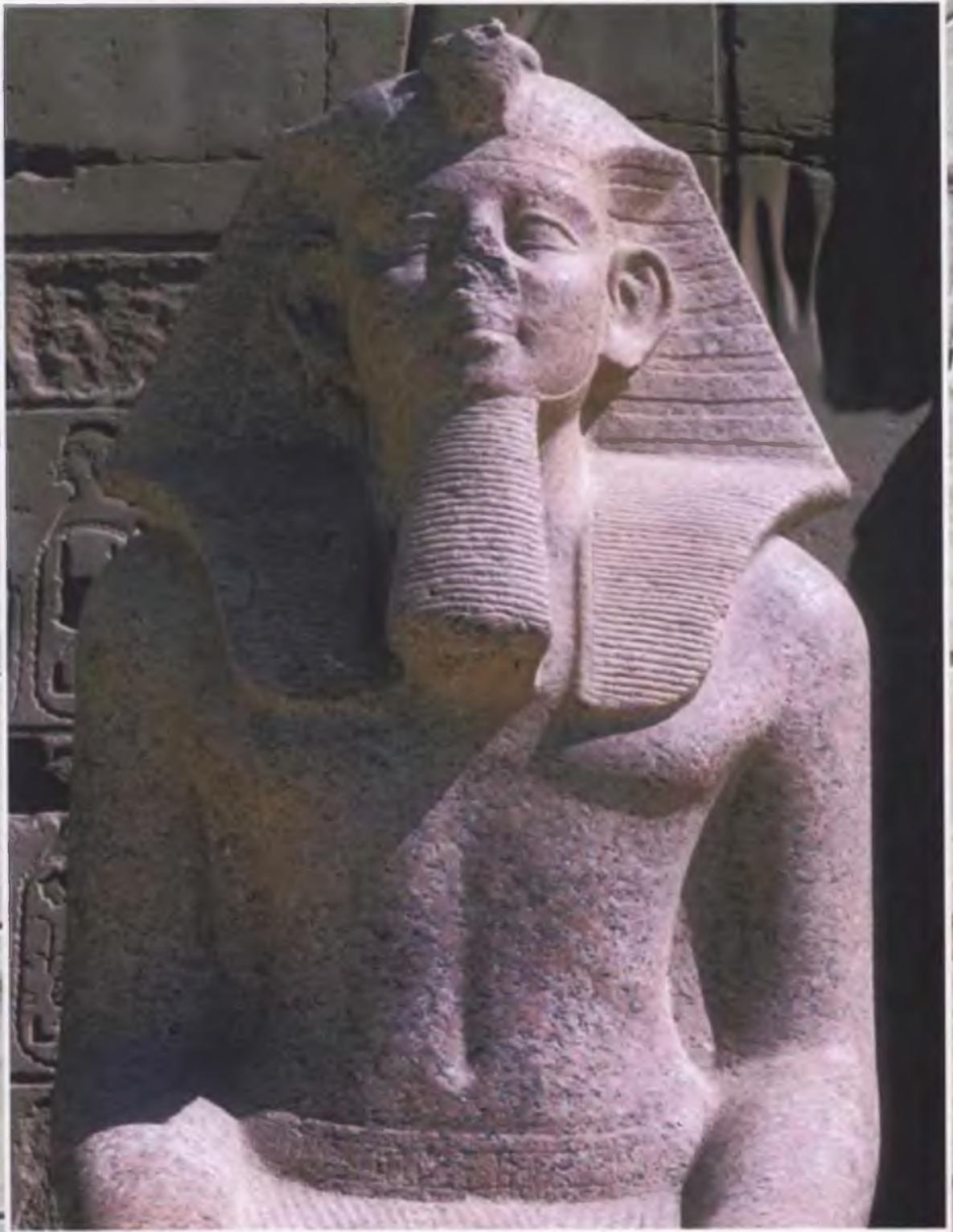
Внизу: Западный Дом в Акротири.

Стр. 163. Вверху слева: ваза в цветочном стиле (LM IA).

Вверху справа: ваза в морском стиле (LM IB).

Внизу: остров Мохлос, Восточный Крит.

Стр. 164. Кладовая во дворце Кносса.



















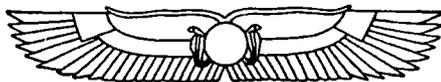
Часть II

**БОЖЕСТВЕННЫЕ
ПЕЛАСГИ**



Нелегко сориентироваться в проблеме, где большая часть предлагаемых решений подвергается осмеянию и оказывается прочно забытой при жизни одного поколения лишь для того, чтобы возникнуть в будущем и будоражить умы других ученых. Мы спрашиваем не «где родина индоевропейцев?», а скорее, «где они теперь видят свою родину?»

Дж. П. Мэллори. В поисках индоевропейцев



Глава 6

СЫНОВЬЯ АНАКА

*Финикийское происхождение ранних гиксосов –
Гробницы Библа – Рефаим и Анаким – Первые филистимляне*

Одной из самых больших загадок, окружавшей эпоху гиксосов, было происхождение гиксосских царей, которых Хатшепсут называет *шемау* («чужеземцы»). «Великий старец» немецкой египтологии **Вольфганг Хельк** первоначально выдвинул предположение о хурритском происхождении «больших гиксосов». Однако это предположение почти не получило поддержки среди его коллег, главным образом из-за огромного влияния, которое австрийские раскопки в Аварисе оказали на этот вопрос за последние сорок лет. Тот факт, что Аварис времен Второго Промежуточного периода по своему характеру был западно-азиатским городом, убедил большинство ученых, что сами цари гиксосов имели ханаанское происхождение и говорили на западносемитском наречии, а не на хурритском или индоевропейском языке. Также отмечалось, что многие правители «меньших гиксосов» носили имена западносемитского или аморитского происхождения.

Однако теперь, когда стало ясно, что «меньшие гиксосы» действительно отличались от «больших гиксосов», мы просто не можем предположить наличие прямой связи и преемственности между азиатскими правителями (т.е. ханаанитами) и загадочными правителями более поздней династии. Некоторые имена царей «больших гиксосов» несомненно имеют западносемитское происхождение, и возможно, Хельк был недалек от исторической истины, когда называл их хурритскими военачальниками с севера. Впрочем, после критики со стороны коллег немецкий профессор внес некоторые коррективы и предположил эгейское (а именно критское) происхождение царей «больших гиксосов». В этой главе я выдвину собственный вариант решения данной пробле-

Вольфганг Хельк:
1915–1993.

110. Напротив: «Храм обелисков» в Библе, датируемый периодом МВ II.



111. Барельеф Янтина, сына Якина из Библа, с частью картуша египетского фараона Неферхотепа из XIII династии (Бейрутский археологический музей).

мы, но сначала нам нужно выяснить, откуда пришли ханаанитские правители «меньших гиксосов».

Связь с Библом

В ходе раскопок **Мориса Дюна** в Библе (с 1928 г. до начала гражданской войны в Ливане в 1970-х годах) французский археолог обнаружил большой фрагмент барельефа с нижеследующей иероглифической надписью [1]:

«...правитель Библа Янтин, повторяющий жизнь, сын правителя Якина, чье слово нерушимо...»

Термин *maa(t)-heru* («тот, чье слово нерушимо» или «справедливый») указывает на то, что Якин, отец Янтина, уже скончался, а термин *wehem-ankh* («повторяющий жизнь») свидетельствует о том, что сам Янтин был жив и здоров во время создания надписи. Ценность этого барельефа заключается в частично сохранившемся втором столбце текста, где можно различить последнюю часть родового имени египетского фараона Неферхотепа, 21-го правителя XIII династии. **Уильям Фоксвелл Олбрайт** определил владельца гробницы IV в Библе как этого самого Янтина, [1] и, судя по всему, был прав в своем заключении: на сильно поврежденной вазе из гробницы действительно есть надпись с именем Янтина. [3] На основании барельефа Дюна соседняя гробница III была приписана Якину, отцу Янтина (вероятно, Якин-эль или Якин-или из цилиндра Карнарвона). [4]

Морис Дюнан: 1897–1987.
Уильям Фоксвелл Олбрайт: 1897–1971.

112. Фотография раскопок в Библе. Археологи входят в гробницу IV на кладбище среднего бронзового века к северу от римской колоннады.



Варианты «решения Венеры»			
1702 г. до н. э.	20 месяцев из 30 дней	5 месяцев из 29 дней	20 совпадений
1646 г. до н. э.	14 месяцев из 30 дней	11 месяцев из 29 дней	14 совпадений
1582 г. до н. э.	18 месяцев из 30 дней	7 месяцев из 29 дней	18 совпадений
1419 г. до н. э.	23 месяца из 30 дней	2 месяца из 29 дней	23 совпадения

Во время раскопок дворца Зимри-Лима в Мари на берегу Евфрата (1934–1938) под руководством **Андре Паррота** был обнаружен клинописный архив, в одном документе которого содержался перечень даров от местных левантийских правителей, включая золотую вазу «от Янтина-Амму, царя Библа». [5] Осталось лишь поставить знак равенства между Янтином Дюна и Янтином-Амму Паррота и обеспечить важную синхронизацию между историей Египта и Месопотамии. Поскольку дворец Зимри-Лим был разрушен Хаммурапи из Вавилона на тридцать втором году его правления, появилась возможность связать имя Янтина с другой астрономической датой – восьмым годом Аммисадуги (предпоследнего правителя Вавилонской династии) по расчетам наблюдения Венеры, записанным на табличке ЕАЕ 63 из текста «Энума Ану Энлиль».

В предыдущей книге я представил работу астронома Уэйна Митчелла, который повторно оценил астрономические сведения, использованные для датировок так называемого решения Венеры, позволившего историкам датировать время правления Аммисадуги, а следовательно, и Хаммурапи из Вавилона. При сопоставлении последовательности тридцатидневных месяцев из царского списка Старой Вавилонской династии (Вавилон I) и реальной астрономической последовательности тридцатидневных месяцев (рассчитанной по лунным периодическим таблицам) были получены три хронологии. Эти альтернативные схемы датировки стали известны как «верхняя», «средняя» и «нижняя»; соответственные даты для восхождения Хаммурапи на престол – 1848, 1792 или 1728 г. до н. э. При том, что Зимри-Лим жил примерно в одно время с Хаммурапи (поскольку его дворец был разрушен на тридцать втором году правления Хаммурапи), Янтин из Библа был современником Зимри-Лима (подарил ему золотую вазу), а Неферхотеп был сюзереном Янтина, ученые датируют царствование этого фараона XIII династии примерно 1830, 1770 или 1710 г. до н. э.

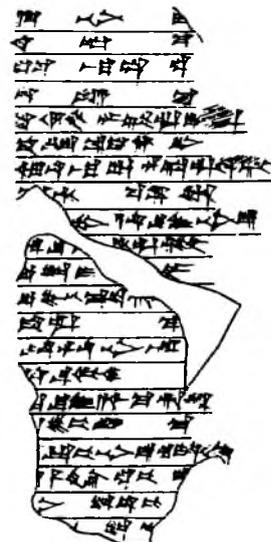
Верхняя, средняя, нижняя и ультранижняя (т.е. по модели НХ) датировки для «решения Венеры» (т.е. первый год правления Аммисадуги).



113. Фреска из Мари с изображением Зимри-Лима перед богами.

Андре Паррот:
1901–1980.

114. Список даров, обнаруженный в Мари и включающий золотую вазу, подаренную Янтином-Амму из Библа.



Митчелл изучил возможные совпадения лунной последовательности для *более поздних* датировок, чтобы проверить гипотезу Новой Хронологии, которая помещала Хаммурапи, а значит, и Неферхотепа примерно на 200 лет позже, чем «нижняя» из трех традиционных хронологий. Митчелл провел компьютерную обработку и нашел одну последовательность, превосходящую все остальные, включая «нижние», «средние» и «верхние» датировки. [6] В таблице наверху указаны совпадения лунных месяцев для всех четырех вариантов «решения Венеры». Вы можете видеть, что из 25 тридцатидневных лунных месяцев, записанных в вавилонском кодексе, лучшая из трех традиционных хронологий (т. е. «верхняя» хронология, не популярная среди большинства историков) дает лишь 80 % совпадений в последовательности при пяти несовпадениях. «Решение Венеры» для 1419 г. до н. э., обнаруженное Митчеллом (вариант по модели Новой Хронологии), дает 92 % совпадений и всего лишь два несовпадения, что является гораздо лучшим результатом.

В 1995 г. казалось, что Новая Хронология приобрела точную астрономическую датировку (1419 г. до н. э.) для первого года правления Аммисадуги. Двигаясь назад по списку царей Старой Вавилонской династии, мы пришли к дате 1565 г. до н. э. для первого года правления Хаммурапи. Таким образом одиннадцатилетнее правление Неферхотепа приходится на период около 1550 г. до н. э., а исторические свидетельства позволяют нам поместить Янтина из Библа и Зимри-Лима из Мари примерно в тот же временной промежуток. Это означает, что правление первых двадцати царей XIII династии до Неферхотепа в общей сложности продолжалось 82 года. Поскольку окончание XII династии датируется 1632 г. до н. э., датировка Новой Хронологии для правления Аменемхета III была установлена как 1682–1636 гг. до н. э.

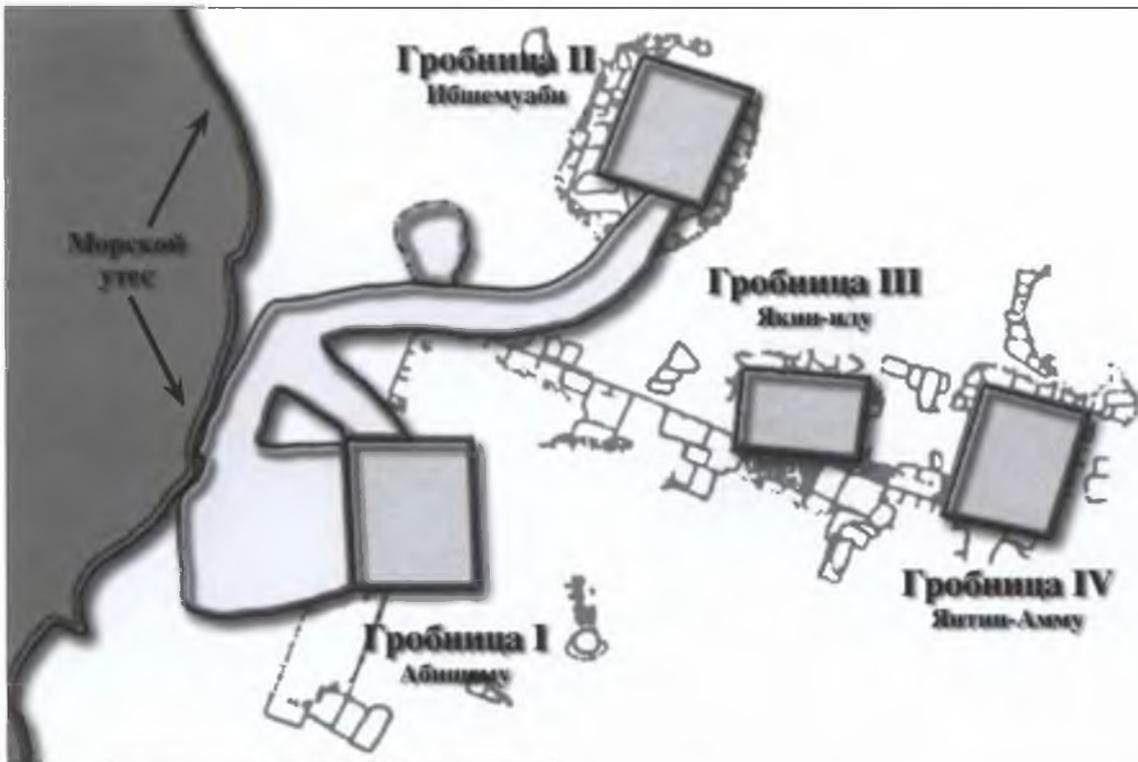
В 2002 г. другой астроном, Дэвид Лэппин, изучил лунные датировки для окончания XII династии и подтвердил, что датировки НХ для Аменемхета III с точностью до трех лет совпадают с астрономическими датировками, полученными для этого царя. [7] Все это выглядело очень многообещающе, но с тех пор положение изменилось, и возможно, нам придется на несколько лет подправить датировки для Неферхотепа в соответствии с последними открытиями Митчелла и Лэппина, которые сейчас проводят астрономическое исследование для модели НХ. Однако любое последующее смещение датировок для середины XIII династии не требует внесения поправок в годы правления царей конца XII династии (Сенусерта III и Аменемхета III), потому что они установлены по независимой хронологии лунных месяцев, разработанной Лэппином.

Гробницы Библа

На карте части царского кладбища в Библе, относящейся к среднему бронзовому веку (см. выше), можно видеть четыре известные гробницы. Это самые древние шахтные захоронения на кладбище, хронологически расположенные с запада на восток; таким образом, гробница I является первой в ряду, а гробница IV последней.

Я уже утверждал, что гробница IV, вероятно, принадлежит Янтину и датируется ок. 1545 г. до н. э. по Новой Хронологии. Если мы вместе с Китченом предположим, что гробница III принадлежит Якин-илу, который, согласно египетским артефактам, обнаруженным в гробнице, был современником Сехетепибра (десятый царь XIII династии, согласно Райхольту), [9] то у нас есть для анализа погребальные артефакты двух поколений. Можно сделать еще один шаг и предположить, что гробницы I и II предшествуют гробнице III не более чем на два поколения с учетом их тесной близости к этой гробнице и отсутствия других захоронений между двумя парами гробниц. Однако кладбище находится на краю приморского утеса, поэтому не исключено, что часть ранее существовавших захоронений подверглась эрозии и рухнула в море.

115. План кладбища Библа в среднем бронзовом веке. Первая гробница была обнаружена Монтетом после оползня на приморском утесе, открывшего погребальную камеру Абишму в гробнице I.



116. Изысканные предметы египетского происхождения, украшенные выгравированными картушами Аменемхета III (справа) и Аменемхета IV (слева) и обнаруженные в гробницах I и II соответственно (Бейрутский музей).



117. Кладбище среднего бронзового века в Библе; вид со стороны римской колоннады. Саркофаг, извлеченный из гробницы IV, можно видеть в центре фотографии.

Пьер Монтет определил гробницу I как захоронение Абишему и приписал гробницу II его сыну Ибшемуаби. В контексте египетской хронологии первая гробница соотносилась с правлением Аменемхета III (по обсидиановой вазе с картушем этого фараона), [10] а вторая – с правлением Аменемхета IV (по обсидиановому ларцу с картушем этого фараона). [11] Такая датировка гробниц I и II согласуется с гипотезой, что некрополь «района А» содержит последовательность из четырех поколений правителей



Библа от Абишему до Янтина. В традиционной египетской хронологии временной интервал между правлением Аменемхета III и Неферхотепа составляет от 76 до 100 лет (согласно Китчену), [12] что дает разумный срок для одного поколения (20–25 лет). В модели Новой Хронологии правление царей Библа более долгое и составляет в среднем чуть более 30 лет. С другой стороны, если некоторые гробницы были утрачены в результате обрушения приморского утеса, можно предположить и более короткие сроки правления. Однако с учетом отсутствия достоверных сведений о других правителях Библа (кроме известных четырех царей) в этом периоде, мы сохраним указанные сроки правления, что позволит установить нижеследующие хронологические связи между египетскими фараонами и их вассалами из Библа.

Итак, последовательность и хронология царей Библа в период среднего бронзового века (МВ IIA), которые, в соответствии с моделью Новой Хронологии, правили во время проживания израэлитов в Египте, могут быть установлены с достаточной точностью. Есть правители с настоящими ханаанитскими (западносемитскими) именами, которые имели прочные связи с Египтом. Они даже имели египетские титулы (такие как *h3ty*^c – «губернатор» или «мэр») и делали на своих личных вещах или монументах надписи египетскими иероглифами. Они пользовались печатями-скарабейями точно так же, как правители «меньших гиксосов», которые вторглись в Египет в течение ста лет после Неферхотепа и его современника Янтина. Они также носили похожие имена. Помните Йа-Амму и Якуба-Амму – предшественников Шеши? Их имена явно принадлежат к тому же культурному и лингвистическому семейству, что и Янтин-Амму. В имени одного из самых знаменитых деятелей древности, вавилонского царя Хаммурапи, присутствует такой же теофорический элемент. Хамму был солнечным богом аморитов, но пропуск первой согласной в именах гиксосов и жителей Библа – вполне распространенное явление. Таким образом, Янтин-Амму означает «Дар (Х)амму», а Хаммурапи означает «Хамму – мой Величайший». С другой стороны, имя Якин-Эль/илу означает «Эль возвышается», или «Бог возвышается» и вполне согласуется с гиксосским именем Или-Милку,

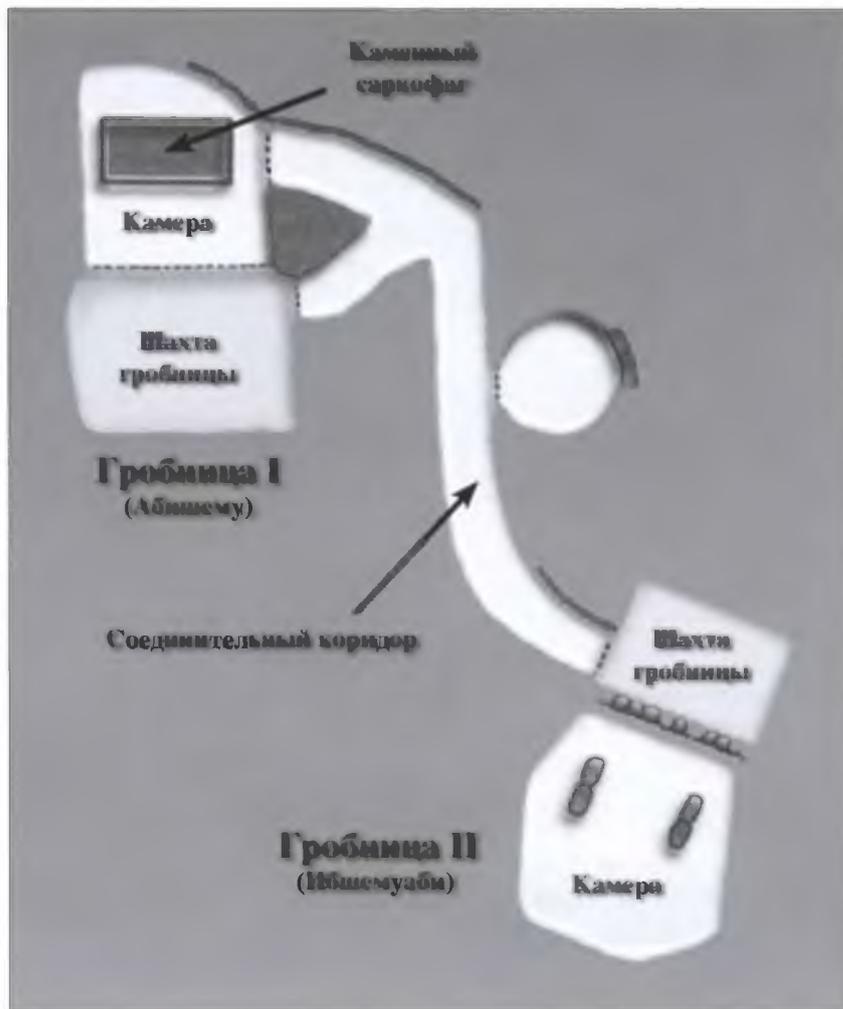
Хронологические связи между Египтом и Библом

Аменемхет III (НХ – 1678–1634 гг. до н. э.) = Абишему из Библа (НХ – ок. 1660–1645 гг. до н. э.) = 15 лет.
 Аменемхет IV (НХ – 1649–1641 гг. до н. э.) = Ибшемуаби из Библа (НХ – ок. 1645–1605 гг. до н. э.) = 40 лет.
 Сехетепибра II (НХ – 1594–1590 гг. до н. э.) = Якин-илу из Библа (НХ – ок. 1605–1570 гг. до н. э.) = 35 лет.
 Неферхотеп I (НХ – 1550–1540 гг. до н. э.) = Янтин-Амму из Библа (НХ – ок. 1570–1545 гг. до н. э.) = 25 лет.

118. План гробниц I и II в Библе с указанием соединительного коридора между шахтой Ибшемуаби и шахтой и камерой Абишему.

119. Напротив (вверху). Шахта гробницы Ибшемуаби с соединительным коридором, отходящим к гробнице I слева.

120. Напротив (внизу). Погребальная камера Абишему с его саркофагом; вид из соединительного коридора от гробницы II.



что значит «Бог есть царь». Все эти имена показались бы обычными на западносемитских землях прибрежного Ханаана и в портовых городах, таких как Библ и Угарит.

С учетом тесной связи между именами царей Библа и правителей «малых гиксосов» и того обстоятельства, что цари Библа пользовались иероглифическим письмом, скарабейми, египетскими титулами, а иногда даже включали в свои картуши царское имя, возникает искушение поверить редакторам Манефона, когда они дают гиксосским династиям собирательное название «пастухов, финикийских братьев и чужеземных царей». Можно интерпретировать пастухов как скотоводов (библейских аморреев), которые откочевали на побережье Финикии в эпоху аморитских вторжений в начале среднего бронзового века (засвидетельствованных в документах III династии Ура). Термин «братья» может





121. Сцена с люнета стелы Свода Законов Хаммурапи с изображением царя перед сидящим божеством (Луврский музей).

обозначать племенных вождей больших западносемитских кланов. И безусловно, они были «чужеземными царями».

С археологической точки зрения находки в Телль эд-Даба полностью согласуются с тем, что ранняя культура гиксосов имеет ханаанское происхождение. Манфред Битак пришел к такому же выводу после того, как члены его команды тщательно и подробно изучили керамику и другие артефакты. [13]

Вывод пятый

Правители «меньших гиксосов» в Аварисе были родом из Северного Ханаана, возможно из Библа и Угарита (финикийцы Манефона). Они находились под сильным влиянием египетской культуры, в то время как «пастухи» (т. е. аморитское население), над которыми они царствовали, первоначально были гораздо менее подвержены египетскому влиянию. В последующие годы (фаза МВ ПВ) главная база этой ханаанской элиты переместилась в Телль эль-Аджул (Шарухен) на побережье Южного Ханаана.

122. Сосуд с картушем Абишему из Библа, найденный в гробнице I (Бейрутский музей).



Но это далеко не все, так как есть доказательства существования другой группы гиксосских правителей, не принадлежавших к сирийской/аморитской культурной сфере. Они появились в египетской дельте позже первых захватчиков, но впоследствии стали безраздельно господствовать в регионе. Я считаю, что Хатшепсут говорит именно о них, когда описывает *шемау* («чужеземцев»), живших посреди *ааму* («азиатов») в Аварисе. Эти чужеземцы могли (посредством торговли и браков) иметь тесные связи с правителями Библа и Угарита, чьи предки были современниками фараонов XII и XIII династии. Со временем «братья-пастухи», то есть аморитская ветвь династии «меньших гиксосов» (Йа-Амму, Якебим, Карех и Амму), стали вассалами *шемау* – сначала царя Шеши из династии «меньших гиксосов», а потом Салитиса из династии «больших гиксосов», чье этническое происхождение лежало за пределами Леванта и семитоязычного мира.

Анаким в пустыне Негев

В Библии содержатся волнующие намеки на происхождение элиты правящего класса, который появился в Леванте в конце периода МВ IIА. Собирательное название этих правителей – Рефаим, или «предки», и они представлены как раса великанов (Бытие 14:5, Второзаконие 2:11,20, 3:11,13; 2-я Царств 21:16, 18, 20 и 22). Они появляются в землях аморитов (таких, как Башан), а также, помимо Библии, в текстах из Угарита, где в «легенде об Акхате» отца героя называют Рефом. [14]

В этой широкой категории есть подгруппа под названием *анаким*, т. е. потомки (или клан), тоже представленные как люди огромного роста и называемые «могучими» или «великанами». Имя Анак происходит от индоевропейского «правитель» и выглядит совершенно уместно в Южной и Западной Анатолии. Такой же термин Гомер использует для титула Агамемнона (*wanax*, или «высокий царь», в отличие от *basileus*, или «меньший царь»). Как известно, три «брата-правителя», жившие в южной Палестине во время скитаний израэлитов в пустыне Негев и Арабахе, были названы *анаким* (дети Енаковы).

«И пошли (шпионы израэлитов) в южную страну, и дошли до Хеврона, где жили Ахиман, Сесай и Фалмай, дети Енаковы...»
Числа, 13:23.

Этот отрывок звучит двусмысленно, и нам не просто следует понять, что три правителя жили в одном городе Хевроне. Скорее, мы можем истолковать его как указание на то, что *анаким* правили в регионе Негев «вплоть до Хеврона». Это позволяет нам поместить Сесая (которого я отождествляю с Шеши, царем из династии «меньших гиксосов») в западный Негев, с основными базами в Вади-Газа (южный Телль эль-Фарах) и Телль эль-Аджул (Шарухен). Тогда Ахиман и Фалмай правили на территории от Кириаф-Сефер (библейский Давир = Телль Бейт Мерсим) до Кириаф-Арба (библейский Хеврон). В книге Иисуса Навина сказано, что Арба был предком *анаким* и, возможно, первым чужеземным правителем, прибывшим в регион Негев. Тогда появление *анаким* в Южном Ханаане относится к окончанию периода МВ IIА, когда там началось строительство укрепленных крепостей.

Если я прав в своей интерпретации библейских *анаким*, то мы можем рассматривать более позднее упоминание о Хевроне во времена Халева (в последние годы завоевания Земли обетованной = МВ IIВ) как о месте сбора трех правителей гиксосов для защиты одного из своих царств от вторжения израэлитов с востока.

«И Халеву, сыну Иефонниину, [Иисус] дал часть среди сынов Иудиных, как повелел Господь Иисусу: Кириаф-Арбы, отца Енакова, иначе Хеврон. И выгнал оттуда Халев трех сынов Енаковых: Шешая [Сесая], Ахимана и Фалмая, детей Енаковых. Отсюда [Халев] пошел против жителей Давира [имя Давиру прежде было Кириаф-Сефер]». Иисус Навин, 15:13–15.

После первоначального поражения при Кириаф-Арбе и штурма их второй цитадели в Кириаф-Севере *анаким* из династии «мень-



123. Глиняный объект с картушем Ибшемуаби из Библа (Бейрутский музей).

124. Клинок скимитара, украшенный египетскими иероглифами из гробницы Ибшемуаби из Библа. Текст подтверждает, что Ибшемуаби был сыном Абишему (Бейрутский музей).



ших гиксосов» отступили в Шарухен и оставили свои прежние территории Халеву и победоносному племени Иуды. Их военная неудача была не такой катастрофической, как может показаться, потому что к этому времени Шеси расширил свои владения в Северном Синае до плодородной Египетской дельты. Он мог позволить израэлитам хозяйничать в бесплодных холмах среди высохших речных русел Южного Ханаана. В конце концов, он был не только хозяином богатого порта Шарухен, но и правителем Авариса.

Я утверждал, что эти правители *анаким* происходили не из Южного Ханаана. Но есть ли доказательства этому? Имя Сесай(Шешай)/Шеси и имена его братьев – Ахиман и Фалмай – явно не семитские и могут иметь индоевропейское/анатолийское происхождение. Их «предка» Анака безусловно можно считать анатолийцем. В греческих легендах сохранилось имя такого правителя – великана Анакса, царя Анактории (прибрежная часть Юго-Западной Анатолии называется Анаку в эпосе о Саргоне Великом). [15] Этот регион вполне может быть родиной библейских *анаким*, которые в таком случае говорили

125. Спутниковая фотография Южного Ханаана с крепостями *анаким*, расположенными в центральной холмистой области и на прибрежной равнине Филистии (НАСА).



на западно-лувийском диалекте до своей ассимиляции в ханаанитскую культурную среду. Сам Арба, «основатель» крепости Кириаф-Арба, носит имя, которое могло возникнуть в любой части Древнего мира. Кроме того, у нас есть упоминания о *рефаим* в Угарите и многочисленные свидетельства проживания индоевропейских и хурритских поселенцев в Северной Сирии (особенно в Алаакхе и Угарите) в это время. Поэтому неудивительно обнаружить имена трех правителей Ай-Анака – Эрума, Аби-ямини и Акирума – как врагов Египта, перечисленных в «Текстах Проклятия» XIII династии. Египтяне тоже хорошо знали *анаким*.

Я убежден, что в библейских книгах Исхода, Второзакония и Иисуса Навина отражено присутствие индоевропейцев в южном Ханаане в период МВ II (одновременно с завоеванием Земли обетованной израэлитами), представленных могущественными вождями *рефаим* и *анаким*. Другие ученые полагают, что фрагментарные археологические свидетельства указывают на появление индоевропейских элементов в Леванте уже в начале среднего бронзового века (МВ I).

Прибытие анаким

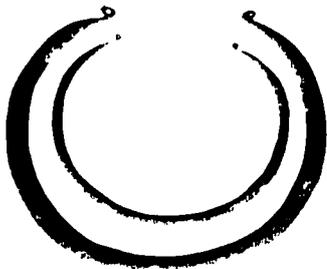
Для того чтобы установить дату прибытия в Левант этого меньшинства, не принадлежащего к семитской группе, нам придется вернуться назад на несколько столетий к переходному периоду между ранним и средним бронзовым веком – к археологической эпохе, обозначаемой как МВ I или ЕВ-МВ (в зависимости от того, какую школу археологии вы предпочитаете).

Возвращаясь в Библ, мы снова обнаруживаем параллели с Египтом. Во время раскопок вокруг храма в 1920-х г. **Пьер Монтет** нашел значительное количество скарабеев с родовым именем Неферкара, погребенных в полуметровом слое пепла, обозначающем конец города раннего бронзового века. [16] Это позволило предположить, что данное событие произошло во время правления фараона VI династии Неферкара **Пепи II**, что подтверждается тридцатью шестью надписями этого фараона, обнаруженными при раскопках Библа. Таким образом, девяносточетырехлетнее правление Пепи II совпало с серией крупномасштабных разрушений и пожаров, ознаменовавших конец раннего бронзового века на территории Леванта. Согласно Новой Хронологии, это произошло примерно в 2100 г. до н. э.

Мунтаха Сагиех, который специализируется на ливанской археологии бронзового века, выдвинул предположение, что за столетия, последовавшие за крушением городской культуры раннего бронзового века, в Палестине проживало более одной группы

Пьер Монтет: 1885–1966.

Пепи II: годы правления
НХ – ок. 2168–2075 гг. до н. э.



126. Металлические ожерелья из Библа (Бейрутский музей).

населения. Судя по археологическим находкам, можно определить как минимум две этнические группы: семитское/аморитское большинство (которое можно представить как коренное население) и несемитское/анатолийское меньшинство, сосредоточенное в прибрежном регионе и особенно в самом Библе. [17] После повторного тщательного исследования Библа III тысячелетия до н. э. Сагиех показал, что на смену сгоревшему городу раннего бронзового века (ЕВ III, фаза KIV) пришел другой, находившийся под сильным влиянием индоевропейских пришельцев (ЕВ-МВ, фаза JII). Для этой северной группы характерны шпильки с толстыми головками [18] и крученые металлические ожерелья, [19] типичные для переходного периода ЕВ-МВ, но не встречающиеся в культурных слоях ЕВ или МВ.

Таким образом, слой JII Сагиеха обозначает прибытие новой группы чужеземцев во время долгого правления Пепи II. Эти «носители ожерелий», как их называют археологи, строили дома **мегаронного** типа, с которыми ассоциировалось имя Пепи II, появлявшееся на элементах конструкции. Архитектурная форма мегарона и крученые бронзовые ожерелья типичны для анатолийской культуры.

Если мы будем рассматривать эту новую группу как силу, которая стояла за разрушением города KIV (что кажется вероятным), то можем соотнести прибытие захватчиков с севера со второй половиной правления Пепи II. Характерные артефакты, отличающие эту группу от коренных ханаанитов, также были обнаружены Клодом Шеффером в Угарите, что может указывать на морскую связь с их родиной. [20] Представители этой группы, которые не имели семитских корней, были искусны в обработке металлов и приравнивались к протохурритам или анатолийцам, могли быть первым поколением *рефаим* и *анаким*, которые через сотни лет положили начало преданиям о финикийском происхождении правителей гиксосов.

Джонатан Табб из Британского музея недавно определил особый тип захоронений этого периода, который, по его мнению, зародился в Анатолии или даже еще дальше на севере. [22] Это продолговатая яма, выкопанная в земле и выложенная каменными блоками. Такие захоронения стали известны в археологической литературе как «могилы с каменной облицовкой», или просто «каменные могилы».

Мегарон: большое однокомнатное здание с крыльцом-колоннадой, ведущим к центральному очагу, окруженному четырьмя колоннами.

«Этот тип могил распределен по широкой дуге, тянущейся от Багхуза на Евфрате через центральную и прибрежную Сирию в Палестину и пустыню Негев и в Трансиорданию вплоть до южной части равнины Мертвого моря». [23]

Табб убежден, что этот тип захоронений является чуждым для Леванта и отражает прибытие чужеземной военной элиты в процессе инфильтрации, который начался в конце раннего бронзового века. Более того:

«В Леванте, например в Иерихоне, иногда встречаются «каменные могилы» с облицовкой из глиняных кирпичей. Еще более важно, что вариант с облицовкой из глиняных кирпичей обнаружен в Египте в окрестностях Телль эд-Даба (Аварис), где он характерен для захоронений гиксосов, что опять ставит под вопрос их предположительно левантийское происхождение».

Это поразительное наблюдение. Сотрудник отдела Западной Азии, опытный специалист по археологии Леванта обнаружил, что сводчатые гробницы гиксосов в Аварисе, облицованные глиняным кирпичом и найденные также в Южном Ханаане, где добыча камня затруднительна, пришли на смену могилам с каменной облицовкой среднего бронзового века, которые, в свою очередь, скорее всего имеют анатолийское происхождение. Их появление на Леванте также совпадает с уничтожением Библа периода EB III и строительством мегаронного дворца, воздвигнутого индоевропейцами, которые носили крученые металлические ожерелья. Все это указывает на европейское происхождение новой общественной прослойки аристократов среднего бронзового века, пришедших к власти в Ханаане раннего бронзового века.

Вывод шестой

Первая группа индоевропейских мигрантов прибыла в Ханаан в начале среднего бронзового века; их характерные дома, могилы и украшения указывают на анатолийское происхождение. Эти поселенцы, составлявшие элитное меньшинство, пришли к власти в городах раннего бронзового века – особенно в прибрежных портах – и разбогатели на морской торговле. Впоследствии их потомки оккупировали Египет под названием гиксосов, «царей-пастухов», правивших местным ханаанитским населением, которые появились в Аварисе в следующем столетии после ухода протоизраэлитов из этого города в конце XIII династии.

Таким образом, в предложенной исторической модели мы можем установить время прибытия *рефаим* в регион, где они сосредоточились на побережье Финикии, и быть относительно уверены в их анатолийском происхождении. Но все ли правители гиксосов имели одинаковое происхождение? Теперь появляется все



127. Типичный «филистимский» кувшин с метопами; слева изображена птица, оглядывающаяся назад (Николас Гэбриэл).

больше свидетельств того, что последняя группа правителей династии «больших гиксосов» пришла из еще более далеких мест. Эти свидетельства в основном археологические, но мы также располагаем важными сведениями, сохранившимися в преданиях этого региона.

Первые филистимляне

В модели Новой Хронологии события Исхода протоизраэлитов произошли в конце XIII династии во время царствования фараона Дудимоса; с археологической точки зрения, в конце периода МВ IIА. Тогда завоевание Земли обетованной состоялось примерно через сорок лет после начала периода МВ IIВ (хотя лично я считаю, что период МВ IIВ в Ханаане начался раньше, чем в Египте, поэтому завоевание произошло примерно через шестьдесят лет после начала МВ IIВ в этом регионе).

Один из аргументов, часто используемых для критики этой новой модели, получил название «проблема филистимлян». Попросту говоря, согласно Традиционной Хронологии первое появление филистимлян в археологической летописи датируется переходом от позднего бронзового века (LB IIВ, греческий период LH IIIВ) к железному веку (IA I, греческий период LH IIIС). Именно в это время, вскоре после вторжения «народов моря» в Южный Левант на восьмом году правления Рамсеса III, мы впервые встречаем керамику с росписью в эгейском стиле (сходную с керамикой периода LH IIIС:1b в самой Греции) в археологической летописи Леванта. Эта керамика была названа «филистимлянской» из-за совпадения во времени с появлением *пелесет* – одной из групп захватчиков, принадлежавшей к конфедерации «народов моря» – которую приравнивали к библейским филистимлянам. Согласно Традиционной Хронологии, завоевание Земли обетованной (холмистого региона в Южном Ханаане) произошло до воцарения Рамсеса III, и таким образом первый конфликт между израэлитами и филистимлянами произошел в период Судей, соответствовавший концу XX – началу XXI династии в Египте. Это выглядит убедительно... но правильно ли это?

Из того, что *пелесет* (почти несомненно соответствовавшие филистимлянам) появились в прибрежном Ханаане во времена XX династии, не обязательно следует, что они были *первыми* филистимлянами, прибывшими в этот регион. Возможная более ранняя миграция этих людей на Левант согласуется с исторической моделью Новой Хронологии. Блестящие свидетельства в пользу заселения Южного Ханаана филистимлянами в позднем бронзовом веке были приведены Джоном Бримсоном в 1990 г. [24] Он не только поместил филистимлян в переходный период

между эпохой гиксосов и Новым Царством, но и напомнил, что эти народы (или, по крайней мере, их предки) уже находились в регионе в начале среднего бронзового века, т. е. во времена библейского Авраама и Исаака. Я вкратце подытожу его подробные аргументы и добавлю несколько собственных наблюдений, чтобы читатели смогли получить представление об убедительности косвенных свидетельств более ранней миграции *пелесет*.

(1) Библейские филистимляне

Сначала обратимся к самым ранним упоминаниям о филистимлянах в Ветхом Завете.

В Книге Бытия сообщается, что группа филистимлян уже населяла территорию вокруг Герара в западном Негеве во времена патриархов. По любой хронологии, это было задолго до вторжения «народов моря» на восьмом году правления Рамсеса III (ТХ – ок. 1177 г. до н. э., НХ – ок. 856 г. до н. э.). Какую бы абсолютную датировку ни выбрать для появления «народов моря», относительная датировка периода патриархов (Авраама, Исаака и Иакова) приходится на сотни лет раньше. Сама Библия противоречит традиционному мнению о том, что филистимляне впервые появились после завоевания Земли обетованной. Новоприбывшими в этом регионе следует считать не филистимлян, а израэлитов. Именно их прибытие привело к военным столкновениям с соседями на прибрежной равнине.

В Книге Бытия 26:1 и 26:8 прямо говорится, что правителем Герара во время пребывания Исаака в восточном Ханаане был «царь филистимлян», который, однако, носил явно семитское имя Авимелех («отец царя»). Это очень важно, так как подразумевается, что ранние филистимляне уже давно ассимилировались среди преобладавшего аморитского населения Леванта. Благодаря перекрестным бракам и восприятию местной культуры эти чужеземные правители со временем стали почти неотличимыми от коренных народов Ханаана.

Вы можете усомниться в концепции, что индоевропейские правители, поселившиеся в Ханаане, стали брать себе западно-семитские имена, но можно привести сходный пример из гораздо более позднего времени: разве не удивительно, что современная королевская династия Британии была основана в 1714 г. Георгом I (Георгом Велфом, принцем Ганноверским), который не знал ни слова по-английски? Потом Ганноверская династия Великобритании приняла новую немецкую фамилию Сакс-Кобургов после брака Виктории с принцем Альбертом. На рубеже веков в связи с началом войны со своим кузеном, кайзером Германии, **Георг V** счел благоразумным взять английскую фамилию Виндзор.

Георг V: годы правления – 1910–1935.

Впоследствии, когда Елизавета Виндзор вышла замуж за Филипа Баттенбургского, королевская фамилия Виндзор была сохранена. Однако принцесса Анна вписала в свидетельство о своем первом браке фамилию Маунтбаттен – англоязычный вариант фамилии Баттенбург. Понадобилось лишь два столетия, чтобы Ганноверы стали Виндзорами (следует добавить, что с самого начала каждый чужеземный правитель Британии носил традиционное английское или англоязычное имя – Георг (Джордж), Уильям, Виктория и Эдуард). Почему же изменение имен правящей аристократии не могло произойти и в более далеком прошлом? Фактически Кеннет Китчен утверждает именно это, когда говорит о библейских филистимлянах в своей традиционной схеме.

«Таким образом, во многих отношениях культурная ассимиляция зашла настолько далеко, что примерно за 200 лет первоначальная культура филистимлян и их сородичей оказалась полностью вытесненной». [25]

Такая культурная ассимиляция индоевропейцев (филистимлян) среди ханаанитов (аморитов) объясняет, почему каждое филистимское божество, упомянутое в Библии, имеет глубокие корни в западносемитском пантеоне. Баал, Дагон, Анат и Астарта были сирийско-ханаанитскими божествами, не имевшими прямых связей с индоевропейской языковой группой. Все это указывает, что филистимляне уже десятилетиями жили на Леванте во времена патриарха Исаака, а ко времени Шамгара бен-Анафа из периода Судей, когда была описана первая стычка с ними (Книга Судей, 3:31), продолжительность их обитания там исчислялась столетиями.

С другой стороны, можно воспринимать упоминание об Авимелехе как о царе филистимлян в качестве очередного досадного и вводящего в заблуждение анахронизма, добавленного одним из позднейших редакторов библейского текста, сходного с утверждением о том, что израэлиты построили город Рамсес, о чем я упоминал ранее. Авимелех мог быть западносемитским правителем, которого ошибочно сделали филистимлянином, поскольку он некогда правил в регионе под названием Филистия (еврейск. *Pelesheth*). Это вполне логичная позиция, разделяемая большинством исследователей Библии, но совсем не так просто объяснить другие упоминания о филистимлянах в Книге Бытия. Одно из них связано со спором о правах на воду в колодцах Есек и Ситна между Исааком и скотоводами из Герара.

«И сеял Исаак в земле той, и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь. И стал великим человек сей, и возвели-

чивался больше и больше до того, что стал весьма великим. У него были стада мелкого и стада крупного скота и множество пахотных полей, и **Филистимляне стали завидовать ему**.

И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, **Филистимляне завалили и засыпали землю**. И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас. И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там.

И вновь выкопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и **которые завалили Филистимляне** по смерти Авраама; и назвал их теми же именами, которыми назвал их отец его.

И копали рабы Исааковы в долине и нашли там колодезь воды живой. И спорили пастухи Герарские с пастухами Исаака, говоря: наша вода. И он нарек колодезью имя: Есек, потому что спорили с ним. ... Выкопали другой колодезь; спорили также и о нем; и он нарек ему имя: Ситна. И он двинулся отсюда и выкопал иной колодезь, о котором уже не спорили, и нарек ему имя: Реховоф, ибо, сказал он, теперь Господь дал нам просторное место, и мы размножимся на земле». Быт. 26:12–22.

История о поселении Исаака в окрестностях Герара изобилует «анахронизмами» о филистимлянах. В более раннем фрагменте, связанном с жизнью Авраама, дважды упоминается «земля Филистимская»:

«И заключили союз в Вирсавии. И встал Авимелех, и Фихол, военачальник его, и возвратились в **землю Филистимскую**. И насадил [Авраам] при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа, Бога вечного. И жил Авраам в **земле Филистимской**, как странник, дни многие». Быт. 21:32–34.

Таким образом, у нас есть ряд упоминаний о присутствии филистимлян в Южном Ханаане за сотни лет до периода Судей. Но это еще не все. В повествовании, продолжающем Книгу Бытия, известном в наши дни как Книга Исхода, имеются упоминания о «пути в землю Филистимскую» (Исход, 13:17) и «море Филистимском» (Исход, 23:31) – опять-таки задолго до миграции «народов моря» на восьмом году правления Рамсеса III (по схеме ТХ). Эти упоминания встречаются во фрагментах, где говорится об уходе израэлитов из Египта и их пребывании у горы Хорив на Синае. Описываемые события происходят во время правления Рамсеса II – согласно хронологии Китчена, – что относит территориальные наименования филистимлян (*Erez Pelishtim/Peleшет*) бо-

лее чем за восемьдесят лет до поселения «народов моря» в прибрежном Ханаане.

Если упоминание о *пелесет* на восьмом году правления Рамсеса III и более позднее появление так называемой филистимской керамики действительно указывает на первые поселения филистимлян на Леванте, то в Библии допущена серьезная ошибка. С другой стороны, мы можем неправильно истолковывать значение вторжения «народов моря». Любое библейское упоминание о филистимлянах и их территориях до XX династии опровергает традиционные взгляды и поддерживает модель Новой Хронологии, даже если упомянутые события произошли лишь за несколько десятилетий до правления Рамсеса III. В конце концов, «чуть-чуть» не считается.

(2) Происхождение филистимлян

Теперь мы подходим к вопросу о загадочном толковании происхождения филистимлян, которое дано в Ветхом Завете. Сначала нужно упомянуть об ассоциации филистимлян с «островом» или «берегом» Кафтор. В Книге Пророка Амоса Бог напоминает Израилю, что его происхождение немного отличается от происхождения других народов, населяющих регион. Все они пришли из-за пределов Земли обетованной.

«Не я ли вывел Израиля из земли Египетской, и Филистимлян – из Кафтора, и Арамлян [аморреян = аморитов] из Кира?» Амос 9:7.

В Книге Пророка Иеремии (47:4) о филистимлянах говорится как об «остатке острова Кафтора». Однако слово, переведенное как «остров» (еврейск. *'iy*), также могло означать «берег» или «побережье». Кстати, такой же термин, использованный для Ай-Анака в Текстах Проклятия, мог означать «побережье *анаким*». Таким образом, Кафтор мог быть островом, прибрежным регионом, или и тем, и другим. С другой стороны, в перечне народов (Быт. 10) сказано следующее:

«От Мицраима [т.е. Египта] произошли Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим, Патрусим, Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим». Быт. 10:13–14.

Такое явное расхождение во мнениях о происхождении филистимлян между Книгами Пророков Амоса и Иеремии, с одной стороны, и Книгой Бытия, с другой стороны, к удовлетворению большинства ученых было разрешено предположением об ошибке переписчика, поместившего фразу «откуда вышли филистим-

ляне» после Каслухим, а не после Кафторим, как значилось в оригинале. Таким образом, все библейские ссылки на происхождение филистимлян должны указывать на их приход из Кафтора. Тогда возникает вопрос: можно ли отождествить с филистимлянами все другие библейские упоминания о Кафторим? Был ли термин «Кафторим» другим, возможно, более ранним обозначением для филистимлян? Исправленное предложение из перечня народов «От Мицраима произошли... Кафторим, откуда вышли Филистимляне» как будто подтверждает эту догадку. В таком случае мы можем добавить важный фрагмент к истории о том, как в период Судей филистимляне оказались доминирующей силой на прибрежной равнине Южного Ханаана. Они «произошли» из Египта (библейский Мицраим).

Что это значит? Как народ Кафтора мог «произойти» из Египта? Можно предложить два толкования: либо эти люди пришли из Египта в Кафтор, либо они пришли из Кафтора в Египет, где оставались долгое время, прежде чем прийти в Филистию под названием филистимлян. Последняя интерпретация точно соответствует племени Авраама, которое первоначально пришло из Северной Месопотамии/Сирии в Египет, где осталось более чем на двести лет, прежде чем прийти в Землю обетованную под названием израэлитов: «Не я ли вывел Израиля из земли Египетской?»

Здесь положение становится интересным, поскольку мы наконец приближаемся к ответу на загадку о происхождении и национальной принадлежности Шеши и следующих властителей Авариса из династии «больших гиксосов». Может ли Библия дать нам важнейший намек? Можно ли поставить знак равенства между Кафторим и гиксосами? Было ли их изгнание в Палестину в среднем бронзовом веке (МВ IIВ) тем историческим моментом, после которого они стали библейскими филистимлянами? Я представляю этот процесс как длительную, возможно, многовековую морскую миграцию с острова или прибрежного региона под названием Кафтор в Южный Ханаан и Египет, за которой последовало долгое пребывание на «земле фараонов», египтианизация, и наконец, переселение в район Ханаана, впоследствии получивший название Филистия. Таким образом, библейские предания согласуются с археологическими свидетельствами и в то же время подкрепляются ими. Это особенно верно, когда остров/побережье Кафтор отождествляется не только с Критом, но также с Кипром, островами Эгейского моря и соседним побережьем Южной Анатолии – иными словами, со всем прибрежным регионом, где господствовали кланы индоевропейских мореходов.

(3) Бихроматическая керамика

В позднем бронзовом веке (начало периода LB I, т.е. ближе к окончанию династии «больших гиксосов») на Леванте и в Египте появляется новый тип керамики, получивший название «бихроматическая керамика». Он имеет хорошо выраженные эгейские характеристики, с черно-красной росписью на темно-желтом фоне. Одним из распространенных элементов росписи является изображение оглядывающейся птицы в метопах (прямоугольной рамке) – типичный индоевропейский мотив, который затем снова появляется в так называемой филистимской керамике раннего железного века.

Исследование глины, использованной для изготовления бихроматической керамики (с помощью нейтронно-активационного анализа), показало, что большая часть сосудов была изготовлена на Кипре. Бихроматическая керамика была обнаружена австрийскими археологами в Аварисе в последнем гиксосском слое (D/2) и в ранних уровнях XVIII династии в Эзбет Хелми. Значительное ее количество обнаружено в слое LB I прибрежных городов Южной Филистии и в крупных равнинных центрах Ханаана, таких как Мегиддо. Однако эта характерная керамика не была обнаружена ни в одном из мест, которые, как описано в Книге Иисуса Навина, были разрушены во время завоевания Земли обетованной и впоследствии остались в запустении. Именно такого результата следует ожидать, если эти разрушения периода MB IIB (ок. 1407 г. до н. э.) предшествовали

128. Типичные бихроматические сосуды раннего периода LB I. Обратите внимание на оглядывающуюся птицу на кувшине справа.



изгнанию гиксосов из Египта в равнинный Ханаан, которое произошло вскоре после начала периода LB I (ок. 1200 г. до н.э.).

(4) Другая киприотская керамика LB I

В это время в регионе появляется несколько других категорий эгейской и киприотской керамики, включая монохромную (роспись, сходная с бихроматической керамикой, но одноцветная, чаще всего красная на темно-желтом фоне), белую и белую шликерную (особенно молочники, украшенные гравированными узорами). В своей знаменитой книге «Археология Святой земли» Кенъон обращает внимание на внезапный расцвет киприотской культуры, проявленной в керамических изделиях, по всему Южному Ханаану.

«Киприотские импортные товары в среднем бронзовом веке встречаются редко, хотя и начинают появляться ближе к концу этого интервала. Но в переходном периоде... они становятся более многочисленными, а в позднем бронзовом веке киприотская керамика встречается почти так же часто, как изделия местной традиции». [26]

Но опять-таки, киприотская керамика LC I (= LB I) совершенно не встречается в уровнях разрушения внутренних городов, таких как Иерихон и Телль Бейт Мерсим (Дебир); иными словами, этот тип керамики появился в регионе *после* разрушения городов периода MB IIb. Это вполне согласуется с моделью Новой Хронологии, согласно которой эти города были разрушены армией израэлитов под командованием Иисуса Навина задолго до начала LB I.

Команда Битака также обнаружила весь ассортимент киприотской керамики в ранних уровнях XVIII династии в Эзбет Хелми и в последних культурных уровнях Авариса эпохи гиксосов, что по меньшей мере указывает на прочные торговые связи между гиксосами и Кипром, а возможно, и на проживание в Аварисе выходцев с Кипра.

«Значительный рост количества киприотской керамики (в качестве сосудов для продуктов, которые еще предстоит определить) можно наблюдать в слое D/3-2... В Телль эд-Даба присутствует весь спектр киприотской керамики периода LC I: белая V и VI, белая шликерная и бихроматическая». [27]

Это открытие позволило отодвинуть начало позднего бронзового века в эпоху гиксосов, так как появление киприотской керамики (особенно характерной бихроматической керамики) считается общепризнанным маркером начала LB I. Таким образом, поздний бронзовый век начался не с изгнания гиксосов из Авариса



129. Киприотский молочник, обнаруженный в слое H/I Эзбет Хелми (Каирский музей).

войсками Ахмоса и последующего разрушения городов среднего бронзового века египетской армией, как предполагала Кенъон. Вместо этого наличие импортной керамики LB I четко указывает на торговые, и, возможно, культурные связи между правителями Авариса в Египетской дельте и южном Ханаане, с одной стороны, и островом Кипр – с другой.

(5) *Филистимляне, критяне, аввеи и хаттеи*

Теперь мы переходим к новым лингвистическим головоломкам, представленным в библейских текстах. В Ветхом Завете упомянуты четыре других «народа», жившие в то время в южном Ханаане: филистимляне (Peletim), критяне (Keretim), аввеи (Avvim) и хаттеи (Hattim)*. Первые два из них впоследствии входили в состав израильской армии при царе Давиде – без сомнения, в качестве иностранных наемников. Высказывалось мнение, что Keretim являются критянами (Kreti) по тем же причинам, которые позволяют отождествить Peletim с филистимлянами (Peleset). Это не так очевидно, но в большинстве современных изданий Библии старые «Pelethites» из Библии короля Якова заменены на «филистимлян» (Philistines). Если уравнение Pele[se]ti = Peleset[i] является верным, то мы должны провести четкое различие между филистимлянами, с одной стороны, и критянами и *кафторим* – с другой. В Книге Пророка Иезекииля (25:16) ясно говорится об этом различии:

«За то, так говорит Господь Бог: вот, Я простру руку Мою на Филистимлян, и истреблю Критян, и уничтожу остаток их на берегу моря».

В Книге Пророка Софонии (2:5) эти две группы разделены сходным образом.

«Горе жителям приморской страны, народу Критскому! Слово Господне – на вас, Хананеи, земля Филистимская! Я истреблю тебя, и не будет у тебя жителей».

Критяне не были филистимлянами. Это дает более веские основания отождествить Кафтор не с Критом (как обычно считается), но с другим большим островом в Восточном Средиземноморье – Кипром («Медной Землей»). Действительно, сборщики дани, изображенные в фиванских гробницах XVIII династии и описанные как *кефтиу*, несут не только вазы тонкой работы, но и большие медные слитки.

* Автор приводит названия по Библии короля Якова, в то время как в синодальном русскоязычном варианте лингвистические расхождения отсутствуют. – *Прим. пер.*



130. Сборщик дани/даров из Кефтиу приходит в Египет с эгейским сосудом в руке и большим медным слитком на плече (гробница Рекхмира, Фивы).

Едва ли можно сомневаться в том, что египетское обозначение *Кефтиу* имеет лингвистические параллели с библейским Кафтором (еврейск. *Каптор*) и ассирийской Каптарой. Самое раннее иероглифическое написание этого термина встречается в эпоху Среднего Царства в виде К-Ф-Т-З-ω, где З следует читать как R, а ω как А, что дает название *Кафтара*. Поскольку вариации египетского F и семитского P не представляют проблемы, все три названия по сути можно считать одинаковыми.

Вывод седьмой

Регион Кафтор/Кефтиу/Кафтара/Каптара охватывает значительную часть побережья Эгейского моря и Южной Анатолии, а также Кипр и Крит. Первые кафторим пришли в Египет, а впоследствии поселились в Филистии как библейские филистимляне. Это движение из Египта в Палестину исторически представлено изгнанием гиксосов из восточной дельты в Южный Ханаан в начале эпохи Нового Царства.

Теперь остается разобраться с аввеями и хаттеями. В Книге Исуса Навина (13:2–3) сказано, что аввеи (еврейск. *Awim*) жили к югу от Газы на прибрежной равнине до границы с Синаем. Впоследствии они были истреблены народом *кафторим* (Второзаконие, 2:23):

«И Аввеев, живших в селениях до самой Газы, Кафторимы, исшедшие из Кафтора, истребили и поселились на месте их».

Если наша новая историческая модель для эпохи гиксосов верна, мы можем выдвинуть предположение о происхождении этих загадочных аввеев. Они поселились в регионе, находившемся под властью правителей из династии «меньших гиксосов». Таким образом, возможно, они были «пастухами» (египетск. *Ааму* = еврейск. *Авим?*) из пустыни Негев, которые переселились в Египет вместе со своими хозяевами (Йа-Амму, Якебим, Карех и Амму) после падения XIII династии. Интересно, что в Книге Второзаконие говорится о «лагерях» [в русскоязычном варианте – «селениях»] аввеев, так как именно к этому времени (МВ II) относится строительство больших укрепленных лагерей гиксосов, окруженных валами и гласисами.

Тогда «Кафторимы», которые впоследствии пришли в этот регион и истребили аввеев, становятся «большими гиксосами» – представителями индоевропейской элиты из Кафтора (возможно, под руководством «сына Анака» Шеши). Мы видели,

как эти последние гиксосские угнетатели Египта расселились по всей прибрежной равнине Южного Ханаана после своего ухода из Авариса в начале эпохи Нового Царства. В Библии эти *шемау* из Филистии позднего бронзового века превращаются в *сераним* («властителей») пяти городов: Газы, Ашдода, Ашкелона, Гафа и Экрона.

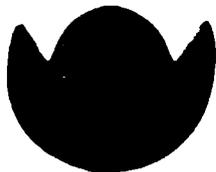
Хаттеев прямо отождествляли с хеттами, но поскольку они фигурируют в истории о погребении Сары, жены Авраама, в Кириаф-Арбе (Хеврон), это можно рассматривать как анахронизм. В модели Новой Хронологии, где индоевропейцы проникают в регион «плодородного полумесяца» в то же время, когда Авраам совершает путешествие в Ханаан, мы без проблем можем представить, как за анатолийскими хеттами, сначала правившими в Кириаф-Арбе, последовали *анаким* из Западной Анатолии вместе с ранними филистимлянами (*кафторим*) в Гераре, аввеями (*аввим*) в регионе Газы, критянами (*кретим*) на побережье Ханаана и *рефаим* в Финикии.

И наконец, разрешите высказать последнюю мысль в этой главе. Мы видели, что египетский символ, обычно обозначающий «алеф», в этот период можно читать как R или L, если он примыкает к другому символу «алеф» или «айн». Египтяне называли своих северных соседей *ааму*, а ученые отождествили этих *ааму* с аморитами (библейскими аморреями). Как упоминалось выше, Авраам («арамейский странник», как его называют в Библии)* в исторической модели Новой Хронологии попадает в начало среднего бронзового века (МВ I) – задолго до того, как первые упоминания об арамеях встречаются в исторических летописях древнего Ближнего Востока. Можем ли мы считать Авраама одним из *ааму*, но читать это название как *араму*, т.е. «арамейцы»? Возможно, библейское повествование во многом соответствует историческим событиям.

* В синодальном издании Библии такое название отсутствует. – Прим. пер.







Глава 7

Подлинные властители Авариса

*Эгейцы в Аварисе – Датировка появления эгейцев –
Легенда об Ио, Эпафе и Телегоне – Инах – Царица Ах-Хотеп*

В предисловии к этой книге я рассказал историю об открытии минойских фресок в Эзбет Хелми/Аварисе. Среди этих типично эгейских образцов настенной росписи есть несколько замечательных изображений прыжков через быка – некоторые миниатюрные, но другие, выполненные в частично барельефной технике – почти в натуральную величину. Такие сцены были найдены по всему Восточному Средиземноморью в регионах, тесно связанных с индоевропейскими культурами. Я обращаюсь к происхождению и истории культуры «прыжков через быка», когда мы совершим путешествие на остров Крит для исследования минойской цивилизации Артура Эванса. Пока что мы сосредоточимся на новых свидетельствах из Египта, которые служат доказательством взаимосвязи между египетскими фараонами начала XVIII династии и северными тореадорами.

Сцены с изображением прыжков через быка отражают поворотный момент в истории Древнего мира, так как они, по всей видимости, являются первыми изображениями необыкновенного состязания между силой «сотрясателя земли» и ловкостью, проворством и хитроумием человека. Ритуализованное унижение быка – это способ продемонстрировать власть человека над дикими силами природы. Это показательная церемония, сопровождающая старинный изобразительный мотив «хозяина животных», запечатленный во множестве художественных форм, где человек управляет дикими быками, львами и другими опасными существами (змеями, скорпионами, крокодилами, гиппопотамами и т.д.). Нет никаких сомнений, что укрощение быка, кульмина-

131. Напротив: культовая статуя Аменхотепа I из маленького храма зари в Дейр-эль-Медине. Аменхотеп был божественным покровителем этой деревни, поскольку он был первым фараоном, похороненным в Долине Царей (в гробнице KV 39), и деревня была основана во время его правления.

132. Одной из самых замечательных фресок из дворца в Эзбет Хелми I является этот фрагмент сцены прыжков через быка. На нем изображен эгейский юноша, вцепившийся в холку быка в попытке сделать сальто через его спину. Изображение частично восстановлено Лайлой Пинч-Брок методом реставрации по первоначальной штукатурке, чтобы выявить детали сцены (с разрешения Австрийского археологического института, Каир). Профессор Битак сообщил мне, что полноцветный каталог раскопок в Эзет Хелми ушел в печать и должен быть опубликован в начале 2007 года.



цией которого, вероятно, становилось убийство животного, было опасным делом. Существует так много материалов на эту увлекательную тему, что ей была посвящена целая книга под названием «Власть быка», написанная моим коллегой Майклом Райсом. [1] Здесь я могу перечислить лишь небольшую часть свидетельств существования культа быка и состязаний с участием людей и быков, но от всей души рекомендую книгу Майкла тем, кто хочет изучить этот предмет на гораздо более глубоком уровне.

На фресках из Авариса изображены прыжки через быков и схватки между людьми и быками. Иногда это происходит на лабиринтоподобном фоне, что сразу же приводит нас к легенде о



133. Миниатюрный обоюдоострый топор, или *labrys*, сделанный из золота и найденный в пещере Аркалохори на Крите (Iraklion Museum).

134. Золотая подвеска, обнаруженная на острове Эгина неподалеку от Афин, с изображением «хозяина животных» в эгейском или микенском стиле (Британский музей).



Тесее и его схватке с Минотавром в лабиринте на острове Кносс. Слово «лабиринт» происходит из минойского *labrys*, обозначающего обоюдоострый топор, использовавшийся в эгейских священных ритуалах. Предполагалось, что этим оружием пользовались для того, чтобы убивать быка в кульминационный момент ритуала. Равным образом «рога освящения», эмблематичные для эгейской дворцовой культуры, представляли собой стилизованные изображения бычьих рогов.

Насколько известно, египтяне не занимались ритуальным унижением быков в таком же духе, как их северные соседи. Фараоны время от времени принимали участие в охоте на диких быков в Сирии. На некоторых храмовых сценах можно видеть фараона, набрасывающего петлю на шею быка, но очевидно, что эти сцены изображали царя в роли «хозяина животных». Такие занятия не были предназначены для молодых акробатов и акробаток, изображенных на эгейских сценах с прыжками через быка. В Египте взаимоотношения между человеком и быком были взаимоотношениями между верующим и божеством. Бык был животным – воплощением мемфисского бога Птаха (Аписа), а также ассоциировался с солнечным культом Гелиополя (Мневис). Корова была олицетворением богини Хатор (богиня плодородия и питания), а многие другие богини носили короны, увенчанные бычьими рогами. Быков убивали во время храмовых жертвоприношений, но они не были объектами ритуального унижения.

Таким образом, можно понять, насколько поразительными и неуместными кажутся фрески с изображением быков и людей из Авариса в дельте Нила. Такие фрески не могли быть египетскими произведениями. Типичная индоевропейская культурная символика явно принадлежала эгейским художникам, нанятым эгейским/критским/анатолийским монархом для украшения своей царской резиденции. Манфред Битак совершенно ясно выразился по этому поводу:

«Поразительно, что техника, стиль и мотивы фресок являются исключительно минойскими, без какого-либо намека на египетскую эмблему или символ царской власти». [2]

Вывод восьмой

Дворец в Эзбет Хелми I был построен для правителя индоевропейского происхождения в начале эпохи Нового Царства. Фрески, некогда украшавшие дворец (включая сцены с прыжками через быков), отражали культурные обычаи и религиозные убеждения высокопоставленного заказчика.



135. Огромные «рога освящения» во дворце Кносса.

136. Статуя быка Аписа в натуральную величину, обнаруженная у входа в Серапеум в Саккаре (Луврский музей).



Легенда об Ио

Существует много разных историй, повествующих об эгейской принцессе из рода Арголидов по имени Ио, дочери полумифического царя Инаха. Приключения Ио описаны в нескольких вариантах, одни из которых выглядят более причудливыми и сказочными, чем другие. В одном из вариантов она превратилась в красивую телку; ученые полагают, что этот миф связывает ее с Герой, коровьей богиней из Аргоса. Но здесь мы сосредоточимся главным образом на истории Ио, рассказанной Геродотом.

Объясняя причины войны между Элладой (Грецией) и Персией (Ираном), знаменитый греческий историк начинает свою книгу «История» рассказом о похищении принцессы Ио финикийскими морскими торговцами, которые прибыли в Аргос на Пелопоннесе для обмена своих товаров. Однако это не были финикийцы железного века и поздней античной эпохи. Это были ранние финикийцы бронзового века – руководствуясь Ветхим Заветом, мы можем называть их ханаанитами – которые, согласно древнему фольклору, приплыли со своей древней родины на двойном острове Дилмун (современный Бахрейн, известный как Тилос, и Мухаррак, известный как Арад) в Персидском заливе. В те времена залив назывался «Нижним морем», которое образовывало часть большого «Красного моря». Из сочинения Геродота явствует, что в античные времена все морские просторы к востоку от Африки, включая Индийский океан, назывались «Красным морем», а то, что мы сегодня называем Красным морем, было лишь одним из его заливов.

«В Аравии, недалеко от Египта, есть морской залив, который тянется от так называемого Красного моря [до Сирии]. Он очень длинный и узкий, как я сейчас объясню: чтобы переплыть залив в длину на гребном судне от самой отдаленной части залива в открытое море, требуется сорок дней, тогда как в ширину в самом широком месте нужно всего лишь полдня плавания». *Геродот, История, книга II. [4]**

История их переселения была рассказана в книге «Генезис цивилизации» (1998), где я попытался собрать воедино свидетельства контактов между Месопотамией и Египтом в доисторическую эпоху до основания I династии. Петри был первым египтологом, нарисовавшим картину древней финикийской миграции; его предположение практически полностью игнорируется в современных научных кругах, но несомненно имеет археологическое обоснование, значительная часть которого была представлена в книге «Генезис цивилизации». Почему его игнорируют в

* Геродот, «История». Здесь и далее цитируется в переводе Г. А. Стратановского.

наши дни? Возможно потому, что «отец египетской археологии» опрометчиво предположил, что сами первые фараоны были родом из Месопотамии. [3]

Гипотеза Петри была основана не только на артефактах, которые он лично обнаружил во время своих широкомасштабных раскопок, но также на его знании античной литературы, в том числе географии **Страбона** и истории Геродота из Галикарнаса. До эпохи «образовательного фастфуда» большинство учеников начальных школ изучали языки античной эпохи, и сочинение Геродота было стандартным учебником для любого студента, который занимался переводом с древнегреческого на английский. Практически все образованные дети читали историю Геродота о похищении эгейской принцессы финикийскими торговцами.

Петри хорошо знал о происхождении финикийских мореходов, как показывает первая глава «Истории» Геродота, возвращающей нас к легенде о принцессе Ио.

«По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами [персами] были финикияне. Последние прибыли от так называемого Красного моря к нашему морю и поселились в стране, где и теперь еще живут. Финикияне тотчас же пустились в дальние морские путешествия. Перевозя египетские и ассирийские [т.е. месопотамские] товары во многие страны, они, между прочим, прибыли в Аргос. Аргос же в те времена был самым значительным городом в стране, которая теперь называется Элладой [Греция]. Когда финикияне прибыли в упомянутый Аргос, то выставили свой товар на продажу. На пятый или шестой день, когда почти все товары уже были распроданы, на берег моря среди многих других женщин пришла и царская дочь. Ее имя было Ио, дочь Инаха; так же называют ее и эллины. Женщины стояли на корме корабля и покупали наиболее приглянувшиеся им товары. Тогда финикияне по данному знаку набросились на женщин. Большая часть женщин, впрочем, спаслась бегством, Ио же с несколькими другими они успели захватить. Финикияне втащили женщин на корабль и затем поспешно отплыли в Египет. Так-то, говорят персы, Ио попала в Египет; эллины же передают это иначе».

Геродот, История, книга I.

«О похищении же Ио финикияне рассказывают иначе, чем персы. Именно, по их словам, они вовсе не увозили Ио насильно в Египет, так как уже в Аргосе она вступила в любовную связь с хозяином корабля, когда же почувствовала себя беременной, то от стыда перед родителями добровольно уехала с финикиянами, чтобы скрыть свой позор».

Геродот, История, книга I.

Страбон: 63 г. до н. э. – ок. 24 г. н. э.; писал по-гречески и пользовался ныне утраченными сочинениями Эратосфена и Посидония.

По какой бы причине Ио ни оставила свою родину, все источники сходятся в том, что эгейская принцесса из Аргоса оказалась в Египте. Плавание в Египет указывает на то, что либо Нильская дельта была родным домом для этих финикийских торговцев, либо они были намерены продавать пленниц жителям этого региона.

Когда произошел этот инцидент в долгой истории фараонов? Можем ли мы определить эпоху и имя фараона, правившего в то время? Другой вариант легенды об Ио дает нам некоторые новые (хотя и противоречивые) подробности.

«Инах, сын [т.е. наследник] Япета [библейского Иафета?] правил в Аргосе и основал город Иополис, так как Луну некогда чтили в Аргосе под именем Ио, а также назвал свою дочь в честь Луны. Зевс Пикий [дядя], Царь Запада, послал своих слуг [финикийцев?] похитить Ио и надругался над ней, как только ее привезли во дворец. После того как она родила ему дочь по имени Ливия, Ио бежала в Египет...» [5]

По другой версии, Ио родила не Ливию, но «Эпафа, который стал предком Ливии, Агенора, Бела, Эгипта и Даная». Агенор был легендарным финикийским царем, который покинул Египет и основал ханаанитскую династию, а Эгипт и Данай были жителями Египта.

«Агенор, сын Ливии от Посейдона и близнец Бела, покинул Египет и поселился в земле Ханаан, где женился на Телефассе, которую еще называли Аргеопой, и она родила ему Кадма, Феникса, Киликса, Тасия, Финея и дочь Европу». [6]

Здесь мы опять видим связь между египетской династией финикийцев индоевропейского происхождения и великими основателями эгейских царств – Кадмом, который основал греческие Фивы и приобщил западный мир к письменности, и Европой, матерью Муноса, царя Кносса и верховного правителя Крита. Согласно легенде, вся линия финикийских, греческих и критских правителей происходила от Ио и ее сына Эпафа – предположительно ребенка финикийского капитана (согласно Геродоту) или финикийского царя с запада (если нам будет позволено интерпретировать альтернативную легенду, исключив из нее элемент сверхъестественного).

Далее в легенде говорится, что Ио в конце концов вышла замуж за египетского царя по имени Телегон (имя дано в греческой

форме времен Геродота). Связь с Египтом становится еще более интересной. Ио является не только «праматерью» нескольких легендарных монархов, чьи предки происходили из Египта, но также женой фараона, принадлежавшего к коренной египетской династии.

Не составляет большого труда понять, что имя ее первого ребенка Эпафа представляет собой искаженный вариант имени гиксосского царя Апопи, что сразу же помещает нас в эпоху династии «больших гиксосов» и их фиванских современников из XVII династии.

Определение подлинного имени египетского мужа Ио – несколько более сложная задача. Сначала нам нужно рассмотреть лингвистические особенности, с которыми столкнулись ученые при анализе перевода египетских имен на иностранные языки, включая греческий.

- (1) Египтяне до начала Третьего Промежуточного периода часто не делали различия между буквами R и L. Обе буквы отображались в виде иероглифа «рот» (иногда L принимало форму лежащего льва). К примеру, царское имя династии «меньших гиксосов», написанное как I-R-I-M-I-R-K-U, соответствует хаанаитскому имени Или-Милку, и, разумеется, можно взять в качестве примера знаменитую стелу Меренптаха со знаками I-S-R-A-R, обозначающими Израиль, где первый иероглиф «рот» обозначает R, а второй L.



137. Грубые иероглифы, образующие название Израиля на стеле Меренптаха. Справа налево: два стебля тростника (Y или I), молния (S) над ртом (R), еще один стебель тростника (I), стервятник (A), другой рот (на этот раз обозначающий L) над вертикальной чертой и метательной палкой (обозначающей азиатов), и наконец, две сидящие фигуры, мужская и женская, с несколькими чертами внизу (определение для «народа» или «нации») (Каирский музей).

- 2) В эпоху Среднего Царства и во Втором Промежуточном периоде египтяне часто пользовались знаком *алеф* не только как семитской фонемой (фонетический твердый приступ, отдаленно напоминающий укороченную форму нашей буквы A), но также для обозначения согласных R и L, особенно при написании иностранных имен. Это наиболее очевидно, когда два символа *алеф* примыкают друг к другу в имени, где один *алеф* явно должен быть согласной R или L. То же самое относится к сочетанию *алефа* и *ауип* (горловой звук, предшествующий произнесению гласной, неизвестной в английском языке).

ке). В качестве примера, где алеф обозначает L или R, можно привести некоторые известные топонимы из Среднего Египта Второго Промежуточного периода по сравнению с более поздними формами эпохи Нового Царства. При транслитерации символ ^c представляет *ayin* (в виде гласной A, I или E), символ ω представляет другой маркер гласной буквы (обычно произносимой как A, O или U), а символ з представляет *алеф* (обозначающий букву L или R) в текстах Среднего Царства:

Место	Среднее Царство	Новое Царство
Ашкелон	^c skznnωn (AskeLannon)	^c skzlnz (Askalana)
Пелла	p ^c shzωm (PahiLim)	p ^c hl (Pahil)
Хазор	hzω ^c з ^c (HazoRa)	h ^c зr (Hazor)
Тир	z ^c zm (ZaRim)	tzзωr (Zaur)
Уллаза	^c ωзз ^c (AuLaza)	ωлзω (Ulaza)
Капгара	kftзω (KaftaRa)	kft ^c ω (Kaftara)
Алашийя	^c зsy (ALasiy[a])	^c ls ^c (Alasa)

3) Существует распространенная взаимозаменяемость между египетской буквой К и ханаанитской и греческой буквой Г. К примеру, во времена Рамсеса III одна из групп «народов моря» называется *шекелех*; ученые отождествляют ее с сагалассянами, жившими на побережье Финикии и Анатолии (см. главу 16).

Определение Телегона в египетской истории

Вооруженные этим знанием, мы посмотрим, какому египетскому правителю эпохи поздних гиксосов и раннего Нового Царства может соответствовать греческое имя Телегон. Сразу же следует отметить, что имена очень немногих египетских фараонов начинались с буквы Т. Вот они:

- Тети (VI династия Старого Царства);
- Таа I и Таа II (XVII династия Второго Промежуточного Периода);
- Тутанхамон (конец XVIII династии);
- женщина-фараон Таусерт (конец XIX династии);
- три фараона по имени Такелот (XXII династия Третьего Промежуточного периода).

Мы можем спокойно исключить большинство этих имен, поскольку ограничиваем свои поиски примерным временем жизни Эпафа/Апопи, упомянутого в легенде об Ио, т. е. окончанием Вто-

рого Промежуточного периода. Таким образом, у нас остаются два фараона – Сенахтенра Таа I и Секененра Таа II – и я считаю, что мы можем остановиться на втором правителе, носившем родовое имя Таа.

Секененра Таа II из XVII династии, вероятно, был сыном Таа I и почти несомненно братом своего преемника, царя Камоса. Он определенно был отцом царя Ахмоса, основателя XVII династии. Как мы могли убедиться в главе 5, оба эти фараона (Камос и Ахмос) последовали примеру Секененра в своей решимости изгнать гиксосов из Египта. Судя по всему, Камос пал в бою, как и его предшественник, но Ахмосу наконец удалось нанести поражение чужеземным правителям Авариса с помощью своей сильной и мужественной матери Ах-Хотеп. Конфликт совпал по времени с правлением царя гиксосов Аусерра Апопи, который до этого был врагом Секененра и Камоса. Итак, Секененра Таа II является лучшим кандидатом для египетского царя Телегона из легенды об Ио.

Теперь давайте применим лингвистические правила, которые мы рассмотрели, к полному имени и эпитету этого фараона.

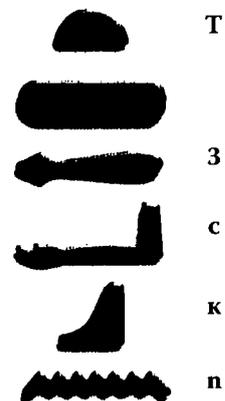
- (1) Секененра погиб в бою, воюя с гиксосами, и был удостоен эпитета «храбрый» (египетск. *кен*), присоединенного к его родовому имени, и таким образом стал Таа-кеном. Согласно документам того времени, это произошло вскоре после его гибели. Здесь следует помнить, что гласная между К и N неизвестна, поэтому египтологи вставили Е просто для удобства.
- (2) Родовое имя Таа включает сочетание примыкающих букв алеф и аин (представленное в научной литературе символами z и ʿ). Однако весьма вероятно, что алеф здесь обозначает R или L, что было распространенной практикой в ту эпоху. Если мы заменим букву L на *алеф* и сохраним A для *ayin*, то получим TELAKEN (обозначив остальные потенциальные позиции для гласных буквой E).
- (3) Поменяв египетское K на греческое G, мы получаем имя TELAGEN.
- (4) Добавив типичное эгейское окончание -US, мы получаем имя TELAGENUS, весьма близкое к Телегону из легенды об Ио.

Это не просто лингвистические махинации, поскольку историческая картина того времени подкрепляет наш анализ.

Определение Ио в египетской истории

Как мы помним, согласно греческой легенде, Телегон взял в жены принцессу Ио, дочь Инаха, спустя некоторое время после того, как она родила Эпафа. Если этот Эпаф является царем гиксосов

138. Иероглифы, составляющие имя Таа-кен, которое также можно прочесть как Тела-кен.



Апопи, то Ио была привезена в египетскую дельту (и, возможно, в Аварис) финикийцами в конце Второго Промежуточного периода. В этом есть здравый смысл, поскольку мы уже определили, что правители гиксосов (вероятно, начиная с Шеши) сами были финикийского происхождения, т.е. происходили от анатолийцев, расселившихся на финикийском побережье. Мореходы, прибывшие в Арголиду для торговли с царством Инаха, могли быть гиксосами из Авариса или по меньшей мере левантийцами, торговавшими с Аварисом.

Торговля действительно была источником богатства для гиксосов. К началу правления Аусерра Апопи эти грабители Египта эксплуатировали щедрые дары долины Нила уже двести лет, и их главными клиентами были сородичи индоевропейского и хурритского происхождения из прибрежных регионов Финикии и Эгейского моря. «Доставка» принцессы Ио из Аргоса в египетские владения гиксосов была лишь частью этой выгодной торговли, как бы ни относиться к подробностям истории ее прибытия, описанным в различных легендах. Потом ее переправили на юг в Верхний Египет ради достижения политических целей правителя гиксосов в этом мире войны и торговли. Мирный договор о браке эгейской принцессы с местным фараоном появился в результате вассального положения Верхнего Египта по отношению к Аварису после побед Киана на юге.

Ненадолго абстрагировавшись от этого и сосредоточившись на картине внутренних дел в Египте в конце Второго Промежу-

139. Вход в шахту фиванской гробницы Дра Абу эль-Нага В скрыт под валуном в центре фотографии. Весьма вероятно, что это место захоронения Ахмос-Нефертари (супруги Ахмоса и матери Аменхотепа I) в дополнение к предыдущему царскому захоронению, так как гробница была расширена для размещения второго тела. В историческом сценарии, рассматриваемом в этой книге, гробница первоначально готовилась для малолетней невесты Ахмоса из рода гиксосов – принцессы Херит, дочери Апопи.





140. План гробницы Дра Абу эль-Нага В с изображением «двойной» погребальной камеры.

точного периода, мы обнаруживаем, что некоторые египтологи отмечали довольно неоднозначную природу отношений между фиванской XVII династией и XV династией «больших гиксосов»: иногда они воевали, иногда жили в мире, часто ссорились, как члены одной семьи, и писали друг другу письма с жалобами. По мнению некоторых, это повышало возможность перекрестных браков между двумя царствами. Говард Картер сам предположил нечто подобное, когда обнаружил фиванскую гробницу (Дра Абу эль-Нага В) Ахмос-Нефертари – супруги Ахмоса и матери Аменхотепа I. В гробнице содержались фрагменты алебастровой вазы с именем принцессы Херит, дочери Аусерра Апопи. находка такого объекта в погребальной камере супруги фараона XVIII династии заставила Картера задать вопрос:

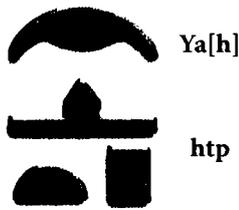
«Может ли появление имени Апопи в таких обстоятельствах указывать на некие родственные отношения между правящими семьями гиксосов и Фиванской династии?»

Вполне может быть, что перед затяжной освободительной войной, в результате которой гиксосы покинули Египет, индоевропейские принцессы сочетались браком с царствующими фараонами коренной египетской XVII династии (а может быть, и наоборот). Эта типичная практика отношений между сувереном и вассалом, где преданность вассала обеспечивается обязательствами брачного договора. Началась ли эта практика с женитьбы Секененра Таа-кена на принцессе Ио? По моему мнению, на этот вопрос следует дать положительный ответ и легенда об Ио имеет историческое обоснование.

Настало время перейти к жизни одной из самых прославленных египетских цариц – Ах-Хотеп, супруги Таа-кена, матери Ахмоса и героини войны против гиксосов из Авариса. Может ли она быть эгейской принцессой, дочерью Инаха, которая прибыла в

141. Часть известнякового блока, обнаруженного в окрестностях заупокойного храма Сети I в Западных Фивах. На нем изображен фараон Аменхотеп I (справа) и его мать Вахмос-Нефертари (слева). Возможно, блок принадлежал к храму, построенному для царицы ее сыном и известному как храм «Двора Аменхотепа». Это небольшое святилище было расположено на низком пустынном плато у *вади*, ведущего к Дра Абу эль-Нага В – гробнице Ахмос-Нефертари, и, возможно, другой малозначительной жены Ахмоса (Херит, дочери Апопи).





142. Иероглифы, составляющие имя Ах-Хотеп. Первый символ полумесяца можно также представить в перевернутом виде; тогда он будет похож на ладью в форме полумесяца с центральной каютой.

Египет на финикийском судне и вышла замуж за египетского фараона? Прежде всего давайте посмотрим на ее имя.

Ах-Хотеп – хорошее египетское родовое имя, означающее «Ях доволен». Нетрудно убедиться, что имя на самом деле произносится как Ях-Хотеп, хотя египтологи привыкли опускать первую букву Y. Интересно, что это также относится к Ахмосу, чье имя пишется как Яхмос («рожденный от Ях» или «отпрыск Ях»). Кем или чем был этот Ях? Иероглифический символ, использованный для обозначения имени – «полумесяц-с-восходящим-солнцем» – считается символом малоизвестного ханаанитского лунного божества по имени Ях. Однако в египтологической литературе практически невозможно найти источник, сообщающий какие-либо сведения об этом божестве. Если отвлечься от сверхъестественного аспекта, то это просто египетское слово, означавшее «луна».

Главными египетскими лунными божествами были Тот (бог письменности), изображаемый в виде ибиса, и бог-ребенок Хонсу (сын Амона). Довольно необычно, что имя чужеземного бога образует часть родового имени коренного египетского фараона и имени его матери. Женскими лунными божествами, ассоциировавшимися с плодородием, были Исида и Хатор. Теофорическое царское родовое имя «Яхмос» встречается редко – лишь в начале XVIII династии и в конце XXVI династии (ок. 570 г. до н. э.), когда фараона Амасиса (Яхмос II) называли в честь его знаменитого предшественника Яхмоса I.

Но существует другое возможное происхождение этого имени, вытекающее из нашего расследования легенды об Ио. В семитских языковых группах Леванта и в самом Египте людей из Греции называли (и до сих пор называют) *явани*, что является эквивалентом античного обозначения «иониец» (первоначально *laones*). [7] В древности весь Эгейский регион был известен как *Яван*, и лишь впоследствии это обозначение стало конкретно относиться к Ионии на западном побережье Анатолии (по ассоциации с ее жителями – ионийскими греками). Греки бронзового века писали название своим «линейным письмом» В как *Ia-wo-ne*. В более поздние времена мы встречаем персидское слово *Yauna* и египетское (демотическое) *W-u-n-n* для обозначения Ионии. [8] В Ветхом Завете Греция также упоминается в «списке народов», где Иаван числится среди индоевропейских потомков Иафета.

«Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После Потопа родились у них дети. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, **Иаван**, Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма.

Сыны Иавана: **Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим**. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих». Быт., 10:1–5.

В предпоследнем предложении перечислены племенные группы или кланы, происходящие от Иавана, островитяне Елисы (Алашийя на Кипре), народы Фарсиса (Тарс в Киликии?), Киттим (народы Китиона на Восточном Кипре) и Доданим (гомеровские данайцы или *дануны/даны* из Аданы в Киликии).

На основании вышесказанного мы можем быть уверены в том, что легендарное имя Ио (в его античном греческом варианте) в древности произносилось как Я или Йа (Ya). Таким образом, Я-Хотеп и Я-Хмос могли быть прямо связаны с именем легендарной эгейской принцессы – эпонимического предка ионийских греков.

Возможно, вы помните, что ранее в этой главе я приводил цитату из знаменитой книги Роберта Грейвса «Греческие мифы», где он утверждает, что лунная богиня пеласгов, т. е. по преданию коренных домикенских народов Эгейского региона, носила имя Ио (Йа).

«Инах, сын Япета, правил в Аргосе и основал город Иополис, потому что Ауну некогда почитали в Аргосе под именем Ио, и назвал свою дочь Ио в честь Луны». [10]

Эта богиня впоследствии слилась с Герой Вуптис («с ликом коровы»), почитаемой в аргивском Гереуме. [10] Лунная богиня в облике коровы имела рога в форме полумесяца, точно так же как египетская богиня Хатор ассоциировалась с Луной через форму своих рогов. Отсюда мы можем заключить, что Ио/Йа, предыдущее воплощение Геры, также была лунной богиней в облике коровы. Как мы помним, в одном греческом мифе говорится о том, что сама принцесса Ио была превращена Зевсом в прекрасную телку. Совпадение? Гера, супруга Зевса, была особенно почитаема в Арголиде и ассоциировалась с образом коровы. Совпадение? Одним из иконографических мотивов египетской Хатор (*hwt-hr* = дом Гора, т.е. чрево матери царя) была пара коровьих рогов с солнечным диском между ними. Вероятно, этот символ является источником для иероглифического знака «полумесяц-с-восходящим-солнцем», обозначающего звук «Ях». Как мы помним, Ах-Хотеп, мать Ахмоса – основателя XVIII династии – и героиня египетской освободительной войны, была прародительницей фараонов эпохи Нового Царства. Она была истинным человеческим воплощением богини Хатор.

143. Мумия Ахмоса, сына Ах-Хотепа, обнаруженная среди повторно захороненных правителей в «царском тайнике».



Жорж Легран:
1865–1917.

Ах-Хотеп – царица-воительница

В каирском музее хранится большая каменная плита под номером CG34001, известная как «стела Ахмоса». Текст, высеченный на этом монументе, обнаруженном **Жоржем Леграном** в Карнаке в 1900 году, является нашим главным источником для определения статуса и титулов царицы Ах-Хотеп, матери Ахмоса.

«Воздайте хвалу владычице земли, **госпоже берегов Хау-небут**, чье имя возвышено во всех чужеземных странах и кто правит народом. **Жена царя, сестра властелина** – жизнь, благоденствие, здоровье! **Принцесса, мать царя**, благородная женщина, которая знает все и заботится о Египте. Она кормила солдат и защищала их, она вернула беженцев и собрала воедино то, что распалось. Она умиротворила Верхний Египет и изгнала мятежников. Жена царя, Ах-Хотеп, да будет жить!»

Профессор Петер Яноши из Института египтологии в Вене отмечает уникальность этих титулов для египетской царицы.

«Эпитеты, связанные с именем Ах-Хотеп, действительно замечательные, и было бы ошибкой относиться к ним лишь как к почти-тельному обозначению высокого статуса царицы со стороны ее сына Ахмоса. Эпитеты, используемые для Ах-Хотеп, можно сравнить со сходными титулами и эпитетами, которыми обычно наделяли фараонов. Царь был правителем Египта и всех чужеземных земель. Помимо этого сходства с титулом фараона, следует подчеркнуть дру-

144. Барельеф из гробницы визирия Рамоса в Фивах. Помост трона фараона Эхнатона на барельефе украшен изображениями связанных чужеземных пленников; их тела представлены кольцевыми названиями с зубчатой оторочкой. Левое имя произносится как «Хау-Небут», а правое «Йа»; по моему мнению, египтяне пользовались этими обозначениями для Эгейского моря и Греции (точнее, пеласгийской Арголиды).





145. Острова и побережья Хау-Небут: А – Аргонида/Йа; В – Терра/Каллисте; С – Крит/Крети; D – Троя; E – Милет.

гой важный факт: насколько нам известно, ни одна другая царица или женщина из царского дома в египетской истории не обладала титулом *hnwt inbw hzv-nbw* («госпожа берегов Хау-Небут»). Такой титул не мог быть дан без веских оснований, поэтому разумно считать, что он связан с подлинными историческими событиями». [11]

Титул «госпожа берегов (или побережий) Хау-Небут» действительно требует объяснения. Словосочетание *Хау-Небут*, или «то, что находится за островами», считается Гардинером и другими ведущими специалистами египетским термином для обозначения земель, граничащих с Эгейским морем. Таким образом, «берега за островами» могут быть побережьями Греции и Западной Анатолии. Если Ах-Хотеп действительно является легендарной принцессой Ио, трудно придумать более подходящий эпитет для вдовы Таа-кена. Будучи дочерью царя пеласгов и эгейской принцессой, она вполне заслуживает титула «госпожа эгейских берегов». У меня нет сомнений, что этот уникальный титул четко указывает на чужеземное происхождение Ах-Хотеп. Она также была «женой царя», т. е. супругой Секененра Таа-кена и «принцессой», т. е. дочерью царя Инаха (и не обязательно кровной дочерью Таа I, как ранее полагали большинство ученых). Термин «сестра господина» часто принадлежал супругам фараонов в начале эпохи Нового Царства, и он вовсе не означает кровного родства с монархом, как полагали многие египтологи. Однако в нашей новой исторической модели Ах-Хотеп со своим эгейским происхождением действительно могла быть кровной сестрой правителя гиксосов из Авариса. Если, как гласит легенда, она была матерью Эпафа (царя, известного нам под именем Аусерра Апопи), то она

146. Крышка с картушем гиксосского царя Киана, обнаруженная во дворце Кносса на Крите (Ираклионский музей).



принадлежала к тому же поколению, что и царь гиксосов Янасси (обратите внимание на имя лунного божества Йа/Я в его теофорическом имени), предшественника Апопи и сына Киана, великого правителя Авариса. [12] Первым (теофорическим) именем Киана было Анак-идбу, или «обнимающий побережье» (Эгейского моря?). Таким образом, возникает искушение поставить знак равенства между Анак-идбу Кианом и пеласгийским царем Инахом из легенды, что делает Ио сестрой Янасси, т. е. «сестрой господина» (Авариса?). Тогда первоначальная реконструкция династии «больших гиксосов» выглядит следующим образом:

Династия «больших гиксосов» в модели Новой Хронологии

1. Салитис (не определен, но, возможно, Сакил-Хар/Шалек с метатезой составляющих звуков) – «финикиец» или хуррит.
2. Бнон – «финикиец» или хуррит.
3. Анк-идбу Киан = Инах, «обнимающий побережья», отец Ах-Хотеп – пеласгиец.
4. Янасси, сын Киана и брат Ах-Хотеп – пеласгиец.
5. Аусерра Апопи (Эпаф), сын Ах-Хотеп и сводный брат Ахмоса.
6. Асехра Хамуди (еще не определен).

Инах – царь гиксосов?

Итак, мог ли Киан действительно быть легендарным Инахом, отцом Ио и бывшим правителем Аргоса? Если убрать древнегреческое окончание -US, у нас остается имя АНАК, которое на эгейском языке бронзового века означало «высокий царь». Таким образом, легендарное имя Инах может представлять собой не что иное, как искаженный вариант титула «царь» или «правитель» – так же как имя основателя хеттской династии Лабарна стало почетным титулом для его преемников, а имя «Цезарь» стало титулом для римских императоров в честь основателя империи Гая Юлия Цезаря. У нас нет сомнений в греческом и анатолийском происхождении термина *анак*, который появляется в «Илиаде» в виде *wanax* перед именем Агамемнона и обозначает «высшего царя» греческой конфедерации городов-государств. Мы также связали этот титул с библейскими *анаким* и царем династии «меньших гиксосов» Шеси (библейский Сесай), правителем Шарухена (Телль эль-Аджул) и Авариса.

Необычная перспектива того, что Инах может быть той же исторической фигурой, что и Анак-идбу (Киан), несомненно, объясняет международный характер царствования Киана и появление его картуша в различных частях политического ландшафта древности. Они были обнаружены в Кноссе (царский дворец ми-

нойской эпохи на Крите), в Богазкёе (хеттская столица Хаттуса) и в Багдаде (предположительно они попали туда из Вавилона).

Ученые отметили, что первые три правителя из династии «больших гиксосов» вплоть до Киана в царских надписях пользовались не своими родовыми именами, а так называемыми божественными именами, или «именами Гора». Поэтому вполне логично предположить, что в первые годы своего правления Киан был известен как Анак, что является укороченной формой его божественного имени Анак-идбу. Я интерпретирую имя «обнимающий побережье» как «верховный правитель прибрежных царств». Он был подлинным правителем островов и побережий Восточного Средиземноморья и, вероятно, величайшим из царей гиксосов.

Сокровища царицы Ах-Хотеп

За последние двести лет Египет приобрел заслуженную репутацию страны чудесных открытий. Их было так много, что у некоторых египтологов до сих пор кружится голова от обилия живописных мест и артефактов. Ни одна другая цивилизация не сохранила такого обширного исторического наследия. И какая древняя культура оставила нам тела своих правителей, сохранные в нетронутом виде, чьи лица мы до сих пор можем созерцать благодаря искусству бальзамировщиков?

Саркофаги царей и цариц эпохи Нового Царства первоначально захоранивались в известняковых холмах Западных Фив, но многие из них для безопасности были собраны вместе ближе к началу Третьего Промежуточного периода, во время серьезных неурядиц и гражданской войны, когда кладбища были уязвимы для грабежа и осквернения. В результате царские тела были сложены в ничем не примечательной шахтной гробнице, замаскированной в складках холмов, выходивших на долину Нила. В 1881 г., когда **Эмиль Бругш** спустился в царское захоронение (так называемый царский тайник) к югу от Дейр эль-Бахри, он обнаружил десятки саркофагов с мумифицированными останками царственных особ, в том числе Секененра Таа-кена и его сына Ах-

Эмиль Бругш: 1842–1930.

147. Большой саркофаг Ах-Хотеп, обнаруженный в «царском тайнике» и содержащий титул «мать царя».



148. Малый золотой саркофаг, изображающий молодую Ах-Хотеп, был сделан для нее до того, как она родила Секе-ненра Таа-кену – наследника Ахмоса (Каирский музей).



моса. Но там не было Ах-Хотеп – жены первого фараона и матери второго. Такое отсутствие было тем более примечательно, что саркофаги других цариц этого периода были обнаружены в захоронении. Гроб с именем царицы Ах-Хотеп все же был найден, но в нем лежало тело Пинуджема I из XXI династии фиванской линии царей. Не вызывало сомнений, что саркофаг был использован повторно.

Почему царица Ах-Хотеп не была перезахоронена вместе со своим мужем и сыном на тайном кладбище фараонов Нового Царства? Потому что ее тело уже было перезахоронено в другом месте (рядом с телом Камоса) и впоследствии осталось нетронутым, когда остальные царские мумии собирали для перезахоронения на десятом году правления царя **Сиамуна** из XXI династии. Когда же она была перезахоронена? Вероятно, незадолго до этого, во времена царствования фиванского фараона **Пинуджема I**, который позаимствовал ее внешний саркофаг для собственных похорон.

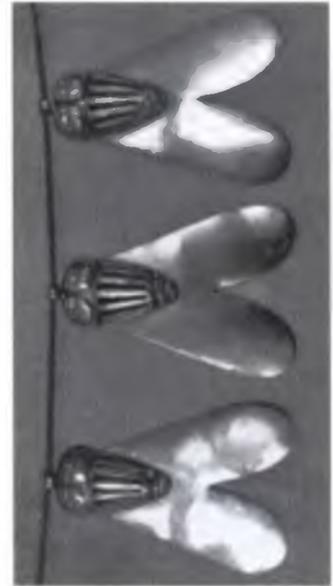
Место повторного захоронения Ах-Хотеп было обнаружено рабочими, нанятыми **Огюстом Мариеттом** в 1859 г. в Дра Абу эль-Нага – кладбище XVII династии на склонах скалистого холма к северу от Та-Джесер («Священная Земля» – расщелина в утесах Дейр эль-Бахри). К сожалению, раскопки закончились небольшой катастрофой, и тело царицы оказалось уничтоженным. В наши дни в Каирском и Луксорском музеях можно осмотреть лишь великолепный золотой гроб (внутренний саркофаг) и его содержимое. Несмотря на это, находка остается заметной вехой в истории египтологии, поскольку заупокойные дары представляют необыкновенную ценность. Они включают церемониальный топор из литого золота, ряд замечательно отделанных золотых кинжалов и набор огромных золотых мушек (символ военной доблести сродни нашим медалям за отвагу). Перед тем как перейти к более подробному изучению этих предметов, я должен обратиться к неудобному вопросу: может ли быть, что существовали две царицы, носившие имя Ах-Хотеп, а не одна? Этот вопрос касается двух отдельных саркофагов и надписей, которыми они украшены.

В тексте на золотом саркофаге, обнаруженном работниками Мариетта в Дра Абу эль-Нага, отсутствует титул «мать царя», в то время как на саркофаге из царского захоронения, повторно использованном для погребения Пинуджема I, этот титул есть, как и следовало ожидать для матери Ахмоса. Поэтому было выдвинуто предположение, что саркофаги принадлежали двум разным царицам: Ах-Хотеп II (матери Ахмоса) и загадочной Ах-Хотеп I (чей саркофаг был обнаружен в Дра Абу эль-Нага). Эта Ах-Хотеп, похороненная во времена Ахмоса и удостоенная высших наград и почестей, носила такое же имя, как и его мать, но на самом деле была кем-то еще – вероятно, бабушкой Ахмоса. Для меня все это звучит довольно нелепо. Помимо того факта, что у нас есть саркофаг царицы Ах-Хотеп, на котором нет титула «мать царя», нет никаких недвусмысленных доказательств существования предыдущей царицы Ах-Хотеп. С моей точки зрения, Мари-

Сиамун: годы правления TX – ок. 1069 г. до н. э.; NX – ок. 778 г. до н. э.

Пинуджем I: годы правления NX – ок. 812–787 гг. до н. э.

Огюст Мариетт: 1821–1881.



149. Три больших золотых мушки Ах-Хотеп – почетные медали для царицы-воительницы (Луксорский музей).

150. Грифон – символ власти царицы и женской магической силы в Эгейском регионе (Ираклионский музей).



151. Золотой топор, найденный в саркофаге царицы Ах-Хотеп в Дра Абу эль-Нага. По-видимому, он принадлежал ее сыну Ахмосу, который положил его в саркофаг матери на похоронах. На этой стороне топора фараон изображен в виде лежащего сфинкса, который держит в человеческой руке отрубленную голову врага (Луксорский музей).



152. Зарисовка (вверху слева) другой стороны топора Ахмоса с типичным минойским грифоном, похожим на значительно более крупного грифона (справа) из жреческого тронного зала в Кноссе. Это лишь один из нескольких образов, связанных с сокровищами Ах-Хотеп, указывающий на сильное эгейское влияние. Египетский сфинкс, представляющий фараона Ахмоса на одной стороне топора, и минойский грифон (символ женской власти) на другой стороне, вероятно, символизируют совместное правление Ахмоса с царицей-матерью Ах-Хотеп, «принцессой Хау-Небут».



анна Итон-Краус справедливо утверждает, что меньший саркофаг, обнаруженный работниками Мариетта, мог быть изготовлен вскоре после брака Ах-Хотеп и Секененра Таа II, но до того, как она родила царю сына, а большой саркофаг из другого захоронения был изготовлен, когда она была гораздо старше, уже во время царствования ее сына. Остается лишь догадываться, были ли два саркофага вставлены один в другой в первоначальном захоронении царицы. Однако это не влияет на общую предпосылку, что оба саркофага были изготовлены для одной царицы в разное время ее жизни: сначала для «царской жены» Секененра Таа II, а затем для «матери царя» во времена правления Ахмоса. Таким образом, загадочная царица Ах-Хотеп I исчезает и больше не беспокоит нас.

Экзотические предметы, захороненные в золотом гробу Ах-Хотеп в Дра Абу эль-Нага, украшены картушами царя Ахмоса и в

меньшей степени его дяди, царя Камоса. Эти предметы безусловно отражают большой вклад царицы в успех военной кампании против гиксосов, когда ее сын был еще ребенком, за десятилетие до изгнания гиксосов, датируемого одиннадцатым годом правления Ахмоса.

Эти драгоценные артефакты замечательны не только своей роскошью и мастерским исполнением, но и необычностью украшений.

«В частности, в украшениях церемониального топора Ахмоса есть необычные элементы, о которых следует упомянуть подробнее. Надписи и изображения четко свидетельствуют об одном: царь представлен как победоносный правитель, изгнавший гиксосов. На одной стороне лезвия топора изображен грифон. Грифоны известны в египетском искусстве с доисторических времен, но здесь есть интересные черты, которые встречаются лишь на изображениях грифонов из Эгейского региона. К необычным характеристикам относятся клюв существа, гребень на голове, поднятые крылья и спирали на шее, плечах и крыле. Изображение такого же существа есть в тронном зале во дворце Кносса. Хотя их позы различны, форма головы и украшения плеч одинаковы». [13]



153. Грифон из жреческого тронного зала в Кноссе.

На лезвии церемониального кинжала вырезана сцена со львом – в позе, известной как «летающий галоп», преследующим убегающего теленка. На остальной части этой стороны клинка выгравирован ряд из четырех кузнечиков, а на другой стороне есть строчка иероглифов. Этот стиль украшения очень напоминает кинжалы, обнаруженные Шлиманом в шахтных гробницах Микен в Арголиде. Рукоять кинжала тоже очень интересна. На сочленении с клинком вырезана коровья голова с оттопыренными ушами в стиле Хатор. Лоб коровы украшен четырьмя маленькими круглыми предметами, и я осмелюсь предположить, что они изображают небесные объекты – возможно, четыре фазы Луны. Коровьи рога имеют форму полумесяца; в этом типе иконографии такой мотив ассоциируется с лунной символикой. Набалдашник на другом конце рукояти украшен четырьмя женскими головами, по одной на каждую сторону. На мой взгляд, это явно не мужской кинжал, специально изготовленный для женщины, и, возможно, ассоциировавшийся с богиней-коровой и родственным лунным культом. Такое личное оружие царицы прекрасно вписывается в наш сценарий Йа/Ях-Хотеп, как жрицы пеласгийской лунной богини Йа, а ныне жены фараона Телакена и матери Яхмоса.

Символика на золотом топоре и кинжале Хатор (пеласгийская Йа) с эгейским клинком подразумевает работу чужезем-

154. Личный кинжал Ах-Хотеп с четырьмя женскими головками, украшающими рукоятку, и коровьей головой на эфесе с изображением четырех лунных фаз на лбу. В пеласгийском Аргосе богиня Ио/Йа (впоследствии названная Герой) изображалась в виде коровы. Иероглифы на клинке представляют собой довольно грубую имитацию хорошего египетского текста, что указывает на работу чужеземного мастера.



ных ювелиров или ремесленников. Поза царя, казнящего пленника, на одной стороне лезвия топора, является стандартной, за исключением того, что здесь у царя нет грушевидной палицы или скимитара, занесенного над головой; фактически он перерезает своей жертве горло кинжалом. Это не типично для египетского искусства и указывает на боевую сцену, а не на ритуальное убийство. Сфинкс на другой стороне держит в человеческой руке отрубленную голову, в то время как в египетской иконографии он обычно держит сосуд или картуш. Такие необычные вариации указывают на объединение египетских мотивов с чужеземными элементами, что приводит к возникновению гибридных египетско-эгейских форм.

Вольфганг Хельк справедливо заметил, что даже иероглифы на клинке кинжала были сделаны не коренным египтянином, а скорее иностранцем, не знакомым с написанием иероглифического шрифта. [14] Все это подразумевает, что царица Ах-Хотеп не была коренной египтянкой.

Сложив все фрагменты воедино, мы можем предположить, что артефакты Ах-Хотеп и Ахмоса происходят из эгейской мастерской, расположенной в Египте (вероятно, в дельте Нила), которая имела тесные связи с ранней XVIII династией – иными словами, с царской мастерской. Для меня это повод вернуться в Аварис к открытию замечательных минойских фресок в

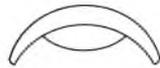
Вывод девятый

Царица Ах-Хотеп, супруга Секененра Таа-кена и мать Ахмоса, была пеласгийской принцессой, соединенной с фиванской царской семьей XVII династии, вероятно, через заключение дипломатического брака. Греческая легенда об Ио и Телегоне может отражать воспоминания об этом союзе и поднимает волнующую возможность того, что Ах-Хотеп также была матерью царя гиксосов Апопи. В таком случае Ахмос и Апопи были единокровными братьями, боровшимися за контроль над дельтой в процессе того, что фактически было внутрдинастической схваткой между правящими элитами страны.

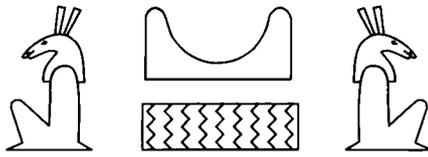


155. Каменная ваза превосходного качества с картушами Аусерра Апопи, обнаруженная в финикийском захоронении на кладбище Альмунекар на южном побережье Иберии. Вероятно, этот сосуд был одной из фамильных реликвий финикийской семьи, связанной с гиксосами торговыми отношениями или родственными узами, чьи потомки переселились в Испанию во время ранней фазы колонизаторского движения (VIII век до н. э.) финикийцев и греков с востока на запад (музей Альмунекара).

окрестностях деревни Эзбет Хелми. Был ли дворец в Аварисе, из которого происходят эти образцы эгейского искусства, резиденцией эгейской царицы Египта и ее чужеземной свиты?







Глава 8

Голос Сета

*Извержение Теры – Эзбет Хелми – Перунефер –
Вулканическая пемза в Аварисе – Ханаанитская болезнь –
Вулканологическая последовательность извержений Теры*

У вас, несомненно, сложилось впечатление, что для сбора всех свидетельств, подкрепляющих эту историю о происхождении западной цивилизации, понадобилось много путешествовать, но мы еще не прошли и одной трети этого долгого пути. До сих пор мы плавали вверх и вниз по Нилу, бродили по полям Египетской дельты, исследовали руины финикийского Библа и осматривали скульптурные галереи в музеях Лондона, Каира и Турина. Впоследствии мы пройдем через минойские дворцы на Крите, поднимемся на циклопические стены микенских цитаделей в Пелопоннесе, изучим ландшафт декораций Троянской войны, исколесим равнины Анатолии (Турция) и наконец затеряемся среди покатых холмов Этрурии/Тосканы.

Нашим главным географическим пунктом в этой главе будет удивительный вулканический остров, который можно назвать «геологическим пупом» Эгейского моря. Разумеется, я говорю об острове Санторин, известном в античную эпоху под названием Тера, который в бронзовом веке назывался Каллисте («самый прекрасный») или Стронгайл («круглый»). Предположительно, вам не нужно напоминать, что все мы знакомы с названием Тера из-за знаменитого вулканического извержения во II тысячелетии до н. э. Это катастрофическое событие было связано с легендой об Атлантиде, вымиранием минойской цивилизации, «морозными отметками» на годовых кольцах ирландских болотных дубов и пиковыми уровнями серной кислоты в ядрах материкового льда из Гренландии. Извержение Теры, вероятно, было самым крупным в истории человечества и безусловно оказало значительное влияние на цивилизации Восточного Средиземноморья. Мы по-

156. Напротив: великолепная граувакковая статуя Тутмоса III в безмятежной позе фараона, который держит в руках нити своей судьбы (Луксорский музей).

пытаемся дать археологическую датировку извержения и сравнить его с излюбленной датировкой ученых, вызвавшей так много ожесточенных дискуссий в последние годы. Потом я представляю вам сказочные художественные сокровища, захороненные под слоем пемзы, которые, в свою очередь, возвращают нас в Египет к династии «больших гиксосов». А пока что давайте сделаем глубокий вдох и нырнем в мутные воды «научной датировки против археологических данных».

Критские/минойские археологические периоды в модели ТХ

ММ IB ок. 1900–1800 – основание первых дворцов (соответствует XII династии).

ММ II ок. 1800–1650 – керамика из Камареса; разрушение первых дворцов (соответствует XIII династии).

ММ III ок. 1650–1540 – основание вторых дворцов (соответствует династиям гиксосов).

LM IA ок. 1540–1480 – цветочный стиль; первое извержение Теры (соответствует началу XVIII династии).

LM IB ок. 1480–1440 – морской стиль; поселения после извержения (соответствует правлению Хатшепсут и Тутмоса III).

LM II ок. 1440–1400 – дворцовый стиль; микенцы захватывают Крит (соответствует правлению Аменхотепа II и Тутмоса III).

LM IIIA ок. 1400–1330 – (соответствует правлению Аменхотепа III и периоду Амарны).

LM IIIB ок. 1330–1190 – (соответствует XIX династии).

Сокращения:

ММ = средний минойский

LM = поздний минойский

MH = средний доэллинический
(микенский)

LH = поздний доэллинический
(микенский)

MC = средний киприотский

LC = поздний киприотский

MB = средний бронзовый век
(левантский)

LB = поздний бронзовый век
(левантский)

MH соответствует ММ IB,

ММ II и ММ III

LH I соответствует LM IA

LH II соответствует LM IB и

LM III

LH IIIA соответствует LM IIIA

LH IIIB соответствует IIIB

Датировка извержения Теры

За последние пятьдесят лет или около того эгейские археологи практически достигли согласия в том, что относится к датам и продолжительности археологических периодов в Греции, на Эгейских островах, Кипре и Крите. Сопоставляя керамику, найденную в различных местах региона, а затем проводя перекрестную датировку диагностической керамики с находками Петри и других археологов, работавших в Египте, ученые установили вышеуказанную последовательность в рамках традиционной схемы.

Для нас критическая датировка связана с переходом от позднего минойского IA (LM IA) к позднему минойскому IB (LM IB), который, согласно большинству специалистов, следует помещать после извержения Теры, поскольку никакой керамики LM IB не было обнаружено под слоем пепла в Акротири. Название Акротири было дано погребенному городу, расположенному на южном побережье Теры, потому что он был открыт в окрестностях современной деревни Акротири. Древнее название этого места неизвестно.

Находка этого города, как часто бывает, произошла в результате передачи местных знаний профессиональным археологам.

Некий Статис Арванитис, полевой сторож из Акротири, заметил отверстие в земле, открывшееся в неглубоком овраге в месте под названием Фаватас. Тонкий слой почвы с большим содержанием пепла провалился в пустоту, и под ним можно было различить аккуратно вырезанные каменные блоки. Здесь был захоронен большой хорошо построенный дом. Крестьяне также испытывали проблемы при вспашке соседнего поля из-за больших каменных блоков, выпирающих из земли (впоследствии оказалось, что эти блоки принадлежат к верхнему этажу Западного Дома – см. следующую главу). Афинские археологи были спешно оповещены о находке.

В 1967 г., когда профессор **Спиридон Маринатос** начал раскопки, он обнаружил улицы с замечательно сохранившимися домами под толстым слоем пепла и пемзы. Огромное количество больших горшков и **пифоев** было украшено в «цветочном стиле» LM IA без каких-либо украшений в «морском стиле», характерном для периода LM IB на Кноссе. Эгейские специалисты пришли к выводу, что Акротири был погребен при извержении до того, как стиль LM IB вошел в моду. В некоторых районах Крита слой пепла, засыпавший древние поселения, был обнаружен *под* культурными уровнями, содержащими керамику LM IB (т. е. в слое LM IA), хотя были также свидетельства сильного пожара в *конце* LM IB.

Спиридон Маринатос:

1901–1974.

Пифои: амфоры с широким горлышком для хранения продуктов.



157. Санторин/Тера/Каллисте/Стронгайл в центре Эгейского моря.

158. Вулканический остров Каллисте/Тера, распавшийся на части после мощного извержения в период LM I.



159. Пифои, украшенные в стиле LM IA, из комплекса Xeste 3 в Акروتири.



Когда речь идет об обсуждении противоречивых датировок извержения Теры, сначала необходимо работать в рамках традиционной схемы датировки, чтобы избежать неразберихи при анализе опубликованных датировок. Лишь после демонстрации того, что научные методы датировки очень неточны (по отношению к их интерпретации для периода до 1000 г. до н. э.), я представляю дату этого события согласно Новой Хронологии. Тогда вы увидите, что новая дата извержения по странной иронии судьбы вполне совместима с самыми надежными из научных методов датировки.

Когда вошел в употребление стиль керамики LM IB? Согласно археологическим свидетельствам, его появление в целом совпало с серединой XVIII династии в Египте, т. е. со временем правления Хатшепсут, а использование продолжалось до конца правления Тутмоса III, когда началась фаза LM II и появились признаки захвата минойского Крита микенскими греками. Таким образом, согласно Традиционной Хронологии, фаза LM IB продолжалась

примерно от 1480 до 1440 г. до н. э. (на основании египетских датировок). Предыдущая фаза LM IA – период существования города Акротире – по этой схеме должна датироваться примерно от 1540 до 1480 г. до н. э. В результате «археологическая датировка» извержения Тере приходится ближе к концу фазы LM IA, и оно произошло примерно в 1500 г. до н. э., т. е. во время царствования Аменхотепа I в Египте.

Однако за последние двадцать лет ученые нашли несколько разных способов датировки извержения Тере. В основном они сводятся к следующему: (а) узкие древесные кольца дубов и елей, росших в Европе и США до нашей эры, (б) радиоуглеродная датировка семян из горшков, захороненных в Акротире под вулканическим пеплом и (в) уровни серной кислоты, обнаруженные в кернах скважин, пробуренных в ледниковом покрове Гренландии. Эти технологии дают следующий набор датировок для извержения Тере.

Научные методы датировки извержения Тере

«Морозные отметины» на срезе ирландских болотных дубов (два узких годовых кольца) – 1628 г. до н. э.

«Морозные отметины» на древесном срезе конических елей из Восточной Калифорнии (два узких кольца) – 1628 г. до н. э.

Древесные срезы турецкой сосны (два широких кольца!) – 1628 г. до н. э.

Радиоуглеродные датировки (С-14) семян из Акротире (предположительно из последнего урожая перед извержением) – 1619 г. до н. э.

Пик содержания серной кислоты из гренландского керна Dye 3 – 1644 г. до н. э.

Пик кислоты из гренландского керна GRIP – 1636 г. до н. э.

Пик серной кислоты из гренландского ледового керна GISP 2 – 1623 г. до н. э.

Как можно видеть, обобщенная датировка извержения Тере с использованием научных методов (ок. 1630 г. до н. э.) примерно на 130 лет предшествует датировке, установленной археологами (ок. 1500 г. до н. э.). Одним из самых рьяных защитников научной датировки среди археологов является Стюарт Мэннинг из Ридингского университета, который полагает, что обобщенные научные свидетельства требуют от археологов передвинуть их датировку для извержения Тере и фазы LM IA назад во времени в эпоху гиксосов.

«Главные вулканические и климатические (дендрологические) свидетельства потенциальной датировки извержения Тере находятся в промежутке от середины до конца XVII века до н. э. В трех ледяных кернах из Гренландии следы крупного вулканического извержения датируются 1644 г. до н. э. (Dye 3), 1636 г. до н. э. (GRIP) или 1623 г.



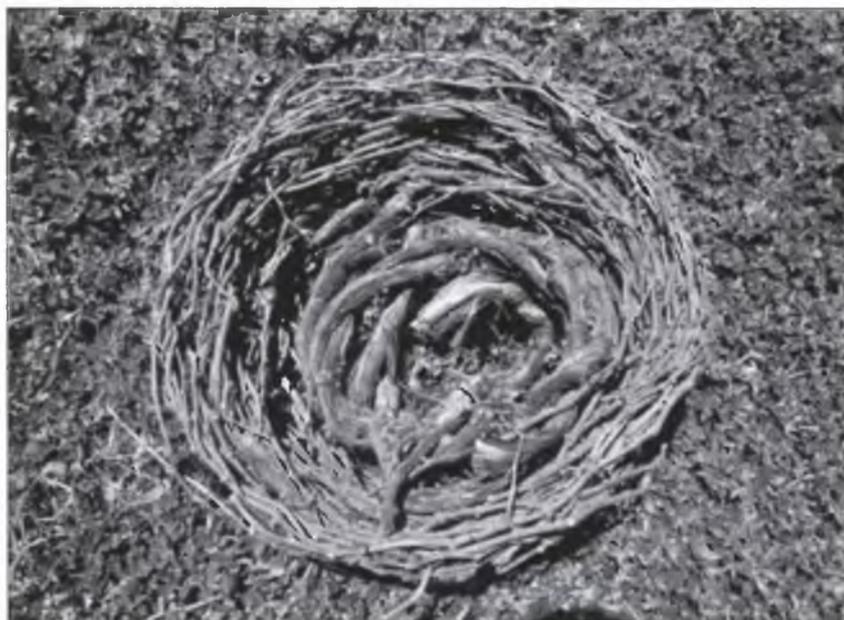
160. Вид из кальдеры Санто-рина/Теры с изображением геологического строения стен кратера на главном острове (Тера). Отложения пепла и пемзы после извержения LM I представлены материалом, расположенным над белой линией. Под ней находятся утесы кальдеры, оставшейся от гораздо более раннего доисторического извержения. Таким образом, Каллисте уже был «разорванным островом» задолго до катаклизма в позднем бронзовом веке.

до н.э. (GISP 2). Эти даты согласуются с радиоуглеродными датировками извержения Теры, и группа исследователей предположила, что в каждом случае имеется связь с Терой на одном из этапов извержения». [1]

Датировки ледяных кернов сгруппированы в промежутке с 1644 по 1623 г. до н. э. (вероятно, они отражают одно и то же событие с учетом ошибок в измерениях) и подтверждают дендрологические свидетельства крупного вулканического извержения около 1628 г. до н. э., которое привело к значительному охлаждению климата и замедлению роста деревьев в Европе и Калифорнии. Таким образом, речь идет о глобальном изменении климата, вызванном катастрофическим событием огромного масштаба. Как ни странно, Питер Кунихольм, который в настоящее время проводит дендрохронологические исследования в Анатолии, приводит свидетельства ускоренного роста деревьев по причине того же события! Он предположил, что выброс вулканического пепла, который привел к заметному понижению температуры в других регионах земного шара, привел к резкому увеличению температуры и влажности в Анатолии. Это привело к быстрому росту местных деревьев, что отразилось на ширине годовых колец. Иными словами, эффект, оказанный извержением на средизем-

номорские деревья, был противоположным тому, что произошло в Северной Европе и США! Датировки, полученные в результате дендрологического анализа (1628 г. до н. э.), в целом согласуются с радиоуглеродными датировками семян из Акротири (1619 г. до н. э. \pm 30 лет). Таким образом, один метод датировки извержения Теры (дендрохронология) фактически во многом зависит от другого (радиоуглеродная датировка).

Однако этого нельзя сказать об анализе содержания серной кислоты в гренландских ледяных кернах – технологии, которая теперь стала «серебряной пулей» для дискуссии об извержении Теры. Дело в том, что слои серной кислоты в различных ледяных кернах содержат крошечные частицы вулканической пемзы и стекла с химическими элементами, характерными для вулкана, из которого частицы были извергнуты в атмосферу, прежде чем вернуться на землю в виде осадков, частично попавших на территорию Гренландии (во всяком случае, так гласит теория). К примеру, кислотный максимум GISP 2, датируемый 1623 г. до н. э., содержит «подпись» конкретного вулкана. Специалисты по дендрохронологии (в первую очередь Майк Бейли из Королевского университета в Белфасте) и ученые, принимавшие участие в проекте ледового бурения (Клаус Хаммер из Копенгагенского университета), утверждали, что кислотный максимум 1623 г. до н. э. вызван извержением Теры, но, к сожалению, в результате недавнего тщательного химического анализа вулканического стекла в ледовом керне эту гипотезу пришлось отвергнуть. [2] Судя по всему, вул-



161. На Тере плодородная вулканическая почва, где растет превосходный виноград. Виноградники необычны тем, что лозу выращивают по кругу, поразительно напоминающему бывшую кольцевую структуру острова. Можно ли считать это культурной отсылкой во времена минойской эпохи, когда прекрасный остров Каллисте представлял собой почти совершенное кольцо с единственным входом в затопленную кальдеру?

канические фрагменты были выброшены при извержении вулкана Аниакчак на Алеутских островах. Таким образом, ожидаемое подтверждение датировки извержения Теры с помощью анализа ледовых кернов рассеялось в воздухе, и остаются лишь радиоуглеродные и дендрохронологические датировки.

Является ли радиоуглеродная датировка абсолютно надежной? Есть ряд причин сомневаться в этом (см. приложение С в книге «Испытание временем» и ссылки на других критиков), [3] не последняя из которых заключается в надежности самих образцов, использованных для радиоуглеродного анализа.

Семена, выросшие в вулканической почве – особенно когда вулкан проявляет активность, – почти неизбежно подвергаются контаминации из-за вулканических газов, выходящих на поверхность через почву и трещины в земле. В этих газах содержится «старый углерод», который будучи абсорбирован живыми растениями, попадает в экземпляры семян. Таким образом, зерно, выращенное на полях Теры и сложенное в кувшинах Акротири после сбора урожая (за некоторое время до начала извержения), неизбежно будет «состарено» из-за абсорбции углерода из вулканических газов, в результате чего радиоуглеродные датировки будут сдвинуты на несколько столетий в прошлое по отношению к исторической дате извержения вулкана. Ученые провели интересный эксперимент, в ходе которого современные образцы семян из Санторина/Теры были подвергнуты радиоуглеродному анализу. Вероятно, не стоит удивляться, что датировки указывали на раннее Средневековье – почти за тысячу лет до подлинной

162. На руинах Акротири, расчищенных из пепла, обнаружены неповрежденные сосуды позднего минойского периода (LM IA), которые через тысячи лет выглядят так, словно их оставили несколько недель назад.



даты сбора урожая! Вот куда может завести наука – или, во всяком случае, наша интерпретация научных данных.

На самом деле археологическая датировка извержения Теры (первая половина XVIII династии в Египте) остается надежной независимо от абсолютных датировок для этой династии. Наука не смогла отодвинуть дату извержения Теры в прошлое вплоть до эпохи гиксосов, как полагают Меннинг и его коллеги. Однако самые недавние находки из Авариса действительно вынудили нас рассмотреть возможность смещения датировки извержения ближе к середине XVIII династии. Это еще больше расширяет разрыв между археологической и научной датировкой. Судя по всему, здесь археология и точная наука движутся в противоположных направлениях. [4]

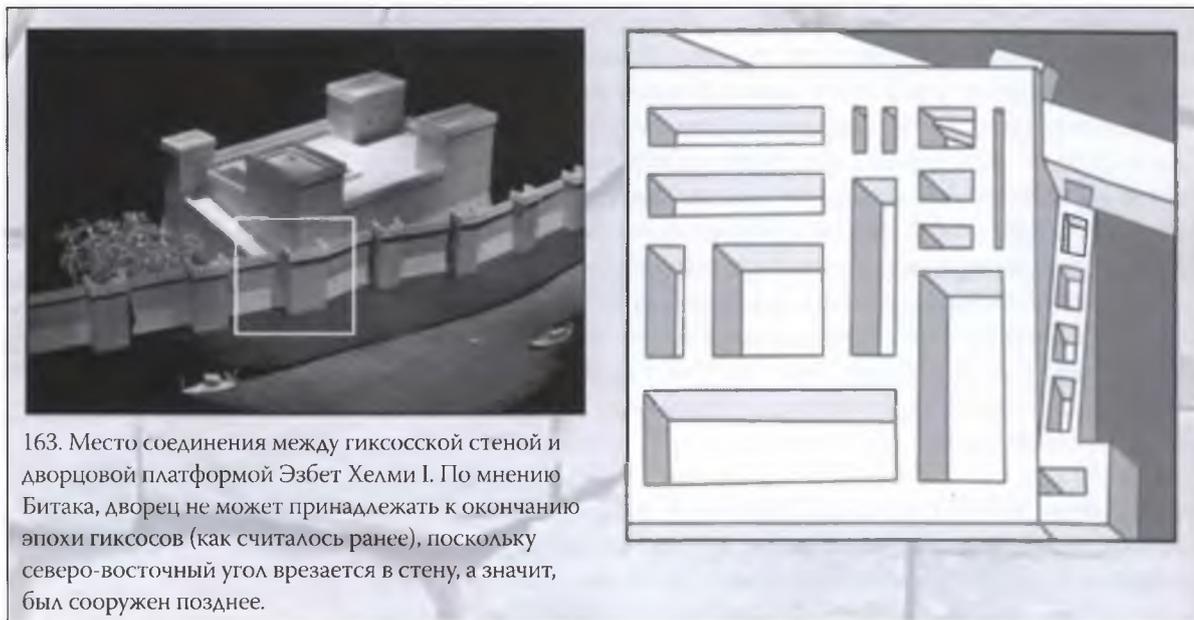
Дворцы XVIII династии в Аварисе

Как уже говорилось во вступлении, в апреле 1991 г. я совершил поездку в Египет, чтобы посетить австрийские раскопки в Телль эд-Даба/Аварисе. Там я стал свидетелем открытия ныне знаменитых минойских фресок, указывающих на присутствие эгейцев в Восточной дельте в конце эпохи гиксосов. Сами археологи в 1991 г. придерживались такого мнения. После этого профессор Битак (руководитель раскопок) дважды подверг датировку этих фресок радикальному пересмотру.

Во время первоначальных раскопок платформы дворца в Эзбет Хелми в одном километре к западу от Телль эд-Даба считалось, что его сооружение и украшения датируются последними годами династии «больших гиксосов» – вероятно, правлением Аусерра Апопи (ТХ – ок. 1560 г. до н. э.). Отчасти это было вызвано тем, что здание казалось связанным с высокой стеной, окружавшей Аварис и упомянутой на второй стеле Камоса, однако дальнейшие исследования выявили, что дворцовая платформа Хелми I (Н/1) была врезана в стену эпохи гиксосов. Из этого следовал вывод, что дворец был построен во время правления Ахмоса, после того как гиксосы покинули Аварис.

«Сначала казалось несомненным, что платформа относится к концу периода гиксосов... однако результаты дальнейших раскопок привели к пересмотру этого мнения». [5]

Действительно, сам Битак указывал на сходство между казематной платформой из глиняных кирпичей в Эзбет Хелми и дворцовой платформой в Дейр эль-Баллас, известной как «Южный дворец» к северу от Луксора – временной резиденции Ахмоса во время его войны с гиксосами.



163. Место соединения между гиксосской стеной и дворцовой платформой Эзбет Хелми I. По мнению Битака, дворец не может принадлежать к окончанию эпохи гиксосов (как считалось ранее), поскольку северо-восточный угол врезается в стену, а значит, был сооружен позднее.

Поэтому датировка дворца и минойских фресок была сдвинута на тридцать лет, примерно к 1530 г. до н. э. по Традиционной Хронологии. Это привело к интересным дискуссиям о причинах появления эгейской культуры в Египте в начале правления XVIII династии. Чужеземный стиль украшений во дворце эпохи гиксосов был вполне ожидаемым явлением... но не в Египте эпохи Нового Царства. Это требовало объяснения. Произведения эгейской живописи включали не только миниатюрные сцены, но и фрагменты фресок с изображением быков гораздо большего размера.



164. Змеиная богиня Кносса, облаченная в типичную минойскую фестончатую юбку (Ираклионский музей).

«Были также обнаружены фрагменты гипсовых барельефов, изображавших быков в половину натуральной величины. Как и большинство настенных фресок, они находились немного восточнее пандуса, открывавшего доступ в здание дворца на платформе с северной стороны... Поскольку барельефы были расположены за дверями, скорее всего, первоначально они находились у северного входа укрепленной стены с одного или обоих концов пандуса. Такое расположение очень сходно с расположением гипсовых быков у северного входа во дворец Кносса». [6]

Кроме того, были найдены фрагменты с изображением типичных минойских сборчатых юбок, а также декоративные элементы в виде лабиринтоподобных узоров и фризов с половинными розетками. К наиболее любопытным фрагментам относятся крыло грифона и прыгающий леопард, которые также имеют аналогии

с фресками Кносса и Акротири. Художественные произведения указывали на украшения стен и колоннады главного зала (миниатюрные сцены «минойских игр», грифоны и т.д.) и монументального церемониального входа (крупные изображения быков и женщин в фестончатых юбках).

«...сцены с изображением прыжков через быка, чужеродные для египетского дворцового искусства, как и фризы с чередованием триглифов и полурозеток, грифоны и изображения хищников рода кошачьих, преследующих других животных. Такая символика явно свидетельствует, что «минойские фрески» в Телль эд-Даба/Аварисе следует рассматривать в контексте дворцовой архитектуры, которая имела равное политическое значение с дворцовой архитектурой Кносса». [7]

Кто жил в этом дворце? Безусловно, это величественное здание не было украшено в соответствии со вкусами коренных египтян. Оно не имеет никакого сходства с довольно жестким и формальным египетским стилем. Украшения дворца в культурном слое Н/І дышат жизнью и оригинальностью. В их происхождении не



166. Куча пемзы с острова Тера, собранная в небольшой мастерской или дубильне при дворце Хелми I рядом с местом находки эгейских фресок, но в более позднем культурном слое. Это обстоятельство указывает на то, что финальное извержение Теры произошло значительно позже того, как дворец Хелми I был лишен эгейских украшений.



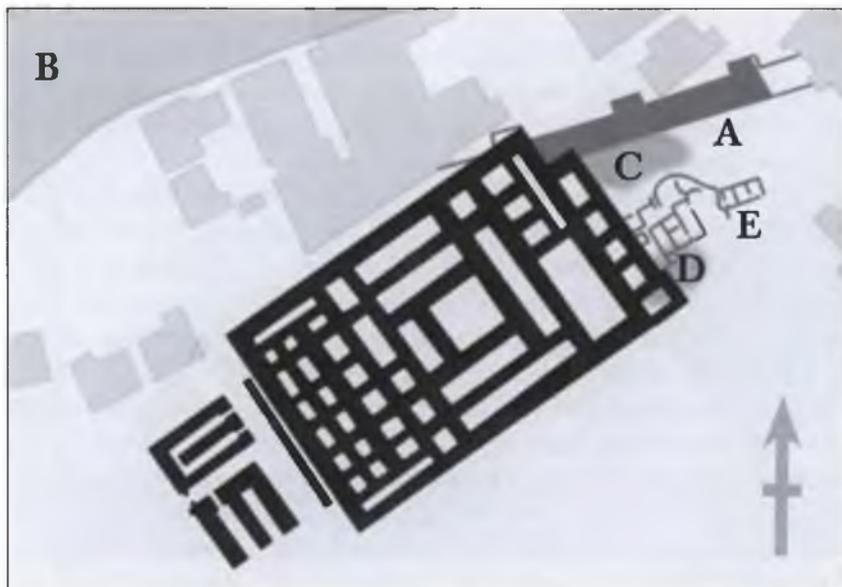
может быть никаких сомнений – это полноценное минойское/эгейское искусство в своей самой живописной форме, созданное руками эгейских мастеров. Кто заказал им эту работу? Трудно поверить, что это был фараон, происходивший из коренной египетской династии.

167. Средиземноморские морские раковины, обнаруженные рядом с отложениями пемзы на острове Тера. Такие же ракушки были принесены к Аварису вместе с кусками пемзы приливной волной после извержения, а затем собраны для использования в маленькой мастерской.

Открытие «минойских» фресок идет рука об руку с почти такой же удивительной находкой. У северо-восточной стороны платформы дворца N/I археологи раскопали двор, окруженный домами и мастерскими, расположенный над культурным слоем с

168. Мастерская, где археологи нашли пемзу с острова Тера. Строительство здания ассоциируется с культурным слоем С/2. Выброшенные эгейские фрески были обнаружены слева от этой глинобитной постройки (за волнистой стеной) в более раннем слое С/3 (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).





169. Положение дворца N/I по отношению к деревенским домам Эзбет Хелми, крепостной стене гиксосов (А) и древнему руслу Нила (В). Два затененных участка (С и D) – места свалок, где были найдены эгейские фрески, а более поздняя мастерская, где обнаружили пемзу с острова Тера (Е), расположена немного дальше к востоку.

фрагментами фресок. По определению, эти постройки появились позже, чем дворец, воздвигнутый во время правления Ахмоса. В углу одной маленькой комнаты с глинобитными стенами Питер Яноши обнаружил кучу пемзы, судя по всему, собранной с целью использовать куски пемзы в качестве абразивных инструментов. Другие куски пемзы были разбросаны вокруг мастерской. Во время моего визита в Телль эд-Даба в 1992 г. профессор Битак спросил, могу ли я организовать анализ пемзы в лондонском Археологическом институте, поэтому я взял один кусок с собой, когда вернулся в Англию.

К сожалению, ученые в Лондоне не смогли провести химический анализ пемзы, но Битак выполнил эту работу в Вене год спустя. Результат подтвердил его подозрение: пемза попала в Аварис в результате извержения Теры в конце бронзового века. [8] Вероятно, она была собрана на побережье Египетской дельты или даже у стен Авариса после мощных приливных волн, сопровождавших обрушение кальдеры вулкана. Как вы помните, дворец N/I и старая стена эпохи гиксосов стояли на восточном берегу Пелузийского рукава Нила, поэтому куски пемзы могли приплыть в устье реки, а затем достигнуть стен Авариса. Это предполагает, что пемза в Аварисе использовалась вскоре после извержения и таким образом привязывает катаклизм к определенному археологическому и историческому периоду между царствованием Ахмоса I и Аменхотепа II (ряд скарабеев с картушами фараонов, правивших между этими двумя царями, был найден в двух главных культурных слоях N/I с соблюдением четкой хронологиче-



170. Кусок пемзы (один из первых, найденных в Аварисе), который профессор Битак попросил меня отвезти в Археологический институт для анализа, чтобы определить его принадлежность к извержению периода LM I.

ской последовательности). Также важно подчеркнуть, что в других культурных слоях Авариса до и после этого периода не было обнаружено никакой пемзы. Независимо от того, каким образом пемза от извержения Теры попала в дельту, это произошло в первой половине правления XVIII династии.

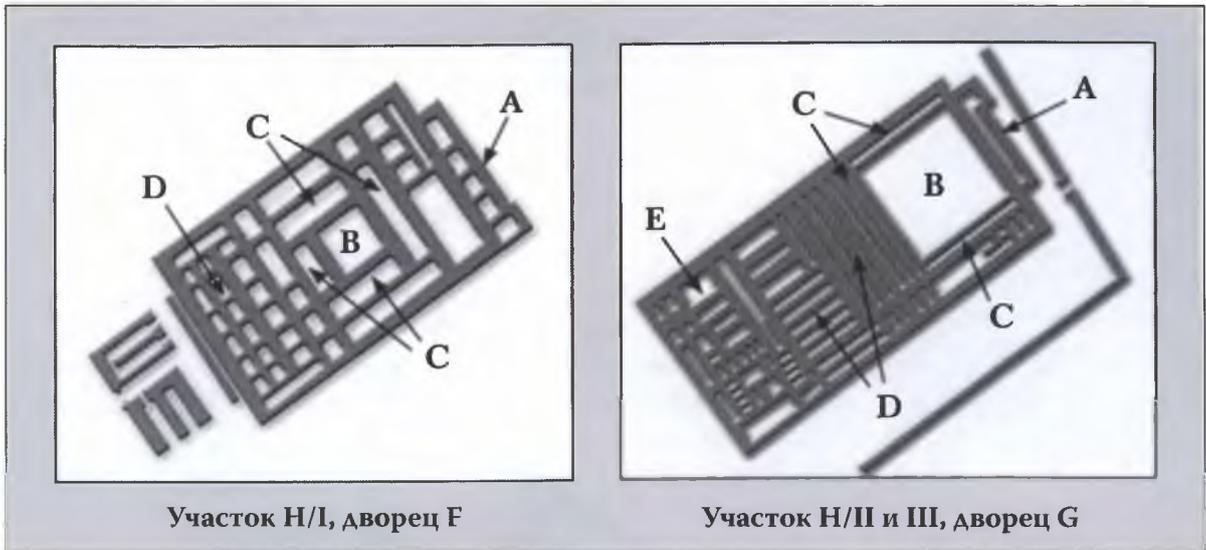
Итак, археологическая датировка извержения наконец подтверждается в четко определенном контексте – после начала эпохи Нового Царства, но никак не на сто лет раньше, во время эпохи гиксосов. Датировка строительства дворца была смещена Битаком больше чем на одно поколение: с конца эпохи гиксосов в начало XVIII династии.

Тех, кто изучает историю Авариса, ждало очередное потрясение. Австрийские археологи начали раскопки примерно в ста метрах к юго-востоку от дворца Н/І, на участке, расположенном рядом с каналом Дидамун и обозначенном Н/ІІ. Здесь они обнаружили другую платформенную структуру, очень похожую на платформу Н/І. Это тоже был дворец XVIII династии, но керамика, найденная в здании, указывала на то, что он был построен (или во всяком случае заселен) во время правления Тутмоса III (ТХ – ок. 1479–1425 гг. до н. э.).

Археологи двинулись дальше, выбрав поле, расположенное к северо-востоку от Н/ІІ и прямо к востоку от Н/І, которое они назвали Н/ІІІ. Здесь они обнаружили северную границу дворца Тутмоса с обводной стеной и воротами. Заглянув глубже, археологи увидели, что часть структуры Н/ІІІ перекрывает глинобитные склады и платформы эпохи гиксосов. Здесь они выкопали большой известняковый дверной косяк, украшенный резным картушем царя гиксосов Сакил-Хара. Впервые в истории египетской археологии монументальный иероглифический текст включал титул Хека-Касут (в буквальном смысле «правитель горных стран», но обычно переводится как «правитель чужеземных земель»), от

171. Фундамент огромной казематной платформы, сложенной из глиняного кирпича, на которой когда-то стоял дворец Н/І, украшенный эгейскими фресками. Симметричная решетчатая форма образована стенами примыкающих друг к другу квадратов раскопок, которые сохранялись для записи сравнительной глубины залегания артефактов и культурных слоев. Впоследствии на основании этих данных были составлены стратиграфические разрезы. Это превосходный образец современных египетских раскопок, который задал стандарт для археологических работ в дельте Нила.



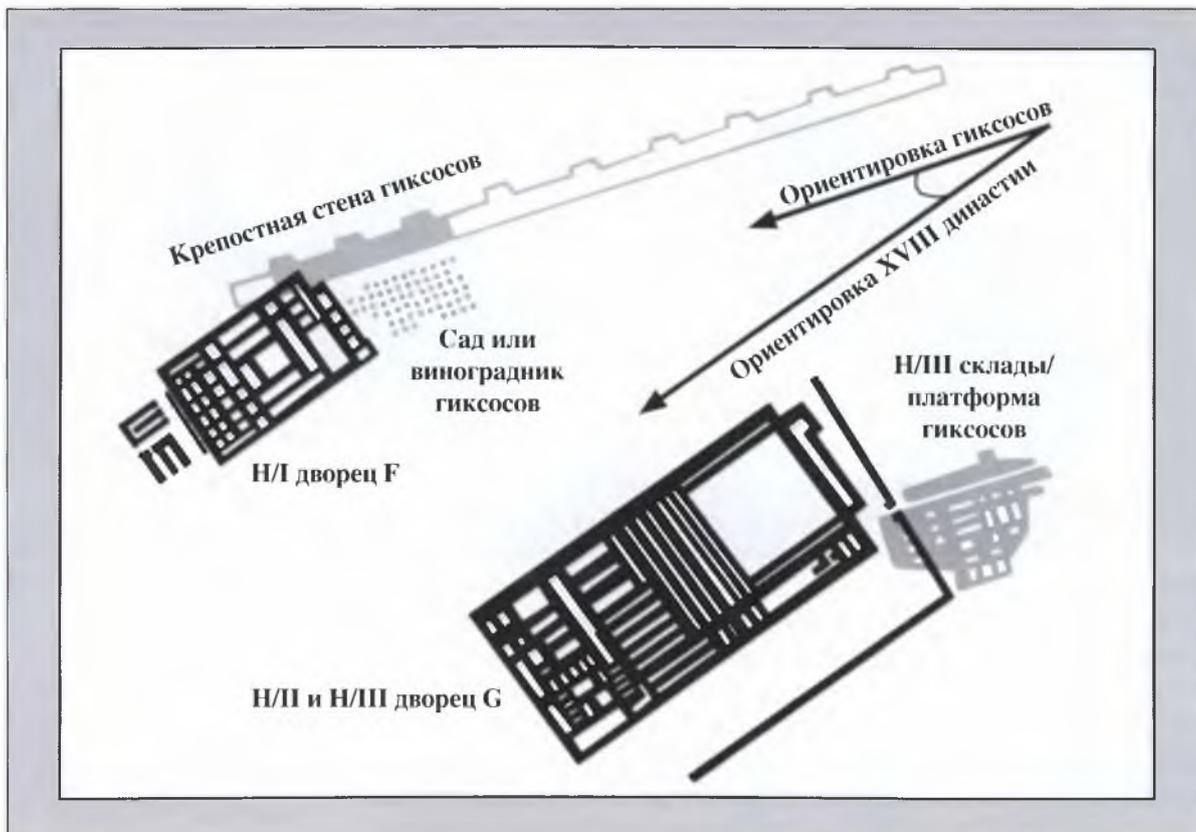


которого, по мнению многих ученых, происходит термин Манефона «гиксосы» (хотя у меня есть свои сомнения*).

Итак, как и дворец Н/І, здание XVIII династии было возведено над постройками гиксосов. Ситуация стала еще более интересной, когда планы дворцов XVIII династии и предыдущих сооружений гиксосов были нанесены на единую археологическую карту окрестностей Эзбет Хелми. Сразу же стало ясно, что расположенный в местах раскопок Н/ІІ и Н/ІІІ дворец G был ориентирован параллельно дворцу Н в месте раскопок Н/І (дворец F). Судя по всему, они являлись частью одного большого архитектурного замысла и, следовательно, были построены в одно и то же время. Это подтвердилось, когда было замечено, что крепостная стена эпохи гиксосов в Н/І и склады гиксосов в Н/ІІІ также расположены параллельно, но их ось на несколько градусов расходится с осью сооружений XVIII династии. Таким образом, существовало два архитектурных плана укрепленного поселения в Аварисе: более ранний план гиксосов и более поздний план Тутмоса III, где строения имели разную ориентировку.

172. Две дворцовых платформы XVIII династии в Эзбет Хелми. Казематные структуры позволили археологами визуализировать стены дворцов, построенных на этом фундаменте, с входными пандусами (А), открытыми дворами (В), портиками с колоннадами (С), залами (D) и личными комнатами (Е). Планы даны не в масштабе, так как дворец G значительно больше, чем F.

* Мне кажется, что термин «гиксосы» (как полагает сам Манефон) скорее происходит от египетского слова «правитель» (*hyka*), добавленного к слову, которым египтяне пользовались для обозначения бедуинов из пустыни Негев в южной Палестине (*Shosu*), которое впервые появляется в египетских текстах в начале XVIII династии (сразу же после эпохи гиксосов). Таким образом, «*Hyka-Shosu*» (греческая форма – *Hyksos*) означало «правитель пастухов» или «царь пастухов». Это очень убедительная этимология, вполне подходящая для шемау, индоевропейских правителей ааму – пастухов и кочевников из Западной Азии, которые жили в Аварисе и Восточной дельте. – Прим. авт.



173. Сравнительное расположение построек гиксосов и сооружений XVIII династии в окрестностях Эзбет Хелми.

Порт Перунефер

Почему это имеет значение? Дело в том, что если бы дворец F в Н/І принадлежал ко времени Тутмоса III, а не Ахмоса, то эгейские фрески, украшавшие этот дворец, тоже должны были бы относиться к середине XVIII династии. В свою очередь, это означает, что некий эгейский правитель жил в Египетской дельте не в начале эпохи Нового Царства, как считалось ранее, а пятьдесят лет спустя, когда Египет находился в зените своей военной славы. И разумеется, пенза от извержения Теры появилась в Аварисе еще позднее.

Битак предположил, что речной порт Перунефер эпохи Нового Царства был расположен в Аварисе и что дворцовый комплекс Эзбет Хелми со складами и военными бараками находился в центре этого давно забытого порта. [9] Это блестящий и вполне обоснованный вывод. Египет несомненно воспользовался стратегическими преимуществами Авариса точно так же, как делали *шемау* в предыдущем столетии. На второй победной стеле Камоса ясно говорится о том, что гиксосы основали крупный порт на берегу Пелузийского рукава Нила с легким доступом к морю. От-

туда они посылали свой огромный флот торговать награбленными египетскими богатствами с дружественными индоевропейскими правителями в таких местах, как Шарухен, Библ, Угарит, Южная Анатолия, Кипр, Крит и острова Эгейского моря. Для фараонов XVIII династии было естественно пользоваться теми частями морской державы гиксосов, которые они захватили в первые пятьдесят лет своей экспансии при Ахмосе, Аменхотепе I и Тутмосе I.

Следуя той же линии рассуждений, Битак полагает, что в начале XVIII династии фараоны вступили в союз с талассократией на острове Крит и пользовались минойским флотом для транспортировки своих сухопутных армий на север в войне с индоевропейскими правителями царства Миттани. Такие минойские союзники должны были присутствовать и в Перунефере, что представляется логичным и весьма вероятным. Но следует помнить, что дворец в Н/И был царской резиденцией; это подразумевает присутствие в Перунефере не только эгейского/минойского флота, но и особ царской крови. Может быть, Тутмос III женился на минойской принцессе? Мне это кажется маловероятным. Во время совместного правления Хатшепсут и Тутмоса III (нынешняя датировка Битака для первой фазы строительства дворцового комплекса в Эзбет Хелми) фараон еще не вышел из подросткового возраста. Стоит упомянуть о том, что в последующие годы единоличного правления Тутмоса III (около 30 лет) несколько фиванских гробниц были украшены изображениями эгейских делегаций, преподносивших дары египетскому царю. Однако тес-



174. Хатшепсут и Тутмос III в облике соправителей на барельефе из «Красной Часовни» в Карнаке.

175. *Кефтиу*, несущие дары из Эгейского региона в Фивы во время единоличного правления Тутмоса III и в начале правления Аменхотепа II.





176. Сирийцы/ханааниты, доставляющие товары из Амурру/Ретену в Египет во время правления Тутмоса III и Аменхотепа II (гробница Рахмира). Обратите внимание на характерные различия в одежде между этими левантйцами и их современниками, *кефтиу* из Эгейского региона.

ные торговые связи между регионом Эгейского моря и Египтом и даже обмен царскими дарами не подразумевают брачных союзов. На тех же гробницах есть сцены преподнесения даров из Африки и Сирии, но никто не утверждает, что Тутмос III женился на принцессах из Пунта или Амурру.

Меня смущает концепция существования чужеземного дворца в Египетской дельте в середине XVIII династии, когда границы империи максимально расширились под управлением целого ряда сильных, милитаристски настроенных фараонов. К тому же во время практически единоличного господства Хатшепсут Тутмос III безусловно был слишком молод и политически недееспособен, чтобы иметь эгейскую супругу с собственным дворцом, украшенным в минойском стиле. Может быть, австрийские археологи что-то намудрили в своих датировках? Иными словами, можем ли мы найти другую интерпретацию для археологических свидетельств из Египта и Эгейского региона?

Пемза из вулкана Тера

Для историков и археологов, занимающихся исследованиями минойского и микенского периода, еще более тревожны выводы, которые следуют из пересмотренной датировки Битака для дворцов Эзбет Хелми, связывающей их с датой извержения Теры. Если украшенные фресками дворцы принадлежали ко времени совместного правления Хатшепсут и Тутмоса III, то вулкани-

ческая пемза, обнаруженная на более высоком уровне в Н/І (а впоследствии в Н/ІІ и Н/ІІІ), появилась позднее этого периода. В свою очередь, это означает, что катастрофическое извержение Теры произошло не в начале, а в середине XVIII династии, спустя некоторое время после смерти Хатшепсут и начала правления Аменхотепа II, когда появляется керамика LM II. Однако это сокращает длительность периода LM IB практически до нуля.

Такое сокращение периода LM IB (примерно до 15 лет) противоречит археологическим данным многих минойских раскопок (особенно в Мохлосе), где эта фаза считается довольно продолжительной. [10] Это еще одно веское основание для переоценки датировки Битак или переосмысления хронологии эгейской керамики.

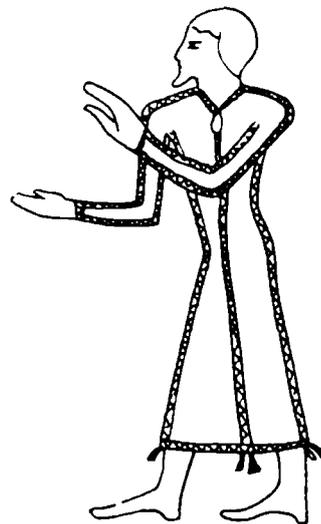
Начало позднего минойского периода IA	окончание эпохи гиксосов	(ТХ – ок. 1550 г. до н. э.)
Разрушение Акротири и извержение Теры	единоличное правление Тутмоса III	(ТХ – ок. 1450 г. до н. э.)
Начало позднего минойского периода IB	поздние годы правления Тутмоса III	(ТХ – ок. 1440 г. до н. э.)
Начало позднего минойского периода II	последний год правления Тутмоса III	(ТХ – ок. 1425 г. до н. э.)

О горшках, фараонах и точной датировке

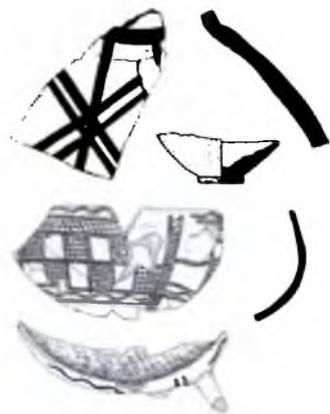
Как мы можем разрешить эти исторические и археологические конфликты? Вероятно, нам не следовало так быстро отказываться от первоначальной связи с Ахмосом. Как мы помним, сам Битак еще несколько лет назад был убежден, что дворцы на платформах были типичны для этой эпохи.

«Параллели между платформой Н/І и дворцовым комплексом Н/ІІ–Н/ІІІ (в Аварисе) и южным и северным дворцом царской резиденции Ахмоса в Дейр эль-Балласе, называемом Седжефа-тави, а также архитектурные пропорции указывают на то, что царский дворцовый комплекс можно ассоциировать только с Ахмосом». [11]

Более того, как явствует из публичных лекций Битак и последующих статей, написанных специалистами по керамике из его команды [12], если датировка дворцового комплекса Эзбет Хелми основана на гончарных изделиях, типичных для эпохи Тутмоса III, возникает очевидный вопрос. Нет сомнений в том, что значительное количество керамики, обнаруженной в раскопанном здании, относится к самому концу его существования. Дворец был постоянно заселен, старые горшки и посуду регулярно заменяли новыми, поэтому к тому моменту, когда здание было покинуто, в нем сохранилась лишь самая поздняя керамика. В середине 1990-х г. Битак поддержал эту позицию, основанную на



177. Посол с севера, изображенный в гробнице Менхеперра-сенеба, современника Тутмоса III, носит так называемую хурритскую блузу (как и третья фигура справа в сцене из гробницы Рахмира – см. рис. 176).



178. Фрагменты киприотской керамики (белый шликерный прототип WS), обнаруженные в Телль эд-Даба и датируемые поздним периодом эпохи гиксосов (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).

изучении керамики, обнаруженной на огороженной территории, примыкавшей к дворцу Н/І.

«Новые раскопки в 1995 г. выявили к западу от платформы Н/І часть огромной строительной площадки (Н/У), которая без сомнения представляла собой еще один царский строительный **проект первой половины XVIII династии...** Фрагменты керамики, собранные в коридоре, указывают на середину XVIII династии как на **предельную датировку** конца ее функционирования». [13]

Таким образом, стройплощадка была заброшена примерно во время Тутмоса III или немного позднее, так что период ее функционирования должен совпадать с первой половиной XVIII династии. Ориентировка складского помещения, такая же как у дворцов Н/І и Н/ІІ, указывает на то, что они были построены одновременно, т. е. первая фаза строительства завершилась в начале XVIII династии.

С учетом того, что (а) трудно провести различие между керамикой начала XVIII династии и середины XVIII династии и (б) не было обнаружено никаких надписей, которые помогли бы датировать постройку дворцов временем Тутмоса III, можем ли мы перенести дату *сооружения* дворцов Эзбет Хелми в период позднего правления Ахмоса, как думал сам Битак еще пять лет назад? В 2000 г. он сделал следующее недвусмысленное утверждение:

«Не может быть никаких сомнений, что картины датируются ранней фазой существования дворца в начале XVIII династии и что они упали со стен до начала правления Тутмоса III. Это окончательный вывод». [14]

Этот «окончательный вывод» просуществовал три года, а затем специалисты по керамике предложили новую датировку (по моему мнению, неоправданную), основанную на абсолютной уверенности в точности своих методов.

Наглядный пример проблем, связанных с новым узким окном датировки, был предложен Дэвидом Астеном, одним из специалистов по керамике, который объяснил, что если два мешка египетских гончарных обломков – один относящийся к началу XVIII династии, а другой к середине XVIII династии – тщательно перемешать, то любому специалисту будет чрезвычайно трудно рассортировать фрагменты обратно по мешкам. Археологи в значительной степени полагаются на импортированную зарубежную керамику, обнаруженную вместе с египетским материалом, для датировки начального периода XVIII династии в отсутствие мо-



179. Черепки характерной бихроматической керамики из слоя D/2 (последняя фаза гиксосов) в Телль эд-Даба (Каирский музей).

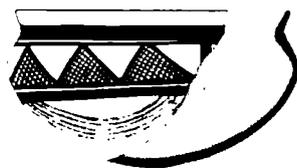
нументальных надписей. Как правило, это гончарные изделия с Кипра или Киклад, которые встречаются нечасто и имеют свои проблемы, связанные с датировкой.

«Абсолютная датировка этих керамических периодов на основании имеющихся находок гораздо менее точна, чем нам хотелось бы». [15]

«Каждая традиционная археологическая датировка в разной степени может быть оспорена. Следовательно, мы приходим к выводу, что датировка по фрагментам керамики не является точной и лишь предлагает широкий хронологический диапазон, то есть дает верхнюю и нижнюю границу». [16]

Давайте проконсультируемся с другим специалистом, на этот раз занимающимся археологией Кипра. Луиза Магуайр сделала следующее заключение по отношению к киприотской керамике, обнаруженной во дворцах Эзбет Хелми:

«Экземпляры из Эзбет Хелми составляют разительный контраст с находками среднего бронзового века, обнаруженными в главном районе Телль эд-Даба. Большие и малые кувшины преобладают, но сами изделия имеют совершенно иной вид. Начиная с самых ранних уровней XVIII династии мы имеем тип BR (кольцо у основания) и белую шликерную керамику (WS), которая продолжается до царствования Тутмоса III... Однако не следует пытаться использовать керамику типа BR, найденную в Эзбет Хелми, для датировки керамических последовательностей на Кипре... Как и в случае с керамической последовательностью WP, разделение создает слишком большой акцент на хронологической преемственности, а критерии, первоначально использованные для определения I и II типов белой керамики (WP), недостаточны для определения такой преемственности». [17]



180. Миска (белая керамика, тип V) из слоя D/2 в Телль эд-Даба (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).

Итак, если керамику BR и WS, найденную в Египте, нельзя использовать для точной датировки культурных слоев в археологии Кипра, разве можно действовать в обратном направлении? Как можно пользоваться находкой импортной керамики в Эзбет Хелми для датировки дворцов исключительно временем Тутмоса III? Стюарт Меннинг предупреждает об опасности попыток использования ограниченного количества элитной киприотской керамики для «слишком точного» выделения культурных слоев.

«Очень трудно и даже опасно приходить к конкретным и точным хронологическим выводам и особенно фазовым корреляциям на

основании находок нескольких экзотических импортных предметов». [18]

Более того, хронологическое и стилистическое развитие керамики типов BR, WS и WP слишком неопределенно для использования в системе датировки. Роберт Меррилис подытожил это положение вещей в 2002 г.:

«До сих пор не существует научного консенсуса по отношению к абсолютной хронологии среднего и позднего бронзового века на Кипре». [19]

Более того, образцы других стилей киприотской керамики, обнаруженные в культурных слоях дворцов Эзбет Хелми, также встречаются в Ханаане, но там они ассоциируются с типичными артефактами среднего бронзового века.

«Характерные стили керамики – штриховая WP, диагональная WP, WP V и красно-черная (RB) – присутствуют более чем в сорока местах раскопок в Сирии и Палестине, где они содержатся в классических гиксосских наборах среднего бронзового века вместе с застежками, ножами, кинжалами, вазами, кувшинами, *пифоями* и скарабейми, образующими стандартный комплект для погребения». [20]

Большинство ученых не готово принять даты правления Тутмоса III для заключительной части периода MB II и начала периода LB I. Принято считать, что этот переход произошел в начале XVIII династии (т.е. во времена Ахмоса). Наблюдения Магуайра, Меннинга и Меррилеса позволяют нам отодвинуть дату строительства дворцов Эзбет Хелми к началу XVIII династии, как считал сам Битак в 1998 г.

Также следует помнить, что фрагменты фресок были найдены в районе сада к северо-востоку от H/I (дворцовая платформа F) *ниже* уровня двора, домов и мастерских с кусками пемзы от извержения Теры. Эти фрагменты также были расположены *ниже* трех промежуточных слоев, содержащих скарабеев с картушами всех фараонов начала XVIII династии, включая Ахмоса. Разве можно датировать фрески правлением Тутмоса III, если они расположены *под* скарабейми Ахмоса? Тутмос правил через полвека *после* Ахмоса, поэтому дворцовые украшения периода его правления не могут предшествовать скарабейми, принадлежащим ко времени правления его предка. Битак предположил, что скарабейми, найденные рядом с мастерской, могли быть предназначены для переработки и повторного употребления. Эта идея ори-

гинальна, но не убедительна. Скарабеи слишком многочисленны и миниатюрны, чтобы такая операция стоила затраченных усилий. Было гораздо проще изготовить новых, чем возиться с крошечными подержанными скульптурками. Кроме того, согласно находкам во время раскопок на дворе и в мастерских, примыкающих ко дворцу F, скарабеи находились в хронологической последовательности: принадлежавшие Ахмосу располагались ниже (т. е. раньше), чем принадлежавшие Тутмосу III. Это подтверждает и сам Битак.

«В стратиграфической последовательности этого двора были обнаружены скарабеи Ахмоса (Ахмоса-Нефертари), Аменхотепа I, Тутмоса III и Аменхотепа II. Скарабеев с именами Ахмоса и Аменхотепа I, найденных непосредственно на поверхности, можно соотнести с самой ранней фазой строительства. Скарабеи с именами Ахмоса-Нефертари и один из скарабеев с именем Тутмоса III, найденные на складе, соответствуют средней фазе строительства. В том же помещении было обнаружено несколько табличек с именем Аменхотепа и более ста скарабеев без каких-либо имен, а также амулеты, бронзовые объекты, кальцитовые сосуды, раковины и гончарные изделия, которые после предварительного анализа, проведенного Ирмгардом Хейном, признаны типичными для эпохи Тутмоса III (ок. 1479–1425 гг. до н. э.)... В течение поздней фазы складское помещение было заброшено и перекрыто другой постройкой. Скарабей Аменхотепа II также принадлежит к этой фазе». [21]



181. Раскопки небольшой мастерской в слое C/2 участка H/I, где была обнаружена пемза с острова Тера (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).

Царские скарабеи были найдены не только в окрестностях мастерской, но и в разных местах, разделенных слоями осадков, указывавших на временные интервалы между ними. Поэтому мне кажется неизбежным, что фрески ранней фазы строительства дворца F предшествуют всем царям, чьи скарабеи были обнаружены в культурных слоях над ними, и что дворец, из которого они происходят, в его первоначальном виде также был построен до начала правления Тутмоса III.

Все это убеждает меня в том, что до сих пор у нас нет настоящей уверенности в определении точной даты первой фазы строительства царских дворцов в Эзбет Хелми, украшенных эгейскими фресками. Полагаю, что известная гибкость в датировке керамических изделий позволяет мне вернуться к первоначальному хронологическому определению строительства минойских дворцов во время Ахмоса и Ах-Хотеп. Я предлагаю следующую схему.

Фаза I. Большая укрепленная стена слоя D/3 была возведена Салитисом в начале периода «больших гиксосов» (согласно Манефону). Затем стена была расширена и укреплена (в слое D/II) во время правления Аусерра Апопи (опять-таки согласно Манефону) для дальнейшей защиты Авариса от нападения фиванских фараонов в XVII династии.

Фаза II. После ухода *шемау* из Авариса и краткого периода пребывания нубийских или кушитских наемников, расквартированных там в последние годы гиксосской оккупации, Ахмос приступил к строительству нового царского комплекса на месте первоначального поселения гиксосов (в слое D/I). Остатки пребывания наемников представлены промежуточными слоями D/I.2 (зерновой силос) и D/I.1 (могилы). Дворец F (H/I) был построен для двора Ах-Хотеп, матери Ахмоса, имевшей пеласгийское происхождение, и украшен в эгейском стиле. Дворец G (H/II) был резиденцией царя на севере, откуда он мог устраивать военные экспедиции в Ханаан или защищать Восточную дельту от любых попыток повторного завоевания. Это была резиденция для всей царской семьи, поскольку дворец F был предназначен только для ритуальных целей и, согласно Битаку, не имел частных апартаментов. [22]

Фаза III. После смерти Ах-Хотеп в заключительные годы правления Ахмоса эгейские фрески были сняты со стен и свалены в саду. Оба дворца продолжали использоваться во время следующих царствований Аменхотепа I, Тутмоса I и II, Хатшепсут и Тутмоса III (но были украшены в более традиционном египетском сти-

ле). Это период отложения скарабеев с именами царей, начиная с Ахмоса и заканчивая правлением Аменхотепа II (слои С/III–С/1). Старый порт и крепость Аварис стали называться Перунефер; этот речной порт с доступом к Средиземному морю часто упоминается в хрониках Нового Царства, но его местонахождение ранее оставалось неизвестным.

Фаза IV. Извержение Теры произошло во время единоличного правления Тутмоса III после смерти Хатшепсут (слой С/III). Мастерская, датируемая последним десятилетием правления Тутмоса III и началом правления Аменхотепа II, была построена над культурным слоем, где находились фрески, и использовалась для ремесленных работ, включая применение вулканической пемзы в качестве абразивного средства.

Разумеется, эта историческая схема целиком опирается на первоначальные отчеты, опубликованные Битаком и его коллегами до 2000 г. Если впоследствии тщательный анализ керамики безоговорочно докажет, что дворцовый комплекс был *сооружен* во времена Тутмоса III, то эту последовательность нужно будет пересмотреть. Однако в настоящее время я считаю, что начальная фаза строительства царских дворцов в Н/1 и Н/II–III на основании исторических и археологических свидетельств должна соответствовать концу правления Ахмоса, когда Аварис был захвачен у гиксосов, а его мать, царица Ах-Хотеп, была еще жива.

Датировка извержения Теры по модели Новой Хронологии

Каким временем можно датировать извержение новой Теры согласно Новой Хронологии? Прежде всего я должен напомнить свою позицию по отношению к радиоуглеродной датировке. Она заключается в том, что я могу принять ее применение для относительной датировки (т. е. определения интервала времени между двумя образцами, датированными по содержанию С-14), но не могу принять этот метод для абсолютной датировки (т. е. для определения интервала времени между образцом, датированным по содержанию С-14, и настоящим моментом). Это происходит потому, что я не согласен с методом калибровки, который был завещан радиоуглеродному анализу специалистами по дендрохронологии. Причины слишком сложны и разнообразны для изложения в этой книге, но достаточно сказать, что многие археологи не удовлетворены результатами, полученными по методу радиоуглеродной калибровки. Классический недавний пример – это дискуссия, возникшая вокруг датировки извержения Теры, где даже

в рамках Традиционной Хронологии калиброванные образцы дают датировки как минимум на сто лет раньше, чем предполагают археологические и исторические свидетельства. В частности, это относится к мнению большинства ученых, что извержение Теры произошло во время правления Аменхотепа I. Однако принимая во внимание то обстоятельство, что Битак датирует извержение правлением Тутмоса III, разница между радиоуглеродной датировкой (ок. 1645 г. до н. э.) и средним периодом царствования Тутмоса III (ТХ – около 1450 г. до н. э.) увеличивается почти до 200 лет.

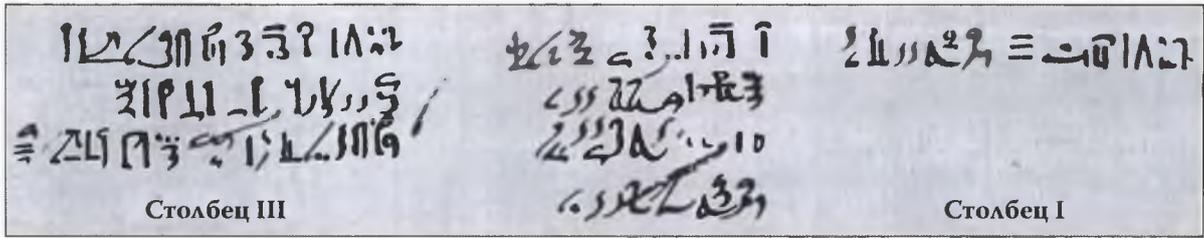
Я также должен указать, что *некалиброванные* датировки, полученные из образцов дохристианской эпохи, в целом почти на 300 лет моложе датировок Традиционной Хронологии и гораздо ближе к датировкам, рассчитанным по модели Новой Хронологии. Вероятно, мы действительно не нуждаемся в применении дендрологической калибровки для наилучшего применения метода радиоуглеродного анализа!

Позвольте мне объяснить, по какой причине я вслед за Битак помещаю последнее катастрофическое извержение Теры во время правления Тутмоса III. После этого хронологического очерка мы перенесемся в Акротири – древний эгейский город, погребенный под вулканическим пеплом, – для непосредственного изучения археологических свидетельств, чтобы вы смогли познакомиться с подробностями исторической реконструкции.

Первое извержение Теры

Как мы видели в главе 5, Ханс Гёдике интерпретировал заметки на полях Математического папируса Ринд как ссылку на последствия извержения Теры (но не финального катаклизма), наблюдавшегося из Египетской дельты. Он датирует это первое событие одиннадцатым годом правления Ахмоса. Полагаю, он прав в своей интерпретации текста и в предположении, что это грозное знамение убедило гиксосов отступить из Авариса в южный Ханан и Эгейский регион около 1181 г. до н. э. (согласно Новой Хронологии). Гёдике также отмечает другую потенциальную ссылку на это первое извержение во фрагменте из Медицинского папируса Херса, датированного началом XVIII династии, где, по всем признакам, описано цунами.

«Кто так же мудр, как Ра? Кто знает мощь этого бога, чье тело стало угольно-черным от угольных (пятен), когда он противостоит высшему богу северян? **Точно так же, как Сет изгнал Великое Зеленое море (Средиземное море)**, он изгонит и тебя, о ханаанитская болезнь!» [23]



По-видимому, чума была занесена в Египет чужеземцами, прибывшими с севера в эпоху гиксосов. Эта болезнь ассоциировалась с их высшим богом (предположительно Баал/Хадда). Корабельные крысы были средством переноса бубонной чумы в Европу в Средние века, и эта болезнь могла гораздо раньше попасть в Египет по такой же схеме. Грызуны могли разнести смертоносную заразу по всему порту, где стояли торговые суда гиксосов, а оттуда она распространилась по городу. К тому времени, когда Ахмос поднял мятеж, гиксосы были настолько ослаблены «черной смертью», что не могли долго противостоять египетскому давлению. Ахмос осадил Аварис, в городе свирепствовала чума, с потемневших небес звучал голос Сета и лились слезы Исиды – все казалось потерянным для *шемау* и их азиатских вассалов.

«Год одиннадцать, первый месяц Акхет, день рождения Сета: величие этого бога заставило слышать его голос. (Следующий день), день рождения Исиды: небо пролилось дождем».

Математический папирус Ринд, записки на полях, третий столбец

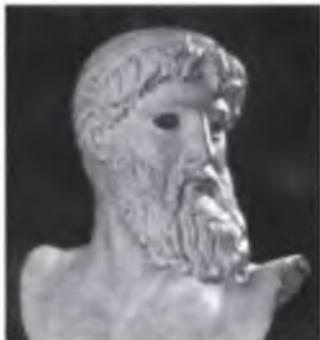
Немногим более трех недель спустя гиксосы стали в массовом порядке покидать Египет, унося с собой смертоносную чуму. Фараон и его войска наконец вытеснили чужеземных захватчиков с территории Египта (хотя и с безопасного расстояния).

«Первый месяц Акхет, день 23: царь (Ахмос) оттеснил вождя *шемау* к крепости Зиле».

Математический папирус Ринд, запись на полях, второй столбец

Эпидемия чумы также может объяснить нежелание Аменхотепа I и его преемников вести военную кампанию в Южном Ханаане, куда отступили их противники. Первые фараоны XVIII династии сосредоточили свои военные усилия на юге страны против кушитов, потому что опасались «черной смерти», гулявшей по азиатскому северу. Это первое письменное упоминание о бубонной чуме и о ее влиянии на исторические события само по себе доста-

182. Текст на полях математического папируса Ринд с записками о ходе египетской военной кампании, возглавляемой Ахмосом (?), против Авариса и гиксосского правителя этого города.



183. Посейдон, эгейский бог бурь, моря и землетрясений, ассоциировавшийся с финикийским Баалом и египетским Сетом. Бронзовая статуя ок. 450 г. до н. э. с мыса Артемисий (Национальный музей, Афины).

точно интересно, но для нас важна фраза из Медицинского папируса Херста об изгнании Средиземного моря Сетом, безусловно требующая объяснения. У Гёдике есть ответ:

«Рассказ об успешном «изгнании» Средиземного моря Сетом можно понимать лишь как воспоминания о вторжении морских вод в речную дельту, где они остановились возле Авариса или поблизости от него. Не стоит и говорить о том, что Аварис находится далеко за пределами досягаемости морских волн даже в сезон жестоких зимних штормов. Таким образом, наступление Средиземного моря, остановленное Сетом, можно толковать как большую приливную волну, вызванную природной катастрофой. Единственной логичной причиной возникновения такой мощной приливной волны в восточной части Средиземного моря является сейсмическая активность в связи с извержением вулкана на острове Тера». [24]

Приливная волна рассеялась у стен Авариса, пройдя пятьдесят километров в глубь суши через Северную дельту. Сет был не только божеством Авариса, но и главным египетским богом, повелевающим бурями и штормами. Плутарх утверждает, что в античные времена Сет считался морским божеством, но эта ассоциация восходит к гораздо более ранней эпохе. Во времена Рамсесов Сет имел явную связь с морем, судя по всему, возникшую в эпоху гиксосов, когда морская торговля имела огромное значение для чужеземных правителей Авариса. В сущности, Сета отождествляли с Баалом, как защитника моряков. Вероятно, он был богом моря во времена Шеши – правителя *анаким*, родом из прибрежной Финикии. Южной столицей Шеши был порт Шарухен. Храм, который этот царь гиксосов и его сын Нехеси построили для Сета/Баала в Аварисе, был выкрашен в голубой цвет, вполне подобающий богу бурь, повелевающему небесами и морем. В этом качестве Сет явно был божеством, способным остановить продвижение вод хаоса в Египет за пределы Авариса, где находился его храм.

Связь этого египетского текста с последовательностью событий в Акротири тоже имеет важное значение. Я предполагаю, что первое землетрясение и извержение Теры в конце бронзового века (засвидетельствованное во время изгнания гиксосов и записанное на полях папируса Ринд) привело к возникновению цунами, достигшего Египетской дельты и описанного в папирусе Херста. Египетский бог бурь (в своем облике Баала) остановил морские волны и не дал им достигнуть храма Сета «властелина Авариса». Таким образом, он спас город гиксосов, но в источнике приливной волны мощное землетрясение привело к первому (на-

чало периода LM IA) разрушению Акротири (ок. 1180 г. до н. э.). Затем город был отстроен заново и процветал в течение трех поколений (до конца периода LM IA).

Второе извержение Теры

Другим свидетельством, выдвинутым Гёдике в поддержку своей гипотезы, является загадочное упоминание о наступлении «вод Нун» (или хаоса) и сияние на горизонте во время правления Хатшепсут, отраженное в указе, обнаруженном в Слеос Артемидос.

«Таково было указание Отца Отцов (т.е. Нун = первозданные воды), который пришел в свое время!.. Сияние распространилось над побережьем, хотя пламя было далеко за горизонтом... Потом наступила тьма, зажгли жаровни, и храмы стали любимым укрытием».

Во времена Хатшепсут пришли первозданные воды; из-за горизонта над морем разлилось сияние, а потом наступила тьма, и люди укрылись в святилищах богов. Было ли это следствием другого извержения Теры и второго цунами? Гёдике считает это последним катастрофическим извержением, но я полагаю, что это событие привело к тому, что люди покинули город Акротири до финальной катастрофы, буквально разорвавшей пополам остров Каллисте и произошедшей примерно 25 лет спустя.

Еще одно землетрясение, более мощное, чем предыдущее, разрушило город около 1120 г. до н. э. Люди покинули свои дома. Акротири лежал в руинах, когда с неба посыпались куски вулканической пемзы. Отсветы этого мощного извержения наблюдались в Египте во время правления Хатшепсут ближе к концу хронологического периода критянской керамики, известного как LM IB. Спустя какое-то время (возможно, через 20 лет) некоторые жители Теры вернулись на остров и попытались очистить улицы города от пемзы и заново отстроить свои дома. Но вскоре вулкан дал им понять, что пришло время уйти навсегда и искать убежище в другом месте. Тонкий слой пепла, осевшего на руинах Акротири, пожелтел от окисления еще до того, как произошла следующая катастрофа.

Третье и последнее извержение Теры

Судя по пемзе, обнаруженной в Эзбет Хелми / Аварисе / Перунефере, последнее извержение Теры и образование вулканической кальдеры не могло произойти до начала правления Тутмоса III. Я склонен ограничить датировку этого события временем единоличного правления Тутмоса III после кончины его тети Хатшепсут. Поскольку пемза была обнаружена в слое, датированном по

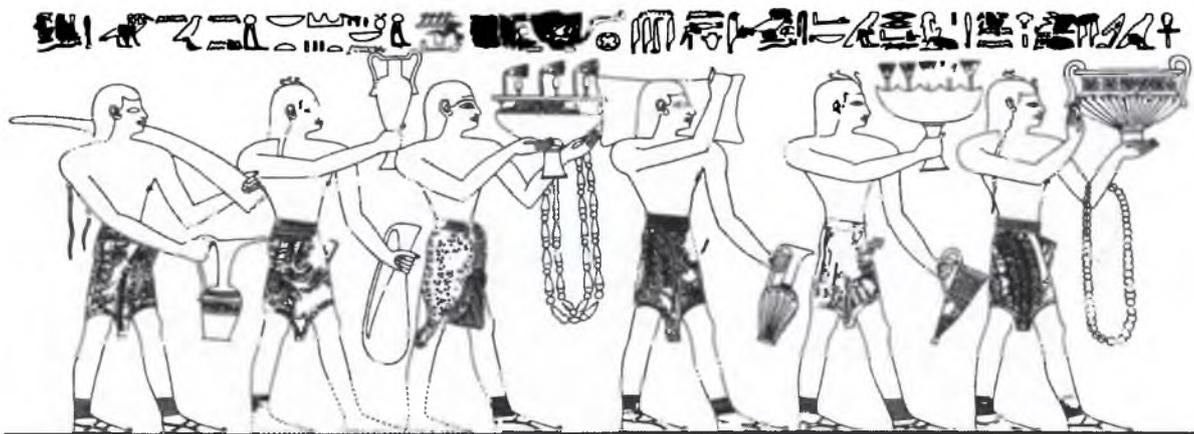
184. Отпечаток цилиндрической печати из слоя G в Телль эд-Даба. На нем изображен финикийский бог погоды Баал (?) или аморитский Хадда (?), стоящий на двух горных пиках; бык, стоящий на волнах (?) и, возможно, изображающий угаритского бога Эля; корабль с мачтой; лев и змея. Глиптика этой печати указывает на то, что ее владелец происходил из прибрежной Сирии и был тесно связан с морем. Торговля с Восточным Средиземноморьем велась с самого основания Авариса (с разрешения Австрийского археологического института, Каир).



скарабеем окончанием правления Тутмоса III и началом правления Аменхотепа II, я считаю, что мы можем датировать появление пемзы с острова Теры последним десятилетием правления Тутмоса – скажем, сорок четвертым годом его царствования или около того. Таким образом, последнее катастрофическое событие произошло через одно поколение после землетрясения и извержения во время царствования Хатшепсут (второе событие). Свидетельства, собранные Битаком и указывающие на середину XVIII династии, четко вписываются в эту картину.

Если все вышесказанное соответствует действительности, то мощный пик содержания серной кислоты в гренландском ледовом керне, датируемый ок. 1090 г. до н. э., является ключевым научным доказательством последнего извержения Теры. Иными словами, если химический анализ микроскопических фрагментов вулканического стекла в этом кислотном максимуме покажет, что они происходят от извержения Теры, а не другого вулкана, то дискуссия будет закрыта. Традиционная дата сорок четвертого года правления Тутмоса III – 1435 г. до н. э., но датировка Новой Хронологии сдвинута примерно на 335 лет вперед (около 1100 г. до н. э.), т. е. в пределах 10 лет от датировки кислотного пика в ледовых кернах из Гренландии (около 1090 г. до н. э.).

185. *Кефтиу*, несущие дары, из гробницы Ракхмира, визиря фараонов Тутмоса III и Аменхотепа II.



Вывод десятый

Последнее катастрофическое извержение Теры произошло в поздние годы правления Тутмоса III, около 1100 г. до н. э. След этого извержения может быть представлен мощным пиком содержания серной кислоты в ледовом керне из Гренландии, который датируется 1090 г. до н. э. ± 20 лет.

Потоп Девкалиона

Все свидетельства извержения Теры в середине XVIII династии, представленные до сих пор, были основаны на минойской и египетской археологии. Но существует также индоевропейская легенда, происходящая из античной Греции, которая дошла до нас в великой поэме Овидия «Метаморфозы». В ней говорится о драматическом катаклизме, известном как Потоп Девкалиона, который охватил весь мир. Его часто сравнивали с библейским потопом в изложении древних греков, но событие, о котором говорится в греческой легенде, явно произошло гораздо позднее – в «серебряный век» Гесиода. Разумеется, мы можем просто отмахнуться от этого как от поэтической фантазии, проникшей в эпоху доисторических мифов, но почему тогда Манефон (в редакции Африкана) вспоминает, что Потоп Девкалиона произошел во время правления Тутмоса III?

«Шестой царь (XVIII династии) по имени Мисфрагмутос правил 26 лет. В годы его царствования произошел Потоп Девкалиона».
Aegyptiaca, фрагмент 52

Поскольку этот Мисфрагмутос находится в середине династии, мы попадаем во время Менхеперра Тутмоса III (26 лет единоличного правления после смерти Хатшепсут, чье царствование началось на седьмом году жизни Тутмоса III). Египтологи сходятся в том, что греческое имя Мисфрагмутос – всего лишь искаженный вариант сочетания родового и личного имени Тутмоса III. Согласно этому свидетельству, великий потоп из греческой легенды случился в середине XVIII династии, когда на троне фараонов восседал Тутмос III – именно в то время, когда произошло извержение Теры и мощная приливная волна затопила земли, граничащие с Восточным Средиземноморьем.



186. Поселение периода LM I на внутреннем склоне острова Мохлос, обращенном к северному побережью Восточного Крита. Дом С1, построенный на вершине пеплового слоя Теры, расположен за белой церковью, ближе к берегу.



Свидетельства извержения Теры в Мохлосе

В июне 2004 г. я приехал на Крит, чтобы обновить архив фотографий археологических раскопок и нанести особый визит на маленький остров Мохлос у северного побережья Восточного Крита. Совместная греческо-американская археологическая экспедиция работала на раскопках поселения позднего минойского периода (LM I, см. фото вверху), и я воспользовался возможностью поговорить с руководителем экспедиции профессором Джеффри Солсом. Он любезно познакомил меня с последними свидетельствами для датировки извержения Теры, представленными слоем пепла толщиной в несколько сантиметров (см. внизу напротив), расположенным непосредственно под останками дома LM IB (см. вверху напротив). Согласно профессору Солсу, конструкция этого дома сходна с конструкцией домов в Акротири, и это может указывать, что жилец был беженцем после катастрофы. На основании археологических

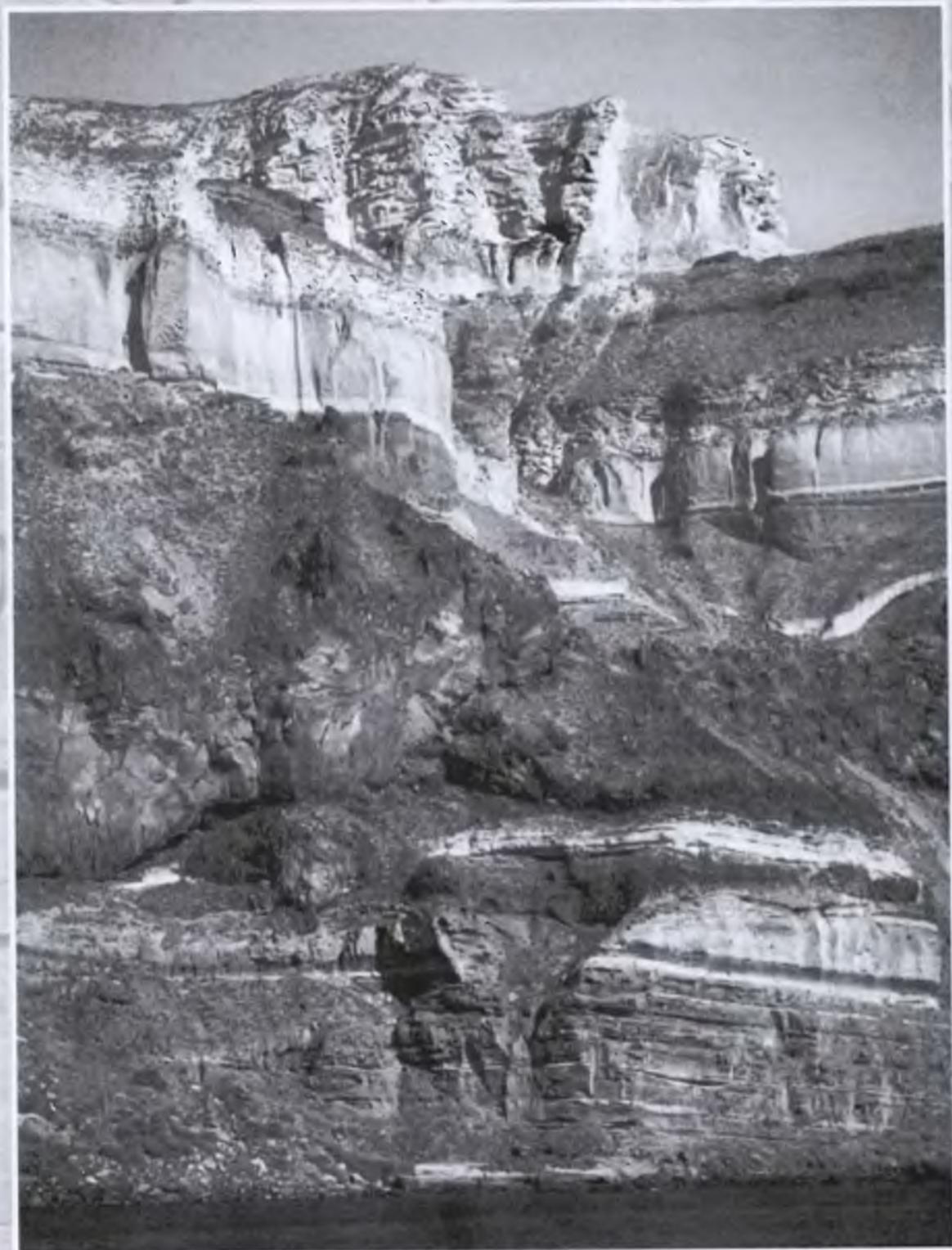
данных из Акротири нам известно, что город был покинут ближе к концу периода LM IA за несколько лет, если не десятилетий до финального катастрофического извержения, похоронившего город под слоем пепла. Тот факт, что пеплопад на Крите предшествовал движению беженцев из Акротири, подразумевает, что первоначальное землетрясение, которое привело к эвакуации, сопровождалось вулканическим извержением и было первым этапом длительного процесса, который привел к обрушению кальдеры и мощному взрыву. В результате первоначального землетрясения частицы пепла были выброшены высоко в атмосферу и пеплопад распространился по побережьям Восточного Средиземноморья (в конце LM IA), но не на остров Каллисте, который находился слишком близко к месту извержения, чтобы здесь могли сформироваться мощные слои тонкого пепла.



187. Блоки из дома С1 (в центре), датированные по связанной с ними керамике периодом LM IB, в то время как слой пепла с Теры (закрыт листом пластика слева в центре) залегает непосредственно под блоками фундамента в слое LM IA. Насколько мне известно, никаких фрагментов керамики LM IA не было обнаружено над пепловым слоем в этом месте.



188. Крупный план вскрытого пеплового слоя LM IA (между двумя линиями), с блоками фундамента дома LM IB на вершине этого слоя. Мощность пепловых отложений составляет около пяти сантиметров.





Глава 9

Утраченный эпос

*Санторин – Акротири – Тера и конец минойского Крита –
Миниатюрная фреска из Западного Дома*

В мае 1999 г. я вылетел в Афины с группой путешественников, чтобы совершить поездку по местам микенской и минойской цивилизации в Эгейском регионе. На самом деле мне очень повезло, что несколько крупных туроператоров согласились объединить поездки в те места, которые я хотел изучить, с тем условием, что я буду сопровождать обычных туристов в качестве «приглашенного историка». Я разработал маршрут и выбрал места для посещения, которые редко приходилось видеть даже археологам и историкам, не говоря уж про туристов. Те из вас, кто провел со мной две недели, продираясь через кустарник, карабкаясь по горам или шагая по пустыням, знают, что участие в «специальном туре Дэвида Рола» совсем не похоже на пляжный отдых, но определенно не относится к числу тех событий, которые быстро забываются. Мне всегда очень жаль местных туроператоров и агентов, которым приходится разрабатывать снабжение и поддержку для таких экспедиций. Но все делается ради благой цели (исследования и фотографий). Мы действительно изучаем некоторые самые необычные места Древнего мира.

Огненное кольцо

До Санторина нетрудно добраться – вы можете найти его в качестве туристического объекта во многих брошюрах. Однако лишь немногие туристы изучают геологию или понимают историю этого замечательного и прекрасного острова. На прошлой неделе наша группа исследовала памятники микенского периода на Пелопоннесе, а потом поднялась на борт парома, идущего из Пирея в Санторин. Рейс уже был отложен на сутки из-за сильного шторма, бушевавшего в море. В конце концов мы пустились в плава-

189. Напротив: вулканические утесы Санторина.



190. Живописный вид с террасы Конгресс-Холла (штаб-квартира третьей Эгейской конференции и Фонда Теры) на Санторине, в столице острова Фире, высоко над заливом и кальдерой вулкана. Поселение Акротири периода LM I находится за утесами на юге и смотрит в сторону Крита.

ние еще до того, как погода улучшилась, и судно швыряло вверх-вниз, как щепку на огромных волнах. Если мы с трудом выносили гнев Посейдона в этом большом жестяном корыте, то можно себе представить, как ужасно для Одиссея и его спутников на крошечном деревянном суденышке было попасть в такой же шторм три тысячи лет назад по возвращении с Троянской войны.

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников.
...Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея,
Богopodobного мужа, пока не достиг он отчизны. [1]*

Наконец мы вошли в гавань огромной кальдеры Санторина, окруженной утесами из вулканического туфа и тефры. В центре круглой бухты находился Неа Камени – новый вулкан, постепенно поднимающийся над остатками древнего острова Каллисте. Паром встал на якорь перед главным островом этого разорванного кольца, и наша группа высадилась на берег, чтобы переночевать в

* Гомер, «Одиссея». Здесь и далее цитируется в переводе В.А. Жуковского.

Фире (столица острова, названная в честь древней Теры), угнездившейся высоко на краю утеса.

На следующее утро мы направились к южному (внешнему) берегу главного острова для исследования захороненного города Акротири, покрытого слоем пепла и пемзы. После первоначальных раскопок греческие власти накрыли раскопанный участок крышей, установленной на железных балках. Вы как бы входили в огромный ангар и прогуливались по улицам древнего Акротири.

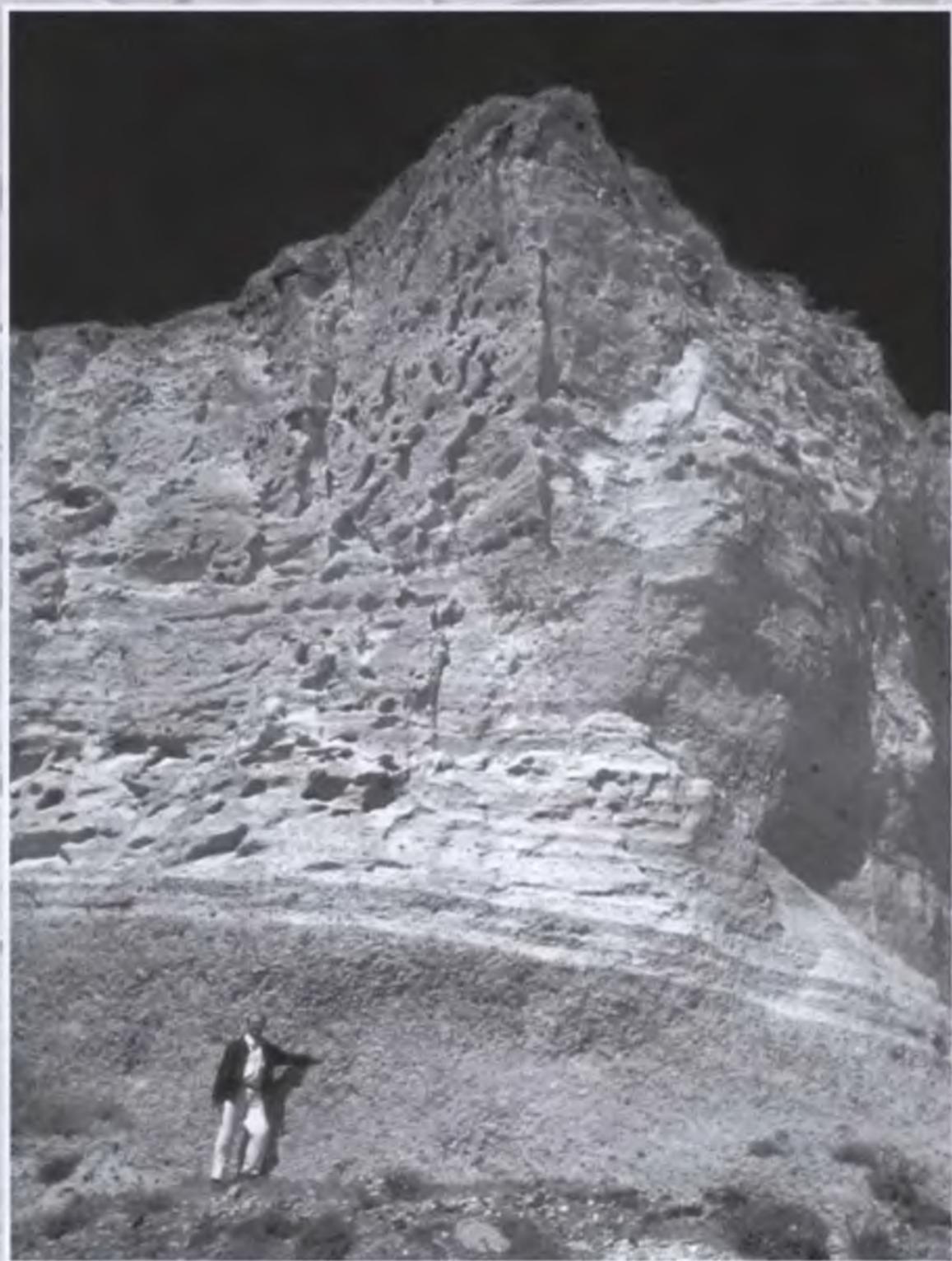
Пройдя мимо комплекса зданий под названием Xeste-3, вы приближались к десяткам замечательно украшенных *пифосов* периода LM IA, потом дорожка сворачивала против часовой стрелки вверх по склону холма и вниз в долину между раскопанными зданиями. Слева стояла группа примыкавших друг к другу домов (комплекс Дельта), где были обнаружены кувшины с семенами, использовавшимися для радиоуглеродных датировок. Немного поодаль от кувшинов и за углом была каменная лестница, треснувшая по всей длине из-за второго землетрясения, предшествовавшего мощному извержению центрального вулкана.

Археологические данные, определившие хронологию катаклизма, позволили выстроить такую последовательность:

- (I) Первоначальное землетрясение привело к обрушению многих зданий. Потом город (поздний MM III/ранний LM IA) был восстановлен и процветал в последующие десятилетия, когда такие здания, как Западный Дом и Женский Дом, были украшены знаменитыми фресками.
- (II) Затем произошло второе землетрясение, на этот раз связанное с усилением вулканической активности (именно в это время лестницы растрескались, а здания были разрушены). Город был брошен, но потом некоторые жители вернулись для расчистки руин, уборки пемзы и попытки восстановления города. Вскоре они совершенно оставили город (из-за признаков при-

191. План раскопок Акротири с указанием главных сооружений, освобожденных от слоя пепла и пемзы.





ближающей катастрофы) и поселились на Крите и других островах.

(III) За вторым землетрясением последовали два периода, когда город оставался заброшенным. Продолжительность этих периодов неизвестна, но, скорее всего, она составляла годы, а не месяцы. Первый период наступил сразу же после землетрясения и до попытки восстановления города. Об этом свидетельствует наличие почвенных отложений на рухнувших стенах (хотя некоторые оспаривают этот факт). Христос Думас показал этот слой земли профессору Питеру Уоррену в 1970 г., но анализы не были проведены до 1972 г.

Доктор Корнуолл проанализировал четыре образца, взятых из этого слоя, и определил гумус в каждом из них. [2] Два образца, по его мнению, являются почвой *in situ*, для образования которой **«потребовалось, вероятно, несколько десятилетий»**. Не вызывает сомнений, что интервал между землетрясением и извержением был достаточно продолжительным для образования почвенного слоя на верхней поверхности стены. [3]

Вторая фаза запустения наступила после кратковременной и неудачной попытки восстановления города. О продолжительности интервала между землетрясением и финальным извержением свидетельствует тот факт, что за это время на острове образовался тонкий слой пепла. Этот слой имеет ярко-желтую корку, которая, по мнению вулканологов, указывает на процессы окисления.

«Самым ранним стратиграфическим свидетельством последнего извержения является очень тонкий слой пепла толщиной примерно 2–3 см. Маринатос пишет, что этот слой «похож на затвердевшую штукатурку». Фактически он имеет желтую корку из-за окисления, указывающую на то, что этот слой в течение некоторого времени находился на открытом воздухе, прежде чем был погребен под следующими слоями пепла и пемзы». [4]

Тот факт, что под коркой весь слой имеет желтоватую окраску, свидетельствует о продолжительности атмосферного воздействия, которое могло составлять как минимум несколько лет.

(IV) Мощное извержение полностью погребло город под слоем пемзы, за которым последовал слой тонкого вулканического пепла и крупные базальтовые валуны, выброшенные из жерла вулкана. Это событие было относительно коротким – по видимому, не больше недели. В конце концов магматическая

192. Напротив: профессор Тревор Палмер стоит для масштаба на этой фотографии отложений пепла и пемзы в результате извержения на Каллисте (LM I), вскрытых в каменоломне к югу от Фиры.

камера обрушилась и образовалась современная кальдера. По-видимому, остров Стронгайл/Каллисте уже тогда имел форму баранки с внутренним заливом или озером и центральным вулканическим островом вследствие предыдущего землетрясения, которое произошло много веков назад. Но во время последнего извержения внешнее кольцо было прорвано в нескольких местах, и море устремилось внутрь; вероятно, это привело к возникновению приливной волны, опустошившей северное побережье Крита и других соседних островов.

Итак, Акротири был заброшен в течение некоторого времени до мощного извержения. Эта последовательность событий очень полезна для дискуссий о продолжительности периода LM IB. Если данные о формировании почвенного покрова и слоя желтого пепла надежны и правильно интерпретированы, то последнюю керамику, изготовленную на Акротири или завезенную из других мест, можно датировать с точностью до двадцати лет перед финальным извержением.

Стоит упомянуть и о том, что поселения на восточном побережье Крита продолжали изготавливать керамику в стиле LM IA спустя долгое время после начала периода LM IB, когда в Кноссе появилась керамика другого стиля. Таким образом, если Акротири имел культурные связи с населением Восточного Крита, а не с царскими дворцами Центрального Крита, то последняя фаза изготовления керамики в Акротири фактически могла находиться под влиянием восточной части острова, где продолжалось изготовление керамики в стиле LM IA. [5] Это может означать, что последнее извержение Теры произошло не в конце LM IA, но в какой-то части периода LM IB. Начало изготовления кносской керамики морского стиля LM IB (вторая фаза MB IB) в таком случае должно соответствовать началу совместного правления Хатшепсут и Тутмоса III, а Акротири был покинут примерно через десять

193. Реконструкция вида острова Стронгайл («круглый»), или Каллисте («прекрасный») в период LM IA до извержения, с единственным проходом в доисторическую кальдеру. Город Акротири находится на южном побережье.



лет после этого (в то время, когда запись об извержении Теры появилась в указе Speos Artemidos). Таким образом, в модели Новой Хронологии предлагаются следующие датировки.

- LM IA: 1 ок. 1210–1181 – Акротири разрушен первым землетрясением / вулканическим извержением (11-й год Ахмоса).
- LM IA: 2 ок. 1181–1120 – город отстроен заново, но разрушен вторым землетрясением-извержением (начало правления Хатшепсут).
Ок. 1020–1100 – город покинут; после формирования почвенного слоя происходит главное извержение (поздние годы правления Тутмоса III).
- LM IB: 1 ок. 1130–1120 – продолжение развития керамики цветочного стиля LM IA на Восточном Крите.
- LM IB: 2 керамика морского стиля в Кноссе (окончание совместного правления Хатшепсут и Тутмоса III).
- LM II ок. 1095–1050 – греки захватывают Крит (последние годы правления Тутмоса III и начало правления Тутмоса IV).

Эта хронология позволяет нам увязать дату извержения с правлением Тутмоса III (что согласуется с образцами пемзы, обнаруженной Битаком) и в то же время сохраняет разумную продолжительность периодов LM IA (90 лет) и LM IB (35 лет), на что указывают археологические свидетельства раскопок на Крите и в Эгейском регионе. Это также помогает разрешить одну из самых горячих дискуссий среди ученых, занимающихся археологией минойской эпохи.

Дискуссия об окончании минойской эпохи

Предметом одной из наиболее оживленных археологических дискуссий за последние 50 лет был вопрос о причине массовых разрушений на Крите, ознаменовавших конец периода LM IB. В следующем периоде LM II мы находим в Кноссе девять табличек с «линейным письмом В», указывающих на то, что микенские греки свергли коренных минойских правителей Центрального Крита. До того как Майкл Вентрис расшифровал «линейное письмо В» (т. е. до того как мы узнали, что таблички написаны на древнегреческом языке бронзового века), считалось, что разрушения в конце периода LM IB были вызваны извержением Теры. У исследователей не было веских оснований строить гипотезы о греческом вторжении с массовой гибелью людей и оккупацией острова.

Города превратились в руины и сильно пострадали от пожаров; пепловые отложения сопровождалась признаками сейсмической активности, и все дворцы, за исключением Кносса, были разрушены и покинуты. Как? Почему? Это серьезные вопросы, и сначала казалось, что вулканическое извержение дает необхо-



194. Типичная ваза в «цветочном стиле» периода LM IA (Николас Гэбриэл).



195. Типичная фляга в «морском стиле» периода LM IB (Николас Гэбриэл).

LM II
Греческая оккупация
Уровень разрушения с пеплом
LM IB
Пепловые отложения Теры
LM IA
Землетрясение

Упрощенная стратиграфическая колонка с указанием главных уровней разрушений на Крите в течение периодов LM IA и LM IB.

димые ответы. Если причиной разрушений на Крите был мощный катаклизм, как считал Маринатос и другие исследователи, то это было историческое событие, стоявшее за легендой об Атлантиде – изошренной процветавшей цивилизации, исчезнувшей в результате природной катастрофы. Это идея казалась привлекательной и правдоподобной. Маринатос убедил многих ученых, что легенда об Атлантиде не являлась вымыслом, а была основана на реальных исторических событиях. Минойцы принадлежали к атлантической культуре, которая угнетала афинских греков и воевала с ними, но впоследствии была уничтожена катастрофическим извержением на своем острове (Тера), исчезнувшем под морскими волнами.

Но в последние годы благодаря раскопкам в Акротири датировка извержения Теры была отодвинута назад в период LM IA и, следовательно, отделена от разрушений на Крите в конце периода LM IB примерно полувековым интервалом. Тем не менее некоторые ученые продолжают отстаивать старую теорию и утверждают, что извержение Теры привело к таким опустошительным последствиям для Крита, что микенские греки с течением времени смогли провести успешное вторжение на остров и покорить коренных минойцев. Проблема в том, что «течение времени» продолжалось слишком долго с точки зрения исторического смысла и целесообразности.

И разумеется, существует другая загадка. Если последнее извержение Теры произошло в течение LM IA, то с каким вулканом могут быть связаны пепловые отложения в культурном слое LM IB, обнаруженном в нескольких местах раскопок?

«В этот период (LM IB) произошла четвертая, самая большая катастрофа, опустошительный катаклизм огромного масштаба. Землетрясения, сопровождаемые пожарами и пеплопадами, прокатились по Восточному Криту и разрушили его города и дворцы, истребив большую часть населения и домашнего скота, погубив посевы и сделав пахотные земли бесплодными в течение долгого времени. Большая часть острова превратилась в беззащитную пустошь, которая стала легкой добычей для захватчиков». [6]

Безусловно, катастрофа такого масштаба, вызванная природными причинами, должна была возникнуть на соседнем острове Тера. Но согласно последним открытиям, Тера в буквальном смысле распалась на части из-за вулканического взрыва по меньшей мере за полвека до этих событий. Как согласовать новые археологические данные с Восточного Крита, из Акротири и Авариса с вулканогеологическими данными Теры? На Крите в таких местах, как

Закро, вулканический пепел был обнаружен как в слоях LM IA, так и в слоях LM IB. На Мохлосе пепел залегает непосредственно под домом LM IB, но в Пиргосе, Гурнии, Маллии и Ватипетро тефра и пепел обнаружены на уровне разрушений в культурном слое LM IB. [7]

Мне кажется очевидным, что мы имеем дело с *тремя* извержениями. Первое (во времена Ахмоса) было довольно мощным и вызвало первоначальные разрушения в Акротири периода LM IA; второе было гораздо более мощным и привело к уходу жителей из разрушенного города (во время правления Хатшепсут), а третье мощное землетрясение привело к взрыву центрального острова (поздние годы правления Тутмоса III). Перенос датировки последнего извержения с начала XVIII династии в поздние годы правления Тутмоса III с серией сейсмических и вулканических событий меньшего масштаба, предшествовавших финальной катастрофе LM IB в интервале нескольких десятилетий, обеспечивает правдоподобную рабочую гипотезу и объясняет египетские записи, отмеченные Гёдике (11-й год Ахмоса и правление Хатшепсут). Хронологическая последовательность Новой Хронологии, изложенная в предыдущей главе, обеспечивает рабочую модель, которая согласуется с археологическими данными и текстами того времени. Теперь последний катаклизм на Тере и обрушение кальдеры приходится на 44-й год Тутмоса III (НХ – ок. 1100 г. до н. э.). Начало периода LM II и прибытие микенцев на Кносс произошло пять лет спустя, в заключительные годы правления Тутмоса (ок. 49-го года; НХ – 1095 г. до н. э.).

Крушение минойской цивилизации

Представьте себе корабли могучего минойского флота у песчаных пляжей северного побережья Крита в Катсамбосе и Амнисосе (порты Кносса) и в Маллии (в те дни на Крите, по всей видимости, еще не было гавани с каменной облицовкой). [8] Внезапно со стороны острова Тера доносится грохот, сопровождаемый грозным ревом. С ярко раскрашенных дворцовых террас Кносса можно видеть огромное грибовидное облако, нависающее над горизонтом. Через несколько минут на землю опускается тьма и огромная волна преодолевает сто километров морских просторов, отделяющих Крит от Теры. Цунами крушит деревянные корабли в щепки.

Военная мощь минойской талассократии была уничтожена за несколько ужасных мгновений. Выжившие критяне пытались оправиться от потрясения, но враги хорошо знали их слабость: дворцы и города, которые раньше находились под надежной защитой флота, не имели крепостных стен. Микенцы подготови-



196. Стол для жертвенных подношений на трех ножках, найденный в Западном Доме в Акротири. Возможно, на его украшение повлиял «морской стиль» LM IB, хотя этот вопрос до сих пор обсуждается. Если это «морской стиль», то стол датируется уходом из города LM IB (Национальный музей, Афины).

ли собственные корабли для вторжения. Спустя десять лет греки поселились в Кноссе и опустошили остатки минойских городов, а коренное население бежало в горы Восточного Крита. Теперь дворец Кносса был украшен в эгейском стиле (сочетание пеласгийских и минойских элементов, которое посетители видят в наши дни), и в нем правил греческий царь Минос.

Вывод одиннадцатый

Последнее извержение Теры было непосредственной причиной крушения минойской талассократии ближе к концу периода LM IB. После того как минойский флот был уничтожен цунами, которое опустошило северное побережье острова, минойская цивилизация стала уязвимой для нападения с моря. В начале периода LM II на смену дворцовым элитам Крита пришли пеласгийские властители из континентальной Греции.

Древние сохранили некоторые воспоминания о падении минойского Крита и внезапной гибели вулканического острова не только в легенде об Атлантиде. Гомер тоже оставил нам волнующий фрагмент устного предания, дошедшего до него из предыдущей эпохи.

Алкиной, царь феаков (гомеровское название для народа, некогда жившего на волшебном, давно пропавшем острове), вернувший Одиссея на Итаку после долгих странствий, с печалью вспоминает предсказание, связанное с грядущей участью его народа. Как и большинство пророчеств, эта история может происходить от легендарных событий прошлого, которые, согласно принципу толкования знамений, повторяются на циклический манер. Когда небесные знамения возвращаются, то прошлые события происходят снова. Если будущее обречено воспроизводить прошлое, то феаки, некогда мирно жившие на своем волшебном острове (Каллисте?), были истреблены гневом Посейдона. Их флот рассеялся, а их город (Акротири?) был похоронен под горами пепла. [9]

Вот что, однако, в ребячестве я от отца Навсифоя
Слышал: не раз говорил он, что бог Посейдон недоволен
Нами за то, что развозим мы всех по морям безопасно.
Некогда, он утверждал, феакийский корабль, проводивший
Странника в землю его, возвращаясь морем туманным,
Будет разбит Посейдоном, который высокой горою
Град наш задвинет.

Гомер, «Одиссея», песнь VIII, 564–570.

Западный Дом

Некоторое время назад, когда я перешел к одному из своих частных отступлений, то оставил вас стоять перед треснувшей лестницей комплекса Дельта в Акротири. Прошу прощения, но такова природа зверя, которого мы преследуем в этом лабиринтоподобном хитросплетении исторических событий. Теперь давайте продолжим нашу прогулку по руинам города и посмотрим, что еще мы можем найти.

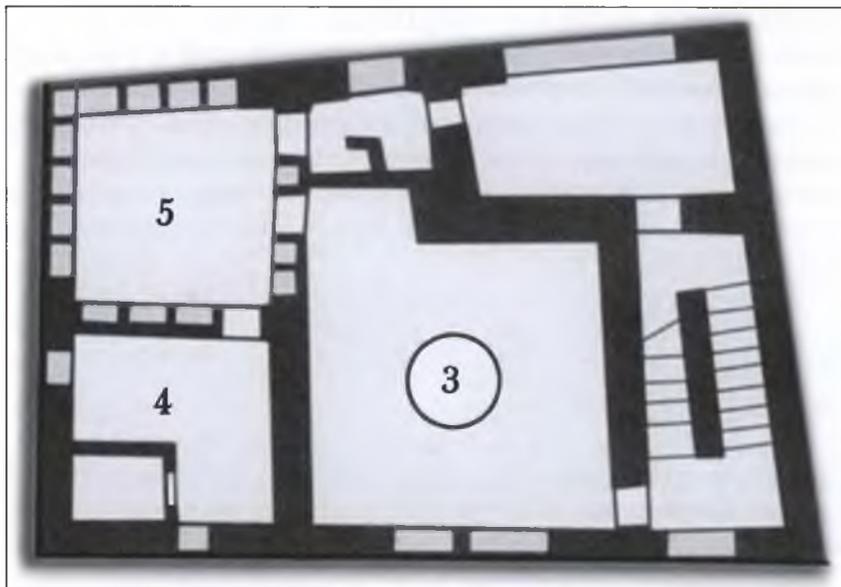
Примерно через 50 метров тропа изгибается и идет вниз к небольшой треугольной площади в северном конце дороги Телехинес. Маринатос не стал мудрствовать и назвал ее Треугольной площадью. Всю западную сторону этого открытого участка занимает внушительная двухэтажная резиденция, известная как Западный Дом. На фотографии внизу я взял на себя смелость удалить железную крышу над участком раскопок, так что вы можете видеть здание в лучшем свете.

В дни процветания города вы могли войти в дом через дверь с правой стороны фасада. Она вела в нижние комнаты (вероятно, используемые в качестве кладовых), а лестница поднималась на верхний этаж, где жили и спали владельцы дома. Именно здесь Маринатос обнаружил некоторые самые замечательные и необычные фрески, ныне украшающие один из залов Национального археологического музея в Афинах. Я собираюсь показать вам особенную комнату в этом доме. Мы сделаем это мысленно не только потому, что сейчас доступ туда закрыт, но и потому, что я хочу, чтобы вы представили это место не в его нынешнем состоянии, а так, как оно выглядело три тысячи лет назад, до землетрясения и извержения вулкана.



197. Фасад Западного Дома, выходящий на Треугольную площадь в Акротири.

198. Верхний этаж Западного Дома в Акротири.



Мы собираемся пройти в самую большую комнату верхнего этажа (комната 3), которая через дверь в северо-западном углу ведет в другую большую почти квадратную комнату (комната 5), оштукатуренную и покрытую яркими фресками. Глубокие ниши вдоль стен (вероятно, шкафы и окна) расположены над стенными панелями, раскрашенными под мрамор с прожилками. На двух участках стены, не занятых нишами и дверными проемами, находятся панели с изображением юных обнаженных рыбаков, несущих свой улов. На косяке двери, ведущей в комнату 4, где есть уборная, находится фреска с изображением жрицы, несущей чашу с раскаленными углями.

199. Художественная реконструкция комнаты 5 в Западном Доме с миниатюрной фреской, идущей вокруг комнаты над нишами.



Если вернуться в комнату 5, то над всеми нишами и срединными фресками, прямо под балочным потолком находится поразительный миниатюрный фриз, охватывающий все четыре стены. Эта длинная фреска (высотой максимум в 45 см) в официальном альбоме искусства Акротири «Стенные росписи Теры», опубликованном в 1992 г. археологом Христосом Думасом на средства Фонда Теры, названа «одним из самых важных памятников эгейского искусства». Это утверждение абсолютно верно по нескольким причинам.

Миниатюрная фреска из Западного Дома (теперь ее называют фризом) представляет собой первый сохранившийся образец повествовательной живописи в истории европейской цивилизации. Каждый элемент или эпизод истории разворачивается в направлении против часовой стрелки вокруг комнаты, и (по мнению Думаса и многих других экспертов) «почти не вызывает сомнений, что на этом фризе действительно изображены разные события одного предания». [10]

С помощью фотографических деталей и плана комнаты я собираюсь сначала описать фриз в визуальной форме, а потом рассказать историю с научной точки зрения, так как считаю, что здесь мы имеем дело с чем-то весьма необыкновенным – настоящим древним эпосом, который оказался утраченным в своей литературной форме, но сохранился в Акротири в живописной форме. Для объяснения лучше всего подходит аналогия с гораздо более поздней черно-красной фигурной керамикой из Коринфа, оказавшейся в гробницах этрусской аристократии в Италии (ок. 600 г. до н. э.), которая была украшена избранными сценами из легенд, особенно о Троянской войне. Эти разрисованные горшки и кувшины представляют собой визуальное отображение гомеровского эпоса. Но хотя бы попробуйте представить попытку их интерпретации, если бы литературные сочинения великого поэта («Илиада» и «Одиссея») не сохранились до наших дней. Смогли бы мы понять эту таинственную легенду, хорошо известную древним, но утраченную для нас? Миниатюрная фреска из Западного Дома является именно таким визуальным отображением утраченной легенды.

Я пришел к такому выводу, поскольку фрагменты фресок с этой или сходной историей были обнаружены в трех других местах Восточного Средиземноморья: на близлежащем эгейском острове Кеа, в турецком Милете и в Тель Кабри на севере Израиля. Последний экземпляр я увидел под стеклянной витриной в коридоре археологического управления в Тель-Авиве. В начале 1995 г. Тим Копстейк, режиссер телесериала «Цари и фараоны», взял меня в Израиль для встречи с профессором Израэлем Финкельштейном и предварительной дискуссии о моей теории



200. Сцена на амфоре, расписанной Экзекиасом ок. 535 г. до н. э., с изображением Ахилла и Аякса, играющих в кости. Этот эпизод не встречается в «Илиаде», но имена двух героев, написанные рядом с их фигурами, указывают на то, что роспись выполнена в гомеровской традиции (Ватиканский музей).

Новой Хронологии, прежде чем вернуться в Израиль со съемочной группой и взять официальные интервью для летних выпусков программы. Такие досъемочные визиты на телевизионном жаргоне называются рекогносцировкой. Двухчасовая дискуссия с ведущим израильским археологом была увлекательной, но утомительной – мне не часто приходилось подвергаться допросу со стороны собеседника, обладавшего столь острым умом. Однако материал, который мы обсуждали, касался тонкостей археологии Леванта, и речь о нем пойдет в другом месте.

Лишь после ухода из кабинета Финкельштейна я заметил витрину с миниатюрными фрагментами фрески. Они были собраны на большой пластине из современного гипса, а в промежутках реставраторы нанесли контуры реконструированной сцены, проведя линии от одного фрагмента к другому. Битак впоследствии подтвердил мне, что реставрация была основана на миниатюрной фреске из Западного Дома. Более полный вариант был использован как руководство для реконструкции фрагментов из Телль Кабри. Так или иначе, у меня нет сомнений, что крошечные оригинальные фрагменты в Тель-Авиве действительно представляют собой остатки копии последней сцены на фризе из Акротири.

Я сделал довольно посредственную фотографию фрагментов фрески из Телль Кабри, собранной под стеклянной витриной, и отметил их важное значение. Даже тогда, в 1995 г., я думал об этой книге. Я просто не мог представить, что понадобится десять лет, чтобы написать ее! Эта фотография воспроизведена здесь (внизу слева) рядом с фреской из Западного Дома (внизу справа) для сравнения.

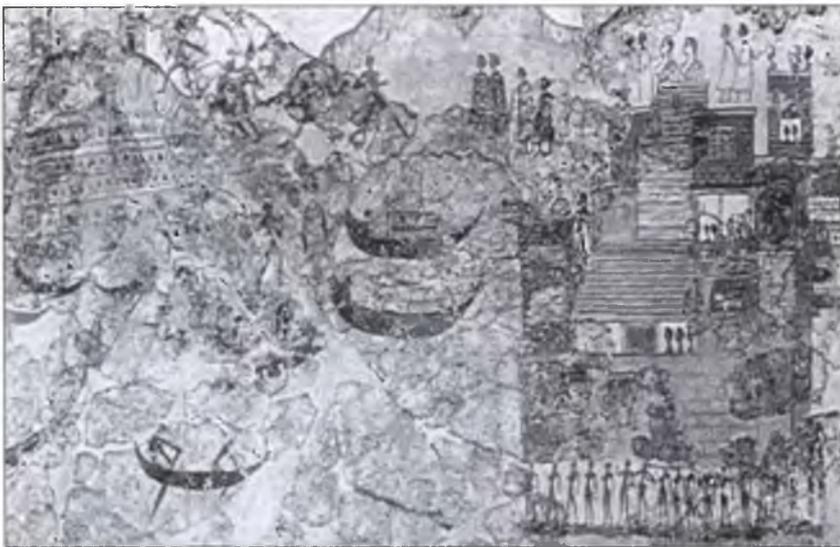


201. Фрагментарная сцена возвращения флота в Акротири на фреске из Телль Кабри. Эта версия пеласгийского эпоса наиболее полно представлена на миниатюрной фреске из Западного Дома в Акротири (Тель-Авивский университет).

202. Положение и направление повествования на миниатюрной фреске из комнаты 5 Западного Дома.



Сам я не видел фрагментов из Милета, но мне сообщили, что они тоже очень похожи на сцены из Акротии. Три таких похожих картины, разбросанных по Восточному Средиземноморью, явно указывают на общую традицию. Древний эпос, представленный на этих фресках, стал декоративной темой не только на Тере, но и в других местах, где жили индоевропейские элиты бронзового



203. Возвращение в Акротии со сцены из более полного варианта пеласгийского эпоса в Западном Доме. Обратите внимание на черты сходства между серповидной формой лодок и городскими домами по сравнению с фрагментами фрески из Телль Кабри (Национальный музей, Афины).

века. Безусловно, это является сильным аргументом в пользу существования устного эпоса о славном событии, похожем на сочинения Гомера, но происходящем из гораздо более ранней эпохи.

Эпическое приключение

Миниатюрная фреска из Западного Дома была тщательно изучена специалистами по описательной живописи, которые сходятся в том, что она отражает хронологическую последовательность, начинающуюся в юго-западном углу, идущую вдоль западной стены, поворачивающую на северную стену, потом на восточную и наконец на южную, прежде чем вернуться к начальной точке.

Значительная часть западной панели и середина северной оказались утрачены, поскольку были прикреплены к внешним стенам дома, которые обрушились во время второго землетрясения LM IA. Тем не менее Кристина Телевантоу предприняла тщательное исследование фрагментов фрески и смогла реконструировать сцены в убедительном порядке. Судя по сценам, сохранившимся на северной стене, мы имеем дело с эпическим путешествием, и почти не вызывает сомнений, что речь идет о флоте кораблей, отпльвших с острова Каллисте.

Судя по реставрации этой настенной росписи, художник поставил перед собой задачу рассказать историю большого морского путешествия, в ходе которого флот посетил несколько гаваней и городов, изображенных на четырех стенах комнаты 5. Повествование начинается и завершается в западном углу комнаты, поскольку немногие сохранившиеся фрагменты с изображением города (город I) находятся на южном краю западной стены, прямо над фреской с изображением молодого рыбака. Если исходить из логичного предположения, что

204. Сцена кораблекрушения, когда пеласгийская армия высаживается на берег перед походом к большому укрепленному городу на вершине холма или кургана (центр северной стены).



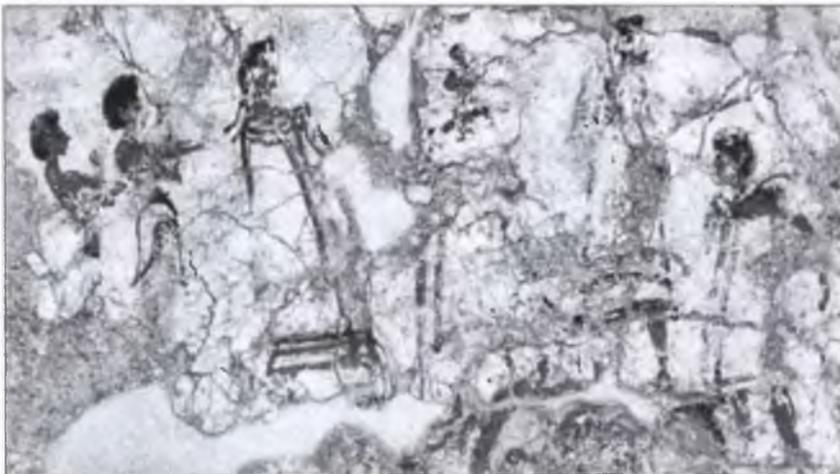
художник запечатлел морскую экспедицию с острова Тера, то город I – это Акротири, откуда флот отправился в плавание. [11]

Таким образом, Думас говорит не только о морской экспедиции, но и о *возвращении* в город I, который он справедливо отождествляет с Акротири, где находится Западный Дом. Но поскольку почти идентичные фрагменты фресок с описанием этой истории были найдены в Турции и Израиле, речь не может идти о личном путешествии владельца Западного Дома, который, как явствует из содержания фресок, был капитаном корабля. Мы вернемся к этому вопросу позднее, но сначала продолжим нашу историю.

Как я уже говорил, большая часть первой панели над западной стеной исчезла. Осталось лишь несколько разрозненных фрагментов с изображением кораблей, выходящих в море из Акротири (город I), а в конце панели приближаются к гористой суше. В нижней части следующей (северной) панели мы видим флот перед скалистым побережьем и людей, тонущих в бурном море. Таким образом, мы узнаем, что часть флота погибла в бурю перед высадкой на сушу.

Здесь важно подчеркнуть, что мы имеем дело не с воображаемым путешествием в вымышленные места. Это описание настоящего плавания к конкретным географическим пунктам Восточного Средиземноморья. Я не единственный, кто придерживается такой точки зрения, о чем свидетельствуют слова профессора Думаса.

«Гавани, изображенные на этом миниатюрном фризе, не являются плодом воображения художника. Это настоящие места... В сущности, эту настенную роспись можно рассматривать как примитивную морскую карту...» [12]



205. Встреча двух вождей и их свиты на горном пике (Национальный музей, Афины).

206. После кораблекрушения воины в шлемах, увенчанных клыками вепря, маршируют к городу на северной стене фрески. Если я прав в своей интерпретации событий, изображенных на миниатюрной фреске, этот большой укрепленный город может быть Библом, Угаритом или Шарухеном, захваченным перед тем, как пеласгийская армия двинулась дальше на юг и заняла Северный Египет (Национальный музей, Афины).



На побережье (над сценой шторма) есть здания и сельскохозяйственные угодья со стадами овец и крупного рогатого скота. С левой стороны женщины достают воду из колодца. Еще дальше слева на отдельной сцене изображены двое мужчин с благородной осанкой, встречающиеся на вершине соседней горы. Оба одеты в белые плащи с красной оторочкой. Лидера справа сопровождают люди, одетые в балахоны, в то время как за лидером слева идут обнаженные по пояс слуги в коротких юбках, типичных для Эгейского региона. У всех мужчин черные волосы, зачесанные на такой манер, который современный наблюдатель назвал бы пижонской челкой. Обстановка этой сцены напоминает встречу двух правителей, принадлежащих к одной и той же культуре. Можно ли считать это формальным мирным договором между предводителем флота, потерпевшего кораблекрушение, и местным правителем гористой страны (возможно, хурритским царем), запечатленным в манере, типичной для Гомера и Вергилия?

Справа от зданий и под сценой с пасущимися стадами мы видим ряд марширующих солдат. Они ведут нас по северной панели к северо-восточному углу комнаты. К сожалению, на этом месте фреска обрывается, но по отдельным неприкрепленным фрагментам Телевантоу смогла восстановить сцену большого города (город II), к которому направляются войска. Потом мы переходим к началу восточной панели, где на нескольких отреставрированных фрагментах изображен другой город (город III), расположенный в устье реки.

Ненадолго вернемся к марширующим солдатам, потому что они заслуживают более подробного рассмотрения. Воины несут большие прямоугольные щиты из дубленой кожи – судя по опи-

санию Гомера, такие же, как у ахейских воинов, сражавшихся в Троянской войне:

Быстро Аякс подходил, пред собою несущий, как башню,
Медный щит семикожный, который художник составил
Тихий, усмарь знаменитейший, в Гиле обителью живший;
Он сей щит сотворил легкодвжимый, семь сочетавши
Кож из тучнейших волов и восьмую из меди поверхность.

Гомер, «Илиада», песнь VII.*

Солдаты также вооружены длинными метательными копьями, а из-за больших щитов выглядывают ножны мечей. Но самое интересное – каждый воин носит шлем с клыками вепря, увенчанный плюмажем. Это опять-таки типичный атрибут эгейских воинов бронзового века; точно такой же шлем носил критянин Мерин в «Илиаде»:

Вождь Мерин предложил Одиссею и лук и колчан свой,
Отдал и меч; на главу же надел Лаэртида героя
Шлем из кожи, внутри перепутанный часто ремнями,
Крепко натянут он был, а снаружи по шлему торчали
Белые вепря клыки, и сюда и туда воздымаясь
В стройных, красивых рядах; в середине же полстью подбит он.

Гомер, «Илиада», песнь X.

Переходя к восточной панели, мы видим город III, стоящий в устье реки. Это начало удивительного фриза, по всей длине которого змеится экзотическая река; ученые часто называли это сцену «нилотическим ландшафтом», предпочитая не говорить прямо о названии реки. Но давайте не будем играть словами: эту *действительно* Нил, и наши путешественники достигли своей главной цели – Египта.

Разнообразные элементы ландшафта оставляют мало места для сомнений. Вокруг реки в песчаной местности растут финиковые пальмы, ее берега заросли папирусом; в одном месте дикая кошка преследует гуся, а в другом крылатый грифон изображен в прыжке перед полетом. Все эти элементы (возможно, за исключением фантастического грифона) полностью соответствуют представлениям о таинственной Земле Фараонов. Разве это может быть какая-то другая река, кроме Нила?

Речная сцена представляет собой не просто декоративную фреску (хотя это замечательное произведение искусства), но и



207. Настоящий шлем с клыками вепря, обнаруженный в Кноссе (Ираклионский музей).

* Гомер, «Илиада». Здесь и далее цитируется в переводе Н.И. Гнедича.



208. Пластинка из слоновой кости из Артемисиона в Делосе с изображением воина со щитом в форме восьмерки и в шлеме с клыками вепря (Археологический музей, Делос).

отражает воспоминания о настоящей реке – возможно, воспроизведенное художником на основе личного опыта. Содержание фрески отличается точностью и информативностью. Более того, по словам Думаса, «изображение выполнено в картографической проекции (т.е. вид сверху)». Иными словами, сцена представлена в виде карты, что будет иметь особенно важное значение, когда мы дойдем до обсуждения города на левой стороне южной стены, к которому ведет река.

Христос Думас полагает, что «нилотическая» речная сцена имеет еще одну функцию.

«Изображая реку на восточном фризе, художник временно прерывает описание морских эпизодов и – во многом на манер Гомера – вставляет подробное описание континентального ландшафта... Возможно, этим эпизодом художник хотел указать на долгое пребывание флота в речной дельте...» [13]

Итак, время тоже является элементом этой истории. Проплыв по морю и пройдя по суше, хорошо вооруженные путешественники задержались в экзотической стране. Разумеется, мы не знаем, как долго это продолжалось. Думас развивает мысль о долгом пребывании в Египте, выдвигая предположение, что мы должны определить города на обоих концах речной панели как один и тот же порт – место, куда пришли индоевропейцы (город III), и место, откуда они впоследствии ушли (город IV), чтобы вернуться на родину (город V).

«Город IV, как и город III, одновременно расположен на побережье и в речной дельте, поэтому логично предположить, что на самом деле это одно и то же место. Вероятно, повторяя их на фризе, художник хотел подхватить нить истории о морском путешествии после вставки с описанием экзотической страны». [14]

209. Сохранившаяся секция «нилотической» речной сцены на восточной стене комнаты 5 в Западном Доме.

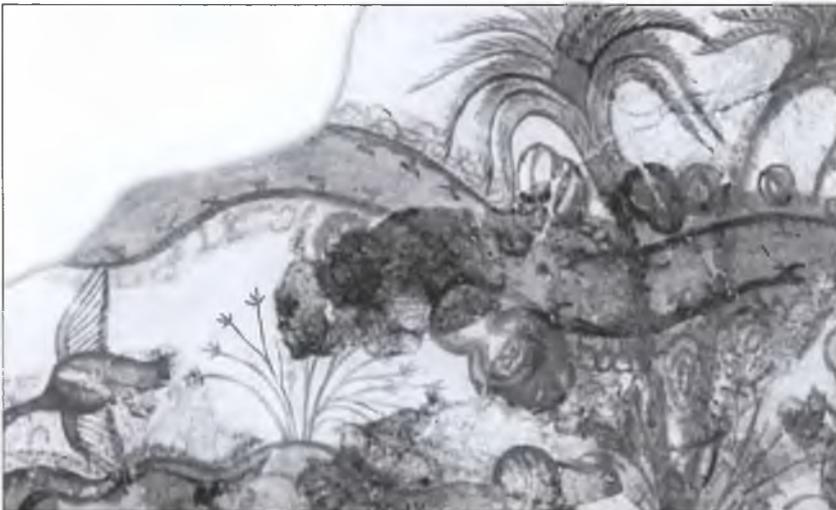
Наконец, мы переходим к последней (южной) стене комнаты 5. Здесь на левой стороне панели изображен большой город (город IV), граничащий с рекой. Два человека, одетые в плащи из овечьих шкур, беседуют друг с другом с разных берегов речного





210. Фрагмент «нилотического» ландшафта с изгибами реки, гусями и финиковыми пальмами (Национальный музей, Афины).

канала. Другие – как мужчины, так и женщины (последние изображены более светлокожими, чем мужчины) – смотрят с бастиев направо, где мы видим большой флот богато украшенных кораблей. Это роскошные суда по сравнению с теми, что отправились в плавание из города I (Акродотири) несколько месяцев или даже лет назад. Они расписаны изображением голубей и дельфинов, а на корме вырезаны львы и леопарды. Это большие суда, насчитывающие до 40 весел. Между гребцами сидят вельможи, облаченные в белые, синие и красные одежды. Над их головами висят шлемы с кабаньими клыками и длинные копья, удерживаемые в горизонтальном положении на скобах под балдахином. Это представители воинской элиты, направляющиеся домой после эпического путешествия. Одна небольшая десятивесель-



211. Другой фрагмент «нилотического» ландшафта с дикой кошкой, преследующей гуся среди зарослей папируса и финиковых пальм.



212. Фрагмент фрески из Тель Кабри с изображением грифона в позе летящего галлопа (вверху) [Тель-Авивский университет]. Сравните его с грифоном, изображенным на «нилотической сцене» с миниатюрной фрески из Западного Дома (справа) [Национальный музей, Афины]. Является ли вариант из Тель Кабри частью сходной «нилотической сцены», ныне почти полностью утраченной, из того же самого эпоса?

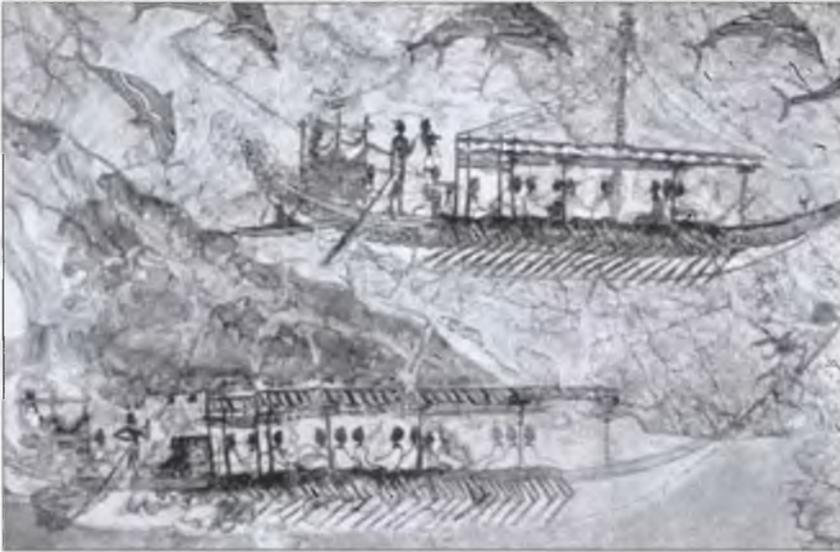


ная лодка перевозит человека высокого ранга к отбывающему флоту. Думас предполагает, что это самый важный персонаж сцены.

«Небольшая гребная лодка перед городом IV с пятью гребцами (представляющими лишь половину команды в этой плоской двухмерной перспективе) и кормчим перевозит важную персону, чья голова возвышается над подобием трона, установленным на корме. Вероятно, это местный вельможа, сопровождающий флот, который покидает гавань». [15]

213. Хорошо сохранившийся вид города IV, расположенного в конце «нилотической сцены», с рекой на западе, разделяющейся на два рукава. Горожане наблюдают за отплытием флотилии, направляющейся на Каллисте в порт Акротери (Национальный музей, Афины).





214. Пеласгийский флот плывет по морю к Каллисте, а капитаны или военачальники сидят в паланкинах на корме кораблей (Национальный музей, Афины).

Это высокопоставленное лицо является не единственным лидером флота. На каждом из больших судов есть морской капитан, сидящий в паланкине на корме рядом с кормчим, откуда он может наблюдать за курсом корабля. Вскоре мы более внимательно рассмотрим эти странные паланкины, а пока что давайте вернемся в город отбытия (город IV) и проведем некоторые важные наблюдения.

Во-первых, я хочу, чтобы вы пристально посмотрели на речной канал между двумя мужчинами, одетыми в плащи из овечьих шкур. Вы увидите, что канал фактически не впадает в море. Художник специально нарисовал прибрежную насыпь между двумя водными массами. То же самое относится к главной реке, текущей справа налево на восточной стене. В верхнем течении, у юго-восточного угла стены она сливается с фоном и опять-таки не соединяется с рекой, текущей слева от города. Таким образом, хотя художник искусно сочетает сцены, чтобы не прерывать живописную последовательность, нет сомнения, что география и топография города IV должны рассматриваться отдельно от речной сцены и сцены отбытия флота, хотя последняя и связана с людьми, глядящими вслед отплывающим кораблям с городских крыш. Не следует забывать о том, что это описательное искусство. Между сценами нет жестких границ; они плавно переходят друг в друга как в хронологическом, так и в пиктографическом смысле. По словам Телевантоу, «между морем на южной стороне фриза и рекой на восточной стороне фриза нет прямой иконографической связи», [16] и это также относится к городу IV, разделяющему обе сцены.

215. Двое мужчин в плащах из овечьих шкур беседуют друг с другом по разные стороны реки к западу от города IV. Обратите внимание, что река не впадает в море (в нижней части фрески), что указывает на две разные сцены в повествовании (Национальный музей, Афины).





216. Сравните вид города IV с рекой, разделяющейся на два рукава к западу, с идентичной топографией Авариса на основе данных современной археологии. Можно ли считать это совпадением, или город IV на самом деле является Аварисом?

Давайте вернемся к рассуждениям Думаса о «нилотическом ландшафте». Он говорил, что художник изображает вид сверху, то есть ландшафт представляет собой некую разновидность карты. Если рассмотреть город IV (вверху слева) в таком контексте, то мы видим населенный пункт, который на западе граничит с рекой, текущей на север и разделяющейся на два рукава (не забывайте о том, что на картах север находится сверху). Теперь сравним эту сцену с картой Авариса, составленной буровой группой Джозефа Дорнера по заказу австрийских археологов в Телль эд-Даба (вверху справа). Аварис граничил на западе с Пелузийским рукавом Нила, который разделялся на два канала (вероятно, это объясняет его первоначальное название Ровати, или «устье двух путей»). Как и город IV, Аварис расположен в речной дельте. «Чужеземные» элиты гиксосов оставались в Египте в течение нескольких поколений. Согласно интерпретации Думаса, наши индоевропейские путешественники с фрески из Западного Дома тоже долгое время пробыли в стране, очень напоминающей Египет.

У меня нет сомнений в том, что порт, откуда уходят корабли, – это египетский Аварис, а доблестные воины на миниатюрной фреске – это *шемау*, которые «жили среди азиатов в Аварисе», как сказано в надписи Speos Artemidos царицы Хатшепсут.

На последней панели миниатюрной фрески изображено прибытие флота к родным скалистым берегам, над которыми виден город Акротири. Маленькие рыбацьи лодки приветствуют возвращающиеся корабли (эта сцена есть также на варианте фрески из Телль Кабри). Горожане собрались на крышах посмотреть на возвращение своих сородичей из Авариса. Город Акротири бур-

лит жизнью. Это картина пеласгийской цивилизации в момент ее расцвета – цивилизации, разбогатевшей благодаря разграблению сокровищ Египта и эксплуатации его природных ресурсов. Через несколько лет эта оживленная метрополия будет уничтожена землетрясением, а ее дома, расписанные яркими фресками, будут покинуты испуганными владельцами. Через несколько десятилетий катастрофическое извержение Теры похоронило остатки города под многометровым слоем пемзы и пепла, и они почти три тысячи лет ожидали повторного открытия.

Вывод двенадцатый

На миниатюрной фреске из Западного Дома в Акротири изображено подлинное историческое событие. Когда индоевропейский флот отплыл с острова Теры и причалил к побережью Леванта, там был заключен мирный договор с местным арийским или хурритским правителем, а затем экспедиция отправилась на юг как морским, так и сухопутным путем. После прибытия в Египетскую дельту шемау обосновались в Аварисе и жили среди азиатского населения в конце эпохи гиксосов. Впоследствии выходцы с Теры уплыли на родину и вернулись на острова Эгейского моря.

Таким образом, наш легендарный эпос оказывается не полностью утраченным, если мы объединим живописные фрагменты с археологическими находками. Мы имеем следующие египетские источники, подкрепляющие и проясняющие живописный материал из Акротири.

217. Возвращение пеласгийского флота на Каллисте в порт Акротири (Национальный музей, Афины).





218. Фрагмент миниатюрной фрески из Акротири с изображением возвращающегося флота (Национальный музей, Афины). Молодой человек с царственным видом сидит в паланкине на флагманском корабле. Может быть, это царь Хамуди, последний из правителей гиксосов, согласно Туринскому Канону?

219. Фрагмент одного из кораблей возвращающегося флота с изображением капитана в паланкине. Его шлем с клыками вепря подвешен на шесте, поддерживающем навес над головой (Национальный музей, Афины). В предании, пересказанном Геродотом, говорится о том, что Кадм оставил на Каллисте своего родственника – Мемблиара, сына Пойкила – который поселился там. Не будет ли слишком большой натяжкой предположить, что Западный Дом в Акротири был домом Мемблиара – финикийского морского капитана, который изобразил свои приключения на миниатюрной фреске?

- (1) Надпись Spreos Artemidos сообщает о том, что *шемау* были чужеземцами, отличавшимися от азиатского населения Авариса. Они эксплуатировали египетские богатства без одобрения солнечного бога Ра.
- (2) Таблицы Карнарвона и стела Камоса повествуют об освободительной войне, когда фараон Камос осадил Аварис и сжег часть тяжело нагруженного флота гиксосов, стоявшего в гавани.
- (3) В биографиях Ахмоса са-Ибана и Ахмоса пен-Нехбета описана кульминация освободительной войны под руководством преемника Камоса. В записях на полях Математического папируса Ринд сообщается о том, что азиаты, возглавляемые гиксосами, бежали в Шарухен через Синайский полуостров. В биографических записях гробницы в эль-Кабе сказано о том, что порт Южного Леванта пал после трехлетней осады.
- (4) По словам Манефона, Аварис был захвачен не в результате штурма, а благодаря отступлению гиксосских захватчиков, выторгованному в процессе переговоров. Я полагаю, что это событие отчасти связано со сценой отбытия флота на миниатюрной фреске из Западного Дома, где корабли с воинами *шемау* возвращаются на родину после долгого пребывания в Египте и встречают радушный прием у своих сородичей на Каллисте (примерно за 80 лет до последнего извержения вулкана).

Судя по всему, хозяин Западного Дома принимал участие в этом эпическом путешествии – по крайней мере в его последней части. Я уверен в правоте исследователей, называющих его одним из ка-





питанов вернувшегося флота. Это выглядит вполне логично. Разумеется, он гордился своими приключениями и хотел запечатлеть их (вместе с событиями, которые привели к финалу) на стенах своего дома. Наш капитан решил поселиться в Акротири после того, как привел на родину корабль с людьми и драгоценным грузом из Авариса. Другие, как мы убедимся впоследствии, отправились дальше и сформировали историческое ядро еще одного великого древнегреческого предания – легенды о Данае и Египте. Мы обратимся к этой истории в следующей главе, когда отправимся на поиски истоков микенской цивилизации.

Наш морской капитан из Акротири окружил себя памятными предметами и сценами путешествия в Египет, одним из наиболее важных символов которого был паланкин, изображенный на корме каждого корабля, вернувшегося из Авариса. Комната 4 в Западном Доме украшена большими фресками с изображением разных паланкинов. Это показывает, какое важное значение они имели для капитана, и, возможно, указывает на то, что индивидуальная отделка паланкинов была сродни геральдическим эмблемам. Каждый капитан имел собственное украшение: растительный мотив на верхней части опорных шестов или особый узор на воловьей коже, закрывавшей нижнюю половину паланкина.

Для меня самым интересным элементом паланкина является форма верхней части бортика из воловьей кожи. Во всех случаях верхний край имеет волнообразный профиль – центральный «холм» и внешние «половинки холмов». Возможно, я фантазирую, но разве это не похоже на египетский иероглиф, означающий «чужеземные страны» (египтск. *касут*)? Образ аристократа, сидящего в паланкине, украшенном символом «чужеземных стран», можно понимать как иносказательное пиктографическое описание титула «хека-касут», или «правитель чужих земель», который носили гиксосы, правившие Египтом.



220. Одна из больших фресок в комнате 4 Западного Дома с изображением роскошных паланкинов, принадлежавших капитанам флотилии (Национальный музей, Афины). Нижняя секция сделана из бычьей шкуры, прикрепленной к шестам, украшенным резными зонтиками папируса. Горизонтальная полоса, разделяющая шкуру на две половины, образует верхнюю часть иероглифического символа «горная страна» (слева). Если сопоставить это с фигурой вождя, сидящего в паланкине, можно получить шутовское написание титула *хека-касут* – «правитель горной страны», или «чужеземный правитель» – один из титулов правителей «больших гиксосов».

Цветная вкладка на стр 281–288.

Стр. 281. «Рога освящения» во дворце Кносса.

Стр. 282. Вверху слева: портик северного входа дворца в Кноссе.
Вверху справа: золотая маска «Агамемнона», найденная Генрихом Шлиманом в Микенах (Национальный музей, Афины).
Внизу: величественные Львиные ворота в Микенах.

Стр. 283. Вверху: могильный круг А в Микенах.
В середине: царский кинжал из могильного круга А. Нилотическая сцена, украшающая клинок, очень похожа на сцену с «миниатюрной фрески» в Западном Доме (Национальный музей, Афины).
Внизу: фрагмент нилотической сцены с миниатюрной фрески в Западном Доме в Акротири (Национальный музей, Афины).

Стр. 284. Вверху: вид предполагаемого тронного зала высшей жрицы во дворце Кносса.
Внизу: бронзовая статуэтка с изображением критского акробата, который совершает сальто над рогами огромного быка (Британский музей).

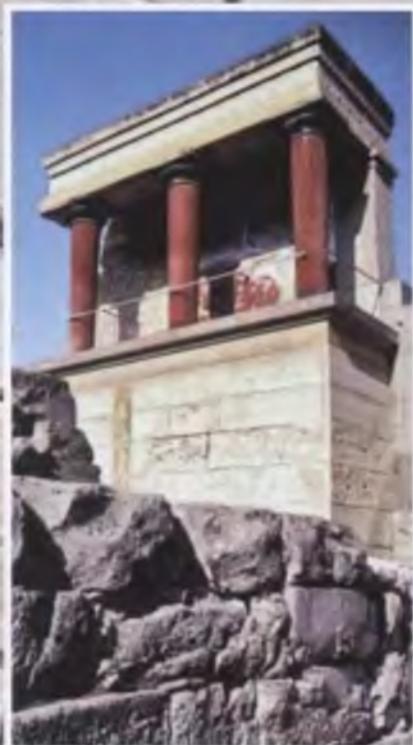
Стр. 285. Знаменитая статуя молодого царя Рамсеса II в натуральную величину (Музей египтологии, Турин).

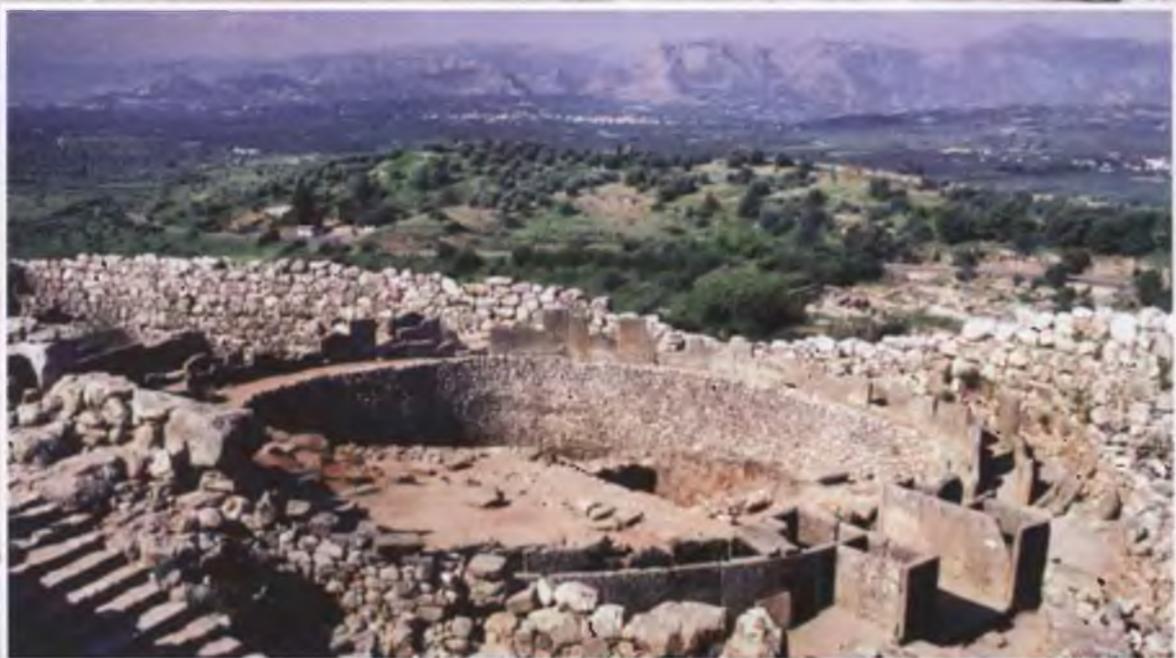
Стр. 286. Вверху: «боги-воины» из Язылыкая около Богазкёя / Хаттусы.
Внизу: святилище архаической и эллинистической эпохи, воздвигнутое перед стеной Трои рядом с воротами, через которые троянский конь мог попасть в крепость.

Стр. 287. Вверху слева: вождь пелесет из Мединет-Хабу (Первый двор).
Вверху справа: Гесиод (Капитолийский музей, Рим).
Внизу: «двор основателей» в Перге, где некогда стояли статуи Мопсия и Калхаса.

Стр. 288. Слепой поэт Гомер (Капитолийский музей, Рим).



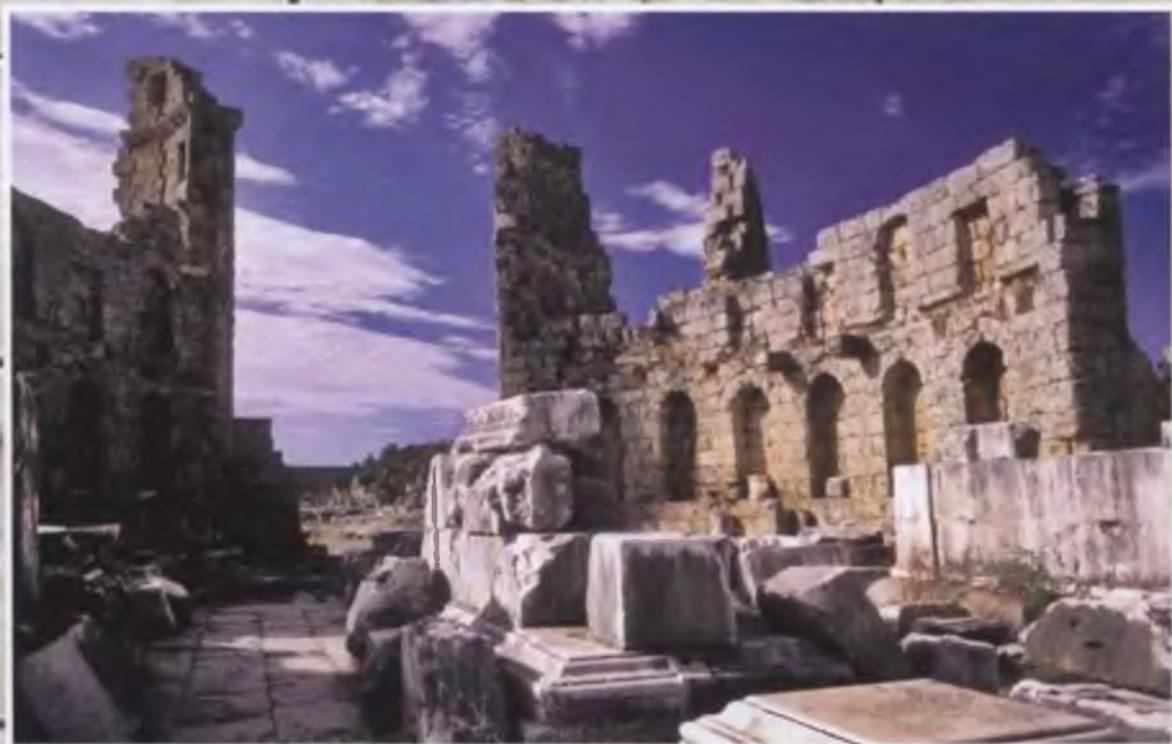
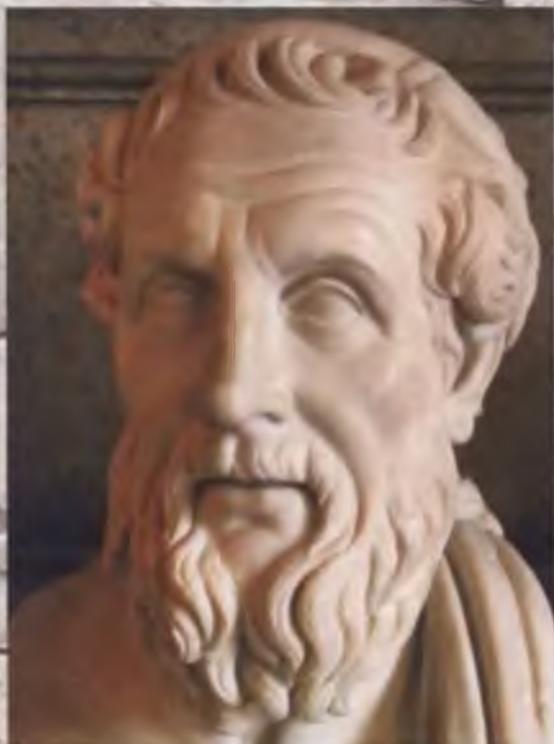




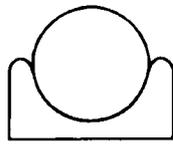












Глава 10

Истоки

Родина индоевропейцев – Древние хетты – Прибытие греков – Керет – Промежуточный итог

Откуда пришли чужеземцы, говорившие на **индоевропейском** языке? Где находилась их древняя родина? Когда они впервые появились на исторической сцене? Какой археологический период соответствует «пришествию греков» в Эгейский регион? Вот вопросы, на которые мы попробуем ответить в этой главе. В поисках ответов необходимо хотя бы на короткое время погрузиться в сложный и очень специализированный мир индоевропейских исследований, где важную роль играет сравнительная лингвистика. Однако, со всем уважением к десятилетиям научных исследований, я постараюсь придерживаться простых объяснений. Сначала ответим на вопрос «где?».

Родина индоевропейцев

В XVIII веке, когда европейские торговые горизонты расширились и охватили почти весь земной шар, западные ученые приступили к изучению взаимоотношений между разными языками, имеющими сходные элементы. Контакт с Персией/Ираном и Индийским субконтинентом выявил интересные лингвистические параллели между персидским языком, древними индийскими языками, а также немецким, английским и латинским языками Северного Средиземноморья. Появилось понимание того, что словарь (слова) и грамматика (языковая структура) были связаны происхождением из общего источника. В 1786 г. **Уильям Джонс**, английский поэт и судья Верховного суда Бенгалии, сделал следующее часто цитируемое заявление, которое фактически послужило толчком к началу индоевропейских исследований:

«Санскрит, в какой бы древности ни зародился этот язык, имеет удивительную структуру, более совершенную, чем в греческом, более обширную, чем в латыни, и более сложную и изысканную, чем

Индоевропейцы: термин «индоевропейский» относится к народам, говорившим на древнем языке, от которого произошли европейские языки (греческий, латынь, немецкий, скандинавский и все остальные, произошедшие от этих подгрупп). Этот лингвистический термин содержит префикс *индо-*, поскольку захватки, пришедшие из долины Инда в позднем бронзовом веке (о которых повествуется в ведических преданиях), также говорили на древнем диалекте индоевропейского языка, названного **арийским**. Язык этих воинов, ездивших на колесницах, был предшественником санскрита, который стал преобладающим в северной части индийского субконтинента. Таким образом, семья индоевропейских языков распространяется от Западной Европы до Индии и Центральной Азии.

Арийский: термин, позаимствованный у Геродота, от которого происходит название Ирана.

Уильям Джонс: 1746–1794.

оба этих языка, однако имеет более сильное сродство с ними – как в корнях глаголов, так и в грамматических формах, – чем могло произойти в результате случайного совпадения; настолько сильное, что любой филолог, изучающий все три языка, неизбежно приходит к выводу, что они происходят из общего источника, который, возможно, больше не существует». [1]

Таким образом, древний язык Инда и Пенджаба (Пакистан и Северо-Западная Индия) происходит от древнего языка, который также является источником для греческого и латыни, а значит, и для европейских языков. Приведем несколько примеров соответствия между санскритом и латынью:

Санскрит	Латынь	Значение
devas =	deus =	«божество» или «бог»
pitr =	pater =	«отец» (от которого происходит paternity [«отцовство»])
matri =	mater =	«мать» (от которого происходит maternity [«материнство»])
ajras =	ager =	«поле» (от которого происходит agriculture [«сельское хозяйство»])
agni =	ignis =	«огонь» (от которого происходит ignition [«зажигание»])
ratha =	rota =	«колесница» (от которого происходит rotation [«вращение»])
asti =	est =	«является»
dvau =	duo =	«два» (от которого происходит dual [«двойной»])
trya =	tria =	«три» (от которого происходит triple [«тройной»])
ecatur =	quattuor =	«четыре» (от которого происходит quarter [«четверть»])
sapta =	septem =	«семь» (от которого происходит September* [«сентябрь»])
nava =	novem =	«девять» (от которого происходит November* [«ноябрь»]*)

Вскоре было признано, что европейские языки и часть восточных языков имеют общее происхождение. Еще более поразительным было сходство между персидскими и ведическими гимнами Древней Индии, написанными на санскрите, но явно дошедшими из отдаленного прошлого в виде устной традиции.

Известный эрудит **Томас Янг** впервые ввел термин «индоевропейский» в 1816 г. для обозначения этой большой языковой группы, а древний язык, от которого она произошла, вскоре был назван «протоиндоевропейским». Люди, которые принесли самый ранний вариант нашего общего языка со своей родины (предположительно находившейся где-то между Востоком и Западом), стали известны как протоиндоевропейцы. В этой книге нас особенно интересует происхождение этих людей, которые мигриро-

* До появления июля и августа, названных в честь императоров Юлия Цезаря и Августа, в индоевропейском календаре насчитывалось десять месяцев, из которых сентябрь был седьмым, а ноябрь девятым. – *Прим. авт.*

вали в Анатолию и регион Эгейского моря, поэтому здесь мы не будем рассматривать германские, славянские или кельтские ветви индоевропейской языковой семьи. Наше внимание привлечено к первоначальному контакту между протоиндоевропейцами («сынами Иафета») и двумя другими цивилизациями Древнего мира: семитской и хамитской (если пользоваться их библейской номенклатурой).

На заре индоевропейских исследований преобладало мнение, что носители протоиндоевропейского языка пришли в прибрежные регионы Восточного Средиземноморья из степей Евразии, т. е. из равнин к северу от Черного моря и Кавказских гор. В Южной России и на Украине археологи вскоре обнаружили полукочевую культуру коневодов раннего бронзового века, о чем свидетельствовали артефакты, найденные в погребальных курганах и могильниках этого региона.

Протоиндоевропейские племена с давних пор считались теми, кто ввел в обиход использование лошадей и колесниц ближе к концу III тысячелетия до н. э. (в начале среднего бронзового века), поэтому было естественно отождествить этих пришельцев, которые принесли с собой революционные орудия войны, с наследниками арийских конников раннего бронзового века из Южной России. Нашумевшая книга Гордона Чайлда «Арийцы», опубликованная в 1926 г., была кульминацией «гипотезы Южной России». [2] В книге Чайлд уверенно заявлял, что лошадь была «специфически арийским животным». Колесница, запряженная лошадьми, была индоевропейским изобретением, и ее появление в любом регионе означало прибытие арийцев.

Образ мощной арийской армии на колесницах, сокрушающей отсталые в военном отношении культуры бронзового века и сметающей все на своем пути, пользовался большой популярностью в XIX веке, когда европейские мореходные народы были хозяевами мира. В Викторианскую эпоху индоевропейцы считались прирожденными лидерами, как и тысячи лет назад, когда наши предки пришли из Восточной Европы и завоевали страны «плодородного полумесяца», Индийский субконтинент, Анатолию и Эгейский регион. Для европейской исторической науки XIX века было типично воспринимать «арийский» дух западной цивилизации, подкрепленный «социальным дарвинизмом», как некий дар, доставшийся едва ли не по божественному праву.

«В эпоху до начала письменной истории, утраченную во тьме времен, целая раса, выбранная Провидением для того, чтобы однажды править Землей, медленно выбралась из своей примитивной колыбели и стала готовиться к блестящему будущему. Возвышенная над всеми

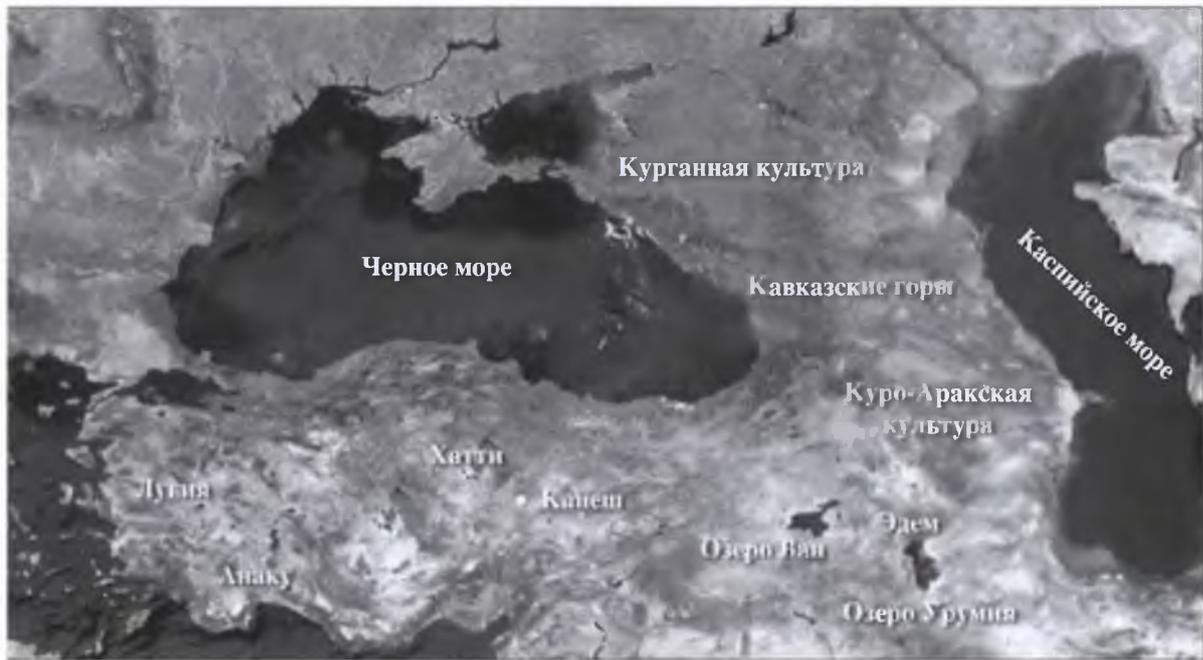
вали в Анатолию и регион Эгейского моря, поэтому здесь мы не будем рассматривать германские, славянские или кельтские ветви индоевропейской языковой семьи. Наше внимание привлечено к первоначальному контакту между протоиндоевропейцами («сынами Иафета») и двумя другими цивилизациями Древнего мира: семитской и хамитской (если пользоваться их библейской номенклатурой).

На заре индоевропейских исследований преобладало мнение, что носители протоиндоевропейского языка пришли в прибрежные регионы Восточного Средиземноморья из степей Евразии, т. е. из равнин к северу от Черного моря и Кавказских гор. В Южной России и на Украине археологи вскоре обнаружили полукочевую культуру коневодов раннего бронзового века, о чем свидетельствовали артефакты, найденные в погребальных курганах и могильниках этого региона.

Протоиндоевропейские племена с давних пор считались теми, кто ввел в обиход использование лошадей и колесниц ближе к концу III тысячелетия до н. э. (в начале среднего бронзового века), поэтому было естественно отождествить этих пришельцев, которые принесли с собой революционные орудия войны, с наследниками арийских конников раннего бронзового века из Южной России. Нашумевшая книга Гордона Чайлда «Арийцы», опубликованная в 1926 г., была кульминацией «гипотезы Южной России». [2] В книге Чайлд уверенно заявлял, что лошадь была «специфически арийским животным». Колесница, запряженная лошадьми, была индоевропейским изобретением, и ее появление в любом регионе означало прибытие арийцев.

Образ мощной арийской армии на колесницах, сокрушающей отсталые в военном отношении культуры бронзового века и сметающей все на своем пути, пользовался большой популярностью в XIX веке, когда европейские мореходные народы были хозяевами мира. В Викторианскую эпоху индоевропейцы считались прирожденными лидерами, как и тысячи лет назад, когда наши предки пришли из Восточной Европы и завоевали страны «плодородного полумесяца», Индийский субконтинент, Анатолию и Эгейский регион. Для европейской исторической науки XIX века было типично воспринимать «арийский» дух западной цивилизации, подкрепленный «социальным дарвинизмом», как некий дар, доставшийся едва ли не по божественному праву.

«В эпоху до начала письменной истории, утраченную во тьме времен, целая раса, выбранная Провидением для того, чтобы однажды править Землей, медленно выбралась из своей примитивной колыбели и стала готовиться к блестящему будущему. Возвышенная над всеми



221. Спутниковая фотография первичного расселения индоевропейцев (Google Earth).

остальными благородством крови и даром разума среди прекрасных, но суровых просторов, эта раса своим трудом создала основу долговечной промышленной организации, поставившей ее над элементарными жизненными потребностями... Это была раса арийцев, с самого начала обладавшая теми качествами, которых не доставало у евреев, чтобы распространить цивилизацию во всем мире». [4]

Греки и римляне были нашими культурными предками, от германских племен мы унаследовали генетическую силу и энтузиазм; все они были дальними потомками людей, ездивших на колесницах по евразийским степям, и сильно отличались в этическом и генетическом отношении от семитов, живших на Ближнем Востоке. Так родился «арийский миф» и доктрина расового превосходства.

В 1930-х годах такие идеи легли в основу европейского национализма, породившего «Аненербе» Генриха Гиммлера – финансируемую государством академическую группу, поставившую перед собой задачу установить арийское происхождение Европы (а также ряд других нелепых задач). Немецкие археологи отправились на Восток – в Румынию, Польшу, Грецию, оккупированную Россию и даже в Гималаи, – чтобы раскопать останки наших предков и провести антропологические исследования.

«Гипотеза Южной России» владела умами до первых послевоенных лет, когда начала распространяться новая теория, менее

Аненербе: организация *Ahnenerbe Forschungs und Lehrgemeinschaft* была основана в 1935 г.

замутненная колониальными и националистическими элементами. Она была выдвинута за десять лет до этого, в самом разгаре нацистской эпохи немкой Гертрудой Эрме, чье исследование бронзовых мундштуков показало, что этот важный инструмент для управления лошадью довольно поздно появился в Восточной Европе. [5] Мундштуки для лошадей сначала появились к югу от Кавказских гор в регионе Восточной Анатолии и Западного Ирана – в том месте, которое античные авторы называли Арменией.

Это была гористая местность, рассеченная широкими долинами с обильными запасами нескольких видов древесины для изготовления колес со спицами и легких повозок для колесниц. Она также была идеально приспособлена для угона лошадей из степей Евразии. Небольшая, но хорошо развитая индустрия по обработке бронзы вскоре получила развитие в речных долинах Куры и Аракса; она обеспечивала снаряжением местных лошадей и колесницы. Куро-Аракская культура III тысячелетия до н. э. географически и хронологически находилась в самом выгодном положении для изобретения нового способа ведения войны, где колесницы служили главной ударной силой. Эрме пришла к выводу, что быстрые запряженные лошадьми колесницы (сильно отличавшиеся от медленных шумерских повозок со сплошными деревянными колесами, запряженных волами или ослиами) впервые появились в долинах Куры и Аракса, а также на равнинах вокруг озер Севан, Ван и Урумия. [6]

В 1956 г. литовская исследовательница **Марья Гимбутас** из Гарвардского университета опубликовала свою теорию. Она утверждала, что новые археологические открытия в степях Южной Евразии и углубленные лингвистические исследования доказывают, что родину протоиндоевропейцев следует искать среди насыпных похоронных курганов этого региона. [7] Культура кочевников-коневодов из Понтийских степей стала называться «курганной культурой», а теория Гимбутас получила название «курганной гипотезы». По ее мнению, племена, ведущие полукочевой образ жизни и имевшие хорошо обученную конницу, нанесли удары во всех направлениях с целью завоевания и грабежа новых земель. «Гипотеза Южной России» снова вошла в моду – переименованная, лингвистически обоснованная и подкреплённая археологическими находками. Центр курганной культуры, расположенный в регионе, примыкавшем с севера к Черному морю в начале III тысячелетия до н. э., получил название «культура Ямна» (фаза IV курганной культуры). Теория Гимбутас до сих пор пользуется популярностью, но в 1987 г. она была поставлена под сомнение одной из видных фигур в британской археологии – лордом Ренфру из Кембриджского университета.

Марья Гимбутас:
1921–1994.



222. Фрагмент штандарта Ура с изображением неуклюжей повозки с цельными деревянными колесами, какие использовались на войне в древней Месопотамии. Такие повозки не выдерживали сравнения с маневренными колесницами индоевропейских воинов *мариану*, которые вышли на историческую сцену в среднем бронзовом веке.

Колин Ренфру снова посылает нас дальше на юг через Кавказский хребет и утверждает, что протоиндоевропейцы происходят от населения Восточной Анатолии эпохи неолита. Предки индоевропейцев были пастухами и земледельцами каменного века, которые начиная с 7000 г. до н.э. постепенно проникли в Европу из Анатолии и принесли с собой новые методы земледелия (теория «волнового продвижения»). [8]

Гипотеза профессора Ренфру возвращает нас в регион, предложенный Гертрудой Эрнес (правда, расположенный дальше к западу), но в гораздо более ранний период – за тысячи лет до изобретения колесницы и арийских военных походов. Таким образом, конные воины, заполонившие Европу и Ближний Восток в начале III тысячелетия до н. э., как полагала Гимбутас, не были теми, кто принес индоевропейский язык в Европу. По мнению Ренфру, эта честь принадлежит неолитическим земледельцам VII тысячелетия до н. э., которые впервые заговорили на древнем индоевропейском наречии среди зеленых долин и покатых равнин Восточной Анатолии и Западного Ирана.

Возвращение в Эдем

Те из вас, кто читал книгу «Происхождение цивилизации» (второй том серии «Испытание временем»), сразу же поймут, что именно в этом месте и времени я поместил библейский Эдем. Согласно Книге Бытия, именно в этой легендарной земле зародились три великие языковые группы, названные в честь сыновей Ноя – Хама (хамитоязычные народы, включая египтян и кушитов), Сима (семитоязычные народы Месопотамии и Леванта, включая израильтян) и Иафета (индоевропейские народы Анатолии и Эгейского региона, включая хеттов и греков). Как бы ни относиться к этой истории, таково библейское объяснение разделения трех великих языковых семейств Древнего мира, происходивших из Эдема.

В книге «Легенда» я выдвинул предположение, что цивилизации Месопотамии и Египта зародились в результате нескольких миграций из гористого региона к северу от «плодородного полумесяца». Люди впервые начали заниматься сельским хозяйством и животноводством в плодородных и хорошо защищенных возвышенных долинах горных хребтов Загрос и Таурус. Некоторые племена из этой «земли Эдема» двинулись на юг, в широкую долину Тигра и Евфрата и основали месопотамские цивилизации: Шумер, Аккад, Ассирию и Вавилон. Я также предположил, что корни египетской цивилизации находятся в Южной Месопотамии и Сузиане (Юго-Западный Иран), откуда вторая волна мигрантов приплыла в долину Нила через Персидский залив и Красное море. Все это, разумеется, не является темой этой книги, но легендарное происхождение этих народов стоит вспомнить в контексте наших поисков не менее легендарной прародины их близких соседей – протоиндоевропейцев.

Они были последней племенной группой «земли Эдема», вышедшей за пределы своей гористой родины. В начале среднего бронзового века (ЕВ-МВ/МВ I, НХ – ок. 1860 г. до н. э.), когда Авраам откочевал из Харрана (Северная Сирия) в Южный Ханаан, они в основном еще не покинули свои возвышенности. Я отождествил хурритского правителя Тишдала из гор Загрос с библейским Фидалом, «царем Гоимским» (т.е. «царем народов» – предводителем всех горных племен) – одним из четырех месопотамских царей, которые вторглись в Ханаан во времена Авраама [Быт., 14]. В Книге Бытия самого великого из четырех монархов называют Амрафелом («голос лунного бога Эля»), царем Сеннаара (Шумера), которого я отождествляю с Амар-Сином («голос лунного бога Сина»), царем Киша в Шумере (НХ – ок. 1834–1825 гг. до н. э.).

223. Покатые холмы и равнины Эдема (Восточная Турция и Западный Иран), который с незапамятных времен был домом для скотоводов и кочевников.





224. Одно из «писем Амарны» от правителя Миттани Тушратты, адресованное Аменхотепу III и найденное в Ахетатоне, столице фараона Эхнатона. Оно было написано по-хурритски и является первым обнаруженным образцом этого языка. После находки послания Тушратты библейские «хориты» вышли на историческую сцену (Британский музей).

Центр хурритских владений находился в горах к северу от Верхней Месопотамии и Сирии в той земле, которую ассирийцы называли Субарту. Они не говорили на индоевропейском языке, но были верными союзниками и вассалами индоевропейских правителей на всем протяжении своей истории. Эти правители арийского происхождения составляли меньшинство в землях хурритов, но каким-то образом господствовали над местным населением до такой степени, что со временем смогли основать могущественное царство Миттани в Северной Месопотамии. Когда имена царей Миттани стали появляться на раскопанных табличках Древнего Ближнего Востока, исследователи обратили внимание, что они тесно связаны с именами героев индийской **Ригведы**. В частности, в именах правителей Миттани часто содержалось ведическое слово, обозначавшее колесницу. [9]

Миттани	Ведический	Значение
Artatama	= rta-dhaman	= «тот, кто живет в колеснице»
Tushratta	= tvesa-ratha	= «обладатель колесницы хаоса»
Sattivaza	= sati-vaja	= «добыча трофеев»
Zuratta	= su-ratha	= «владелец хорошей колесницы»

Кроме того, при составлении мирного договора между правителем Миттани Мативазой и хеттским императором **Шуппилиумой I** была принесена клятва во имя нескольких индийских божеств – *M-it-ra* (Митра), *Aru-na* (Варуна), *In-da-ra* (Индра) и *Na-sa-at-tiya* (Насатья). Ясно, что эти божества также были богами для правителей Миттани. Кроме того, их слово *марья*, означавшее «доблестный воин», в точности совпадает с ведическим. [10]

Меня привлекает идея, что представители этой ездившей на колесницах арийской аристократии из Миттани изображены на фресках Западного Дома в Акротири как одна из сторон, участвовавших в мирных переговорах на вершине горного пика. Думаю, это была встреча дружественных индоевропейских правителей: один приплыл по морю с запада, а другой пришел по суше с северо-востока. Мирный договор, вероятно, был заключен у побережья северной Сирии, недалеко от города Угарит. Всего лишь в 50 км к северу от этого города находится священная гора Северного Ханаана – Зафон («гора победы»). Этот пик высотой 1900 м (известный грекам как гора Касий, современная Гебель эль-Акра) был традиционным престолом Баал-Зафона, носившего титул «владыки Севера». Он был верховным божеством гиксосов и ассоциировался с египетским Сетом. Где можно было найти луч-

Ригведа: «Хвала и священное знание».

Шуппилиума I: годы правления по НХ – ок. 1030–993 гг. до н. э.

шее место для встречи двух правителей, заключающих священный договор?

И Эпос, и исторические свидетельства указывают на союз между гиксосами (*шемау*) и хурритами под руководством арийских военачальников. *Шемау* Эгейского региона с их многочисленным флотом и хурриты с их быстрыми колесницами представляли собой мощную военную силу, вполне способную отвоевать Египет у народа *анахим*, укрепившегося там после уничтожения египетской армии во время катастрофы Исхода. Сотни лет спустя некоторые из этих индоевропейцев и хурритов были вынуждены покинуть Египет и, согласно Манефону, поселиться в Иерусалиме. Я утверждал, что эта часть гиксосов соответствует библейским иевусеям, которые назвали своей укрепленный город «Горой Сион», отождествляя его с новой горой Зафон. Странная ассоциация между горой Зафон в окрестностях Угарита и горой Сион в Иерусалиме находит удовлетворительное объяснение, если мы соглашаемся с тем, что иевусеи были гиксосами с севера, почитавшими Баала. Это также объясняет угаритский миф, в котором Ваал, бог моря и бурь, пришел на смену Элю в качестве верховного божества Северной Сирии. Переход от аморитского Эля к таинственному «новому властелину» может отражать смену правления в Угарите, когда семитоязычные ханааниты были вытеснены индоевропейскими мореходами.

Все это произошло в среднем бронзовом веке, когда европейцы стали третьей великой силой на политической сцене Древнего мира.

Пришествие хеттов

По общему мнению, прародина (*Urheimat*) индоевропейцев находилась в Кавказском регионе, но некоторые исследователи помещают ее к северу от горного хребта между Черным и Каспийским морем, а другие предпочитают Восточную Анатолию / Западный Иран к югу от Кавказских гор. Недавно опубликованный монументальный труд русских лингвистов Тамаза Гамкрелидзе и Вячеслава Иванова, где проводится исчерпывающий анализ индоевропейской лингвистики, подкрепляет мнение о том, что первоначальная область распространения протоиндоевропейского языка находилась к югу от Кавказских гор.

Сам я придерживаюсь мнения, что протоиндоевропейские племена в эпоху неолита обитали в регионе озер Ван и Севан, а другие лингвистические группы были их соседями на востоке и на юге. Эти группы включали:

(1) Дошумерских иммигрантов в Южной Месопотамии, происшедших из региона вокруг озера Урумия и вулкана Саханд.



225. Встреча двух индоевропейских правителей на вершине горного пика с миниатюрной фрески в Акротири (Национальный музей, Афины).

Старое Ассирийское

царство: от Эришума I до Шамши-Адада, ТХ – ок. 1939–1781 гг. до н. э.; НХ – ок. 1690–1533 гг. до н. э., включая правителей от Саргона I до Эришума II (Канеш II) и Шамши-Адада (Канеш IV).

- (2) Группу семитоязычных племен, которые спустились с северных предгорий хребта Загрос (библейская земля Хавила) и заняли Северную Месопотамию.
- (3) Касситов, которые в конце концов переселились в Южную Месопотамию со своей родины в долине Аракса под вулканом Савалан (согласно Книге Бытия, это была земля Куш, примыкающая к Эдему).

Протоиндоевропейские племена почти несомненно имели контакты с кочевыми табунщиками Северного Кавказа, насыпавшими могильные курганы, а впоследствии и с жителями Восточной Анатолии, которые к концу III тысячелетия до н. э. установили взаимовыгодные торговые связи с ассирийцами из Северной Месопотамии. Ассирийские ткани и олово (источник которого неизвестен) обменивались на анатолийское серебро и золото. Именно в торговых аванпостах Восточной Анатолии мы впервые находим свидетельства присутствия индоевропейцев среди местного населения и, что еще важнее, среди местных городских правителей.

Наиболее известным торговым городом был Канеш (современный Кюльтепе), где в период **Старого Ассирийского царства** правила династия царей из Кушары. К сожалению, мы не знаем, где находился город Кушара, но эти первые индоевропейские правители, чьи имена сохранила история, были предками основателей великой Хеттской империи. Глиняные таблички из Канеша представляют собой главным образом письма и контракты с упоминанием семитских и индоевропейских имен, [12] но на двух артефактах из верхней цитадели Канеша сохранились имена индоевропейских царей. Самым известным из них является лезвие кинжала с надписью «(собственность) дворца царя Анитты». Анитта был сыном Питаны – царя Кушары, который завоевал Канеш. На одном из оттисков печатей, обнаруженных под цитаделью Канеша, изображена колесница. Это одно из самых ранних изображений боевых колесниц в Древнем мире. [13]

В хеттских хрониках есть запись о том, как царь Анитта напал на город Хаттуш, столицу Хатти, и сжег его. Хаттуш был одним из ассирийских торговых центров, где находилась колония торговцев из Ассирии. Жители Хатти принадлежали к коренному населению Центральной Анатолии и говорили на хаттском на-



226. Кинжал Анитты из Кюльтепе.

речии, не принадлежащем к группе индоевропейских языков. В клинописных текстах Хеттской державы Анитту называют «царем Кушара и Неша». Ученые считают, что Неша – это хеттское сокращенное название Канеша, поэтому мы можем быть уверенными, что Анитта из Канеша, чье имя было обнаружено на лезвии кинжала, и Анитта из Неша, разрушивший Хаттуш, – одно и то же лицо. Согласно хеттскому преданию, Анитта разграбил и проклял город, прежде чем оставил его лежать в руинах и запустении.

Прошли столетия, прежде чем город был повторно заселен первым великим царем хеттов – Хаттусили I. Старый город Хаттуш был переименован в город Хаттусу и стал столицей Хеттского царства, а сам царь взял себе имя «человек из Хаттусы» (мы не знаем его первоначального имени). В конце своего правления Хаттусили напал на город Алахх-на Оротне в Северной Сирии и разрушил его, а затем попытался сделать то же самое с Алеппо, столицей царства Ямхад. Он потерпел неудачу, но его преемник Мурсили I предпринял новый военный поход, закончившийся сожжением Алеппо и уничтожением Ямхад. Поразительно, что после этой победы царь хеттов сразу же отправился в долгий и опасный путь на юг по Евфрату, разграбил Вавилон в 1362 г. до н. э. (НХ) и положил конец династии Хаммурапи. Этот внезапный поход оказался поворотным моментом в истории Месопотамии, поскольку вакуум, оставшийся после падения первой вавилонской династии, вскоре был заполнен касситами, прибывшими на колесницах с севера. Эти чужеземцы правили Вавилоном в течение следующих 400 лет.

Вождь умман-манда

Согласно Традиционной Хронологии, годы правления Хаттусили I и Мурсили I приблизительно совпадали с временем правления первых царей гиксосов XV династии в Египте (ТХ – ок. 1648–1590 гг. до н. э.). Мурсили разграбил Вавилон в 1595 г. до н. э. (что примерно совпадает с правлением Киана в Аварисе). Однако в модели Новой Хронологии ситуация выглядит иначе. Вооружившись «решением Венеры», дающим 1419 г. до н. э. как первый год правления Амиссадуги из Вавилона, и зная о том, что I династия Вавилона завершилась через 57 лет, мы обнаруживаем, что падение Вавилона на 37-м году правления Самсудитаны (НХ – 1362 г. до н. э.) произошло более чем за полвека до того, как в Египет прибыл Салитис – первый правитель династии «больших гиксосов» (НХ – ок. 1288 г. до н. э.). Таким образом, крушение могучей Первой вавилонской династии могло быть первоначальным толчком, который привел к возвышению индоевропейской династии «больших гиксосов» в Аварисе.



227. Оттиск печати из города Канеш (Кюльтепе, уровень II) с изображением правителя, едущего в колеснице, запряженной двумя лошадьми, которые похожи на собак (но с копытами). По-видимому, это произошло потому, что лошадь была новым явлением в художественной традиции того времени, и резчик печати слабо представлял, как нужно изображать ранее неизвестное средство передвижения на лошадиной тяге.



228. Барельеф колесницы неохеттского периода из Каркемиша. Видны колеса с шестью спицами и эллиптический хомут, типичный для Ассирии VIII века до н. э., но лошадиные гривы и упряжь отражают коренной стиль, принятый в Сирии.

Интересно отметить, что одна возможная интерпретация этимологии имени Салитис (греческое написание Манефона) содержится в ранних хеттских хрониках, где мы находим упоминание о вожде *умман манда* по имени Калуту. [14] Термин *умман манда* использовался для обозначения ездившей на колесницах аристократии хурритских и арийских племен. Можно ли предположить, что этот Калуту/Салитис и его воины в конце концов заполнили вакуум, созданный хеттскими набегами, которые привели к крушению могущественного царства Ямхад? Воспользовались ли «большие гиксосы» сожжением Алеппо и Алакха, чтобы сначала вторгнуться в прибрежный регион Северной Сирии/Финикии (точно так же, как касситы вторглись в Вавилон после сожжения его столицы) и через несколько десятилетий двинуться на юг в направлении Авариса?

Вторжение индоевропейцев

Таблички из Хаттусы с описанием побед Хаттусили I и Мурсила I являются первым письменным свидетельством господства индоевропейцев на Ближнем Востоке, но мы могли убедиться, что их сородичи – *анаким* из Южной Анатолии – уже обосновались на Леванте в конце периода МВ IIА (или еще раньше), где они стали правящей элитой городов-государств среднего бронзового века. Мы видим свидетельство их присутствия в новых оборонительных системах с валами и гласисами, указывающими на то, что в это время уже использовались колесницы, тараны и составные луки. Прибытие *анаким* полностью изменило политический и военный ландшафт этого региона, однако они были неграмотными и не оставили нам табличек, повествующих об их достижениях. Хетты, которые пришли из Кушара и захватили Канеш (Анитта и Питана), были современниками этих *анаким*. Затем последовал довольно долгий промежуток до возвышения Хаттусили и Мурсила, которые уничтожили царство Ямхад и Вавилон в XIII веке до н. э. (согласно НХ). Таким образом, **Старый Хеттский период** начался в то время, когда израэлиты покоряли Землю обетованную, а царь Шеси из династии «меньших гиксосов» правил в Шарухене, Мемфисе и Аварисе.

Через сто лет политическая картина изменилась. Теперь *шемау* правили в Северном Египте со своими арийскими/хурритскими колесницами; остатки *анаким* закрепились в городах прибрежной равнины Леванта; хетты обосновались в Анатолии, а царство Миттани (со своей хурритской армией) господствовало в Верхней Месопотамии. Касситы, не говорившие на индоевропейском языке, оккупировали Вавилон, а другие арийские полководцы (восхваляемые в легендах Ригведы как знатные вельможи,

Старый Хеттский период: ТХ – ок. 1650–1500 гг. до н. э.; НХ – ок. 1400–1250 гг. до н. э.

ездившие на колесницах и возглавляемые Властелином Индрой) направлялись на восток с намерением покончить с цивилизацией Мохенджо-Даро и Харалпы в долине Инда. Ближе к концу среднего бронзового века индоевропейские элиты и их союзники стали хозяевами Древнего мира.

Легенда о Керете

Есть одна странная полумифическая история из архива глиняных табличек, обнаруженных на руинах Угарита (современная Рас-Шамра на северо-западном побережье Сирии). В ней повествуется о царе Керете, который испытал огромную горе, потеряв свою любимую жену и нескольких сыновей из-за войны и болезней:

«Он входит в свою спальню и плачет... Его постель промокает от слез, но вот сон одолевает его и он лежит в забытьи. Во сне ему является Эль, отец Адама». [15]

Во сне бог Эль утешает Керета и советует ему начать военную кампанию против города Удум в земле Гари. Вероятно, речь идет об Адамахе в Га[шу]ри – библейской земле Гесур вокруг Галилейского моря, поскольку в тексте сказано, что путь в Гари от городов Тир и Сидон на побережье Леванта занимает четыре дня. Эль говорит Керету, что Пабел, правитель Удума, будет выторговывать условия капитуляции и он должен попросить лишь руку его дочери, принцессы Хуррии, которая родит ему нескольких новых сыновей и дочерей. Все обещания сбываются в срок, и царь снова доволен своей жизнью.

В легенде говорится, что столица царства Керета называлась Бет-Хубур («дом Хубура») в «Великом Хубуре», который можно отождествить с регионом Хабурского треугольника между река-



229. Оттиск цилиндрической печати среднего бронзового века из Северо-Западной Сирии с изображением правителя перед божеством (слева) и двух акробатов, совершающих прыжки через быка (справа). Это одно из древнейших изображений забавы, которая достигла кульминации в знаменитых минойских фресках из Кносса и Авариса.

ми Евфрат и Хабур. Здесь находился центр хурритского царства Миттани, где правили ездившие на колесницах арийские власти-тели. Значит, Керет был древним индоевропейским правителем – одним из легендарных *рефаим* из текстов Угарита? Имя его второй жены, принцессы Хуррии, сильно напоминает о хурритском происхождении. Может быть ее отец, царь Пабел, был еще одним из легендарных *рефаим*?

Легенда о Керете имеет важное значение, так как проливает свет на деятельность древних индоевропейцев на Леванте. Само имя царя вполне может указывать на истоки так называемой микенской цивилизации. Ученые предположили, что критяне, построившие дворцы в Кноссе и Фесте, могли приплыть на остров из Северо-Западной Сирии, где обнаружены самые древние сцены с изображением прыжков через быка. Если Керет был древним арийским царем, правившим в Северо-Западной Сирии, он отлично подходит на роль эпонимического предка тех индоевропейцев, которые поселились на Крите в среднем бронзовом веке. Это библейские *кретим*, которые называли свой остров Крета (Крит).

Промежуточный итог

Мы прошли примерно полпути в нашей истории об истоках западной цивилизации, а также перешли от среднего бронзового века («серебряный век» Гесиода) в новую эпоху, которую Гесиод называет «бронзовым веком». Эта эпоха, совпадающая с периодом Нового Царства в Египте, возвышением державы Хатти и расцветом ахейской Греции, у археологов называется поздним бронзовым веком. Вероятно, настало время подытожить наши находки и представить неизбежно упрощенный обзор укрепления и развития индоевропейской культуры.

Прибытие

Один из великих исторических и археологических переломных моментов в истории человечества произошел в начале II тысячелетия до н. э. (согласно НХ), когда большинство великих городов раннего бронзового века были превращены в руины. Эта «глобальная» катастрофа – вероятно, отчасти вызванная природными катаклизмами, включая землетрясения, и внезапной переменой климата, стала предвестницей появления на Леванте северян из Анатолии, которые возникают в археологической летописи во время перехода от раннего к среднему бронзовому веку.

В прибрежном городе Библе эти пришельцы построили дворец в архитектурном стиле, впоследствии названном анатолийским/греческим мегароном, и клали в могилы бронзовые ожерелья. Эти люди были опытными металлургами и могли прийти из

Анаку (другое название – Анактория), крупного центра обработки бронзы в Западной Анатолии, где впоследствии находились такие царства, как Лидия, Кария и Ликия (Павсаний, книга VII). Столицей этого региона мог быть город Пурушанда, упомянутый в хеттских текстах эпохи Старого Царства. Отсюда мог вести свое происхождение противник библейского Давида, выдвинутый филистимлянами. Имя Голиаф (древнееврейск. *glyt*) уже давно считается библейским вариантом лидийского прототипа Алиат (*lut*), недавно обнаруженного на черепке сосуда железного века (IA IIА) при раскопках кургана Телль эс-Сафи, где находился библейский Гаф, цитадель филистимлян. [16]

В то же время в течение Старого Ассирийского периода правители Ашшура поощряли торговые контакты между Месопотамией и Восточной Анатолией. В таких городах, как Канеш, который был частью торговой сети, связанной с Анаку, возникали крупные рыночные центры. Здесь археологи обнаружили целые архивы клинописных табличек с записями о торговых сделках. В этих документах мы впервые встречаем индоевропейские и хурритские имена. Анитта, правитель Канеша, носит именно такое «чужеземное» имя. Анитта был предком первого исторически подтвержденного хеттского монарха Хаттусили I, который завоевал землю Хатти за рекой Халис в Центральной Анатолии и включил название местной столицы в свое новое имя. Хаттусили означает «человек из Хаттусы». Город Хаттуса оставался центром хеттской политической власти в регионе в течение следующих 400 лет.

Среди клинописных табличек ассирийских торговцев из Канеша было найдено несколько цилиндрических печатей с изображением колесниц. Кольца, продетые через ноздри лошадей, прикреплены к поводьям для управления упряжкой.

В Северной Сирии индоевропейцы смешались с местным аморритским населением, и их имена начали появляться в документах этого региона. К тому времени когда фараоны эпохи Среднего Царства Сенусерт III и Аменемхет III взошли на трон Египта, индоевропейцы уже прочно обосновались на Леванте, особенно в прибрежных городах, таких как Авалакх, Угарит и Библ. Мы впервые встречаемся с ними в Библии, во время странствий Авраама и Исаака, когда правителя Герара называют «царем филистимлян», хотя он носит семитское имя (Авимелех – «отец царя»). Либо он был аморритским царем, правившим над филистимлянами, либо принял аморритское имя в результате перекрестного брака и ассимиляции. Эти древние «филистимляне» (*Pelastoi* – ПЕΛΑΣΤΟΙ), т. е. анатолийские пеласги (*Pelasgoi* – ΠΕΛΑΣΓΟΙ) образуют слой элиты, господствовавший над местным ханаанит-



240. Оттиск печати с изображением колесницы Старого Ассирийского периода; носовые кольца использовались для лучшего управления упряжкой лошадей.

ским населением – вероятно, в результате военного превосходства. Они представляют собой новую политическую и культурную силу в регионе, которая принесла более развитые технологии и военные новшества. Их супероружием является боевая повозка, или колесница, запряженная лошадьми и управляемая опытными воинами, известными как *мариану* (индоевропейское слово, означавшее «благородные воины»). С их появлением тактика ведения войны претерпела огромные изменения. Вскоре они закрепились в Южном Ханаане на границе с Египтом.

Лошадь

Появление лошади само по себе указывает на север как на родину *мариану* и их индоевропейских правителей. Местом обитания диких лошадей были степные равнины Центральной Европы и Западной Азии к северу от Кавказских гор, расположенные в умеренном климатическом поясе. Ближневосточный климат попросту слишком жаркий для естественного питания и выживания таких животных, поэтому их нужно было специально выращивать и кормить из-за отсутствия хорошо орошаемых пастбищ. Одомашнивание лошади и ее использование в качестве средства передвижения в Европе и Азии, согласно археологическим данным, произошло в раннем бронзовом веке, но мы не находим никаких свидетельств существования лошадей в регионе «плодородного полумесяца» до среднего бронзового века – ни костей, ни артефактов, связанных с коневодством, ни упоминания о лошадях в древних текстах. Однако за сравнительно короткий период времени лошади появились повсюду в Древнем мире. Таким образом, лошади появились на Леванте вместе с их владельцами – теми, кто умел их выращивать, обучать и ухаживать за ними.

В эпоху Ура III мы слышим о *anshe.kur* (шумерск. «горный осел»), который отличался от местного **онагра**. Это новое животное также называлось *anshe.zi.zi* (шумерск. «быстрый осел»). [17] Речь несомненно идет о лошади, которая получила свое название по сравнению со значительно более медлительным и темпераментным ослом.

Вскоре лошадь стала предпочтительным средством передвижения для аристократии Ближнего Востока, которая быстро оценила преимущества этой новой «технологии». К примеру, царь **Шугли** из **Ура III** скакал на лошади от одного города к другому, вызывая изумление и восхищение у своих подданных. Вид лошади для них был настолько необычным, что его можно было сравнить с появлением королевы Виктории в одной из новомодных «безлошадных повозок», которые теперь называются автомобилями.

Онагр: дикий осел из региона гор Загрос, одомашненный для использования в торговых караванах и как тягловая сила для повозок. На «штандарте Ура» изображены ослы, тянущие царскую повозку.

Шугли: годы правления
НХ – ок. 1882–1834 гг. до н. э.

Ур III: НХ – ок. 1901–1793 гг.
до н. э.

Лошадиные кости впервые появляются «в исключительном количестве» [18] в Западной Анатолии после разрушения города, названного Троей V. Тогда, судя по данным археологической летописи, новый народ захватил поселение и приступил к энергичному строительству и расширению города. Следующая Троя VI была тем самым городом, который в конце концов покорился микенским грекам после долгой осады, которая, согласно Гомеру, продолжалась десять лет.

В Египте одно из первых свидетельств использования лошадей во время правления XIII династии – это кости, обнаруженные в крепости Бухен в Нубии, до того как она была захвачена кушитами в начале эпохи гиксосов. Мы также находим изображения перчаток для управления колесницами во времена Дудимоса, который, согласно Новой Хронологии, был фараоном Исхода. [19] Таким образом, хотя лошади и колесницы были относительным новшеством в долине Нила, по всей видимости, они входили в состав египетской армии в начале Второго Промежуточного периода.

Разумеется, упряжкой лошадей в легкой колеснице нельзя было эффективно управлять без уздечки и мундштука, которые тоже были изобретены на севере, за пределами региона «плодородного полумесяца». Эти элементы лошадиной упряжи появились вскоре после Старого Ассирийского периода и привели к значительному изменению военной тактики, позволив легким двухколесным колесницам двигаться с большей скоростью и маневренностью.

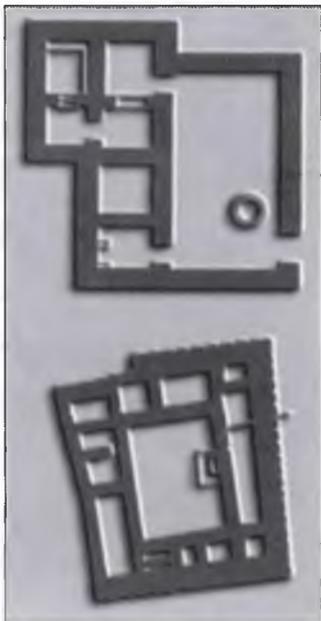
Наряду с новой тактикой военных действий, обусловленной распространением колесниц, появляется и новый вид крепостных укреплений, который археологи называют «гласисным валом» – крутой скат, иногда покрытый известкой, отделявший стены города на вершине гласиса от нападавших внизу. Примеры таких оборонительных систем встречаются в Южном Ханаане, в Хазоре, Иерихоне, Телль эль-Фарахе и Телль эль-Аджуле (Шарухен). В некоторых из этих городов встречается новый тип сооружений, названный «домом патриция». Эти просторные виллы могли служить резиденциями местных индоевропейских или хурритских правителей.

Также появляется новая заупокойная архитектура в виде облицованных камнем подземных гробниц. Такой же тип захоронений, обнаруженный в Анатолии, служит еще одним свидетельством происхождения пришельцев. К началу периода **МВ IIВ** укрепленные города *анаким* (как они называются в Библии) стали процветающими торговыми центрами, поддерживавшими тесные связи с Египтом. Их правители, которые теперь полностью ассимилировались в ханаанитской среде, писали свои имена грубыми

МВ IIВ: в Египте НХ – ок. 1445–1200 гг. до н. э.; в Сирии и Палестине НХ – ок. 1460–1200 гг. до н. э.



241. Стела принца Хосуэм-васета (сына Дудимоса) и его жены. Предметы, которые ассоциируются с их жизнью, изображены под скамьей. Символом карьеры сына царя и командующего армией в Эдфу служат перчатки; это почти несомненно свидетельствует о том, что он был колесничим.



242. Образцы так называемых патрицианских домов, вскрытых при раскопках различных курганов среднего бронзового века в Южном Леванте.

иероглифами на печатях в форме скарабеев. Такие печати были обнаружены в нескольких поселениях периода LB II, особенно в городах прибрежной равнины (Шарухен). Из этих цитаделей хлынула первая волна гиксосских захватчиков, отвоевавших Восточную дельту у последних египетских фараонов XIII династии в начале периода MB IIВ.

Индоевропейцы в Библии

За сто лет до этого драматического события азиатские племенные группы стали селиться в Египетской дельте с одобрения последних царей XII династии. Среди них был Иаков со своими двенадцатью сыновьями – эпонимическими предками израэлитских племен. Они поселились в регионе вокруг Авариса и процветали в начале XIII династии. Затем, во время правления Собекхотепа III азиатское население было поработщено новой субдинастией фараонов, где главными правителями были два брата, Неферхотеп и Собекхотеп IV. В это трудное время для израэлитов родился Моисей.

Во время правления Дудимоса (38-й правитель XIII династии) в Восточном Средиземноморье разразилась другая катастрофа. Мощное землетрясение уничтожило старые дворцы на Крите (в конце средней минойской эпохи – MM II), а Египет подвергся удару «бича божьего», по выражению Манефона. Свидетельства эпидемической болезни, обнаруженные в Аварисе, представлены в археологической летописи рядом массовых захоронений. Азиатское население покинуло город и ушло на Синай под руководством харизматического лидера Моисея. В то же время кочевые воины из пустыни Негев двинулись через Синай, чтобы напасть на ослабленное египетское государство. Земля Фараонов созрела для грабежа.

Захватчики – сначала египтяне называли их *ааму* («азиаты»), а потом *шошу* («пастухи») – выступали под руководством библейских *анаким*, происходивших из Анатолии. Они были правителями «меньших гиксосов» из Шарухена и Авариса, величайшим из которых является Шеси. Он правил во время завоевания Земли обетованной, и скарабей с его именем носил один из последних жителей Иерихона перед разрушением города. Халев столкнулся с Шеси и его союзниками в ряде сражений на последнем этапе завоевания Земли обетованной, когда колена Иуды и Симеона попытались закрепить свою «наследную власть» на южных возвышенностях и в пустыне Негев. Эти индоевропейские правители являются потомками филистимлян времен Авраама и Исаака, по-прежнему живших в Южном Ханаане. К тому времени они обитали там уже более двухсот лет.

Культурная среда ранних гиксосов

Индоевропейский феномен – совсем не простое явление. Очень трудно распутать все нити контактов между индоевропейцами, Левантом и Египтом. Большое переселение народов, говоривших на разных диалектах одной языковой группы, не обязательно находит археологическое подтверждение в ту эпоху, когда письменные источники встречаются очень редко. Во время раскопок археологи иногда обнаруживают прекрасно сохранившиеся архивы, но такие случаи – большая удача. В целом средний бронзовый век остается лингвистически «немым», если не считать имен правителей, иногда упоминающихся в египетских или месопотамских документах. В Ханаане не было обнаружено ни одного индоевропейского архива, и такие находки едва ли возможны в будущем. Если какой-либо архив среднего бронзового века будет найден в ханаанитском городе (наиболее вероятным кандидатом представляется Хазор), то он почти несомненно будет иметь вид клинописных табличек. В конце концов, архивные записи того времени осуществлялись местными писцами, обученными египетскому и месопотамскому языку. Почти не вызывает сомнений, что *анаким* пришли в Ханаан с севера со своим языком, но не имея развитого шрифта, существовавшего лишь в двух великих центрах цивилизации Ближнего Востока. Они принимали ханаанитские имена и точно так же восприняли метод переноса слов на документы в виде табличек (клинопись) и печатей-скарабеев (иероглифы). В этом нет ничего странного. Неграмотные индоевропейцы знали толк в войне, а не в письменности.

243. На с. 308: змеиная богиня Кносса (музей Ираклиона).

Танцы с быками

Индоевропейцы принесли с собой искусство прыжков через быка и борцовских схваток. Эта ритуализированная забава почти несомненно возникла в регионе Юго-Восточной Анатолии и Северной Сирии. Она засвидетельствована в эпоху гиксосов в Аналакхе – возможно, летней резиденции царя Ямхада, чья столица находилась в Алеппо. Именно здесь мы находим индоевропейцев и хурритов, живущих бок о бок с местным аморритским населением. К северо-востоку от Алеппо, по другую сторону Евфрата находился регион, который египтяне называли Нахарин и который вскоре стал центром арийского царства Миттани – главного противника Египта в следующем столетии.



Часть III

**ПРИШЕСТВИЕ
ГРЕКОВ**



В быках Сотрясатель Земли свою радость находит.

Артур Эванс, испорченная цитата из Гомера



Глава 11

Минос и Минотавр

*Прибытие греков на Крит – Царь Минос –
Датировка Лабиринта – Пеласги – Культ быка –
Человеческие жертвоприношения*

Легенда о Керете перенесла нас через «виноцветное море» на Крит и к минойцам Артура Эванса (так первооткрыватель Кносса назвал необыкновенную цивилизацию, остатки которой он нашел). Прекрасный остров Крит усеян роскошными дворцами, виллами и поселениями, ни одно из которых не было защищено укреплениями. По-видимому, минойцы полагались на мощный флот, не только приносящий им богатство, но и обеспечивавший защиту. Легенды и предания подтверждают существование этой талассократии (морской империи).

Вероятно, вы обратили внимание, что при обсуждении фресок из Авариса я называл их «минойскими» или эгейскими. Причина заключается в том, что я никогда не был полностью уверен, что так называемая минойская цивилизация позднего бронзового века имела центр власти на Крите или была коренной на этом острове. Сам легендарный царь Минос, вероятно, представляет собой сплав личностей двух правителей из разных эпох. Один из них правил вскоре после захвата острова греками в позднем минойском периоде (LM II), а другой во время века героев, который привел к Троянской войне (LM IIIВ). Для простоты мы поступим так же, как делали историки прошлого, и назовем их Миносом-старшим и Миносом-младшим, хотя вполне могло существовать еще несколько царей по имени Минос, так как этот знаменитый эпоним мог быть титулом, а не личным именем.

Проблема двух Миносов

В легендах говорится о происхождении Миноса, жившего в пеласгийском мире позднего бронзового века. Он был сыном Евро-

244. Напротив: бык Дидимы из храма Аполлона (Юго-Западная Турция).



245. Великолепный кувшин дворцового стиля из Кносса периода LM II, украшенный изображениями обоюдоострых топоров – мотивом *labrys*, синонимичным с кносским Лабиринтом (Николас Гэбриэл).

Эолийский: диалект Северной и Центральной Греции, перенесенный в Северо-Западную Анатолию во время греческой миграции в начале железного века.

пы и, следовательно, прапраправнуком пеласгийской принцессы Ио. В то же время есть четкие археологические свидетельства (в виде 9000 табличек, написанных «линейным письмом В»), указывающие на то, что грекоязычные правители господствовали в Кноссе с периода LM II – т. е. примерно через сто лет, или через четыре поколения после изгнания гиксосов из Египта. «Линейное письмо В» представляет собой ранний вариант **эолийского** диалекта.

Легендарная генеалогия связывает царя Миноса с пеласгийской аристократией и помещает его через несколько поколений после ухода гиксосов из Авариса. В то же время эти самые легенды сообщают нам, что Минос был современником Тесея, будущего царя Афин, который убил Минотавра в лабиринте Миноса. Преемником Тесея был Менесфей, который возглавил афинские войска в войне с Троей. Это представляет серьезную проблему, хорошо знакомую древним историкам, и опять-таки сводится к хронологии. Если Минос жил за три поколения до Агамемнона (внука Катрея, сына Миноса), он не мог в то же время принадлежать к четвертому поколению после окончания эпохи гиксосов. Семи поколений попросту недостаточно, чтобы отступить



246. Портик северного входа во дворец Кносса с частично сохранившимся раскрашенным барельефом нападающего быка на фоне природного ландшафта (копия оригинала).

от Троянской войны ко времени изгнания гиксосов, какой бы хронологии мы ни придерживались. Таким образом, невозможно заполнить интервал между двумя эпохами с одним Миносом в центре.

Наименее проблематичное решение для меня – принять утверждение Плутарха (энергично поддержанное **Диодором Сицилийским**) о существовании двух царей по имени Минос – старшего и младшего, где второй является внуком первого. Платон узнал это от жителей Наксоса, в то время как на мраморной плите из Пароса, где содержатся общие сведения о хронологии Древней Греции, двух царей по имени Минос разделяет промежуток более ста лет. Это позволяет нам связать Миноса-старшего (сына Эгенора и потомка Эпафа) с гиксосами, в то время как Минос-младший (прадедушка Агамемнона) сохраняет прочную связь с героями Троянской войны.

Тем не менее остается серьезная проблема со вторым Миносом, изображенным в легенде как царь Кносса, располагавший большим морским флотом. Он был отцом принцессы Ариадны, полюбившей Тесея. Его архитектор Дедал построил лабиринт (критск. *Labyrinthos* – «Дом обоюдоострого топора»). Этот царь Минос был современником Лая и Эдипа из Фив при царе Кадме, а также Эгея, царя Афин. Тесей, сын Эгея, сражался с Минотавром в лабиринте. Впоследствии Минос умер во время экспедиции на Сицилию, где флот Кносса был уничтожен, что позволило ахейцам и карийцам стать новыми хозяевами на море – опять-таки согласно легенде.

Ясно, что большой дворец Кносса – легендарный Лабиринт – играет важную роль в этой истории. С другой стороны, по археологическим данным, дворец был разрушен в начале периода LM IIIA:1 и с тех пор не подвергался какому-либо значительному восстановлению. Это произошло примерно за сто лет до подвигов Тесея (LM IIIB), а следовательно, до царствования Миноса-младшего. Итак, традиционная археология утверждает, что Кносс лежал в руинах, когда в легенде говорится, что Тесей сразился с Минотавром, а впоследствии захватил дворец Кносса! Разумеется, можно сослаться на опасность попыток исторических реконструкций на основе легенд, но здесь мы пытаемся примирить историю и легенду, поэтому нет смысла говорить о могущественном царе Миносе, правившем в Кноссе, когда Кносс перестал быть царской резиденцией.

Вскоре мы попробуем решить эту головоломку, а тем временем я собираюсь вернуться к вопросу о захвате греками Центрального Крита и о четырех (или больше) пеласгийских царях Кносса, которые правили там до Миноса-младшего.



247. Тесей и Минотавр.

Диодор Сицилийский:
историк I века до н. э., написавший по-гречески сочинение *Bibliothēke* в сорока томах.



248. Кносские «дамы в голубом» из микенского дворцового периода LM II (музей Ираклиона).

Греки из Кносса

Как мы могли убедиться, в конце периода LM IB (после извержения Теры) дворец Кносса был занят представителями новой культуры, тесно связанной с континентальной Грецией. Новый репертуар керамики получил классификацию «дворцового стиля» LM II, но он обладает характеристиками греческой континентальной керамики, а новые формы типичны для периода LH IIB (поздний доэллинский IIB). Судя по всему, греки бронзового века господствовали на Крите начиная с периода LM II до прибытия дорийских греков в начале железного века.

Таким образом, дворец в Кноссе, раскопанный и «восстановленный» Артуром Эвансом (который посетители могут видеть сегодня), представляет собой греческую, а не минойскую царскую резиденцию. Сама конструкция не указывает на микенское происхождение, так как план здания и архитектурный стиль являются критскими (большая часть дворца была построена на сто лет раньше, во время периода LM I), настенные украшения представляют собой сочетание микенской и минойской живописи, однако характерными признаками чужеземного присутствия являются (а) керамика, обнаруженная во дворце LM II в Кноссе,

249. Справа: изображение *кефтиу*, несущих дары, в гробнице Сененмут в Фивах. Слева: золотая чаша Вафейо из Греции бронзового века (Национальный музей, Афины). Обратите внимание на сходство чаш с одной ручкой на рисунке и фотографии.



типичная для континентальной Греции, и (б) таблички, написанные «линейным письмом В», которые были расшифрованы Майклом Вентрисом в 1951 г. и отнесены к греческому языку позднего бронзового века. Более раннее «линейное письмо А» не было расшифровано, но ученые считают его письменной формой языка, который первоначально находился в употреблении на минойском Крите (возможно, диалект лувийского из Анатолии).

Свидетельства из Египта

Другие свидетельства, на этот раз из египетских Фив, поддерживают версию о заселении греками Центрального Крита в период LM II. Они также сообщают нам, когда это произошло в контексте египетской хронологии.

Кефтиу в фиванских гробницах

Во время царствования Хатшепсут, Тутмоса III и Аменхотепа II эмиссары и разносчики даров, называемые «кефтиу» (возможный вариант произношения – *кафтар*), изображались в гробницах фиванских вельмож с дарами из царских домов Крита ко двору фараона. Эти посланцы на первый взгляд выглядят типичными минойцами с длинными черными волосами, тонкими талиями и в разноцветных юбках (например, в гробнице Семенмут). Они приносили великолепные дары, включая чаши с украшениями в виде бычьих голов, сходные со знаменитой чашей Вафейо из **лакедемонской** Греции, ритоны в форме бычьей головы, идентичные замечательному образцу из Кносса, ритоны для возлияний, используемые сборщиками урожая, и конический черный стеатитовый «спортивный ритон» из Aghia Triada (царская вилла в Фесте).

Любой, кто изучал сцены, изображенные в фиванских гробницах, без промедления определил бы этих *кефтиу* как минойцев. Но в гробнице Ракхмира присутствует важный фрагмент,



250. Фрагмент юбки одного из минойских посланцев, изображенных в гробнице Ракхмира. Ясно, что минойские юбки с гульфиками (как на рисунке) были первым одеянием, которое носили посланцы. Впоследствии эти критские элементы были закрашены и заменены микенскими – континентальными греческими юбками (без гульфиков). Владелец гробницы служил как Тутмосу III, так и Аменхотепу II, поэтому выдвигалось предположение, что захват критской торговли микенцами (совпадающий по времени с захватом Крита континентальной Грецией в период LM II) произошел в начале царствования Аменхотепа II.

Лакедемон или Лакония: Южный и Центральный Пеллопоннес, где впоследствии находилось царство Спарта.

251. Кефтиу из гробницы Ракхмира в Фивах.

252. Фрагмент ритона сборщиков урожая. Внизу: конический «спортивный ритон» (музей Ираклиона).



253. Изображение дани от *кефтиу* в гробнице Ракхмира: кувшин с головой антилопы, ритон с головой быка и три медных слитка.

подтверждающий переход от критянского к греческому господству в регионе. Юбки приносящих дары первоначально изображались с типичными минойскими гульфиками, или футлярами для фаллосов. Однако потом они были закрашены на манер обычных греческих юбок, не имевших этой детали наряда. Ракхмир был визирем Египта в поздние годы правления Тутмоса III и первые годы правления Аменхотепа II; судя по всему, именно тогда греки приплыли на Крит и отобрали власть у минойских правителей Кносса.

Гробница Макет в Кахуне

Помните, как в начале этой книги я описывал открытие Петри, который обнаружил эгейскую керамику в гробнице Макет в Кахуне? Скарабеи, найденные в саркофагах, были изготовлены в период от Тутмоса I до Тутмоса III, когда гробница использовалась (предположительно для множественных захоронений в одной семье). Это означает, что импортную эгейскую и кипрскую керамику, связанную с захоронениями, можно датировать данным семидесятилетним периодом. Один конкретный сосуд – алебастровый кувшин, украшенный узором в виде листьев плюща, – был классифицирован как выполненный в типично микенском стиле LH IIB (совпадающим по времени с периодом LM II). Он был обнаружен в гробнице № 9, где также находился большой скарабей Тутмоса III (судя по стилю, относившийся к поздним годам его правления); это позволяло сделать вывод, что период LH IIB / LM II начался до смерти этого фараона. Специалист по эгейской керамике Ронви Хэнки и эксперт по скарабейам Ольга Тафнелл обсудили этот кувшин в важной статье под названием «Гробница Макет и микенские артефакты», опубликованной в 1973 г.:

«По форме и украшению кувшин из гробницы Макет хорошо вписывается в период LH IIB, причем его нужно датировать скорее началом, чем окончанием этого периода... В саркофаге № 9 также содержался скарабей с именем Тутмоса III... Как уже упоминалось, более крупный скарабей может указывать на позднюю дату в период правления Тутмоса III. Таким образом, мы полагаем, что кувшин LH IIB был изготовлен в конце правления Тутмоса III и захоронен в гробнице Макет вскоре после транспортировки в Египет... Присутствие этого кувшина в одном из последних захоронений является первым археологическим свидетельством, обнаруженным в Египте, поддерживающим общепринятую точку зрения, что период LH IIB начался в конце правления Тутмоса III...» [1]



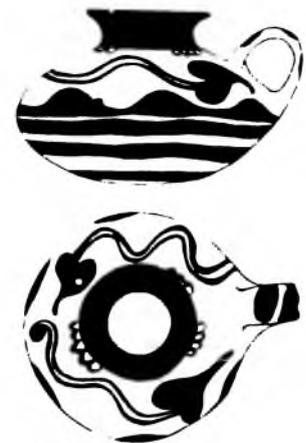
254. Ритон с головой быка из дворца Кносса, возможно, использовавшийся для сбора крови жертвенных быков (музей Ираклиона).

Таким образом, как и настенные росписи в фиванских гробницах, кувшин из гробницы Макет указывает на то, что переход от минойского LM IB к греческому LM II (= LH IIB) произошел в конце правления Тутмоса III. Более того, в углу этой гробницы были обнаружены два куса пемзы (возможно, заупокойные дары, принесенные вскоре после извержения Теры), что поддерживает археологические свидетельства из Авариса: извержение Теры произошло во время правления Тутмоса III, а не в начале XVIII династии или еще раньше.

Все указывает на крушение минойской морской державы вскоре после финального извержения Теры в LM IB (а не LM IA), после чего произошло вторжение греков, обозначившее начало LM II. Поэтому так называемая минойская талассократия, господствовавшая в Восточном Средиземноморье в течение следующих 170 лет, на самом деле была греческой державой под управлением греческих царей, живших в Кноссе. Правителем Крита, который отправил в Троию 80 кораблей, был грек Идомей, внук Миноса-младшего.

Царь Минос-старший

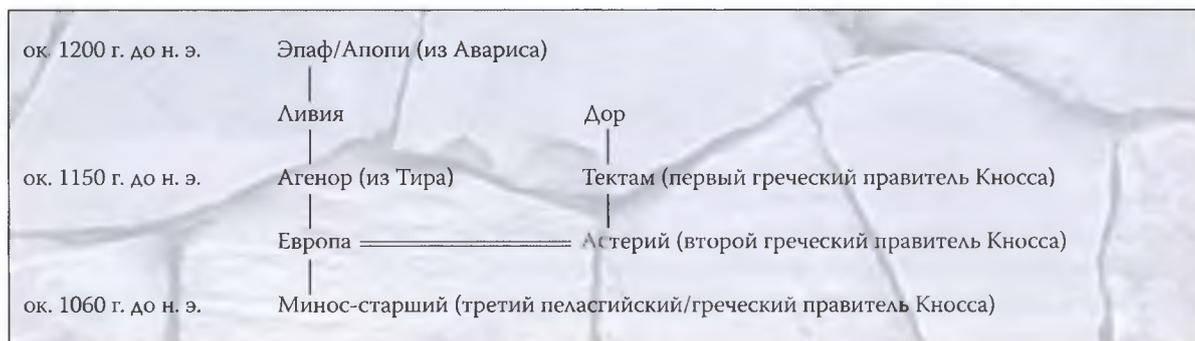
Итак, в последние годы царствования Тутмоса III на египетском троне остров Крит был захвачен греками, которые производили собственную керамику и вели дворцовые записи на своем языке. В модели Новой Хронологии это событие приблизительно датируется 1090 г. до н. э. (ТХ – ок. 1435 г. до н. э.). Захват острова подтверждается Диодором Сицилийским, который утверждает, что греческий воин Тектам, сын Дора, колонизировал Крит со смешанной группой эолийских и пеласгийских поселенцев. [2] Этот Тектам был отцом Астерия, царя Кносса, который женился на Европе, дочери Агенора из Тира (потомка Эпафа/Апопи из Египта). Европа родила Миноса-старшего, который таким образом был третьим



255. Широкий кувшин LM IIB из гробницы Макет.

правителем греческой династии в Кноссе. Тогда мы можем поместить Тектама и Астерия в сравнительно короткий период LM II и считать, что Минос, сын Европы, пришел им на смену в начале благоприятного периода LM IIIA (ок. 1060 г. до н. э.).

Как мы могли убедиться, не только археологические свидетельства, но и греческие предания делают царя Миноса-старшего пеласгийским греком, а не коренным правителем Крита. Его «героическая» генеалогия отражает это обстоятельство.



По преданию, этот Минос был сыном Европы (в честь которой была названа целая часть света), дочери царя Агенора из Финикии и сестры Кадма, который основал Фивы в Центральной Греции. Агенор покинул Египет, где его брат Бел/Баал правил как царь. Разумеется, в Египте Баал был представлен Сетом, и Манефон сообщает нам, что последнего гиксосского правителя Авариса звали Асет. И Агенор, и Бел были сыновьями Ливии, дочери Эпафа, который был сыном Ио. Итак, согласно легенде Минос-старший был потомком Ио в пятом поколении и потомком гиксосского царя (Аусерра Апопи), если наша интерпретация правильна.

Царь Минос-младший

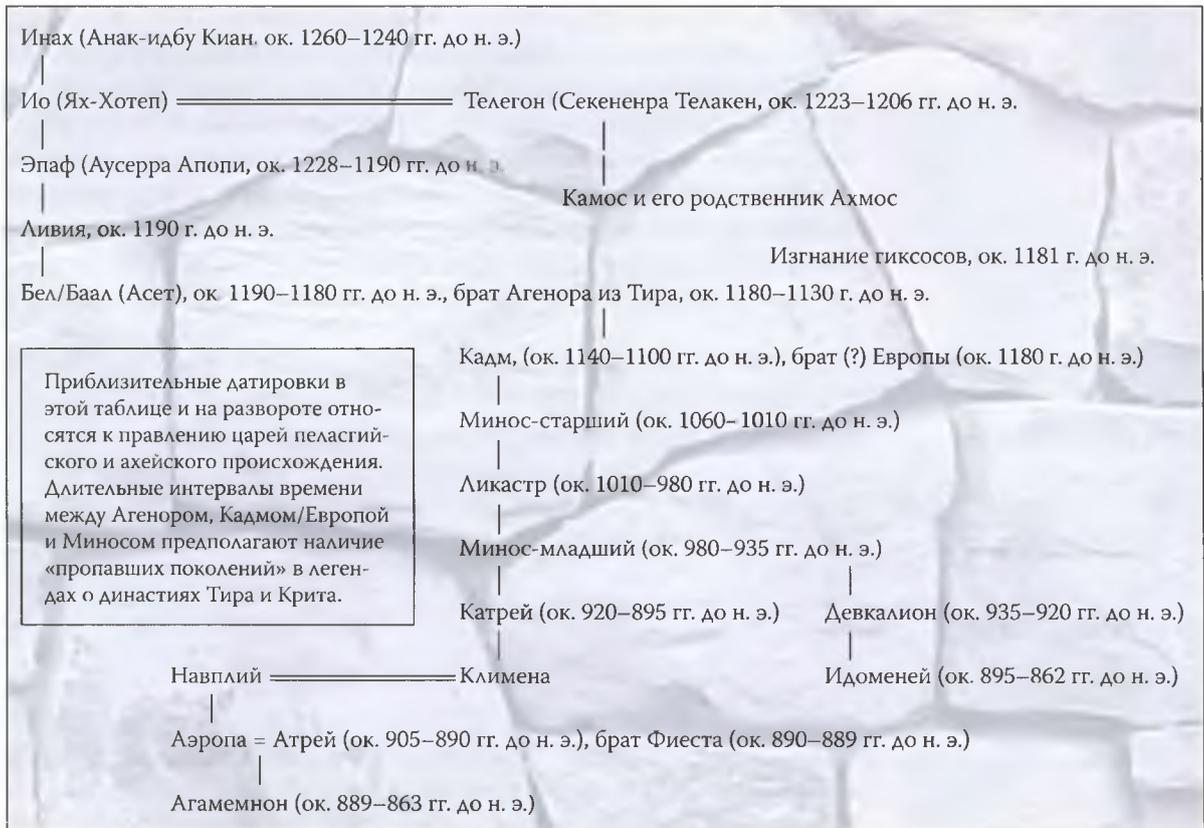
По утверждению Геродота, «в третьем поколении после смерти Миноса началась Троянская война». [3] Следовательно, этот Минос умер (судя по всему, во время морской кампании против Сицилии) за 60–70 лет до падения Трои. В главе 13 вы обнаружите, что согласно Новой Хронологии Троянская война началась около 874 г. до н. э., поэтому смерть Миноса-младшего можно датировать примерно 935 г. до н. э., т. е. спустя много лет после правления Миноса-старшего, сына Европы.

Теперь мы можем собрать некоторые приблизительные датировки легендарной генеалогии рода Инаха.

В главе 13 вы также обнаружите, что Атрей был современником хеттского императора Тудхалии IV, а следовательно, и Рам-



256. Оттиск глиняной печати из Кносса. Возможно, на ней изображен Минос-младший.



сеса II (окончание правления по НХ – ок. 890 г. до н. э.). Поэтому Минос-младший должен был править в Кноссе, когда Хоремхеб и Сети I правили в Египте, т. е. в начале тиранического периода, известного как LM IIIВ (начался ок. 980 г. до н. э.). Если период



257. Большие *пифои*, предназначенные для хранения оливкового масла и других жидкостей для обитателей дворца в Кноссе. В одном из народных преданий маленький Глоукос, сын Миноса, утонул в таком кувшине с медом, стоявшем в кладовой.

LM II начался в последние десятилетия правления Тутмоса III (ок. 1090 г. до н. э.), то в периоде LM IIIA остается интервал продолжительностью примерно в 100 лет, куда можно поместить долго правившего Миноса-старшего и его сына Ликастра. Наша рабочая историческая модель помещает правление Тектама и Астерия в LM II, за которым следует Минос-младший в LM IIIA:1 и правление Ликастра в LM IIIA:2. Таким образом, мы можем сопоставить легендарные имена с археологическими периодами в нашей реконструированной истории доисторического Крита.

Последовательность поздней минойской керамики в модели НХ

LM IA	ок. 1210–1130	последнее извержение Теры на 44-м году правления Тутмоса III (ок. 1100 г. до н. э.).
LM IB	ок. 1130–1090	появление керамики морского стиля в Кноссе и продолжение керамики цветочного стиля в восточном Крите и на Тере.
LM II	ок. 1090–1060	греки захватывают власть в Кноссе; правление Тектама и Астерия.
LM IIIA:1	ок. 1060–1010	правление Миноса-старшего.
LM IIIA:2	ок. 1010–980	правление Ликастра.
LM IIIB	ок. 980–860	начинается с Миноса-младшего и заканчивается Иломенеем, который сражался при осаде Трои.
LM IIIC	ок. 816–815	окончание дорийской оккупации Крита.

Период LM IIIA является самым подходящим временем для датировки Миноса-старшего и его минойской талассократии. По признанию Филиппа Бетанкура, именно в это время Крит достигает вершины своего богатства и плотности населения:

«Экономическое благосостояние растет, а количество гробниц и поселений указывает на многочисленное население (период LM IIIA и IIIB). Торговля и производство процветают, но такие события, как разрушение дворца в Кноссе в начале периода LM IIIA:2, нарушают развитие... [4] Третья фаза позднего минойского периода – это время расширения производства и коммерческих мероприятий. Микенская керамика во все большем количестве поступает как на Ближний Восток, так и на Запад, что служит ярким свидетельством процветания эгейской экономики. Крит, входящий в микенскую сферу влияния, имеет хорошую долю в этой прибыльной торговле... Период до конца LM IIIB является долгим и стабильным и обеспечивает значительное развитие. Он экономически успешен, и на Крите наблюдается заметный рост населения». [5]

Археологическое единство периода LM IIIA на Крите должным образом отражает легендарную «эпоху трех братьев»: Миноса-

старшего, Радоманта и Сарпедона, правивших из царских центров Кносса, Феста (царская вилла Aghia Triada) и, возможно, Кидонии (Кания). Период LM IIIB с дальнейшей торговой экспансией и накоплением богатств на Крите ассоциируется с исторической фигурой Миноса-младшего, контролировавшего морские пути Восточного Средиземноморья до своей смерти на Сицилии. Однако вероятное разрушение и запустение дворца в Кноссе в конце периода LM IIIA:1 представляет собой острый вопрос, нуждающийся в дополнительном обсуждении.

Разрушение дворца в Кноссе

Если мы говорим о благоденствии в годы правления царя Миноса-младшего, то ясно, что царский дворец в Кноссе должен был существовать в неизменном виде. В конце концов, как мог Тесей перепрыгивать через быков или одерживать победы в борцовских схватках в окрестностях Лабиринта Миноса, если дворец уже сто лет лежал в руинах?

В большинстве книг по общей истории минойской цивилизации вы можете прочитать, что дворец Кносса был разрушен в конце периода LM IIIA:1, что примерно соответствует периоду Амарны в Египте, и с тех пор не подвергался значительному восстановлению или перестройке. Эванс называет поселенцев периода LM IIIB в Кноссе сквоттерами. Легендарного царя Миноса едва ли можно назвать сквоттером, поэтому его правление долж-



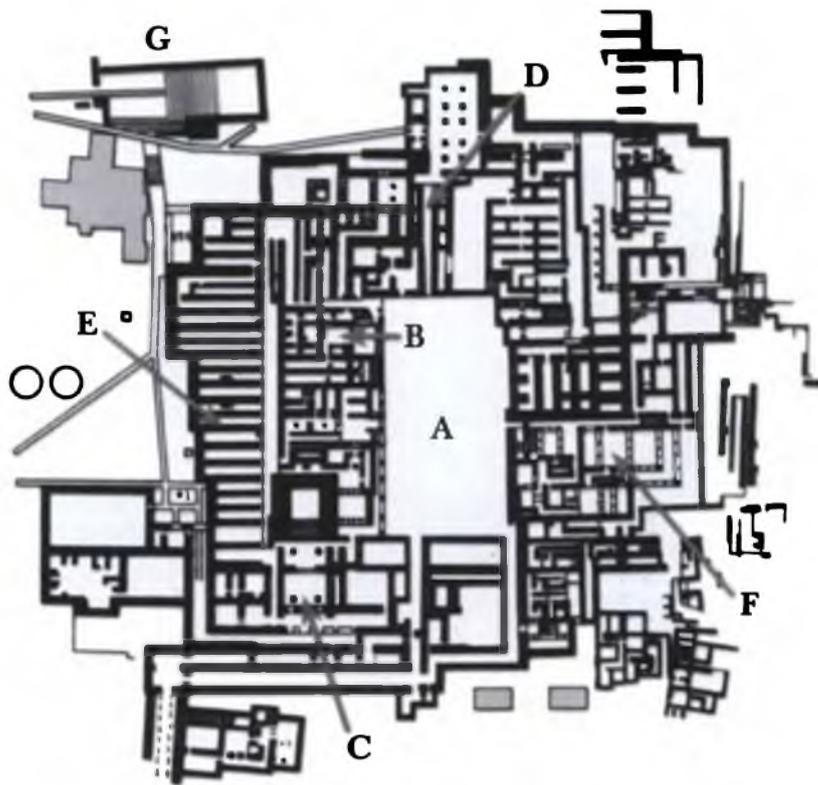
258. Слева направо: Артур Эванс, Теодор Файф и Дункан Маккензи среди находок из царского дворца в Кноссе.

но предшествовать падению XVIII династии в Египте, согласно археологическим данным. С другой стороны, генеалогические данные из античной Греции помещают Миноса-младшего за три поколения до начала Троянской войны, т. е. в середину периода LM IIIВ, соответствующую XIX династии в Египте. Какая точка зрения правильная: древняя или современная?

По моему мнению, ответ на этот вопрос заключается в объединении со взглядами меньшинства на один из самых спорных вопросов в археологии Эгейского региона, который Филипп Бетанкур называет «одной из самых горячо дискутируемых тем в минойской археологии», а Оливер Дикинсон считает «одним из самых важных нерешенных вопросов в предыстории Эгейского региона». [6] Мнение меньшинства, впервые высказанное Блэгеном, обычно игнорируется в популярных книгах, но я считаю, что логика нетрадиционных аргументов выглядит убедительно и решает проблему Миноса одним ударом.

Давайте сначала обсудим вопросы археологии. В начале XX века, когда Артур Эванс проводил раскопки в Кноссе, он обнаружил руины, откуда были извлечены многочисленные таблички с «линейным письмом В» (в разных местах) и гончарные изделия. Опираясь на собрание хорошо сохранившихся сосудов

259. План огромного дворцового комплекса в Кноссе с (А) внутренним двором, где могли происходить игрища с быками, (В) тронным залом высшей жрицы, украшенным грифонами, (С) южным пропилеом, где в глиняном *ларнаксе* были обнаружены первые таблички, (D) северным входом с портиком, украшенным барельефом с изображением быка, (Е) складскими помещениями, (F) «Мегароном Царицы» и (G) театром.



периода LM II и LM IIIA:1, он определил, что дворец был разрушен примерно в это время и снова заселен лишь частично в период LM IIIB в значительно меньшем масштабе, что едва ли подобало легендарному Миносу. Эта точка зрения стала общепринятой, однако в 1960 г. Леонард Палмер, профессор сравнительной филологии из Оксфорда, заново проанализировал записи раскопок и пришел к выводу, что дело обстоит иначе. [7] Он обнаружил, что Эванс и его ассистент Дункан Маккензи извлекли таблички из слоя разрушений, где содержалось три вида керамики, два из которых принадлежали периоду LM IIIB – т. е. более позднему, чем LM IIIA:1. Поэтому он заключил, что дворец был разрушен в конце периода LM IIIB, а не на 200 лет раньше, в период LM II (впоследствии пересмотренный и отнесенный к периоду LM IIIA:1).

«Подробный анализ исходного материала показал, что археологи не обнаружили никаких табличек или печатей, связанных с ассортиментом сосудов или обломков LM II. С другой стороны, мы имеем самое убедительное свидетельство обратного: большой склад табличек с «линейным письмом В» был связан с хранилищем неповрежденных двойных амфор периода LM IIIB». [8]

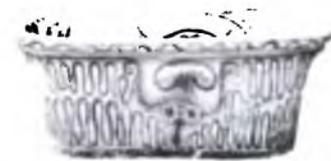
«Во многих частях дворца было обнаружено большое количество сосудов LM III, перемешанных с множеством табличек, но ни в одном случае не удалось обнаружить целый сосуд LM II». [9]

Один из главных складов табличек был раскопан в районе южного пропилея, в маленькой комнате с *ларнаксом* (глиняная ванна). Это открытие описано в личной записной книжке Эванса, использованной для учета находок во время раскопок 1900 г.

«Шестое апреля 1900 года. Сегодня продолжается расчистка цементного пола, примыкающего к основанию колонны. Коридор с основаниями колонн, ведущий на запад от портика, этим утром тоже был расчищен до уровня пола. На полу портика была обнаружена фреска с изображением виночерпия, несущего чашу... В следующем месте к востоку находится большой гипсовый блок, который, судя по обработке, является восточной стороной дверного проема, открывающегося на юг. Сразу же к северу от этого блока мы натолкнулись на хранилище сосудов, перемешанных с обугленным деревом, и постепенно за ним проступили очертания овальной терракотовой ванны, оббитой по краям. В этой комнате был обнаружен большой склад табличек с микенскими надписями, похожими на ранее найденные, но на этот раз несколько табличек были найдены целыми



260. Типичный микенский походный кувшин с украшением в критском стиле (музей Ираклиона).



261. Ларнакс (глиняная ванна) позднего минойского периода LM III (Археологический музей Айоса Николаоса).



262. Табличка с образцом «линейного письма В» из Кносса (музей Ираклиона).

или полностью сохранившимися в виде фрагментов. Они были уложены рядами на полу комнаты, которая таким образом, возможно, использовалась для их хранения».

Ванна, согласно Палмеру, стояла на уровне пола, датируемого LM IIIВ, и над оштукатуренным уровнем пола LM II. Судя по всему, ванная комната использовалась для хранения табличек с «линейным письмом В» и была завалена обугленными остатками дерева и пеплом, упавшим с верхнего этажа во время пожара, уничтожившего царский дворец. Таким образом, таблички были сложены на хранение после укладки пола периода LM IIIВ, а не в течение периода LM II.

Более того, большое складское помещение в западной части дворца было вымощено каменными плитами, под которыми, согласно Палмеру, археологи нашли гончарные черепки периода LH IIIВ, указывающие на то, что большие *пифои* (сосуды для хранения продуктов), стоящие на полу, и облицованные камнем квадратные емкости, идущие по центру складского помещения, по-прежнему использовались в течение периода LM IIIВ. Это ясное доказательство, что дворец функционировал в качестве элитной резиденции и не был населен обычными сквоттерами. Над уровнем этого пола также было найдено несколько табличек с «линейным письмом В». Кроме того, Палмер приводит соображение более общего характера: таблички, обнаруженные в Кноссе, неизменно ассоциировались с типичными микенскими походными кувшинами, которые являются частью классического культурного наследия периода LM III и редко встречаются в более раннем археологическом контексте.

Все это было абсолютно логично для Палмера, поскольку он уже придерживался мнения, что греческий язык на кносских табличках с «линейным письмом В» относился к более позднему периоду, чем язык на табличках, раскопанных в Микенах и Пилосе и датируемых концом периода LH IIIВ. Хотя другие филологи впоследствии не соглашались с лингвистическими аргументами Палмера, мне непонятно, каким образом некоторые ученые принимают идею о том, что таблички из Кносса отделены от континентальных текстов «линейного письма В» промежутком значительно больше ста лет. Где таблички, составленные в этом промежутке? Даже открытие текстов в кадмейских Фивах (с возможной датировкой на два поколения раньше, чем таблички из Пилоса) не позволяет нам отодвинуть датировку континентальных (LH IIIВ) табличек с «линейным письмом В» ко времени составления кносских табличек с «линейным письмом В» (LM II). Недавно обнаруженные таблички из Кидонии на Крите в археоло-

гическом контексте LM IIIВ подтверждают мнение, что кносские таблички LM II не согласуются по времени со всеми остальными архивами «линейного письма В». По словам Дикинсона, «демонстрация четкой связи между текстами «линейного письма В» в Кидонии и Кноссе неизбежно приводит к датировке последнего дворца в Кноссе периодом LM IIIВ». [10] Все это подразумевает, что Палмер находился на верном пути, когда усомнился в датировке Эванса (LM II – LM IIIА:1) для окончательного разрушения микенского дворца в Кноссе.

Хронологический пробел представляет собой проблему, которую решат либо будущие открытия (на мой взгляд, маловеро-



263. Одна из западных кладовых Кносса с большими *пифоями*, стоящими в том виде, как они были найдены, и прямоугольными углублениями с каменной облицовкой, идущими по центру помещения.

ятные), либо решительный пересмотр датировки разрушения Кносса, а следовательно и большинства так называемых табличек LM II с их переносом в период LM IIIВ, как утверждал Палмер, а впоследствии Эрик Галлахер [11] и Вольф-Дитрих Нимейер. [12] Такое решение поместит все таблички с «линейным письмом В» в одну историческую эпоху, и мы сможем вернуть процветающий двор царя Миноса в царский дворец в Кноссе сообразно с генеалогическими сведениями о жизни Миноса и Тесея.

Вывод тринадцатый

Царский дворец в Кноссе, известный в легендах как Лабиринт, был окончательно разрушен не в LM IIIА:1, но в какой-то отрезок времени в течение LM IIIВ. Именно в этот период царь Минос из легенды о Минотавре правил на Крите, а после его смерти во время экспедиции на Крит гомеровские ахейцы из континентальной Греции заняли господствующее положение в Эгейском регионе за 60 лет до Троянской войны.

Пеласги

Вероятно, вы обратили внимание, что я намеренно пользуюсь двойной терминологией для последних фараонов династии «больших гиксосов» (от Киана и далее), а теперь и для царей Крита, начиная с периода LM II и далее. Они одновременно были пеласгами и греками бронзового века, которые составляли свои документы в Кноссе на одном из древнейших вариантов греческого языка. Является ли термин «пеласги» простым обозначением для греков домикенской эпохи, которое вошло в употребление у историков? И, кстати говоря, что означает современный термин «микенский грек»? Гомер называет их ахейцами (*Achaioi*) и данайцами (*Danaioi*). Таким образом наш исторический термин «микенцы» может ввести в заблуждение. Он основан на том факте, что Атрей и его сын Агамемнон правили из Микен, когда владелец этого укрепленного дворца был верховным царем (*wanax*) континентальной Греции и островов Эгейского моря. Греки никогда не называли себя микенцами, и их соседи тоже не делали этого. Хетты называли их «людьми из Аххиявы» (т.е. *Achaiwoi* = ахейцы), а египтяне знали народ под названием *акаваша* (это считается иероглифическим написанием *Achaiwoi*). Другой научный термин для этой династии – «пелопиды», так как Пелоп был отцом Атрея и чужеземцем, который пришел из Анатолии и отобрал власть у старой династии персеидов, которая началась с Персея, сына Данаи (внучки Даная).

Гомеровский термин «данайцы» происходит от Даная, легендарного основателя целой линии правителей, который, согласно легенде, прибыл в Арголиду из Египта, когда коренному пеласгийскому населению было приказано называть себя *Danaioi* в честь нового царя.

«Данай, отец пятидесяти дочерей, по прибытии в Аргос поселился в городе Инах и объявил, чтобы люди по всей Греции, которые до тех пор называли себя пеласгами, стали называться данайцами». [13]

Мы обсудим греческие легенды бронзового века в следующей главе, когда переправимся через Эгейское море с Крита на Пелопоннес, но здесь следует подчеркнуть, что все эти древнегреческие правители независимо от их династических имен были пеласгами по происхождению до прихода пелопидов, происходивших из Анатолии. Следовательно, древние греки, которые вторглись на Крит и оккупировали Кносс в течение LM II, были пеласгами в полном соответствии с утверждениями Диодора Сицилийского.

Таким образом, первоначальные правители Кносса были вытеснены пеласгийскими греками, скорее всего во время переходного периода между LM IB и LM II вскоре после финального извержения Теры. Именно они окончательно разрушили дворцы и города, сильно пострадавшие от катаклизма за несколько лет до этого. Мы присвоили легендарное имя Тектама – деда Миноса-старшего – анонимному с археологической точки зрения вождю этих греческих захватчиков.

Индоевропейские легенды подчеркивают разное происхождение для этого Миноса и его наследников (по женской линии). В них говорится, что Европа, дочь Агенора из Тира, приплыла из Финикии на Крит, где родила Миноса-старшего. Если мы исключим чудесное зачатие Миноса Зевсом, то сможем увидеть в этой истории брачный союз между пеласгийским правителем Тира (Агенором, потомком Эпафа/Апопи) и пеласгийским греческим правителем Кносса (Астерием, сыном Тектама). С другой стороны, мы можем серьезно отнестись к альтернативной легенде без участия сверхъестественных элементов и признать, что Европа была похищена из Финикии Таурусом, адмиралом критского флота во время правления Астерия. В таком случае она попала в Кносс против своей воли. Эгейцы бронзового века были известными похитителями женщин, что засвидетельствовано в легендах, у Гомера и в табличках с «линейным письмом В», где содержатся списки чужеземных рабынь.

Решил ли новый могущественный царь Минос-старший, прочно связанный с континентальной Грецией через своих пеласгий-

264. Превосходная амфора LM II в дворцовом стиле из Катсамбаса (один из портов Кносса), украшенная изображением шлема с клыками вепря (музей Ираклиона).





265. Кратер LM II в дворцовом стиле из Кносса, украшенный изображением папируса (музей Ираклиона).

ских предков, использовать эолийских писцов для ведения дворцовых записей в Кноссе? В конце концов, по преданию его дед с отцовской стороны привел с собой и пеласгов, и эолийцев, когда завоевал Крит. Кадм, его дядя с материнской стороны, славился в античном мире как человек, который принес письменность в Грецию. Эолийский язык был греческим диалектом, возникшим в том регионе Центральной Греции, где находились кадмейские Фивы.

Все древние авторы рассматривали пеласгов как коренное население эгейского региона. Их наделяли такими эпитетами, как «божественные» и «землерожденные». Независимо от их доисторического происхождения я осмелюсь утверждать, что они являются великими предками западной цивилизации. Именно эти *Pelasgoi* служат ключом к пониманию происхождения индоевропейских элит, захвативших прибрежные порты среднего бронзового века в Северном Леванте и основавших династию больших гиксосов в Аварисе. Их долгое пребывание на Леванте и в Египте, где они правили коренным азиатским населением, было эпическим во всех смыслах этого слова. Их подвиги и семейные отношения легли в основу легенд греков более поздней эпохи. Это поколение героев «первого бронзового века» Гесиода, предшествовавшего «веку героев» – царей и великих воинов Эллады, которые сражались сначала за кадмейские Фивы, а затем при Трое.

Континентальные пеласги, которые также колонизировали Центральный Крит в начале периода LM II, традиционно отождествлялись с предками филистимлян (египетск. *пелесет*), которые сначала поселились в Киликии, а потом двинулись в Ханаан вместе с другими «народами моря». Это знаменитое вторжение изображено на барельефах заупокойного храма Рамсеса III в Фивах и датируется 8-м годом его правления (НХ – ок. 856 г. до н. э.; ТХ – ок. 1176 г. до н. э.). В большом словаре Гесиохия (V век н. э.) есть упоминание о *Pelagicon* (происходит от *Pelasgoi*) и *Pelasticon* (происходит от *Pelastoi/Peleset*). Можно предположить, что ПЕΛΑΣΓΙΚΟΝ было перепутано с ПЕΛΑΣΤΙΚΟΝ. Греческую букву Γ без труда можно перепутать с буквой Τ. [14]

В начале периода LM II, когда Тектам вторгся на Крит, он привел с собой «пеласгов и эолийцев». Ученые определили, что эолийский диалект происходит из северной части Центральной Греции, в то время как ионийский диалект преобладал на юге Центральной Греции и на Пелопоннесе. Те, кто говорил на ионийском диалекте и впоследствии переселился в Ионию в Западной Анатолии, первоначально были пеласгами. Таким образом Тектам привел с собой континентальных греков как с севера, так и с юга.

«Согласно греческим преданиям, ионийцы, жившие в современной области Ахея на Пелопоннесе до прибытия Даная, назывались прибрежными пеласгами... Островитяне тоже являются пеласгийским народом; впоследствии они были известны как ионийцы». [15]

Я полагаю, что ионийцы получили свое название в честь пеласгийской принцессы Ио, или Йа, откуда произошел термин «явани», используемый народами Леванта для описания греков из Явана. Итак, нам известно три древних названия Греции: Акхийя (гомеровская Ахея и хеттская Ахийява), Яван и Эллада (как греки впоследствии назвали свою страну). В следующей главе вы обнаружите, что историки античной Греции знали еще более древнее название для этого региона – *Пеласгиотис*, или земля пеласгов.

Критяне

В равной степени очевидно, что критяне (библейские Кретим) отличаются от *кефтиу* (библейских Кафторим), хотя современные ученые склонны отождествлять *кефтиу*/Кафторим с минойцами, жившими на Крите. В Книге Бытия упоминаются оба этих народа, что безусловно требует от нас провести различие между ними. Гомер говорит об этеокритянах (первоначальных критянах) как о коренном населении острова, и я считаю, что их цари принадлежали к минойской правящей элите среднего и позднего минойского периода в Кноссе, Маллии, Фесте и Като Закросе. После прибытия пеласгийских греков в LM II коренные минойцы переместились на Восточный Крит, оставив Кносс и прилегающие земли во власти захватчиков с континента. Характерная греческая керамика LM II первоначально ограничивается Кноссом и не играет роли в культуре Восточного Крита, где продолжает использоваться стиль LM IB. Только в период LM IIIA керамический репертуар распространяется по всему острову, указывая на существование единой власти. Именно в этот интервал мы поместили Миноса-старшего в нашей исторической реконструкции.

Это означает, что библейских Кафторим можно отождествить с легендарными пеласгами, которые встречаются по всему Эгейскому региону в позднем бронзовом веке – в Греции, на Кикладах (включая Теру), на Центральном Крите, на Кипре и в прибрежной Анатолии (на западе и юге), в то время как библейские критяне (Кретим = «сыновья Керета»?) были первоначальными этеокритянами, жившими на Восточном Крите и на побережье Южного Ханаана в тот же самый период. Таким образом, термин *кефтиу* или Кафторим относился к жителям Эгейского региона (как островов, так и побережий) в целом, а не только к жителям Крита.

266. Украшенные росписью двери «апартаментов царицы» во дворце Кносса (восточное крыло).



Вывод четырнадцатый

Людей, которых египтяне называли кефтиу, живших в регионе Кафтара, упомянутом в ассирийских источниках как «земля за Верхним Морем», а также библейских Кафторим нужно считать легендарными пеласгами, населявшими северо-восточное побережье и острова Средиземноморья. Они были последними правителями династии «больших гиксосов» в Египте. Библейские Кре-тим – то же самое, что этеокритяне, господствовавшие на Крите до греческого вторжения в конце периода LM IB.

Черная Афина

В 1987 г. профессор Мартин Берналь опубликовал знаменитую книгу под названием «Черная Афина: афроазиатские корни античной цивилизации», в которой отстаивал тезис о египетском происхождении западной цивилизации. [16] Его тезис был основан на источниках, весьма сходных с теми, которыми я пользуюсь для сочинения этой истории, однако он пришел к совершенно иному выводу, о чем свидетельствует название книги. Берналь придерживается мнения, что культурное и творческое движение происходило с востока на запад – иными словами, из Африки и Леванта в Грецию, а оттуда в Европу. «Черная Афина» стала причиной ожесточенных споров, поскольку она опровергает столетия научных исследований, пришедших к общему выводу, что корни западной цивилизации следует искать в индоевропейской культуре, несмотря на некоторое восточное влияние из Леванта и Египта. Берналь просто воспользовался легендами из античных сочинений как основой для гипотезы о подлинной исторической миграции разных народов, которые принесли свою характерную культуру с юга и востока и сделали гораздо больше для формирования греческой цивилизации, чем считалось ранее.

267. Спутниковый снимок Крита с указанием главных дворцовых центров и мест, обсуждаемых в этой книге (НАСА).



Некоторые радикально настроенные афроамериканцы пошли еще дальше с тезисом об африканском происхождении египетской цивилизации, а следовательно (опираясь на книгу Бернала) и античной цивилизации через своих отдаленных предков, мигрировавших в Грецию во время эпохи гиксосов. Эти «черные фараоны» якобы принесли с собой культуру Северо-Восточной Африки, которая сформировала основу западной культуры. В некоторых университетах США были даже основаны новые кафедры для преподавания и распространения подобных взглядов.

Однако эта афроцентрическая перспектива и менее радикальный подход Бернала в равной мере ошибочны, поскольку они не принимают во внимание происхождение царей гиксосов, чьи потомки покинули Египет и поселились в Эгейском регионе. Их родина находилась не в Африке, Египте или на Леванте, они пришли не с юга или востока, а с севера как пеласгийские переселенцы (а возможно, и как завоеватели), которые захватили власть на Леванте и в Египте в среднем бронзовом веке. Называемые в Библии народами Рефаим, Анаким и Кафторим, а в египетской традиции гиксосами, они пробыли в этом регионе не менее трехсот лет. Затем они были вытеснены из Египта коренными египтянами (чьи правители сами отчасти были пеласгами через династические браки) и вернулись на свою родину в Эгейском море.

Другие их сородичи остались в Южном Ханаане – в Библии их называют филистимлянами и иевусеями, – а их арийские союзники на севере стали правителями Миттани позднего бронзового века.

Египет не оказал заметного влияния на Эгейский регион помимо некоторых культурных заимствований периода гиксосов, чья культура сама по себе испытывала преимущественное влияние древнего Ближнего Востока, а не Черной Африки за вторым нильским порогом.

Тесей и Лабиринт

Я думаю, читателям не нужно пересказывать историю о Тесее и Минотавре, но возможно, будет неплохо пробежаться по ней и выбрать несколько ключевых моментов в попытке предложить рациональное объяснение для наиболее странных аспектов этой легенды. Прежде всего я хочу, чтобы вы узнали об альтернативном предании, гораздо более правдоподобном, чем «невероятная» история, с которой мы все познакомились в детстве. Но сначала все же обратимся к этой невероятной версии с получеловеком-полубыком, волшебным клубком, смертельной схваткой в коридорах Лабиринта и архитектором этого Лабиринта, который улетел с Крита на крыльях из воска и перьев.

Династия Кекропа

Кекроп I

Кранай

Амфиктион

Эрихтон

Пандион I

Эрехтей

Кекроп II

Пандион II

Эгей

Тесей

Менесфей
(сражался
при осаде Трои)

В начале истории Минос-младший утверждает на троне в Кноссе. У него есть мощный флот, господствующий в Средиземноморье. Его сын Андрогей был предательски убит во время визита в Аттику (территория Афин), и Минос обрушил свое возмездие на Грецию, завоевав Мегару и нанеся Афинам чувствительное поражение. Афинский царь Эгей уступает давлению и предлагает возмещение за гибель сына Миноса. Наказанием за преступление становится жестокая дань, которую Афины должны платить каждые девять лет. Семь юношей и семь девушек должны отправляться из Афин на Крит в качестве жертвы Минотавру, обитающему в Лабиринте.

В третью партию афинской молодежи (то есть спустя 27 лет) попадает Тесей (*te-se-i* в «линейном письме В»), сын Эгея, выбранный по жребию для отправки на Крит. С помощью дочери Миноса, жрицы Ариадны, влюбившейся в юного принца из Афин, Тесей проникает в Лабиринт и убивает Минотавра. Ему удается сделать это потому, что Ариадна дарит ему волшебный клубок, полученный от Дедала – архитектора Лабиринта, который улетел от Миноса после обвинения в предательстве и нашел убежище на острове Сицилия. Этот мифический перелет был осуществлен на крыльях из воска и перьев Дедалом и его сыном Икаром, который поднялся слишком близко к солнцу и упал на землю, когда расплавился воск, скреплявший его крылья.

В Кноссе Тесей пользуется нитью волшебного клубка, чтобы проложить путь в Лабиринте и сразиться с Минотавром в его логове. Убив человека-быка, Тесей уплывает с Крита и берет с собой Ариадну. Затем дочь Миноса бессердечно оставляют на эгейском острове, а Тесей в одиночестве возвращается в Афины, где его провозглашают царем после смерти Эгея (в честь которого названо Эгейское море).

Минос отправляется со своим флотом, чтобы найти и покарать Дедала, но его убивают, когда он принимает ванну во дворце Кокала, царя Сицилии, где прячется Дедал. Критский флот оказывается уничтоженным, а моряки вынуждены поселиться на Сицилии, где они строят город Миноя. Это в двух словах составляет суть истории, но стоит взглянуть на несколько деталей.

Необычная особенность этой легенды заключается в том, что один из сверхъестественных элементов – принесение в жертву Минотавру афинской молодежи – на самом деле имеет историческое объяснение. Как я говорил с самого начала, для самых странных и невероятных историй часто можно найти рациональные объяснения, и это как раз такой случай. Вероятно, самым знаменитым аспектом критской культуры является ритуал с перепрыгиванием через быка в Кноссе (а впоследствии и в Аварисе). Мы



268. Тесей убивает Минотавра.

видим фрески с изображением молодых людей, выполняющих акробатические сальто над быками или даже борющихся с грозными животными. Именно здесь мы можем найти разумное объяснение легенде о Минотавре.

Афинских юношей посылали в Кносс не для того, чтобы бросить в логово Минотавра как беспомощных жертв, но для того чтобы совершить спортивный подвиг, насыщенный религиозным ритуалом – опасное состязание между человеком и животным, воплощением божества бурь [17] и самого старого Сотрясателя Земли. [18] Большинство, если не все афинские акробаты погибли в попытке справиться с этой нелегкой задачей, но любой выживший получал право убить быка минойским обоюдоострым топором и удостоиться аплодисментов от местной знати. Вероятно, его увенчивали гирляндой на манер замечательной фрески с изображением так называемого царя-жреца из Кносса.

Другая замечательная деталь греческой легенды о Тесее и Минотавре – это роль, сыгранная двумя женственными юношами, выбранными Тесеем для замены двух девушек, отправленных в Кносс. Этим подросткам, которых мы сегодня могли бы назвать трансвеститами, велели набелить лицо косметическими средствами и носить женскую одежду.

Самое удивительное, что на единственной сохранившейся фреске со сценой прыжков через быка из Кносса изображены два светлокожих подростка, помогающих главному прыгуну с более темной кожей. Ученые предположили, что две бледнокожие фигуры являются женщинами, но у них нет груди, и они носят такую же юбку, как и мужчины. Нано Маринатос (дочь знаменитого археолога, который вел раскопки в Акротири), которая сама яв-

269. Так называемый царь-жрец из Кносса – более вероятно, что это победитель состязаний в прыжках через быка, который ведет за собой грифона или быка, предназначенного для жертвоприношения (музей Ираклиона).



ляется экспертом по эгейской живописи, не сомневается в их половой принадлежности.

«Они не могут быть женщинами, так как обладают характерными чертами мужской анатомии: широкие торсы, четко проступающие мышцы, изображенные в виде полосок на ногах, отсутствие груди... Это традиционные признаки мужской анатомии в минойской живописи... С учетом вышеуказанного наблюдения трудно поверить, что светлый цвет кожи в данном случае является указанием на женский пол. Здесь имеется другое отличие, связанное с юным возрастом акробатов. Светлокожие акробаты моложе и менее опытные, в то время как смуглые обладают необходимым опытом». [19]

Объяснение светлого цвета кожи молодых атлетов, предложенное Маринатос, выглядит не вполне убедительно. Не уделив должного внимания подробностям легенды о Минотавре, она пропустила одну тонкость. Если вспомнить о странной истории с двумя женственными юношами в Тесевой партии будущих жертв Минотавра, возникает искушение прямо сопоставить фреску из Кносса с победой Тесея над Минотавром. Мы даже можем рассматривать самого Тесея как искусного акробата, которому помогают два бледнокожих спутника, и тогда эта знаменитая фреска превращается в специфический образец повествовательного искусства.

Такова ли историческая реальность, стоящая за победой Тесея над Минотавром? Может быть. Но существует альтернативный вариант легенды, сильно отличающийся от афинской истории и гораздо более правдоподобный.

Согласно критскому преданию (приведенному Плутархом со ссылкой на Филохора), Тесей прибыл на Кносс для участия в погребальных играх в честь убитого Андрогейя. Прыжки через быка действительно могли быть частью таких игр, но, по утверждению критян, Тесей участвовал в другом состязании. В Кноссе жил чемпион по имени Таурус (возможно, внук того Тауруса, который похитил Европу из Финикии), ни разу не проигрывавший в борцовских схватках. Однако могучий Тесей трижды уложил его на лопатки и стал новым чемпионом. Сделав это, он завоевал сердце Ариадны. Разумеется, «Таурус» значит «бык» (и образует вторую часть имени Минотавр, или «бык Миноса»), но это также и личное имя. Был ли легендарный человек-бык обычным чемпионом по борьбе? Так или иначе, перепрыгнув через быка и убив его или одолев Тауруса в борцовской схватке, Тесей смог вернуться в Афины и своей победой положить конец кровавым жертвоприношениям.



Согласно тому же критскому преданию, сам царь Минос, недолго любивший высокомерного Тауруса (которого он подозревал в любовной связи со своей женой Пасифаей), был рад победе Тесея и предложил ему руку своей дочери.

У киприотов есть еще одна история (цитируемая Плутархом со ссылкой на Клейдемия), согласно которой Тесей вторгся на Крит после смерти Миноса на Сицилии. После уничтожения критского флота и гибели Миноса трон в Кноссе достался Девкалиону. Он собрал второй минойский флот (вероятно, для строительства новых кораблей понадобилось несколько лет) и отправил его на Сицилию, чтобы отомстить за смерть своего отца. Второй флот тоже был уничтожен, на этот раз Посейдоном. Тем временем Тесей, новый царь Афин, тайно построил собственный флот для вторжения на Крит. После того как минойцы лишились военно-морского флота, он смог беспрепятственно приплыть в Кносс, где убил Девкалиона в жарком бою внутри Лабиринта. Потом дворец пеласгийских царей Кносса был предан огню. Этот уровень руин, где был обнаружен архив табличек с «линейным письмом В», датируемый периодом LM IIIВ, вполне мог быть раскопан Эвансом. Тогда архив табличек с «линейным письмом В» в Кноссе можно приблизительно сопоставить с таким же архивом из кадмейских Фив, вероятно связанным с Лаем и Эдипом, чей дворец был впоследствии разрушен Эпигонами за одно поколение до начала Троянской войны.

Потом Тесей женился на Ариадне. Заложники, связанные с кровным долгом за Андрогоя, были возвращены в Афины, и между двумя государствами был заключен мирный договор, положивший конец афинской дани. Новобрачные отплыли в Афины,

270. Знаменитая фреска из Кносса (музей Ираклиона). Возможно, на нее можно взглянуть в новом свете. Являются ли два бледнокожих помощника смуглого акробата женственными спутниками Тесея, которые, по преданию, были отправлены вместе с ним на Кносс вместо двух девушек? В таком случае здесь мы видим не просто сцену прыжков через быка, а художественное изображение легендарного события.

Эпигоны: семь полководцев, которые, по преданию, разрушили кадмейские Фивы в отместку за смерть своих отцов, которые раньше напали на Фивы, но потерпели поражение и были убиты.

271. Реконструкция святилища в Чатал-Хююке (Археологический музей Анкары).



272. Охотник заарканивает быка в Восточной пустыне Египта (додинастический период).

273. Нижняя сцена на обратной стороне «палетки Нармера» с изображением царя в виде быка, сокрушающего стену города.



но сильный шторм заставил флот причалить на Кипре, где Ариадна, находившаяся на позднем сроке беременности, попросила высадить ее на берег из-за страха выкидыша. После этого сильный ветер отнес афинский флот от острова, где осталась беременная супруга Тесея. Ариадна умерла при рождении ребенка и была похоронена на острове, где ее гробница в Амафе была известна в античную эпоху.

Какую бы историю мы ни выбрали, во всех них критский флот подвергается уничтожению во время экспедиции на Сицилию. После смерти Миноса и гибели его флота господству Кносса над континентальной Грецией пришел конец и началась эпоха господства ахейцев в Эгейском регионе, кульминацией которого стала Троянская война.

Власть быка

Состязание между быком и человеком продолжается с незапамятных времен. Оно началось с поисков пищи в раннем каменном веке и привело к одомашниванию и разведению стад дикого рогатого скота в позднем каменном веке (начало VI тысячелетия до н. э.).

Старейшая известная сцена охоты на быка происходит из поселения эпохи неолита Чатал Хююк (уровень VIII) на юге Центральной Анатолии (ТХ – ок. 6280 г. до н. э.). На ней изображены десятки мужчин, преследующих и отвлекающих большого быка, так что один из их числа может поразить животное за холкой в самое уязвимое место. Тысячи лет спустя эта смертельная схватка превратилась в празднество с прыжками через быка в эпоху минойской/эгейской цивилизации. К сожалению, невозможно определить, говорили ли народы эпохи неолита в VII и VI тысяче-

летиях до н. э. на древнем индоевропейском наречии, поскольку Чатал Хююк прекратил свое существование задолго до изобретения письменности. Головы быков также использовались в Чатал Хююке для украшения культовых помещений (см. выше).

В Восточной пустыне Египта исследовательские археологические группы, которые я возглавлял в конце 1990-х годов, обнаружили тысячи наскальных рисунков с изображением заарканенных быков, которые представляют собой либо охотничьи, либо пасторальные сцены. Многие из них датируются додинастической эпохой позднего каменного века в Египте, хотя наскальная живопись с изображением скотоводческих сцен продолжалась и в эпоху фараонов. Эти сцены отличаются от додинастической живописи более светлой **патиначией** и более совершенной техникой.

Мастабы (гробницы I династии) в Саккаре были окружены скульптурными головами быков, заделанными в штукатурку на низком пьедестале, что указывает на родство между животными и человеческими обитателями гробниц. Для элиты Древнего Египта бык не только был могущественным символом плодородия, но прямо ассоциировался с царской властью, о чем свидетельствует иконография «палетки Нармера».

Но ассоциация между быком и человеком была не только египетским феноменом. Она точно так же проявлена в месопотамской и индоевропейской культуре. На многочисленных печатях Шумера и Аккада изображен человек-бык (шумерск. *Gud-alim*, вавилонск. *kusarikku*) и сцены сражений с быками, которые традиционно ассоциируются с Гильгамешем и Энкиду.

Эти сцены затрагивают одну из великих тем древней цивилизации – тему господства над природой. Часто встречающийся мотив «хозяина животных» является символом власти человека над силами дикой природы. Человек (в виде полубожественного героя или правителя) рассматривается как покоритель диких зверей, а бык служил воплощением дикой природы.

Индоевропейцы восприняли эту идею и стали развивать ее в необычном направлении. Они изобрели ритуальный спорт для воссоздания поединка между человеком и быком на регулярной основе. Ритуал с прыжками через быка впервые был представлен на отпечатках цилиндрических печатей, обнаруженных Леонардом Вули в Авалакхе (Телль Атхана, уровень VII) в Северной Сирии, который был цитаделью индоевропейской культуры в среднем бронзовом веке (т.е. существовал в эпоху гиксосов). [20] На рисунке печати (вверху справа) изображены два акробата с тонкими талиями, характерными для минойского искусства, исполняющие сальто на спине быка. [21] Согласно Доминику Коллону, всемирно известному эксперту по глиптике, эта печать, как и дру-



274. Цилиндрическая печать из Месопотамии со сценой схватки между львом и человеком-быком.

Патиначия: затемнение рисунка под воздействием солнечных лучей. Чем древнее рисунок, тем больше патиначия.

275. Фрагмент печати из Авалакха с изображением двух акробатов, выполняющих стойку на спине быка с символом *анха* между ними.





276. Портик и раскрашенный барельеф быка у северного входа во дворец Кносса.

гая сходная с ней из того же самого региона, «представляет собой одну из древнейших сцен прыжков через быка в виде искусного и полностью развитого атлетического трюка». В материальном смысле это наш первый образец индоевропейского искусства.

Следующими по очереди идут минойские фрески из Авариса, по всей видимости, предшествующие фрескам из Кносса (в настоящее время ведутся дискуссии об их сравнительной датировке). Это самые изящные и натуралистические изображения, обнаруженные до сих пор, – небольшие, но выполненные с необыкновенным мастерством. Значительно большие по размеру фрагменты изображения быка (включая элементы, выполненные в технике гипсового барельефа), вероятно, были связаны с церемониальным пандусом во дворце Хелми I и в чем-то сходны с огромным быком из Кносса, изображенным над северным пандусом, ведущим во дворец.

Далее мы имеем самую знаменитую из всех сцен с прыжками через быка, которая была обнаружена во дворце Кносса и теперь выставлена в Ираклионском музее. Как указывает Нано Марина-

тос, прыжки через быка и охота на быков были потехой местной знати или представителей царской династии, которой занимались в окрестностях дворцов и поместий.

«Сцены охоты на быков и прыжков через быка появлялись только на предметах дворцового искусства: фресках, кольцах, бронзовых статуэтках, золотых кубках и изделиях из слоновой кости. Все это дорогостоящие предметы, которыми могли владеть лишь представители элиты. В природных святилищах не было обнаружено скромных глиняных подношений в форме быков от обычных людей. Отсюда мы можем заключить, что такие виды деятельности были уделом минойской аристократии». [22]

За островами Эгейского моря на северо-западе начинается сфера культурного влияния Эллады, где «встречаются многочисленные сцены с изображением быков». [23] Здесь мы находим сцены стреноживания быков (чаша Вафейо), различные виды игрищ с участием быков на каменных печатях, фресках и раскрашенных саркофагах, ритон в виде бычьей головы из «круга гробниц А» в Микенах и, разумеется, афинскую легенду о Тесее и Минотавре, основное действие которой разворачивается в Лабиринте Кносса.

Итак, ритуальные прыжки через быка и схватки с быками не были исключительно минойской традицией. Еще в 1930 г. Артур Эванс предположил, что эта традиция зародилась в Анатолии. [24] Доминик Коллон недавно высказал предположение, что ближайший прецедент минойских игрищ нужно искать в Сирии, [25] а Нано Маринатос утверждает, что «игрища с участием быков ассоциировались с минойцами за пределами Крита в Восточном Средиземноморье». [26] Это вряд ли можно считать удивительным с учетом того, что на уединенном острове Крит не могло существовать коренной популяции диких быков, а значит, представители вида *Bos primigenius* доставлялись с континентальной суши на кораблях. [27] Акробаты, изображенные на печатях из Сирии (особенно из Атханы), носят одежду, которую мы относим к «минойскому стилю», а на росписи одной из египетских гробниц XVIII династии изображен типичный сириец, обозначенный как «вождь *кефтиу*». Вероятно, будет правильнее называть всех этих акробатов «Кафторим» или даже «пеласгами» вместо более узкого термина «минойцы»; в конце концов, минойцы были лишь частью гораздо более многочисленной семьи индоевропейских народов, проживавшей от гиксосского Авариса до пеласгийского Аргоса и анатолийской Арзавы и от Хаттусы до хаанитского Угарита и Алалакха.

277. Фрагмент золотой чаши Вафейо, найденной в окрестностях Спарты, с изображением минойца, стреноживающего дикого быка – возможно, пойманного для акробатических игрищ.





278. Посол из Кефтиу/Кафтары (слева) и Хгета/Хатти (справа), изображенные в гробнице Менхеперра-сенеба (современник Тутмоса III).

Мы видели, что многие жители Алаакха/Атханы носили хурритские имена во время эпохи гиксосов и что хурриты были тесно связаны с арийскими элитами среднего и позднего бронзового века. Поэтому возникает искушение рассматривать прыжки через быка как индоевропейскую забаву, завезенную из Южной Анатолии и Северной Сирии, когда северяне распространились по Восточному Средиземноморью и поселились в прибрежных городах и на главных островах. Это согласуется с историей о Керете, герое угаритской легенды, который родился в Сирии, но возможно, дал свое имя острову Крит (Крети или Крета). Если Керет был эпонимическим предком этео-критян, которые построили первые дворцы в Кноссе и Фесте, то первые игрища с быками на Крите датируются этим временем. Поразительная статуэтка, изготовленная в качестве сосуда для возлияний, изображает быка с двумя крошечными человеческими фигурками, цепляющимися за его мощные рога. Этот древнейший ритон в форме быка датируется началом среднего бронзового века (ММ IA) и был обнаружен на равнине Месара в окрестностях дворца Феста.

И наконец, перескакивая через столетие, мы наблюдаем во всей современной Юго-Западной Европе древний обычай бега с быками (Южная Франция и Испания), прыжков через быков (Португалия и Испания) и схваток с быками (Испания), принявший форму спортивного ритуала. Доминик Коллон привлекает внимание к приверженности римлян к игрищам с участием быков на арене в начале имперского периода (ближе к концу I века до н. э.).

«Предполагается, что Юлий Цезарь впервые представил в Италии традицию *taurokathapsia*, где она понравилась римлянам, любившим красочные зрелища, что впоследствии привело к зарождению традиции состязаний с быками в Испании и Франции». [28]

279. Атакующий бык на фоне природного ландшафта, очень похожий на быка, изображенного на северном портале дворца в Кноссе. Этот бык является частью «сокровищницы Атрея» в Микенах.





280. Необыкновенный *аскос* (сосуд для возлияний) в форме огромного быка с тремя крошечными человеческими фигурками. Этот древний сосуд из Кумасы датируется периодом ММ I (музей Ираклиона).

Я не убежден, что традиция состязаний с быками была завезена на Иберийский полуостров римлянами, но полагаю, что поселенцы из Финикии и Эгейского региона в Западном Средиземноморье стали проводниками этого культурного феномена во время периода колонизации в I тысячелетии до н. э. По всему побережью Испании встречаются остатки древних городов, колонизированных финикийцами (см. главу 17), и едва ли будет удивительно, если эти потомки ханаанитов, которыми правили пеласгийские аристократы, привезли с собой такие спортивные ритуалы, которые сохранились до нашего времени.

Я лично наблюдал прыжки через быка на древней Плаза-де-Торос в Ондаре (около Дении, названной в честь богини Дианы), и можете поверить, это было завораживающее зрелище, опасное для молодых людей, перепрыгивавших через животных, но безопасное для самих быков. Черные быки были молодыми и очень проворными, с острыми рогами, в то время как на минойских фресках изображены значительно более крупные быки с пестрой шерстью. Во время раскопок на руинах дома в Кноссе археологи обнаружили два огромных бычьих черепа с рогами до 30 см в окружности. Поразительно, но такие же гигантские животные использовались надсмотрщиком во время игр в Ондаре для того, чтобы отгонять молодых черных быков от арены после состязаний. Для того чтобы дать вам представление о том, как выглядит современный эквивалент древнего спортивного ритуала, я включил в этот раздел фотографии прыжка и одного из этих поразительных огромных быков, но ничто не может сравниться с реальностью. Должно быть, эта древняя забава со всей своей живописностью и драматизмом была одним из самых увлекательных зрелищ для наших легендарных предков.

281. Ритон в виде головы быка из могильного круга А в Микенах (Археологический музей, Афины).





282. Да, это так же трудно и опасно, как кажется на первый взгляд.

283. Один из огромных быков в Ондаре, которые сопровождают черных быков с арены после каждого круга состязаний.



Ритуальные человеческие жертвоприношения

Высоко на склоне горы Юкта стоит крошечный каменный храм, который смотрит на северную прибрежную равнину, дворец Кносса и морские просторы с островом Тера на горизонте. Он состоит из просторного вестибюля, ведущего в центральное святилище, и двух боковых камер, нижняя часть задних стен которых высечена из природного камня. Вероятно, это святилище критского Зевса (Zeus Sretagenus), который, по преданию, был похоронен на горе Юкта. Эти руины в наши дни называются Аменосфилия, или «пещера ветров».

В 1979 г., когда греческие археологи раскопали эту уединенную постройку, они сделали одно из самых поразительных и тревожных открытий в истории критской археологии. Святилище было разрушено сильным землетрясением в конце среднего минойского периода II, которое превратило в руины первые минойские дворцы. Это произошло задолго до извержения Теры, но примерно в одно время с Исходом из Египта по модели Новой Хронологии (т.е. ок. 1447 г. до н. э.). Новые дворцы были построены на руинах старых, и эти резиденции простояли до микенской оккупации Крита (LM II) и после этого.

Под рухнувшим сводом храма в Аменосфилии археологи обнаружили свидетельства ритуальных жертвоприношений, вероятно, совершаемых для умиротворения Зевса и его брата Посейдона с целью успокоить дрожь земли. Ритуал оказался безуспешным. Под кучей обломков были погребены четыре тела. В вестибюле лежала фигура, чей пол не мог быть определен, а рядом с ней находился сосуд, который почти несомненно использо-

вался для сбора жертвенной крови. Сосуд представлял собой образец кувшина «керамики из Камареса», используемой для сбора крови от принесенных в жертву быков, что можно видеть на сценах, изображенных на саркофагах виллы Aghia Triada.

Погибший жрец или жрица находился на пути из правой боковой камеры в центральное помещение, где стояла деревянная статуя божества (когда археологи расчистили помещение, то обнаружили лишь глиняные ступни в натуральную величину).

В жертвенной камере справа от центральной комнаты лежали скелеты жрицы и высшего жреца – высокого мужчины изящного сложения, носившего золотое кольцо с печаткой. В центре комнаты находился низкий алтарь, поднимавшийся лишь на несколько сантиметров над полом, на котором лежали останки подростка со связанными руками и ногами. Рядом с мальчиком находился длинный бронзовый нож, которым ему перерезали яремную вену. Это было не обычное жертвоприношение козы, ягненка или даже быка – человека предложили в жертву для того, чтобы умиротворить рассерженного бога.

Было ли это потаенным аспектом минойского религиозного культа? Многие греческие ученые отвергают эту идею, но темную сторону жизни минойцев трудно отрицать, принимая во внимание свидетельства из Аменосфилии, а в последнее время и из Кносса.

Детские жертвоприношения в Кноссе

Мрачное открытие привело в замешательство тех археологов и историков, которые говорили о миролюбивой природе минойского общества. Образы грациозных островитян, жизнерадост-



284. Быка связывают перед ритуальным жертвоприношением. Сцена из фрески на саркофаге в Aghia Triada (музей Ираклиона).

ного искусства и городских центров, не защищенных крепостными стенами, создавали впечатление счастливой идиллии, но в верхних эшелонах минойской власти открылась темная сторона, ранее неизвестная и непредвиденная. Однако стоит ли удивляться этому? В легендах говорится о жертвоприношении молодых людей для умиротворения гневных природных божеств на Крите. Все знают историю о Минотавре и его жертвах.

Затем последовало второе, еще более неприятное открытие, на этот раз сделанное в самом Лабиринте. 24 июля 1999 г. Питер Уоррен из Бристольского университета и Николас Колдстрим из UCL совместно дали первую лекцию на мемориальных чтениях Ронви Хэнки под названием «Раскопки в Кноссе» в Лондонском археологическом институте перед членами ISIS. Профессор из Бристоля представил результаты своих недавних раскопок в Кноссе, включая историю о том, как он открыл ряд комнат, где лежали разбросанные останки нескольких детей. Их кости были расчленены; при более близком осмотре обнаружилось многочисленные следы разрезов, сделанных острым инструментом. Судя по всему, плоть этих детей была срезана ножом с их костей. Это никак не соответствовало обычному захоронению и даже ритуальному жертвоприношению, где было принято вскрывать артерии и выпускать кровь жертвы. Здесь происходящее больше напоминало бойню.

Из этого открытия можно было сделать только один вывод: во дворце Кносса в позднем минойском периоде практиковались человеческие жертвоприношения и каннибализм. Ужасные сцены легенды о Минотавре воплотились в действительность. Как и их



285. Жертвенную кровь сливают в чан, установленный между двумя штандартами *labrys*. Сцена из фрески на саркофаге в Aghia Triada (музей Ираклиона).



Святилище в Аменосфилии

286, 287 и 288. Святилище Аменосфилия на вершине холма над равниной

Кносса в окрестностях Арканеса, где супруги А. и Э. Сакелларакис в 1979 г. обнаружили сцену ритуального жертвоприношения юноши. Храм рухнул во время землетрясения (того самого, которое уничтожило старые дворцы в конце периода ММ II), похоронив участников финального акта этой жуткой драмы. Наверху: святилище из трех помещений, расположенное под вершиной горы Юкта с широким вестибюлем и тремя входами напротив трех главных камер. В центральной камере стояла статуя божества (возможно, Зевса), слева находилось складское помещение, а справа – комната, где совершались ритуальные жертвоприношения. Справа: остатки низкого помоста, на который было уложено тело принесенного в жертву подростка. В центре: вид сзади с жертвенным алтарем, накрытым деревянной рамой (слева) и городом Ираклион на побережье.

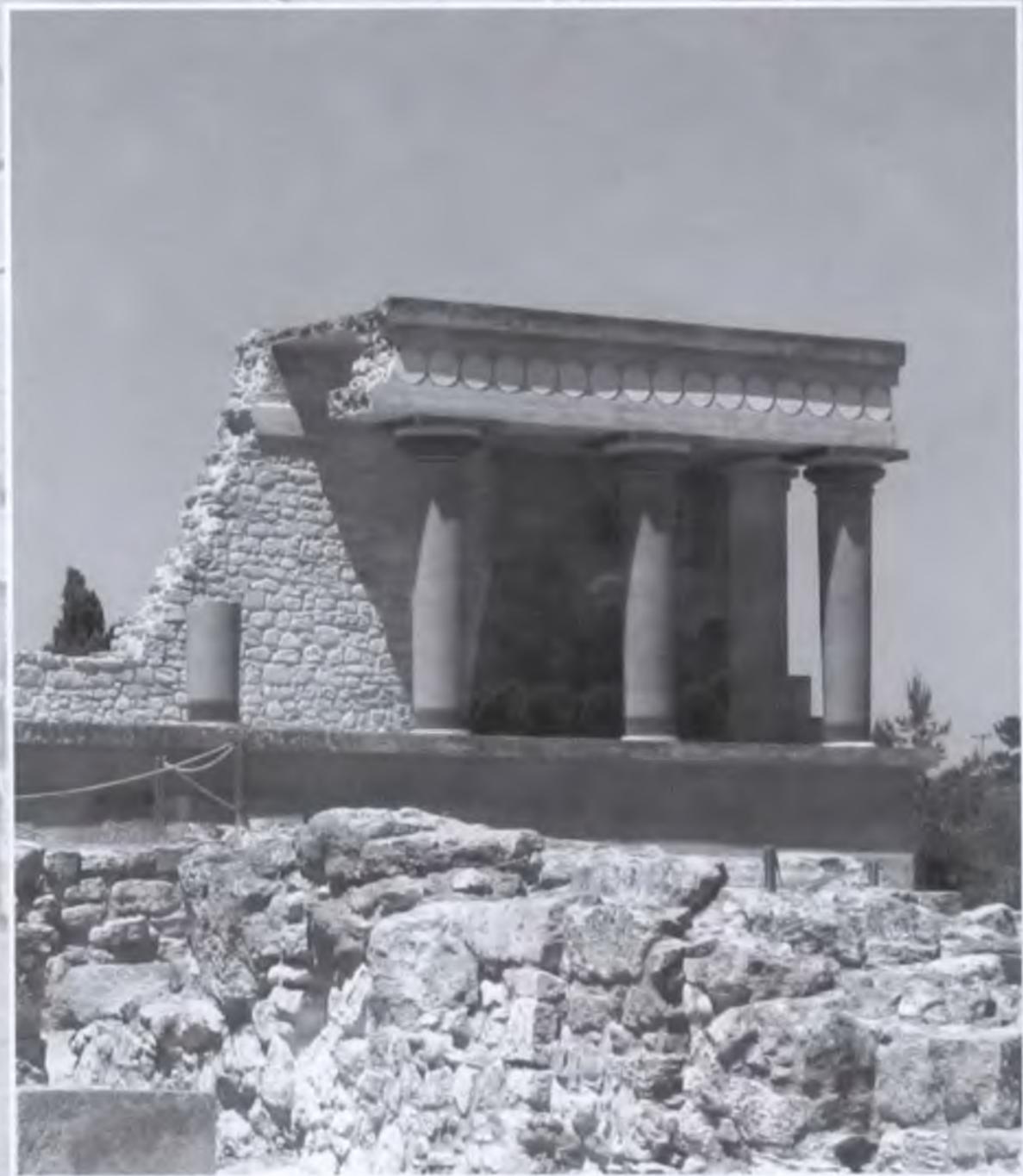


сородичи в Финикии, пеласгийские греки и критяне приносили в жертву детей. Но пеласги были не одиноки в этой ужасной традиции. Боги требовали от людей приносить в дар самое дорогое – их первенцев, чтобы доказать свою полную преданность (как мы помним, таково было требование Эля к Аврааму). Древний мир мог быть жестоким и кровавым местом.

В Библии говорится о ханаанитах, приносивших своих детей в жертву Молоху (огненное жертвоприношение), и огромное кладбище с обгоревшими детскими останками в финикийском Карфагене является немым свидетельством этого жуткого ритуала. Слово «молох» имеет финикийское происхождение и означает «царь» (первоначально *мелек*, но библейский редактор заменил гласные буквы). Израэлиты из Северного Царства совершали жертвоприношения Молоху до депортации в Ассирию в 722 г. до н. э. В конце концов жители Иерусалима тоже поддались влиянию ханаанитской религии и устроили *тофет* (место ритуального сожжения) в долине Хинном, где даже царских сыновей и дочерей «заставляли пройти через жертвенный огонь».

«Ибо сыновья Иуды делают злое пред очами Моими, говорит Господь; поставили мерзости свои в доме, над которым наречено имя Мое, чтобы осквернить его; и устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего Я не повелевал и что Мне на сердце не приходило». Иеремия, 7:30–31.

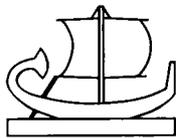






Годы, включающие окончание среднего доэллинического периода и начало позднего доэллинического периода, отмечены одной из самых увлекательных проблем доисторической Греции. Микенская археология началась с этой проблемы в 1876 году, но в последующие годы удовлетворительное решение так и не было найдено. Мы знаем, что в Микенах появились новые династические правители, хоронившие усопших в кругах шахтных могил и в сопровождении роскошных заупокойных даров, но мы абсолютно ничего не знаем о том, кем они были, откуда пришли, как добыли свое невообразимое богатство и что в конце концов произошло с ними. В Эгейском регионе нет ни одного народа, похожего на них, и известной архитектуры, связанной с ними.

Э.Г. Уорд. Поиск Тесел



Глава 12

Данай и Эгипт

*Микенские шахтные могилы – Последние шемау –
Перечень народов Гесиода – Микенская династия Атридов*

Я предположил, что цари династии «больших гиксосов», правившие в Мемфисе и Аварисе, были одним из последних элементов великого переселения северян в регион «плодородного полумесяца», которое началось в конце раннего бронзового века (НХ – ок. 2100 г. до н. э.) и завершилось в последней фазе среднего бронзового века (НХ – ок. 1200 г. до н. э.). Эти цари «больших гиксосов» имели хурритское и индоевропейское происхождение. Салилис и Бнон могли быть лидерами арийского народа умман-манда из Северной Месопотамии и гор Загрос, а их преемники – Киан, Янасси, Алопи и Хамуди – происходили из Эгейского региона и были теми людьми, которых Гомер называл «божественными пеласгами». Прародина этих пеласгов находилась на северном побережье Черного моря, прежде чем они двинулись в континентальную Грецию (на равнину Арголиды) в начале среднего бронзового века. Потом они распространились по всему Эгейскому региону, а также по побережьям Анатолии и Финикии.

Геродот (книга I) сообщает, что эти древние пеласги не говорили по-гречески. На мой взгляд, Киан и его преемники говорили на древнем диалекте индоевропейского языка с использованием характерных суффиксных окончаний, включая *sos*, *ndos* и *-htna/nthos* и отраженных в таких названиях, как *Knossos*, *Amnissos*, *Tirinthos* (Тиринф) и таких словах, как *kissos* (плющ), *kyparissos* (кипарис), *olinthos* (дикий инжир) и *plynthos* (кирпич). Эта пеласгийская лингвистическая особенность, встречающаяся в Греции, Анатолии и на Крите, ассоциируется с выходцами из Анатолии, говорившими на западнолувийском наречии. В древнейших хеттских текстах говорится о стране Аувили, откуда происходит лувийский язык. Эта часть Западной Анатолии впоследствии была известна как Арзава – собирательный термин, который включал

Выборка греческих и анатолийских топонимов с лувийскими окончаниями:

Parnassos, Assos, Mykalessos, Keressos, Permessos, Kephissos, Kaphissos, Arakynthos (все на юге континентальной Греции); Amarynthos и Kerinthos (на Эвбее); Corinthos (Коринф), Tirynthos (Тиринф), Pedassos, Erymanthos (все на Пелопоннесе); Coressos, Bolissos, Kynthos, Libinthos, Prepesinthos (на Эгейских островах); Ialysos, Lyndos (на Родосе); Myndos, Scephissos, Parnassos; Knossos, Amnyssos, Tylissos, Poikilassos, Berekyntos, Pyrenthos, Syrinthos (на Крите); lassos, Halicarnassos, Pedassos, Indos, Telemissos, Karmylessos, Akalissos, Termessos (в Юго-Западной Анатолии, т.е. в Кари и Ликии); Assos (в Северо-Западной Анатолии).

289. Напротив: знаменитая золотая маска, обычно (но неправильно) считающаяся той маской, которую Шлиман назвал «лицом Агамемнона».

в себя (с севера на юг) царства Вилуса, долину реки Сеха, Миру и Хабаллу. Весьма вероятно, что аристократы из Вилусы/Илиона говорили по-лувийски, поскольку Дональд Истен недавно обнаружил в Гиссарлыке печать, которая считается «первой достоверной доисторической надписью из Трои». [1] Надпись на печати сделана на лувийском языке.

Многочисленная группа переселенцев из Европы, говоривших по-лувийски, пересекла Геллеспонт и Босфор и поселилась в Северо-Западной Анатолии. Их потомками были дарданцы и троянцы из Вилусы (Илион), арзаваны из Сарда (в земле Мира, впоследствии известной как Аидия) и эпаса (эфесяне). Другие индоевропейские народы из Кавказского региона заняли возвышенности Восточной Анатолии (хетты), Северной Месопотамии (арийцы) и Южной Анатолии и сосредоточились в главных торговых городах-государствах и центрах обработки металла, таких как Пурушанда (возможно, Кара-Хююк около современной Комии, античного Икониума). Из прибрежных регионов эти индоевропейцы расселились на островах Восточного Средиземноморья – особенно на Кипре, Крите и Тере – и разумеется, в континентальной Греции. По утверждению Геродота, жители Пелопоннеса были наследниками пеласгов, а жители Аттики – потомками эллинистических (грекоязычных) народов.



«Лакедемоняне из Пелопоннеса принадлежат к дорийской расе, а афиняне из Аттики – к ионической расе. Это были два славнейших народа старых времен: один пеласгийский, а другой эллинский».

Геродот, «История», книга I.

Переселенцы из Пелопоннеса, осевшие на побережье Западной Анатолии в конце бронзового века, тоже имели пеласгийское происхождение.

«Пока ионийцы жили в Пелопоннесе, в теперешней Ахее, то есть до прихода Даная и Ксуфа в Пелопоннес, они назывались по эллинскому преданию пеласгами и эгиалеями. Затем от Иона, сына Ксуфа, они получили имя ионийцев».

Геродот, «История», книга VII.

В начале среднего бронзового века несколько вождей из Юго-Западной Анатолии стали правителями крупных портов в Северном Ханаане (античная Финикия), что позволило их торговым флотам получить доступ к городам-государствам во внутренней части Леванта. Представители этой европейской военной элиты стали вступать в браки с местным аморитским населением и

290. Маленькая круглая двусторонняя печать, обнаруженная на уровне Трои VIa в Гиссарлыке Дональдом Истоном во время недавних немецких раскопок под руководством Манфреда Корфманна. Язык текста – лувийский (по Латакцу, 2004, стр. 50).

со временем начали брать западносемитские имена. В Библии и угаритских легендах их называют *рефаим* («предки») и говорят о них как о людях огромного роста, правивших миром в далеком прошлом. Спустя сотни лет (период МВ IIА) группа этих *рефаим* двинулась дальше на юг в Ханаан, где они заново отстроили разрушенные города раннего бронзового века, укрепили их мощными стенами и гласисами. В Библии эта подгруппа ханаанитских правителей называется *анахим*. Согласно греческим легендам, эти великаны происходили из Анактории, расположенной в Юго-Западной Анатолии (регион, впоследствии известный как Аикия). Саргон Великий из Аккада (НХ – ок. 2117–2061 гг. до н. э.) упоминает о землях Каптара и Анаку, «расположенных за Верхним Морем» (т.е. за Восточным Средиземноморьем).

После Исхода израэлитов из Египта и крушения XIII династии *анахим* воспользовались благоприятным моментом и вторглись в Восточную дельту. Мы отождествили их с «меньшими гиксосами» или «царями пастухов» Манефона, которые принялись грабить Египет после царствования фараона Дудимоса. Прибытие Иисуса Навина и племен израэлитов в холмы Ханаана сорок лет спустя вынудило *анахим* сосредоточить свою власть на прибрежной равнине южного Ханаана и в Египетской дельте, оставив израэлитам пустыни и холмы внутреннего Ханаана.

Прошло еще сто лет, прежде чем новая династия индоевропейских правителей с севера утвердилась в Египте ближе к концу Второго Промежуточного периода. Ученые знают их как XV династию гиксосов, но я называю этих чужеземцев «большими гиксосами», чтобы отличить их от предшественников – династии «меньших гиксосов» смешанного анатолийско-ханаанитского происхождения. Правители «больших гиксосов» – первые двое из них, вероятно, были арийцами (*умман манда*), а остальные пеласгами – были теми самыми *шемау*, о которых упоминается в надписи Speos Artemidos. Согласно нашей истории, они принадлежали к двум аристократическим группам, которые встретились на горе Зафон в окрестностях Угарита и заключили союз с целью вторжения в южный Ханаан и Египет. Об их приключениях повествуют сцены миниатюрной фрески из Западного Дома в Акротири.

Со временем от первоначального ствола эгейских пеласгов, преобразовавшегося во взаимодействии с другими культурами, отделились новые ветви, взявшие себе названия по именам эпонимических предков. Одна из этих ветвей была известна Гомеру как данай или данайцы, названные в честь легендарного Даная – правителя гиксосов, бежавшего из Египта.



291. Бронзовая голова аккадского периода, предположительно изображающая Саргона Великого (Багдадский музей).





292. Генрих Шлиман.

Генрих Шлиман прибыл в Микены утром 7 августа 1876 г. Он уже был знаменитостью (хотя многие оспаривали его славу) как человек, открывший гомеровскую Трои в небольшом кургане Гиссарлык в Северо-Западной Турции. Теперь он собирался доказать, что «век героев», описанный в античной литературе, находил подтверждение в осязаемых культурных остатках бронзового века, обнаруженных при раскопках легендарной цитадели «золотых Микен».

«Со своей стороны, я всегда твердо верил в Троянскую войну; мое полное доверие к Гомеру и древнегреческим преданиям не было поколеблено современной критикой, и этому я обязан открытием Трои и ее сокровищ... Я никогда не сомневался, что царь Микен по имени Агамемнон был предательски убит... и твердо верил в слова Павсания о том, что убитые были захоронены на микенском акрополе». [2]

Убежденный сторонник исторической достоверности гомеровских легенд и античных текстов, Шлиман почти единолично вывел на свет мир Приама, Гектора, Ахилла и Агамемнона. После его успехов в Гиссарлыке цитадель Микен – дом Агамемнона на Пелопоннесе – была самым очевидным местом для продолжения археологических поисков. С книгой Павсания «Путеводитель по Греции» (ок. 260 г. н. э.) в руке он стоял у главных ворот крепости перед священной колонной, обрамленной двумя резными геральдическими львами. Обратившись к 16-й главе книги II, он прочитал описание микенских руин, составленное древнегреческим путешественником:

«До сих пор можно видеть некоторые части обводной стены, включая ворота и львов, стоящих перед ними. Говорят, что это работа циклопов, которые возвели стены Тиринфа для Протея. На руинах Микен есть водный источник под названием Першия и подземные чертоги Атрея и его сыновей, где они хранили свои сокровища. Здесь находится гробница Атрея и могилы тех, кто вернулся домой из Трои и погиб от рук Эгисфа на его вечернем пиру... Здесь также находится гробница Агамемнона и его возницы Эвримедона. В одной могиле лежат Теледам и Пелоп – близнецы Кассандры, которых Эгисф убил вместе с их родителями... Клитемнестра и Эгисф были похоронены немного дальше от стены, так как им не подобало лежать рядом с Агамемноном и людьми, убитыми вместе с ним».

Павсаний, книга II.

Последнее предложение было ключом для поиска могилы Агамемнона. Шлиман знал, что он должен делать. Он прошел через

заваленные щебнем Львиные врата, сразу же повернул направо и приказал своим рабочим (в его экспедиции состояло 55 человек) вырыть первую археологическую канаву в сухой земле. До конца августа богатый немецкий бизнесмен, который стал искателем приключений, обнаружил каменные стелы с рельефными изображениями колесниц, сцен войны и охоты в обрамлении декоративных спиралей. Это были надгробные стелы, воздвигнутые над прямоугольными шахтами на круглом участке, ограниченном двойной стеной каменных плит. «Могильный круг А» оказался захоронением древних царей Микен, и его открытие впоследствии было признано величайшим достижением Генриха Шлимана.

Золотые Микены

В следующие два месяца Шлиман и его работники вскрыли пять шахтных могил (шестая была найдена позднее) и обнаружили в каждой из них несколько тел, лежавших среди перемешанной массы экзотических объектов, многие из которых были изготовлены из тонкого листового золота. Посмертные маски царей представляли собой поистине выдающиеся произведения искусства и впоследствии стали иконографическими символами микенской Греции. На самой известной из этих масок, найденной в шахтной гробнице V, был изображен зрелый мужчина с пышной бородой и усами. Шлиман обессмертил эту находку своим легендарным замечанием, когда он стоял над захоронением: «Я видел лицо «владыки мужей» Агамемнона». На самом деле эти знаменитые слова (отосланные телеграммой в греческую газету) были вдохновлены находкой тела из шахтной гробницы V, и фактически Шлиман произнес нечто гораздо менее впечатляющее: «Этот труп очень напоминает грозного Агамемнона, чей образ уже давно запечатлен в моем воображении». Лаконичность мифа снова одержала победу над неуклюжей реальностью.

Поспешная и непоследовательная раскопка гробниц привела к возникновению множества загадок. Шлиман считал, что групповые захоронения в каждой шахте происходили одновременно, так как складывалось впечатление, что шахты заполнялись в один прием, после чего поверхность оставалась нетронутой. Казалось почти невероятным, что потом кто-то регулярно извлекал из шахт несколько метров щебенки для следующих захоронений. Разумеется, Шлиман был совершенно убежден, что в этих могилах похоронены Агамемнон и его спутники, которые после возвращения из Трои были убиты Клитемнестрой (супругой Агамемнона) и ее любовником Эгисфом. Ясно, что их должны были похоронить вместе. Именно в это верил Шлиман, когда нашел могильный круг А «в стенах Микен» именно в таком виде, как



293. Стела из могильного круга А с изображением колесницы (Национальный музей, Афины).

его описал Павсаний. Более того, это место пользовалось особым уважением в позднюю микенскую эпоху, когда для защиты священного участка был сооружен круг из ортостатов, а резные надгробия были снова воздвигнуты на более высоком уровне. Кем еще мог быть похороненный здесь правитель, если не Агамемноном, героем Троянской войны?

Годы спустя Дорпфельд – преданный коллега Шлимана и его соратник на раскопках Трои – подверг тщательному повторному анализу археологические записи и дневники из Микен после смерти своего патрона и пришел к выводу, что гробницы на самом деле были закрыты каменными плитами, опиравшимися на деревянные балки, расположенные поперек каждой шахты, чтобы создать полость над захоронениями. Потом эту крышу засыпали землей и заполняли остальную часть шахты до поверхности. В результате этой новой и несомненно правильной интерпретации некоторые ученые указали на то, что такая конструкция допускала регулярные повторные открытия гробницы для захоронения дополнительных тел, обнаруженных в каждой шахте. С тех пор это толкование считается общепринятым, однако я не уверен, что оно удовлетворительно объясняет все имеющиеся свидетельства.

Захоронения действительно выглядят однократными, как и полагал Шлиман. Тела укладывали таким способом, который предполагает одновременное захоронение без уплотнения или сдвига в сторону старых захоронений, чтобы освободить место для новых, как было принято в семейных усыпальницах, таких

294. Стена из циклопических блоков перед входом в цитадель Микен.





как сотовые гробницы поздних Микен и несколько более ранние шахтные гробницы могильного круга В (см. ниже).

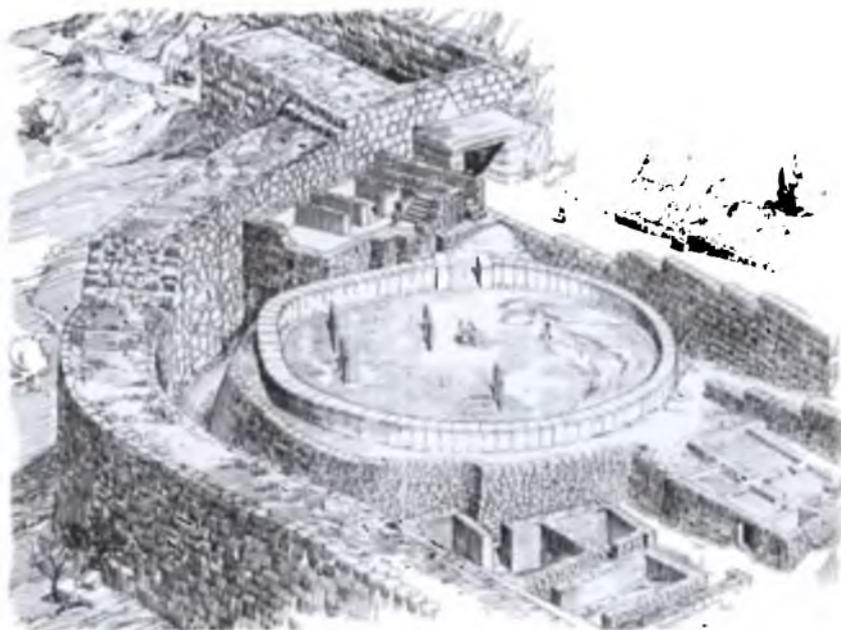
295. Могильный круг А с равниной Арголиты на заднем плане.

«Во многих гробницах из могильного круга В в Микенах присутствуют множественные захоронения; более ранние были отодвинуты в сторону, чтобы освободить место для более поздних... Не было обнаружено сохранившихся или разрушенных зданий, таких как дворец или город в Микенах, которые соответствовали бы по времени этим шахтным гробницам». [3]

В Микенах не было обнаружено остатков жилья, современного могильным кругам А и В. По-видимому, место для царского кладбища было выбрано задолго до возведения первого дворца на вершине холма и заполнение шахтных гробниц предшествует основанию Микен в качестве царской цитадели (которая традиционно относится к правлению Персея). Под этим я имею в виду, что артефакты, обнаруженные в захоронениях, старше артефактов, найденных при раскопках первого дворца, и следовательно, круги гробниц появились за сто лет до признания Микен царской столицей.

Алан Уэйс, который производил раскопки Микен в 1920-х годах по поручению Британской школы в Афинах, был убежден, что положение тел указывает на однократное захоронение в каждой гробнице:

296. Археологическая реконструкция могильного круга А с «зернохранилищем», примыкающим к обводной стене, и Львиными воротами на заднем плане. «Дом воина» расположен в нижней части рисунка.



«Из отчета о раскопках Шлимана становится ясно, что тела не передвигали с тех пор, как они были уложены в могилу, так как кости и снаряжение находились в полном порядке. Лишь в гробнице VI было отмечено вторичное захоронение. Там остатки первого скелета были собраны в углу, а второй лежал в центре гробницы. Это напоминает процедуру, принятую в камерных гробницах». [4]

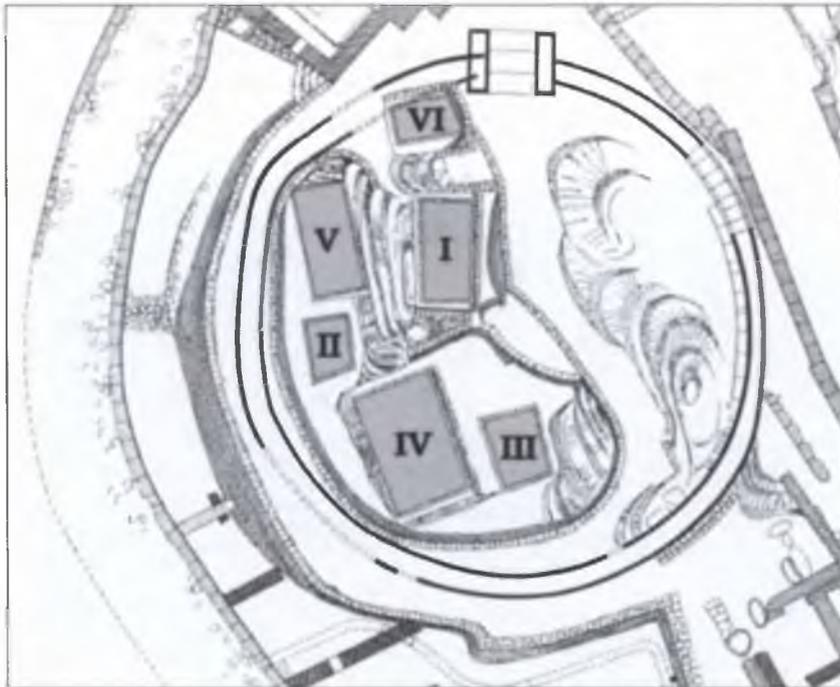
В могильном круге А были обнаружены сожженные заупокойные дары, представлявшие собой единственную кучу пепла, т.е. для всех шахтных захоронений был проведен один ритуал. Над захоронениями были воздвигнуты надгробные камни (как на уровне отверстия шахты, так и на уровне возвышенной террасы, созданной при последующей реорганизации могильного круга). Удалялись ли эти надгробия для каждого повторного открытия шахты? Несмотря на безусловно правильную интерпретацию строительных методов, используемых для закрытия гробниц, проведенную Дорпфельдом, у нас нет четких свидетельств, что эти усыпальницы когда-либо открывались повторно для ряда новых захоронений (за одним исключением, обнаруженным в шахтной гробнице VI и отмеченным Уэйсом). Судя по всему, тела в каждой гробнице были помещены туда в ходе одного захоронения, как и предполагал Шлиман.

Кроме того, в могильном круге А мужские захоронения в целом происходили отдельно от женских. В шахтных гробницах II (одно тело) и V (три тела) лежали мужчины; над последней

гробницей была установлена резная стела со сценами мужских занятий (война и охота). Эти захоронения сопровождались большим количеством оружия, включая копья, мечи и кинжалы. Лица трупов были закрыты золотыми масками, о которых упоминалось выше. С другой стороны, в шахтных гробницах I (три тела) и III (три тела) содержались женские останки, и над ними была установлена простая стела, не украшенная резьбой. Эти захоронения не сопровождались оружием и не имели золотых лицевых масок, зато в них лежали украшения, включая золотые диадемы. Шахтная гробница IV (пять тел) была единственной, где лежали как женские, так и мужские останки. Здесь были обнаружены двое мужчин, лежавших бок о бок, и вторая группа из одного мужчины и двух женщин, лежавших рядом друг с другом под прямым углом к другим мужчинам. Предположительно, в результате такого смешения полов надгробная стела не была украшена сценами войны или охоты. В VI гробнице, вскрытой после того, как Шлиман прекратил раскопки в Микенах, лежали два



297. Одна из трех золотых масок из гробницы IV (Национальный музей, Афины).



298. План могильного круга А с шахтными гробницами I–VI внутри обводной стены.



299. Золотое кольцо из гробницы VI с резным изображением воина в колеснице, хотящегося на оленя.



300. Бронзовый кинжал из гробницы V с золотой рукояткой и инкрустацией в виде белых лилий.

301. Одна из великолепных золотых диадем из гробницы III, обнаруженная рядом с останками женщины (Национальный музей, Афины).

мужских тела. Эта гробница была повторно открыта для захоронения второго тела.

Несмотря на вышеперечисленные свидетельства, большинство ученых склоняются к отрицанию гипотезы Шлимана об однократном захоронении и предпочитают видеть последовательный ряд захоронений в одних и тех же шахтных гробницах. Но возможно ли на самом деле, что шахтные гробницы регулярно вскрывались на протяжении примерно ста лет для захоронения микенских царей и цариц в отдельных погребальных камерах? Это мнение основано на том, что срок использования всей группы гробниц составляет около ста лет и в них наблюдаются два основных стиля заупокойных даров: относительно простых и гораздо более изысканных. Считается, что первые предшествовали вторым. По оценкам ученых, такие перемены должны были происходить в течение двух-трех поколений. Таким образом, если в шести шахтных гробницах захоронены представители трех или даже четырех поколений, то захоронение не могло быть однократным. Это разумная позиция, но она не принимает во внимание исторический сценарий, который я собираюсь предложить, основанный на фактах и аргументах, представленных в предыдущих главах.

Мумии на марше

Несколько лет назад исследователи обратили внимание на то, что египетская мумия, выставленная в историческом музее Ниагара-Фолс, лежит в характерной позе фараона Нового Царства с руками, скрещенными на груди, словно держит крюк и цеп – символы царской власти. Мумия была доставлена в США около 1860 г.



искателем приключений по имени Джеймс Дуглас. Это произошло за двадцать лет до сенсационной находки «царского тайника» в Дейр эль-Бахри в 1881 г. Однако тайник был обнаружен как минимум на десять лет раньше и лишь в 1881 г. представлен властям.

В августе 2000 г. я написал статью для «Дейли экспресс» (в то время я работал корреспондентом по вопросам археологии для этой газеты), где выдвинул предположение, что мумия из Ниагара-Фолс принадлежит Рамсесу I, деду Рамсеса II и основателю XIX династии, чей саркофаг был обнаружен в тайнике, но тело отсутствовало. В то же время мой коллега Эйдан Додсон подключился к делу, посетив мумию и проверив ее родословную. Возможно, вы видели телепрограмму, в которой египтологи склонялись к мнению, что тело фараона скорее всего было извлечено из «царского тайника» до его официального открытия и продано Дугласу, который затем привез его в Америку. Хотя эта мумия была не единственным кандидатом для идентификации, ученые пришли к выводу, что она, вероятно, является пропавшим телом Рамсеса I. После тщательного осмотра и очистки в музее имени Майкла К. Карлоса в Атланте египетский фараон отправился обратно в Каир, где ему был оказан царский прием, достойный великого правителя из династии Рамсесов. Теперь Рамсес I снова находится в Фивах, откуда его вывезли более ста лет назад, и с должным почтением выставлен в новой пристройке к Луксорскому музею.

Как вы понимаете, усопшие фараоны довольно редко совершают заграничные поездки. Рамсес I был первым, а его внук Рамсес II – вторым и последним, которому понадобился паспорт, когда он отправился в Париж для очистки и реставрации. Древние египтяне верили, что духи покойных египетских царей путешествуют по Нижнему миру к «острову пламени» за восточный горизонт, где соединяются с восходящим солнцем. Но никто не считал, что тело должно сопровождать душу в этом мистическом путешествии, и царские мумии оставались запгертыми в своих саркофагах, захороненных глубоко в усыпальницах Долины Царей. Таким образом, Рамсес I и Рамсес II были исключениями... или нет?

В определенном смысле египтологам чрезвычайно повезло, так как в их распоряжении находится более двадцати мумий египетских фараонов. От нашего внимания часто ускользает тот факт, что 99% царских останков Древнего мира были утрачены в результате разграбления могил, разложения или кремации. Хеттских царей кремировали точно так же, как троянцев и их греческих противников в поэме Гомера; греки переняли этот обычай



302. Шахтная гробница из могильного круга А с низкой каменной стенкой вокруг ямы, предназначенной (по мнению Дорпфельда) в качестве опоры для плит крыши над камерой гробницы.



для своих убитых героев, пока находились вдали от дома во время долгой осады Трои. Цари Месопотамии (Шумера, Ассирии и Вавилона) давно сгнили в сырой земле долин Тигриси и Евфрата. Гробницы царей Израиля остаются неизвестными, хотя они «покоятся вместе со своими предками» в стенах Града Давидова. А царские усыпальницы минойских правителей так и не были найдены в окрестностях их дворцов на Крите (вероятно, за исключением так называемой храмовой гробницы в Кноссе, которая могла быть воздвигнута для одного из легендарных царей по имени Минос, и нескольких других камерных гробниц, которые оказались пустыми). Лишь в Египте и в Микенах есть царские гробницы позднего бронзового века, где тела их владельцев остались в целости и сохранности вместе с заупокойными дарами.

В отчете Шлимана с описанием одного из тел, найденных в шахтной гробнице V в Микенах, он упоминает деталь, которая, возможно, позволяет связать захоронения из могильного круга А с Египтом:

«У третьего тела, лежавшего у северной стены гробницы, круглое лицо превосходно сохранилось под замечательной золотой маской; волос не осталось, но оба глаза были отлично видны, а также рот, который из-за большого веса, давившего на него, был широко открыт, демонстрируя 32 великолепно сохранившихся зуба. Все медики, осматривавшие тело, пришли к выводу, что мужчина умер примерно в тридцатипятилетнем возрасте. Нос полностью отсутствовал, а цвет кожи напоминал кожу египетских мумий». [5]

Другие комментарии в записках Шлимана указывают на то, что некоторые (если не все) тела были забальзамированы или каким-то образом мумифицированы. Авторитетный греческий археолог Честос Цунтас, который последовал за Шлиманом в Микены и раскопал там царский дворец, полагал, что записи его предшественника о степени сохранности нескольких тел из могильного круга А заслуживают серьезного внимания и что для сохранения тел усопших могла использоваться мумификация. [6] Однако сами тела явно принадлежали не египтянам, а европеоидам.

Мумификация была египетской традицией, и в случае с мумиями микенских царей ею пользовались в результате прямого контакта с Землей Фараонов. Были ли тела в могильном круге А привезены откуда-то еще вместе с экзотическими заупокойными дарами? Это может объяснить одновременное захоронение многих людей и тот факт, что человеческие останки, найденные Шлиманом, выглядели забальзамированными. Можно ли поставить знак равенства между «откуда-то еще» и Египтом, где суще-

303. Напротив: вид на величественные Львиные ворота в Микенах с вершины крепостной стены; на заднем плане видна долина Арголиды, уходящая к Аргосу и Средиземному морю.

304. Еще одна золотая маска из гробницы IV (Национальный музей, Афины).



305. Бронзовый кувшин из гробницы V.

306. Бронзовый кинжал с инкрустированной сценой охоты из гробницы IV. Воины несут как высокие прямоугольные щиты, так и щиты в форме восьмерки (Национальный музей, Афины).

ствовал обычай мумификации? Может быть, Рамсес I и Рамсес II были не единственными фараонами, совершившими зарубежную поездку после смерти?

Беспричинное богатство

Другой острый вопрос, связанный с находкой могильного круга А, десятилетиями озадачивал специалистов. В начале 1950-х годов археологи обнаружили второй могильный круг за стенами цитадели в Микенах, который оказался немного старше могильного круга А. Двадцать четыре гробницы могильного круга В не шли ни в какое сравнение с богатыми могильными дарами, извлеченными на свет во время раскопок Шлимана, включая «золото, серебро, страусиные яйца из Нубии, ляпис-лазурь из Афганистана, алебастр и фаянс с Крита, слоновую кость из Сирии и янтарь с Балтики». [7] Что-то случилось с правителями, похороненными в Микенах, которые за два поколения безмерно увеличили свое богатство.



«Мало что может подготовить нас к внезапному проявлению власти и роскоши в шахтных гробницах могильного круга А. Пятьсот лет до 1600 г. до н. э. (по ТХ) были сравнительно бедными, и жители континентальной Греции пользовались грубыми бронзовыми орудиями и жили в небольших тесных поселениях, обычно не обнесенных крепостными стенами и безусловно лишенных роскошных зданий, таких как дворцы и виллы». [8]

Таким образом, древний микенский некрополь, основанный до начала дворцового периода, состоял из двух могильных кругов, один из которых был относительно бедным и типичным для греческого мира бронзового века (средний доэллинический период III), а другой сказочно богатым, с изысканными предметами и экзотическими дарами из разных стран (поздний доэллинический период I). Как пишет Дэвид Трейл, автор книги «Шлиман Троянский», опубликованной в 1995 г.:

«Это приводит нас, возможно, к самой большой загадке шахтных гробниц: каким образом их владельцы достигли такого богатства? На этот вопрос так и не было получено удовлетворительного ответа».

Существуют поразительные свидетельства чужеземной природы захоронений могильного круга А. Тела в более раннем могильном круге В были обнаружены в согнутых или утробных позах, в то время как тела из могильного круга А лежали вытянутыми во весь рост, как египетские мумии. Кроме того, многие заупокойные дары были доставлены с Крита или из долины Нила, а украшения, вероятно, были изготовлены из египетского золота.

«Обилие золота поразительно и резко контрастирует с бедностью более ранних останков среднего доэллинического периода... Вопрос о том, является ли коллективное использование гробницы значительным отклонением от общепринятой практики среднего доэллинического периода, остается предметом для обсуждения... Перемена позы с по-



307. Золотой ритон из гробницы IV в форме львиной головы (Национальный музей, Афины).

308. Клинок бронзового кинжала из гробницы IV в Микенах с инкрустированной сценой реки, протекающей между зарослями папируса. Дикая кошка преследует гусей, а в реке плавает рыба. Эта сцена практически идентична нилотической сцене с миниатюрной фрески на стене Западного Дома в Акротири (Национальный музей, Афины).



лусогнутой на вытянутую... наличие доселе невиданных богатств еще предстоит объяснить, а сами заупокойные дары являются образцами различных новшеств по форме и украшению, которые едва ли позволяют нам рассматривать эти захоронения как естественное развитие и усовершенствование традиции среднего доэллинского периода». [9]

Хотя среди заупокойных даров встречаются типично минойские артефакты, сами обитатели гробниц явно не были типичными критянами.

«Характер захоронений не похож на минойский; судя по широким бородатым лицам, изображенным на золотых масках, покойные были совсем не похожи на изящных безбородых минойцев; их кости указывают на плотное телосложение... а в выставленных напоказ роскошных заупокойных дарах есть нечто варварское по сравнению с любыми другими известными захоронениями на Крите. Многочисленные изображения сцен войны и охоты на предметах искусства чужды для духа минойской живописи. Эти правители Микен не могли быть минойцами... Несколько предметов, например хрустальный кубок в виде утки и шкатулка из египетской сикоморы с накладными фигурками собак из слоновой кости, имеют египетское происхождение. Высказывалось предположение о связи между египетскими саркофагами и золотыми масками; мы уже упоминали о нилотической сцене на одном из кинжалов. Далее, резные надгробные стелы не имеют прецедентов (и более поздних примеров) в Греции или аналогий на Крите. Зато монументы из резного камня давно были известны в Египте. Резные изображения являются древнейшим свидетельством использования колесниц на лошадиной тяге в Греции; возможно, они попали туда из Египта, где впервые появились во время правления гиксосов». [10]

Уверен, вы уже поняли, к чему ведут эти рассуждения. Люди, похороненные в могильном круге А, не принадлежали ни к континентальной греческой культуре среднего доэллинского периода, ни к критской культуре среднего минойского периода. Это были ездившие на колесницах «воины огромного роста», испытавшие значительное влияние египетской культуры.

«Совершенно ясно, что правители Микен, похороненные в этих гробницах, жили в значительно более обширном мире, чем их предшественники – в мире, который простирался по меньшей мере до Египта, – но нам до сих пор трудно объяснить, какие события расширили их кругозор... Один ученый даже предположил, что на рельефном украшении серебряного сосуда из шахтной гробницы IV,

известном как «осадный ритон», изображена сцена военной кампании в Египетской дельте». [11]

Решение этой загадки можно найти в свете последних открытий в Эзбет Хелми, если признать, что *шемау* из Авариса составляли отдельную группу среди азиатов (*ааму*), которые жили в Восточной дельте в течение нескольких поколений до прибытия «чужеземных» правителей династии «больших гиксосов».

К какому периоду специалисты относят царские захоронения в Микенах? Примерно к началу позднего бронзового века (поздний доэллинический период I), что соответствует окончанию Второго Промежуточного периода и началу эпохи Нового Царства в Египте. Иными словами, мужчины и женщины, представленные микенскими мумиями с богатыми заупокойными дарами, жили в одно время с последними царями гиксосов и первыми фараонами XVIII династии. Это вполне согласуется с легендой об основании микенской правящей династии после изгнания Данаея из Египта и его прибытия в Арголиду.

Вывод пятнадцатый

Шахтные гробницы из могильного круга А в Микенах могут включать повторные захоронения пеласгийских правителей Авариса из династии «больших гиксосов», доставленных в Грецию Данаем после изгнания гиксосов из Египетской дельты в начале эпохи Нового Царства.

Легенда о Данае и Египте

Кроме легенды о принцессе Ио, которая привела пеласгийских греков из Арголиды в Египет, существует второе хорошо известное предание, связывающее Пелопоннес с дельтой Нила. В этой истории, пересказанной в драме Эсхила «Просители», описано бегство Данаея и его семьи из Египта в Арголиду, где он основал новую царскую династию Данаидов. Данаей, как основатель династии, дал свой эпоним пеласгийским грекам – гомеровским данайцам. Он был потомком Данаи в четвертом поколении, а Данаея, в свою очередь, была матерью Персея, который, согласно Павсанию, основал царскую цитадель в Микенах, «известную любому греку» (Книга II:1). Персей был предком Геракла и Эврисфея в третьем поколении. После смерти Эврисфея на трон вступил Атрей, сын Пелопа, который был отцом Агамемнона и Менелая. Таким образом, если верить преданию, Данаея (основателя дина-

сти) отделяла от Агамемнона из династии Пелопидов (командующего экспедицией против Трои) около десяти поколений.

Данай бежал от своего брата Эгипта (судя по имени, речь явно идет о коренном египетском фараоне) и приплыл к побережью Аргивской равнины. Там он бросил вызов местному правителю Геланору, и впоследствии местное население признало его своим царем. В драме Эсхила он оправдывал свое право на власть в Аргосе происхождением от Ио. Таким образом, Данай имел не египетских, а пеласгийских предков.

Начиная с этого момента в истории Греции жители Эллады стали называть себя данайцами (одно из гомеровских названий для греков бронзового века) в честь основателя новой династии.

«Данай... стал таким могущественным правителем, что все пеласги, жившие в Греции, называли себя данайцами». [12]

Я уверен, что, познакомившись с эпохой гиксосов и освободительной войной, которая привела к ниспровержению и изгнанию чужеземцев, вы (наряду со мной и несколькими другими учеными в прошлом) думаете, что история о Данае и Эгипте представляет собой мифологизированную версию изгнания гиксосов. Это правильно, несмотря на тот факт, что Манефон датирует описываемые события не концом эпохи гиксосов, а переходом от XVIII к XIX династии. В его сочинении мы читаем:

«Армаис, которого также называли Данаем, правил пять лет. После этого он был изгнан из Египта, уплыл от своего брата Эгипта, прибыл в Грецию и, захватив Аргос, стал править над аргивянами».

Отождествление Данаея с Армаисом (очевидно, греческий вариант имени Хоремхеб), а Эгипта с Сетосом (Сети I) имеет мало смысла с исторической точки зрения. Как мы убедимся в следующей главе, такая хронологическая схема переносит аргивскую династию Данаея в слишком далекое будущее. Согласно греческим преданиям, основатель династии правил за десять поколений до Троянской войны. Время изгнания гиксосов является гораздо более убедительной датировкой для этой истории, и, как упоминалось ранее, правители Авариса действительно уплыли на землю своих сородичей после осады их цитадели войсками Ахмоса (которого мы можем отождествить с Эгиптом), коренного египетского фараона, который изгнал своего «брата», т. е. другого царя.

Значит ли это, что Данай был последним гиксосским правителем Авариса? В Туринском Каноне имя шестого царя династии «больших гиксосов» дано как «Хамуди»; фактически это имя бли-

же к Кадму. По преданию Хамуди был финикийским правителем, который приплыл в греческие Фивы и принес письменность на Запад. Я не первый, кто считает, что здесь мы имеем дело с простой метатезой, когда первоначальный КНАDMUI превратился в КНАMUDI в царском каноне XIX династии (составленном спустя сотни лет после падения династии гиксосов). Здесь интересно отметить, что в генеалогии более позднего предания Даная называют родственником финикийского царя Агенора, отца Кадма. Таким образом – по крайней мере, согласно легенде – Данай и Кадм были современниками. Можно ли считать их обоих гиксосскими «правителями чужеземных стран» (египетск. *Hekau-khasut*), один из которых был пеласгийского происхождения через Ио, а другой – смешанного финикийского происхождения через Агенора? Как мы убедимся впоследствии, эта привлекательная возможность может быть предотвращена ограничениями, накладываемыми хронологией.

Тем не менее, если на время оставить генеалогическую хронологию, это делает заявление Геродота о том, что Кадм приплыл на остров Каллисте (Тера) по пути в Евбею (континентальная Греция), еще более любопытным.

«На теперешнем острове Фера, который прежде назывался Каллистой, обитали потомки финикийянина Мемблиара, сына Пойкила. Ведь Кадм, сын Агенора, в поисках Европы высадился на острове, ныне называемом Ферой. Полюбилась ли ему эта земля, или же он захотел поступить так по другим причинам, но он оставил на острове несколько финикийян, в том числе одного своего родственника – Мемблиара, сына Пойкила. Восемь человеческих поколений жили финикийяне на острове Каллиста, пока Фера не прибыл туда из Лакедемона». Геродот, «История», книга IV.

Упоминание о Тере переносит нас в начало железного века к до-рийскому вторжению, когда он колонизировал остров Каллисте, который затем был назван Терой в его честь. Но здесь, в начале позднего бронзового века, позвольте вашей фантазии ненадолго разыграться и представьте вместе со мной, что путешествие легендарного Кадма изображено на миниатюрной фреске Западного Дома в Акротири. Я уже предположил, что последняя сцена представляет собой возвращение *шемау* из Авариса в Акротири. Мог ли высокопоставленный молодой человек на корме флагманского корабля быть самим Кадмом, плывущим в Грецию через Каллисте?

Надпись на плите из паросского мрамора сообщает нам, что Данай совершил плавание из Египта в Арголиду через восемь лет





после прибытия Кадма в греческие Фивы. Таким образом, Данай должен быть последним чужеземным правителем Авариса после ухода Хамуди/Кадма. Именно он был тем самым безымянным правителем гиксосов, который выторговал условия отступления своих сородичей из Авариса на 11-м году правления Ахмоса, когда случилось первое извержение Теры в последовательности LM IA – LM IB.

Итак, Данай был вождем *шемау*, царственным потомком Инаха через Ио и ее сына Апопи – именно так, как гласит предание. Если, как я предположил, Ах-Хотеп была легендарной Ио, то будучи матерью Апопи и Ахмоса, она была родоначальницей не только династии «больших гиксосов», но и XVIII династии Древнего Египта. Любой ее гиксосский ребенок (до брака с Секененра Телакеном/Телегоном) по праву был сводным братом Ахмоса/Египта.

Разумеется, это гипотетическое построение, но в египтологии есть свидетельства перекрестных браков между царями гиксосов из Авариса и фараонами XVII фиванской династии, так что оно не лишено оснований. При чтении между строк текстов Камоса (составленных до начала освободительной войны) возникают сильные подозрения, что между царскими дворами Авариса/Мемфиса и Фив существовали дружеские, а возможно, и родственные связи. Разрыв был долгим и кровавым, как часто бывает при ссорах между членами одной большой семьи. Первая мировая война велась преимущественно между кайзером Вильгельмом II и Британским королевством под управлением Георга Виндзора, бывшего герцога Сакс-Кобургского. Кайзер Вильгельм, король Георг V и русский царь Николай были родственниками. Сходное положение вещей вполне могло существовать во Втором Промежуточном периоде, а в последующей эпохе перекрестные браки между великими царскими домами Древнего мира были обычным делом.

Это обстоятельство также может объяснить находку алебастровых кувшинов с картушами Апопи и его дочери принцессы Херит в гробнице Ахмос-Нефертари (супруги фараона Ахмоса). Такие предметы не могут быть просто трофеями из Авариса, но служат косвенным доказательством брака между дочерью Апопи и Ахмосом. Погребальная камера гробницы Дра Абу эль-Нага В была расширена для второго захоронения, и я предполагаю, что Ахмос-Нефертари и Херит первоначально были похоронены здесь Аменхотепом I, преемником Ахмоса. Вероятно, одним из политических приемов царицы Ах-Хотеп с целью избежать завоевания ее царства гиксосами или кушитами в период ее регентства, когда Ахмос был еще слишком молод, было согласие на брачный союз между ее юным сыном и дочерью Апопи. Таким об-

309. Напротив (вверху): вид с вершины Микен на равнину Арголиды. В центре фотографии находится холм над городом Аргос.

310. Напротив (внизу): вход в сокровищницу Атрея за стенами цитадели Микен.

разом, она выиграла драгоценное время (около 10 лет) для подготовки к последнему наступлению Ахмоса на гиксосов после смерти Апопи.

Фиванская ветвь семьи XVII и XVIII династий в конце концов одержала победу и заключила договор об уходе своих гиксосских сородичей из Египетской дельты. Основная часть населения *ааму* из Авариса, возглавляемая некоторыми вождями гиксосов, ушла на прибрежную равнину Южного Ханаана и поселилась в Шарухене. Остальные прошли через холмы Иудеи и основали анклав иевусеев в Иерусалиме. Манефон называет жителей Иерусалима соломитами – этнический термин, который не имеет ничего общего с Соломоном или израэлитами и скорее всего связан с *солими* из Анатолии. [13] Судя по всему, они жили в регионе Анактории/Анаку (впоследствии Ликия) и были одним из индоевропейских кланов, принадлежавших к племенным сообществам Анаким и Рефаим, упоминаемым в Ветхом Завете.

Главные члены царской семьи «больших гиксосов» вышли в море на кораблях, принадлежавших их мощному торговому флоту, и мы можем прийти к выводу, что после изгнания из Египта они широко рассеялись по владениям своей торговой империи. Весьма вероятно, что одна такая группа (основная линия царской семьи – Данай и его пятьдесят дочерей, каково бы ни было их подлинное количество) уплыла на Пелопоннесе на родину своих предков.

Вывод шестнадцатый

Движущей силой расцвета богатых правящих династий позднего бронзового века в Греции, на Крите и в Западной Анатолии было расселение правящей элиты династии «больших гиксосов» из Авариса, откуда происходили такие легендарные персонажи, как Агенор из Тира, Кадм из Фив, Данай из Аргоса, Минос из Кносса и Персей из Микен.

Теперь пора предпринять попытку исторической реконструкции греческого общества до начала античной эпохи от прибытия Даная из Авариса до Агамемнона и Троянской войны. Такая реконструкция в значительной степени будет опираться на генеалогические линии, предоставленные более поздней древнегреческой литературой, хотя большинство ученых сочтет такую методологию ненадежной. Но моя позиция очень проста: я придерживаюсь мнения Страбона о том, что после удаления мифологических и фантастических элементов из легенд о греческих героях исто-

рическая основа повествования по большей части соответствует действительности. Думаю, мы можем заключить, что прототипами многих героев были реальные люди (в конце концов, эти истории скорее относятся к легендам, чем к мифам) и что их отношения друг с другом, а также связи с предками и потомками, вероятно, описаны с достаточной точностью. Иными словами, генеалогии и войны между городами-государствами принадлежат истории, а не мифологии – после того как мы возвращаем богов, вмешивающихся в человеческие дела, обратно на гору Олимп. Нет ничего изначально дурного в том, чтобы воспользоваться таким мнением в качестве отправного пункта. Уже не раз было доказано, что подлинные аспекты истории со временем могут быть преувеличены и приукрашены, переходя в легенды и фольклорные истории.

К сожалению, не существует документов того времени (за исключением административных текстов, написанных «линейным письмом В»), которыми мы можем воспользоваться для поддержки нашей исторической реконструкции. У нас есть лишь предания, имеющие сложную и многогранную структуру, о чем свидетельствует даже поверхностное знакомство со знаменитой книгой Роберта Грейвса «Греческие мифы». И наконец, вам придется разобраться с очередной порцией почти непроизносимых имен наших греческих персонажей, многие из которых будут вам незнакомы с учетом того, что современная система образования не уделяет серьезного внимания античным авторам этого периода. В 1950-х г., когда Грейвс начал писать свою книгу, он выражал свое сожаление по поводу этой ситуации:

«В последнее время античные авторы так сильно сдали свои позиции в школах и университетах, что образованный человек больше не обязан знать, к примеру, кем были Девкалион, Пелоп, Дедал, Энос, Лаокоон или Антигона... На первый взгляд, это не имеет большого значения, так как за последние две тысячи лет было принято относиться к мифам как к причудливым фантазиям – чарующему наследию детства греческой мысли, которое церковь естественным образом отвергает, для того чтобы подчеркнуть гораздо большее духовное значение Библии. Однако трудно переоценить важность мифологии для изучения ранней истории религии и социологии Европы». [14]

О скольких легендарных персонажах, упомянутых Грейвсом, вам приходилось слышать? Знаете ли вы легенды о них? Я должен признать, что без наведения справок могу припомнить лишь пятерых персонажей из шести перечисленных. Девкалион был ге-

311. Эта великолепная скульптурная группа I века н. э. с Родоса (работы Агесандра) изображает Лаокоона и его сыновей, пожираемых морским змеем за то, что они осмелились усомниться в благоразумии соотечественников, призывавших доставить Троянского коня в город. Статуя, которая, по словам Плиния Старшего, стояла во дворце императора Тита, была вновь обнаружена в 1506 г. в присутствии Микеланджело.



роем истории о потопе – здесь нет проблем. Пелоп был сыном Тантала и основателем династии Пелопидов в Микенах, включая Атрея и Агамемнона. Это нетрудно – в конце концов, Пелопоннес («остров Пелопа») назван в его честь. Разумеется, Дедал был архитектором знаменитого Лабиринта на Крите, где жил Минотавр, и первым человеком, летавшим на самодельных крыльях. Увы, я не имею понятия, кто такой Энон. История Лаокоона, на пророчившего Трое злую участь и проглоченного огромным морским змеем, сразу же приходит на ум, поскольку я совсем недавно стоял перед его знаменитой статуей в Ватиканском музее. И наконец, Антигона: я помню, что она была дочерью царя Эдипа и отправилась в изгнание со своим слепым отцом после раскрытия его позорной связи с собственной матерью. А как дела у вас? Если вы справились лучше меня, примите мои поздравления, но не беспокойтесь, если вам пришлось столкнуться с трудностями; стоит помнить, что Роберт Грейвс был ведущим специалистом своего времени по греческим легендам, поэтому он был обязан знать больше, чем любой из нас.

Грейвс также был совершенно прав, когда высказывал озабоченность переносом внимания с вопроса о культурных истоках индоевропейской цивилизации на христианское учение, которое в целом отвергает или откладывает в сторону огромные литературные богатства дохристианского языческого мира. Каковы бы ни были ее недостатки с религиозной точки зрения, культурные аспекты древней индоевропейской цивилизации не должны ускользать от внимания ее этнических потомков независимо от их духовных взглядов. Это было одной из причин для работы над этой книгой, особенно в свете новых и многочисленных археологических открытий. Такие попытки уже предпринимались ранее, но это происходило до поразительных находок в Телль эд-Даба, Акротире и Трое и, разумеется, до появления Новой Хронологии.

Пять великих рас человечества

Теперь настало время обратиться к Гесиоду, который жил примерно в одно время с Гомером, и к его знаменитому пятеричному делению человеческой истории. Поэт из Беотии разделял историю человечества на пять «металлических» веков или эпох. Сначала был Золотой Век, потом Серебряный Век и две фазы Бронзового Века, а Железный Век наступил уже во время жизни самого Гесиода. Первая эпоха явно соответствует нашей эпохе палеолита и мезолита до возникновения сельского хозяйства, когда племена охотников и собирателей свободно бродили по земле. Согласно Гесиоду, это были древнейшие люди.

«Они жили без труда и забот, ели только желуди, дикие фрукты и мед, капавший с деревьев, пили молоко коз и овец, никогда не старели, много смеялись и танцевали. Смерть для них была не более ужасна, чем сон». [15]

За этой эпохой последовал Серебряный Век, или период неолита, который мы называем ранним бронзовым веком, когда в обиход вошло примитивное сельское хозяйство с выращиванием овощей и зерновых культур, скотоводство и уход за животными. Археологические находки в Анатолии показали, что это была эпоха великой Богини Земли.

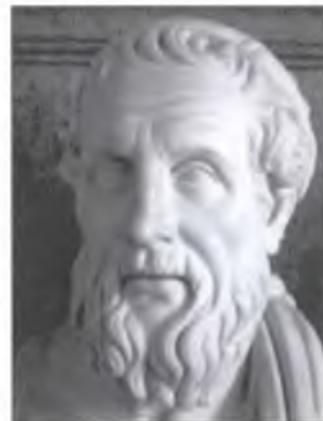
«Потом наступил Серебряный Век, когда люди ели хлеб, созданный по божественному соизволению. Они были чрезвычайно преданы своим матерям и не осмеливались ослушаться их, хотя могли доживать до ста лет. Эти люди были вспыльчивы и невежественны; они не приносили жертвы богам, но по крайней мере не воевали друг с другом. Зевс уничтожил их всех». [16]

Серебряный Век завершился с наступлением неизвестной природной катастрофы, разрушившей города-государства раннего бронзового века в регионе «плодородного полумесяца», когда индоевропейцы, почитавшие Зевса (т.е. бога бурь), прибыли на Ближний Восток. За катастрофическими событиями поздней фазы раннего бронзового века (ЕВ III) последовало прибытие племен Рефаим и Анаким с севера (НХ – ок. 2100 г. до н. э.; ТХ – ок. 2300 г. до н. э.). В библейском понимании это была эпоха патриархов-долгожителей, наступившая после Потопа, достигшая расцвета после того, как вожди аморреев Авраам, Исаак и Иаков поселились в Ханаане в период МВ I.

Серебряный Век закончился с рождением *Пеласгиотиса* (Греции) среднего бронзового века, когда мы вступаем в «Бронзовый Век» Гесиода, который завершился выдающимся «веком героев».

«Потом пришли люди Бронзового Века, которые были многочисленны, как плоды на деревьях, и вооружены бронзовым оружием. Они ели не только хлеб, но и мясо, упивались войной и были бесстыдными и безжалостными людьми. Черная Смерть поразила их всех». [17]

Мне кажется, что здесь речь идет о северянах из лесистой прародины индоевропейцев в Кавказском регионе, приехавших на своих деревянных колесницах и до зубов вооруженных бронзовым оружием. Военные навыки позволили им покорить старый мир



312. Древнеримский бюст Гесиода.

раннего бронзового века, до того как «ханаанитская болезнь» (бубонная чума = Черная Смерть) опустошила их ряды в конце среднего бронзового века, что засвидетельствовано в египетских папирусах раннего Нового Царства.

«Четвертая раса людей тоже принадлежала к Бронзовому Веку, но они были более щедрыми и благородными, и смертные матери зачали их от богов. Они доблестно сражались во время осады Фив, путешествия аргонавтов и в Троянской войне. Они стали героями и теперь живут на Элизийских Полях». [18]

Здесь мы попадаем на знакомую территорию, населенную образами Персея, Эдипа, коалиции семи царей против Фив, Геракла, Язона и аргонавтов, Ахилла, Агамемнона и Одиссея. Переходным звеном от третьей расы к четвертой (второй расы воинов, закованных в бронзу), судя по всему, был «небеснорожденный» Персей.

До сих пор в этой книге мы сосредоточились на первой из двух «бронзовых» рас Гесиода – на властителях Авариса, которые разграбили Египет и вернулись на свою родину в Эгейском море, нагруженные египетскими богатствами. Они были предками четвертой расы Гесиода; теперь мы вступаем в их время в нашей реконструированной истории греческого бронзового века.

Данай и бегство из Египта

Когда египетская армия Ахмоса (Эгипт) осадила Аварис, Данай – возможно, как и Каdm – отплыл из гиксосской цитадели и, следуя течениям Восточного Средиземноморья, двигавшимся против часовой стрелки, прибыл на остров Родос. Затем он отплыл на Пелопоннес и пристал к суше около Лерны на южном побережье бухты Арголис. Оттуда он выступил в Аргос и заявил свои права на трон, как наследник Инаха через принцессу Ио. Местный правитель Геланор был вынужден отречься от престола, и коронация Даная положила начало новой династии пеласгийских правителей. Жители Арголиды, которые были коренными пеласгами, с тех пор стали называться данайцами в честь своего нового правителя. [19] Это подтверждается египтянами, так как в их архивных записях есть описание подарка, полученного от «принца Даная», который представлял собой «серебряную флажку работы *кафтара*» (т.е. изготовленную Кафторим/кефтиу) на 42-м году правления Тутмоса III. [20] Через два поколения на основании статуи Аменхотепа III мы видим список топонимов на территории *кафтара* и Даная, включая *Амниса* (Амнисс), *Байаста* (Фест), и *Кануса* (Кносс) на Крите и *Мукана* (Микены), *Фегваис* (Фивы), *Мисане* (Мессения), *Наплия* (Навплия), *Велия* (Элида) и *Амакла* (Амикла)

в Греции. [21] У Даная была дочь по имени Гиперместра, которая вышла замуж за Линкея. Последний стал преемником Даная (убив его) и был отцом Абаса, третьего царя династии Данаидов. Этот Абас имел двух сыновей, которые разделили царство между собой после междоусобной войны. Один из них, Акрисий, правил в Аргосе, а другой, Проэт, правил в Тиринфе. Дочь Акрисия по имени Даная вышла замуж за Полидекта, царя маленького эгейского острова Серифос, где родила сына (от Зевса или Полидекта) – знаменитого Персея, который, убив своего деда Акрисия, стал править в Аργοлиде и построил цитадель в Микенах. Микенский царь Персей был потомком Даная в пятом поколении.

Новая Хронология датирует падение Авариса и уход гиксосов из Египта примерно 1181 г. до н.э. Это можно считать приблизительной датой путешествия Даная в Грецию. Если мы будем считать, что этот правитель гиксосов взшел на трон Арголиты в 1180 г. до н.э., а потом добавим 130 лет для царствования Даная и трех его преемников (последний, Акрисий, правил в течение двух поколений), то придем к выводу, что Персей построил цитадель в Микенах во второй половине XI века до н.э.

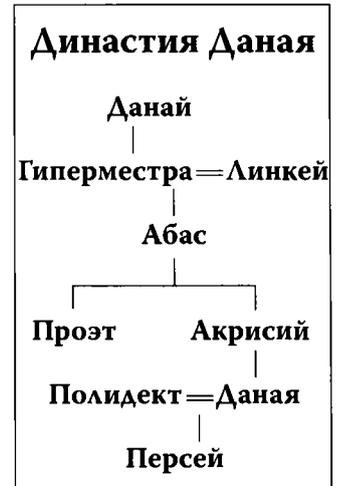
Постройка Микен может отмечать прибытие на Пелопоннес греков, не имевших пеласгийского происхождения, представленного правлением Персея в Аργοлиде. Вместе с ним пришли грекоязычные войска с островов, которые хотя и находились под руководством человека пеласгийского (данайского) происхождения, не принадлежали к элитному миру «божественных пеласгов». Имя «Персей» правильно произносится как «Птерсей», что значит «разрушитель». Возможно, это отражает его роль в ниспровержении пеласгийской династии Данаидов в Аргосе. Имя Персея тесно связано с переходом ко второму бронзовому веку Гесиода, кульминацией которого стала Троянская война. За ней последовал приход собственной расы поэта – невзрачных людей, живших во вражде и нищете раннего железного века.

«В Железном Веке появились люди пятой расы, недостойные потомки четвертой. Они жестоки, несправедливы, злокозненны, распущенны и склонны к предательству».

«Век героев» миновал, и Гесиод, как и Гомер, искал вдохновения в славных временах недавно ушедшей эпохи бронзового века.

Дом Атрея

Последняя трансформация греческой культуры бронзового века начинается с появления Пелопа, деда Агамемнона. По преданию, он был сыном Тантала – фригийского или лидийского правите-



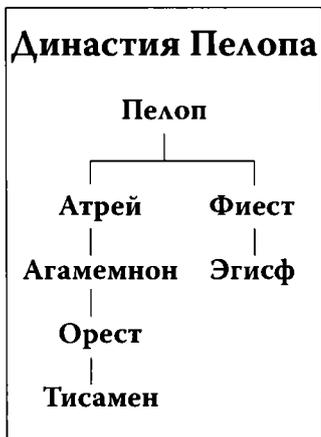
Элида: Западный Пелопоннес.

ля царства Пафлагония около горы Сипилы (впоследствии Лидия) в Западной Анатолии. [22] После восшествия на трон Пелоп стал испытывать притеснения со стороны троянского царя Ила (в честь которого был назван Илион) и в конце концов решил бежать в Грецию. Он пристал к берегу в Элиде, где впоследствии проводились олимпийские игры, учрежденные в память о Пелопе. В этом военном походе Пелопу помогал его колесничий по имени Мурсил (явно греческий вариант хеттского имени Мурсили). [23] Эта история несомненно отражает настоящее вторжение в Грецию ахейских воинов из Анатолии, так как Пелоп вскоре завоевал почти весь Пелопоннес, который с этого времени был известен хеттам как Ахийява, или «земля *Akhaiwoi*» (т.е. гомеровских ахейцев). Фактически обширная территория к югу от Коринфского залива, соединенная с Европой узким Коринфским перешейком, первоначально называлась Пеласгиотис, или «земля пеласгов», и была переименована в Пелопоннес лишь после успешной военной кампании Пелопа. [24]

После завоевания «земли Даная» сыном Тантала многогранная греческая цивилизация бронзового века приняла свою окончательную форму. Ахейские вожди Троянской войны гордились своим происхождением от Пелопа. Начиная с этого времени мы находим в надписях на египетских монументах XIX династии упоминания об *Акаваша* (т.е. *Akhaiwoi*/ахейцах), а в хеттских записях имперского периода – упоминания об Ахийяве (т.е. Ахее), лежащей за морем.

Пелоп был современником Лая, царя Фив и отца Эдипа. Он имел нескольких сыновей, включая Хрисиппа, Фиеста и Атрея. Атрей бежал из Писы, столицы Элиды, после смерти Хрисиппа, который был похищен Лаем, чтобы служить его молодым наложником в Фивах. По-видимому, Атрея обвинили в причастности к убийству юноши, иначе трудно объяснить, зачем ему понадобилось искать убежища при дворе Эврисфея (третьего преемника Персея) в Микенах. Этот Эврисфей был царем, который устроил Гераклу ряд испытаний, впоследствии получивших название «подвигов Геракла», и после смерти знаменитого героя отправился на войну с Гераклидами, или сыновьями Геракла.

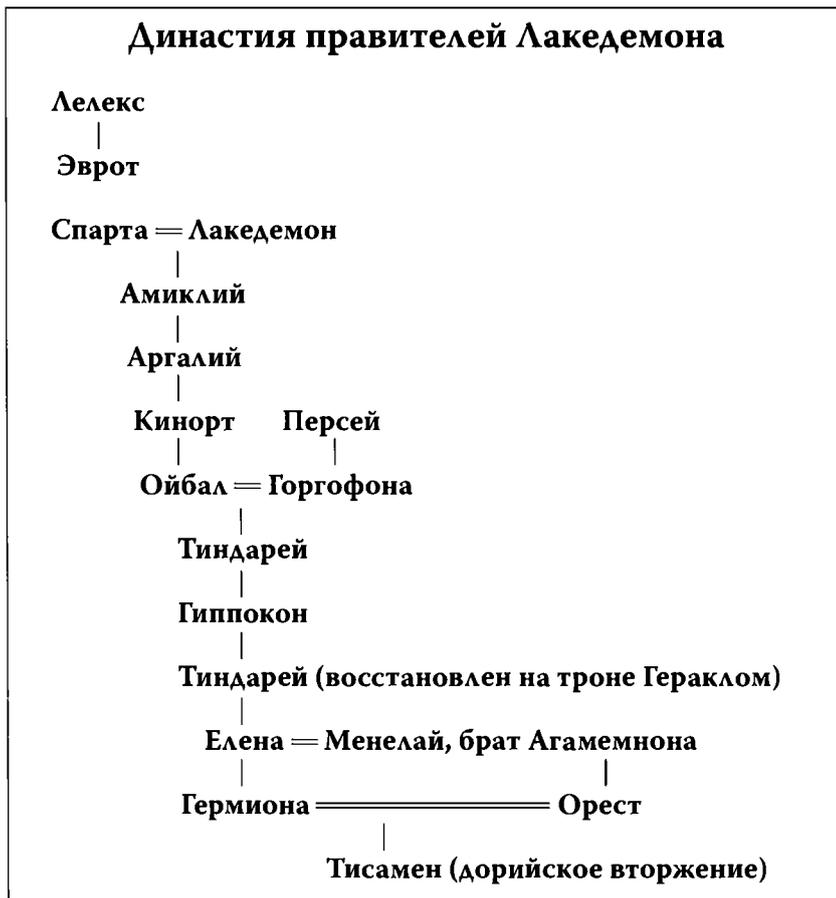
Отправившись в Афины на битву с врагом, Эврисфей назначил своего дядю Атрея регентом на время своего отсутствия. Впоследствии царь был убит Гиллом, старшим сыном Геракла, а поскольку он не имел наследника, Атрей стал новым правителем Микен. Так началась династия Пелопидов, которая завершилась дорийским вторжением и возвращением Гераклидов восемьдесят лет спустя. Это был один из самых кровавых периодов в греческой истории, когда практически каждого представителя царско-



го рода убивал один из членов его семьи. Междоусобицы и кровопролитие начались со ссоры из-за престолонаследования между двумя сыновьями Пелопа.

Атрей взял в жены Аэропу, дочь царя Катрея, сына критского царя Миноса-младшего, и она родила ему Агамемнона и Менелая. Атрей заключил своего выжившего брата в тюрьму, поскольку видел в нем соперника в борьбе за власть. Время доказало его правоту, когда Фиест убедил своего сына Эгисфа убить Атрея. После убийства Фиест на короткое время захватил микенский трон, прежде чем Агамемнон, собравший армию в Спарте при поддержке царя Тиндарея, отобрал у него власть и изгнал его из своего царства. Затем Агамемнон насильно взял в жены Клитемнестру, дочь Тиндарея, убив в бою ее первого мужа, Тантала из Писы. Это привело знаменитых Диоскуров – близнецов **Кастора и Поллукса** – к воротам Микен. Будучи братьями Клитемнестры, они собирались отомстить за гибель ее мужа и похищение старшей дочери Тиндарея. Однако Агамемнон бежал в Спарту и смог

Кастор и Поллукс: знаменитые близнецы, славившиеся своим искусством верховой езды и кулачного боя. Впоследствии римляне обожествили их и возвели храм Кастора и Поллукса на римском Форуме.



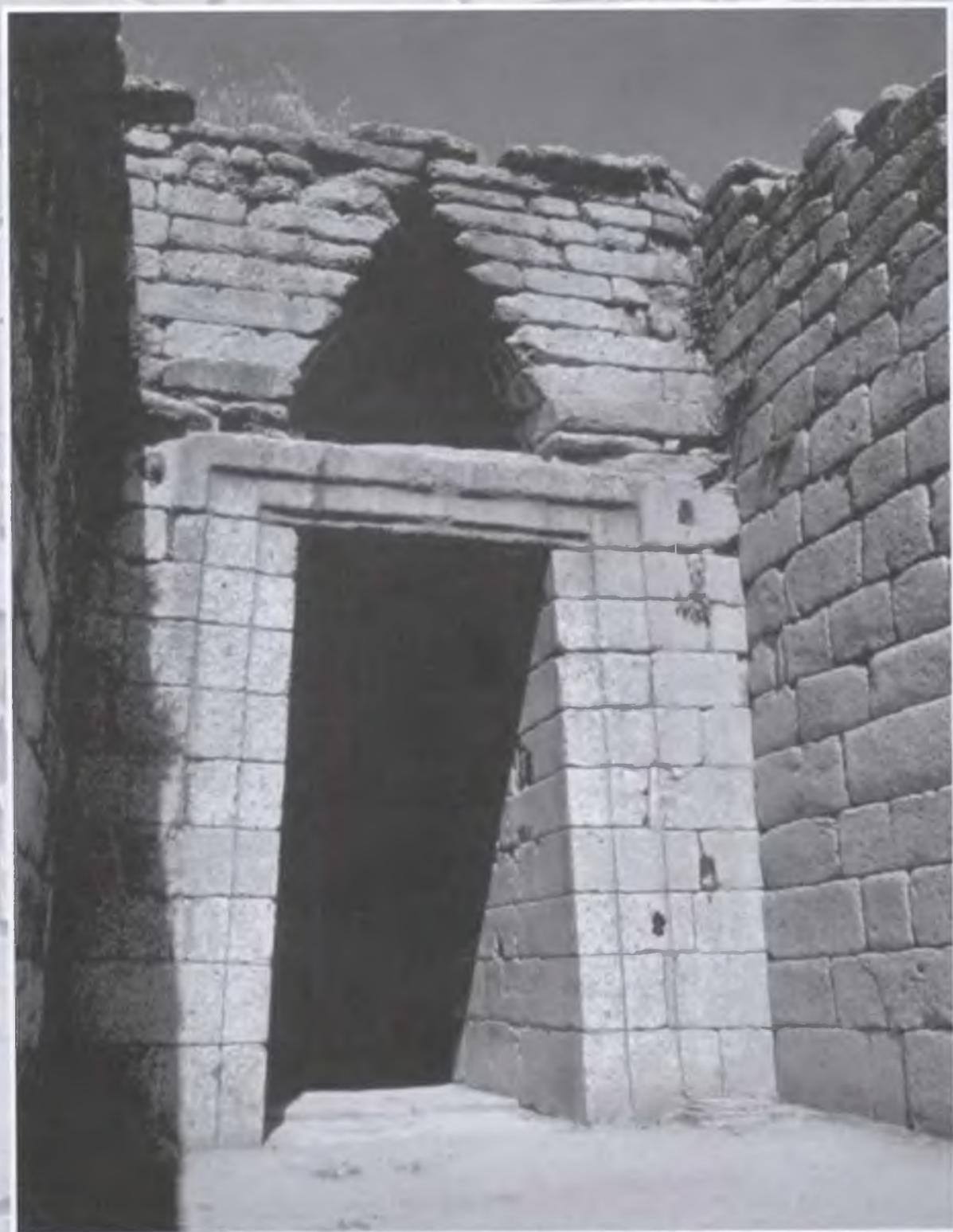
313. Напротив: портал входа в круглую гробницу (*толос*), традиционно известную как «гробница Клитемнестры», но вероятно, сначала построенную для ее убитого мужа Агамемнона.

получить прощение у престарелого спартанского царя. В результате он вернулся в Микены и продолжил свое царствование.

Из легенд неясно, удалось ли армии Диоскуров разрушить или сжечь дворец в Микенах в отсутствие Агамемнона, но археологи обнаружили слой разрушений в конце доэллинической эпохи (период LH IIIВ). Как мы вскоре убедимся, это была эпоха Троянской войны, и нападение Кастора и Поллукса за несколько лет до троянской экспедиции может обеспечить исторический контекст для пожара и разрушения дворца в Микенах, которые не имеют другого логического объяснения.

С годами микенский дом Пелопа становился все более богатым и могущественным. После смерти Диоскуров Агамемнон стал неоспоримым «верховным царем» (*wanax*). Его брат Менелай взял в жены вторую дочь Тиндарея, прекрасную Елену, и спартанского царя убедили отречься от престола в пользу нового мужа его дочери. Так Менелай стал царем Лакедемона, и Пелопиды взяли под свою власть большую часть Пелопоннеса. Но в микенском дворце дела обстояли не слишком хорошо.

В сердце супруги Агамемнона давно тлела ненависть к ее царственному мужу. Она видела убийство своего первого мужа, а теперь ей пришлось вынести гибель своей любимой дочери Ифигении, принесенной в жертву богам ради успеха троянской экспедиции. Во время десятилетнего отсутствия ее мужа, воевавшего с троянцами, Клитемнестра вынашивала план мести. Она сделала Эгисфа, сына Фиеста, который убил его брата Атрея, своим любовником. Заговорщики ожидали возвращения царя. День возвращения Агамемнона в Микены стал последним днем его жизни. Он был убит, когда принимал ванну и смывал следы своей кровавой победы над далекой Троей.



Однажды я присутствовал на совещании по истории Трои, где было представлено около сорока статей, многие из которых обращались к одному или нескольким из трех основополагающих вопросов. Существовал ли реальный поэт по имени Гомер? Существовала ли Троя? Состоялась ли Троянская война на самом деле? Список ораторов составлял нечто вроде издания «Кто есть кто» в области гомеровских исследований и археологии бронзового века... Историческая аутентичность войны, ее участников и поэта, наиболее тесно связанного с ней, продолжает широко обсуждаться. На одной стороне спектра мнений мы видим убеждение, что такая война была на самом деле и во многом соответствовала ее поэтическому описанию. Отсюда мы проходим через разные степени скептицизма и агностицизма к другому концу спектра, где древний эпос целиком относится к царству фантазии... Иными словами, «Илиада» – это история о войне, которая никогда не происходила между народами, которых никогда не существовало, пользовавшимися формой греческого языка, на которой никто не разговаривал, и принадлежавшими к обществу, которое представляло собой не более чем плод воображения несуществующего поэта.

Тревор Брайс. Троянцы и их соседи





Глава 13

Троянская война

*Город Илион – Троя VI или Троя VII? – LH III B и LH III C –
Этеокл и Атрей – Хетты в Трое – Датировка
Троянской войны по Манефону*

Является ли Троянская война подлинным историческим событием? Сами греки не сомневались в этом, чего вполне достаточно для меня и многих специалистов, занимавшихся этим спорным вопросом.

«Тот факт, что Троянская война была признана историческим событием всем древнегреческим миром, и ни один автор, принадлежавший к этой скептической нации, не ставил под вопрос ее историчность – самое убедительное свидетельство того, что она произошла на самом деле». [1]

Долгое плавание привело к тому, что для многих исследователей (и безусловно для греков и римлян) стало одним из великих поворотных моментов в истории человечества. Вместе с Агамемноном и ахейцами, возглавляющими флот из 1186 «черных судов», мы высаживаемся на песчаный берег залива, который сейчас называется бухтой Бесик, всего лишь в восьми километрах от высоких стен священного Илиона. Скоро начнется десятилетняя осада Трои, и мир обречен навеки измениться в результате этого ужасного безрассудства.

На дворе стоит 874 г. до н. э. (по НХ), и Рамсес Великий уже четыре года покоится в своей гробнице в Долине Царей. После 66-летнего правления великого фараона Египет погрузился в гражданскую войну между пожилым Мернептахом, тринадцатым сыном Рамсеса II, и соперниками, вышедшими из рядов многочисленного потомства его отца.

314. Напротив: восточные ворота Трои с кладкой из тесаного камня, образующей слева часть крепостной стены Трои VI.

В Израиле потомки Иакова уже почти шестьдесят лет были разделены на два царства после смерти Соломона в 932 г. до н. э. В Северном царстве теперь правил Ахав, сын Омри, а соперничавшее с ним Южное царство находилось под властью могущественного долгожителя Асы.

В Месопотамии ассирийский деспот Ашшурнаирпал II (которому нравилось украшать свой дворец сценами посаженных на кол и освежаванных заживо мятежников) уже десять лет был абсолютным монархом в своих неуклонно расширявшихся владениях.

В Анатолии мощная Хеттская империя недавно рухнула под бременем эпидемий, голода и мародерских набегов северных племен. Последний император Шуппилиума II отчаянно пытался защитить свою столицу Хаттусу от каскантийских племен из Понтийского региона (южное побережье Черного моря) и орд захватчиков с северо-запада, включая *мушиков* (фригийцев) и кланов Табаля из бассейна Дуная. В конце концов он потерпел неудачу. Шуппилиуме также не удалось удержать царство Алашия (часть Кипра) с богатыми медными рудниками, которое подвергалось постоянному натиску со стороны эгейских пиратов.



315. Карта Троады, выполненная Т. Спротом в 1894 г. с Троей/Гиссарлыком (А) и греческим лагерем в бухте Бесик (В), разделенными долиной реки Скамандр. Могильный курган Ахилла находится над греческим лагерем в Бесик-Тепе (С).



Военные неудачи хеттского императора сделали его западных союзников уязвимыми перед нападением из Эгейского региона. Вилуса – гомеровский Илион (первоначально Вилиос, название которого которого писалось с дигаммой [2] в архаическом микенском варианте греческого языка) – больше не могла рассчитывать на хеттскую поддержку в защите своей территории от «людей из Ахийявы», т.е. гомеровских *Achaiwoi* (ахейцев), возглавляемых честолюбивым Агамемноном из Микен.

Греки в бронзовых доспехах встали лагерем на западном побережье Анатолии, готовые заполнить вакуум власти, образовавшийся после падения Хеттской империи.

Высокие башни «многобашенной Трои»

Великий город Троя более тысячи лет занимал господствующее положение над долиной Скамандра, впадавшего в Геллеспонт. Стены, окружавшие и защищавшие священный акрополь Илиона (известный как Пергам), где царская семья держала свой двор и молилась в святилищах Зевса, Афины и Аполлона (анатолийское божество Апалиуна), – гордо стояли в течение столетий. Под Скейскими воротами, охранявшими дорогу, идущую вверх через царский квартал к дворцу Приама, раскинулся огромный

316. Южные ворота Трои VI и VII (Скейские ворота?) с большой башней, охраняющей левый фланг. Алтарь из стоячих камней (святилище Аполлона) находится перед башней.



317. Восточная башня, примыкавшая к фасаду обводной стены Трои VI/VII.

нижний город площадью около 200 000 м², кипящий жизнью. Его население, по некоторым оценкам, составляло 5000–10 000 человек (за исключением тех, кто жил в окрестностях за городскими стенами), т. е. во много раз больше, чем Иерихон времен Иисуса Навина.

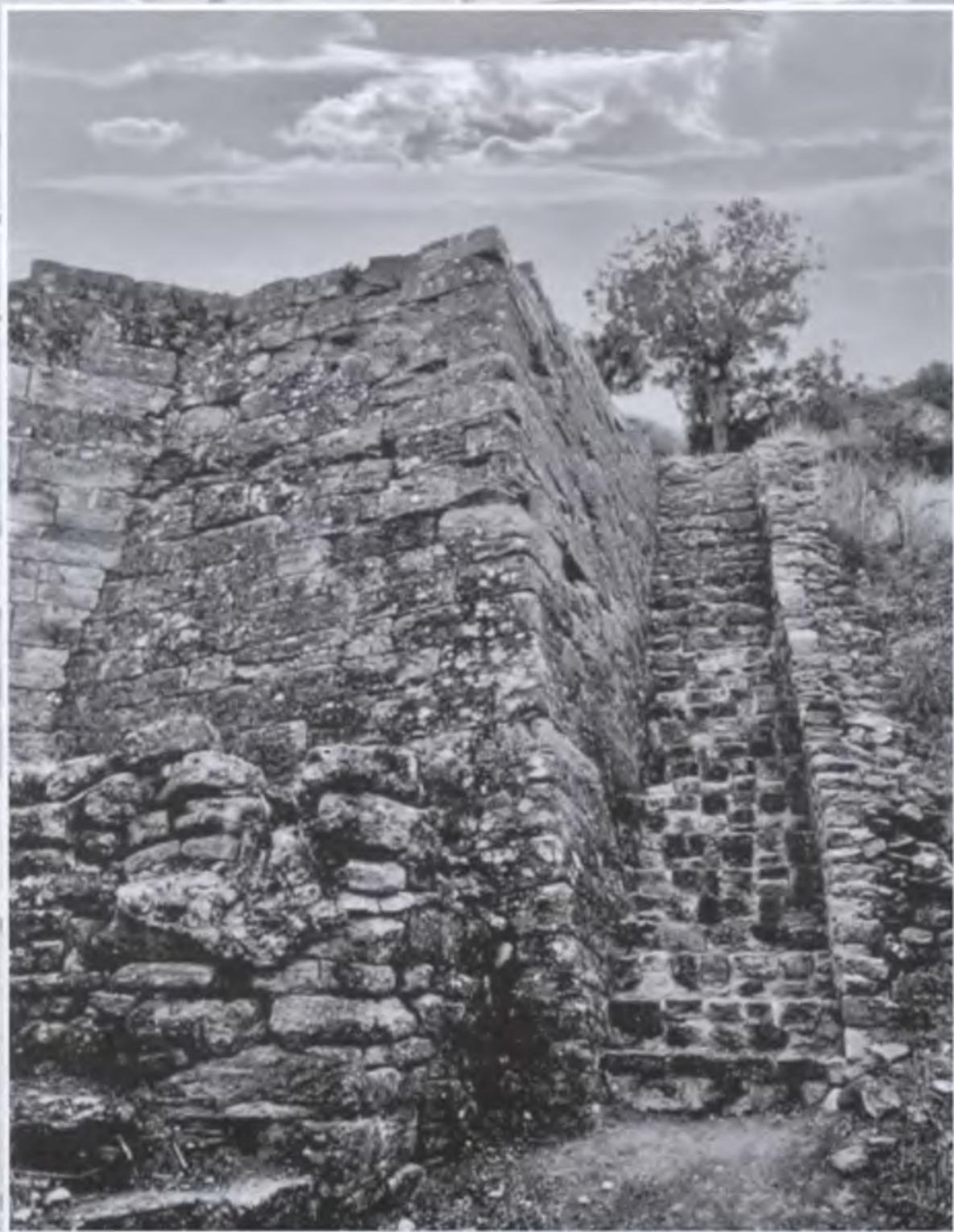
318. Напротив: впечатляющий северо-восточный бастион Трои VI/VII. При раскопках этой башни на южной стороне группа Кофманна обнаружила остатки стены нижнего города, примыкавшей к укреплениям верхней цитадели в этом месте. Это доказывало, что нижний город был укреплен и защищен не только рвом, но и кирпичной стеной, возведенной на каменном фундаменте.

С живостью старец взошел в колесницу свою и немедля
Коней погнал от преддверья и узких навесов крылечных.
Мески [мулы] пошли впереди под повозкой четырехколесной
(Ими Идей управлял, благомысленный вестник); а сзади
Борзы кони, которых бичом Дарданид престарелый
Гнал через город; его провожали все близкие сердцу,
Плача по нем неутешно, как будто на смерть отходящем.

Гомер, «Илиада», песня XXIV, 322–328.

В свою очередь, нижний город был окружен крепостной стеной из камня и глиняного кирпича на внутреннем краю высеченной в камне траншеи, представлявшей собой достаточно глубокое и широкое препятствие, чтобы противостоять тарану или атаке колесниц.

Под оборонительными сооружениями и мегаронными дворцами Трои VI были захоронены пять предыдущих городов, в





одном из которых (Троя II) находился великолепный золотой клад, открытый Шлиманом, который теперь находится в Музее изобразительных искусств имени Пушкина в Москве. Но ни один из этих древних городов не мог сравниться с укрепленной цитаделью Трои VI. Город Илион (основанный [В]Илусом, в честь которого получилось свое название анатолийское царство Вилуса) был чудом своей эпохи. Стены Пергама (внутреннего города) были возведены на массивном фундаменте толщиной 4,5 м, сложенном из тесаного камня. Блоки чередовались с плитами восьмиметровой длины и четырехметровой толщины, каждая из которых была установлена под небольшим углом к соседней, чтобы обеспечить изгиб стены и создать защиту от колебаний почвы в этой местности, где Сотрясающий Землю часто являл свою мощь. На вершине слегка наклоненного каменного основания был воздвигнут широкий крепостной вал из глиняного кирпича высотой до 9 м. По всей длине этой мощной стены стояли огромные квадратные башни, защищавшие входы в верхний город. В VI песне «Илиады» Гомер описывает яркую сцену с участием Андромахи, жены Гектора, стоящей с ребенком на руках на вершине «великой башни Илиона», откуда она могла наблюдать за кровавой схваткой между ахейцами и защитниками ее любимого города.

Скоро достиг герой [Гектор] своего благозванного дома,
Но в дому не нашел Андромахи лилейнораменной.



319. Напротив: выгнутая стена Трои VI/VII с одним из наклонных каменных стыков, обеспечивавших постепенный изгиб обводной стены. Из таких расщелин между стенными блоками археологи извлекли наконечники микенских стрел, указывающие на битву, которая произошла здесь в позднем бронзовом веке (LB IIB).

320. План Трои VI (черный), наложенный на план цитадели Трои II (серый) в ее центре. Шлиман продолжал верить, что Троя II была городом Приама, почти до самой смерти, когда он осознал, что упустил из виду настоящую Трою, описанную в поэме Гомера, ошибочно принимая тщательно обтесанные блоки Трои VI за остатки лидийского города.

321. «Слабая стена» Трои VI (слева на фото), по преданию возведенная Эаком. Она примыкала к гораздо более мощной стене (справа на фото), якобы построенной Посейдоном.



С сыном она и с одною кормилицей пышноодежной
Вышед, стояла на башне, печально стеная и плача.

Гомер, «Илиада», песня VI, 370–373.

Впоследствии ее маленький сын Астианакс, наследник троянского трона, был сброшен с высокой городской стены ахейскими мародерами во время разграбления Трои.

На юго-восточной стороне крепостной стены имелась секция, не такая мощная и хуже укрепленная, чем остальные. В легендах о Трое говорится, что хотя большая часть стены верхнего города была возведена Посейдоном (с помощью Аполлона), небольшой участок построил Эак из народа лелегов (древнее название карийцев) за четыре поколения до Троянской войны. Это место Андромаха посоветовала Гектору защищать, как самую уязвимую часть троянских укреплений:

Воинство наше поставь у смоковницы: там наипаче
Город приступен врагам и восход на твердыню удобен:
Трижды туда подступая, на град покушались герои,
Оба Аякса могучие, Идомений знаменитый [царь Крита],
Оба Атрея сыны [Агамемнон и Менелай] и Тидид [Диомед],
дерзновеннейший воин.

Гомер, «Илиада», песня VI, 433–437.

Позднее, вероятно в этом самом месте, Патрокл трижды пытался подняться на стену, но был отброшен Аполлоном.

Взяли б в сей день аргивяне высокую башнями Трою
С сыном Менетия – так впереди он свирепствовал пикой, –

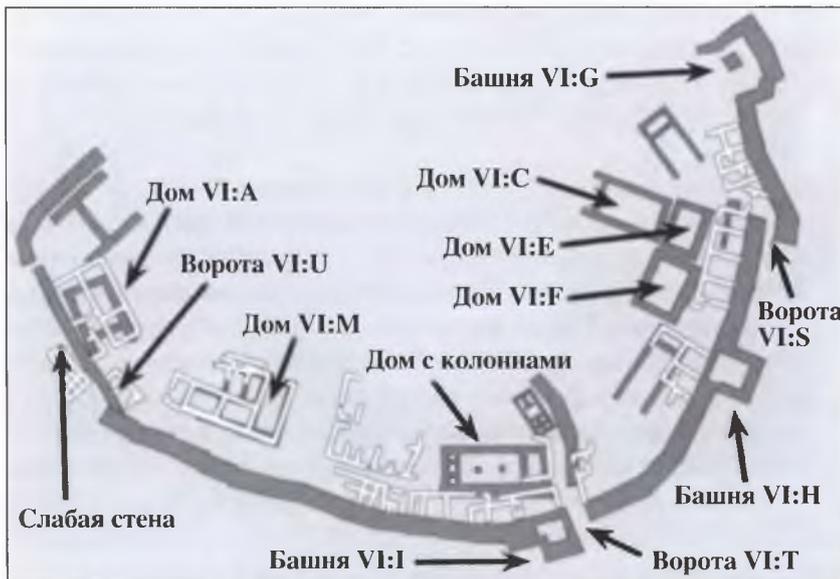


322. Святилище архаического и эллинистического периода перед воротами, через которые троянский конь попал в верхний город (за большим алтарем в центре фотографии). Стена справа от алтаря относится к эллинистической эпохе; за ней находится обводная стена Трои VI бронзового века.

Если бы Феб Аполлон не стоял на возвышенной башне,
Гибель ему замышляя и Трои сынам помогая.
Трижды Менетиев сын взбегал на высокую стену,
Дерзкоотважный, и трижды его отражал стреловержец,
Дланью своей бессмертной в блистательный щит ударяя.

Гомер, «Илиада», песня XVI, 698–704.

На восточной стороне, где слабая стена Эака примыкала к более массивным укреплениям, стояли ворота, защищенные мощным бастионом. Если читатели склонны верить легенде, именно через этот портал – расширенный и частично разобранный – троянцы



323. Сложная взаимосвязь между Троей VI (темно-серый цвет) и Троей VII (светло-серый цвет), с ее лачугами, построенными на руинах Трои VI. Стена города VI была сохранена для защиты от возможных новых атак.

втащили в город злополучного коня и установили его во дворе храма на Пергаме.

Люди кричат, что в город ввести нужно образ священный,
Нужно богиню [Минерву] молить.
Брешь пробиваем в стене, широкий проход открываем.
Все за дело взялись: катки подводят громаде
Под ноги, шею вокруг обвивают пеньковым канатом,
Тянут. Конь роковой тяжело подвигается к стенам,
Вражбим оружием чреват.

Вергилий, «Энеида», книга II, 232–238.*

После разграбления Трои выжившие закрыли зияющую брешь в стене, которая привела к падению города. В конце архаического периода (около 700 г. до н. э.) новые греческие колонисты в Илионе (Троя VIII) построили святилище с алтарями перед этой частью стены в память о ее роли в победе их предков над троянцами.

План и архитектурные особенности Трои, которые я только что описал (и интерпретировал), были выявлены в результате археологических работ.

- (1) Во-первых, обширные раскопки, которые проводил Шлиман на кургане в течение семи сезонов с 1870 по 1890 г. и дошел до нижних уровней раннего бронзового века (Троя I и Троя II), так и не опознав настоящий город, описанный в «Илиаде», который он буквально распахал, исходя из того, что искусная каменная кладка может принадлежать лишь к более позднему лидийскому периоду. Лишь за несколько месяцев до своей смерти 9 октября 1890 г. он неохотно признал (в письме, адресованном Ричарду Шону из Берлинского музея), что гомеровская Троя была не городом II, а городом VI.
- (2) Во-вторых, тщательный повторный осмотр раскопок, произведенный Вильгельмом Дорпфельдом в 1890 и 1893–1894 гг. Он установил, что стены Трои VI позднего бронзового века ассоциируются с гомеровской Троей, разграбленной ахейцами, и написал в 1902 г.: «Цитадель была полностью разрушена при вражеском нападении... Во многих местах мы различили следы сильного пожара».
- (3) В-третьих, раскопки, которые Карл Блеген проводил ежегодно с 1932 по 1938 г. под общим руководством профессора У. Т. Темпла из университета Цинциннати. Он открыл послед-

* Вергилий, «Энеида». Здесь и далее цитируется в переводе С.А. Ошерова.

ние фазы города VI, переименованные в VIIa и VIIb, и определил первый из этих подразделов как Приамову Трою.

- (4) И наконец, продолжающиеся раскопки профессора **Манфреда Корфманна** из Тюбингенского университета (с 1988 г. и далее), выявившие огромный нижний город Трои VI–VII (под римским городом) с помощью специального радара.

Какая Троя?

Трудно определить с достаточной степенью точности, является ли гомеровская Троя городом VI (последняя фаза h), как полагал Дорпфельд, или Троей VIIa Блегена со следами разрушений после осады. Этот вопрос все еще является предметом жарких дебатов между сторонниками обеих точек зрения. Аргументы Блегена в течение десятилетий владели умами большинства историков, однако в последнее время наблюдается возвращение к взглядам Дорпфельда. Вскоре я приведу свои аргументы в пользу Трои VIIh против Трои VIIa, но сначала приведем описание Блегена, сопоставляющее археологические особенности обоих кандидатов.

«Троя VI завершила свое существование ужасной катастрофой, обильные свидетельства которой присутствуют во многих местах... Верхняя часть укрепленной стены рухнула, частично наружу, но большей частью внутрь... Надстройки больших домов, стоявших внутри крепости на нижнем кольце террас, тоже полностью разрушены...

В следующем периоде (Троя VIIa) мы видим, что крепостные стены были починены и укреплены. Некоторые старые дома также были восстановлены и повторно заселены. Кроме того, было построено много новых домов, заполнивших почти все свободное место внутри цитадели». [5]

«Дома Трои VII значительно отличаются от внушительных отдельно стоящих особняков Трои VI. Хотя их стены толстые и прочные, они были грубо сложены из разнородного материала, включая множество прямоугольных блоков, извлеченных из куч обломков после землетрясения (в Трое VI). Не было предпринято никаких реальных усилий для того, чтобы придать сооружениям красивый вид; работы проводились в спешке из-за чрезвычайных обстоятельств. Эти маленькие дома были тесно заселены и часто были разделены лишь брандмауэрами, которые не использовались в Трое VI». [6]

Блеген считал, что Троя VIIh была разрушена землетрясением, но нет никаких свидетельств, которые бы недвусмысленно ука-



324. Молодой Дорпфельд.

Манфред Корфманн:
1942–2005.



325. Карл Блеген, американский археолог, производивший раскопки в Трое.

звали на это. Мы не можем сбрасывать со счетов возможность, что по крайней мере некоторые стены рухнули в результате человеческого воздействия. Именно об этом говорится в «Энеиде» Вергилия, когда герой Эней описывает последние часы существования «многобашенной Трои». Он поясняет, что сами троянцы стали кидать с парапетов камни и кирпичи на наступающего противника:

Башни рушат на них, черепицу мечут дарданцы,
 Видя последний свой час, на краю неминуемой смерти
 Этим оружием они от врагов хотят защититься.
 Дедовских древних времен красу, золоченые балки
 Катят сверху одни; другие, мечи обнаживши,
 Встали в дверях изнутри, охраняют их сомкнутым строем...
 С краю там башня была, до самых звезд поднималась
 Кровлей высокой она, с нее видна была Троя,
 Ряд привычный судов данайских и лагерь ахейский.
 Башню вокруг обступив, мы железом крушим основанья
 Там, где высокий настил расшатался в швах ослабевших,
 Вниз толкаем ее, и внезапно с грохотом грозным
 Рушится все, и вражеский строй засыпают обломки.

Вергилий, «Энеида», книга II, 445–450, 460–466.

Я же воочью узрел богов, Илиону враждебных,
 Грозные лики во тьме...
 Весь перед взором моим Илион горящий простерся
 Там, где повержены в прах громады башен, где глыбы
 Сброшены с глыб и дым клубится, смешанный с пылью,
 Стены сметает Нептун, сотрясая устои трезубцем,
 Город весь он крушит и срывает его с оснований.

Вергилий, «Энеида», книга II, 608–611, 750–752.

Итак, в первом фрагменте дано недвусмысленное (хотя и запоздалое) литературное свидетельство разрушения Трои ее защитниками, но во втором фрагменте прямо говорится о гневе Посейдона (римского Нептуна), воплощенном в облике Сотрясателя Земли, могучего быка, обрушивающего стены ударами своих рогов. Если вас не убеждает история о троянском коне, вы можете интерпретировать эпизод с конем как описание землетрясения, которое позволило ахейцам проникнуть в город. В конце концов, Посейдон олицетворялся не только с быком; его священным животным была лошадь.

Значит ли это, что Троя VI была разрушена в результате человеческого вторжения и землетрясения? Это находится в рам-



326. Раскопки Трои VI под руководством Дорпфельда, 1894 г.

ках возможного и фактически отражено в истории об осаде Иерихона, чьи стены обрушились, что позволило Иисусу Навину и израэлитам захватить город и стереть его с лица земли. Однако последовательность событий в Трое – землетрясение, за которым последовало вторжение и грабеж, подвергнута сомнению в малоизвестном и часто упускаемом из виду фрагменте из пьесы Еврипида «Троянки». Греки безусловно утверждали, что стены Трои пали от рук ахейцев, но здесь звук рушащихся стен снова сравнивается с рокотом землетрясения – однако на этот раз *после* того, как греки захватили город.

«Троя в огне. Здания Пергама, нижнего города и вершины его стен охвачены пламенем... Губительный огонь и жала копий держат тебя в своей власти. Скоро ты упадешь на милую землю и сгинешь безвестно. Пыль поднимается к небу, и дым скроет тот дом, который я [царица Гекуба, супруга Приама] больше не увижу. Имя нашей земли будет предано забвению. Все пропало, все рассеялось, и Трои больше нет. Ты понимаешь? Ты слышишь? Да, это грохот рухнувшей цитадели. Вся Троя охвачена землетрясением, оно уничтожает наш город». [7]

Драматургическая метафора или настоящее землетрясение? Если второе, то греки должны были захватить Трою *до* землетрясения, которое во многом стало причиной обрушения стен Трои VIh. Дело в том, что действие в пьесе Еврипида происходит после падения Трои, когда троянских женщин уводят в рабство на греческие суда. Лишь после того как они переправляются через реку Скамандр в нескольких километрах от их любимого города, до них доносится грохот рухнувшей цитадели, когда Нептун сокрушает остатки последней линии обороны Трои.

327. Один из огромных *пифосов* из Трои, обнаруженный Шлиманом и впоследствии сопоставленный с культурным слоем нижнего города Трои VII (из книги Шлимана «Илион», стр. 589).





328. Безмятежные воды реки Скамандр, у которой разворачивались кровавые и жестокие схватки между героями «Илиады».

329. Напротив (вверху): лучше всего сохранившаяся часть стены Трои VI в юго-восточном секторе цитадели, с характерными стыками в изгибах кладки.

330. Напротив (внизу): широкая канава Шлимана, которая прошла через центр Трои до самых нижних уровней, уничтожив остатки царского дворца Приама на вершине Трои VI.

Волнующие свидетельства жестокого конфликта были обнаружены в археологических остатках разрушенной Трои VI. Шлиман, Дорпфельд и Блеген нашли оружие позднего бронзового века среди руин верхнего города (хотя Блеген не усматривал связи между оружием и штурмом Трои). Эти находки включали несколько зазубренных наконечников стрел, два стержневидных наконечника, клепаный кинжал с изогнутой рукояткой, два наконечника копий, пять обоюдоострых бронзовых топоров, массу терракотовых снарядов для пращи, три бронзовых серповидных клинка и несколько серповидных ножей. Все это оружие принадлежало к микенскому типу и было аналогично находкам во время раскопок в континентальной Греции. [8] Группа Корманна тоже обнаружила снаряды для пращи и бронзовые наконечники копий и стрел, застрявшие между блоками крепостной стены Пергама. [9] Можно представить, сколько стрел отскакивало от этой стены, если несколько из них попали в узкие стыки.

Троя VI также соответствует величественному образу гомеровского Илиона с широкими улицами и просторными домами, описанному в «Илиаде». С другой стороны, Троя VIIa представляет собой скопище убогих лачуг, втиснутых между стенами разрушенного города VI. Впрочем, этот аргумент можно оспорить и сказать, что именно такую картину можно ожидать в городе, выдержавшем десятилетнюю осаду.



331. Реконструкция одной из роскошных вилл Трои VI, где жили сыновья Приама и его придворные.



Таким образом, у нас остаются две археологических модели, которые так или иначе можно совместить с археологическими данными.

(1) Модель Трои VI

Если мы будем исходить из предположения, что город VIIh был разрушен ахейцами под командованием Агамемнона, то упавшие каменные блоки с крыш домов и крепостной стены, найденные Дорпфельдом и Блегеном, частично были сброшены обороняю-

332. Два больших *пифоя* (амфоры с широким горлышком), найденных Блегеном в ямах на полу одной из лачуг Трои VII. Это была одна из главных причин, по которым Блеген считал, что город VII был городом Троянской войны с осадным менталитетом.





333. Каменная опорная стена виллы VI:M (реконструкция на развороте).

щимися троянцами в последней отчаянной попытке отбросить врага, а также самими греками, когда они грабили и жгли город. Землетрясение тоже не исключается. Тогда трущобы Трои VIIa с многочисленными сосудами для хранения продуктов, вделанными в полы домов, должны быть послевоенным городом выживших троянцев, во главе которых, по преданию, стоял Эней. Этот город тоже был разрушен неизвестным противником. В следующей фазе VIIb в Трою прибыли новые поселенцы, мигрировавшие из Фракии и бассейна Дуная, которые принесли с собой новую разновидность керамики, известную как «Büchelkeramik», или «шишковатая керамика». Эти переселенцы были фригийцами (*мушки*) и мизийцами из греческих преданий.

Мы можем воспроизвести исторический синтез археологической последовательности Трои в виде упрощенной таблицы:



334. Пример «шишковатой керамики», обнаруженной Шлиманом при раскопках Трои VII (из книги Шлимана «Илион», стр. 591).

Троя VIIIh – царствование Приама, убитого ахейцами под командованием Агамемнона.

Троя VIIa – царствование Энея (до отбытия в Италию) и его преемников, вероятно, разгромленных мизийцами.

Троя VIIb – прибытие фригийских поселенцев с характерной «шишковатой керамикой».

Троя VIII – прибытие эолийских греков и основание архаического Илиона с алтарями за старыми стенами города.

(2) Модель Трои VII

С другой стороны, если мы согласимся с тем, что Троя VIIa была городом, разрушенным Агамемноном, то Троя VI должна была пострадать от сильного землетрясения еще до Приама и осады

города. Однако в одной из легенд говорится о предыдущей войне с Троей, «когда Геракл, дивный сын Зевса, разграбил Илион» [10] во времена Лаомедона, отца Приама. Возможно, та легенда отражает более ранний конфликт между ахейцами и троянцами с последующим разграблением города и разрушением Трои VIIh. Хетты действительно упоминают о конфликте, связанном с Вилусой. В «письме Тавагалаваса», написанном неизвестному правителю Ахийявы царем Хаттусили III (современником Рамсеса II), хеттский император делает волнующее заявление: «Теперь, когда мы пришли к согласию о Вилусе, из-за которой между нами разразилась война...»

Независимо от причины падения Трои VI у нас остается картина обедневшей Трои VII – города Приама, который подвергся нападению и был сожжен дотла, как описано в «Илиаде» и «Энеиде». Тогда следующая Троя VIIb:1 была городом беженцев времен Энея до его отбытия в Италию и появления фригийских поселенцев с их «шишковатой керамикой» (VIIb:2). В таком случае археологическая последовательность выглядит следующим образом:

Троя VIIh	– царствование Лаомедона. Троя разрушена землетрясением или ахейцами во времена Геракла (?).
Троя VIIa	– царствование Приама, убитого ахейцами под командованием Агамемнона.
Троя VIIb:1	– царствование Энея, отбывшего в Гесперию (Италию) в поисках нового дома.
Троя VIIb:2	– прибытие фригийских поселенцев в Троаду.
Троя VIII	– прибытие эолийских греков и основание архаического Илиона.



335. Равнина Троады; вид со стороны «слабой стены» и юго-западных ворот, которые, по-видимому, служили главным входом в цитадель.



Как и многим современным ученым, мне трудно провести аналогию между грандиозной Троей Гомера и осажденным городом VIIa, зато гораздо легче рассматривать эти городские трущобы как поселение беженцев и выживших троянцев после возвращения ахейцев на родину.

Еще один аргумент в пользу Трои VIh перед Троей VII заключается в слабой части стены у юго-западных ворот. В ходе недавних раскопок была получена новая ценная информация. Во-первых, к воротам от равнины поднималась широкая мощеная дорога. Это значит, что юго-западные ворота (VI:U) были главным проходом к городскому акрополю (Пергаму). Во-вторых, ворота были заложены камнем во время перестройки Трои VIIa. Если в истории о троянском коне есть элемент истины, – а на мой взгляд, нет причин для недоверия, – тогда стоит обратить внимание на вышеупомянутую цитату из Вергилия, где говорится о том, как троянцы расширили ворота, чтобы доставить огромный деревянный дар уходящих греков на храмовый двор Пергама.

Я могу ясно представить, как деревянного коня волокли по мощеной дороге с равнины к главным воротам Трои. Когда выяснилось, что ворота слишком узкие для великого символа Посей-

336. Главные юго-западные ворота Трои VI, которые были заделаны во время перестройки Трои VII. Были ли эти ворота частично разобраны и расширены перед окончательным разрушением Трои VI? Левый край заложённых ворот обозначен стрелкой.

дона, троянцы разобрали контрфорсы по обе стороны ворот. После падения Трои VI выжившие троянцы больше не могли жить в нижнем городе, который был стерт с лица земли и погребен под слоем пепла. Они стали строить дома на руинах верхнего города и соорудили трущобы из камней рухнувших стен Трои VI. Для того чтобы иметь хоть какую-то защиту от нового нападения, они заложили ворота, через которые троянский конь попал в город, и стали пользоваться центральными южными, или Скейскими воротами (VI:Т) как главным входом в свое убежище. Блокирование главных юго-западных ворот в конце периода Трои VIh имеет смысл лишь в том случае, если мы рассматриваем их как место, позволившее грекам проникнуть в цитадель. Дверь конюшни закрывают после того, как лошадь заводят в стойло.

Я также считаю, что Троя VIh должна быть Троей из «Илиады» по чисто хронологическим причинам, которые теперь собираюсь обсудить.

Свидетельства из Эгейского региона

Керамика, найденная на руинах Трои VIh, включала ограниченное количество типичных изделий позднего доэллинического периода ШВ (ЛН ШВ). Согласно Блегену, в следующей по счету



337. Троянский конь, изображенный на глиняной амфоре, датируемой 670–650 гг. до н. э. и обнаруженной на острове Миконос (музей Миконоса).

Трое VIIa не было керамики LH IIIc, т. е. эта фаза истории города подошла к концу до того, как стиль LH IIIc развился из стиля LH IIIB. Однако последние исследования керамических находок из Гиссарлыка противоречат позиции Блегена и показывают, что керамика LH IIIc уже производилась во времена Трои VIIa. Специалист по хеттской культуре Тревор Брайс дает следующий комментарий:

«Анализ новых данных по керамике позволяет соотнести Трою VIIa с периодом LH IIIc, и Троя VIIb теперь соотносится с субмикенским периодом, что устраняет фазы развития цитадели, следующие после Трои VI, из хронологии гомеровского повествования». [11]

Дональд Истон (один из археологов, работавших в Гиссарлыке с профессором Корфманном) соглашается с этой точкой зрения и указывает на то, что крупномасштабный военный поход на Трою едва ли был возможен в период LH IIIc, когда власть Микен уже начала клониться к закату в континентальной Греции.

«Черепки сосудов LH IIIc в отложениях Трои VIIa указывают на то, что разрушение этого города произошло позднее, чем разрушение микенских дворцов, когда микенцы уже не могли создать мощную коалицию, описанную Гомером». [12]

Таким образом Троя VIIh пала на последнем этапе периода LH IIIB, в то время как Троя VIIa безусловно существовала в переходный период между LH IIIB и LH IIIc, и следовательно, была разрушена в течение LH IIIc. Вскоре мы попробуем разобраться, что это значит с исторической точки зрения.

Было установлено, что период LH IIIB в доэллинском мире представлен керамикой средней фазы позднего бронзового века (что соответствует расцвету Микен – Львиным воротам, сокровищу Атрея и т.д.), в то время как период LH IIIc соответствовал упадку доэллинской культуры в самом конце бронзового века. Это была эпоха, которую ученые называют «системным коллапсом» Микен и связывают с миграциями из континентальной Греции, когда беженцы уплывали на восток со своей родины в Аттике (в основном из Афин) в поисках нового дома на побережье Анатолии (главным образом в Ионии и Эолии).

Согласно литературной традиции, уход ахейцев из Аттики и Пелопоннеса был вызван дорийским вторжением с севера. Захватчики разгромили прежних ахейских правителей перед тем, как поселились в этом регионе. Раскопки в Микенах и других городах континентальной Греции позднего бронзового века пока-

Троя VIII	MG
Троя VIIb	EG
	SM / PG
Троя VIIa XX династия в Египте	Разрушения на континенте ЛН IIIС
Троя VI XIX династия в Египте	Разрушения на континенте ЛН IIIВ
Период Амарны в Египте	ЛН IIIА

Фазы греческой археологии/ керамики, соотнесенные с поселениями в Трое, разрушениями в континентальной Греции и соответствующими египетскими династиями. Примечание: ЛН = поздний доэллинский/микенский, SM = субмикенский, PG = протогометрический, EG = ранний геометрический, MG = средний геометрический.

зали, что некоторые ахейские цитадели были разрушены дважды: сначала в конце периода ЛН IIIВ, почти одновременно с последней фазой существования Трои VI, а потом, ближе к концу периода ЛН IIIС, почти одновременно с разрушением Трои VII. Археологи нашли убедительные доказательства того, что дворец в Микенах был восстановлен после первого разрушения в ЛН IIIВ и повторно заселен микенской культурной элитой, идентичной предыдущей. Аишь после разрушения в ЛН IIIС дворец был брошен и больше не восстанавливался. Поэтому, если мы примем аргумент Блегена, что конец Трои VIIa (который теперь ассоциируется с ЛН IIIС) обозначает конец Приамовой Трои, это потребует от нас отвергнуть литературную традицию «века героев», согласно которой микенские дворцы были разрушены дорийцами спустя много лет (два поколения) *после* падения Трои. Сам Блеген признает, что период ЛН IIIС не может соответствовать по времени Троянской войне.

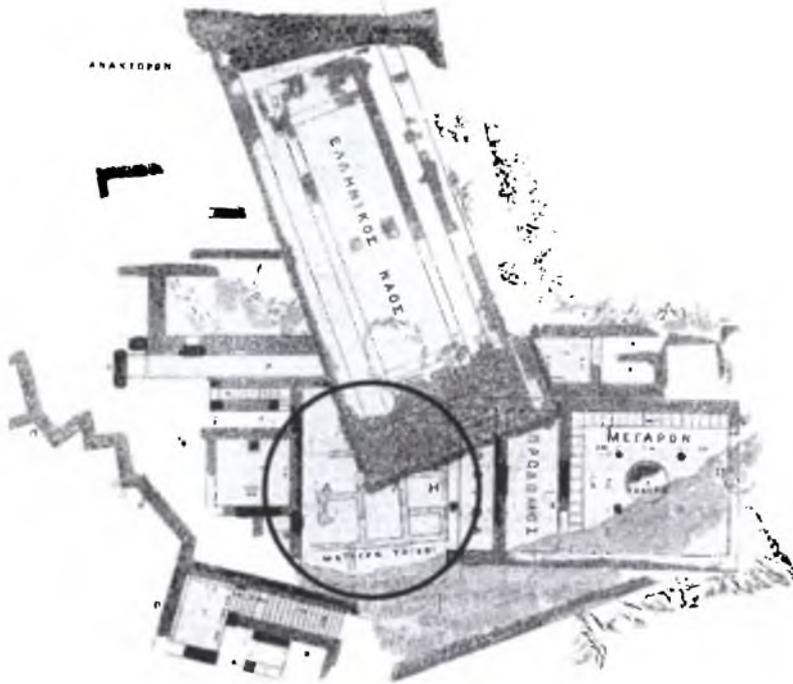
«Период, когда в общем употреблении вошла керамика стиля ЛН IIIС, был временем нищеты и упадка, а великая эпоха микенской славы осталась лишь в воспоминаниях. Это было не то время, когда можно было создать мощную коалицию микенских царей и князей для рискованного заморского плавания и амбициозной завоевательной войны». [13]

Вывод семнадцатый

Троянская война произошла в конце позднего доэллинского периода IIIВ и завершилась разрушением Трои VII. Таким образом, Троя VIIa становится городом троянских беженцев, возглавляемых Энеем, после разграбления греками Трои VIIb. Троя VIIb является поселением фригийцев, которые пришли из Дунайского региона.

Конец Микен

Эту альтернативную модель (в которой Троя VI становится городом Троянской войны, а окончание периода ЛН IIIС отмечено дорийским вторжением) лучше всего иллюстрирует археология Микен, родного города Агамемнона. Здесь Христос Цунтас раскопал царский дворец на вершине скалы в ходе работ, продолжавшихся с 1884 по 1902 г. Он вскрыл мегарон ЛН IIIВ и храмовый участок с открытым двором. Над этим слоем он обнаружил большой храм архаической/эллинистической эпохи (вероятно, посвященный Гере), имевший необычную ориентировку по оси север–юг, почти под прямым углом к микенскому дворцу. Если



338. План дворцовой территории в Микенах, составленный Дорпфельдом для Цунтаса, с указанием ряда комнат (обведенных кружком) под храмом Геры (от архаического до эллинистического периода), над руинами мегарона LH IIIВ. Судя по всему, этот комплекс принадлежит дворцу LH IIIС.

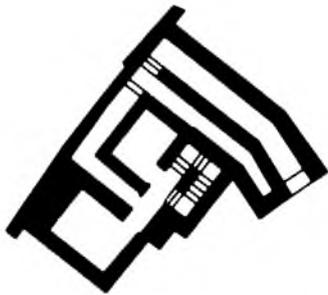
мы правы, помещая Атрея и Агамемнона в конец периода LH IIIВ с «сокровищем Атрея», сооружением Львиных ворот и дворцового мегарона, то, возможно, это была царская резиденция Атрея, разрушенная в конце LH IIIВ. Судя по всем признакам, разрушения произошли в результате мощного землетрясения, хотя, как и в случае с Тройей VI, нельзя исключить и деятельность человека. В предыдущей главе я предположил, что разрушения могли быть делом рук Диоскуров, братьев Кастора и Поллукса, но не менее вероятно, что виновником был Посейдон.

«В последней четверти XIII века до н. э. мощное землетрясение, признаки которого отмечены как внутри, так и снаружи цитадели, привело к разрушению дворца и многих других зданий и стало причиной пожаров, нанесших ущерб остальным постройкам. Они были восстановлены сразу же после землетрясения. Большой пандус расширили, за циклопической стеной возвели дом и складские помещения, построили большую лестницу у южной стены дворца и северо-восточную пристройку с домами и подземной цистерной. Впервые цитадель была сделана неприступной...» [14]

В предлагаемой мной исторической модели эти восстановительные работы и крупномасштабное строительство были предприняты по указанию Агамемнона.

339. Кувшин в стиле последней фазы LH IIIС со сложными и мелкими украшениями из зернохранилища в Микенах.





340. План зернохранилища между Львиными воротами и могильным кругом А.



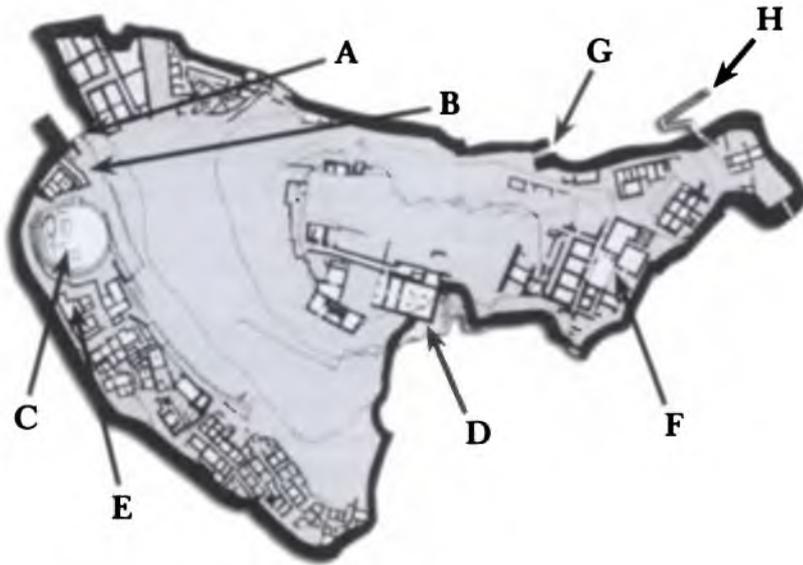
341. Еще два примера кувшинов в стиле последней фазы ЛН ШС из зернохранилища в Микенах.

Кроме того, план раскопок не вызывает сомнений в том, что Цунтас вскрыл ряд стен между храмом архаической эпохи и дворцом ЛН ШВ. Это была другая царская резиденция, которую, по ассоциации с другими частями цитадели, можно датировать керамическим периодом ЛН ШС. Я говорю об этом, поскольку большое количество гончарных изделий ЛН ШС было найдено в здании, известном как «зернохранилище» и расположенном за Львиными воротами, в более позднем контексте, чем ЛН ШВ. Эти сосуды высокого качества демонстрируют непрерывный переход от ЛН ШВ к ЛН ШС со всеми атрибутами дворцовой культуры. Тогда раскопанный Цунтасом дворец ЛН ШС должен быть царской резиденцией преемников Агамемнона после Троянской войны. [15]

По преданию, Агамемнон был убит, когда принимал ванну вскоре после возвращения в Микены из Трои. Убийцами были его жена Клитемнестра и ее любовник Эгисф (сын Фиеста, предшественника Агамемнона). В свою очередь, меньше чем через десять лет они были убиты Орестом, сыном Агамемнона. После этого акта возмездия кровопролитие, уже давно ставшее привычным в династии Пелопидов, наконец прекратилось. Таким образом, Орест и его преемник Тисамен (последний правитель Микен) были царями, жившими во дворце ЛН ШС, который был разграблен дорийцами через два поколения после Троянской войны.

В нашей исторической реконструкции остается датировать окончательное разрушение первого дворца при землетрясении в самом конце ЛН ШС. Пожар и разрушения в Микенах могут совпадать по времени с разрушением Трои VIh. С археологической точки зрения, оба эти события не поддаются точной датировке, но относятся к окончанию керамического периода ЛН ШВ. Вероятно, мы имеем дело с крупным землетрясением, охватившим весь Эгейский регион. В недавней истории есть немало драматических примеров того, как природные катастрофы могут за один день опустошать целые регионы, даже если они отстоят друг от друга на тысячи километров и находятся на разных континентах. Мощное движение земной коры (или, возможно, ряд сильных подземных толчков) вполне могло затронуть Грецию и прибрежную Анатолию в последнем десятилетии позднего бронзового века.

Если мы поместим такое землетрясение в конец периода ЛН ШВ, то микенский дворец Агамемнона рухнул в момент его величайшего торжества на побережье Вилусы. По крайней мере, есть некоторая поэтическая справедливость в представлении о том, что царская резиденция – метафора греческой правящей династии – была уничтожена тем же землетрясением, которое сокрушило стены Трои.



342. План микенской цитадели со Львиными воротами (А), зернохранилищем (В), могильным кругом А (С), дворцом (D), домом воина (Е), кварталом ремесленников (F), задними воротами (G) и подземным водным баком (H).

Послевоенная эпоха

После Троянской войны дела ахейцев стали постепенно клониться к упадку. Междоусобные конфликты и династические споры ослабили микенскую власть до такой степени, что она созрела для захвата извне, и Гераклиды («сыновья Геракла») только дожидались удобного момента. После смерти Геракла, внука Персея, эти законные потомки династии Персеидов были изгнаны с Пелопоннеса. Гилл, сын Геракла, пытался силой вернуть наследство своего отца во время правления Эврисфея, но армия вторжения была ослаблена неудачами и эпидемией. Гилл был убит три года спустя после пророчества Дельфийского оракула, объявившего, что Гераклиды не смогут вернуться к притязаниям на престол раньше, чем через три поколения. Вторжение Гилла произошло в 890 г. до н. э. (по НХ), а умер он в 886 г. до н. э. Теперь наступил 820 г. до н. э.; три поколения изгнания подошли к концу, и момент торжества наконец настал.

Вступив в союз с дорийскими племенами из Фракии, Гераклиды вторглись на Пелопоннес и разрушили ахейские крепости. Микена и Спарта пали и были сожжены дотла. Тисамен, последний правитель Микен, вместе со своими сторонниками бежал в горы Центрального Пелопоннеса – дикий и негостеприимный регион, который впоследствии был назван Ахеей в честь этих беженцев из Микен. Другие, включая правителя Пилоса, уплыли из своих гаваней и нашли убежище в Аттике, не уступившей атакам дорийцев. Через год дорийцы и их предводители из династии Гераклидов захватили огромные территории на Пелопоннесе. Ахей-

ские беженцы лишились своей родины. Афины стали отправным пунктом великого переселения из континентальной Греции в новые колонии на западном побережье Анатолии. Все эти драматические события являются неотъемлемой частью окончания «века героев» в восприятии античных греков.

В преданиях, записанных Страбоном и Павсанием, говорится о том, что ахейские беженцы, которые сначала нашли приют в Аттике, бежали в Анатолию в результате нового вторжения северных греков на Пелопоннес. Как мы убедимся, такой сценарий возможен только при пересмотре хронологической модели, в которой значительно уменьшены интервалы между (а) окончанием Троянской войны, (б) окончательным крушением микенской цивилизации после успешного вторжения дорийцев и (в) миграциями в Ионию и Эолию в Западной Анатолии. В модели Новой Хронологии эти события следуют непосредственно одно за другим в пределах семидесяти лет после разграбления Трои. В модели Традиционной Хронологии осада Трои, вторжение дорийцев и миграция в Анатолию разделены столетиями, что сильно затрудняет установление причинно-следственной связи между ними.

«Этот вывод имеет далеко идущие последствия для хронологии многочисленных миграций. Он дает новый ответ на вопрос о прибытии дорийцев на Пелопоннес. Баланс вероятности сводится к



343. Спутниковая фотография Арголиды.

тому, что дорийское вторжение никак не связано с любой из катастроф XIII века до н. э. или с дальнейшим упадком в XII веке до н. э. [в модели ТХ]». [16]

Нетрудно увидеть проблему, если сопоставить датировки НХ и ТХ для этих главных поворотных моментов греческой истории.

Событие	Керамический период	Датировка НХ	Датировка ТХ
Окончание Троянской войны	LH IIIС (ближе к концу)	ок. 864 г. до н. э.	ок. 1184 г. до н. э.
Дорийское вторжение	LH IIIВ (ближе к концу)	ок. 820 г. до н. э.	ок. 1050 г. до н. э.
Ионийская миграция	Протогеометрический	ок. 800 г. до н. э.	ок. 900 г. до н. э.

Таким образом, в Традиционной Хронологии промежуток между каждым из трех главных событий составляет около 150 лет, и это означает, что они едва ли могут иметь осмысленную историческую связь между собой. Тогда греческая литературная традиция ошибается в утверждении о том, что за Троянской войной последовали два поколения междоусобных конфликтов до вторжения дорийцев, которое стало причиной миграции ахейцев и их пеласгийских союзников в Ионию.

Однако в модели Новой Хронологии мы можем восстановить раннюю историю Эллады по описанию греческих историков, так как пересмотренные датировки вполне согласуются с быстрым упадком микенской цивилизации (во время правления Эгисфа, Ореста и Тисамена), за которым последовало дорийское вторжение, а затем (менее чем через 20 лет) началась ионийская миграция, подтверждаемая появлением протогеометрической керамики в греческих колониях на побережье Анатолии/Ионии.

Вывод восемнадцатый

Дорийское вторжение произошло ближе к концу периода LH IIIС, примерно через 45 лет после падения Трои, и привело к разрушению и запустению Микен в конце этого керамического периода.

Все это выглядит очень складно... Но в истории не бывает простых решений. Всегда возникают дополнительные сложности. В данном случае мы имеем предания о том, что несколько греческих героев троянской экспедиции не вернулись с войны прямо домой, но провели много лет в скитаниях по Средиземноморью. Все знают о приключениях Одиссея, описанных в гомеровской «Одиссее» (включая набег на побережье Египта), но есть много

других легенд о странствиях. Менелай тоже якобы посещал Египет во времена царя Полибия (также называемого Туором), а греческий лучник Тевкр (эпонимический предок тевкров?) приплыл на Кипр, где основал город Саламин. В главе 16 мы подробнее рассмотрим скитания микенских греков и анатолийцев позднего бронзового века, а пока можно просто представить движение отдельных групп эгейских воинов, *предшествовавшее* миграции микенских беженцев из Аттики в Ионию около 800 г. до н. э. Военные действия в Южной Анатолии, включая Алашийю (царство на Кипре) и продвижение к Леванту, известны как вторжение «народов моря» (датируемое восьмым годом правления Рамсеса III = НХ – ок. 855 г. до н. э.). Согласно Новой Хронологии, оно произошло в течение десяти лет после падения Трои, т. е. за полвека до главной ионийской миграции.

Свидетельства из Египта

Начало керамической фазы LH IIIС – наша примерная датировка окончания Троянской войны – по всей видимости, совпадает с началом XX династии в Египте. Это произошло незадолго до вторжения «народов моря» на Левант и их попытки вторжения в Египет на восьмом году правления Рамсеса III. По моему мнению, такая массовая миграция ахейских и анатолийских кланов хорошо вписывается только в период, наступивший сразу после Троянской войны, когда греческие воины и их анатолийские союзники скитались по Средиземноморью (как описано в «Одиссее» и некоторых греческих легендах). Археологические данные показывают, что в период LH IIIС микенская цивилизация находилась в состоянии упадка и не могла организовать крупномасштабный морской поход на Трою, описанный в «Илиаде». Однако мы можем провести обоснованные параллели между движением «народов моря», изображенных на барельефах Рамсеса III в Мединет Хабу, и мародерствующими остатками ахейского флота в сочетании с беженцами из царств Анатолии, которые они опустошили. Народы эгейского и анатолийского побережья снялись со своих мест в смутные годы после разграбления Трои.

Более того, в египетских текстах встречаются другие намеки, помогающие нам датировать гибель троянцев и их союзников. Было еще два случая, когда анатолийские войска сходились в бою с египетскими фараонами.

Первый эпизод произошел на пятом году правления Рамсеса II, когда хеттский император Муваттали сражался с египтянами в битве при Кадеше (НХ – ок. 939 г. до н. э.). В хеттскую конфедерацию входили воины из Дардании. Этих людей называли дарданцами (гомеровские *Dardanoi*), и они были союзниками

троянцев из Дарданелл, которые в «Илиаде» представлены Энеем и его воинами.

Второй конфликт произошел в западной дельте, когда ливийцы напали на Египет во время царствования Мернептаха, преемника Рамсеса. Согласно царской надписи в Карнаке, датируемой пятым годом правления Мернептаха, *тереш* или *туруша* «из-за моря» были союзниками *либу* (ливийцев). Во время битвы было убито 742 воина *туруша*. Кем были эти люди «из-за моря»? Многие специалисты отождествляли их с античными «тарсянами из Трояды» (т.е. троянцами) и их сородичами из Арзавы (впоследствии Лидия) – людьми, которые в конце концов оказались в Западной Италии как *тирсяне*, или этруски из Тосканы.

Итак, во время царствования Рамсеса II и Мернептаха мы находим упоминание о двух главных союзниках в войне с Агамемноном и ахейцами – о самих тарсянах/троянцах и о дарданцах. Однако и те и другие исчезли из перечня «народов моря» во время гораздо более крупного вторжения северян на восьмом году царствования Рамсеса III. Для меня это означает, что *туруша* и дарданцы не участвовали в деятельности «народов моря» к началу XX династии. В равной мере кажется почти невероятным, что троянцы оказывали морскую поддержку ливийскому вторжению в Египет, если в это самое время Троя не на жизнь, а на смерть билась с ахейцами под командованием Агамемнона. Таким образом, если судить по надписям на египетских стелах, единственное окно возможностей, куда можно поместить Троянскую войну, расположено между пятым годом правления Мернептаха и вторжением «народов моря» в первом десятилетии царствования Рамсеса III.

Свидетельства из Анатолии

Итак, согласно хронологии керамических изделий позднего доэллинского периода и письменных свидетельств из Египта, гомеровская Троя должна была пасть до наступления восьмого года царствования Рамсеса III. С другой стороны, на противоположной границе нашего окна возможностей последние годы существования Хеттской империи дают нам документальные свидетельства, подтверждающие, что осада Трои произошла *после* царствования Рамсеса II.

В архивах Хатгусы (современный Богазкёй) были найдены две глиняных таблички из международной корреспонденции царя Тудхалии IV (на основании веских исторических доводов я не приписываю эти тексты Тудхалие I/II, как ныне принято считать). [17] В этих документах речь идет о беспокойном западном вассале по имени Маддуватташ, который постоянно



344. Рамсес II в молодости, вскоре после вступления на трон (Музей египтологии, Турин).

345. Выветренный барельеф с изображением хеттского императора Муваттали (ущелье реки Кейхан в Сиркели, Киликия).





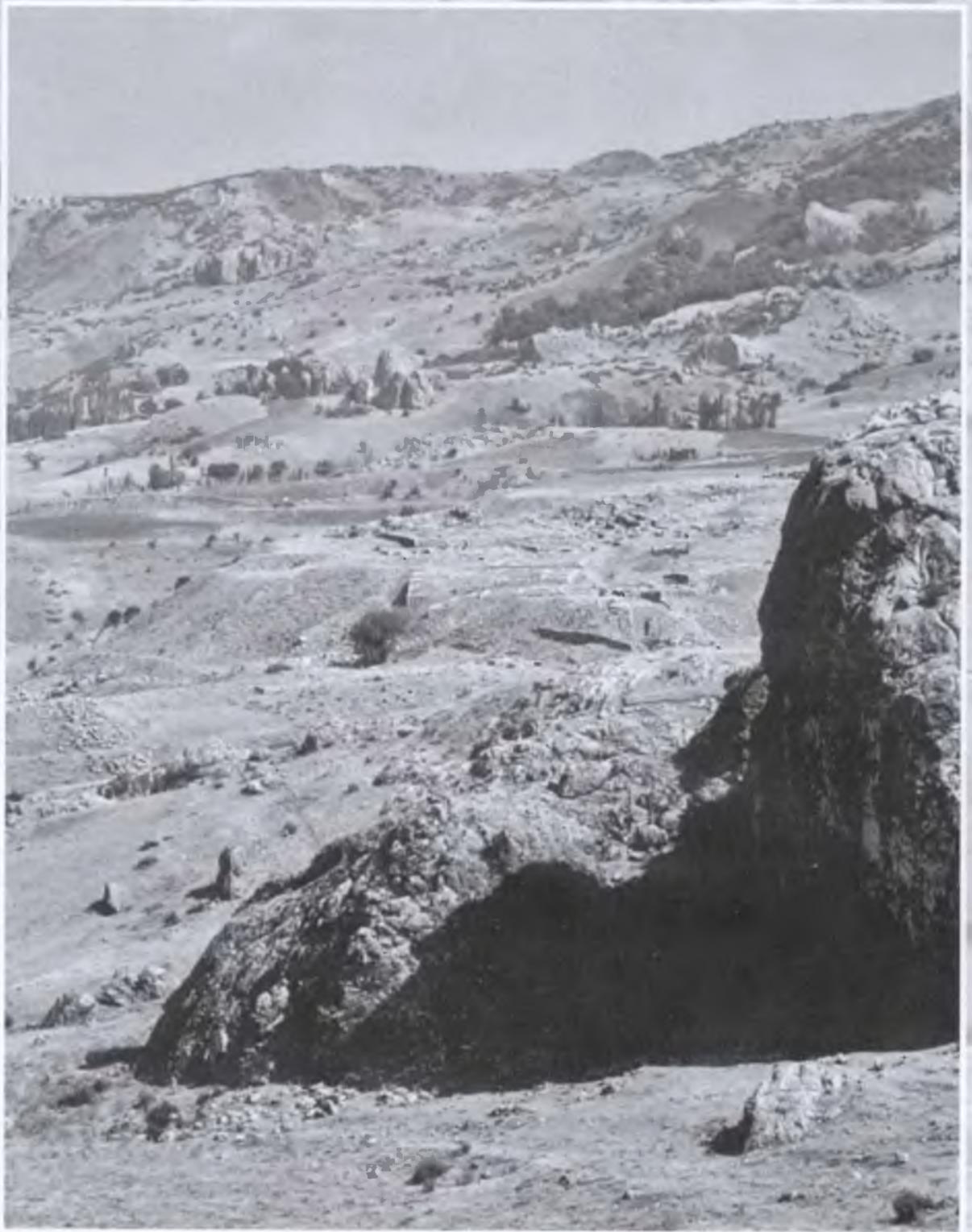
346. Кладовая огромного храма в Хаттусе, где был обнаружен хеттский архив.

вступал в конфликты с правителем Милаватты (греческий Милет на западном побережье Анатолии, также называемый Милаванда). Царь Милаватты имел союзника – «Аттарисия, человека из Акхийи», который совершал набеги на соседние прибрежные поселения и совершал военные вылазки с одной сотней колесниц в «земли Лукки» (Ликия в Северо-Западной Анатолии). Во время царствования Арнуванды III (преемник Тудхалии IV) Маддуватташ обратился против своего хеттского сюзерена и вступил в союз с Аттарисием. Вместе они вторглись в Алашийю (на Кипр) с моря.

Карьера Маддуватташа и Аттарисия продолжалась от последних лет правления Тудхалии IV до первых лет правления Арнуванды III (предпоследнего царя Хеттской империи), который был современником Мернептаха из Египта. Шуппилилиума II пришел на смену Арнуванде примерно в то время, когда ливийцы и *турша* вторглись в Западную дельту Нила. Надпись Мернептаха в Карнаке сообщает нам, что хетты отчаянно нуждались в египетском зерне, чтобы справиться с жестоким голодом в начале правления Шуппилилиумы. Египетский фараон организовал морские поставки зерна, «чтобы земля Хатти осталась живой». Некогда могучая Хеттская империя переживала кризис и трещала по всем швам.

347. Напротив: бог Шаррума защищает царя Тудхалию IV на барельефе скального храма Яхылкая в окрестностях Хаттусы.





Аттарисий из Акхийи

Исследователи доэллинической эпохи часто отмечали, что имя «Аттарисий» имеет довольно близкое сходство с именем Атрея, царя Микен, записанным «линейным письмом В». Если Аттарисий, «человек из Акхийи» (т.е. гомеровской Ахийявы, как впервые было отмечено швейцарским исследователем хеттской цивилизации Эмилем Форрером в 1924 г.), действительно был историческим Атреем, то царствование его сына и преемника Агамемнона должно было начаться через некоторое время после Маддуватташа и во время правления Мернептаха – иными словами, в период крушения XIX династии, который привел к основанию XX династии. Это хорошо согласуется с нашей нижней и верхней датировкой Троянской войны, поскольку дает окно в 25 лет для событий, описанных в «Илиаде» и продолжавшихся в течение 10 лет. Историческое окно открывается, скажем, на пятом году правления Мернептаха (т.е. ливийская война; НХ – ок. 880 г. до н. э.) и закрывается на восьмом году правления Рамсеса III (т.е. война с «народами моря»; НХ – ок. 855 г. до н. э.).

348. Напротив: неприступная каменная цитадель хеттских царей, ныне известная как Бююк-Кале («великая крепость») на заднем плане в центре фотографии была возведена на скальном выступе между двумя ущельями.

Событие	Год правления	Дата НХ	Дата ТХ
Ливийское вторжение	5-й год Мернептаха	ок. 880 г. до н. э.	ок. 1209 г. до н. э.
Начало Троянской войны	Предстоит определить	ок. 874 г. до н. э.	ок. 1194 г. до н. э.
Окончание Троянской войны	Предстоит определить	ок. 864 г. до н. э.	ок. 1184 г. до н. э.
Вторжение «народов моря»	8-й год Рамсеса III	ок. 855 г. до н. э.	ок. 1177 г. до н. э.

Алаксанду из Вилусы

Существует еще одно свидетельство, тоже полученное из хеттских записей, которое препятствует более ранней датировке Троянской войны. В «Илиаде» царя Илиона зовут Приам (Priamos), и он является последним правителем своей династии. После гибели Приама от рук **Пирра** во время падения Трои выжившие троянцы временно обосновались на руинах города под руководством Энея, принца Дардана на южном берегу Дарданелл (возле современного города Чанак-Кале).

В мирном договоре хеттского царя Муваттали (НХ – ок. 966–937 гг. до н. э.), противника Рамсеса II в битве при Кадеше, сказано, что царем Вилусы в то время был некий Алаксанду.

«Так говорит Муваттали, великий царь Хатти, возлюбленный бога бурь и молний, сын Мурсили II, великого царя и героя.

Раньше мой предок Лабарна покорил все земли Арзавы и землю Вилусы. Потом Арзава начала войну, а Вилуса отпала от Хатти, но это дело далекого прошлого... Когда Тудхалия II выступил против



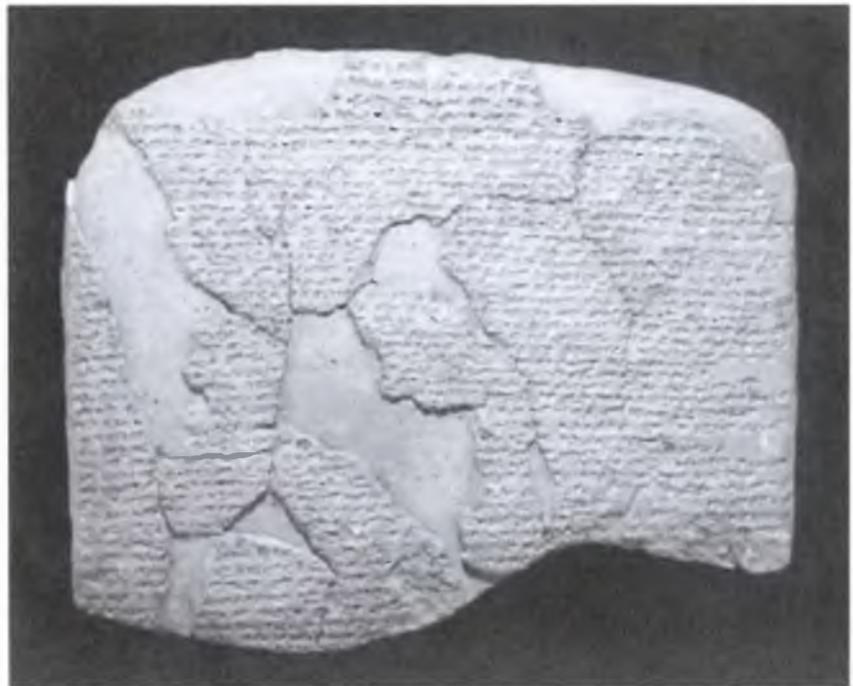
349. Царь Приам оплакивает гибель своего сына Гектора. Изображение на красной фигурной амфоре (Ватиканский музей).

Пирр: «рыжеволосый», также известен как Нептолем («возобновитель войны»), сын Ахилла.

Арзавы, он не вошел в Вилусу, [так как она состояла] в мире [с ним] и регулярно посылала к нему [гонцов]...

[Когда придет] день твоей смерти, Алаксанду, то [...]. По отношению к любому твоему [сыну], которого ты предназначишь для царствования, [будь то] от твоей жены или наложницы, и даже если он еще ребенок – если жители твоей земли откажут ему и скажут: «Он порождение [...]» – я не соглашусь. И как я защищал тебя, Алаксанду, по доброй воле и слову твоего отца, и приходил к тебе на помощь, и убивал твоих врагов, так и в будущем мои сыновья и внуки будут защищать твоих потомков в первом и втором поколении. Если враг пойдет против тебя, я не оставляю тебя, как не оставлял раньше. Я убью твоих врагов для тебя. И если твой брат или родственник восстанет против тебя, Алаксанду, или в будущем кто-то восстанет против твоих сыновей и внуков и станет искать власти над землей Вилусы, я не позволю им низложить тебя, Алаксанду». [18]

Здесь мы видим, что по крайней мере начиная с царствования Тудхалии IV Вилуса была союзницей Хеттской империи и находилась под ее защитой. Мирный договор также обещал стабильную военную поддержку начиная со времени Муттавали и как минимум еще в течение двух поколений. Поэтому важно отметить, что хеттские войска не фигурируют в «Илиаде» как союзники троянцев; это дает понять, что хетты не имели возможности



350. Хеттский экземпляр мирного договора между Хаттусили III и Рамсесом II в виде глиняной таблички (Стамбульский археологический музей).



351. На этой высеченной в скале стеле в Абу-Симбел хеттский император Хаттусили III (справа) представляет свою дочь во время ее официальной помолвки с Рамсесом II, скрепляющей мирный договор между двумя державами, заключенный на двадцать первом году правления египетского фараона. Разумеется, Хаттусили не сопровождал свою дочь в Египет; здесь мы видим лишь пример действия египетской пропаганды. Однако принцесса Напетра действительно прибыла в Египет на тридцать четвертом году правления Рамсеса II, который был восхищен «чистотой» (т.е. светлым цветом лица) своей индоевропейской невесты.

соблюдать условия договора во время царствования Приама (см. ниже). Интересно, что Парис, сын Приама, также был известен под именем Александра, но он был не *правителем* гомеровского Илиона, а лишь принцем, который погиб в войне с греками. Алаксанду, упомянутый в мирном договоре с Вилусой, очевидно, был одним из предыдущих правителей Вилусы – возможно, дедом Приама и прадедом Париса/Александра.

Не было необходимости подтверждать гарантии этого договора и во время правления Хаттусили III (НХ – ок. 931–912 гг. до н. э.), хеттского императора, который подписал мирный договор с Рамсесом II на двадцать первом году правления этого фараона и впоследствии отправил свою дочь в Египет для женитьбы на фараоне на тридцать четвертом году его правления. В письме, отправленном этим хеттским императором правителю Ахийявы, упоминается о предыдущем конфликте между Хатти и Ахийявой из-за Вилусы, который был успешно разрешен после заключения мира между двумя державами. В то время – т. е. на момент отправки письма – Вилуса/Илион не находилась под угрозой со стороны ахейцев.

Однако в другом документе, который относится к царствованию Тудхалии IV (сына и преемника Хаттусили; НХ – ок. 912–892 гг. до н. э.), говорится о том, что правитель Вилусы по имени Валма был отстранен от власти в последние годы правления Хаттусили III. Валма находился в изгнании после вступления на трон Тудхалии IV, который распорядился восстановить его власть.

В хеттских записях не говорится о том, кто был узурпатором трона Валмы. Однако мы можем выдвинуть рабочую гипотезу



352. Напетра, дочь Хатгусили III, у подножия колоссальной статуи своего мужа Рамсеса II в Танисе. Обратите внимание, что хеттская принцесса облачена в наряд египетской царицы и носит египетское имя Маатнеферу-Ра. На мой взгляд, прецедентом такой египтианизации чужеземной принцессы служит Ио/Иа, супруга фараона Секененра Телакена, которая стала носить имя Ях-Хотеп.

и отождествить Валму с Лаомедоном, отцом Приама, во времена которого (согласно Гомеру) Троя была разграблена Гераклом и ахейскими войсками. В таком случае его преемником должен быть Приам, посаженный на трон Илиона самим Гераклом.

Разумеется, имя «Валма» совсем не похоже на имя «Лаомедон». Как они могли быть одним и тем же человеком? Не стоит забывать о том, что многие места и герои гомеровского эпоса имеют по несколько имен или названий; например, Приам был раньше известен под именем Подаркия, а Париса также называли Александром. Можно назвать и другие пары – Илион/Троя, Палаэмон/Геракл, Пирр/Неоптолем, данайцы/ахейцы и так далее. Такой обычай давать парные имена и названия, известный как диглоссия, типичен для легендарных преданий.

С другой стороны, можно предложить модель лингвистического преобразования одного имени в другое. Такая модель состоит из четырех этапов.

1. Англизированные варианты греко-ионийского написания гласных букв в именах, встречающихся у Гомера и в других преданиях, немного отличаются от написания тех же имен в табличках «линейного письма В» из Греции и Крита бронзового века, а также в хеттских клинописных текстах. Так например, в «линейном письме В» мы находим *to-ro-ya* в смысле «тройская (рабыня?)», *pu-ri* в смысле «Пилос» и *e-te-wo-kle-wes* в смысле «Этеокл». Хеттское «Вилуса» означает «Илион», «Таруиса» – «Троя», «Милаватта» – «Милет», «Алаксанду» – «Александр» и «Аттарисий» – «Атрей». Обратите внимание, что в «линейном письме В» название Пилоса пишется через букву R вместо более поздней греческой L. Это имеет важное значение для наших дальнейших рассуждений.
2. В ионийском диалекте древнегреческого языка (которым пользовался Гомер) буква А (альфа) традиционно записывалась как E. Более того, греческая буква О (омега) эквивалентна букве W в «линейном письме В» и в хеттском написании. Таким образом, мы можем представить, что англизированное греческое имя Лаомедон первоначально записывалось как *la-wo-ma-du*, или Лавмаду в «линейном письме В».
3. Следующий этап нашей лингвистической эквилибристики включает так называемую метатезу – перестановку слогов или согласных в ином порядке. К примеру, индейцы часто говорят «акс» вместо «ask». Такие же примеры этого феномена существуют и в Древнем мире (например, Ушпилилума вместо Шуппилилиумы). Хотя они встречаются не часто, но могут объяснить, каким образом лувийское имя Валмаду преврати-

лось в Лавмаду при записи «линейным письмом В» и впоследствии стало греческим Лаомедоном.

4. И наконец, личные имена в древних текстах часто сокращались до более привычных форм (это можно считать прозвищами, основанными на полном имени). У каждого из нас есть такое «уменьшительное имя» – например, «Бет» вместо «Элизабет» или «леди Ди» вместо «принцесса Диана», «Фред» вместо «Фредерик» и так далее. Мы знаем, к примеру, что египетское имя Аменемхет сокращалось до Амени, Рамсес II (его имя произносилось как *Риамашиша*) был известен в Ханаане под именем Шиша, а Тиглатпаласара III из Ассирии в Библии называли Пулом. Ученые также подозревали, что имя Приама могло быть сокращенным вариантом исторически подтвержденного имени Париамува (лувийск. «выдающийся храбрец»). [19] Не мог ли отец Приама тоже иметь сокращенное имя Валма, происходившее от более длинного анатолийского имени Валмаду?

Таким образом, мы получаем следующее преобразование:

Валмаду (лувийское имя) = **Валма** (сокращенное имя) = **Лавмаду** («линейное письмо В») = **Лаомедон** (гомеровский эпос).

Независимо от того, является ли это объяснение верным, или мы просто соглашаемся с тем, что имя Валма было другим (сокращенным) именем Лавмаду, историческая картина для этого царя Вилусы согласуется с историей о нападении Геракла на Трою во время правления Лаомедона. В хеттских записях недвусмысленно говорится о том, что Валма был изгнан из Вилусы. Это вполне могло случиться после того, как Геракл напал на Трою и разграбил ее во время правления Хаттусили III, хотя, по преданию, Лаомедон был убит, и Приам занял его место. Я полагаю, что он не



353. «Боги-воины» из Язылыкая.

умер, но смог бежать из города, уступив трон своему долго правившему сыну Париамуве/Приаму в начале правления Тудхалии IV. Тогда мы можем выстроить следующую последовательность правителей Вилусы/Илиона:

КУКУННИ	– предшественник Алаксанду, но не его отец (согласно хеттским записям).
АЛАКСАНДУ	– современник Муттавали (начало царствования Рамсеса II).
ВАЛМАДУ/ЛАОМЕДОН	– современник Хаттусили III (середина царствования Рамсеса II).
ПАРИАМУВА/ПРИАМ	– современник Тудхалии IV, Арнуванды III и Шуппилилиумы II (окончание царствования Рамсеса II, царствование Мернептаха, Сети II, Сиптаха и Таусерт).
ЭНЕЙ	– современник Рамсеса III и XX династии в Египте.

Разумеется, в первой части этого списка могли бы присутствовать другие правители, о которых до нас не дошло никаких сведений, но в целом эта последовательность исключает датировку Троянской войны временем царствования Рамсеса II и переносит осаду города в конец XIX династии. С учетом того, что разрушение Трои VIh не может предшествовать царствованию Рамсеса II, мы можем поместить Приама в список правителей Вилусы только после Валмаду.

Этеокл и Эпигоны

Другой любопытный фрагмент, проливающий свет на историю «века героев», которая привела к Троянской войне, можно найти в дипломатической переписке хеттского императора Хаттусили III. С моей точки зрения, он тоже указывает на общую корректность нашей исторической реконструкции. Хаттусили направил письмо правителю Ахийявы, чье имя, к сожалению, ныне утрачено. Хеттский император упоминает некоего Тавагалаваса, брата правителя Ахийявы, принимавшего участие в смуте в земле Лукка. Хеттские экспедиционные войска уже собирались сокрушить мятежников, но они нашли убежище у ахейцев.

Среди греческих преданий есть другая эпическая история под названием «Семеро против Фив» (представленная в театральной драме Эсхила и упомянутая в пьесе Софокла «Эдип в Колоне»). Эта история, которую Павсаний [книга IX] считал самым занчительным внутренним конфликтом в Греции эпохи «века героев», повествует о союзе семи ахейских правителей, организовавших неудачную военную кампанию против города Фивы в Беотии (царство, которое впоследствии стало называться Кадмеей в честь царя Кадма). Чтобы избежать путаницы с египетскими Фивами, я буду называть кадмейские Фивы просто Кадмеей. Конфликт произошел за два поколения до Троянской войны. Се-

меро правителей потерпели жестокое поражение, и только один из них – Адраст из Аргоса – вернулся живым после осады. Однако их дело продолжили сыновья, названные Эпигонами (*Epigonoí*, или «сыновья семерых»), один из которых, по имени Диомед, впоследствии сражался рядом с Ахиллом в Троянской войне. После второй осады Кадмея пала и была разграблена. Это согласуется с результатами археологических раскопок, установивших, что фиванский акрополь бронзового века был сожжен и заброшен в фазе LH IIIВ, которой соответствует керамика позднего доэллинического периода. Следует также отметить, что в перечне кораблей из II книги «Илиады» нет упоминаний о кадмейском военном контингенте. [20]

Судя по всему, до возвышения Микен кадмейские Фивы были центром верховной власти для пеласгийских греков бронзового века. Таблички «линейного письма В», недавно найденные в сгоревшей цитадели, доказывают, что правитель Кадмеи властвовал «над большим царством, включавшим остров Эвбея, и имел гавань в Авлиде», и что его дворец «был средоточием древней империи». [21] Слово в подтверждение истории о том, что фи-

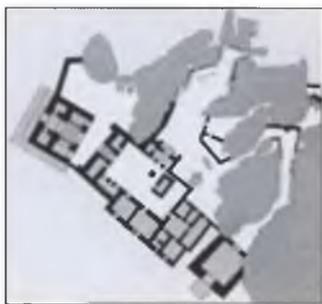
354. Живописные Львиные ворота и мощные циклопические стены в Богазкёе/Хаттусе.



ванская династия была основана легендарным Кадмом, в единственном до сих пор обнаруженном письме от верховного царя Ахийявы хеттскому императору есть упоминание о знаменитом предке, который отдал свою дочь в жены азиатскому правителю Ассуву. [22] Этого предка звали Кадмом.

Царем Кадмеи во время первой экспедиции «Семерых против Фив» был Этеокл, сын другого легендарного царя, Эдипа. У Этеокла был брат по имени Полинеяк, который был его соправителем в Кадмее. В то время кадмейские Фивы занимали главенствующее положение в Греции, и оба соправителя считались верховными царями континентальной части страны. Потом Этеокл низложил Полинеяка и отправил его в ссылку на Аргос, где тот убедил царя Адраста направить военную экспедицию против своего брата в Кадмее. По преданию, оба брата погибли, когда сошлись в поединке один на один во время битвы. Греческое имя Этеокл (Eteocles в античной традиции) было обнаружено на микенских табличках «линейного письма В» из дворца в Пилосе, где оно имело написание, принятое в бронзовом веке (Eteuoklewes).

Я ни в коем случае не утверждаю, что мы должны принять греческие легенды за чистую монету и рассматривать их как исторические летописи, правдивые во всех подробностях. Но я действительно считаю, что подлинные исторические персонажи позднего бронзового века были окружены ореолом легенд, частично основанных на исторических событиях. Поэтому для меня не составляет труда провести аналогию между легендой об Эпигонах и ар-



355. Справа: руины хеттских храмовых построек у входа в святилище под открытым небом в Язылыккая (расщелина в центре фотографии). Вверху: план святилища в Язылыккая с барельефами, расположенными в скальных расщелинах за зданиями.





356. Две ахейских экспедиции в Западную Анатолию. Первой была неудачная попытка Ахилла, который высадился на побережье Тевтрании («земля реки Сеха»), но был отброшен местным правителем Телефом и выместил свое раздражение на жителях острова Лесбос (Лазпас). Восемь лет спустя флот под командованием Агамемнона пристал к берегу в окрестностях Вилусы/Илиона, и началась Троянская война.

хеологически подтвержденным разрушением Кадмеи в ЛН ШВ. Я не вижу причин сомневаться и в том, что два брата и соправителя Кадмеи носили имена Полинеик и Этеокл. Система двойного правления в то время имела широкое распространение в Греции; сакральный правитель и его кровный родственник, занимавшийся административными делами, правили бок о бок. Этот принцип лежал в основе системы двойной монархии, существовавшей в Спарте в более позднее время. Памятуя о том, что мы имеем дело с легендами, не являющимися точным отражением действительности, можно вернуться к тексту, который Майкл Вуд назвал «одним из самых интересных документов древнего Ближнего Востока». [23]

В хеттском архиве в Богазкёе (Хаттуса) немецкие археологи нашли табличку, которая впоследствии стала известна как «письмо Тавагалаваса». Мы уже упоминали, что в этом письме, написанном Хаттусили III, речь шла о подстрекательских действиях чужеземного принца из Ахийявы по имени Тавагалавас, который помогал мятежникам в Лукке и тревожил своими набегами город Милаванда (Милет) на побережье Анатолии. Хеттское написание имени Тавагалавас очень сходно с *e-te-wo-kle-wes* в «линейном письме В», первоначальным написанием имени Этеокла. Если добавить протетический знак *алеф* в начале клинописного хеттского варианта и поменять анатолийские буквы G, W и A на греческие K, O и E (и то и другое является общепризнанной лингвистической процедурой), то вы поймете, что я имею в виду.

(A)tawagalawas = Atawakalawas = Etewoklewes = Eteocles

Это сходство было отмечено многими филологами, но можем ли мы пойти еще дальше и заявить, что правитель из Ахийявы, чье имя упоминается в переписке Хаттусили III, на самом деле был легендарным Этеоклом, сыном Эдипа? Датировка «письма Тавагалаваса» отлично вписывается в нашу историческую рекон-

струкцию, где сакральный правитель Кадмеи (Полиневк) активно поддерживает подрывные элементы на окраинах Хеттской империи через своего брата и соправителя Тавагалаваса/Этеокла. Тогда последовательность событий до Троянской войны и после ее окончания будет выглядеть следующим образом:

- ок. 943 г. до н. э. – мирный договор с Алаксанду из Вилусы (24-й год правления Муваталли, 1-й год правления Рамсеса II).
- ок. 939 г. до н. э. – битва при Кадеше с турша (троянцами) и дарданцами, состоявшими в армии Хатти (28-й год правления Муваталли, 5-й год правления Рамсеса II) по вышеуказанному мирному договору.
- ок. 923 г. до н. э. – мирный договор между Египтом и Хатти (21-й год правления Рамсеса II, 9-й год правления Хаттусили III)
- ок. 920 г. до н. э. – Этеокл и Полиневк восходят на трон в Кадмее/Фивах (12-й год правления Хаттусили III).
- ок. 919 г. до н. э. – Этеокл/Тавагалавас учиняет смуту в Арзаве и Лукке (13-й год правления Хаттусили III).
- ок. 918 г. до н. э. – Этеокл узурпирует трон Кадмеи (14-й год правления Хаттусили III).
- ок. 916 г. до н. э. – первая военная кампания против кадмейских Фив; смерть Этеокла и Полиневка (16-й год правления Хаттусили III).
- ок. 910 г. до н. э. – Геракл разграбляет Трою; Валма/Лаомедон отправляется в изгнание в Милаватту/Милет (3-й год правления Тудхалии IV).
- ок. 909 г. до н. э. – восхождение Париамуа/Приама на трон Илиона/Вилусы/Трои (4-й год правления Тудхалии IV).
- ок. 907 г. до н. э. – разграбление Кадмеи Эпигонами (6-й год правления Тудхалии IV).
- ок. 891 г. до н. э. – Аттарисий/Атрей из Микен совершает набеги на земли Лукки/Ликийи (22-й год правления Тудхалии IV).
- ок. 890 г. до н. э. – первое неудачное вторжение Гераклидов и их дорийских союзников (23-й год правления Тудхалии IV).
- ок. 886 г. до н. э. – Агамемнон восходит на трон в Микенах, которые становятся главным центром власти после падения Кадмеи и угасания царской династии Кадма (4-й год правления Арнуванды III).
- ок. 881 г. до н. э. – греческая экспедиция под командованием Ахилла отправляется в долину реки Сеха в Анатолии (гомеровская Тевтрония в долине Кайкос [«Одиссея», песнь XI] (В русскоязычном переводе «Одиссеи» эти места не упоминаются. – *Прим. пер.*) и встречает отпор со стороны мизийского царя Телефа за восемь лет до начала Троянской войны (1-й год правления Шуппилиуму II).
- ок. 875 г. до н. э. – крушение Хеттской империи; племена каска разрушают Хаттусу (7-й год правления Шуппилиуму II).
- ок. 874 г. до н. э. – начало десятилетней осады Вилусы/Илиона; Агамемнон пользуется благоприятной возможностью напасть на противника, лишившегося защиты мощной державы.
- ок. 864 г. до н. э. – падение Трои (окончание периода LH IIIВ); смерть Приама в возрасте примерно семидесяти лет (7-й год правления Таусерта = 1-й год правления Сетнахта).
- ок. 863 г. до н. э. – Эней обустраивает поселение беженцев в Трое (город VIIа) перед отплытием в Гесперию (Италия).
- ок. 820 г. до н. э. – дорийское вторжение на Пелопоннес (разрушение Трои VIIа в конце периода LH IIIС).
- ок. 805 г. до н. э. – рождение Гомера.
- ок. 800 г. до н. э. – начало ионийской миграции из Аттики (начало протогеометрического периода).
- ок. 750 г. до н. э. – Гомер сочиняет «Илиаду» в устной форме (средний геометрический период).
- ок. 725 г. до н. э. – «Илиада» впервые появляется в письменной форме на острове Хиос; основание греческой колонии Илион на руинах Трои (поздний геометрический период).

Хетты в гомеровской традиции

Раньше я утверждал, что в «Илиаде» и «Одиссее» нет прямых упоминаний об участии хеттов в Троянской войне. В модели Новой Хронологии это обстоятельство можно объяснить тем, что Хеттская империя рухнула как раз перед началом Троянской войны. Однако в корпусе гомеровской традиции есть несколько эпизодов, намекающих на хеттское присутствие, хотя такая интерпретация снова заставляет прибегать к лингвистической эквилибристике. Судя по всему, хеттские правители упоминаются в предании о более раннем набеге Ахилла (на самом деле Ахиллеоса, или *a-ki-re-u* в «линейном письме В») на побережье Западной Анатолии за восемь лет до начала Троянской войны и, возможно, снова появляются в последние дни этой войны, чтобы пасть жертвами ахейцев.

Предание гласит, что Елена была похищена Парисом и Энеем за десять лет до того, как греки наконец отправились в плавание, чтобы отомстить троянцам. Это была не первая попытка военно-морской кампании против Вилусы. Через два года после похищения Елены флот под командованием Ахилла направился в Троаду [Аппиан, «Мифология», кн. III], но пристал к берегу значительно южнее в бухте Адромиттион, где ахейцы принялись грабить землю Тевтрании, названной в честь царя Тевтра [Страбон, «География», книга XIII]. Это место отождествлялось с «землей реки Сеха» (частью Арзавы, о которой упоминается в хеттских текстах) в долине Кайкос, где в наши дни стоит античный Пергам.

Греки бронзового века столкнулись с упорным сопротивлением местного правителя, который, несмотря на свои раны, оттеснил захватчиков к их кораблям [Пиндар, «Олимпия», книга IX]. Потом Ахилл поплыл к острову Лесбос (хеттск. Лазпас) и разграбил его. Свидетельства разрушения города Терми на Лесбосе были обнаружены в керамической фазе LH IIIВ, датируемой правлением Рамсеса II. Потом греки вернулись домой и бросили якорь в Авлиде, где суда простояли еще восемь лет, до того как Агамемнон организовал гораздо более известную экспедицию против Трои.

Храбрым противником Ахилла при отражении ахейского нападения на Тевтранию был Телеф, сын царя Тевтра. Самая ранняя форма его имени в греческом языке – Телефан, или «тот, кто светит издалека», но, по моему мнению, это древнее имя может представлять собой искаженный вариант хеттского имени Телепину(ш), которое носил один из хеттских правителей Старого Царства. Имя его отца Тевтра тоже может иметь хеттское происхождение.

Нам уже известно, что в греческом «линейном письме В» нет различия между буквами R и L (*pu-ru* = Пилос, *a-ki-re-u* = Ахилл-



357. Боги-воины у Царских Врат в Хаттусе.

358. Царь Тудхалия IV
в скальном святилище
Язылыкяя.



леос/Ахиллес и т. д.). Греческое ТН также можно приравнять к анатолийскому ДН. Таким образом, мы можем транскрибировать имя Teuthras на хеттский язык как Tudhalas, иными словами, получить хорошо известное царское имя Тудхалия(ш). Возможно ли, что Телепину(ш) (легендарный Телеф), правитель «земли реки Саха», был сыном великого хеттского царя Тудхалии IV, отразившим нападение Ахилла и ахейцев на Тевтранию? [24]

Согласно греческому преданию, у Телефа был сын по имени Еврипил (хеттск. *Урпалийя* или *Варапалаваиш*), который пришел ему на смену и был вождем *keteoi* (явное упоминание о хеттах в греческой транскрипции) во время Троянской войны. Сначала *keteoi* отказались воевать на стороне троянцев, несмотря на мольбы о помощи со стороны Приама, но потом царь подкупил мать Еврипила, и она уговорила своего сына повести отряд воинов на защиту Трои в последний год войны. Они были «последней надеждой» Трои после смерти Гектора и поначалу успешно отражали ахейские атаки, но грекам еще предстояло разыграть свою козырную карту и соорудить Троянского коня. Еврипил пал в последней ужасной битве на улицах Трои от меча Пирра (также известного как Неоптолем), сына Ахилла, который потом убил Приама на алтаре Афины и сбросил с высокой стены Илиона маленького Астианакса, сына Гектора.

Много врагов от него [Пирра] в истребительной схватке погибло;
Я ж не могу ни сказать, ни исчислить, сколь много народа
В крае троянском побил он, где грудью стоял за аргивян.
Так Еврипила, Телефова сына, губительной медью
Он испроверг, и кругом молодого вождя все кетейцы
Пали его, златолюбия женского бедственной жертвой.

Гомер, «Одиссея», песня XI.

Согласно Новой Хронологии, правление хеттского императора Тудхалии IV подошло к концу примерно в 890 г. до н. э. – за девять лет до нападения Ахилла на царство Тевтранию, где в то время правил Телеф, преемник Тевтра. Новая хронологическая модель позволяет нам предположить, что ахейские греки знали этот регион как землю Тевтра/Тудхалии из-за хеттского присутствия в Западной Анатолии во время царствования Тудхалии IV. В хеттских хрониках есть запись о том, как император с войском отправился на запад в Арзаву и Ассуву и захватил «землю реки Сеха». Возможно, он оставил там своего сына Телепину как основателя нового правящего рода на границе расширившихся имперских владений.

В преданиях [*scholium Lycorhon*: 1249] также говорится, что Телеф был отцом Тирсения – эпонимического предка тирсийцев (*Tyrsenoi*). Его помнили как лидийского героя, который возглавил переселение тирсийцев/тирренцев в Италию, где они впоследствии стали известны как этруски. Таким образом, отплытие тирсийцев из Западной Анатолии и их прибытие в Италию произошло в течение десяти лет перед Троянской войной, что опять-таки согласуется с местными преданиями (см. главу 17).

Датировки Манефона для Троянской войны

Мы наконец возвращаемся к истории Египта, написанной Манефоном и дошедшей до нас в сочинениях раннехристианских авторов, для подтверждения нашей датировки Троянской войны последним десятилетием XIX династии в Египте. Последовательность событий, изложенная в разных редакциях текста Манефона, не всегда надежна, но в данном случае мы стоим на более или менее твердой позиции.

Позвольте мне сначала перечислить имена и сроки правления царей XIX династии в том виде, в каком они представлены в различных редакциях. Впоследствии я попробую сопоставить этот список с известными историческими персонажами, сравнивая имена и датировки для этого периода. Вы сразу же увидите, что переписчики допустили ряд серьезных ошибок, которые нуждаются в исправлении.

Имена царей у Манефона	Африкан	Евсевий	Евсевий (Армения)
1. Сет	51 год	55 лет	55 лет
2. Рамспес/Рапсак	61 год	66 лет	66 лет
3. Аменофтис	20 лет	40 лет	8 лет
4. Амменемес	5 лет	26 лет	26 лет
5. Рамсес	60 лет	–	–
6. Туор, которого Гомер называет «доблестным Полибием», мужем Алкандры, правил в течение семи лет; Троя пала во время его правления.			

Как относиться к этому списку? Сначала попробуем разобраться в именах царей.

1. Сет – это явно Сети I, правивший 11 лет, поэтому мы можем поправить Манефона на 11 или 15 лет и отказаться от датировок в редакции Африкана и Евсевия.
2. Рамспес/Рапсак – несомненно Рамсес II, правивший 67 лет (66 полных лет). В данном случае Манефон (в редакции Евсевия) попадает прямо в точку.
3. Аменофтис должен соответствовать Меренптаху (или Мернептаху), чье имя, возможно, произносилось как «Менофта». Греческий вариант этого имени с протетической альфой в начале слова позволяет нам перейти от «Аменофты» к «Аменофтису». Высшая датировка срока правления Меренптаха составляет восемь лет, поэтому наиболее точная цифра дана в армянской редакции Евсевия.
4. Амменемес несомненно является узурпатором Аменемнесом, правившим не более четырех лет. В данном случае мы можем исправить «26 лет» Евсевия на 6 лет и дать пятилетнему сроку в редакции Африкана высшую оценку за точность.
5. Имя Рамсес появляется только в редакции Африкана. Этого царя можно отождествить с Рамсес-Сиптахом, соправителем Таусерт, высшая датировка для которого составляет шесть лет. Таким образом, мы должны убрать лишний ноль из «60 лет» в редакции Африкана. [25]
6. Наконец, имя Туор похоже на искаженный греческий вариант имени женщины-фараона Таусерт, чье имя, возможно, произносилось как «Таосри». Высшая датировка срока ее правления составляет восемь лет, поэтому «7 лет» Манефона (во всех трех редакциях) близки к истине.

Проблема в том, что «доблестный Полибий» Гомера, живший в египетских Фивах, был мужчиной, который, по преданию, принимал у себя Менелая и Елену, когда они посетили Египет после разграбления Трои на обратном пути в Спарту. Таусерт, разумеется, была женщиной и поэтому явно не подходит на роль доблестного фараона.

Мы можем разрешить эту проблему, если предположим, что Полибий (которого также называли Протеем) был современником царицы Таусерт, чье имя было переделано на древнегреческий манер. Я готов выдвинуть гипотезу, что этот фиванец – не кто иной как фараон Стенахт, основатель XX династии и отец Рамсеса III, который действительно был доблестным воином. Согласно стеле, недавно обнаруженной в Асуане, и вступлению к

«большому папирусу Харриса», на первом году своего правления Стенахт изгнал из Египта чужеземных наемников, состоявших на жалованьи у ханаанитского деспота Арсу, который захватил контроль над Египтом в последние годы XIX династии, когда страну раздирала междоусобная борьба. Отождествление Полибия/Протея с Сетнахтом частично подтверждается замечанием Шлимана о том, что на смену Протею пришел фараон Рампсинитис, чье имя довольно похоже на имя Рамсеса III (произносилось как «Менофта» (*Рамессу-па-нефер* – «бог Рамсес»). [26]

Если эта интерпретация Манефона правильна, мы можем датировать путешествие Менелая в Египет восьмым годом правления Таусерт (НХ – ок. 863 г. до н. э.), когда Сетнахт уже пришел к власти и находился на втором году своего правления. Эта датировка хорошо вписывается в «окно вероятности», установленное по египетской международной корреспонденции и военным барельефам, а также по сведениям из хеттских анналов, где говорится об Ахийяве «за морем» и о ее непокорных правителях.

Вывод девятнадцатый

Троянская война началась через год после падения Хеттской империи и во время гражданской войны в Египте в конце XIX династии. Согласно Новой Хронологии осада Трои происходила примерно с 874 по 864 г. до н. э. Это примерно на 300 лет позже традиционной датировки Троянской войны.

В контексте греческой археологии это переносит нас в заключительные годы периода LH IIIb, когда была разрушена Троя VIh. Теперь подытожим соображения, на основании которых я предпочитаю отождествлять эту Трою с городом Приама вместо следующей Трои VIIa.

1. Широкие улицы и отдельно стоящие виллы мегаронного типа в Трое VIh хорошо согласуются с гомеровским описанием процветающего города.
2. Керамика LH IIIc, обнаруженная в Трое VIIa, помещает это поселение в период политического упадка Микен, когда греки бронзового века были не в состоянии отправить в Анатолию такую многочисленную экспедицию, о которой говорит Гомер.
3. Теперь, когда Троя/Илион окончательно ассоциируется с анатолийской Вилусой, исторические материалы из хеттских архивов, где упоминается это царство и его правители, позволяют датировать падение Трои концом имперского периода.

359. Женщина-фараон Таусерт на стене ее гробницы в Долине Царей.



4. Египетские хроники также свидетельствуют, что троянские и дарданские армии действовали на международной арене до Меренптаха, но сошли с нее к началу царствования Рамсеса III (вторжение «народов моря»).
5. В египетских преданиях (дошедших до нас через сочинения Манефона) падение Трои происходит в самом конце XIX династии. Это согласуется с пунктами (2), (3) и (4).
6. Разборка и последующая закладка юго-западных ворот (VI:U) в стене Трои VIh со стороны акрополя служит не только неожиданным подтверждением истории о Троянском коне. Возможно, перекрытие ворот можно рассматривать как понятную реакцию немногих выживших после войны, которые вернулись в цитадель и продолжали бороться за существование в трудные годы после разрушения своего города.
7. С учетом всего вышеперечисленного, убогий вид Трои VIIa с лачугами и трущобными кварталами, построенными из рухнувших каменных блоков Трои VI, не согласуется с гомеровским описанием приамовской Трои, зато она вполне может быть поселением беженцев после разграбления «крепкого Илиона».





Он стоит в утренних сумерках греческой истории и оглядывается на предыдущую эпоху, которая, по его словам, была эпохой гораздо более доблестных людей и славных подвигов, чем то время, в котором жил он сам.

М.П. Нильсон. Гомер и Микены



Глава 14

Гомер и темная эпоха

Аномалии темной эпохи – Хронология керамических последовательностей – Место Гомера в истории

Если в изучении древней истории есть предмет, непревзойденный по жарким дебатам, то это вопрос об исторической реальности, стоящей за эпическими поэмами, которые греки приписывают Гомеру.

Начало темной эпохи

Как я объяснил во вступлении, эта самая жаркая историческая дискуссия началась с ряда важных открытий в конце XIX века, которые привели к переосмыслению хронологии греческой истории в доантичную эпоху. Главная находка была сделана не в Греции или в Эгейском регионе, а в Египте, где в 1880-х годах Уильям Мэтью Флиндерс Петри приступил к раскопкам критской и греческой керамики в таких местах, как Кахун, Гароб и Телль эль-Амарна. Там Петри обнаружил черепки с типичными орнаментами позднего доэллинского периода, которые после реконструкции приняли знакомую форму кувшинов, походных фляг и продолговатых сосудов для благовоний, характерную для эпохи, которая стала известна как микенский период. Импортная керамика из эль-Амарны была обнаружена в археологическом контексте, датированном окончанием XVIII династии (около 1350 г. до н. э. по ОХ), а последующие работы показали, что фазы керамики LH IIIA – LH IIIB преобладали более двух столетий до окончательного крушения микенской культуры в Центральной и Южной Греции в конце позднего бронзового века (LH IIIC).

Подлинное значение этого открытия было ясным и неопровержимым – «век героев» следовало перенести назад во времени,

360. Напротив: так выглядел Гомер по представлению античных скульпторов (Капитолийский музей, Рим).

чтобы его окончание попало во временной промежуток XX династии в Египте, т.е. около 1200–1070 гг. до н. э., а не около 900–800 гг. до н. э., как считалось ранее. Разумеется, это привело к значительному пересмотру древнегреческой истории и появлению трехвековой «темной эпохи» со всеми проблемами и вопросами, которые это подразумевало для историков. Несмотря на это, темная эпоха в истории Греции постепенно стала предметом ортодоксальной догмы.

Петри заявил о своих сенсационных выводах в статье под названием «Египетские основы греческой истории», которая включала следующее снисходительное утверждение:

«Теперь главный свет, проливаемый на хронологию цивилизации Эгейского региона, исходит из Египта, и исследователи античного периода должны поблагодарить египетские источники за выявление подлинного хода событий в Древней Греции. Без чужеземных (греческих) колоний на Ниле они бы до сих пор копались в бессловесных руинах, которые могли существовать на протяжении ста или тысячи лет, так как раскопки в Греции не давали оснований для построения удовлетворительной хронологии». [1]

За проблемами в древнегреческой истории стоит типичное отношение египтологов XIX века к культурам, существовавшим за пределами Египта. Я не раз подчеркивал, что со времен Петри считалось несомненным, что хронология египетского Нового Царства является точной и неизменной (в пределах десяти лет или около того) и что хронологии большей части остального Древнего мира должны опираться на египетскую хронологию в вопросе о датировках. Теперь мы можем с полным основанием спросить, почему это должно быть так, если литературные и археологические свидетельства из Древней Греции указывают в другом направлении?

Легко упустить из виду, что до сенсационного объявления Петри в исторических научных кругах бытовало убеждение в непрерывном переходе между «веком героев» и следующей исторической эпохой античной Греции. До открытий Петри в Кахуне, Гаробе и Амарне ученые просто следовали античным историкам, рассматривая вторжение дорийцев как причину внезапного крушения греческой цивилизации бронзового века и полагая, что за этим вторжением последовал сравнительно короткий период упадка, связанный с притоком менее цивилизованного населения. В таком взгляде на ход событий на самом деле не было ничего удивительного. В конце концов, сами древние греки верили этому; в их сочинениях почти ничего не говорится о долгом пери-



оде запустения, разорения, упадка и медленного восстановления после окончания «века героев». По сути дела, даже Гомер не вполне сознавал, что он живет в конце долгой темной эпохи и оглядывается назад на дни былой славы.

361 и 362. Сцена похорон героя на кратере позднего геометрического периода из Аргоса (Николаас Гэбриэл).

«Чтение гомеровских поэм не создает впечатления темной эпохи, наступившей в Греции и еще продолжавшейся во время создания этих поэм. В них нет и намеков на то, что такая эпоха могла начаться и закончиться в интервале между «веком героев» и текущим моментом». [2]

Сходным образом в сочинениях Фукидида подразумевается непрерывное развитие греческой культуры, «совершенно неприемлемое для современных умов». [3] Известный историк Древней Греции и убежденный скептик Мозес Финли отметил еще в 1970-х годах:

«Греческие историки, писавшие более чем через пятьсот лет после описываемых событий, не имели представления о великом разрыве около 1200 г. до н. э.; они не знали о бронзовом веке и, следовательно, не имели исторического ощущения значительного временного промежутка для темной эпохи». [4]

В своем сочинении «Труды и дни» поэт Гесиод из Беотии, живший почти в одно время с Гомером, действительно сетует на упадок цивилизации после окончания «века героев», но не в результате внезапной катастрофы, за которой последовал долгий период упадка.

«Согласно Гесиоду, дела постепенно приходили в упадок с древнейших времен, но он не упоминал о темной эпохе, по сравнению с которой положение дел в его время заметно улучшилось. Для него дела по-прежнему обстояли плохо, и в будущем положение могло лишь ухудшиться». [5]

Лишь после становления археологии как науки эта лакуна в греческой истории появилась в учебниках.

Последствия темной эпохи

Теоретический провал темной эпохи начал заполняться по мере того, как археологи все глубже закапывались в греческую почву. С самого начала была отмечена малочисленность физических остатков, покрывающих этот огромный пробел. Стили керамики темной эпохи – субмикенская и протогеометрическая фазы – считались «самыми скудными и плохо сохранившимися во всей истории греческой цивилизации – возможно, за исключением каменного века». [6] Более того, после «века героев» практически все искусства и ремесла, составляющие внешнюю форму цивилизации, почти полностью исчезли лишь для того, чтобы вернуться через несколько столетий.

«За время жизни этих поколений произошли едва ли не фантастические перемены. Художники и ремесленники исчезли почти бесследно; возводилось очень мало каменных построек, а тем более массивных сооружений. Обработка металлов вернулась к примитивным методам. Развитие керамики, за исключением ранних этапов, утратило цель и вдохновение, а искусство письменности было забыто. Но самая необычная особенность состоит в том, что к концу XII века численность населения сократилась почти до одной десятой от того населения, которое жило здесь немногим более ста лет назад. Обстоятельства и события, тесно связанные с природой темной эпохи, как минимум отчасти являются ее причиной». [7]

Винсент Десборо и другие исследователи пришли к выводу о драматических переменах в греческом мире времен темной эпохи из-за немногочисленности жилищ и могил, принадлежащих к этому периоду. Практически все находки были сделаны на кладбищах, а не в поселениях с четкой стратификацией культурных слоев. Даже то немногое, что сохранилось в захоронениях, приходилось растягивать на целую эпоху. Чем объяснить немногочисленность захоронений, охватывающих более чем трехсотлетний период? Здесь может быть только один ответ: значительной убылью на-

селения, когда лишь горстка выживших осталась добывать себе пропитание в обедневших поселениях.

«Нельзя преувеличить важность этого аспекта археологической картины; разрозненность и плохое состояние материалов, относящихся к темной эпохе, позволяет нарисовать чрезвычайно мрачную картину... Во всей Греции и Эгейском регионе обнаружено менее тридцати мест со скудными культурными слоями, указывающими на существование поселений. Большой частью нашим единственным свидетельством человеческого обитания являются отложения керамических черепков... Однако в ряде случаев (около десяти) есть некоторые сооружения, связанные с керамикой: к примеру, дома или стены домов, круглые ямы и колодцы, очаги и печи для обжига. Лишь в одном случае было обнаружено целое поселение [Карфи на Крите, см. главу 17], которое сохранилось в неизменном виде до нашего времени лишь благодаря тому, что немногие люди, находившиеся в своем уме, могли бы вообще жить в таком месте... Мы говорим о поселении, но фактически это означает, что было раскопано два или три дома, остатки стен или очагов – почти стертые с лица земли свидетельства забытой эпохи». [8]

Можем ли мы говорить о настоящей «забытой эпохе», продолжавшейся несколько столетий? Были ли ее поселения действительно стерты с лица земли или их никогда не существовало? Как уже упоминалось, один ученый был вынужден прийти к выводу, что постмикенская эпоха была «беднейшей и мрачнейшей эпохой в греческой истории, если не считать каменного века». [9] В 1971 г. профессор Энтони Снодграсс из Кембриджского университета наконец огласил общее раздражение ученых из-за отсутствия археологического материала в течение столетий, последовавших за крушением Микен:

«Нам еще предстоит найти удовлетворительное объяснение этого резкого обеднения археологической летописи. Прежде всего речь идет о *количественном* обеднении, которое я, наряду с другими исследователями, связываю главным образом с депопуляцией. Работы, проведенные за последние тридцать лет, не изменили эту количественную картину по отношению к предшествующим и последующим периодам, а наоборот, укрепили ее». [10]

Не стоит и говорить о том, что если темная эпоха является фантомом Традиционной Хронологии, то захоронения охватывают гораздо более короткий период – лишь три поколения или примерно семьдесят лет – и тогда плотность населения будет больше,

что подразумевает менее резкую депопуляцию. Но теперь темная эпоха считается историческим фактом, и резкая убыль населения вроде бы подтверждает это.

«Теперь уже ясно, что темная эпоха – по крайней мере, в контексте временного промежутка – не может быть списана со счетов. Ее следует либо подвергнуть радикальной повторной интерпретации, либо объяснить как есть». [11]

Преимственность в рамках темной эпохи

По замечанию Десборо, теория темной эпохи имеет другое необычное следствие, которое трудно объяснить – очевидную культурную и техническую преимственность между двумя периодами, разделенными трехсотлетним интервалом. Согласно традиционной схеме, навыки, художественные мотивы, ремесленные методы и административные традиции (включая письменность) должны были каким-то образом пережить хаос от конца микенского периода до начала архаического периода, когда произошло чудесное восстановление всех этих традиций и обычаев. Создается впечатление, как будто древнегреческий Рип ван Винкль внезапно очнулся от столетнего сна и стал заниматься своими делами как ни в чем не бывало. Ситуация лучше всего подытожена авторами книги «Столетия тьмы», опубликованной в 1988 г.:

«Согласно общепринятой схеме, крушение микенской цивилизации произошло около 1200 г. до н. э., после чего искусство резьбы по слоновой кости, художественной росписи, обработки металлов, изготовления ювелирных изделий, рельефной скульптуры и архитектуры исчезло вместе с грамотностью до возрождения греческой цивилизации около 800 г. до н. э. Считается, что при этом произошло резкое снижение численности населения, поскольку остатки человеческих поселений в течение этого периода встречаются довольно редко.

Практически единственным ремеслом, сохранившим какую-либо преимственность с 1200 по 800 г. до н. э., является гончарное дело, однако большая часть керамики представлена находками в гробницах, а не стратифицированными отложениями... Описанный сценарий выглядит еще более странно из-за того, что микенские формы и традиции часто возникали заново после этого исторического пробела. Более того, они, как правило, были представлены предметами роскоши, которые по очевидным причинам должны были исчезнуть в течение культурной «темной эпохи», как ее обычно представляют...

Исчезновение целого ряда навыков (от грамотности и резьбы по слоновой кости до строительства каменных сооружений) следует рассматривать в контексте сокращения экономической деятельности и культурного упадка после крушения микенской цивилизации. Однако их повторное появление (до сих пор не получившее удовлетворительного объяснения) в сочетании с фрагментарным характером стратиграфии греческой «темной эпохи» является косвенным свидетельством, указывающим на то, что наша нынешняя хронология может быть слишком растянутой. Здания и остатки жилья протогеометрического и среднего геометрического периода часто встречаются прямо над микенскими сооружениями без промежуточных слоев. В таких случаях озадачивает не столько отсутствие признаков человеческой жизнедеятельности, сколько отсутствие каких-либо природных осадков в интервале более трех столетий». [12]

Такие проблемы стали возникать почти сразу же после того, как археологи познакомились с новой моделью темной эпохи. Здесь я приведу три примера – два из Трои и один из Тиринфа, – но есть и много других.

Троянские затруднения

«В Трое нет ничего, что могло бы заполнить эту огромную лакуну [темной эпохи]. В течение двух тысяч лет люди оставляли там следы своего проживания; некоторые главы этой летописи были короткими и маловразумительными, но до тех пор в ней не встречались главы, состоящей только из пустых страниц. Теперь наступило глубокое молчание, продолжавшееся четыреста лет, и нам предлагают поверить, что Троя была практически необитаема в течение этого долгого времени». [13]

Раскопки Блегена в Трое выявили одну загадку, которая не соответствовала новой гипотезе темной эпохи. Он отмечал, что в последнем городе бронзового века на Гиссарлыке (Троя VII) жители продолжали изготавливать серую минойскую керамику (теперь она чаще называется серой анатолийской керамикой), которой они пользовались уже целые столетия, начиная с основания Трои VI. Потом, согласно сценарию темной эпохи, Троя была заброшена почти на 400 лет и повторно заселена эолийскими греками ближе к концу геометрического периода. Проблема Блегена заключалась в том, что в этом новом Илионе (Троя VIII) он обнаружил значительное количество такой же серой минойской керамики. Как такое могло произойти после долгого запустения? Были ли новые поселенцы потомками старой культуры Трои VI/VII, вернувшимися в разрушенный город спустя много поколений?

«Кем бы они ни были, эти люди принесли с собой традицию изготовления серой минойской керамики, которую они поддерживали до VIII века до н. э. где-то в другом месте... В VII веке до н. э. троянская цитадель, которая оставалась заброшенной почти четыреста лет, неожиданно воспряла к жизни и там снова поселились люди, способные изготавливать серую минойскую керамику». [14]

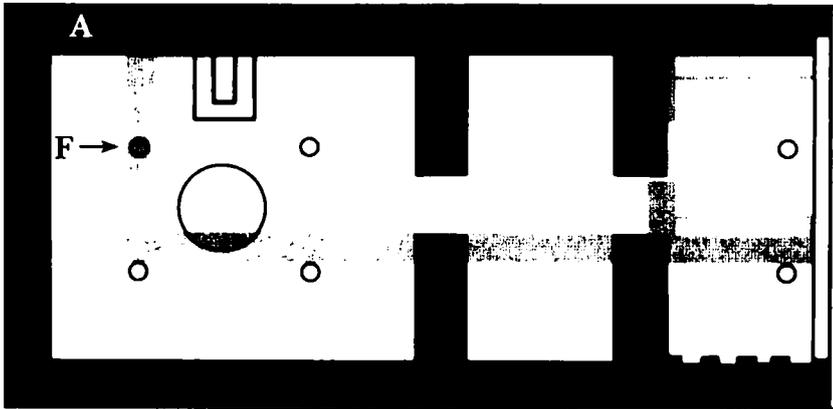
Археолог был озадачен. Где пропадали эти мастера в течение столь долгого времени? Можно ли поверить, что они забросили Трою VII, исчезли из археологической летописи на пятнадцать поколений, а потом вернулись и снова начали лепить точно такие же сосуды в Трое VIII, как будто в промежутке с ними ничего не происходило? Археологические данные сами по себе свидетельствовали о том, что город VIII следовал непосредственно за городом VII без заметного разрыва между двумя уровнями. Исходя из керамической последовательности, любой археолог мог прийти к выводу о непрерывном культурном переходе от Трои VII к Трое VIII без хронологического перерыва между ними, но в модели темной эпохи это было невозможно.

Другой удар по модели темной эпохи был нанесен Блегеном, обнаружившим керамику геометрического периода на полу дома 814, предположительно заброшенного в конце существования Трои VII. Мог ли этот дом позднего бронзового века оставаться заселенным в течение всей темной эпохи, чтобы в VIII веке до н. э. там появилась керамика геометрического периода? Это казалось крайне маловероятным.

«Считалось, что Троя VIIIb прекратила существование около 1100 г. до н. э. В целом, наши свидетельства приводят к выводу о перерыве в 400

363. Вид с задней части фундамента большого мегарона в Тириффе. А (слева и справа на заднем плане) – храм Геры архаического периода, включающий левую стену здания бронзового века и новую стену (В) для создания узкой целлы нового храма. Очертания очага бронзового века (С), оснований колонн (D) и помоста для трона (E) отмечены на современном бетонном полу.





364. План большого мегарона в Тиринфе (черный цвет) и архаического храма Геры (серый цвет), в конструкции которого был использован фундамент восточной стены здания бронзового века (А) и новая стена (В). Положение камеры на рис. 363 отмечено буквой F.

лет между окончанием Трои VIIb и началом Трои VIII, но **возможность противоположной точки зрения** основана на раскопке нескольких последовательных полов в доме 814, а также на присутствии черепков геометрического периода в контексте Трои VIIb». [15]

Логический вывод («противоположная точка зрения» Блегена) заключается в том, что промежуток времени между Троей VIIb (LN IIIС или несколько позднее) и средним геометрическим периодом был значительно короче – вероятно, не более пятидесяти лет. Таким образом, Троя VIIb прекратила свое существование в VIII веке до н. э.

Эти два конкретных примера из Гиссарлыка наглядно свидетельствуют о главном недостатке «керамических» датировок темной эпохи: последовательность изобилует хронологическими аномалиями, вызванными чрезмерным расширением временного интервала. Но есть также археологические загадки.

Я приведу лишь один известный пример последнего феномена, связанный с тиринфским мегароном. На рис. 363 и 364 изображен мегаронный дворец позднего бронзового века в цитадели Тиринфа на побережье залива Аргос. По преданию, здесь находилась резиденция Геракла. При наложении на план большого мегарона вы видите гораздо более узкое сооружение, где стены предыдущего мегарона использованы в качестве фундамента на восточной стороне. Второе здание имеет форму типичного храма архаического периода (в этой области обычно посвященного богине Гере). В Греции геометрического периода много таких святилищ – к примеру, храм, построенный над микенским дворцом, о котором упоминалось в предыдущей главе.

Здесь возникает загадка, похожая на ту, с которой мы столкнулись в доме 814 позднего бронзового века в Трое VIIb, где Блеген обнаружил на полу керамику геометрического периода. В Ти-

ринфе трудно объяснить, каким образом в конструкции здания, вроде бы построенного в VIII веке до н. э. (храм Геры), могли быть использованы стены и основания колонн четырехсотлетней давности (мегарон Геракла), которые должны были быть захоронены под слоем осадков еще до начала сооружения храма. В результате возникает глубокое сомнение в датировке более позднего здания, и некоторые археологи хотят отодвинуть дату его строительства на несколько столетий в прошлое, несмотря на то что такой тип сооружений хорошо представлен в архаическом периоде.

«Возникают определенные сомнения в связи с датировкой узкого мегарона (храм Геры) на акрополе Тиринфа (20,9 × 6,9 м), частично перекрывающего мегарон микенского дворца. Его пол расположен на том же уровне, а центральная ось совпадает с осью, проходящей через основание двух микенских колонн, повторно использованных *in situ*. Археологи увидели здесь храм Геры геометрического периода, а жертвенные дары были обнаружены в 22 м от него, в культурных слоях, датируемых ок. 750–650 гг. до н. э. Другие ученые, обеспокоенные явным историческим несоответствием вследствие того, что план микенского мегарона был известен в VIII веке до н. э., предпочитают датировать более позднее сооружение XII веком до н. э. и связывать его с перестройкой дворца». [16]

Определение границ греческой темной эпохи

Окончание темной эпохи в Греции принято связывать с появлением керамики позднего геометрического периода, традиционно датируемой ок. 750–700 гг. до н. э., когда мы, по выражению Николаса Колдстрима, «входим в полдень» архаической Греции.

«Этот период часто называется «греческим Ренессансом», причем не без оснований. В это время возвращается благополучие, неведомое с микенских времен; мы видим возрождение навыков, забытых во время темной эпохи, и распространение эпической поэзии, вселившей в греков гордость за свое героическое прошлое». [17]

Это было время Гомера и создания образа «века героев» в умах древних греков. Они вскрывали большие купольные гробницы (*толосы*) микенской эпохи и клали туда дарственные подношения в честь своих предков – ахейских воинов и их правителей, принимавших участие в Троянской войне.

«Археологи, работавшие в Микенах, часто обнаруживали небольшие группы более поздних артефактов либо в погребальных камерах,

либо во внешних помещениях... Дарственные подношения начались вскоре после 750 г. до н. э.; они указывают на новое уважение к микенским предкам примерно в то время, когда устные переложения «Илиады» стали распространяться в континентальной Греции. Дарственные подношения, датируемые поздним геометрическим периодом, выявлены в круглых и камерных гробницах Микен...» [18]

«В VIII веке до н. э. в Микенах существовал культ героя Агамемнона, а его брата Менелая почитали в Спарте наряду с Еленой – богиней, известной в Греции до начала архаического периода». [19]

Это была эпоха морской торговли и колонизации, эпоха создания алфавитного письма и греческой письменности, когда были учреждены Олимпийские игры в честь героя Пелопа, основателя ахейских династий на Пелопоннесе.

«Геометрический период начался во тьме, но в VIII веке произошли замечательные перемены. С возобновлением торговли с Востоком и основанием колоний на Западе Греция вышла из долгой изоляции. Контакты с Ближним Востоком привели к накоплению богатств, овладению некоторыми техническими навыками и знакомству с алфавитным письмом; тьма невежества и неграмотности наконец рассеялась. Искусство скульптуры, почти забытое в темную эпоху, снова расцвело пышным цветом, а ионийская школа эпической поэзии достигла кульминации после составления гомеровских поэм... По расчетам ученого V века до н. э. Гиппия из Элиды, Олимпийские игры, которые проводились один раз в четыре года, впервые состоялись в 776 г. до н. э.». [20]

Неудивительно, что ученые назвали середину VIII века до н. э. в Греции «эпохой Возрождения» после четырех столетий бедности и невежества, стагнации и опустошений.

Субмикенский и протогеометрический периоды в модели Традиционной Хронологии сейчас охватывают более трех столетий, однако гончарные изделия этого времени встречаются очень редко. В Афинах протогеометрический период представлен менее чем в ста захоронениях. В Аргосе отсутствует субмикенская фаза между керамикой LH IIIc и старейшей керамикой геометрического периода. Это привело некоторых ученых к предположению, что субмикенский и протогеометрический стиль керамики фактически были совпадавшими по времени региональными вариантами, причем субмикенский стиль керамики был ограничен западной Атикой.

«В 1964 году Десборо выдвинул сильные аргументы в поддержку взгляда, что «субмикенская» керамика представляет собой не от-



365. Боевая сцена Троянской войны на амфоре позднего геометрического периода из Керамеекоса, ок. 710 г. до н. э. (Николас Гэбриэл).

Фуремарк: 1903–1982; разработал общепринятую (с современными модификациями) хронологию и классификацию эгейской керамики.

366. Герои Троянской войны Гектор и Ахилл сошлись в смертельном бою на красной фигурной амфоре, ок. 500 г. до н. э. (Николас Гэбриэл).



дельную хронологическую фазу, а географический вариант. Он указал на ее подозрительно узкое распространение, ограниченное главным образом двумя раскопанными кладбищами на острове Саламин и в Керамиикосе в окрестностях Афин... Наиболее важно, что в Арголиде, которая по-прежнему была плотно населена, существовал значительный хронологический перерыв с фактическим отсутствием «субмикенской» керамики, заполняющей его между позднейшим микенским (фаза IIIС:1с **Фуремарк**) и наиболее ранним протогеометрическим материалом. Вместе с тем имелись явные признаки прямой связи между этими двумя фазами в Аргосе. Это и другие соображения привели Десборо к выводу, что перерыва в керамических сериях Аргоса на самом деле не существовало, и между поздней микенской и ранней протогеометрической керамикой имеется непрерывный переход не только в Аргосе, но и в нескольких других регионах, где субмикенский материал практически не был представлен, зато были обнаружены две другие фазы». [21]

В обычных обстоятельствах археолог воздержался бы от сопоставления таких материальных остатков с интервалом более пятидесяти лет, однако в темной эпохе, созданной Петри и его коллегами, этот скудный ассортимент соответствует двухсотпятидесятилетнему промежутку между микенской культурой позднего бронзового века и ранней геометрической культурой архаического периода.

Долгий интервал, созданный Традиционной Хронологией между окончанием бронзового века (который, по египетским данным, датируется ок. 1125 до н. э.) и греческим «возрождением» в VIII веке до н. э. (здесь опорными точками служат датировки Фукидида для основания греческих колоний), ставит многих специалистов по керамике в довольно неудобное положение. Они отмечают, что это слишком большой интервал для наблюдаемого развития керамики, но у них связаны руки. Они не могут сократить срок, поскольку египтологи не позволяют им это сделать.

Керамические периоды

Поскольку большая часть керамического материала происходит из ограниченного количества раскопанных захоронений темной эпохи, у нас есть очень мало гончарных изделий, разбросанных по этому чрезвычайно долгому периоду, и почти нет связанных с ними человеческих поселений.

«Выводы, которые можно сделать об уровне населения в этот период, вполне очевидны: речь идет не только о малочисленности населенных мест, но и о том, что количество археологического мате-

риала в таких местах почти всегда уступало количеству находок для бронзового века или архаического периода». [22]

Установленные фазы керамики – субмикенскую, протогеометрическую, раннюю геометрическую и среднюю геометрическую – приходилось растягивать далеко за разумные пределы, для того чтобы заполнить пробел между микенским периодом LH IIIС (закончившимся ок. 1125 г. до н. э.) и поздним геометрическим периодом (начавшимся ок. 750 г. до н. э.). Археологам приходилось признать, что у них нет способа обойти этот «прискорбный факт»: продолжительность эпохи, определенная хронологией Древнего Египта, означает, что все приходится растягивать и помещать в строго заданные рамки.



367. Килик (блюдо с двумя ручками) позднего геометрического периода, ок. 710 г. до н. э. (Николас Гэбриэл).

«Мы сталкиваемся со следующим выводом: среднюю и позднюю фазу микенского периода IIIС... а также протогеометрическую, раннюю геометрическую и среднюю геометрическую фазы в Афинах, представленные примерно 90 захоронениями на кладбище в Керамеикосе, приходится растягивать на 400 лет или еще больше. Ясно, что мы имеем дело с **очень медленным развитием гончарного искусства в Греции**. Если выдвинуть предварительную гипотезу о продолжительности стилей и выделить примерно 150 лет на позднюю микенскую фазу IIIС, еще 150 лет для аттической (афинской) протогеометрической фазы и по 50 лет на раннюю и среднюю протогеометрическую фазу, этот шаг будет абсолютно условным, но мы получим примерно такой же общий итог без неоправданных натяжек в каждом случае. Мы также можем быть практически уверены в том, что **сокращение какой-либо из этих фаз невозможно без расширения другой фазы, которая будет компенсировать это сокращение...**» [23]

Это настоящая дилемма для археологии темной эпохи. Поскольку никакое сокращение невозможно без подгонки других элементов этой краткой последовательности керамических периодов, мы вынуждены прийти к выводу об «очень медленном развитии гончарного искусства». Вот условная хронологическая таблица керамических фаз, составленная для того, чтобы навести мосты через пропасть темной эпохи.

Ок. 1200–1125 г. до н. э.	поздний доэллинский период IIIС	(75 лет)
Ок. 1250–1050 г. до н. э.	субмикенский период	(75 лет)
Ок. 1050–900 г. до н. э.	протогеометрический период	(150 лет)
Ок. 900–850 г. до н. э.	ранний геометрический период	(50 лет)
Ок. 850–750 г. до н. э.	средний геометрический период	(100 лет)
Ок. 750–700 г. до н. э.	поздний геометрический период	(50 лет)

Снодграсс не раз сетовал на это нелепое положение вещей в своем классическом справочном сочинении «Темная эпоха в Греции».

«Если поздняя геометрическая фаза в Аттике завершилась около 700 г. до н. э., а средняя геометрическая фаза началась около 850 г. до н. э. (Мегиддо), то интервал между этими фазами составляет примерно 150 лет. **Те, кто изучал отдельные находки этого периода, заверяют нас, что средняя геометрическая фаза едва ли может быть растянута более чем на 50 лет.** Трудно идти против заключения специалистов... Если же поздняя геометрическая фаза сосредоточена в интервале от 50 до 60 лет, то **средняя геометрическая фаза должна охватывать от 90 до 100 лет.** Даже этот интервал может показаться чрезмерно долгим...» [24]

Итак, промежуток в 150 лет, соответствующий средней и поздней геометрической фазе в Афинах, кажется «чрезмерно долгим» специалистам по керамике и человеку, который написал книгу о темной эпохе в Греции! Это лишь подчеркивает еще большую ненадежность более ранних фаз керамики, где нам предлагают поверить, что протогеометрический период тоже продолжался целых 150 лет. То же самое относится и к той части фазы LH III, которая предшествовала началу темной эпохи. В модели Новой Хронологии мы выделили 40 лет на весь период LH IIIc, но некоторые варианты традиционной модели требуют, чтобы вторая половина LH IIIc (от стиля керамики, обнаруженного в микенском зернохранилище, до начала субмикенской фазы) должна продолжаться более ста лет.

«Нам приходится выделить примерно 125 лет или еще больше (!) для стиля микенского зернохранилища и вырождения стиля LH IIIc:1c по классификации Фуремарка. Это довольно долго, так как **мы полагаем весьма скудным материалом...**» [25]

Нетрудно догадаться, что если дорийцы захватили Микены около 820 г. до н. э. (по НХ), то окончание периода LH IIIc датируется временем, близким к этому событию. Тогда субмикенская, протогеометрическая и геометрическая фазы должны заполнить промежуток лишь до 700 г. до н. э. – всего лишь 120 лет по сравнению с 425 годами по традиционной схеме. Это действительно радикальный пересмотр границ темной эпохи и предложение, которое безусловно годится на роль «глубокого объяснения», по выражению профессора Снодграсса, но вместе с тем полностью соответствует количеству керамического материала и ограниченному художественному развитию субмикенского и геометрического стиля.

Керамика среднего геометрического периода в Мегиддо

Здесь стоит повторить, что темная эпоха Древней Греции не является исторически признанной эпохой, события и подробности которой дошли до нас со слов древних историков. Это безусловно современная реконструкция, практически полностью опирающаяся на хронологию Древнего Египта, увязанную с событиями в Греции.

«Само понятие «темной эпохи» было неизвестно древним грекам и в сущности представляет собой научную концепцию начала XX века. В поддержку этой современной концепции можно привести лишь косвенные доказательства, такие как молчание и очевидное незнание самих греков по отношению к каким-либо именам или эпизодам в интервале между XI и VIII веком до н. э.». [26]

На самом деле греческая темная эпоха является теорией, целиком основанной на потенциально искаженной хронологии **Третьего Промежуточного периода** в Египте и на крайне сомнительном аргументе о «молчании и незнании» в исторических записях самих древних греков. Новая Хронология развенчивает эту неудовлетворительную теорию, сдвигая дату окончания позднего бронзового века в Египте и на Леванте с 1125 г. до н. э. в более естественную хронологическую позицию около 820 г. до н. э. Это полностью согласуется с рядом недавних открытий и новых интерпретаций существующих данных.

Два черепка аттической среднегеометрической фазы были обнаружены в слое VA/IVB в Мегиддо. Этот уровень некогда относили ко времени Соломона (ок. 970–931 гг. до н.э.) и считали закончившимся после завершения его царствования, но «не позднее 850 г. до н. э.». [27] В результате датировка начала среднего геометрического периода, определенная Николасом Колдстримом как 850 г. до н. э., должна быть *terminus ante quem* (позднейшей начальной датой) для этого стиля керамики. Однако современные археологи, которые проводят раскопки в Мегиддо, профессор Израэль Финкельштейн и Давид Усишкин, убеждены, что слой VA/IVB принадлежит к более позднему интервалу и скорее всего соответствует городу Омри и Ахава (ок. 886–852 гг. до н. э.), вероятно, продолжаясь еще пятьдесят лет примерно до 800 г. до н. э. Более того, по замечанию Питера Джеймса,

«впоследствии Хорт утверждал, что местонахождение черепков было неверно описано – как минимум один фрагмент был раскопан в слое IV на периферии города возле укреплений, – а второй фрагмент, вероятно, принадлежит к тому же слою». [28]



368. Амфора протогеометрического периода, использованная в качестве кремационной урны для мужчины, с очень простым узором из параллельных окружностей, нанесенных компасной кистью (Британский музей).

Третий Промежуточный период: НХ – ок. 823–664 гг. до н. э.; ТХ – ок. 1069–664 гг. до н. э.



369. Кратер позднего геометрического периода со значительно более сложным узором и стилистическими украшениями (Николас Гэбриэл).

Слой IV в Мегиддо, о котором говорит Хорт, теперь называется слоем IVA и расположен над слоем VA/IVB. Поэтому если Финкельштейн и Усишкин правы, сопоставляя слой VA/IVB с династией Омридов, то два черепка среднего геометрического периода происходят из городского уровня после царствования Ахава в Израиле – иными словами, после 850 г. до н. э. Принято считать, что город Мегиддо IVA был разрушен ассирийским царем Тиглатпаласаром III в 733 г. до н. э. Это позволяет нам опустить датировку начала среднего геометрического периода примерно на сто лет. В результате модель Новой Хронологии постулирует начальную дату среднего геометрического периода (в пределах схематизированной последовательности стилей керамики) около 760 г. до н. э.

По сути дела, в модели Новой Хронологии каждая фаза геометрического периода продолжалась тридцать лет или еще меньше, а весь период охватывал примерно сто лет (от 800 до 700 г. до н. э.). Такая картина гораздо более быстрого стилистического развития, особенно на ранних фазах, хорошо согласуется с выводами таких ученых, как Джим Дэвисон, основанными на тщательном изучении развития стилей керамики. [29] Вполне разумно сопоставить каждую фазу геометрического периода с одним поколением мастеров; это более логично и позволяет устранить многие проблемы.

Кончина темной эпохи

Если мы теперь сопоставим схему датировки Новой Хронологии с эгейской последовательностью стилей керамики, то получим совершенно иную картину. Археологический пробел между микенским периодом позднего бронзового века и первым появлением геометрического стиля исчезает. «Темная эпоха» – если мы по-прежнему можем так ее называть – составляет менее трех поколений, самое большее шестьдесят лет и представлена субмикенским периодом, частично перекрывающимся с протогеометрическим и ранним геометрическим периодами. Если округлить цифры, схема будет представлена следующим образом.

Поздний доэллинический ШВ	950–860 гг. до н. э. = 90 лет	(от расцвета микенской дворцовой культуры до падения Трои)
Поздний доэллинический ШС	860–815 гг. до н. э. = 45 лет	(упадок Микен)
Субмикенский	815–790 гг. до н. э. = 25 лет	(бегство микенцев в Аттику после дорийского вторжения)
Протогеометрический	800–780 гг. до н. э. = 20 лет	(перекрывание с ранней аттической фазой, миграция в Ионию)
Ранний геометрический	780–760 гг. до н. э. = 20 лет	(развитие раннего аттического стиля)
Средний геометрический	760–730 гг. до н. э. = 30 лет	(развитие среднего аттического стиля)
Поздний геометрический	730–700 гг. до н. э. = 30 лет	(эпоха архаического Ренессанса)

Вывод двадцатый

Чрезмерно длинные керамические периоды, охватывающие переход от бронзового к железному веку в Древней Греции (от начала субмикенского до конца позднего геометрического), можно сократить с 425 лет до 115 лет, применив датировку Новой Хронологии к Эгейскому региону.

Вопросы хронологии керамических периодов – не единственная трудность, с которой сталкиваются исследователи древнегреческого мира. Им также приходится иметь дело с «вопросом Гомера» – другим порождением темной эпохи.

Проблема произведений Гомера в свете темной эпохи

Сами греки считали, что Гомер вырос или жил в Смирне (современный Измир в Западной Турции) и принадлежал к потомкам того поколения, которое мигрировало в Ионию из континентальной Греции в результате дорийского вторжения. В таком случае, согласно Новой Хронологии, великий поэт жил в Ионии немногим более чем через сто лет после воспетой им Троянской войны. Интересно, что сам Эратосфен придерживался такого же мнения. [30] Имя Гомера (*Homeros*), означающее «заложник» или «плен-



370. Аэрофотоснимок города Мегиддо. Самые высокие вскрытые уровни (слой VA/IVB, IVA и III датируются железным веком – IA II A-B (Тим Копстейк).

ник», может отражать обстоятельства, в которых оказались его родители, когда дали имя своему сыну. [31] С учетом того, что Гомер, согласно Аристарху, был ребенком одного из беженцев после дорийского вторжения в Грецию, вполне вероятно, что его родителей захватили в плен, прежде чем им удалось бежать в Атику и впоследствии подняться на борт корабля, отплывшего в Западную Анатолию через Эгейское море.

Если Гомер жил в VIII веке до н. э., мог ли он быть автором «Илиады» – первого литературного сочинения в Европе? Ясно, что самые ранние *письменные* экземпляры знаменитой поэмы (15 693 строки, разделенные на 24 книги, или песни) не могли существовать до появления алфавитной письменности в архаической Греции, а это событие на основании археологических свидетельств датируется серединой VIII века до н. э.

«Никакой аспект темной эпохи в Греции не вызывает больше сожаления, чем неграмотность. Силлабический вариант «линейного письма В», поставленный на службу потребностям микенской администрации, был забыт в Греции после разрушения микенских дворцов. После этого мы не располагаем никакими надписями на греческом языке до первых алфавитных граффити на гончарных изделиях геометрического периода, самые ранние из которых относятся к 750 г. до н. э.». [32]

Таким образом, Гомер несомненно жил (если он родился около 800 г. до н. э., ему было около пятидесяти лет) во время возвращения письменности и мог диктовать свои эпические поэмы грамотным людям до своей смерти в возрасте около 80 лет в 720 г. до н. э. [33] Однако дела обстоят гораздо сложнее в модели Традиционной Хронологии, которая либо отделяет Гомера от Троянской войны на несколько столетий (помещая его в VIII век до н. э.), либо датирует его песенный эпос X веком до н. э., более чем за двести лет до окончательной записи «Илиады» и «Одиссеи».

Ревизия греческой хронологии, проведенная Флиндерсом Петри, повлияла на наше понимание греческой истории, совершенно изменив наше представление об эпических традициях гомеровских времен и о жизни самого Гомера. Если до Петри Гомера считали едва ли не современником событий Троянской войны и создателем эпических сказаний, то теперь, по мнению ряда выдающихся ученых, окончательный вариант эпоса представляет собой редакцию устных преданий, собранных из ряда более ранних источников в конце VIII века до н. э. Такое мнение противоречит самому характеру поэтических произведений, где прослеживается однородность стиля, указывающая на единственного автора.

Гесиода тоже поместили в конец VIII века, хотя в его «Теогонии» (греческий миф о сотворении мира) ощущается сильное влияние хеттского эпоса «Кумарби», который едва ли мог пережить конец бронзового века и крушение Хеттской империи. [34]

«Незамысловатая история Гесиода о том, как Хронос по наущению своей матери Геи кастрировал своего отца Урана, напоминает эпос о Кумарби, который был переведен или вольно переложен хеттами с хурритского языка... Более того, в альтернативном греческом варианте конфликт между Ураном и Хроносом происходит на горе Касии рядом с долиной Амик к югу от устья Оронта; именно в этом регионе разворачивается действие хеттского/хурритского эпоса». [35]

Сочинения Гомера и Гесиода испытали сильное влияние эгейской и анатолийской культуры бронзового века, что с логической точки зрения должно помещать авторов в эту эпоху или вскоре после нее. Однако у исследователей практически нет возможностей для дискуссии о том, когда были написаны их сочинения; археологические данные ясно дают понять, что самые ранние образцы греческого алфавитного письма относятся к началу VIII века до н. э. Таким образом, мифы и поэмы могли появиться в письменном виде лишь «между 800 и 680 г. до н. э., если брать самые широкие временные рамки». [36]

Все эти факторы были сведены воедино в новой гипотезе, подытоженной моим наставником в области микенской археологии профессором Николасом Холдстримом.

«Эти саги – особенно сага о Троянской войне – разрабатывались в стихотворной форме гекзаметра многими поколениями ионийских бардов до тех пор, пока сам Гомер не воплотил их в своих монументальных сочинениях». [37]

Существовали две точки зрения: (1) Гомер жил в VIII веке до н. э., примерно через четыреста лет после Троянской войны, и изложил устные сказания в письменном виде; или (2) он жил где-то между XI и IX веком до н. э. и был сказителем, чьи песни были записаны в VIII веке до н. э. вскоре после появления греческой письменности. Последняя точка зрения подразумевала высокую степень развития греческой устной традиции, которой удалось передавать сочинения Гомера в неизменном виде в течение последних двухсот лет темной эпохи. С другой стороны, если сам Гомер собирал материал для «Илиады» из более ранних устных источников, то эти источники, по мнению Мартина Нильсона, предшествовали Гомеру не более чем на четыре-пять поколений.

«Неизбежное следствие заключается в том, что ранние сочинения, собранные Гомером и использованные при составлении его собственных поэм, не могут быть более чем на сто лет старше, чем сами поэмы Гомера. Это предел, который литературный анализ не может превзойти». [38]

Немногие ученые были готовы поместить Гомера ранее 1000 г. до н. э., поэтому великому поэту пришлось оставить свое казавшееся ранее незыблемым место близкого современника описываемых событий и превратиться в фантомную фигуру, бесцельно плывущую в историческом хаосе темной эпохи. Тем не менее, поскольку мы можем быть уверены, что Гиссарлык является местом древней Вилусы/Илиона, нет сомнений в том, что «ландшафт Илиады» является «ландшафтом Трои» и описания Гомера, судя по всему, «почерпнуты из знания очевидцев». [39]

Согласно другой гипотезе, не пользующейся заметной поддержкой, стиль и содержание гомеровских сказаний почти полностью определяются обстановкой VIII века до н. э., в которой он жил. Многочисленные анахронизмы в повествовании Гомера вынуждают Майкла Остина и Пьера Видаля задать вопрос:

«Следует ли считать, что поэмы Гомера отражают главным образом то время, когда они были сочинены, то есть (согласно хронологии, принятой большинством исследователей) VIII век до н. э., причем «Илиада» появилась в начале века или немного раньше, а «Одиссея» – во второй половине столетия?» [40]

Все эти спекуляции об историческом положении Гомера и даже вопрос о том, кем он был (поэтическим гением или группой бардов, чьи сочинения были сведены воедино под одной редакцией), привели к возникновению двух разных лагерей. Сторонников первого лагеря называли «унитаристами» (Гомер был единственным поэтом), а сторонников другого лагеря – «сепаратистами» или «аналитиками» (Гомер представлял собой не одну личность, а собирательный образ нескольких поэтов). Слегка измененный взгляд «аналитиков» состоит в том, что Гомер был редактором, жившим в конце VIII века до н. э., который подверг литературной обработке несколько разных источников и свел их в одном сочинении. Весь сложный набор проблем, почти целиком вызванный растянутой хронологией темной эпохи, стал известен под названием «гомеровского вопроса».

«Можно согласиться с аналитиками, что многие гомеровские фразы, метафоры и описания свидетельствуют о глубокой древности и

возникли гораздо раньше того времени, в которое мы можем логически поместить самого Гомера. Следует также признать, что многие сцены и эпизоды гомеровских поэм были отлиты в поэтическую форму задолго до окончательного формирования того эпоса, который мы знаем. С другой стороны, «унитаристы» занимают сильную позицию, когда взывают к нашим эстетическим реакциям на прочтение «Илиады» и «Одиссеи». Разве вы не чувствуете, спрашивают они, что один разум, обладающий великим талантом и творческой силой, составил фразы, оживил персонажи и объединил отдельные эпизоды в увлекательном, энергичном и величественном сочинении? Иными словами, можете ли вы не поверить в Гомера, получая неопровержимые свидетельства его поэтического гения?» [41]

Итак, Гомер вместе с его эпическими произведениями был вырван из контекста позднего бронзового века (т.е. «века героев») и отправился блуждать в сумерках порожденной Флиндерсом Петри «темной эпохи», более не способный держаться за прочный хронологический якорь. Эта неопределенность привела к ряду серьезных исторических вопросов.

О гомеровском знании позднего бронзового века

1. Откуда Гомер знал так много общественных и культурных аспектов микенской/ахейской цивилизации, если он жил через четыреста лет после окончания бронзового века и в лучшем случае пропустил большую часть темной эпохи, когда почти все предыдущие деяния и события изгладились из памяти потомков?
2. Археологические раскопки в Гиссарлыке показали, что Гомер точно описал ряд архитектурных элементов троянской цитадели. Как ему это удалось, если в его время крепость позднего бронзового века была погребена под горами мусора и осадков? Такие примеры содержатся в VI книге «Илиады» (слабая часть стены Трои, впоследствии обнаруженная Дорпфельдом) и в VII книге, где Гомер указывает расположение святилища за «Скейскими воротами», обнаруженного археологами у подножия южных ворот Трои. [42] Это святилище с подиумом из стоящих камней несомненно было посвящено *Apollon Agyieus* – греческому «Аполлону, стражу врат», который ассоциируется с культом воздвижения отдельно стоящих каменных колонн. Этот аспект божества рассматривался как защитник ворот и улиц города. Откуда Гомер мог знать, что такой храм стоял у подножия «божественной башни» («Илиада», книга XXI), примыкавшей к южным воротам? В обоих случа-

371. Напротив: алтарные камни перед башней Южных ворот в Трое (которые обычно считаются Скейскими воротами), со святилищем Аполлона у подножия.

як поэт обнаруживает знакомство со стенами Трои, а значит, либо он сам посещал руины и видел остатки крепостной стены, беседовал с ахейцами, сохранившими подробные воспоминания в течение очень долгого времени (если темная эпоха действительно продолжалась несколько столетий).

«В этих эпизодах мы видим описание настоящей битвы у стен конкретного города. Там нет никаких обобщений. После того как Троя была разрушена и заброшена, эти элементы ее стен было трудно различить. Лучшим объяснением этих знаний будет то, что они были получены непосредственно от ахейцев, принимавших участие в осаде». [43]

3. Откуда Гомер мог знать названия множества микенских городов и поселений в континентальной Греции, если к VIII веку до н. э. большинство из них было заброшено, забыто и погребено под обломками? Хотя некоторые ученые приписывают знаменитый «перечень кораблей» («Илиада», книга II) другому автору, сам факт его включения в гомеровское повествование можно считать аномальным. [44]

О гомеровском знании раннего бронзового века

4. Почему Гомер включил в «Илиаду» пеструю смесь доспехов и оружия бронзового и железного века? Не означает ли это, что он мог дожить до появления железного боевого снаряжения у древних греков? Тогда годы его творчества относятся по меньшей мере к VIII веку до н. э.
5. Почему Гомер описывает, как ахейцы во время Троянской войны сжигают тела своих погибших товарищей на погребальных кострах, когда кремация вошла в обычай у греков лишь через сто лет после событий, описанных в «Илиаде»? Мозес Финли указывает на эту аномалию, когда говорит о том, что «примерно к 1050 г. до н. э. кремация взрослых людей стала повсеместной в большей части греческого мира», но «микенцы хоронили своих мертвых». На этом основании он приходит к выводу, что «Илиада» и «Одиссея» остаются прочно закрепленными в предыдущей темной эпохе». [45]

Такие вопросы привели Финли к предположению, что гомеровская традиция была порождением темной эпохи и лишь сказитель, живший в этом переходном периоде, мог сохранить знания о греческой культуре бронзового и железного века. Эта гипотеза определенно имеет свои преимущества, но она возникла по необ-



ходимости из «проблемы темной эпохи», которая на самом деле неразрывно связана с «гомеровским вопросом». Финли прав, когда относит поэмы к переходному периоду между поздним бронзовым веком и железным веком, но он не смог понять, что этот переход был очень коротким и целиком поместился в первые пятьдесят лет архаического периода (около 800 г. до н. э. – около 750 г. до н. э.). Таким образом, между этим переходом и предыдущим «веком героев» не было никакой долгой «темной эпохи».

Вывод двадцать первый

Гомер приступил к созданию «Илиады» не более чем через сто лет после окончания Троянской войны. Переход от «века героев» (поздний бронзовый век) к архаическому периоду (железный век) произошел около 800 г. до н. э., примерно в то время, когда родился Гомер.

Воссоздание «Илиады» IX века до нашей эры

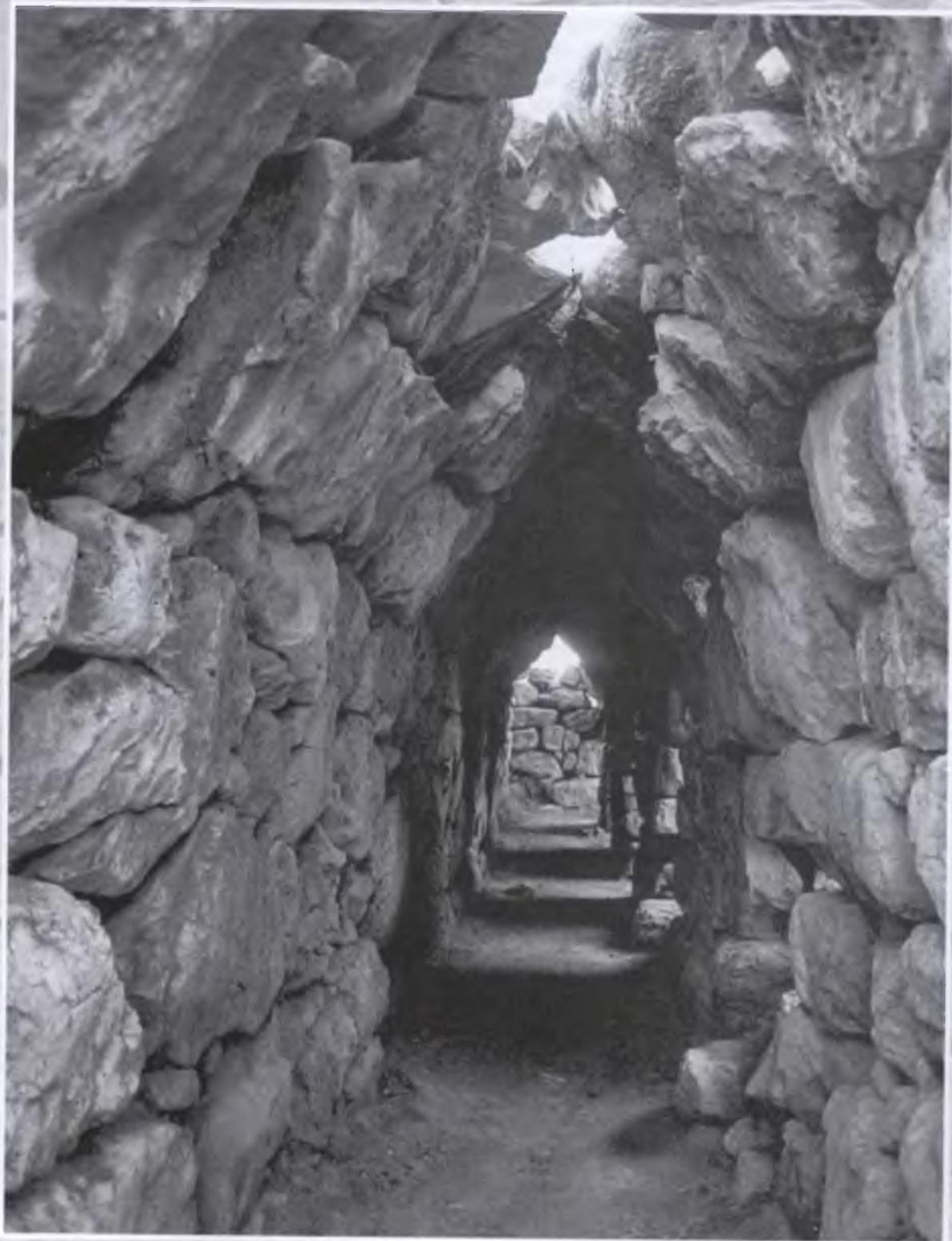
Во второй части этой главы мы принципиально сосредоточились только на одном аспекте Новой Хронологии – на последствиях, которые такой пересмотр взглядов повлечет для нашего понимания гомеровского эпоса – и, если временно принять нашу схему для оценки этих последствий, мы сразу же найдем очевидные преимущества.

1. Теперь Гомер исполняет свои сказания перед слушателями, чьи отцы были свидетелями потрясений в конце бронзового века. Прошло лишь около ста лет после падения Трои. Это вполне согласуется с требованием Мартина Нильсона (см. выше), который утверждает, что «ранние сочинения, собранные Гомером и использованные при составлении его собственных поэм, не могут быть более чем на сто лет старше, чем сами поэмы Гомера».
2. В то же время мы видим удовлетворительное решение «гомеровского вопроса». Теперь Гомер может быть не только «певцом» (или составителем) «Илиады», но и «писателем» (или диктовщиком) канонической версии поэмы, поскольку он жил вскоре после окончания войны, когда названия мест и событий были еще хорошо известны, причем в то время, когда письменность уже получила распространение в Ионии.
3. Подробности осады, оружие и общественная структура микенской цивилизации также еще свежи в памяти.

4. Руины Трои бронзового века остаются не захороненными во времена Гомера. Он сам (или, если он был слеп, то его проводник) мог увидеть слабую часть крепостной стены и алтарь со стоящими камнями у Скейских ворот.
5. Аномалии железного века, включенные в повествование, теперь получают объяснение, поскольку между двумя эпохами больше нет столетий нищеты и утраты ремесленного мастерства. Использование железа в ограниченном количестве и ношение ножных лат (наголенников) указывает на промежуточную фазу в развитии греческой военной системы, которая в течение ста лет завершилась переходом к **гоплитской** армии. [46]
6. Теперь кремацию можно рассматривать в надлежащем контексте. За время своего долгого пребывания вдали от родины ахейцы позаимствовали обычай кремации своих погибших у анатолийцев. Этот обычай сохранился и в следующем веке, когда микенцы были вынуждены эмигрировать на острова Эгейского моря и побережье Анатолии в результате дорийского вторжения. К примеру, в Саламине, на Кипре, мы находим круглые гробницы с кремированными захоронениями, датируемые началом железного века, а эвбейские колонисты из поселения Пифекусы в Италии (около 770 г. до н. э.) тушили погребальные костры вином, как описано в «Илиаде». [47]
7. Археология Трои тоже освобождается от аномалий. Местная минийская керамика из города VII теперь образует непрерывный переход к идентичной керамике следующего города VIII (Илион архаического периода), в то время как в модели Традиционной Хронологии приходилось допускать, что город был заброшен в течение четырехсот лет, и в результате технология изготовления серой минийской керамики была восстановлена лишь через пятнадцать поколений.

Вот лишь несколько последствий, которые сразу же приходят на ум. Если новая гипотеза открывает такие богатые перспективы для дальнейшего исследования этого очень интересного периода в истории Греции, то признанные специалисты должны дать ей надлежащую оценку и обсудить потенциальные возможности этой простой, но привлекательной альтернативы. Она может разрешить многие проблемы, окружающие сохранившиеся произведения из корпуса гомеровской поэзии, и положить конец хотя бы некоторым разногласиям, отвлекавшим внимание исследователей творчества Гомера за последние сто лет.

Гоплиты: новый тип пехоты, придуманный спартанскими полководцами для сражения в тесном строю с длинными копьями.





Глава 15

Сыновья Геракла

*Прибытие дорийцев – Ошибка Эратосфена –
Первое и второе дорийское вторжение – Расчет срока
поколений – Генеалогия спартанских царей –
Другие греческие генеалогии*

Мы подошли к истории о возникновении знаменитого военного государства Спарта. В Традиционной Хронологии спартанцы появляются на исторической и археологической сцене через несколько столетий после падения микенских царств в Греции и отделены от них темной эпохой. Однако предания рисуют иную картину, где спартанцы отождествляются с дорийскими захватчиками, вторгшимися на Пелопоннес через два поколения после Троянской войны. Здесь я попытаюсь показать, что с точки зрения Новой Хронологии предания абсолютно верны и что греческие генеалогии поддерживают датировки НХ для дорийского вторжения.

Развитие Спарты как мощной державы в Греции архаического периода представляло значительный интерес для ученых не только из-за необычной общественной структуры, но и потому, что мы располагаем слишком скудными сведениями о происхождении знаменитой спартанской культуры VI–V века до н. э. Для того чтобы понять причины расцвета спартанского государства, необходимо проследить истоки воинственного духа спартанцев и его возможную связь с прибытием дорийцев на Пелопоннес в начале железного века.

В качестве первого шага будет логично поместить события этой эпохи в предложенную схему Новой Хронологии и сопоставить их с имеющимися научными данными. В то же время это покажет нам, что царские династии, генеалогия которых была составлена более поздними авторами, дают основание полагать, что дорийское вторжение произошло в самом конце IX века до н. э., а не в середине XI века до н. э.

372. Напротив: каменные галереи цитадели Тиринфа в бухте Аргос.

373. Геракл и его закадычный друг, царь Антиох I из Коммагены (ок. 69–38 гг. до н. э.) стоят перед Нимфеосом в Арсамейе. Когда правитель эллинистической эпохи желал приобщиться к славе легендарного героя былых времен, хронология для него не представляла никаких проблем.



Дорийское нашествие

Все древнегреческие историки утверждали, что крушение Ахейского царства завершилось дорийским вторжением с севера, которое традиционно ассоциировалось с «возвращением Гераклидов», изгнанных из континентальной Греции тремя поколениями раньше, после неудачного первого вторжения дорийцев под командованием Гилла, сына Геракла. История этого первого вторжения сама по себе увлекательна; она повествует о событиях и обстоятельствах, предшествовавших основанию легендарных

дорийских царств, и объясняет природу будущего спартанского военного государства.

Брутальный герой Геракл, человек небольшого ума и обаяния, но чрезвычайно сильный и склонный к бездумному насилию – был вассальным правителем Тиринфа под властью царя Эврисфея из Микен. Этот герой отправился в долгую пиратскую экспедицию по Средиземноморью, которая завершилась разграблением Трои во время царствования Лаомедона, отца Приама. После смерти Геракла его мать Алкмена и те из его сыновей, которые не жили в беотийских Фивах, были изгнаны из Тиринфа и нашли убежище в Афинах, где правил Тесей, победитель Минотавра. Потом Эврисфей вторгся в Аттику, но встретил свою смерть от рук Гилла, старшего сына Геракла. Микенцы потерпели поражение и отступили на юг.

Через несколько лет Гилл, живший в Фивах, попытался захватить трон своего отца на Пелопоннесе и отомстить Пелопидам, правившим в Микенах, чья династия теперь была представлена Атреем, отцом Агамемнона. Гилл заручился поддержкой племен из Северной Греции, особенно царя дорийцев, чью дочь он взял в жены. Вместе они вторглись на юг и учинили страшную резню на Пелопоннесе около 890 г. до н. э. (согласно НХ). Они убили одиннадцать братьев Нестора и сожгли его дворец в Пилосе (вероятно, этому событию соответствует уровень разрушений периода LH IIIb).

На втором году вторжения разразилась ужасная эпидемия, косившая воюющих с обеих сторон. Делегация дорийцев во главе с Гиллом обратилась к оракулу в святилище Аполлона в Дельфах с просьбой объяснить причину недовольства богов. Ответ гласил: «Гераклиды вернулись раньше времени!» Прислушавшись к словам



374. Спутниковый снимок Арголиды на Пелопоннесе и континентальной Аттики, отделенной от нее Коринфским перешейком (НАСА).

оракула, Гилл отступил в Марафон и через некоторое время снова обратился за советом к Аполлону Дельфийскому. На этот раз ему сказали, что Гераклиды должны «ждать третьего урожая», прежде чем боги позволят им достичь своей цели и отвоевать Пелопоннес. Гилл воспринял этот совет буквально и через три года снова собрался воевать за свое утраченное наследство (НХ – ок. 887 г. до н. э.). Однако оракул Аполлона имел в виду три поколения, а не три урожая, и Гилл встретил свой конец перед самым началом вторжения.

К северу от Коринфского перешейка – узкой полосы суши, соединяющей Пелопоннес с греческим полуостровом, армия Атрея, который теперь был верховным царем ахейцев, сошлась с дорийцами под командованием Гилла. Для того чтобы избежать массовой резни, было решено устроить поединок между двумя воинами (по образцу Гомера), исход которого должен был предсказать дальнейшее развитие событий. Гилл вышел на бой против царя Эхемоса из Тегеи. Если бы Гераклид выиграл схватку, он стал бы править Микенским царством, но в случае победы ахейского воина сыновья Геракла согласились отступить в Беотию. Гилл был убит, и дорийцы вернулись на север. [1]

Разрушения в конце периода ЛН IIIВ, засвидетельствованные археологами по всему Пелопоннесу, хорошо согласуются с историей о Гилле и первом дорийском вторжении, как отмечает Десборо.

«Разрушение некоторых стратегически важных крепостей и полное запустение целых регионов континентальной Греции, бегство населения в отдаленные и изолированные районы... все это свидетельствует о вторжении или о ряде вторжений, затронувших центральную и южную части континентальной Греции... Однако если вторжение состоялось, логично ожидать, что захватчики будут править в побежденной стране. Мы не видим никаких признаков этого правления... Несмотря на вышеупомянутые потери, то, что осталось, принадлежит исключительно микенской культуре... Отсюда можно прийти к заключению, что захватчики отправились в другое место или отступили». [2]

Именно об этом повествуют греческие предания. Гераклиды и их дорийские союзники, опустошившие царство Пелопоннеса, вернулись в Северную Грецию и Беотию и стали ждать исполнения сроков пророчества для успешного завоевания ахейских земель на юге. Ахейцы с Пелопоннеса подготовились к будущему дорийскому нашествию, построив укрепленную стену на Коринфском перешейке, через который должны были пройти захватчики. Эта стена была датирована второй половиной периода ЛН IIIВ. [3]

Вывод двадцать второй

Первое вторжение Гераклидов под командованием Гилла, сына Геракла, привело к многочисленным разрушениям по всему Пелопоннесу в течение периода ЛН ШВ. В модели Новой Хронологии это событие произошло около 890 г. до н. э., за семьдесят лет до окончательного уничтожения микенской культуры в конце периода ЛН ШС (около 820 г. до н. э.).

Атрей отбыл домой, пребывая в уверенности, что его трону в течение многих лет не будет грозить опасность с севера. Поэтому он обратил внимание на восток и анатолийские царства Арзава и Лукка (Ликия). Как мы могли убедиться, Атрей появляется в царских архивах Хеттской империи под именем Аттарисий, или «человек из Акхийи», который учинил смуту во времена правления хеттских императоров Тудхалии IV и Арнуванды III.

Преемниками Атрея были его сыновья: Агамемнон в Микенах и Менелай в Лаконии/Спарте. Эти правители принадлежали к первому поколению после дорийского нашествия под командованием Гилла, а значит, до возвращения Гераклидов должно было пройти еще два поколения. Окончание Троянской войны положило конец поколению Агамемнона и Менелая; таким образом, между падением Трои и последним дорийским вторжением прошло еще два поколения. По мнению Фукидида, этот интервал составлял восемьдесят лет.

«Даже и после Троянской войны в Элладе (Греция) все еще происходили перемещения жителей и новые заселения, так что страна не знала покоя и потому не преуспевала. Возвращение эллинов из-под



375. Большая погребальная амфора позднего геометрического периода с изображением воинов и колесниц с возницами (Британский музей).

Илиона замедлилось, что привело к многочисленным переменам; в государствах возникали большей частью междоусобицы, вследствие которых изгнанники стали основывать новые города. Так, на шестидесятом году после падения Илиона нынешние беотийцы, вытесненные фессалийцами из Арны, заселили теперешнюю Беотию... На восьмидесятом году дорийцы вместе с Гераклидами овладели Пелопоннесом». [4]

В предложенной здесь исторической модели окончательное крушение микенской державы в конце периода LH IIIС произошло через 44 года после падения Трои VIh (которое само по себе произошло в самом конце периода LH IIIВ). Этот интервал явно не согласуется с вышеупомянутым утверждением Фукидида, чему есть веская причина.

Диодор Сицилийский вслед за предыдущим афинским историком Аполлодором (II век до н. э., который сам пользовался хронологией Эратосфена, жившего в III веке до н. э.), говорил о таком же интервале между Троянской войной и вторым дорийским вторжением.

«...от Троянской войны мы следуем за Аполлодором из Афин и устанавливаем промежуток между падением Трои и возвращением Гераклидов в восемьдесят лет». [5]

Эта круглая цифра выглядит довольно подозрительно, и, в сущности, к ней нужно относиться с недоверием. Ученым давно известно, что историки и хронографы античной Греции – особенно Эратосфен из Кирены, живший в Александрии, – пользовались генеалогиями царских династий и великих домов как средством для определения различных интервалов времени. Существует достаточно свидетельств того, что продолжительность жизни одного поколения, установленная этими древнегреческими историками, составляла сорок лет – слишком много для большинства современных историков. Кроме того, эти генеалогические расчеты сами по себе были привязаны к традиционной дате первой Олимпиады, которая, по утверждению Гиппия из Элиды, жившего в V веке до н. э., состоялась в 776 г. до н. э. Эта дата тоже вызывает вопросы. Эндрю Бан уже давно установил, что список олимпийских чемпионов, составленный Гиппием, который лежит в основе хронологии первых Олимпиад, был сделан «на свидетельствах, не внушающих большого доверия». [6]

«Учреждение Олимпийских игр традиционно датируется 776 г. до н. э., но лишь на основании значительно более поздних расчетов.

Примерно через 350 лет Гиппий, ученый из Элиды, собрал все имена победителей игр, которые он смог найти, выстроил их в разумном порядке и провел соответствующие вычисления, но мы не можем быть уверены в том, что список полный и все имена подлинные, или в том, что празднество с самого начала, как в античные времена, проводилось каждые четыре года. Гиппий сделал все что мог с тем материалом, которым он располагал; впоследствии люди канонизировали его результаты». [7]

Археология против генеалогии

Сомнения в исторической достоверности греческой генеалогии усиливались по мере того, как модель темной эпохи укрепляла свои позиции в академических кругах.

«Ясно, что метод хронографии по родословной (т.е. по генеалогии), принятый в Древней Греции, не в состоянии отразить долгий и сумеречный период после падения Микен в XII и XI веках до н. э.». [8]

Археологические данные указывали на существование очень долгого промежутка между поздним бронзовым веком, когда предположительно жили герои Гомера, и античной эпохой, когда знатные семьи утверждали о своем происхождении от этих героев. Количество поколений, указанное в генеалогиях, просто не уходило так далеко в прошлое. Это особенно верно для генеалогии спартанских царей, которые говорили о своем происхождении от Гераклидов во время второго дорийского вторжения.

Более того, растянутая хронология темной эпохи вынуждала археологов отделять падение микенской цивилизации от прибытия дорийцев на Пелопоннес. Современные взгляды на исчезающе малую роль дорийцев в крушении микенского царства в конце бронзового века были подытожены Павлом Оливой в 1981 г.

«Раньше ученые связывали конец микенской цивилизации с дорийским вторжением, то есть с прибытием последней волны грекоязычных захватчиков в континентальную Грецию. Однако современные археологические исследования показывают, что расселение дорийцев на Пелопоннесе относится к более позднему времени; таким образом, это почти никак не связано с катастрофой, постигшей центры поздней доэллинской культуры, подорвавшей их экономическую стабильность и основы политической власти микенских правителей». [9]

Модель темной эпохи была непосредственной причиной отделения виновников внезапного крушения Микен в конце «века ге-

роев» (дорийцев) от этого события, что заставило ученых искать другие объяснения гибели микенской культуры.

Современные ученые пришли к выводу, что исторические материалы, унаследованные нами от древнегреческих историков, оказались ненадежными для этого периода. Они полагали, что «опорная конструкция древнегреческой истории была сооружена с помощью мастерских хронологических манипуляций». [10] Однако они с радостью приняли хронологию Троянской войны в интерпретации Эратосфена из Кирены, который предложил датировать падение Трои 1184 г. до н. э., так как это совпадало с новыми археологическими датировками Троянской войны. В своей известной книге «Гомер и век героев» Джон Люс выражает благосклонное отношение к древним расчетам.

«Интересно отметить, как хорошо эти оценки [Эратосфена] согласуются с рядом современных оценок, основанных главным образом на археологических данных». [11]

Но в действительности это не более чем удачное совпадение, поскольку ученые хорошо знали, что Эратосфен пользовался короткими генеалогиями для своих хронологических расчетов и выделял на каждое поколение по сорок лет, что является совершенно нереалистичной цифрой.

«Генеалогическая хронология – старейший и самый неточный метод расчета продолжительности исторических периодов... Этот метод вводит в заблуждение, поскольку кажется более точным, чем на самом деле. Если точная цифра (скажем, 800 лет) получена умножением определенного количества поколений (скажем, 20) на другое число, которое представляет собой продолжительность так называемого среднего поколения (скажем, 40 лет), то речь идет об округленном результате, невозможном в реальной истории. Поэтому такой метод является недостоверным». [12]

Если взять срок одного поколения от двадцати до двадцати пяти лет (по современным оценкам), такие генеалогии просто не могут достигнуть окончания бронзового века в рамках традиционной схемы, что делает весь процесс бессмысленным. Специалист по темной эпохе Винсент Десборо не без юмора отмечает:

«Судя по всему, есть веские причины отвергнуть все или большинство историй о связях с микенской Грецией вместе с древней хронологией, переселением народов и героическими родословными царских семей». [13]

«Историческая Греция» железного века была полностью отделена от «героической Греции» бронзового века хронологической пропастью шириной в несколько столетий.

Эратосфен и родословная спартанских царей

Пора внимательнее разобраться в механизме датировок Троянской войны и дорийского вторжения в сочинениях историков античной Греции. Как они могли не знать о долгой темной эпохе и тем не менее отодвигать «век героев» в прошлое до XII века до н. э.? Ответ заключается в том, что все они пользовались хронологическими расчетами математика Эратосфена из Кирены, который хотя и прославился впоследствии как человек, вычисливший окружность земли с точностью до 10%, однако имел прозвище *beta* («второй среди лучших») среди своих современников, поскольку разбирался во многих дисциплинах, но не показывал выдающихся результатов ни в одной из них. Именно этот александрийский ученый с сомнительной репутацией несет ответственность за общепринятую античную датировку Троянской войны и за последствия этой датировки.

Современные ученые хорошо знают о том, что продолжительность жизни одного поколения, которой пользовались древнегреческие хронографы, составляла сорок лет, и это делало их расчеты недостоверными и далекими от реальности. Это безусловно касается и Эратосфена, который датировал окончание Троянской войны 1184 г. до н. э.; по его же расчетам, дорийское вторжение произошло через восемьдесят лет (два сорокалетних «поколения») после этого.

Нетрудно догадаться, к каким результатам это привело. К примеру, как указывает Энтони Снодграсс, каждый правитель династии спартанских царей должен был править около сорока лет, чтобы его родословная достигла установленной даты дорийского вторжения, когда было основано Спартанское государство.

«Средняя продолжительность одного поколения, на которой были основаны спартанские генеалогии, составляла 40 лет – невероятно большая цифра, которую вскоре стали отвергать даже греки, включая Геродота, писавшего об этом во второй книге своей “Истории”». [14]

Смерть спартанского героя Леонида, погибшего в битве при Фермопилах, датируется 480 г. до н. э. От основателя династии Эврисфена, одного из Гераклидов, возглавившего дорийское военное вторжение на Пелопоннес, Леонида отделяло шестнадцать «поколений» спартанских царей. Согласно Эратосфену, датировавшему возвращение Гераклидов 1104 г. до н. э., до гибели Леонида в 480 г. до н. э. должно было пройти 624 года. Таким образом, каж-

дый правитель Спарты должен был царствовать в среднем около сорока лет, что выглядит нелепо, если принять во внимание, что средняя продолжительность царствования в Древнем мире составляла семнадцать лет.

Снодграсс – не единственный ученый, обративший внимание на это обстоятельство. Оно широко обсуждалось в течение десятилетий, о чем свидетельствует нижеследующее высказывание от Берна, писавшего в 1930-х годах:

«Следует вновь подчеркнуть, что традиционная датировка Троянской войны с 1194 по 1184 г. до н. э., установленная Эратосфеном и более или менее принятая во многих современных книгах, абсолютно бесполезна». [15]

Скептическое отношение самих греков к расчетам Эратосфена хорошо иллюстрирует тот факт, что Страбон («География», книга XIII) дает два поколения от падения Трои до дорийского вторжения общей продолжительностью шестьдесят лет – т. е. два поколения по тридцать лет. Современная наука дает еще более низкую оценку продолжительности одного поколения.

Мы еще вернемся к генеалогиям спартанских царей, а пока что нужно определить срок, прошедший от падения Трои VII от рук Агамемнона до падения Микен во время царствования его внука Тисамена от рук дорийцев.

Мы можем убедиться, что, согласно Эратосфену, этот промежуток составляет восемьдесят лет, но его датировка почти несомненно основана на условном определении двух поколений Ореста и Тисамена, продолжительность каждого из которых составляла сорок лет. Мы знаем, что такой срок не соответствует действительности (как отмечалось Геродотом, Страбоном и всеми современными историками), поэтому для каждого царя следует отвести средний срок правления, составляющий примерно семнадцать лет. Однако спартанские цари более позднего периода в среднем правили немного дольше (19,6 лет), и то же самое может относиться к индоевропейским элитам в целом. Цари гиксосов правили долго; согласно Гомеру, то же самое относится к Приаму и Нестору. Вполне возможно, что климат, рацион питания или генетические особенности были причиной более долгого правления индоевропейских царей, чем их азиатских коллег. В качестве рабочей гипотезы я решил, что срок правления двух последних микенских царей составлял 22 и 15 лет соответственно (с учетом того, что Тисамен преждевременно утратил свой трон).

Орест (*o-re-ta* в записи «линейным письмом В») не сразу сменил своего отца на троне, поскольку Агамемнон был убит его же-

ной Клитемнестрой и ее любовником Эгисфом, которые погибли в Микенах в течение некоторого времени, прежде чем в свою очередь погибли от рук Ореста. Гомер дает восемь лет между возвращением/убийством Агамемнона и восхождением на трон Ореста. («Одиссея», песня III), поэтому интервал около 45 лет ($8 + 22 + 15 = 45$) выглядит приемлемо для эпохи от разграбления Трои до падения Микен, которое мы приблизительно ассоциируем с керамическим периодом LH IIIС.

Теперь вернемся к Дельфийскому оракулу, который запретил Гераклидам под командованием Гилла возобновлять завоевание Греции в течение «трех урожаев» – пророчество, которое впоследствии было прояснено оракулом в том смысле, что успешное вторжение будет возможно лишь через три поколения после Гилла. Геродот подтверждает, что второе дорийское вторжение произошло через четыре поколения после Геракла, отца Гилла. Таким образом, мы можем расширить наш обзор еще на одно поколение в прошлое и реконструировать простую, но вполне надежную хронологическую основу для последних лет правления микенской династии.

Первое неудачное вторжение дорийцев под командованием Гилла произошло около 890 г. до н. э. (через несколько лет после смерти Эврисфея из Микен) и примерно за 15 лет до начала Троянской войны. Согласно Гомеру, эта война продолжалась 10 лет; следующий интервал от падения Трои до завершения второго (успешного) дорийского вторжения мы оцениваем в 45 лет. Таким образом, три периода между первым и вторым дорийским вторжением составляют примерно 70 лет – т. е. по три поколения/царствования из 23 лет, что гораздо ближе к современному пониманию срока одного поколения (от 20 до 25 лет). В Микенах четыре поколения, последовавшие за смертью Эврисфея, представлены Атреем (дядей Эврисфея, и, следовательно, представителем предыдущего поколения), Агамемноном, Орестом и Тисаменом, при котором произошло последнее дорийское вторжение.

Событие	Керамический период	Дата НХ	Дата ТХ
Первое дорийское вторжение	LHIIIВ (средний)	ок. 890 г. до н. э.	ок. 1210 г. до н. э.
Начало Троянской войны	LHIIIВ (поздний)	ок. 874 г. до н. э.	ок. 1194 г. до н. э.
Окончание Троянской войны	LHIIIВ (окончание)	ок. 864 г. до н. э.	ок. 1184 г. до н. э.
Второе дорийское вторжение	LHIIIС (окончание)	ок. 820 г. до н. э.	ок. 1050 г. до н. э.*
Ионийская миграция	Протогеометрический	ок. 800 г. до н. э.	ок. 900 г. до н. э.

* Обратите внимание, что на археологическом основании ТХ не принимает датировку Эратосфена для второго дорийского вторжения (1104 г. до н. э.), но предпочитает перенести ее примерно на 50 лет вперед. – *Прим. авт.*

Вывод двадцать третий

Последнее дорийское вторжение произошло в последней четверти IX века до н. э. (НХ – ок. 820 г. до н. э.) и было движущей силой ионийской миграции, о которой повествуют греческие предания. Общая продолжительность интервалов между Троянской войной, дорийским вторжением и ионийской миграцией составляет не более 70 лет.

Игра в поколения

Ученые рассматривают датировку Эратосфена для Троянской войны (1194–1184 г. до н. э.) как типичный пример расчетов греческого историка, основанный на 40-летней продолжительности каждого поколения двух спартанских царских династий, уходящих в прошлое от первых Олимпийских игр в 776 г. или от смерти Леонида в 480 г. до н. э. к эпохе Геракла, эпонимического предка Гераклидов, а также династий Агиадов и Эврипонтидов. Эти две царские династии, существовавшие в одно время, были основаны после дорийского вторжения.

Судя по всему, до наступления античной эпохи в Греции не было официальной хронологии царских династий; по крайней мере до нас не дошло никаких письменных свидетельств архаической эпохи. Профессор Снодграсс, один из ведущих специалистов

376. Руины ушедшего «века героев». Тиринф – родина Геракла и древний престол Гераклидов.



по темной эпохе в Греции, чьи высказывания я часто привожу в тексте, подытоживает это положение вещей и пишет о «генеалогиях спартанских царей, сохранившихся до античных времен и систематизированных Геродотом».

«Их важное значение заключается в том, что традиционная древнегреческая хронология во многом была основана на них. Царь Леонид, который сменил своего брата Клеомена и пал в битве при Фермопилах в 480 г., считался двадцатым в своей династии, начиная от Геракла; сын становился преемником отца в каждом случае, кроме последнего. Поскольку традиционная датировка жизни Геракла, подкрепленная Геродотом (Книга II:145), приходилась на конец XIV века до н. э., *средняя* продолжительность одного поколения, на которой были основаны спартанские генеалогии, составляла 40 лет – невозможно большая цифра, которую сами греки (включая Геродота, размышлявшего на эту тему в Книге II:142) вскоре стали отрицать». [16]

Итак, более поздние летописцы всецело полагались на генеалогии для реконструкции хронологической последовательности событий в бронзовом веке. Разумеется, современные историки, изучающие Древний мир, измеряют продолжительность одного поколения по другим критериям – обычно от 20 до 25 лет. Эта цифра подкреплена оценкой средней продолжительности жизни в соответствующую эпоху.

«Анализ скелетных останков раннего бронзового века показывает, что шансы прожить свыше пятнадцати лет были невелики, и, если греческий мужчина доживал до сорока лет, а женщина до тридцати, можно было считать, что им повезло. Это отрезвляющий факт». [17]

Эти данные вполне согласуются с другими регионами, где проводились сходные статистические исследования. К примеру, по результатам антропологического анализа австрийской археологической миссии в Тель эд-Даба (Аварис) мы знаем, что средняя продолжительность жизни там составляла примерно тридцать четыре года. Супруги редко имели возможность завести первого ребенка (в том числе наследника мужского пола) в тридцать и даже в двадцать пять лет, при том что у них было мало шансов перешагнуть сорокалетний рубеж. Таким образом, для грека, жившего в железном веке, сорокалетний возраст приравнялся не к одному поколению, а к средней продолжительности жизни.

Такие антропологические данные не были известны на заре современной археологии, но ученые не могли отмахнуться от того факта, что срок жизни их собственного поколения составляет зна-

377. Спутниковый снимок Греции с главными городами и регионами, упомянутыми в этой главе (НАСА).



чительно меньше сорока лет. Тем не менее ученые XIX и начала XX века продолжали пользоваться датировками Эратосфена для обоснования своей хронологической модели, поскольку она соответствовала археологическим «доказательствам», выдвинутым Флиндерсом Петри и его последователями (и основанным на традиционной египетской хронологии). Берн был одним из первых ученых, вскрывших этот глубинный методологический изъян.

«Неопровержимый факт заключается в том, что расчеты Эратосфена, связанные с датировкой Троянской войны, к которым многие современные авторы, как ни странно, относятся с уважением, основаны на сильно завышенной оценке средней продолжительности одного поколения». [18]

Я сам пришел к выводу, что средняя продолжительность одного поколения в более жарком климате Египта и Месопотамии составляла около двадцати одного года, но была немного выше в более умеренном климате Греции и Анатолии (возможно, до

двадцати пяти лет). Обычная продолжительность царствования в Древнем мире составляла от пятнадцати до двадцати лет. Последняя оценка основана на исследовании, которое я предпринял в университете (и которое было включено в книгу «Испытание временем», том 1) с расчетом средней продолжительности правления 329 царей, принадлежавших к 19 династическим линиям и в целом охватывавших 5511 лет. Фактически средний срок правления был равен 16,75 года. Большинство этих династий относятся либо к гораздо лучше известному историческому периоду с VII по I век до н. э., или взяты из списков царей ассирийской и египетской цивилизации. [19] Однако, как уже упоминалось, более поздние спартанские династии (от Леонида до Леотихида II и далее) находились в лучшем положении с несколько более долгими сроками правления (19,6 года), поэтому я буду использовать верхний предел нашего диапазона для расчетов, основанных на генеалогии спартанских царей. [20]

Теперь мы пересмотрим хронологию Эратосфена, пользуясь двадцатилетней средней продолжительностью правления дорийских царей из Спарты, чтобы получить более точную (хотя и приблизительную) дату второго дорийского нашествия на основе двух генеалогических линий.

Спартанские генеалогии

В государстве Спарта существовала система из двух параллельных царских домов, или династий: Агиадов и Эврипонтидов. Агис I и Эврипонт были сыновьями двух вождей Гераклидов, Эврисфена и Прокла, которые захватили Лаконию (территорию Спарты, где раньше правил Менелай) через два поколения после Троянской войны. На другом конце династии мы имеем историческую дату 480 г. до н. э. для битвы при Фермопилах, когда триста спартанцев погибли в героической схватке с армией персидских захватчиков. Спартанским полководцем был Леонид из династии Агиадов, которой взшел на трон в 488 г. до н. э. Он будет нашей точкой отсчета до Агиса I и начала династии Агиадов. Современником Леонида по линии Эврипонтидов был Леотихид II, который взшел на трон в 491 г. до н. э., поэтому мы можем вести обратный отсчет его династии до Эврипона сходным образом. Однако эта генеалогическая линия менее надежна, так как имена нескольких царей кажутся явно вымышленными – например, Притан («председатель») или Эвном («законопослушный»). [21] С другой стороны, линия Агиадов оставалась практически неизменной в разных литературных источниках, поэтому мы можем считать список царей этой династии относительно точным. Затем нам нужно добавить еще одно поколение (для отцов двух основателей династий), что-

бы получить примерную дату возвращения Гераклидов. Однако это последнее поколение должно быть более долгим, так как предание гласит, что близнецы Агис и Эврипонт родились лишь после дорийского вторжения. Таким образом, нам нужно добавить примерно по пятнадцать лет для каждого из них, чтобы они достигли потенциально зрелого возраста, когда могли стать отцами.

Агиады		Эврипontiды	
Эврисфен	823	Прокл	826 – Дорийское вторжение и возвращение Гераклидов
Агис	788	Эврипонт	791 – Образование Спартанского государства
Эхестрат	768	Притан	771
Лабот	748	Полидект	751 – Ликург – регент при Лаботе
Дорисс	728	Эвном	731
Агесилай I	708	Харилл	711 – Введение Ликурговых законов
Архелай	688	Никандр	691
Телекл	668	Феопомп	671 – Захват Амиклы; первая Мессенская война
Алкамен	648	Анаксандрид I	651
Полидор	628	Архидамус I	631 – Вторая Мессенская война
Эврикрат I	608	Анаксилай I	611
Анаксандр I	588	Леотихид I	591
Эврикрат II	568	Гиппократид	571
Леонт	548	Агасикл	551
Анаксандрид II	528	Аристон	531
Клеомен I	508	Демарат	511 – Нападение на Афины
Леонид	488	Леотихид II	491 – Персидское вторжение в Грецию

Хотя это весьма обобщенный метод определения начальной датировки для двух династий, интересно отметить, что их основание находится в пределах нескольких лет от даты, уже полученной нами для дорийского вторжения – т. е. около 820 г. до н. э. Создается впечатление, что спартанские генеалогии в целом подтверждают нашу хронологию Троянской войны и возвращения Гераклидов, и в то же время позволяют нам без колебаний отвергнуть датировку Эратосфена, как поступило большинство ученых (включая Геродота), знавших о его ошибочной методологии.

Вывод двадцать четвертый

Генеалогии спартанских царей указывают на то, что две параллельных династии были основаны в последней четверти IX века до н. э., что совпадает с возвращением Гераклидов и расселением дорийцев на Пелопоннесе.

Греческие поколения

Правители Спарты были не единственными греками античной эпохи, возводившими свои родословные к «веку героев». Другие династические линии образуют хронологическую схему, сходную с более известными спартанскими генеалогиями. По мнению Снодграсса, в рамках традиционной исторической модели эти родословные остаются бесполезными для хронологических оценок из-за того, что в них подразумевается очень большой сорокалетний срок для одного поколения. Если взять более реалистичную цифру (от 20 до 25 лет), то они просто не могут охватить темную эпоху и дойти до «века героев». Но, разумеется, это относится лишь к *традиционной исторической модели*. Если мы воспользуемся моделью Новой Хронологии, то получим совершенно иную картину.

Знаменитая афинская династия Филеидов насчитывала пятнадцать поколений от Мильгиада, победителя в битве при Марафоне в 490 г. до н. э., до Аякса из Саламина, сына Теламона. Это прославленный Аякс (*ai-wa* в записи «линейным письмом В»), герой Троянской войны со своей огромной палицей из метеоритного железа. Царствование Мильгиада завершилось примерно в 520 г. до н. э.; обратный подсчет пятнадцати поколений по 23 года помещает Аякса около 865 г. до н. э., что совпадает с нашей датировкой Троянской войны. Однако для того чтобы эта генеалогия соответствовала традиционной датировке микенской экспедиции против Трои около 1200 г. до н. э., продолжительность одного поколения должна была достигать 45 лет, что представляет совсем невероятную цифру.

Царь Пирр II, правивший в Эпире в конце IV века до н. э. (двоюродный брат **Александра Великого**), называл себя потомком Ахилла в двадцатом поколении. Пирр I, сын Ахилла, убил царя Приама и сбросил со стены его сына Астианакса во время разграбления Трои. Впоследствии он основал Молосскую династию в Эпире. [22] Пирр II (к которому относится крылатое выражение «пиррова победа») правил с 319 по 272 г. до н. э., поэтому его предок Ахилл должен был жить около 820 г. до н. э., если исходить из того, что срок одного поколения составлял 25 лет – т. е. на несколько десятилетий после Троянской войны, но в пределах ошибки, возможной при использовании генеалогических данных (для точного совпадения требуется срок одного поколения в 27 лет). С другой стороны, если согласиться с тем, что микенская военная кампания произошла в XII веке до н. э. (согласно датировке Эратосфена – 1194–1185 гг. до н. э.), срок одного поколения нужно увеличить до 43 лет, что опять-таки выглядит абсурдным.

Хронология царских династий Аркадии и Мессении тоже поддерживает более позднюю датировку Троянской войны и дорийского вторжения. Гиппофос стал царем Аркадии, когда Аге-

Александр Великий:

годы правления – 336–323 гг. до н. э.

Ардис: 652–617 гг. до н. э.

Гигий: 356–323 гг. до н. э.

Фраорт: 675–653 гг. до н. э.

пенор, командовавший войсками Аркадии в Троянской войне, не смог вернуться домой и приплыл на Кипр, где основал Пафос. Таким образом, согласно Новой Хронологии, датировки правления Гиппофоса можно отнести к 864–844 гг. до н. э. Из хронологической таблицы (см. ниже) явствует, что Аристократ, его двенадцатый преемник на троне Аркадии, правил в последней четверти VII века до н. э. Если средний срок правления царей Аркадии составлял 20 лет (как и в спартанских династиях), то мы получаем датировку ок. 868 г. до н. э. для Гиппофоса (ок. 628 г. до н. э. + 12 царствований × 20 лет = 868 г. до н. э.), т.е. в пределах четырех лет от приблизительной датировки НХ для этого царя.

Династия мессенских правителей представляет сходную картину. Аристомен, последний царь Мессении, был современником **Ардиса**, царя Лидии (сын **Гигия**) и **Фраорта**, царя Мидии (Павсаний, книга VI:24). [23] Греческий историк и географ приводит имена лишь девяти правителей до первого царя Мессении по имени Кресфонт, что составляет около 180 лет для всей династии (при условии, что средний срок царствования составлял 20 лет). Ардис из Лидии жил во второй половине VII века до н. э., как и его современник Аристомен из Мессении. Таким образом, Кресфонт должен был править в самом конце IX века до н. э. (ок. 628 г. до н. э. + 180 = 808 г. до н. э.). Это полностью согласуется с датами, которые мы установили для других царских династий Пелопоннеса.

Кипселий из Аркадии был тестем Кресфонта, поэтому он мог править раньше, чем его зять вззошел на трон Мессении. Как можно видеть в хронологической таблице, правление Кипселия в Аркадии началось ок. 828 г. до н. э., а правление Кресфонта в Мессении – ок. 808 г. до н. э.

Все эти генеалогии и царские династии указывают на то, что Троянская война произошла не в XII, а в IX веке до н. э. – именно так, как мы определили на историческом основании в рамках нашей пересмотренной хронологической модели. По сути дела, в Греции нет генеалогий или царских династий, которые углублялись бы в прошлое до XII века до н. э. при условии, что продолжительность одного поколения не превышала 30 лет. Все это свидетельствует о том, что эпоха героев охватывает интервал между X и IX веками до н. э.

Вывод двадцать пятый

Традиционные генеалогии античной Греции не подкрепляют расчеты Эратосфена, датировавшего Троянскую войну примерно от 1194 до 1184 г. до н. э., поскольку это требует невероятно долгого срока (минимум по 40 лет) для каждого поколения. Скорее они указывают на то, что Троянская война датируется IX веком до н. э.

	Аркадия Мессения		Спарта	
1. 868 г. до н. э.	Гиппофос (сразу после Троянской войны)			
2. 848 г. до н. э.	Айпитий		Агиады	Эврипontiды
3. 828 г. до н. э.	Кипселий			
4. 808 г. до н. э.	Буколион	Кресфонт	Эврисфен	Прокл
5. 788 г. до н. э.	Фиал	Айпитий	Агис	Эврипонт
6. 768 г. до н. э.	Симий	Главк	Эхестрат	Притан
7. 748 г. до н. э.	Помпий	Истмий	Лабот	Полидект
8. 728 г. до н. э.	Айгинет	Дотадий	Дорисс	Эвном
9. 708 г. до н. э.	Полимастор	Финтий	Агесилай I	Харилл
10. 688 г. до н. э.	Ахнис	Антиох	Архелай	Никандр
11. 668 г. до н. э.	Аристократ	Евфай (Мессенская война)	Телекл	Феопомп (первая Мессенская война)
12. 648 г. до н. э.	Гикетий	Аристодем	Алкамен	Анаксандрид I
13. 628 г. до н. э.	Аристократ	Аристомен (совр. Ардаса)	Полидор	Архидамус I
14. 608 г. до н. э.			Эврикрат I	Анаксилай I
15. 588 г. до н. э.			Анаксандр I	Леотихид I
16. 568 г. до н. э.			Эврикрат II	Гиппократид
17. 548 г. до н. э.			Леонт	Агасикл
18. 528 г. до н. э.			Анаксандрид II	Аристон
19. 508 г. до н. э.			Клеомен I	Демарат
20. 488 г. до н. э.			Леонид	Леотихид II

Новая история архаической Спарты

Установив более разумный временной интервал для периода до войны с Персией, мы можем поместить исторические события, дошедшие до нас из античной литературы, в рамки новой хронологической модели и разобраться, как они повлияли на военное и экономическое развитие Спарты от 820 г. до н. э. (приблизительная новая датировка дорийского вторжения) до 500 г. до н. э. (война с Персией).

В новой сжатой последовательности событий больше нет необходимости отвергать сведения, которые содержатся в сочинениях древних авторов. Требование относиться к этим материалам с крайней осторожностью было почти полностью основано на убеждении, что они содержат основополагающие противоречия с хронологической схемой темной эпохи. Из-за этой схемы нынешний исторический сценарий развития событий с IX по VII век до н. э. обычно формулируется так, как пишет Луиза Фицхериндж:

378. Напротив: статуя спартанского воина, часто отождествляемая с Леонидом, героем битвы при Фермопилах (Археологический музей, Спарта).

«В IX веке до н. э., когда дорийцы из последней волны грекоязычных мигрантов, прибывших на полуостров, достигли Лаконии, они обнаружили там малочисленное и обнищавшее население, не имевшее организованных центров власти... Процесс заселения, продолжавшийся около ста лет, был мирным, за исключением отдельных стычек вокруг таких святилищ, как Амикла; там не было последовательных завоеваний, выдуманных учеными эллинистической эпохи, чтобы придать историческое правдоподобие сухим перечням царей, и не наблюдалось заметных культурных или расовых отличий. К этому выводу мы можем прийти на основании археологических данных. Настоящая историческая летопись начинается с завоевания верхней равнины Мессении в третьей четверти VIII века до н. э., когда завершилось заселение Лаконии... Война, которая продолжалась двадцать лет, была войной героического типа, и главными победителями были аристократы с равнин...» [24]

Однако историческую картину ранней Спарты без темной эпохи можно представить несколько иначе.

После Троянской войны наступил сорокалетний период, когда, согласно Фукидиду, ахейские поселения сражались друг с другом и постепенно приходили в упадок. [25] Есть основания полагать, что миграции, происходившие в это время в Восточном Средиземноморье, были вызваны желанием поселиться на новых землях из-за резкой перемены климата. Это также может быть истинной причиной вторжения дорийцев на Пелопоннес, где они разрушили микенские цитадели Арголиты и вошли в богатую долину реки Эврот в Центральной Лаконии, где оккупировали ее северную часть в окрестностях микенского дворца в Терапне и поработили коренных жителей. Там они основали четыре поселения, к которым впоследствии добавилось пятое, ставшие главными центрами Спартанского государства.

В восьми километрах к югу остатки ахейской знати сдерживали противника при Амикле, препятствуя вторжению дорийцев на юг и оккупации равнины Гелос. Однако в традиционной исторической модели археология выдала еще одну хронологическую головоломку.

«В Амикле, недалеко от Спарты, под храмом были обнаружены стратифицированные отложения, содержавшие большую часть сохранившихся образцов протогеометрической керамики из Лаконии. Хотя значительное большинство гончарных изделий относится к IX веку до н. э., некоторые из них можно с достаточной уверенностью отнести к X веку до н. э. Керамические сосуды, явно предназначавшиеся в качестве обетных даров, указывают на существова-





379. Спутниковый снимок южного Пелопоннеса с указанием главных мест в войне между Спартой и ахейскими/пеласгийскими территориями архаического периода (НАСА).

ние какого-то религиозного культа во времена темной эпохи, но не более того. В вышеупомянутых отложениях было также обнаружено несколько микенских черепков, терракотовая статуэтка богини и фрагменты обетной статуэтки, изображавшей какое-то животное. В окрестностях было обнаружено много статуэток этого типа, датированных главным образом XII веком до н. э. ... Однако между двумя периодами подношения обетных даров нет непрерывного перехода, о чем свидетельствует резкий контраст между двумя стилями керамики и невозможность датировать материал темной эпохи ранее чем 1000 г. до н. э., а микенский материал позднее 1100 г. до н. э. Здесь мы снова сталкиваемся с той же самой проблемой: отсутствие материальных остатков, относящихся к началу темной эпохи». [26]

Такое сочетание микенской и протогеометрической керамики невозможно в рамках Традиционной Хронологии, разделяющей эти два стиля больше чем на сто лет, но в Новой Хронологии протогеометрический стиль следует прямо за микенским, начиная с периода LH IIIc; здесь он отражает присутствие в Лаконии ахейского контингента, который сдерживал дорийцев/спартанцев на подступах к Амикле более ста лет. Около 665 г. спартанский царь

и полководец Телекл из династии Агиадов наконец преодолел сопротивление и, согласно Павсанию, занял равнину Гелос, где спартанцы снова поработили местное население. Впоследствии самоназвание покоренных жителей (илоты) распространилось на всех слуг и рабов в спартанской Лаконии.

В том же поколении другой царь-полководец по имени Феопомп из династии Эврипонтидов пошел еще дальше, вторгшись в Мессению через ущелье Лангада и захватив крепость Ифом. Эта первая Мессенская война продолжалась двадцать лет, но в конце концов плодородная равнина на западе была захвачена и вошла в сферу спартанского влияния около 640 г. до н. э. На этом этапе боевые действия по-прежнему велись в манере «века героев», но спартанцы усвоили уроки затяжной войны и стали пользоваться новой тактической схемой.

Через два поколения, когда началась вторая Мессенская война, армия спартанских гоплитов начала приобретать облик, знакомый нам по более поздним вторжениям. После очередной затяжной кампании мессенцы снова потерпели поражение, а их земли были отданы Спарте, чье население значительно увеличилось. С тех пор мощь Спарты продолжала расти вплоть до начала войны с Персией в V веке до н. э.

Стоит ли принимать легенды за чистую монету?

Эта довольно упрощенная история согласуется с сочинениями древних авторов и ни в коей мере не противоречит им. Однако **Джон Бари** был убежден в том, что с литературной точки зрения «эта история слишком стройна, чтобы соответствовать археологическим свидетельствам». [27] Почему? Потому что общепринятая хронология Древнего мира требует, чтобы переходный период между бронзовым и железным веком продолжался более трехсот лет. Слишком стройный сценарий противоречит хронологии, основанной на древнеегипетских текстах, согласно которым такая последовательность событий практически исключена. Действительно, вследствие растянутой хронологической модели участники описываемых событий, оставившие след в археологической летописи, на первый взгляд, никак не связаны друг с другом. Поэтому разрушение ахейских/микенских поселений в конце периода LH III приписывается неизвестным захватчикам.

«В настоящее время мы не можем с уверенностью сказать, каким образом дорийские племена появились на Пелопоннесе... Дворец Терапне, стоявший на холме недалеко от левого берега в среднем течении одноименной реки, был **разрушен неизвестными захват-**

Джон Бари: 1861–1927.

чиками – вероятно, теми же людьми, которые разрушили Микены, Тиринф и Пилос. Лишь в конце VIII века до н. э., когда дорийские спартанцы возродили древние традиции Лаконии, этот регион снова привлек к себе внимание». [28]

Фактически Винсент Десборо, один из ведущих специалистов по темной эпохе, показал, что «у нас нет однозначных доказательств нового заселения Пелопоннеса в XII веке до н. э., зато есть веские основания полагать, что многие районы Пелопоннеса и Центральной Греции были почти безлюдными в конце II тысячелетия до н. э... «дорийское вторжение» представляло собой всего лишь постепенное просачивание на полупустые земли. Иными словами, дорийцы были не захватчиками и разрушителями, а поселенцами». [29]

Таким образом, разрушители микенских дворцов были отделены от первых спартанцев в Лаконии интервалом не менее ста лет. События в этом периоде были растянутыми и мучительно медленными и скучными – очень нехарактерная интерлюдия в историческом развитии Греции и, в частности, в долине Эврата.

«Судя по археологическим данным, в течение ста пятидесяти или двухсот лет этот регион был практически безлюдным и не имел организованных центров власти. Когда долина снова была заселена, новые жители стали пользоваться керамикой совершенно иного типа и в целом, как и в Спарте, выбирали новые места для поселений... Мы не знаем, когда возник этот стиль и существовал ли он до прихода новых поселенцев в Грецию, но известно, что его последние образцы датируются серединой VIII века до н. э. Таким образом, в Греции он существовал от ста пятидесяти до двухсот лет. В течение этого времени стиль почти не изменялся и не обнаруживал признаков внешнего воздействия; это позволяет предположить, что поселенцы вели изолированный образ жизни и посвящали все силы нелегкой задаче освоения опустевших невозделанных земель». [30]

Здесь развитие керамики раннего и среднего геометрического стиля оказывается неоправданно растянутым на двести лет и, по сути дела, превращается из развития в стагнацию из-за скудости материальных остатков в течение такого долгого периода. Спартанцы не могли быть движущей силой, стоявшей за крушением микенской цивилизации, поскольку археологические данные свидетельствуют о том, что ахейское население ушло из этого региона в конце бронзового века. Так называемые доказательства запустения – это опять-таки отсутствие археологических остатков и стратиграфическая последовательность культурных слоев. Оба эти феномена исчезают после того, как мы развеиваем призрак темной эпохи.

«В исследовании начального периода темной эпохи нужно с сожалением признать, что не было обнаружено никакого материала из человеческих поселений, гробниц или святилищ повсюду в этом регионе... В самой Лаконии есть святилище Амиклы, где – как известно из литературных источников – культ древнего бога Гиацинта продолжал существовать до начала исторической эпохи. У нас нет никаких археологических материалов в интервале между LH IIIС (XII век до н. э.) и более поздними артефактами, которые, как мы вскоре убедимся, едва ли могут предшествовать 1000 г. до н. э. Если культ существовал непрерывно, то что произошло с дарственными подношениями, относившимися к началу темной эпохи?» [31]

Из-за этой растянутой хронологии Мозес Финли был вынужден оставить всякую надежду составить ясную картину истории Спарты в этом периоде. В то же время он готов отвергнуть многочисленные предания более поздней античной эпохи.

«Наше незнание Спарты времен темной эпохи простирается еще дальше и охватывает весь период ее раннего государственного развития. Археология здесь оказалась менее полезной, чем обычно. Поэтому единственный разумный выход заключается в том, чтобы обратиться непосредственно к архаическому периоду с начала VII века до н. э. и отказаться от любых попыток связной реконструкции событий на основании явных выдумок, которыми изобилуют более поздние предания...» [32]

Эта позиция очень важна для понимания современных взглядов на историю Древней Греции; она касается не только Спарты, но и нашего отношения к достоверности главных литературных источников этого периода. История Греции выглядела бы совершенно по-другому, если бы не было тьмы, предположительно сомкнувшейся над Восточным Средиземноморьем между 1200 и 800 гг. до н. э.

«Греческие авторы, писавшие свои сочинения более чем через 500 лет после описываемых событий, не имели представления о пропасти, разверзшейся в истории Греции около 1200 г. до н. э.; они не знали о бронзовом веке и, следовательно, не могли судить о продолжительности темной эпохи. Они не знали и не могли знать о том, что между разрушением Пилоса (которое не было делом рук дорийцев) и первыми миграциями через Эгейское море прошло не менее 150 лет – слишком долгий срок ожидания для беженцев, спасающихся от чужеземных захватчиков... Подробный анализ более поздних греческих преданий о темной эпохе в Малой Азии представляется совершенно бесплодным». [33]

Бесплодным? Только в модели Традиционной Хронологии! Если мы поместим Троянскую войну и дорийское вторжение в IX век до н. э., это мгновенно решит главные проблемы гомеровской традиции, вернет дорийцев к их первоначальной роли ни-спровергателей ахейской цивилизации, устранил теорию темной эпохи вместе с рассуждениями о долгом периоде запустения, представит ионийскую миграцию как реакцию на дорийское вторжение, приведет к резкому пересмотру наших представлений о причинах роста населения, который привел к дальнейшей колонизации, и устранил множество вопросов, связанных с утратой ремесленных навыков в конце бронзового века и их внезапным возрождением через четыреста лет в начале архаического периода. Устранение темной эпохи благодаря пересмотру египетской хронологии является самым разумным решением.

Вывод двадцать шестой

Спартанские цари были прямыми потомками Гераклидов и их дорийских союзников. Между дорийским вторжением и возвышением Спарты не было продолжительной темной эпохи. Милитаристский характер Спартанского государства произошел непосредственно от воинской культуры и мировоззрения «века героев».

Надеюсь, я смог показать, что нужно составить связную историческую реконструкцию происхождения спартанской культуры и ее развития вплоть до войны с Персией на основе более поздних литературных источников. История Спарты с IX по VI век до н. э. представляет собой белое пятно в сочинениях Геродота и других авторов лишь потому, что промежуток между дорийским вторжением и появлением Спартанского государства составлял не более двух поколений.

Я попытался продемонстрировать, что политическая структура Спарты лишь незначительно отличалась от модели бронзового века, представленной в произведениях Гомера. Однако характеристики общественной и географической структуры Спартанского государства тяготеют к *этническому* типу организации. Спартанцы не скрывали своего презрительного отношения к политическим идеям, ассоциировавшимся с концепцией греческого *полиса*. Этническая структура характерна для неахейского греческого общества (северо-западные регионы Греции) и служит еще одним свидетельством различия между Спартой и другими греческими государствами, развивавшимися по афинской модели. Эти государства находились главным образом на востоке, куда не проникли дорийцы, и стали убежищем для микенских народов, вытес-

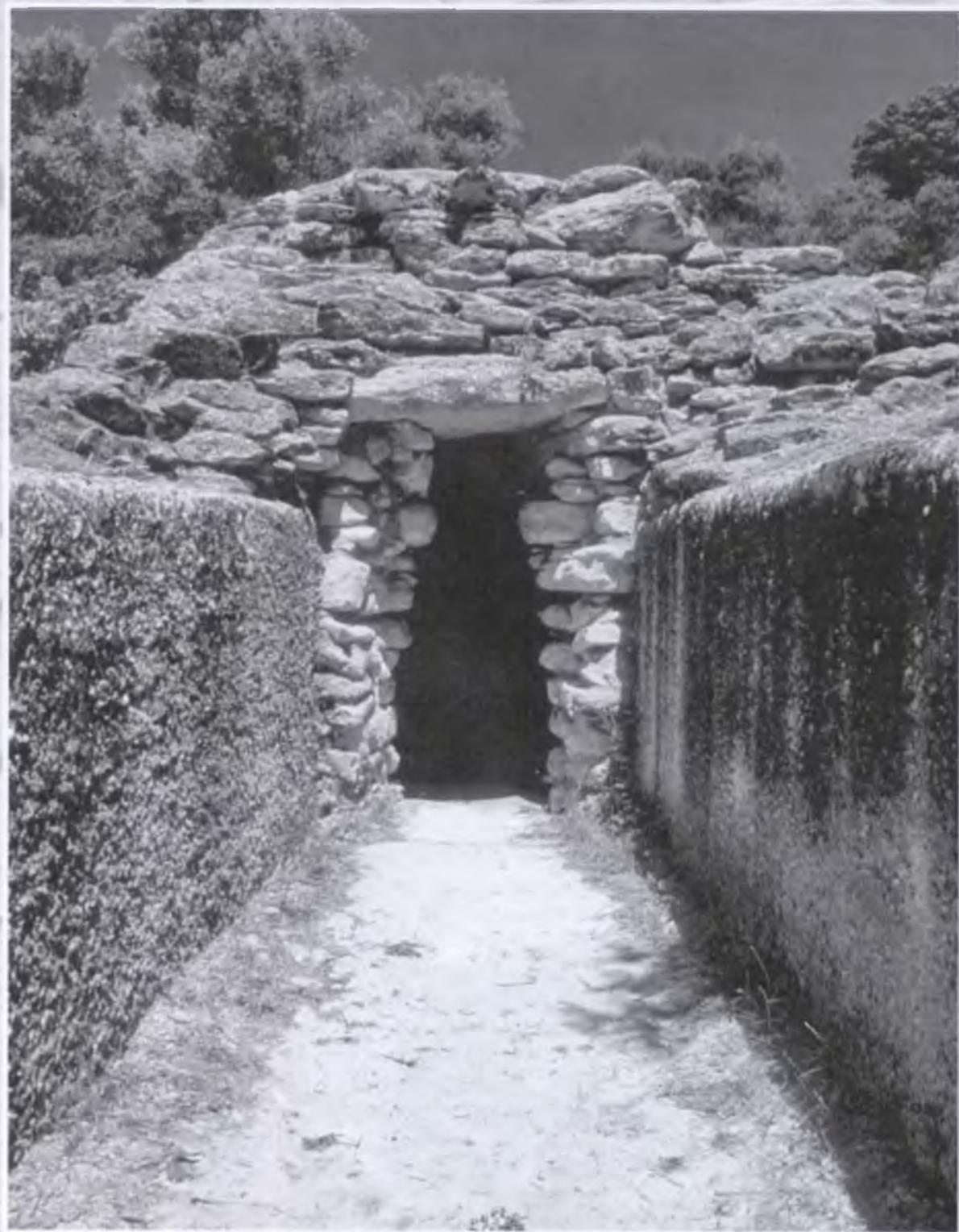
ненных захватчиками с севера. Потом начались миграции через Эгейское море на западное побережье Анатолии, когда остатки микенского/ахейского населения Пелопоннеса спасались от дорийского господства. Во всех регионах, заселенных народами дорийского происхождения, местное население было порабощено на манер илотов: это *Penestai* из Фессалии, *Klarotai* с Крита, *Gymnetai* из Аргоса и *Woikiatai* из Локри. Дорийцы, а следовательно, и спартанцы, действительно представляли собой класс воинов, который не сформировался постепенно в пустой Лаконии времен темной эпохи, но вторгся в регион под командованием своих союзников – отправленных в изгнание пеласгийских сыновей Геракла.

В восхождении спартанцев к власти нет никакой тайны: они пришли как захватчики и покорили регион за короткое время, распространив свое влияние на большей части Пелопоннеса. Но поскольку ядро армии составляла небольшая группа воинов, у Спарты было мало шансов закрепить свой первоначальный военный успех на неопределенное время. Неизбежным следствием ряда долгих конфликтов в V веке до н. э. сначала против персов, а потом против Афин, старого противника Спарты, было истощение спартанских ресурсов и постепенная утрата власти и влияния в греческом мире, после чего Спарта уже никогда не обрела былое могущество.



380. Стены древнего Тиринфа.

381. На следующей странице: круглая гробница (толос) ахейской принцессы или царицы на кладбище Фурни в окрестностях Арканеса. Гробница представляет собой один из последних символов ахейской власти на Крите перед вторжением дорийских захватчиков.



Часть IV

**ВЕЛИКОЕ
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ**





Глава 16

Мопсий и народы моря

Кара-Тепе – Народы моря – Мопсий

Горная дорога в Юго-Восточной Турции проходит от Аданы через долину реки Пирам (современный Тейхан), а через 84 км приближается к заросшему сосновым лесом утесу Кара-Тепе. В наши дни это редко посещаемое место находится высоко над Лазурным озером, созданным дамбой Ататюрка, где некогда протекала река Пирам.

Город Адана (четвертый по величине в Турции) расположен к югу от подножия горного хребта Таурус на нижней равнинной части земли, известной в античные времена под названием Киликия, а до этого Куэ (в период Нового Царства в Ассирии), Коде (в Древнем Египте) и Куззуватна (в период Нового Царства в Хеттской империи). Этот регион имел важное стратегическое значение из-за судоходной реки Сарус (современный Сейхан), впадавшей в Средиземноморье, что делало Адану речным портом. В то же время лишь в 25 км от него находился вход в глубокое ущелье Врат Киликии, которое вело через горы Таурус на Анатолийское плато и центральные земли хеттов за ним. Хотя теперь от древнего города остались лишь руины, захороненные под густонаселенным современным городским центром, из хеттских хроник явствует, что история Аданы уходит в прошлое как минимум до II тысячелетия до н. э. и она почти несомненно получила свое название в честь таинственного народа *данана* или *дананим*. Вскоре мы постараемся больше узнать об этом народе и его легендарном предводителе.

У подножия легенды

Вторая половина дня 4 октября 2003 г. была удачным моментом в моих десятилетних поисках утраченной истории героев Гомера. Для того чтобы достичь уединенного археологического памят-

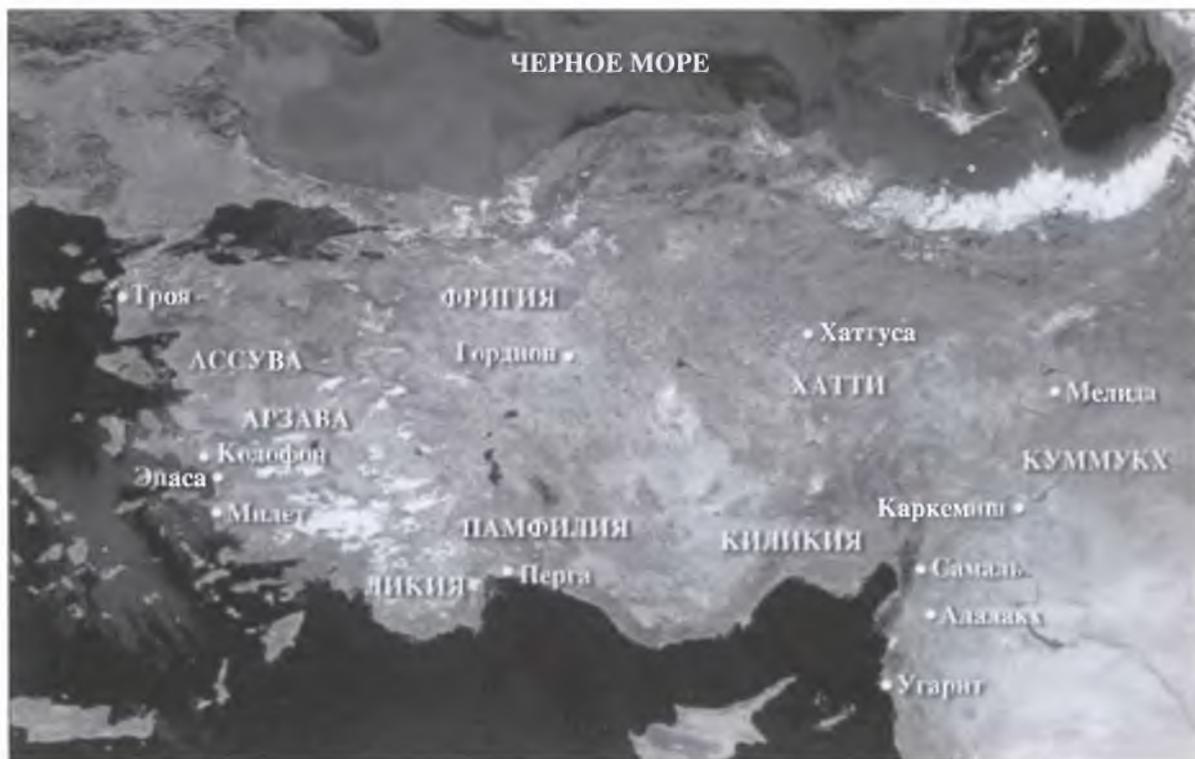
382. Напротив: барельеф с изображением пленных «народов моря» на фасаде Второго пилона в Мединет Хабу.

383. Спутниковый снимок Киликии, страны *данана* и династии Мопсия с центрами в Адане и Кара-Тепе.



384. Регионы и главные города, которые играли роль в истории Мопсия и «народов моря» в Анатолии (НАСА).

ника Кара-Тепе («черный холм») из нашего отправного пункта в Трое, понадобилось восемь напряженных дней, проведенных в поездках по побережью Анатолии. Я со своими нестигаемыми спутниками проделал этот путь, чтобы увидеть одну из сокровенных тайн древней Турции и удивительный монумент, который не



только раскрывает смысл хеттских иероглифических надписей, но также подтверждает историческое существование могучего героя греческих и лидийских легенд. Если вы не изучали литературу античной Греции, то вряд ли слышали о нем, но его роль в драматических событиях, которые привели к крушению великих империй бронзового века, трудно переоценить. В некотором смысле он символизирует новую эпоху, которая началась после разграбления Трои, и позволяет нам дать название великому переселению народов на Левант в начале железного века.

Оставив машину у подножия утеса, мы пошли вверх по склону и вскоре оказались перед огромными каменными воротами со множеством мастерски выполненных барельефов. Лучи заходящего солнца проникали через кроны сосен и освещали стоячие камни с фигурами и иероглифами, омывая их теплым сиянием. Сразу же за воротами стояла колоссальная статуя Бога Бурь, которая, как и остальные скульптуры, была вырезана в типичном **неохеттском** стиле. Загадочно улыбающееся божество было воплощением Ваала в человеческом облике и вызывало скорее теплые чувства, чем страх. В маленькой записной книжке, где я делаю заметки о фотографиях во время своих путешествий, я написал всего лишь одно слово – «потрясающе».

Казалось, будто я стою у входа в сказочное царство короля-рыбака из легенд об Артуре. Наша группа искателей приключений набрела на потаенный замок Святого Грааля, спрятанный глубоко в лесах гористой земли далеко от Камелота. Перед нами лежал манящий тенистый путь к тому месту, где чистых сердцем ожидает высшая награда. Но этот Грааль не был ни священной чашей, ни философским камнем. Узкая тропа привела нас через вершину к дальней стороне Кара-Тепе, где нашему взору предстали еще более живописные ворота. Они были густо покрыты экзотическими сценами, искусно вырезанными на серых каменных плитах по обе стороны от входа в цитадель. Именно там, между резными барельефами, на четырех гладко обтесанных базальтовых ортостатах находился финикийский текст с речью давно умершего царя Киликии.

«Азативатас говорит: я есмь Азативатас, благословенный Солнцем, слуга Бога Бурь, воспитанный Аваркусом, царем Аданавы. Бог Бурь сделал меня отцом и матерью города Аданы; я построил его и расширил земли Аданы к востоку и западу. Во дни моего правления в Адане наступило благоденствие, сытость и уют... Я построил мощные крепости на всех своих границах, где были дурные люди, вожаки разбойников, не подчинявшиеся Дому Мопсия... Мои дни были полны изобилия и довольства, мира и уюта. Адана и ее земли жили

Неохеттский период: «вечерняя заря» Хеттской империи, когда мелкие царства располагались вокруг таких городов, как Каркемиш, Мелида (Малатия), Куммух (впоследствии Коммагена), Самаль (Зинджирли) и Паттин.

385. Колоссальная статуя Ваала у южных ворот Кара-Тепе.



386. Финикийский текст указа Азативатаса на четырех ортостатных плитах северных ворот Кара-Тепе.



388. Напротив (вверху слева): богиня кормит грудью младенца, возможно, правителя цитадели. Хотя стиль явно не египетский, мотив такой же, как на изображениях фараона, сосущего грудь Хатор/Исиды.

389. Напротив (вверху в середине): фигура, похожая на бога Беса – возможно, еще один пример египетского культурного влияния через Финикию.

390. Напротив (вверху справа): человек, несущий жертвенного козленка.

391. Напротив (внизу): сфинкс, охраняющий вход в северные ворота Кара-Тепе.

в мире и процветании. Я построил эту цитадель и назвал ее Азатива-дайя по указанию Бога Бурь и других богов, чтобы эта цитадель защищала равнину Аданы и Дом Мопсия... Здесь я построил храм Бога Бурь и принес ему жертвы... Я освятил храм Бога Бурь, и он даровал мне долгие годы жизни и великую силу превыше всех царей. Люди, жившие на этой земле, стали владельцами скота, многочисленных стад, изобильной пищи и вина, их потомство было многочисленным. По милости Бога Бурь и других богов они верно служили Азативатасу и Дому Мопсия».

Именно ради этого я приехал сюда и увидел свой личный Святой Грааль. Это была кульминация путешествия длиной 2500 км от уединенного кургана в Гиссарлыке с древними руинами и рассыпавшимися каменными стенами. Я наконец исполнил свою давнюю мечту и оказался перед этими довольно невзрачными плитами – гораздо менее впечатляющими, чем все, что их окру-

387. Фрагмент финикийского текста указа с символами Veit Mopsus («Дом Мопсия») во врезке.







жало, – чтобы найти три крошечных финикийских символа, составлявших одно имя.

В 1946 г., когда немецкий археолог Гельмут Боссерт впервые обнаружил памятники древней архитектуры в Кара-Тепе, ученые сразу же пришли к выводу, что указ Азативатаса был записан на двух языках, сильно отличающихся друг от друга. Одним из них был финикийский текст передо мной, а другим – неохеттский (лувийский) иероглифический текст, покрывавший свободные участки между резными фигурами на самих воротах. В 1940-х годах финикийский текст, очень похожий на древнееврейский, удалось легко прочитать. Это оказалось важнейшим ключом к расшифровке загадочного лувийского языка, на котором говорили неохетты. Точно так же, как это произошло с Розеттским камнем из Египта или с Бехистунским барельефом Дария I из Персии, иероглифы из Кара-Тепе были сопоставлены с известным финикийским текстом (самым длинным из до сих пор обнаруженных), и хеттские символы раскрыли свое значение. Азативатас заговорил на своем родном лувийском языке впервые за почти три тысячи лет. Хеттские монументы больше не безмолвствовали, и ученые наконец смогли прочитать царские надписи в Анатолии и Северо-Западной Сирии.

Все это было замечательно и само по себе заслуживало визита в Кара-Тепе, но я приехал сюда для того, чтобы найти особую группу знаков, скрытую в финикийском тексте и заключающую в себе имя воина времен Троянской войны. Это был легендарный герой, который основал династию в городе Адана и который, согласно лидийскому историку Ксанфу, довел свою армию до рубежей Египта, где встретил свою смерть.

Этот человек был великим мудрецом и правителем Колофона в Ионии. Он основал много городов в Памфилии и Киликии, каждое лето посещаемых тысячами туристов в Южной Турции, которые направляются в глубь суши, пренебрегая пляжным отдыхом, для осмотра этих величественных руин. Имя нашего героя было прославлено во всей Южной Анатолии в эллинистическую эпоху. Но в исторической перспективе самое важное заключается в том, что он был правителем воинов *данана*, которые попытались вторгнуться в Египет на восьмом году правления фараона Рамсеса III. Его имя трижды встречается в надписи Кара-Тепе и записано тремя символами – M-P-SH, которые произносятся по-финикийски как «Мопшу» – легендарный Мопсий из греческой литературной традиции. Цари Аданы VIII века – Арикка и Азативатас – считали себя потомками основателя династии. Они принадлежали к «дому Мопсия», и их предок был вполне реальным человеком, а не иллюзорным образом из греческой мифологии.

392. Напротив (вверху слева): крылатый демон с солнечным диском на голове.

393. Напротив (вверху справа): «Хозяин животных», удерживающий двух львов или медведей.

394. Напротив (внизу): фрагмент хеттского иероглифического варианта указа на лувийском языке.

По сути дела, Мопсий является первым и до сих пор единственным героем Троянской войны, уверенно шагнувшим на историческую сцену. Согласно преданиям, документам того времени и надписям на монументах, этот провидец и великий полководец из Южной Анатолии жил в годы, непосредственно следовавшие за осадой Трои. Нет никаких сомнений в том, что в лице Мопсия мы имеем дело с подлинным историческим персонажем, которого легенды называют современником Троянской войны.

Вторжение «народов моря»

Один из самых драматических монументальных текстов на Земле Фараонов (совершенно иного масштаба, чем надпись в Каратепе) находится на втором пилоне большого заупокойного храма Рамсеса III в Меденет Хабу в Фивах. В нем говорится о попытке вторжения в Египет, предпринятой конфедерацией северных народов, которые в академической литературе упоминаются под собирательным названием «народов моря» или «морских народов». Стоит процитировать главные разделы этого длинного текста, чтобы получить наиболее полное представление о судьбоносных событиях, происходивших в конце бронзового века. Надпись начинается с годов правления и титулов фараона.

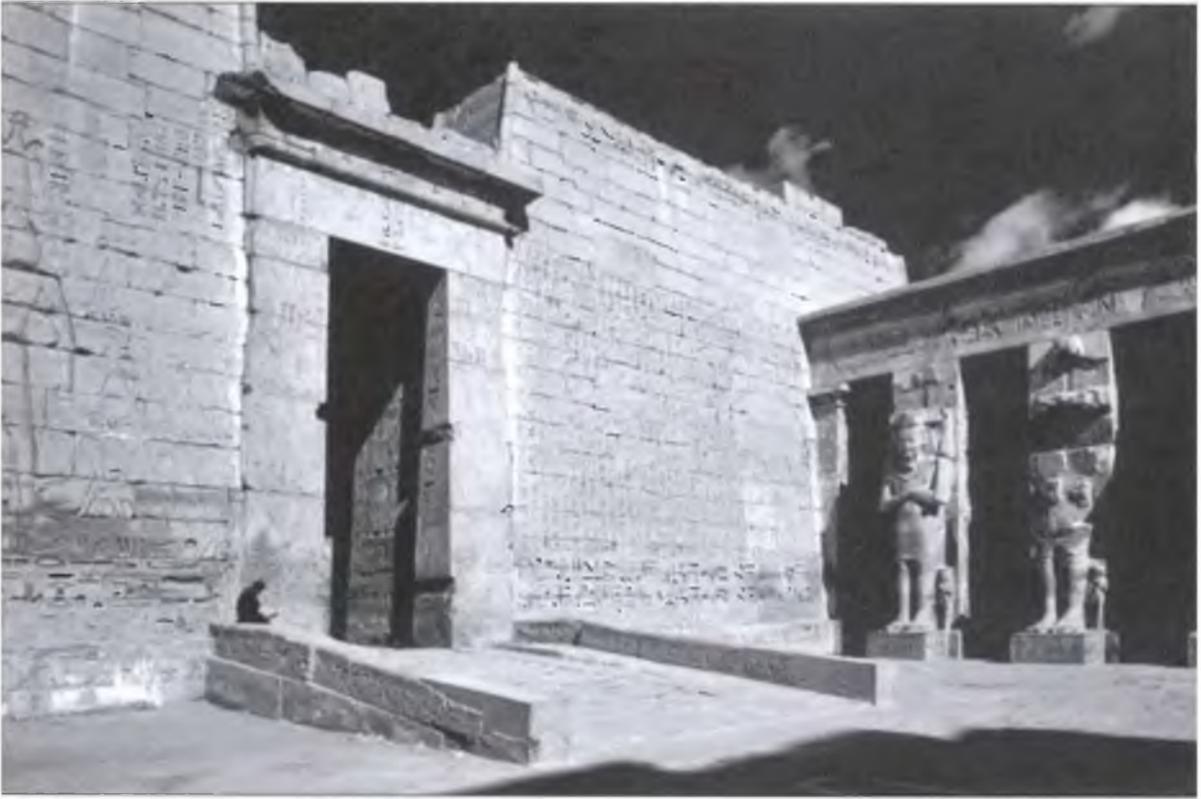
«Год восьмой великого правления (Рамсеса III), Гора: могучий бык, сильный лев, обладатель крепкой руки, захватывающий в плен азиатов... Ужас перед ним велик, как пламя, и достигает концов Земли; азиаты бегут от него на поле боя». [1]

Согласно Новой Хронологии, восьмой год правления фараона Рамсеса III соответствует 855 г. до н. э. Это 20-й год правления царя Ахава в Израиле и 17-й год правления царя Иевосафата в Иудее. Рамсес описывает начало кризиса:

«Чужеземцы вступили в заговор на своих островах. Повсюду народы были изгнаны со своих земель и рассеяны в битвах. Ни одна страна не могла устоять перед их оружием – от Хатти (Центральная Анатолия) до Коде (Юго-Восточная Анатолия), Каркемиша (на Евфрате), Арзавы (Западная и Центральная Анатолия) и Алашийи (Кипр) – все склонились перед ними.

В Амурру (Сирия) чужеземцы разбили большой лагерь. Они опустошили страну, и земля стала такой, словно никогда не появлялась на свет. Потом они двинулись к Египту, сжигая все на своем пути.

В их союз входили Пелесет, Тьеккер, Шекекеш, Данана и Вешеш. Они наложили свои руки на все земные пределы; их сердца были уверены, и они говорили друг другу: “Наши планы исполнятся!”»



Судя по всему, это передвижение «народов моря» с островов и побережий Эгейского моря и Анатолии было крупномасштабным событием, несмотря на то что думают некоторые современные ученые. Страна Хатти (Хеттское царство) не смогла остановить их. Коде (впоследствии известная как Киликия) и город-государство Каркемиш не удержали их стремительный прорыв в Северную Сирию; Алашийя (Кипр, египетск. *Yalasi*) не устояла перед их флотом, а Арзава (египетск. *Yarza*) на западе Центральной Анатолии подверглась опустошениям. Рамсес с многочисленной армией ожидал на границе, а с севера к нему прибывали гонцы с вестями о том, что морские народы идут на юг и разоряют вассальные царства Ханаана, которые уже много поколений находились под властью Египта.

«Теперь Амон-Ра, властелин богов, укрепился сердцем и был готов поймать их в силки, словно птиц... Я (Рамсес) встал на границе в Джахи (Ханаан) и стал ждать их вместе со своими князьями, командирами гарнизонов и *мариану* (чужеземные колесничие). Я подготовил устье реки (Нил), и оно стало подобно прочной стене с боевыми судами, галерами и барками, полностью снаряженными от носа до кормы с доблестными воинами и их оружием.

395. Второй пилон заупокойного храма Рамсеса III в Мединет Хабу. Слева от портала находится трехрядная сцена с изображением пленных «народов моря» (см. фотографию в начале этой главы). Справа от прохода расположен длинный текст, повествующий о битвах с «народом моря», фрагменты которого приведены в тексте.

Мое войско состояло из отборных бойцов, они были подобны львам, ревущим на горных вершинах. Лошади и колесничие рвались в бой, готовые сокрушить чужеземцев. Я был доблестным богом Монту, стоящим во главе армии, чтобы все могли видеть мою мощь».

Рамсес III повел свою армию в Ханаан навстречу захватчикам. Эстуарии речных рукавов Нила были перекрыты и защищены, чтобы помешать чужеземному флоту напасть на Египет, пока Рамсес ведет сухопутную битву на прибрежной равнине. Это была первая попытка широкомасштабного вторжения в Египет с севера после катастрофы, случившейся во время правления фараона Дудимоса, когда *шосу* («пастухи») под командованием «меньших гиксосов» захватили Северный Египет (ок. 1445 г. до н. э.). Но Рамсес не собирался повторять ошибку своего предшественника.

«Те, кто достиг моей границы – их семья истребилось, их сердца и души пропали навеки.

Тех, кто приблизился по морю, встретила стена пламени, а на берегу их окружил частокол копий. Их убивали и сваливали в кучи... Северные страны содрогнулись от страха – *пелесет, тьеккер* и [...] они были отрезаны от своей земли, а когда они подступили к Египту, их души погибли. Те, кто пришел по суше, были низвергнуты и убиты... Амон-Ра уничтожил их. Те, кто вошел в устье реки, попались в сети как птицы... Их вожди встретили бесславную гибель».

Хотя можно ожидать, что египетский фараон будет хвалиться своей ошеломительной победой, не стоит недооценивать важность

396. Храм в Мединет Хабу с Первым пилоном слева и башенными воротами в ассирийском стиле справа. В центре находятся храмовые «божественные жены Амона» Третьего Промежуточного периода.





разгрома «народов моря» Рамсесом III. Мародеры – возможно, после нескольких лет миграции – наконец были остановлены на египетской границе, после того как прошли 4000 км по землям Анатолии и Ханаана, грабя и сжигая все на своем пути. По крайней мере в течение некоторого времени Египет мог не опасаться нового вторжения, несмотря на то что северная часть Египетской империи в конце концов рухнула в результате целого ряда взаимосвязанных событий.

К сожалению, через несколько десятилетий Египет тоже стал ощущать последствия этого мирового кризиса. Это ясно из документов, датированных заключительным периодом царствования Рамсеса III и следующих фараонов XX династии. Мощная цивилизация, существовавшая в долине Нила, пострадала от целого ряда природных и политических катаклизмов (вероятно, последние были вызваны народными волнениями в результате первых), но они были ничем по сравнению с событиями за пределами Египта, когда могло показаться, что весь мир сошел с ума.

Археологические исследования показывают, что в конце бронзового века по Древнему миру прокатилась волна разрушений. Богатый торговый город Угарит был сожжен и заброшен; прибрежные города Телль Сукас и Сидон тоже подверглись нападению и были разрушены; Хамат-на-Оронте был захвачен, а боль-

397. «Народы моря» в оперенных шлемах, попавшие в ловушку в дельте Нила, расставленную флотом Рамсеса III.



398. Египтяне устроили врагам ужасную резню на своих судах (внешняя северная стена храма в Мединет Хабу).

шой тирийский город Салмон (Телль Абу-Хаввам в окрестностях Хайфы) пал перед неизвестными врагами. Империя хеттов уже рухнула, а ее столица была разграблена и заброшена; царство Арзава погрузилось в мрак неизвестности; город Энкоми на Кипре сторел до основания, а гомеровская Троя (древняя Вилуса/Илион) после долгой осады была превращена в руины ахейцами под командованием Агамемнона – мужчин убили, а женщин увели в рабство.

Вскоре после событий, описанных в самой знаменитой легенде античной традиции, ахейцы начали переселяться на восток и основывать новые города на побережьях Анатолии и Аеванта (о чем свидетельствует микенская керамика местного изготовления, обнаруженная в разных местах). Коренные народы континентальной Анатолии также пришли в движение и двинулись на юг вдоль побережья Леванта в поисках новых мест для жизни.

Что было причиной всех этих миграций? Теперь многие ученые убеждены, что они были связаны с глобальным изменением климата, которое принесло жестокую засуху на северные земли Восточного Средиземноморья, длившуюся несколько десятилетий. Народы один за другим устремлялись на юг в надежде спастись от голода и политических неурядиц в своих северных землях. Дельта Нила с изобильной рекой и плодородной почвой была

известна на древнем Ближнем Востоке как спасительная гавань во времена кризиса. В результате Египет стал целью отчаянного натиска людей, лишившихся своих прежних владений.

Передвижение «народов моря» по суше и морю, отраженное в надписях Рамсеса III в Меденет Хабу, составляло значительную часть этой миграции. Мы также можем рассматривать дорийское вторжение в Грецию как другой симптом резкой перемены климата, заставившей племена из бассейна Дуная сначала двинуться во Фракию, а потом под командованием Гераклидов через Евбею и Коринфский залив на Пелопоннес. Оттуда дорийцы обрушились на южные острова Эгейского моря, включая Крит, и выдавили ахейцев еще дальше на восток вдоль побережья Анатолии и на Левант. Весь мир Восточного Средиземноморья пришел в движение в результате голода, перенаселения (созданного притоком захватчиков с севера) и нехватки земель.

Проблема в том, что климатологи датируют эту внезапную перемену климата и последовавшие за ней природные катаклизмы IX веком до н. э. Таким образом, довольно трудно обосновать, что массовые миграции, традиционно датируемые XII веком до н. э., могли быть реакцией на климатический сдвиг, который произошел примерно через триста лет. В трех предыдущих главах я показал, что в модели Новой Хронологии странствия после Троянской войны, дорийское вторжение и ахейские миграции произошли не между 1200 и 1000 г. до н. э., а скорее в IX веке до н. э., и эти события можно без особой натяжки связать с резкой переменной климата в том же столетии. Новая Хронология также



399. Пленные вожди *пелесет*.

помещает Рамсеса III в середину IX века до н. э., поэтому передвижения «народов моря» явно соответствуют все тому же климатическому феномену.

Вывод двадцать седьмой

Резкий климатический сдвиг, который, по научным данным, произошел в IX веке до н. э., стал причиной массовой миграции из Центральной и Южной Европы в Прибрежное Средиземноморье и на Левант в направлении Египта. В исторических летописях это движение на юг отражено во вторжении «народов моря» (НХ – ок. 855 г. до н. э.), а в античной литературе – в преданиях о *nostoi* (странствиях после Троянской войны), а также о последующем дорийском вторжении в Грецию.

Идентификация «народов моря»

В надписи Рамсеса в Мединет Хабу он перечисляет группы «народов моря» и называет их *пелесет, тьеккер, шекелиш, дениен (или дануна) и вешеш*. Я написал эти названия в таком виде, как они обычно появляются в научной литературе, но следует помнить, что египтологи всегда подставляют букву «е» там, где в слове есть вероятность расположения неизвестной гласной буквы. Более того, вошло в традицию озвучивать гласные символы (такие, как омега = ω , представленные в иероглифах изображением цыпленка или витком веревки) как букву U. К примеру, *hwt* = «храм/дом» озвучивается египтологами как *хут*, хотя во многих случаях было показано, что эта гласная на самом деле представляет букву «А» (к примеру *hwt-wrt* = *Hutwaret*, название Авариса, которое должно было произноситься древними египтянами примерно как *Хаваре* с непроизносимыми буквами «т», обозначавшими окончания женского рода). В древнеегипетской письменности использовались только знаки для согласных и не было иероглифических символов для гласных букв. Таким образом, названия «народов моря» на самом деле записывались как *p-l-s-t, tj-k-r, sh-k-l-sh, d-ny-n* (или *d-nw-n*) и *w-sh-sh*.

В предыдущих стычках с северянами, датированных пятым годом правления Меренптаха (ОХ – ок. 1209 г. до н. э., НХ – ок. 881 г. до н. э.), упоминаются другие «народы моря»: *эквеш* (*'kw-sh*), *тереш* (*t-r-sh*), *лукка* (*l-k.*), *шерден* (*sh-r-d-n*) и снова *шекелиш* (*sh-k-l-sh*). Их называют «северянами, пришедшими из разных стран». Теперь мы попытаемся определить происхождение этих народов (из обоих списков), добавив в их названия гласные, которые я считаю первоначальными, чтобы приблизиться к их историческому звучанию.

1. Пелесет

Пелесет (*p-l-s-t*) уже долгое время отождествляются с библейскими филистимлянами. Первоначальное египетское звучание – скорее всего *пеласта*, что дает нам основание сопоставить их с греческими *Pelastoi*, еврейскими *Pilishtim* и географическими названиями, такими как Филистия и Палестина.

Отождествление *пеласта* с филистимлянами безусловно является правильным. Но, как мы могли убедиться в главе 6, эти филистимляне были не первыми филистимлянами, появившимися в Южном Ханаане. Более ранняя волна переселенцев являлась частью индоевропейской миграции в начале среднего бронзового века и была представлена филистимлянами из Герара во времена Авраама, библейскими *Анаким*, а впоследствии гиксосами из Египта Второго Промежуточного периода. Теперь, ближе к концу позднего бронзового века, вторая волна вооруженных беженцев двинулась с беспокойного Крита и Анатолии искать помощи у своих сородичей в ханаанитских крепостях Пентаполиса – городах прибрежной Филистии. Согласно греческим преданиям, первые беженцы отплыли с Крита и направились к берегам Киликии (со столицей в Адане, где правила династия Мопсия). Оттуда они пошли на юг в Ханаан и присоединились к другим «народом моря».

С другой стороны, согласно лидийскому историку Ксанфу, жившему в V веке до н. э., люди из Лидии, граничащей с рекой Герм (современный Гедиз к северу от Измира), называли себя пеласгами. Это название хорошо известно в античной литературе и, по-видимому, относится ко всему древнему населению Эгейского региона, хотя в разных преданиях приводятся различные варианты. Пеласги, о которых идет речь, могли переселиться в прибрежную Анатолию с микенского запада; это подтверждается самими лидийцами, которые, утверждая о своем происхождении с острова Крит, считали пеласгов предыдущими колонистами, жившими на их земле, но не являвшимися коренным населением этого региона. Этимологическая связь между *Pelagoi* (пеласги) и *Pelastoi* (филистимляне) подтверждается древними вариантами написания *Pelagikon* и *Pelastikon*. Гомер говорит о «потрясающих копьями пеласгах» из Южной Трояды (значительно дальше к северу от территории Лидии), [2] в то время как Геродот, живший в Галикарнасе, говорил о пеласгийском происхождении ионийских и эолийских поселенцев в Западной Анатолии (которую сами греки переименовали в Ионию и Эолию). Он также утверждает, что «прибрежные пеласги» из Ионии первоначально жили на Пелопоннесе – в центре континентальных владений Микен – и что сама Греция некогда называлась Пеласгией. [3]



400. Главнокомандующий войсками *пелесет* на коленях перед «именем Гора» фараона Рамсеса III (первый двор храма в Мединет Хабу).

401. Ряд противников Египта в начале XX династии, изображенных на башенных воротах в Мединет Хабу. Эти вожди, слева направо, представляют хеттов, амореев, *тьеккер*, *шардана*, *шекелеш* и *тереш*.

Греки, жившие после «века героев», считали пеласгов прародителями цивилизации Эллады (античное название Греции), чьи потомки колонизировали несколько регионов, включая Ионию, Карию и Киликию на побережье Анатолии. Эти древние жители Пелопоннеса представляли основной слой населения Греции бронзового века, над которым правили микенские (т.е. ахейские) цари, такие как Агамемнон и Менелай, чей предок Пелоп свергнул династию, основанную Персеем. Изгнанные Персеиды (воплощенные в полубожественной фигуре Геракла) и их потомки Гераклиды, которые возглавили дорийское вторжение, сами были пеласгами, вернувшись на Пелопоннес, чтобы отвоевать свои владения у узурпаторов. В конце концов они были первыми обитателями этой земли, которые жили в Греции и на островах Эгейского моря со времен Даная (и даже раньше, со времен Инаха). Вероятно, мы должны воспринимать довольно неожиданный эпитет Гомера «божественные пеласги» именно в этом контексте. [4]

Ономастические материалы с древнего Ближнего Востока указывают на то, что пеласги могли говорить на диалекте лувийского языка – одного из древнейших языков Анатолии. [5] Тогда они имели лингвистическую, а возможно, и культурную связь с правителями Вилусы/Илиона, которые, согласно данным последних раскопок Корфманна в Трое, пользовались лувийскими иероглифами для своих печатей. Если это верно, мы можем представить Агамемнона и его ахейцев как грекоязычных захватчиков в пеласгийском мире Восточного Средиземноморья.

Подводя итог, можно сказать, что *пелесет*/филистимляне были эгейскими пеласгами, поселившимися в Западной и Южной Анатолии в течение микенского периода (LH II – LH III). Некоторые из них отплыли с Крита после ахейского вторжения на этот остров (LM II) и осели в Киликии; другие направились с Пелопоннеса в Западную Анатолию и заняли Милаватту (Милет), Эпасу





402. Вождь *тереи* или *труиша* – один из *Tursenoi* или троянец?

(Эфес) и долину Герма, которая впоследствии стала называться Лидией. Во время бурных событий после Троянской войны эти *Pelastoi/Pelasgoi* стали одной из ведущих групп «народов моря», продвигавшихся на Левант.

2. *Тереш, таруиша или труиша*

Народ *тереи*, судя по всему, происходит из Северо-Западной Анатолии. В преданиях античной Греции они фигурируют под названием *Tursenoi*, которые уплыли на запад и стали итальянскими этрусками и в честь которых Тоскана получила свое название. Распространенное анатолийское окончание *-enos* в названии *Tursenos* обозначает этническое происхождение, т.е. «человек из Турсы», по аналогии с еврейским этническим окончанием для множественного числа *-im*, как в слове *Mizraim* (Мицраим = «люди из Мицры», т.е. египтяне). Некоторые ученые предполагали, что эту группу можно отождествить с жителями Таруиши, о которой упоминается в хеттских текстах, и приравнивали их к гомеровским троянцам. Окончание *-sha* в хеттском и египетском варианте (второй позаимствован из первого) представляет собой еще одно анатолийское «этническое» окончание слова в именительном падеже. [6] Поэтому первоначальный топонимический корень должен быть похожим на *таруи*, что очень близко к гомеровской Трое. Слово *to-ro-ya* (рабыня из Трои) присутствует на табличке «линейного письма В», найденной в Пилосе, где жил престарелый царь Нестор, сопровождавший Агамемнона в троянском походе. По-видимому, лучше всего будет произносить название этой части «народов моря» в египетской форме как

«таруи-ша». С другой стороны, в греческом предании, записанном Геродотом, народ *Tursenoi* называют «людьми из Лидии», т. е. из центральной Арзавы бронзового века. Если это предание соответствует действительности, то мы можем представить племенную группу, тесно связанную с *шардана* (см. ниже), с этническим названием, похожим на *труша*, от которого происходит более поздний термин «этруски». Разумеется, оба предания могут быть верны, и тогда речь идет о двух ветвях одного клана.

3. Эквеш или акаваша

В последние годы ученые в целом склоняются к мнению, что *эквеш* или *акаваша* ('-kw-sh) следует отождествить с людьми из Ахийявы, упомянутыми в хеттских документах этого периода. В свою очередь, люди из Ахийявы теперь приравниваются к гомеровским *Akhaïwoi* – иными словами, к ахейцам из континентальной Греции, известным в литературе как микенцы. Опять-таки, последний слог *-sha* представляет собой окончание слова в именительном падеже. Таким образом название этой группы «народов моря» звучит примерно как «акайва-ша».

4. Тьеккер

Эта группа почти несомненно соответствует *Teukeroi* из греческих преданий – последователям или клану греческого героя Тевкра, легендарного основателя Олбы (Ура) в Киликии и Саламина (в окрестностях Энкоми) на Кипре. Археологическая летопись из Энкоми свидетельствует о том, что тевкры были колонистами на Кипре, а их родина находилась дальше на западе, на островах Эгейского моря или в континентальной Греции. Однако Геродот (Книга II:118) утверждает, что троянцы состояли в родстве с тевкрами, и что Дардан (в честь которого назван пролив Дарданеллы) отплыл с острова Самофракия в Западную Анатолию, где правил царь Тевкр (греч. *Teukros*). С другой стороны, Страбон говорит, что тевкры приплыли с Крита в Троаду, где назвали местную вершину горой Ида в честь горы с таким же названием на Крите. Таким образом, мы имеем сложную последовательность миграций этого народа, сначала с Крита в землю Вилусы, а потом на Кипр и еще дальше. По сведениям из греческих источников, тевкры поселились на Кипре вскоре после Троянской войны.

Итак, у нас есть две возможности: либо тевкры являются племенем из региона Троады (названного в честь древнего царя Тевкра), которые переселились на юг после разграбления Трои, либо они являются последователями микенского лучника Тевкра, который сражался в Троянской войне, а потом повел своих воинов на Кипр, где они основали поселение периода LM III в Энкоми.



403. Вождь *тьеккер* – один из Teukeroi (соратников героя Троянской войны Тевкра или клана, названного в честь анатолийского царя Тевкра?).

Так или иначе, я думаю, что мы можем с достаточной уверенностью отождествить *тьеккер* с барельефов в Мединет Хабу с тевкрами из греческих легенд. Название этой группы народов моря приблизительно звучит как «тьюкера».

5. *Вешеш или вашеша*

Этот народ имеет две возможных родины в Анатолии. Мы можем сопоставить эту группу с регионом Карики (Юго-Западная Анатолия), известным как Уасс (современный Исс к югу от Милета), и тогда его название будет звучать примерно как «уашоша». С другой стороны, название может происходить из региона к югу от Троады под названием Ассува, известного в античные времена как Азия. Впоследствии римляне стали называть всю Анатолию «Малой Азией» (Asia Minor). Это название присутствует в форме *as-wi-ya* (рабыня из Азии) на табличках «линейного письма В» из Пилоса, Микен и Кносса. В египетском языке оно имело типичное для индоевропейского именительного падежа окончание *-sha*. Таким образом, египетское произношение могло звучать как «вашва-ша».

6. *Шекелеш или шакалеша*

Эта группа значительно труднее поддается идентификации. Мы можем с достаточной уверенностью сопоставить ее с *сикелами* из более поздних преданий (гомеровские *Sikeloï*), в честь которых Сицилия получила свое название, но лишь потому, что этот

404. Вождь *шардана* – один из воинов Сардиса?



остров у побережья Южной Италии стал их новой родиной во время Великого переселения народов, завершившего «век героев». Однако Сицилия не была их прародиной, точно так же как Карфаген не был прародиной финикийцев, основавших эту знаменитую колонию между 825 и 814 г. до н. э. (в зависимости от того, на какого античного автора вы полагаетесь).

Вероятно, эту группу можно отождествить с сагаласскими пиратами, разбойничавшими у побережья Леванта. В остальном их прародина остается загадкой. Возможно, они происходили из Южной Анатолии, где впоследствии был расположен город Сагаласса (в регионе, который греки называли Памфилией/Писидией). Тогда мы можем озвучить название этой группы «народов моря» как «шакала-ша».

7. Шерден или шардана

Эту группу будет немного легче идентифицировать. Вероятно, ее составляли воины из Сардиса в регионе, впоследствии известном как Лидия, но первоначально называвшемся Мизия (в долине реки Герм на западе Центральной Анатолии). Здесь находились центральные земли царства Арзава, известного египетским и хеттским правителям как престол «великого царя», подобного им самим. Наемники *шардана* с характерными рогатыми шлемами и круглыми щитами служили в египетской армии со времен Рамсеса II и битвы при Кадеше. Они изображены воюющими с обеих сторон в сценах сражений Рамсеса III с «народом моря».

405. Напротив (вверху):
вождь *шакалаша* – сагалассянин из Памфилии/
Писидии?

406. Напротив (внизу):
пленные *тереш/труша*.



407. Возможные владения конфедерации «народов моря» в Западной и Южной Анатолии.



Точно так же, как *шакалаша*, они в конце концов поселились в Западном Средиземноморье – сначала на прибрежной равнине Италии к западу от Апеннин, а потом на Сардинии (получившей название в их честь) и Корсике. Их название явно производилось как «шардана».

8. Лукка

По общему признанию, эта группа ассоциируется с античными ликийцами (греч. Лукой), чьи земли находились в Юго-Западной Анатолии и были расположены вокруг столичного города Ксанф (лувийская Аварна и ликийская Арна). Хетты называли этот регион «землей Лукка». Египетское произношение, по всей вероятности, было таким же.

9. Дануна/данана

Эта группа заслуживает подробного обсуждения, поскольку, как я уже упоминал, в ней существует богатая повествовательная традиция, связанная с одной из великих фигур в конце «века героев». Фактически остаток этой главы будет посвящен истории представителей этой группы, которые селились главным образом в Восточной Киликии вокруг города Адана и на острове Кипр. В ассирийских текстах VIII века до н. э. Кипр называется Ядана-на, что можно перевести как «остров Данана» (Йа-Данана), или, в греческой форме, «остров Danaoi». [7] Египетское произношение, судя по всему, выглядело как «данана» или просто «дана».

Теперь мы можем составить таблицу сравнительных результатов этого анализа.

Египетский	Греческий	Хеттский	Современное название
Pelasta	Pelastoi/Pelasgoi		Филистимляне/Пеласгийские анатолийцы
Taruisha	Tursenoi/Troia	Taruisha/Trusha	Троянцы (?)/Тирсийцы/Этрусски
Akaiwasha	Akhaiwoi	Akhiyawa	Ахейцы/Микенские греки
Tjukera	Teukeroi		Тевкры (с Кипра)
Washuasha	Ashiyoi	Ashuwa	Азиаты (из Малой Азии)
Shakalasha	Sikeloi		Киликийцы/Сицилийцы (впоследствии)
Shardana	Sardanoi		Лидийцы из Сардиса/Сардинцы (впоследствии)
Lukka	Likkoi	Lukka	Ликийцы
Dana	Danaoi		Данайцы/Пеласгийские греки
Khara	Karioi	Karkisha	Карийцы
Dardany	Dardanoi		Дарданцы/Троянцы

Вывод двадцать восьмой

Северяне, принимавшие участие в «ливийской войне» Мернептаха, и «народы моря», с которыми воевал Рамсес III, происходили из Греции, Анатолии и Кипра. Их вторжение на Левант на восьмом году правления Рамсеса III было вызвано нестабильной политической ситуацией, толчком к созданию которой послужило падение Трои. Одновременно фригийские и мизийские племена вторглись в Центральную Анатолию после крушения Хеттской империи. Дорийское вторжение на Пелопоннес само по себе было следствием ухудшения климатических условий, а долгая и изнурительная военная кампания против Трои оставила владения Микен открытыми для нападения племенных групп с севера.

Легенда о Мопсии

Согласно литературной традиции, одним из ключевых персонажей в великом переселении народов в конце «века героев» был мудрец и полководец по имени Мопсий, сын Ракия из Клароса и Манто, дочери Тиресия – слепого провидца из цикла преданий об Эдипе. Тиресий был убит во время наступления Эпигонов на Фивы, а его дочь Манто бежала в Карию вместе со своими последователями. Там она вышла замуж за Ракия – по всей видимости, критского (пеласгийского?) правителя Карики, и родила Мопсия. Таким образом, наш герой был наполовину пеласгийским греком, а наполовину критянином/анатолийцем. Ксанф считал его лидийцем, но мы не знаем, откуда произошли лидийцы VII века до н. э.; возможно, они приплыли с Крита в IX веке до н. э..

«Когда Терсандр, сын Полиневка, и аргивяне (Эпигоны) захватили Фивы, Манто вместе с другими пленниками доставили в святилище Аполлона в Дельфах, а ее отец Тиресий погиб по пути в Галиартю. Бог велел им основать колонию, поэтому они поплыли на корабле в Азию. Когда они достигли Клароса, критяне вышли против них с оружием и привели к Ракию. От Манто царь Ракий узнал, кто они такие и почему отправились в плавание. Он взял ее в жены и признал ее людей гражданами своей колонии. Мопсий, сын Ракия и Манто, полностью изгнал карийцев из страны». *Павсаний, книга VII.*

Мы датировали разграбление Кадмейских Фив Эпигонами ок. 907 г. до н. э., поэтому можем датировать рождение Мопсия ок. 906 г. до н. э. Тогда к началу Троянской войны (ок. 874 г. до н. э.) ему было 32 года, и он находился в расцвете сил вплоть до вторжения «народов моря» на Левант (ок. 855 г. до н. э.). Мопсий едва ли мог родиться позднее 906 г. до н. э., поскольку его военные кампании происходили во время царствования хеттского императора Арнуванды III (НХ – ок. 889–881 гг. до н. э.).

В легендах говорится, что Мопсий сначала правил в Колофоне, рядом с карийским побережьем Западной Анатолии к северу от Милета, и также основал святилище оракула в Кларосе, посвященное Аполлону. Интересно, что в типично микенских гробницах в Колофоне была обнаружена керамика периода LH III; это позволяет датировать поселение концом позднего бронзового века. [8]

Античное греческое имя Мопсий имеет более ранний вариант с подстановкой буквы «к» вместо «п». Так, в микенских табличках «линейного письма В» мы находим имя *мо-ко-со*, а лидиец Ксанф называет его Муксусом. В лувийской иероглифической надписи в Кара-Тепе Мопсий появляется под именем Муксас.

Только в греческих и финикийских преданиях его называют Мопсием.

Интересно, что имя Мукшуш имеется в архиве Хаттусы, где оно упоминается в так называемом Обвинении Маддуватташа. Это делает Мопсия современником Арнуванды III, верховного правителя Хеттской империи. В хеттском документе Мукшуш изображен как очередной возмутитель спокойствия на западной границе Хатти в окрестностях Милета – именно там, где в то время, по преданию, находился Мопсий. Интересно отметить, что его современник, смутьян Маддуватташ, о котором главным образом говорится в тексте, почти несомненно был лидийцем (т.е. уроженцем Арзавы), так как его имя сильно напоминает имена более поздних правителей Лидии, таких как Садьятта и Альятта. Хеттское написание

408. Бронзовое зеркало с выгравированным изображением провидца Калхаса, гадающего на внутренностях жертвенного животного.



«Маддуватташ» соответствует лидийскому «Мадьятта». Таким образом, имеет смысл рассматривать Мукшуша как сына лидийца пеласгийского происхождения и гречанки (Манто из Фив), тоже имевшей пеласгийское происхождение. В результате несколько ученых предложили отождествить Мукшуша из позднего периода хеттского Нового Царства с Мопсием из греческой легенды. Упоминание о Мукшуше во время царствования Арнуванды позволяет датировать его деятельность в Карию за 25 лет до вторжения «народов моря» ок. 855 г. до н. э., что дает нам вескую причину для подробного изучения преданий, связанных с его именем.

Составная литературная традиция

Согласно другому преданию, на девятом году Троянской войны группа воинов отплыла из Трои в Карию под командованием Амфилоха из микенского Аргоса. Вместе с ними был Калхас – троянский провидец, который стал предателем своего народа и помог грекам проникнуть в Трою. Он был злокозненным прорицателем, приказавшим Агамемнону принести в жертву собственную дочь, принцессу Ифигению, в Авлиде, чтобы умиротворить богиню и получить попутный ветер для микенского флота, отплывшего от побережья Греции к берегам Трои.

«Сбросив свой желтый плащ на землю, она (Ифигения) повернулась и посмотрела на тех, кто собирался убить ее. Она пронзила каждого из них своим укоризненным взором... Остального я не видел и не буду говорить об этом, но пророчество Калхаса исполнилось». [9]

Когда флот лежал в штиле возле острова Эвбея, армия Агамемнона увидела двух орлов, пожирающих беременную зайчиху, и царь призвал Калхаса, чтобы истолковать это знамение. Калхас предсказал, что ахейцы захватят Трою, однако отсутствие попутного ветра мешало судам продолжать плавание. Люди начали голодать, а их корабли гнили в бухте. Калхаса снова вызвали к царю, и на этот раз он сказал, что Агамемнон должен принести в жертву собственную дочь и умиротворить богиню Артемиду, которая удерживает попутный ветер. Таким образом Калхас сыграл свою роль в ужасной междоусобной резне среди династии Пелопидов, которая началась с убийства Атреем детей его брата, чье мясо было предложено их отцу Фиесту на праздничном мире, и продолжилась убийством самого Агамемнона. В конце концов его жена-убийца Клитемнестра пала от руки Ореста, наследника Агамемнона. [10]

После Троянской войны, во время которой Калхас в ряде случаев демонстрировал свое злокозненное искусство, греческие воины рассеялись по Средиземноморью. Одна группа под коман-

409. Двор за воротами древней Перги и ниша, где некогда стояла статуя Мопсия (третья справа).



дованием Амфилоха (включавшая Калхаса) направилась на юг вдоль побережья Анатолии. Там они встретились с Мопсием, и Амфилох стал союзником царя Колофона в большой экспедиции на восток, в Памфилию и Киликию на южном побережье Анатолии. [11] Однако до этого – согласно одному из преданий – Калхас встретил свой конец от руки сына Тиресия, который превзошел злого прорицателя в волевом поединке.

В этом предании (сохраненном Страбоном, ссылающимся на утраченное произведение Гесиода) говорится о том, как Калхас и Мопсий из Колофона отправились в Кларос, где состязались друг с другом в искусстве прорицания. Мопсий выиграл поединок и основал знаменитое святилище Аполлона, а безутешный Калхас покончил с собой. Возможно, в эту странную историю вплетены некоторые исторические факты, хотя смерть Калхаса в Кларосе выглядит анахронизмом с учетом того, что он вместе с Мопсием считался основателем Аспендоса и Перги в Южной Анатолии.

Но это лишь начало легенды о Мопсии. Согласно нескольким источникам (включая Страбона, Геродота и Ксанфа), Мопсий и Амфилох повели своих людей на восток через горы Арзавы, а потом через Памфилию и Киликию, основывая новые поселения на своем пути. Некоторые величайшие города Анатолии эллинистического и римского периода считали Мопсия и Амфилоха (а также Калхаса) своими основателями. К примеру, в центре Перги стоят большие ворота, воздвигнутые в эллинистическую эпоху. Портал ведет в полукруглый двор, некогда окруженный статуями основателей города. К сожалению, статуи давно пропали, но остались постаменты с надписями, где упоминаются имена Мопсия и Калхаса.

Мопсия также считали основателем Силлиума (где недавно был найден другой пьедестал статуи с его именем), Фазели-

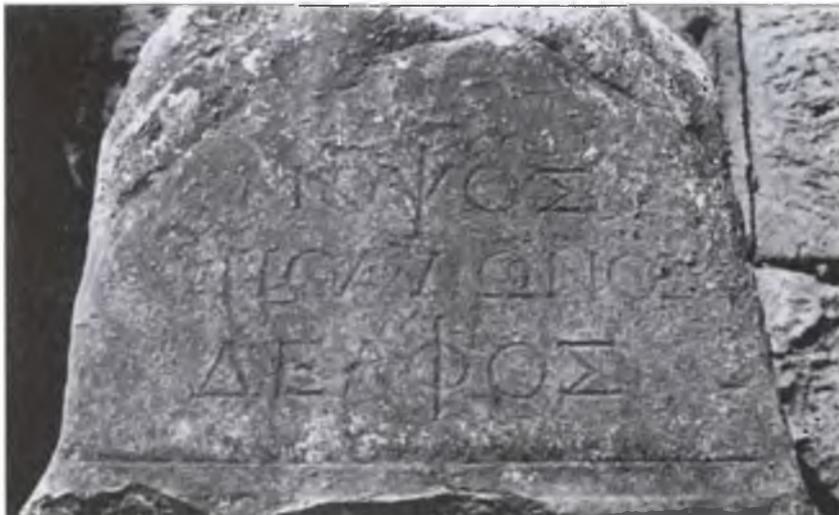
са, Мопсу-Гестии и Маллия в Киликии. Само название Мопсу-Гестия, или «очаг Мопсия», подразумевает основание поселения, поскольку в каждом греческом городе имелся священный огонь, пылавший в специальном очаге (греч. *hestia*) возле палаты совета (греч. *bouleterion*), который был зажжен основателем поселения. Эта традиция была продолжена римлянами, которые, ведя свое происхождение от троянцев, построили собственный храм Весты – богини-покровительницы очага, за священным огнем которого ухаживали девственные весталки.

Более поздние греческие источники свидетельствуют, что выходцы с Пелопоннеса действительно жили на побережье Южной Анатолии, куда они отправились в незапамятные времена. Они вступали в браки с жителями Памфилии и Киликии и впоследствии были известны Геродоту под названием «субахейцы» (греч. *Hypachaioi*), что указывает на их принадлежность к ахейскому



410. Ниша Мопсия в Перге.

411. Пьедестал статуи Мопсия. Имя правителя вырезано в верхнем ряду: ΜΟΨΟΣ.



миру, из которого происходили спутники Мопсия – Амфилох и его воины. [12] Само название «Памфилия» означает «смешение племен», и существует предание о том, что Мопсий женился на Памфиле, дочери Кабдера из Каптары/Кафтора в Южной Анатолии (античная Каппадокия).

Однако ахейцы не довольствовались лишь завоеванием Южной Анатолии. Согласно Ксанфу, могучий герой Мопсий двинулся со своей армией на юг вдоль побережья Леванта и достиг Ашкелона недалеко от египетской границы. Там он бросил статую богини Астарты в священный пруд перед ее храмом и вскоре умер вдалеке от дома в той земле, которая впоследствии стала называться Филистией, или «землей филистимлян» (современная Палестина). [13]



412. Храм Артемиды в Сардисе.

Существует ли связь между легендой о великом походе Мопсия на Ашкелон и миграцией «народов моря» в Филистию? Такую связь вполне можно обнаружить в названии одного из союзных народов, попытавшихся вторгнуться в Египет на восьмом году правления Рамсеса III – *данана* или, в упрощенном варианте, *дана*. Уже давно считается, что они были идентичны гомеровским *Данаоі* – другое название микенских греков, которые отправились воевать с троянцами (*-oi* – греческое окончание во множественном числе). Однако, согласно более современной теории, которая теперь пользуется все большей поддержкой, *данана* были народом *дананим* (*Dananim*) из Аданы, столицы Киликии, известной египтянам под названием Кодеим (*-im* – семитское окончание во множественном числе). Само название «Адана» может означать «город Дана» с добавлением протетического символа алеф (т.е. «А-Дана»).

Теперь мы знаем, что династия Мопсия правила в Адане и Кара-Тепе, а в одной из легенд он дошел почти до границы Египта. Его подданные входили в состав конфедерации «народов моря», а сам он был историческим героем, который жил во время великой Троянской войны.

Вывод двадцать девятый

Воины данана, изображенные на барельефах Мединет Хабу, были микенскими воинами (*Данаоі*), жившими в эпоху после Троянской войны, которые вторглись в Памфилию и Киликию, а затем отправились в Южный Ханаан на восьмом году правления Рамсеса III. Их главным предводителем был легендарный Мопсий, царь Колофона.



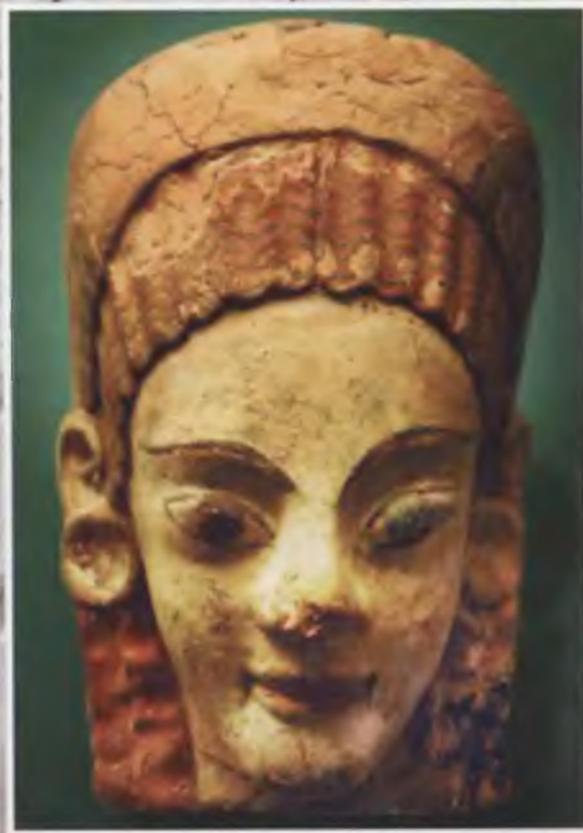
413. Курган Мопсу-гестии – «очага Мопсия» перед быстрой рекой Сейхан.

Цветная вкладка на стр. 517–524.

- Стр. 517. Знаменитая статуя Лаокоона и его сыновей, пожираемых морским змеем на берегу в окрестностях Трои (Ватиканский музей, Рим).
- Стр. 518. Вверху: Аполлон из Дидимы, Западная Турция.
Внизу: храм Клароса на закате, Северо-Западная Турция.
- Стр. 519. Вверху слева: финикийская статуэтка из слоновой кости в египетском стиле (Британский музей).
Вверху справа: этруская керамическая статуэтка, изображающая мужа и жену (Британский музей).
Внизу слева: эта египетская фаянсовая ваза была обнаружена в гробнице в окрестностях Тарквинии. На ней изображен картуш фараона Бакенранефа из XXIV династии (Музей культуры Тарквинии).
Внизу справа: терракотовая голова этрусской женщины (Британский музей).
- Стр. 520. Вверху: большое этрусское кладбище с курганными гробницами в Кере (Тоскана).
Внизу: одна из внутренних погребальных камер с несколькими ложами на этрусском кладбище в Кере (Тоскана).
- Стр. 521. Вверху: знаменитая бронзовая статуя этрусской Химеры (Флорентийский археологический музей).
Внизу: мозаика с изображением отплытия Энея из Трои в Гесперию (Археологический музей Газиантеп, Восточная Турция).
- Стр. 522. Вверху: этруская бронзовая статуя волчицы V века до н. э. из легенды о Ромуле и Реме (Капитолийский музей, Рим).
Внизу слева: Луций Юний Брут, первый консул Римской республики (Капитолийский музей, Рим).
Внизу справа: храм Весты на римском форуме.
- Стр. 523. Вверху: римский форум; вид на восток в направлении арки Тита.
Внизу: храм Ромула на римском форуме.
- Стр. 524. Юлий Цезарь, потомок Энея.







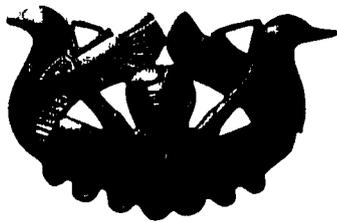












Глава 17

Из пепла Трои

*Неохетты – Фригийцы – Беженцы с Крита –
Финикийцы на Западе – Карфаген – Унуамон и Зикарбаал –
Сардинцы – Этруски – Основание греческих колоний*

Давайте ненадолго вернемся назад и посмотрим, куда привели нас история и археология Эгейского мира позднего бронзового века, в которых отсутствует понятие темной эпохи. Окончание периода LB II (= LH III) теперь приходится примерно на 800 г. до н. э., а «греческий Ренессанс» начался примерно с 750 г. до н. э. (средний геометрический период). Интервал между упадком доэллинской культуры и ее возрождением составлял не более полувека. Отсутствие упоминаний о долгой темной эпохе в античных источниках объясняется тем, что никакой темной эпохи не существовало. Античные авторы с самого начала были правы, и последствия этой правоты для нашей интерпретации археологии Эгейского региона и Анатолии – а следовательно, и для нашего понимания ранней истории Запада – очень существенны.

1. Генеалогии греческих правителей являются достаточно точными, а не сжатыми, как утверждается до сих пор.
2. Первая миграция ахейцев и пеласгов в Ионию произошла из-за притока новых людей с севера (дорийцев), что привело к перенаселению старых микенских земель в полном соответствии со сведениями из античных источников. Нехватка еды и новая угроза со стороны северян вынудила коренное население искать прибежище на островах и в недавно исследованных регионах Восточного Средиземноморья.
3. Последующая колонизация побережий Черного моря и Западного Средиземноморья отделена от ионийской миграции интервалом не более ста лет. Мы имеем дело с единым более или менее непрерывным процессом переселения, вызванным

414. Вверху: бронзовая подвеска с изображением финикийской богини Астарты в образе Владычицы Животных (Тартесс, Испания).

415. Царь Азативатас восседает на своем троне в Кара-Тепе (южные ворота).



дорийским вторжением и достигшим кульминации во время основания Рима.

4. Как мы убедимся в главе 18, история об Энее, который пережил Троянскую войну и совершил путешествие в Карфаген, где встретился с основательницей города принцессой Дидоной/Элиссой, может иметь под собой некоторую историческую основу, так как разные даты основания Карфагена (самая ранняя – 825 г. до н. э., самая поздняя – 814 г. до н. э.) находятся в интервале от 40 до 50 лет после Троянской войны, закончившейся в 864 г. до н. э.

Не только Греция страдает от призрака темной эпохи со всеми его последствиями. Та же проблема существует во всем средиземноморском мире, и в каждом случае вопросы имеют сходную природу. Откуда взялся явный хронологический пробел между крушением цивилизации бронзового века в XII веке до н. э. и возрождением Древнего мира в начале железного века в VIII веке до н. э., если во многих местах археологическая летопись указывает на культурную преемственность?

Неохеттская темная эпоха

Знаменитый двуязычный текст из Кара-Тепе, вырезанный на воротах цитадели хеттскими (лувийскими) иероглифами и на финикийском языке, сообщает нам, что правитель этой крепости, некий Азативатас, одновременно принадлежал к народу *Dananayim*/данана и к династии Мопсия.

Из надписи явствует, что Азативатас был современником царя Аданы по имени Аварк, который «возвысил его». Специалисты по археологии Анатолии предположили, что Азативатас был младшим соправителем Киликии. Я полагаю, что он был военным правителем Киликии во время царствования сакрального правителя Аварка, и на него были возложены обязанности по обороне царства. Принцип двойной монархии уходит корнями в шумерскую эпоху, когда *лугаль* (в буквальном переводе «большой человек») был администратором и полководцем с царскими полномочиями, а *энси* был царем-жрецом, ответственным за ритуалы. [1] В Египте фараон совмещал эти роли и носил титулы *бити* (мирской правитель) и *нису* (духовный правитель). Двойной титул *нису-бити* вовсе не означает «царь Верхнего и Нижнего Египта», как утверждается во многих книгах.

Как и Мопсий/Мукшуш, Аварк, царь Аданы в Киликии, фигурирует в поддающихся датировке документах другой цивилизации – на этот раз из Ассирии VIII века до н. э. Он упомянут в хрониках **Тиглатпаласара III**, где его имя записано в восточносемитской форме как Урикки.

Тиглатпаласар III:
годы правления – 744–
726 гг. до н. э.



416. Тиглатпаласар III
(Британский музей).



417. Богиня Кубаба на ортостате из неохеттского города Каркемиш.

«Я получил дань от Куштташпи из Куммуху, Расунну (**Рецина**) из Арама (Дамаска), Менихимму (Менахема) из Самерины (Самарии), Хирумму (Хирама) из Тира, Сибиттибили (Шипитбаала) из Библа, **Урикки (Аварка) из Куэ (Киликии)**, Писириса из Каркемиша, Энилу из Хамата, Панамму из Самаля, Тархулара из Гаргама, Сулумаля из Мелида, Дадилу из Каски, Уассарма из Табаля...» [2]

Как можно видеть, Урикки был современником Рецина из Дамаска и **Менахема** из Израиля/Самарии, чьи имена встречаются во 2-й Книге Царств (15:17 и 16:5–9). Кроме того, мы находим Шипитбаала/Сибиттибили из Библа в качестве вассала Тиглатпаласара; по надписям, обнаруженным в Библе, можно определить, что он был современником **Осоркона II** и **Такелота II** в Египте (НХ – 784–735 гг. до н. э.). [3] Ученые сходятся в том, что этот Урикки из Киликии идентичен Аварку из Аданы, упомянутому в надписи из Кара-Тепе. Таким образом, мы можем датировать совместное правление Аварка и Азативатаса из династии Мопсия второй половиной VIII века до н. э. Однако такая датировка представляет проблему для Традиционной Хронологии. Изображения на барельефе из Кара-Тепе несут на себе отпечаток художественного стиля и иконографии поздней Хеттской империи, которая традиционно датируется началом XII века до н. э.

Более того, кажется почти невероятным, что династия Мопсия, основанная в XII веке до н. э., продолжала существовать через 400 лет после своего основания. Это сделало бы ее одной из самых долговечных династий в истории человечества. Такие затруднения исчезают, когда мы обращаемся к модели Новой Хронологии и датируем правление Мопсия эпохой Троянской войны, а крушение Хеттской державы примерно 875 годом до н. э. Тогда Аварк и Азативатас жили спустя лишь пять поколений (примерно 115 лет) после основания династии, а скульптуры в хеттском стиле на двух воротах Кара-Тепе соотносятся с окончанием эпохи хеттского Нового Царства, что решает один из многих спорных аспектов темной эпохи.

Проблема неохеттского искусства

Не только в Кара-Тепе существует проблема, связанная с датировкой произведений искусства. Такая же хеттская культурная традиция обнаружена в Каркемише (Северная Сирия) и Мелиде (современная Малатия). В обоих случаях надписи местных правителей, связанных с ассирийскими правителями конца IX и VIII века до н. э., ассоциируются с неохеттскими скульптурами, которые традиционно датируются до начала X века до н. э. Причина заключается в том, что их стиль очень напоминает барельефы

Рецин: годы правления – 755–730 гг. до н. э.

Менахем: годы правления – 740–731 гг. до н. э.

Осоркон II: фараон XXII династии, годы правления ОХ – ок. 874–850 гг. до н. э.; НХ – 784–760 гг. до н. э.

Такелот II: фараон XXII династии, годы правления ОХ – ок. 850–825 гг. до н. э.; НХ – 760–735 гг. до н. э.

и скульптуры периода Хеттской империи. **Леонард Вули**, один из археологов, работавших в Каркемише между 1911 и 1920 г., утверждал, что ортостатные барельефы со «Стены Вестника» на самом деле принадлежат к имперскому периоду. С другой стороны, историк искусства **Генри Франкфорт** определил явно ассирийские художественные черты в скульптурах Малатии и придерживался мнения, что по крайней мере некоторые барельефы были созданы в IX–VIII веке до н. э. Поэтому ученые высказывали сомнения в датировке этих шедевров неохеттского искусства.

«Хронология и последовательность датировки ряда скульптур, обнаруженных в Каркемише, остается спорным вопросом даже после шестидесяти лет исследований, но в целом признано, что Леонард Вули преувеличил древность некоторых ортостатов и их больше нельзя датировать II тысячелетием до нашей эры. С другой стороны, многие критики теперь поддерживают мнение Франкфорта, что ни одна из этих замечательных скульптур не могла быть создана без влияния неоассирийского искусства». [4]

В результате многие неохеттские барельефы из Каркемиша и Малатии оказались в «хронологическом вакууме» [5] анатолийской темной эпохи, через 200 лет после крушения Хеттского царства и более чем за 100 лет до завоевания региона неоассирийскими правителями **Ашшурнасирпалом II** и **Салманасаром III**. Таким образом, специалистам по истории Анатолии приходилось мириться с неудобным положением, налагаемым ограничениями Традиционной Хронологии.

Леонард Вули: 1880–1960.

Генри Франкфорт: 1897–1954.

Ашшурнасирпал II: годы правления – 883–858 гг. до н. э.

Салманасар III: годы правления – 858–824 гг. до н. э.

418. Курган Каркемиша за кладбищем остается недосягаемым в течение десятилетий, поскольку там находится турецкая военная база. Река Евфрат протекает за деревьями слева от кургана.



Разумеется, самое изящное решение – полностью избавиться от темной эпохи и допустить, что последний хеттский император Шуппилиума II правил в начале IX века (ок. 885–875 гг. до н. э.), а не в начале XII века до н. э. Если эпоха ассирийского господства началась во второй половине IX века до н. э., то период художественного перехода составляет всего лишь 50 лет. За это время, когда сменились лишь два или три неохеттских правителя, стиль барельефов претерпел изменения и испытал неоассирийское влияние. В модели Новой Хронологии барельефы из Каркемиша и Малатии были созданы вскоре после крушения Хеттской империи в начале ассирийского Нового Царства. Стратиграфически и исторически они принадлежат к середине IX века до н. э. – к короткому промежутку неохеттского «возрождения» перед началом и во время расцвета Ассирийского царства железного века.

Вывод тридцатый

Неохеттская темная эпоха является искусственной моделью, не имеющей исторической основы. Скульптурная традиция этого периода датируется не X веком до н. э., а IX–VIII веком до н. э., что переводит ее в эпоху анналов ассирийских царей, где упоминаются неохеттские правители, которые ассоциируются с этими скульптурами.

Мидас и мушки

В традиционной хронологической схеме, которая помещает крушение Хеттской империи в конец XIII века до н. э., мы находим упоминание о царе Мидасе (пишется Миташ) из Пакхувы, правившем в Северной Анатолии, а 500 лет спустя другой царь Мидас (пишется Мита) из народа *мушки* (племенное название главного элемента Фригийской конфедерации) вступил в войну с ассирийским царем **Саргоном II** и впоследствии защитил свое царство во Фригии от вторжения киммерийцев (ок. 680 г. до н. э.). Этот второй правитель – легендарный царь Мидас, превращавший любой предмет в золото своим прикосновением.

Эти две вехи отмечают границы периода фригийского господства в Северной и Центральной Анатолии. Давайте сначала обратимся к первому Мидасу, которого мы будем называть Мидасом-старшим, и к появлению фригийцев. Профессор Рональд Кроссленд излагает свою позицию в рамках модели Традиционной Хронологии:

«Крушение Хеттской империи в Анатолии несомненно было делом рук иммигрантов из Фракии – вероятно, предков фригийцев, которые оккупировали центральную часть Анатолийского плато в начале

Саргон II: годы правления – 721–701 гг. до н. э.

античной эпохи. Сама Хаттуса была разграблена ок. 1200 г. до н. э.; ее архивы резко обрываются, и она прекращает свое существование как хеттский город. Следующее поселение на этом месте было определено как фригийское на основе анализа керамики. В поздних хеттских текстах ничего не сказано о событиях, которые привели к финальной катастрофе, но в них упоминается о вожде по имени Миташ или Мидаш, устраивавшем набеги на северо-восточной границе царства в Понте ок. 1230 г. до н. э. Вероятно, его имя совпадало с именем Мидаса, легендарного фригийского царя, который, по преданию, понес суровую кару за свою алчность и тягу к золоту». [6]

По мнению более современных ученых (например, Кеннета Китчена), в модели Традиционной Хронологии падение Хаттусы произошло примерно на 20 лет позднее, в 1178 г. до н. э. – за два года до вторжения «народов моря» на восьмом году царствования Рамсеса III. Таким образом, Мидас-старший вел активную деятельность в конце XIII века до н. э., т. е. во время царствования Арнуванды III, который, согласно хроникам времени, пытался умирить его амбиции. [7] Трудность в том, что когда мы начинаем искать достоверные остатки фригийских поселений в Анатолии – такие как знаменитый город Гордион, где Мидас-младший похоронил своего отца Гордия в большой курганный гробнице, – то обнаруживаем, что «не было найдено никаких фригийских поселений, которые были бы безусловно старше IX века до н. э.».

Так Мидас-старший из хеттских текстов оказывается отделенным от фригийской археологии интервалом в 300 лет. Более того, правление Мидаса-младшего началось еще через 200 лет,



419. Большой курган Гордия; вид с городского кургана Гордиона.

Тукутли-Нинурте II:

годы правления – 890–883 гг. до н. э.

Экрем Акургал: 1911–2002.

Курт Биттел: 1907–1991.

420. Напротив: ступенчатая облицовка стены в Гордионе с большими каменными воротами, ведущими в город. Археолог Родни Янг из Пенсильванского университета так описывает их:

«По своему уклону и типу каменной кладки стены фригийских ворот в Гордионе больше всего напоминают стены Трои VI... Хотя эти два сооружения разделены интервалом около 500 лет, они принадлежат к общей традиции строительства в Северо-Западной Анатолии; промежуточные примеры еще предстоит найти (Р. С. Янг, «Гордион: предварительный отчет, 1953 в АЖА 59:1 (1955), стр. 13).

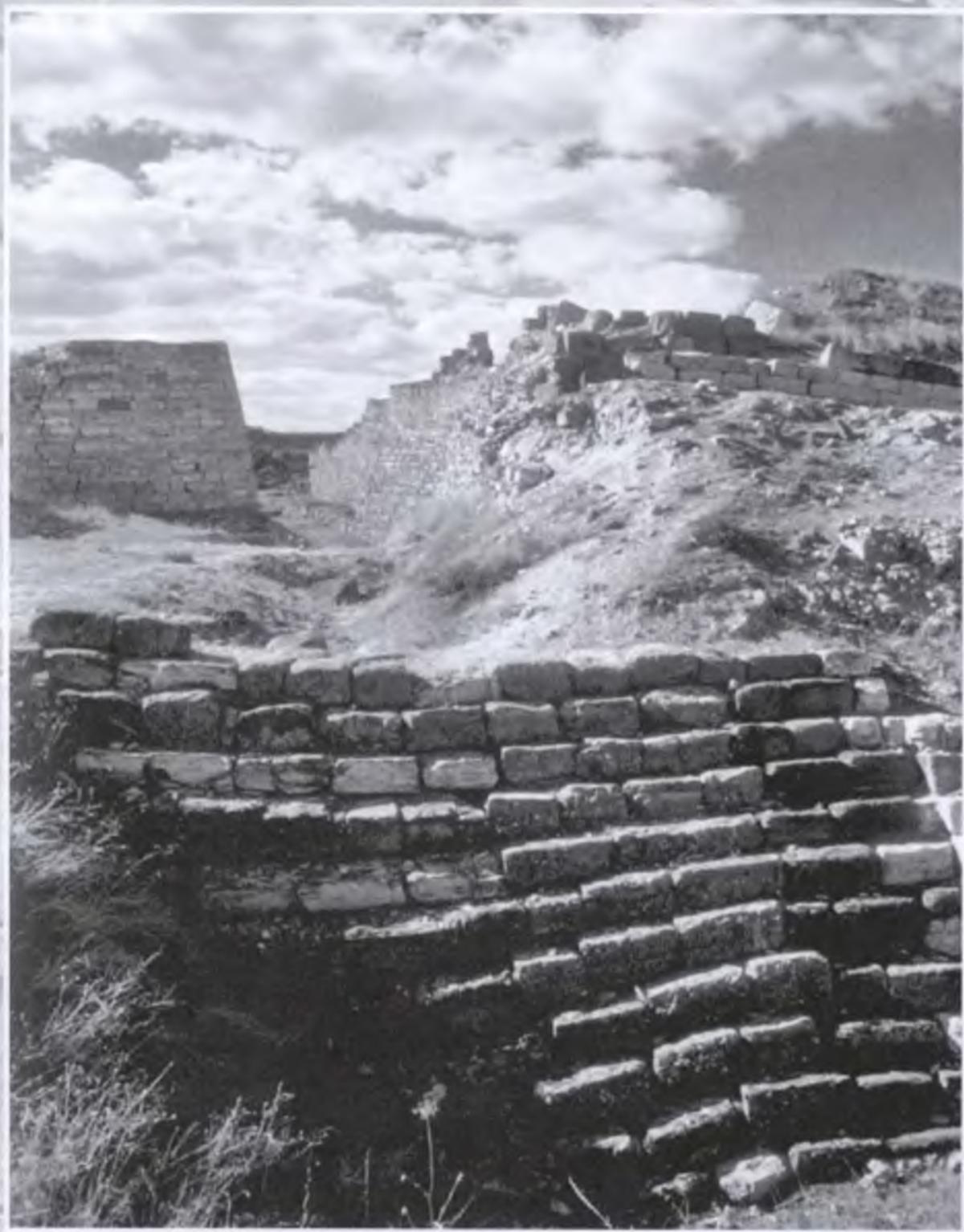
согласно анналам царя Саргона из Ассирии. В сущности, Мидас-младший был последним царем *мушки*, который, по преданию, совершил самоубийство, когда киммерийские захватчики грабили Гордион (ок. 675 г. до н. э.).

Стоит также отметить, что Мидас-старший не был первым фригийским царем. В своде гомеровских преданий утверждается, что первым героем, который возглавил переселение фригийцев в Анатолию, был царь Мигдон. Его прибытие датируется первыми годами правления царя Приама, который повел троянскую армию на восток в долину реки Сангарий (современная Сакардия), где находился Гордион, чтобы поддержать фригийцев с схватке с амазонками («Илиада», песнь III). Это дает основание предположить, что прибытие фригийцев в Анатолию (НХ – ок. 900 г. до н. э.) предшествовало падению Хеттской империи как минимум на двадцать лет – т. е. произошло при ассирийских царях **Тукутли-Нинурте II** и Ашшурнасирипале II, в чьих анналах впервые упоминается о племени *мушки*. В модели Традиционной Хронологии, где Мигдон и Приам вели военную кампанию в Северной Анатолии в конце XIII века до н. э., присутствует неудобный факт: первое упоминание о фригийцах в ассирийских хрониках встречается лишь 300 лет спустя.

Поскольку мы определили, что Приам был жив в первой половине IX века до н. э. (время царствования Тудхалии IV, Арнуванды III и Шуппилилуумы II в Хатти), хеттские упоминания о Мидасе-старшем из Пакхувы и ассирийские записи о народе *мушки* хорошо согласуются с археологической летописью, на основании которой первый уровень фригийского поселения в Гордионе также датируется IX веком до н. э. В модели НХ первый уровень фригийского поселения следует непосредственно за последним независимым хеттским уровнем, без призрачной лакуны продолжительностью 300 лет в модели ТХ. По сути дела, последняя хеттская культура существовала параллельно с первой фригийской культурой, о чем свидетельствует ассортимент местной керамики. Это входит в явное противоречие с традиционной моделью темной эпохи, для которой, как отмечает ведущий специалист по Анатолии **Экрем Акургал**, нет никаких археологических свидетельств.

«В Центральной Анатолии до сих пор не обнаружено культурных остатков фригийского или любого другого народа, которые можно датировать в интервале между 1200 и 800 г. до н. э.». [9]

Сходное положение вещей наблюдается и в хеттской столице Хаттусе (современный Богазкёй). Археолог **Курт Биттел** вскрыл уровень разрушений, соответствующий падению города в кон-





421. Приам из Трои на красной фигурной фазе, датированной ок. 510 г. до н. э. (Николас Гэбриэл).

це правления Шиппилилумы II (традиционно датируемому ок. 1200 г. до н. э.). Прямо над ним находился уровень фригийского поселения конца IX века до н. э. без промежуточного слоя осадков, который бы соответствовал трехсотлетнему периоду запустения. Археологические данные указывали на отсутствие хронологического перерыва между Хеттской империей и фригийским заселением уровня II.

«Самые ранние фригийские сооружения были воздвигнуты в то время, когда хеттские руины еще стояли на поверхности. Над ними нет никаких признаков пустого слоя, образованного естественными осадками. Эта стратиграфическая особенность сама по себе не позволяет установить какой-либо промежуток времени, но ограничивает интервал между крушением хеттской цитадели и началом уровня II... Следует признать, что до сих пор в Богазкёе почти не обнаружено материалов, проливающих свет на период, который мы называем темной эпохой. Нет ни одной находки, которую мы могли бы уверенно сопоставить с одним из столетий, последовавших за падением хеттской столицы». [10]

Геродот упоминает о двух царях Фригии по имени Мидас: один был отцом Гордия, а другой его сыном. Таким образом, «Мидас» вполне может быть династическим именем, которое носили несколько фригийских правителей (мы знаем как минимум троих). В модели Новой Хронологии второй Мидас Геродота, обладавший волшебным даром превращать вещи в золото, правил примерно с 725 по 680 г. до н. э. [11] Правление его отца можно приблизительно соотнести с периодом с 765 по 725 г. до н. э. Если Мидас-старший, живший во времена Арнуванды III, правил в Пакхуве около 885 г. до н. э., он не мог быть тем самым Мидасом, который был отцом Гордия, из-за существенной разницы во времени, но мог быть его предком в третьем поколении (около 70 лет), что дает нам следующую династическую последовательность:

Ок. 900–885 гг. до н. э. – военная кампания Мигдона с царем Приамом из Вилусы против амазонок (хеттов?).

Ок. 885–855 гг. до н. э. – Мидас I из Пакхувы низвергает Хеттскую империю с помощью касканов.

Ок. 855–785 гг. до н. э. – три или более неизвестных правителей в течение 70 лет.

Ок. 785–765 гг. до н. э. – Мидас II, о котором Геродот упоминает как об отце Гордия.

Ок. 765–725 гг. до н. э. – правление Гордия, похороненного в большой курганный гробнице в окрестностях Гордиона его сыном Мидасом III.

Ок. 725–675 гг. до н. э. – Мидас III, по преданию, совершивший самоубийство во время нападения киммерийцев на Гордион.

Вывод тридцать первый

Фригийцы появились в Западной Анатолии за одно поколение до Троянской войны ок. 900 г. до н. э. Конец Хеттской империи в Центральной Анатолии наступил ок. 875 г. до н. э., когда они сожгли Хаттусу (с помощью касканов) и заняли Гордион, который Мидас-старший сделал своей новой столицей. В этом городе не было никакого хронологического перерыва между поселениями (как требует модель ОХ), так как фригийцы пришли к власти сразу же после крушения Хеттской империи. Это полностью согласуется с анализом местной керамики.

«Гвоздь»

Восточный Крит отделен от центральной части острова возвышенной равниной, окруженной горами – укрывным местом с плодородной почвой и пышной растительностью, известным как плато Ласифи. Здесь, на северном склоне горы Дикте, находится священная пещера, где якобы родился Зевс Критский. Автобусы с туристами и школьниками каждый год посещают место рождения Зевса, но вряд ли кто-нибудь из них поднимается на горный хребет на дальнем конце плато Ласифи, чтобы осмотреть руины самого живописного древнего поселения на Крите – убежища Карфи («Гвоздь»).

Для того чтобы попасть в это уединенное горное убежище, вы должны сначала подняться на Ласифи через перевал Сели Амбелу на высоте тысячи метров над побережьем, а потом, приблизившись к деревне Цермиадо, выбрать тропу, ведущую в холмы на севере. После доброго часа ходьбы вы достигнете небольшого плато Ниссимос, где крошечная белая часовня стоит у начала крутой тропы, идущей вверх по склону ущелья. Еще через час сосредоточенного кряхтения и пыхания вы оказываетесь на скалистой седловине между двумя пиками и видите беспорядочную массу каменных руин, опасно балансирующую на краю горного склона и обращенную к северной прибрежной равнине Крита. Это поистине живописное место с потрясающими видами, но человеку вряд ли придет в голову жить здесь. Подъем трудный и утомительный, но это еще полбеды; зимой на высоте почти 2000 м царит жестокий холод и дует пронизывающий сырой ветер с моря. Почему кто-то решил основать здесь поселение? Дело в том, что эти критяне боялись за свою жизнь.

Отчаянные люди могут дойти до края света и выдержать любые невзгоды, чтобы уйти от врагов, которые твердо намерены убить их. Врагами этих критских беженцев были дорийцы, которые недавно захватили континентальную Грецию, убили ахейских правителей и истребили их пеласгийских подданных повсюду на своем

пути. Многие из выживших отправились в плавание и бежали через Эгейское море на западное побережье Анатолии, где основали новые ионийские поселения вдали от свирепых дорийцев. Коренные жители Крита (этеокритяне) не имели флота для спасения, поэтому они перебрались на восточную часть острова и поднялись в горы, оставив прибрежные низменности северным захватчикам.

Поселение Карфи служит символом отчаянной борьбы, происходившей в конце бронзового века. Вероятно, это самый важный памятник «темной эпохи» на острове, поскольку он выглядит как убежище, специально построенное для минойцев/пеласгов, спасавшихся от дорийских захватчиков. Оккупация Крита тремя дорийскими племенами последовала за покорением Пелопоннеса во втором поколении после Троянской войны (т. е. ближе к концу периода ЛН ШС), когда они разрушили микенские дворцы и цитадели. Здесь мы имеем дело с редким случаем – с поселением, где люди жили лишь во время переходного периода от последней фазы позднего бронзового века к раннему железному веку.

«Это именно такое место, которое археолог страстно желает найти и изучить во многих районах Греции и Эгейского моря, чтобы получить более или менее ясное представление о «темных веках»; существует лишь несколько отдаленно похожих мест, но это самое лучшее». [12]

422. Спутниковый снимок плато Ласифи, окруженного кольцом гор, и северного побережья Крита (Google Earth).





Судя по керамике, обнаруженной **Джоном Пендлбери** в 1937–1939 гг., убежище было заселено в самом конце позднего бронзового века в последней фазе периода LM III (субминойский период). Оно просуществовало до конца протогеометрического периода, т. е. примерно 150 лет в рамках Традиционной Хронологии. Однако археологи не обнаружили признаков перестройки или многослойных полов, чего можно ожидать при раскопках поселения, существовавшего такое длительное время, особенно на вершине горного хребта с суровыми погодными условиями в зимние месяцы. В такой обстановке было необходимо регулярно восстанавливать и ремонтировать жилье.

«Можно добавить, что, поскольку не было обнаружено существенной перестройки или последовательности полов, настеленных друг на друга, общее время заселения составляло не более 100 лет, в крайнем случае – 150 лет, от середины XII века до конца XI века до н. э. (в модели ТХ)». [13]

Когда я стоял на этом хребте, глядя на крутые склоны в направлении Кносса на горизонте, меня не оставляла мысль о несчастных людях, вынужденных терпеть такие невзгоды ради сохранения

423. Вид с тропы, ведущей к хребту, где находится Карфи. Под верхними ветвями дерева можно видеть плато Ласифи.

Джон Пендлбери:
1904–1941.



424. Руины одного из домов Карфи (на переднем плане). Вы хотели бы жить в таком месте?

425. Руины Карфи, разбросанные по скалистому утесу и маленькой долине внизу, и северное побережье Крита на дальнем западе.

своей жизни. Несомненно, они находились в отчаянном положении и были готовы найти любое другое место для жилья, когда предоставится такая возможность. Действительно, следующее более обширное и удобное поселение Георгиос Папура расположено у равнины и «вдвое большей Карфи, на смену которому оно пришло». [14] Археологические данные указывают, что люди жили в Карфи немногим дольше одного поколения (а не 150 лет, о которых говорит Десборо, чья оценка представляется сильно завышенной). Любой более долгий срок потребовал бы настила новых полов над теми, которые были уложены при возведении первых домов. Анализ керамики показывает, что поселение было заброшено до начала протогеометрического периода, а не значительно позднее, как считает Десборо. Карфи был поселением преимущественно субминойского периода «с единичными находками протогеометрического периода». [15]

По моему мнению, Карфи существовал недолго, и это тем более очевидно, если мы применим нижние датировки НХ вместо высших датировок ТХ. Тогда период LM IIIС заканчивается около 800 г. до н. э., а протогеометрический период продолжается примерно до 780 г. до н. э., что дает срок одного поколения (от 20 до 30 лет) для существования Карфи.

Западный Феникс

Главная цель последней части этой книги состоит в преодолении основополагающих различий между сведениями историков





426. Рухнувшие стены небольшого святилища в Карфи, где Пендлбери нашел статуэтку богини с воздетыми руками.

античной Греции эллинистической и римской эпохи и данными современных археологических исследований. С одной стороны, мы имеем короткие традиционные генеалогии, уходящие в прошлое от античной Греции до «века героев», закончившегося дорийским вторжением, которое, по нашему определению, не могло произойти значительно раньше 820 г. до н. э. С другой стороны, мы имеем завышенную историческую датировку окончания позднего бронзового века (ок. 1100 г. до н. э.), основанную на традиционной египетской хронологии. Я решил понизить датировку окончания позднего бронзового века примерно до 800 г. до н. э. на основании переоценки и сокращения растянутых периодов египетской хронологии.

Классическим примером исторической и археологической проблемы, которую может разрешить Новая Хронология, является «финикийская проблема» – головоломка, встававшая перед всеми, кто специализировался на археологии Западного Средиземноморья в XX веке.

Самыми знаменитыми финикийскими колониями на Западе были Карт-хашат (Карфаген) на побережье Северной Африки в современном Тунисе и Гадир (Кадис) на атлантическом побережье Испании за Гибралтарским проливом. В скором времени мы перейдем к Карфагену, когда будем изучать хронологию царей Тира, а здесь я хочу сосредоточиться на финикийской колонии Гадир, которая, по утверждению римского историка **Веллея Патеркула**, была основана через 80 лет после Троянской войны. В своей оценке Веллей следовал многим более известным античным авторам, включая Страбона и Плиния.

Веллей Патеркул: ок. 19 г. до н. э. – 31 г. н. э.

427. Глиняная статуэтка богини из Карфи. Она поднимает руки в благословляющем жесте и носит рогатую корону с двумя птицами по краям.



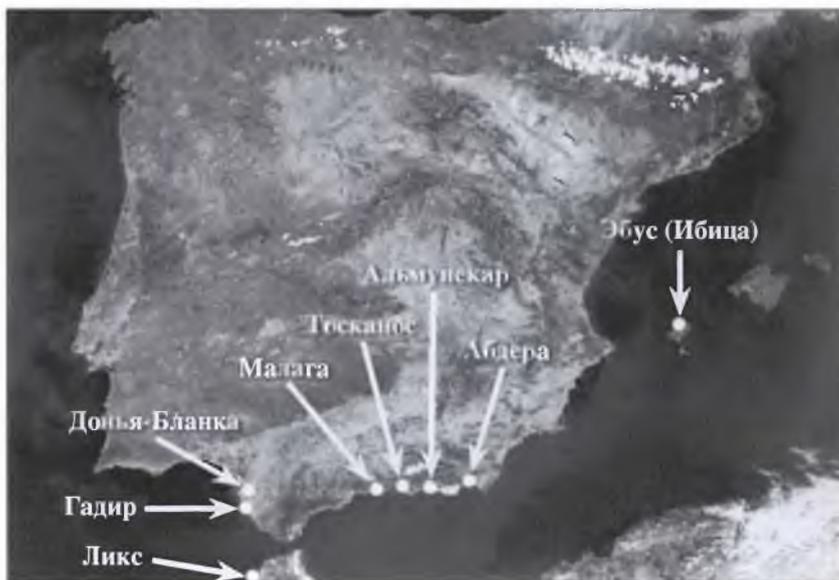


428. «Дама из Эльче» (La Dama de Elche) – образец старинного иберийского искусства, получившего развитие в результате финикийской экспансии на Западе.

Как отмечает эксперт по Финикии Мария Обет, в модели Традиционной Хронологии разграбление Трои произошло в 1184 г. до н.э.; добавив 80 лет, мы получаем 1104 г. до н.э., т.е. конец XII века до н.э. [16] Однако уже в конце XIX века исследователям стало ясно, что нет никаких археологических данных, подтверждающих присутствие финикийцев на Западе до VIII века до н.э. [17] Так появилась «финикийская проблема».

«Глубокие расхождения между исторической летописью и датировками античных историков для основания Гадира (Кадиса), Ликса на атлантическом побережье Марокко и Утики к западу от Карфагена уже давно привели к поиску компромиссных решений. Эти решения варьировались от расширенного горизонта доколониальной активности на Западе от XII до VIII века до н.э., характеризующей тихой торговлей или простыми бартерными сделками, которые не оставляли никаких археологических следов, до аргументации в пользу древнего происхождения определенных археологических материалов, в основном вырванных из контекста, которые должны были доказать присутствие финикийцев в Западном Средиземноморье с начала I тысячелетия до нашей эры... Мы не можем обойти вопрос хронологии. От него зависит объективность анализа финикийских поселений на Западе». [18]

Эта дискуссия продолжается более ста лет и до сих пор остается незавершенной. Согласно Новой Хронологии, Троянская война закончилась в 864 г. до н.э. Прибавив к этой дате 80 лет, мы полу-



429. Иберийский полуостров с главными финикийскими поселениями (НАСА).

Храм Геракла в Санкт-Петри

Одним из самых прославленных аванпостов финикийской цивилизации был большой торговый порт Гадир (современный Кадис) в Юго-Западной Испании, основанный, согласно Веллею Патеркуду через 80 лет после Троянской войны. Однако наиболее ранние свидетельства деятельности финикийцев в этом регионе относятся примерно к 780 г. до н. э. Это полностью согласуется с датировкой ок. 864 г. до н. э. для падения Трои в модели Новой Хронологии, но представляет большую проблему для модели Традиционной Хронологии. Расположение Гадира тоже примечательно, хотя в наши дни трудно представить, каким образом воды Атлантического океана отступили, оставив длинный остров Котинусса прочно связанным с континентальной сушей. Однако до нашей эры Гадир располагался на небольшом острове, отделенном от северной оконечности Котинуссы узким каналом, соединявшим Гадирскую бухту с морем. На двух рифах рядом с этим островом стояли храмы Крона (Баал-Хаммона) и Астарты. Однако самым знаменитым святилищем Гадира был храм высшего финикийского бога Мелькарта («Царь города»), который ассоциировался и с Баалом, и с Гераклом. Мелькарт был известен как «финикийский Геракл». Храм, впоследствии названный Гераклеоном, находился на южной оконечности Котинуссы на крошечном островке, который в наши дни называется Санкт-Петри («Священная скала»). Теперь здесь стоит средневековая крепость, но под ней находятся остатки святилища Мелькарта/Геракла. По описанию, в храме был большой двор, где стояли две высокие бронзовые колонны – те самые Геркулесовы Столпы, в честь которых впоследствии был назван пролив Гибралтар.



430 и 431. Вверху: Гадир и его острова в дохристианскую эпоху (современная береговая линия заштрихована). Внизу: скалистый островок Санкт-Петри «на дальнем краю света».





432. Современный город Альмунекар с древним финикийским поселением на холме, отмеченном буквой А. Кладбища финикийской колонии находились в холмах за рекой (на снимке отмечены буквой В).

чаем 784 г. до н. э., когда, согласно Веллею Патеркулу, произошло основание Гадира. Именно с этой даты появляются археологические свидетельства присутствия финикийцев на Западе.

Сходный аргумент можно выдвинуть для финикийских колоний на побережье Испании от Гибралтара до Альмерии. Здесь в поселениях Керро дель Прадо, Керро дель Вилар, Малака (Малага), Тосканос, Секси (Альмунекар) и Абдера (Адра) обнаружена керамика, типичная для конца VIII – конца VII века до н. э., но ни одного более раннего образца. Однако «неоднократные упоминания Гомера о финикийцах, особенно в «Одиссее», неизбежно приводят к убеждению, что финикийцы активно действовали в этих водах начиная с героической эпохи». [19] Если финикийцы «активно действовали в этих водах» в первом поколении после Троянской войны (XII век до н. э.), то каким образом основание всех финикийских колоний на побережье Испании датируется не ранее чем VIII веком до н. э.?

При раскопках на кладбище Секси (Альмунекара) были найдены алебастровые сосуды из Египта с картушами фараонов XXII династии Осоркона II, Такелота II и Шошенка III, служившие в качестве урн для кремированных останков. По мнению Кеннета Китчена, эти фараоны ливийского происхождения царствовали с 874 по 773 г. до н. э., однако археологический контекст захоронений, где были обнаружены сосуды, позволяет датировать их от 770 до 700 г. до н. э. [20] Иными словами, испанские сосуды появились гораздо позднее, чем фараоны, чьи имена их украшают. Традиционная Хронология требует, чтобы эти алебастровые вазы были трофеями, вывезенными из Египта в IX–VIII веке до н. э. С другой стороны, в модели Новой

Хронологии интервал от Осоркона II до Шошенка III простирается примерно от 784 до 720 г. до н. э., т. е. соответствует тому времени, когда колонисты пользовались кладбищем. В таком случае изготовление египетских сосудов с царскими картушами совпадает по времени с жизнью колонии и ее захоронениями, и нет никакой необходимости в экзотических теориях о египетских древностях или финикийских трофеях из Египта.

Вывод тридцать второй

По преданию, первые финикийские колонии в Западном Средиземноморье были основаны в течение 100 лет после Троянской войны. Однако в модели Традиционной Хронологии между деятельностью гомеровских финикийцев на Западе и археологическими датировками основания первых колоний в VIII веке до н. э. существует перерыв продолжительностью более 300 лет. В модели Новой Хронологии, где окончание Троянской войны датируется 864 г. до н. э., финикийские колонии на Западе были основаны в середине VIII века до н. э., когда первые свидетельства существования этих колоний появляются в археологической летописи.

Карфаген и его основательница

Легенда о Дидоне, возможно, является наиболее известным финикийским преданием. На самом деле ее звали Элиссой, но жители Северной Африки, где она основала Карфаген, дали ей прозвище Дидона («Странница»), и римляне знали легендарную царицу под этим именем. Элисса была дочерью царя Тира Маттана I и женой



433. Египетские алебастровые сосуды, которые использовались в качестве погребальных урн на кладбищах Альмунекара (археологический музей Альмунекара).

Тимей: ок. 355–260 г. до н. э.

Помпей Трог: современник
Тита Ливия из Галлии.

Юстин: римский историк III
века н. э.

своего дяди Сихарбаса (почти несомненно, искаженный вариант семитского имени Зикарбаал, известного по египетской истории Унуамона, где это имя носит правитель Библа). [21] Высший жрец Сихарбас был убит Пигмалионом, следующим царем Тира и братом Элисссы. Имя Пигмалиона отождествлялось с ханаанитским Пумайатоном. Опасаясь за собственную жизнь, Элисса со своей свитой бежала на Кипр, где собрала новых сторонников перед отплытием к побережью Северной Африки. Там они и основали «Новый город» (финикийск. *Карт-хадашит* = Карфаген) на холме Бирса.

Греческий историк **Тимей** из Тавромена рассчитал, что Карфаген был основан за 38 лет до первой Олимпиады, а следовательно, в 814 г. до н. э. (776 + 38 = 814). В наши дни почти все историки соглашаются с этой датой, хотя археологи до сих пор не убеждены, что наиболее ранние остатки материальной культуры относятся к такой ранней дате. Однако другой античный автор, **Помпей Трог** (согласно **Юстину**) дает еще более раннюю дату основания Карфагена в 825 г. до н. э. (за 72 года до основания Рима в 753 г. до н. э.). [22] С другой стороны, эта дата согласуется с хрониками правящей династии Тира и с Ветхим Заветом, где упоминается о двух финикийских царях во время правления Соломона (Хирам) и Ахава (Иттобаал).

Иосиф Флавий («Против Апиона», I:18) приводит список правителей и сроков их царствования от Хирама до Пигмалиона, ссылаясь на ныне утраченные сочинения Менандра из Эфеса. Хотя в сохранившихся рукописях Иосифа Флавия существуют незначительные расхождения, мы можем представить исторически согласованную последовательность в виде таблицы. [23]

Хирам (34 года)	– 979–945 гг. до н. э. – окончание царствования Давида и начало царствования Соломона
Баалазар I (17 лет)	– 945–928 гг. до н. э.
Абдасарт (9 лет)	– 928–919 гг. до н. э.
Астарт (12 лет)	– 919–907 гг. до н. э.
Астартграм (9 лет)	– 907–898 гг. до н. э.
Иттобаал I (32 года)	– 898–866 гг. до н. э. – отец Иезавели, супруги Ахава (874–852 гг. до н. э.)
Баалазар II (6 лет)	– 866–860 гг. до н. э.
Маттан I (29 лет)	– 860–831 гг. до н. э.
Пигмалион (47 лет)	– 831–785 гг. до н. э. – Карфаген был основан на седьмом году его правления = 825 г. до н. э.

Как можно видеть, этот список хорошо согласуется с хронологией царей Израиля (определенной по Книгам Царств) и с хронологическими параллелями между Израилем и Ассирией. Так например, правление Хирама с 979 по 945 г. до н. э. распространяется на время царствования Давида и Соломона, с которыми он заклю-

чил мирные договоры (1-я Книга Царств, 5:12). Иттобаал из Тира отдал свою дочь за царя Ахава (1-я Книга Царств, 16:31). Согласно списку Менандра, царствование Ахава приходится на вторую половину царствования Иттобаала из Тира, что вполне согласуется с библейской картиной, где царь Израиля является зятем более пожилого правителя Тира. Финикийская традиция изображает Иттобаала как узурпатора, который вышел из рядов жреческого сословия. В модели Новой Хронологии царь Иттобаал из Тира считается тем же самым человеком, что и Иттобаал-рамагу (т.е. «Иттобаал-жрец») из Тира, о котором упоминается в хрониках фараона Мернептаха (НХ – ок. 884–876 гг. до н. э.). [24] В рамках Традиционной Хронологии это совершенно невозможно: согласно Китчену, Мернептах правил в 1213–1203 гг. до н. э.

Это подразумевает, что хронология правителей Тира по Менандру является исторически достоверной и что седьмой год правления Пигмалиона приходится на 825 г. до н. э. (согласно Помпею Трогу), а не на 814 г. до н. э. (согласно Тимею). Итак, Карфаген был основан Дидоной/Элиссой в 825 г. до н. э., на 11 лет раньше, чем написано в большинстве книг о финикийских колониях на Западе.

В предании о Дидоне во время основания Карфагена на помощь царице пришли жители Утики – финикийской колонии, основанной в 40 км к западу от Бирсы за одно поколение до ее рождения. Это одно из первых финикийских поселений на побережье Северной Африки, что позволяет сопоставить путешествие Дидоны с тем же периодом, о котором говорил Гомер в «Одиссее». При условии, что Троянская война завершилась в 864 г. до н. э., скитания Одиссея происходили между 864 и 844 г. до н. э., примерно за 20 лет до основания Карфагена, но уже после основания Утики.

Унуамон и Зикарбаал

Ранее я упоминал о том, что мужа Элиussy звали Сихарбасом и что его имя приравнялось к ханаанитскому имени Зикарбаал или Закарбаал. В египтологических кругах Закарбаал хорошо известен как царь Библа, упомянутый в «папирусе Унуамона», где повествуется о путешествии посла из Карнака, отправившегося в путь с целью получить кедровую древесину для строительства или починки церемониальной ладьи Амона. Он достиг Библа, где ему в конце концов позволили войти во дворец Закарбаала и испросить у правителя Библа груз ливанского кедра.

«Когда настало утро, он [Закарбаал] послал за мной и пригласил подняться [из порта] в его дворец на берегу моря... Он сидел на высо-



434. Руины Библа с храмом Баалат-Гебель слева, за которыми стоит дом, где некогда находился дворец Зикарбаала с видом на море. Справа можно видеть римскую колоннаду и кладбище среднего бронзового века.

ком троне спиной к окну, так что волны великого Сирийского моря разбивались о берег за его головой». [25]

В рамках Традиционной Хронологии невозможно представить, чтобы этот Закарбаал был мужем легендарной Элиссы, так как путешествие Унуамона датируется пятым годом «Повторения Рождений» – периодом в конце XX династии, который Китчен помещает между 1080 и 1070 гг. до н. э. Это на 250 лет раньше основания Карфагена, когда жили Сихарбас и Элисса. Однако в Новой Хронологии пятый год «Повторения Рождений» датируется 826 г. до н. э. – всего лишь за один год до отплытия Элиссы в Северную Африку. Внезапно становится возможно отождествить Закарбаала из истории Унуамона с Сихарбасом/Зикарбаалом, который был убит Пигмалионом из легенды об Элиссе/Дидоне.

В «Энеиде» Вергилия Сихарбас назван высшим жрецом финикийского Геракла, отождествляемого с богом Мелькартом («Царь города»), а следовательно, жителем Тира, где бог-покровитель города имел свой храм. Это может представлять проблему для нашей теории, так как Унуамон называет Закарбаала правителем Библа. С другой стороны, финикийские цари традиционно были высшими жрецами в своих городах, поэтому Закарбаал из Библа определенно мог быть высшим священнослужителем божеств этого города – Баалат-Гебел («Владычица Библа») и Баал-Шамема («Властелин Небес»). Баал-Шамем тоже отождествлялся с финикийским Гераклом и имел большой храм в Тире. Закарбаал

из Библа мог быть высшим жрецом обоих храмов, посвященных Баал-Шамему/Гераклу. Поэтому вполне возможно, что Пигмалион разделался с соперником – Зикарбаалом, братом его отца – а не просто с высшим жрецом Тира.

Мария Обет полагает, что Зикарбаал занимал «вторую позицию после царя Тира» и был «могущественным и богатым человеком, прямым соперником царя». [27] Если Закарбаал из Библа был братом Маттана I из Тира и дядей Пигмалиона, то он определенно мог представлять угрозу амбициям своего родственника. Он женился на дочери Маттана, а в легенде сказано, что на смертном одре Маттан пожелал, чтобы двое его детей совместно правили страной. Однако финикийцы предпочли, чтобы ими правил только наследник по мужской линии. Элисса почти несомненно была старшей из двух детей Маттана, так как Пигмалион взшел на трон в возрасте одиннадцати лет, когда Элисса предположительно уже вышла замуж за брата ее отца. В результате вполне возможно, что Зикарбаал и Элисса правили как регенты (или, во всяком случае, обладали высокими полномочиями) при юном царе Тира, пока он не достиг совершеннолетия и не смог стать единоличным правителем. По преданию, первым занесенным в анналы поступком Пигмалиона было убийство его дяди Сихарбаса на седьмом году своего царствования, т. е. в возрасте восемнадцати лет.

Шардана с острова Сардинии

Археологическая летопись на Сардинии продолжает уже знакомую историю. Здесь мы видим строителей круглых каменных башен, которые на местном диалекте назывались *нураги* и дали название нурагической культуре. Представители этой культуры



435. Бронзовая статуэтка Мелькарта/Геракла из Гартесса (Севильский археологический музей).



436. Воины *шардана* из сцены битвы с «народом моря» в Мединет Хабу.

изготавливали замечательные бронзовые статуэтки своих воинов и богов, носивших рогатые шлемы, круглые щиты и длинные копья. Эти статуэтки имеют разительное сходство с изображениями *шардана* на египетских барельефах Рамсеса II и Рамсеса III.

Ученые давно знали об этой аналогии, но были озадачены тем обстоятельством, что два народа – *шардана* из Анатолии бронзового века и сардинцы железного века – разделены во времени на несколько столетий. [28] Предметы сардинской культуры железного века датируются по европейской (т.е. греческой) керамике IX веком до н. э. Древнейшая надпись, обнаруженная на Сардинии и выполненная на финикийском языке – так называемый Камень Нора – тоже датируется IX веком до н. э. и дает нам первое известное название острова: *Бет-Шардан* («Дом Шардана»), подтверждая связующее звено с воинами *шардана*, изображенными на египетских барельефах. [29]

Здесь мы сталкиваемся с такой же хронологической проблемой, на этот раз с пробелом между египетскими изображениями *шардана* XII века до н. э. и археологией Сардинии IX века до н. э. Этот трехсотлетний интервал не перекрывается какими-либо археологическими или историческими данными. Согласно Новой Хронологии, вторжение «народов моря» в Египет датируется примерно 855 г. до н. э., т. е. серединой IX века до н. э., что совпадает с датировками сардинской археологии железного века и «Камня Нора».

Вывод тридцать третий

Нурагическая культура железного века была основана на Сардинии народом *шардана* из Анатолии после неудачного вторжения «народов моря» на восьмом году правления Рамсеса III (НХ – ок. 855 г. до н. э.). Эти *шардана* уплыли на запад в ходе общего процесса переселения народов после крушения Хеттской империи, последовавшей за этим Троянской войны и фригийского вторжения в Центральную Анатолию в конце периода LB III (= LN III), который в Новой Хронологии датируется примерно 860 г. до н. э.

Появляется все больше археологических и исторических свидетельств, поддерживающих античные сочинения и предания, где говорится о восточном происхождении первых римлян и соседей-этрусков. По утверждению Геродота, прародина этрусков находилась в Лидии (часть Северо-Западной Анатолии), в то время как римляне всегда придерживались убеждения, что они происходят от Энея и его спутников, отправившихся в изгнание из Троицы после падения Илиона, как описано в «Энеиде». Мы

уже обращали внимание, что само имя «Юлий», которое носил первый римский император, предположительно происходило от его эпонимического предка, царя Иула (Аскания), сына Энея, который, в свою очередь, получил свое имя от родины его предков Вилусы (анатолийский эпоним гомеровского Илиона/Трои). Сам город, по преданию, был назван в честь Иула I, великого предка Аскания и одного из строителей «крепкостенной Трои».

Тирсийцы из Лидии

Согласно Геродоту, древние лидийцы в течение восемнадцати лет страдали от жестокого голода, который наконец заставил их покинуть свою родину и отправиться за море на поиски лучшей жизни. [30] Это произошло в эпоху Троянской войны. Они поплыли на запад, в Италию, где поселились в регионе к северу от реки Тибр, в земле Этрурии, которая стала домом для этрусской цивилизации. Если эта история правдива (археологические данные в целом подтверждают ее), то мы можем отождествить *те-реши/труша* из Анатолии с барельефов в Мединет Хабу с *Tursenoī* из греческих преданий, которые считались основателями этрусской цивилизации. Легенда об этрусках в переложении Геродота гласит, что эти *Tursenoī* или *Turghenoī* получили название в честь Тиррена или Тирсена, сына лидийского царя Атиса.

«Лидийцы... выселились в Тирсению. О себе они рассказывают так: при царе Атисе, сыне Манеса, во всей Лидии наступил сильный голод. Сначала лидийцы терпеливо переносили нужду, но потом, когда голод начал все более усиливаться, они стали искать избавления, придумывая разные средства... Наконец царь разделил весь народ на две части и повелел бросить жребий, кому оставаться, а кому покинуть родину. Сам царь присоединился к оставшимся на родине, а во главе переселенцев поставил своего сына по имени Тирсен. Те же, кому выпал жребий уехать из страны, отправились к морю в Смирну. Там они построили корабли, погрузили на них всю необходимую утварь и отплыли на поиски пропитания и новой родины. Миновав много стран, переселенцы прибыли в землю омбриков и построили там город, где и живут до сей поры. Они переименовались, назвав себя тирсенами по имени сына своего царя, который вывел их за море». [31]

Судя по всему, *Tursenoī* из Этрурии и *Turghenoī* из Тосканы и Умбрии можно приравнять друг к другу и считать частью населения древней Арзавы вместе с *шардана* из Сардиса, которые тоже двинулись на запад и основали поселения на Сардинии и Корсике. Сходным образом *шакалаша* из Западной Анатолии поселились на Сицилии, где они были известны под названием сикелов

437. Этруская женщина с миндалевидными глазами; как и в других произведениях этрусского искусства, здесь ощущается несомненное восточное влияние (Британский музей).



Дионисий: родился в I веке до н. э. и написал по-гречески труд по истории Рима от основания города до Первой Пунической войны под названием «Римские древности», увидевший свет в 7 г. до н. э.

Вергилий: величайший эпический поэт Рима (70–19 г. до н. э.)

Гораций (Квинт Гораций Флакк, 65–8 г. до н. э.): римский лирический поэт и критик, современник императора Августа.

(Sykeloi). Без сомнения, вы обратили внимание на то, что Сардиния и Сицилия получили свои названия в честь *шардана* и *шакалаша* соответственно. Здесь мы видим слияние нескольких элементов из конфедерации «народов моря» в одну географическую группу племен, происходящих из земли Арзава. Все это выглядит очень стройно и убедительно, пока мы не сталкиваемся с той же проблемой, которая вставала перед нами при анализе других преданий, таких как темная эпоха в Греции, легенда о Мопсии и так далее – т. е. с хронологическим перерывом между нашествием «народов моря» в позднем бронзовом веке и прибытием анатолийцев на побережье Западного Средиземноморья в железном веке.

Именно поэтому очевидные связи между *шардана* и сардинцами или *туруша* и тирсийцами/тирсенами часто отвергаются учеными. Историческая пропасть слишком велика, чтобы навести мосты через нее. Протоэтруски IX века до н. э. не могут быть переселенцами из Сардиса или Арзава XII века до н. э., иначе где они могли пропадать в течение тресот лет? Поэтому происхождение этрусской цивилизации остается одной из великих тайн древней истории.

Однако черты культурного сходства между анатолийцами позднего бронзового века и этрусками железного века часто отмечаются современными историками. Оба народа хоронили знатных людей в больших курганах (обычно после кремации) и строили дома по сходному образцу, возникшему в Анатолии. [32] Нет сомнения, что древнегреческие и римские историки верили, что их предки прибыли в Италию из Лидии (античное название Центральной Арзава), за исключением **Дионисия** Галикарнасского, который отстаивал коренное итальянское происхождение этрусков. **Вергилий** называет их «избранными мужами из Лидии». **Гораций** называет «лидийцем» Маэкана, советника императора Августа, происходившего из знатного этрусского рода. И разумеется, Геродот является нашим главным источником, который говорит о лидийском происхождении этрусков.

Чужеземный язык

Другой тайной был язык этрусков, который не принадлежит к индоевропейскому семейству, однако имеет черты сходства с лувийской языковой группой из Западной Анатолии.

«Известно, что этрусский язык не был индоевропейским языком. Он также не был семитским или родственным любому известному живому или мертвому языку. Судя по всему, он имеет определенные грамматические особенности, проявленные в диалектах западной Малой Азии, таких как ликийский, карийский и лидийский. До

сих пор лишь одно открытие за пределами Италии дает путеводную нить. Это надгробная стела VI века до н. э., обнаруженная на острове Лемнос в Эгейском море. Она содержит две надписи на языке, имеющем некоторые замечательные черты сходства с этрусским». [33]

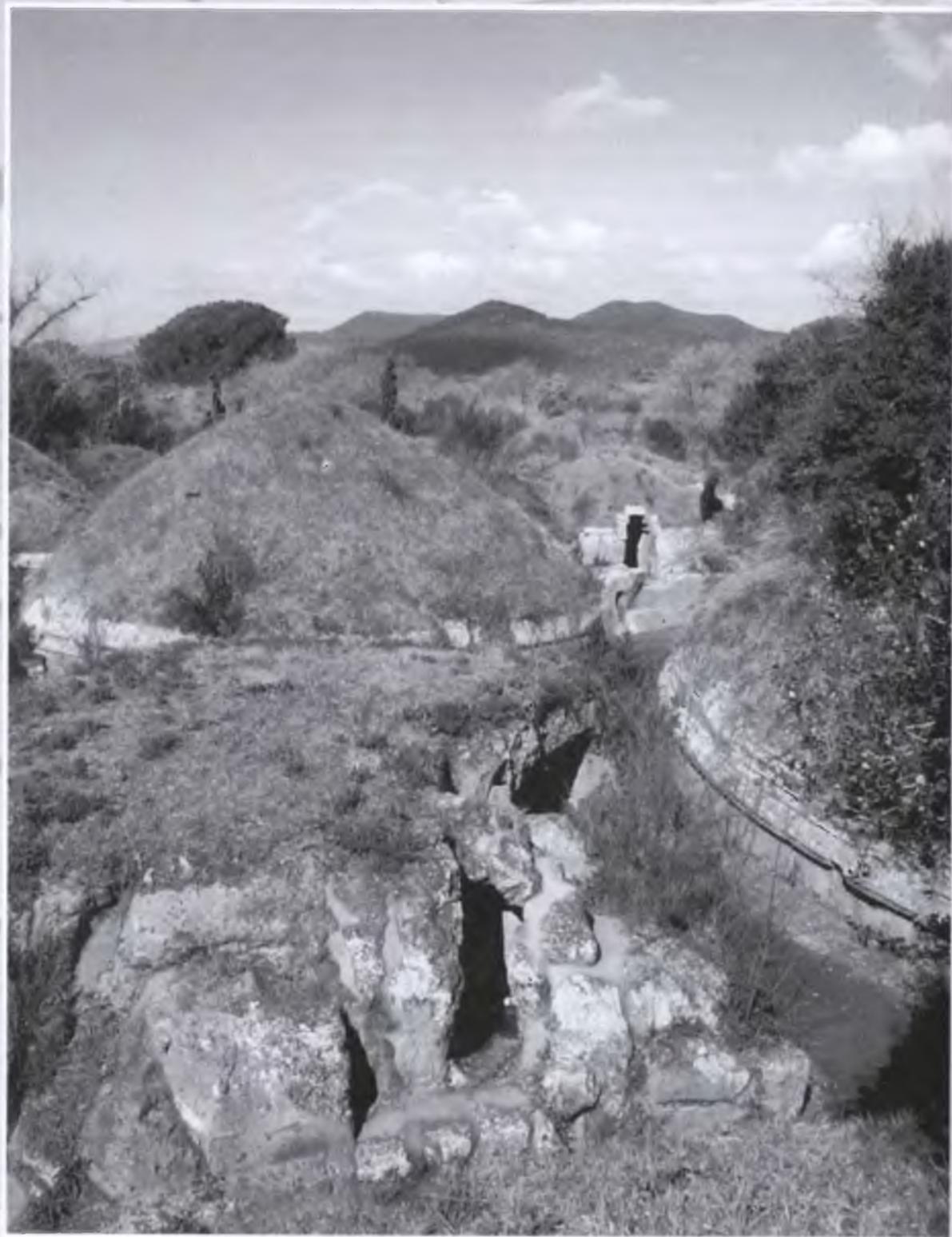
Остров Лемнос расположен неподалеку от побережья Северо-Западной Анатолии и мог играть роль в миграции тирсийцев/тирсенов/*Tursenoi*. Флот, отплывший из Смирны в Лидии, вполне мог сделать стоянку на Лемносе по пути в Италию, и тогда тогда сам факт появления надписи на «этрусском» языке оказывается подтверждением легенды о том, что этруски пришли из Западной Анатолии.

Вероятно, самой впечатляющей особенностью этрусской культуры является сильное восточное влияние, которое ощущается в ее произведениях искусства. Этруски обращали взоры на восток в поисках своего культурного наследия, и это делает аргументы Дионисия об их коренном итальянском происхождении довольно неубедительными.

«Правда заключается в том, что происхождение и язык этрусков остаются загадкой. Лишь одно кажется неопровержимым – их тесная связь с Востоком, оказавшая на них глубокое влияние. К такому выводу приводят многочисленные находки. Они указывают на то, что рассказ Геродота о миграции с востока, **даже если он приводит слишком раннюю дату**, содержит ядро исторической истины, и что Сенека был вполне прав, когда сказал: «*Tuscos Asia sibi vindicat*» («Азия называет тосканцев своими детьми»). [34]

Вернер Келлер возвращает нас к главному вопросу. В рамках Традиционной Хронологии миграция «народов моря» (т.е. *туруша*, *шакалаша* и *шардана*), отраженная в записях Рамсеса III (ТХ – ок 1176 г. до н. э.), произошла слишком рано по сравнению с археологическими свидетельствами из новых колоний на востоке Италии и соседних островах, которые были датированы самое раннее 850 г. до н. э. [35] Обратите внимание, что разница между этими двумя датировками составляет примерно 300 лет – примерно такой же интервал, на который я перенес царствование Рамсеса III в модели Новой Хронологии. Это не совпадение. Если датировать неудачное вторжение «народов моря» в Египет на восьмом году правления Рамсеса III примерно 855 годом до н. э., то мы получим основание поселений *туруша* в Италии, *шакалаша* на Сицилии и *шардана* на Сардинии в середине IX века до н. э.

Это возвращает нас к другому преданию, которое делает Тиррена (в честь которого названо Тирренское море) и его брата Таркона



(в честь которого был назван этрусский город Тарквиния) сыновьями Телефа, сражавшегося с Ахиллом и защищавшего Тевтранию за восемь лет до начала Троянской войны. Известно, что Геродот называет отцом Тиррена/Тирсена царя Атиса, поэтому здесь возникает противоречие. Разумеется, возможно, что мы имеем дело с одной из тех ситуаций, когда герой имеет более одного имени, но самое важное, что оба отца правили до начала Троянской войны, и их сыновья направились из Анатолии в Италию незадолго до начала войны, а остальные (*шардана* и *шакалаша*) последовали за ними в ближайшие десятилетия. Таким образом, греческие предания и Новая Хронология позволяют датировать прибытие протоэтрусков в Этрурию в интервале между 860 и 850 г. до н. э.

Прибытие этрусков

Археология Италии рисует сходную картину. Апеннинская культура позднего бронзового века принадлежала коренному населению, жившему в довольно примитивных условиях. Они хоронили усопших в неглубоких могилах. Потом появился совершенно новый погребальный обычай: урны с прахом, оставшимся после кремации, помещали в шахтных захоронениях. Очевидно, что эти люди сжигали своих покойников на погребальных кострах. До тех пор кремация была неизвестна в Италии. Эта новая культура получила название «культура Вилланова» по названию деревни в окрестностях Болоньи, где в 1853 г. было раскопано первое кладбище с кремационными урнами. Вместе с новыми шахтными захоронениями появились новые виды керамики. Теперь ясно, что развитие культуры Вилланова привело к возникновению этрусской цивилизации.

«Многие крупные поселения культуры Вилланова в архаическом периоде стали городами-государствами Этрурии, и в каждом случае можно проследить переходные этапы развития». [36]

Я считаю, что первое появление кремационных захоронений в Италии отмечает прибытие тирсийцев/*Tursenoí* из Анатолии, где кремация была обычным ритуалом погребения павших воинов (на манер троянских и микенских героев Гомера).

Но здесь Традиционная Хронология упирается в то же самое препятствие: двести лет непонятной стагнации между начальным периодом прото-Вилланова (фаза I, ок. 1000 г. до н. э.) и периодом Вилланова/протоэтрусков (фаза II, ок. 830–770 гг. до н. э.), когда эта культура полностью оформилась. С другой стороны, в модели Новой Хронологии период прото-Вилланова начинается около 860 г. до н. э., а ранний период Вилланова (фаза IIА, до начала

438. Напротив: большое курганное кладбище в этрусской Кере.

439. Этруская чета (Британский музей).



440. Этруская «гробница барельефов» в Кере.



городского строительства) около 800 г. до н. э. В 750 г. до н. э. мы подходим к традиционной дате основания Рима (протоурбанистическая фаза III), а еще через сто с лишним лет Тарквинии из этрусского рода уже правили в большом столичном городе (фаза IVA, вторая половина царского периода). Лишь несколько десятилетий отделяло их от основания Римской республики в 609 г. до н. э. В этой модели весь процесс значительно ускоряется, и основание Рима происходит всего лишь через сто лет после падения Трои.

Вывод тридцать четвертый

Этруская цивилизация, которая внесла большой вклад в основание Древнего Рима, возникла в Западной Анатолии. Ее основатели приплыли из Арзавы за десять лет до начала Троянской войны, а после войны к ним присоединились другие «народы моря», представленные на барельефах Рамсеса III как *шардана* (из Сардиса в Лидии) и *туруша* (впоследствии известные как Турсеной, или этруски).

Греческие колонии

Выдвинув предположение (не оригинальное, так как до меня это делали и другие [37]), что темная эпоха в Греции, по сути дела, является научной выдумкой и что интервал между крушением микенской культуры и возрождением в начале архаического периода был сравнительно коротким, я теперь предлагаю рассмотреть, как Новая Хронология может объяснить причины греческой экспансии в Средиземноморье. В то же время я попытаюсь дать краткую сводку археологических свидетельств непрерывного заселения в

стратиграфической последовательности позднего бронзового и раннего железного века, обнаруженных в главных районах колонизации, о которых пойдет речь. Есть веские основания полагать, что первые попытки колонизации начались с гомеровских ахейцев, и что следующая волна колонизации в архаическом периоде следовала непосредственно за основанием первых поселений на побережьях Сицилии, Италии, Анатолии и Леванта. Это позволяет избежать ограничений гипотезы о постепенной колонизации, происходившей в два этапа.

Традиционное мнение о причинах решения греков основать новые торговые аванпосты (*emporion*) и колонии (*apoikia*) по всему Средиземноморью сводится к тому, что плотность населения у них на родине стала слишком высокой для поддержания прежнего уровня жизни.

«Многие регионы древнегреческого мира начиная с VIII века до н.э. страдали от перенаселения, о чем косвенно свидетельствует значительное увеличение размера и количества поселений, вскрытых археологами». [38]

Как уже упоминалось, в традиционном сценарии существует четко выстроенная последовательность событий. Примерно через сто лет после Троянской войны (ок. 1100 г. до н. э.) микенский бронзовый век подошел к концу, и Греция погрузилась в пучину темной эпохи. Этот процесс сопровождался резким сокращением численности населения, о чем свидетельствует археологическая летопись этого периода.

«Значительное сокращение размера и количества поселений служит доказательством общего сокращения численности населения; в некоторых районах Эгейского моря до сих пор не обнаружено никаких следов человеческого обитания в течение этого периода. Этот процесс сопровождался раздробленностью и изоляцией из-за разрыва связей не только внутри Эгейского региона, но и с внешними областями. Характерной особенностью темной эпохи является почти полное отсутствие архитектурных остатков в большинстве мест». [39]

В какой-то момент посреди этого исторического хаоса на Пелопоннес вторглись племена, известные античным грекам как дорийцы, но последствия этого вторжения остались неясными, судя по археологической летописи. Потом, около 1000 г. до н. э., побережье Западной Анатолии было колонизировано ионийцами; это считается первой, но не последней фазой колонизации, предпринятой грекоязычными народами.

Античные датировки основания греческих колоний

Пифекусы (в Неаполитанском заливе, Италия)	–	ок. 775 г. до н. э.
Кумы (в Западной Италии)	–	ок. 750 г. до н. э.
Аль-Мина (на северном побережье Сирии)	–	ок. 750 г. до н. э.
Наксос (на восточном побережье Сицилии)	–	ок. 734 г. до н. э.
Сиракузы (на восточном побережье Сицилии)	–	ок. 733 г. до н. э.
Леонтина (на восточном побережье Сицилии)	–	ок. 729 г. до н. э.
Мегара (на восточном побережье Сицилии)	–	ок. 728 г. до н. э.
Сибарис (в Южной Италии)	–	ок. 720 г. до н. э.
Кротон (в Южной Италии)	–	ок. 708 г. до н. э.
Тарас/Тарент (в Южной Италии)	–	ок. 706 г. до н. э.
Гела (на южном побережье Сицилии)	–	ок. 688 г. до н. э.
Византия (в Пропонтиде, Турция)	–	ок. 660 г. до н. э.
Кирена (на северном побережье Африки)	–	ок. 630 г. до н. э.
Массаля (Марсель в Южной Франции)	–	ок. 600 г. до н. э.

Через двести лет или около того без каких-либо видимых причин численность населения в Греции резко возросла, и это привело к тому, что общество, основанное на сельском хозяйстве, не могло прокормить себя. Гористая местность континентальной Греции давала слишком мало места для посевов, чтобы бороться с кризисом, поэтому греки выбрали политику эмиграции для части населения как решение проблемы. В 800–750 гг. до н. э. мы видим вторую волну греческих колонистов. Эти две фазы колонизации считаются отдельными друг от друга в контексте хронологии и причинности.

«Один существенный пробел в наших знаниях связан с греческими поселениями в Малой Азии, основание которых восходит к темной эпохе и не принадлежит к тому же периоду, что и колонизация в VIII веке до н. э. и после этого». [40]

Рука об руку с этой политикой шло естественное развитие морской торговли благодаря совершенствованию кораблестроительной технологии и потребности обеспечить зерном из других регионов население, которое оставалось дома.

Нет сомнения, что перенаселенность была важным фактором заморских миграций в Древней Греции, но для того чтобы любая гипотеза подобного рода обладала весом, необходимо иметь объяснение роста численности населения, подтверждаемое историческими свидетельствами (как письменными, так и археологическими). В модели Новой Хронологии сокращения численности

населения в период темной эпохи вообще не происходило, потому что никакой темной эпохи, в сущности, не было.

Альтернативный сценарий можно изложить следующим образом. Вскоре после Троянской войны культура микенского бронзового века пришла в упадок из-за междоусобной борьбы среди аристократии.

«Даже и после Троянской войны в Элладе все еще происходили перемещения жителей и новые заселения, так что страна не знала покоя и потому не преуспевала... В государствах большей частью возникали междоусобицы, вследствие которых изгнанники стали основывать новые города. Так, на шестидесятом году по взятии Илиона нынешние беотяне, вытесненные фессалийцами из Арны, заселили теперешнюю Беотию... Через двадцать лет дорийцы вместе с Гераклидами овладели Пелопоннесом. Лишь много лет спустя, и то с трудом, Эллада прочно успокоилась, и в ней не было больше передвижений. Эллыны стали высылать колонистов: афиняне заселили тогда Ионию и большинство островов, пелопоннесцы – большую часть Италии, Сицилию и некоторые местности в остальной Элладе. Все эти заселения имели место после Троянской войны». [41]

Таким образом, по мнению Фукидида, интервал между падением Трои и началом колонизации составлял самое большее 80 лет (по моему предположению, 65 лет). Численность населения не сокращалась, так как между возвращением из Трои и дорийским вторжением прошло не более двух поколений; именно вторжение с севера привело к внезапному росту населения в Южной Греции. Приток чужеземцев был тем стимулом, который вынудил коренных ахейцев/пеласгов искать новые места для жизни в заморских землях.

Вывод тридцать пятый

Начало периода греческой колонизации в VIII веке до н. э. произошло почти сразу же после Ионийской миграции в конце бронзового века, которая, в свою очередь, началась из-за перенаселенности, вызванной нашествием дорийских племен с севера.

Описанная версия событий почти полностью согласуется с мнением античных авторов, которые подчеркивают, что именно ахейцы, а не греки железного века возглавили процесс колонизации. Иными словами, первые поселения появились в VIII веке до н. э. (согласно Фукидиду), однако их основателями были греки бронзового века. К примеру, вот что пишет Страбон об основании Кротона (Италия) и Сиракуз (Сицилия):

«...По словам Антиоха, когда бог через своего оракула велел ахейцам основать Кротон, Мисцелл отправился в плавание... он вернулся и основал Кротон. Архий, основатель (*oikistes*) Сиракуз, поплыл наугад и случайно нашел удачное место для основания города». [42]

Страбон об основании Тарента (Юго-Восточная Италия):

«Они (молодые спартанские воины) отправились в плавание и встретили ахейцев, которые сражались с варварами. Разделив с ними опасности, они основали Тарент». [43]

Фукидид сообщает, что троянцы тоже направились в Западное Средиземноморье.

«После взятия Илиона часть троянцев, спасшихся бегством от ахейян, приплыла к берегу Сицилии, заняла пограничную с сиканами землю и получила общее название элимов». [44]

Археологическая непрерывность

Археологические данные из ряда вышеуказанных мест поддерживают взгляды историков античной Греции на ахейскую колонизацию. Во время раскопок в Южной Италии в таких местах, как Порто Пероне и Скольо-дель-Тонно (Тарент) была обнаружена микенская керамика, которая находилась в одном археологическом контексте с субапеннинской керамикой (бронзовый век) и керамикой периода прото-Вилланова (железный век). В Скольо археолог Квинтино Квалиати раскопал дом с культурным слоем, содержащим субапеннинский материал, и более поздний слой, представленный микенской и протокоринфской керамикой в одном отложении. [45] Таким образом, археологические исследования подтверждают слова Страбона о том, что гомеровские ахейцы колонизировали Южную Италию, и это произошло незадолго до главной фазы колонизации в 750–650 гг. до н. э.

В северной части кладбища Панталика на Восточной Сицилии были обнаружены обычные и смычковые **фибулы**, характерные для поздней микенской эпохи, а также ваза периода LH IIIc, что указывало на контакты с Грецией позднего бронзового века. После тапсосской культуры бронзового века в археологической летописи следует долгий интервал без каких-либо поселений (в точном соответствии с моделью темной эпохи) до периода колонизации около 730 г. до н. э. Остается лишь археологический материал, обнаруженный на раскопках кладбищ. По словам Бернарбо Бреа, «...это была настоящая темная эпоха, закончившаяся лишь через пятьсот лет после основания греческих колоний на Сицилии». [46]

Фибула: застёжка, похожая на большую английскую булавку.

На самом деле это означает, что на Сицилии не обнаружено практически никаких поселений между богатой тапсосской культурой (предположительно закончившейся около 1250 г. до н. э.) и фазой Финоччито (ок. 730–650 гг. до н. э.), кроме материала с кладбищ так называемой панталиканской культуры, почти не оставившей достоверно установленных поселений. Вывод вполне очевиден. Как и в Греции, хронология панталиканского периода должна быть резко сокращена, чтобы объяснить отсутствие предметов материальной культуры на Сицилии в раннем железном веке. По сути дела, материалы с кладбища в Панталике могут соответствовать заключительной фазе тапсосской культуры, современной с микенской, или, возможно, короткому переходу к фазе Финоччито, соответствующей позднему геометрическому периоду в Греции.

Связь с «народами моря»

В «Одиссее» Гомера мы встречаем намеки на самую раннюю фазу ахейской колонизации, последовавшую за коротким периодом пиратства и разбоя после Троянской войны. Двух примеров из странствий Одиссея будет достаточно, чтобы нарисовать картину греческого мореплавания в то время.

Прежде, чем в Трою пошло броненосное племя ахеян,
 Девять я раз в корабле быстроходном, с отважной дружиной
 Против людей иноземных ходил – и была нам удача;
 Лучшее брал я себе из добычи и по жребию тоже.
 Много на часть мне досталось; свое увеличив богатство,
 Стал я могуч и почтен меж народами Крита. [47]

Ветер от стен Илиона привел нас ко граду киконов,
 Исмару: град мы разрушили, жителей всех истребили,
 Жен сохранивши и всяких сокровищ награбивши много,
 Стали добычу делить, чтоб каждый мог взять свой участок. [48]

Описанный здесь флот мародерствующих ахейцев напоминает об угрозе, исходившей от *акаваши* (ахейцев), о которой сказано в надписи на памятной стеле пятого года правления Мернептаха, и о семи кораблях, напавших на Угарит, о которых упоминается в архиве Хаммурапи, последнего правителя города [49], традиционно датируемом ок. 1180 г. до н. э. (НХ – ок. 860 г. до н. э.).

Также приходит на ум история из «Одиссеи», где греки опустошают дельту Нила перед тем, как египетская армия обращает их в бегство – замечательная параллель со сценами сражения с «народами моря» на барельефах из Мединет Хабу. Ясно, что микенцы и ахейцы в то время устраивали вылазки и на восточное

побережье Средиземноморья, о чем свидетельствует большое количество керамики периода LH IIIС, обнаруженное в окрестностях Аль-Мины на побережье Сирии. Кроме того, есть легенда о Мопсии, теперь до определенной степени подтвержденная хрониками Новой Хеттской империи. Все это привело Джона Бордмена к предположению, что речь идет о попытках колонизации, но он не смог пойти дальше признания черт сходства с процессами, происходившими в VIII веке до н. э.

«В конце позднего бронзового века, когда микенские греки добились господства в Эгейском регионе и пришли на смену Минойской империи, **есть свидетельства того, что в принципе можно назвать попытками греческой колонизации Ближнего Востока**, хотя поселения были не более чем торговыми аванпостами, разрешенными по условиям договоров с местными царствами... **Именно в эти города и регионы на восточном и западном побережье Малой Азии греки вернулись после темной эпохи** для того, чтобы основать новые поселения и открыть новые рынки, но здесь явно существует большой разрыв в последовательности древних поселений, несмотря на сохранившуюся память об именах и названиях, таких как Мопсий и данайцы». [50]

Не стоит и говорить, что «большой разрыв», о котором говорит Бордмен, является не археологическим фактом, а одним из условий хронологии темной эпохи. Если исходить из Традиционной Хронологии, согласно которой вторжение «народов моря» произошло на рубеже XII века до н. э., то контакты с Египтом тоже прекратились на целых 500 лет, что выглядит совершенно неправдоподобным.

«Во время темной эпохи греки утратили всякую связь с Египтом, и контакты не возобновились примерно до 650 г. до н. э., после того как поэмы Гомера обрели свою нынешнюю форму». [51]

В модели Новой Хронологии есть лишь максимальный интервал продолжительностью около 200 лет между попытками морского вторжения в конце бронзового века и основанием греческого города Навкратис в дельте Нила около 650 г. до н. э. Геродот рассказывает нам, что ионийские греки и карийцы в бронзовых шлемах прибыли на берега Египетской дельты, чтобы помочь Псамметиху I из XXVI династии установить власть над Египтом в борьбе с другими одиннадцатую региональными фараонами и объединить страну незадолго до 650 г. до н. э. Несколько царей боролись за власть в Египте в последние годы Третьего Промежуточного периода, когда –

согласно Традиционной Хронологии – правители XXVI династии свергли кушитскую XXV династию и стали единолично править в стране. С другой стороны, в модели Новой Хронологии есть несколько царских родов, принадлежавших к XXII и XXIII династии (а также к началу XXVI династии), правивших в разных столицах наряду с царями XXV династии, в точности как описано у Геродота.

«Двенадцать царей Египта верно соблюдали свой договор; но однажды, когда они приносили жертву в храме Гефеста [Птаха] и хотели в последний день праздника совершить возлияние, верховный жрец по ошибке подал им вместо двенадцати золотых жертвенных чаш, в которых обычно совершалось возлияние, только одиннадцать. Тогда последний царь, Псамметих, снял с головы медный шлем, так как у него не было чаши, и протянул его для возлияния. Все цари носили тогда медные шлемы, и они были в то время у них на головах. Псамметих, однако, протянул свой шлем без всякого коварного умысла, а другие заметили его поступок и вспомнили предсказание оракула о том, что совершивший возлияние из медной чаши будет царствовать над всем Египтом... Тогда они постановили лишить его большей части владений и изгнать в прибрежную низменную область страны, запретив общение с остальным Египтом... Почувствовав себя тяжело оскорбленным, Псамметих задумал отомстить своим гонителям. Он спросил оракула Латоны в городе Буто, где находится самое правдивое прорицалище в Египте, и получил ответ: «Отмщение придет с моря, когда на помощь явятся медные люди». Через некоторое время ионийцев и карийцев, которые занимались морским разбоем, случайно занесло ветрами в Египет. Они высадились на берег в своих медных доспехах, и один египтянин, никогда прежде не видавший людей в медных доспехах, прибыл к Псамметиху в прибрежную низменность с вестью, что медные люди пришли с моря и разоряют поля. Царь же понял, что сбывается прорицание оракула, вступил в дружбу с ионийцами и карийцами, и великими посулами ему удалось склонить их поступить к нему на службу наемниками. А когда он склонил их, то со своими египетскими сторонниками и с помощью этих наемников свергнул других царей... Ионийцам же и карийцам, которые помогли ему вступить на престол, Псамметих пожаловал участки земли для поселения друг против друга на обоих берегах Нила. Эти поселения назывались «станами» [греч. Naucratis]».

Геродот, «История», книга II.

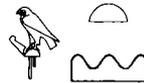
Эней и беженцы из Трои

Мы видели, как греки, а до них финикийцы, основывали новые города в Западном Средиземноморье в VIII веке до н. э. Как я уже говорил, процесс колонизации начался почти сразу же после

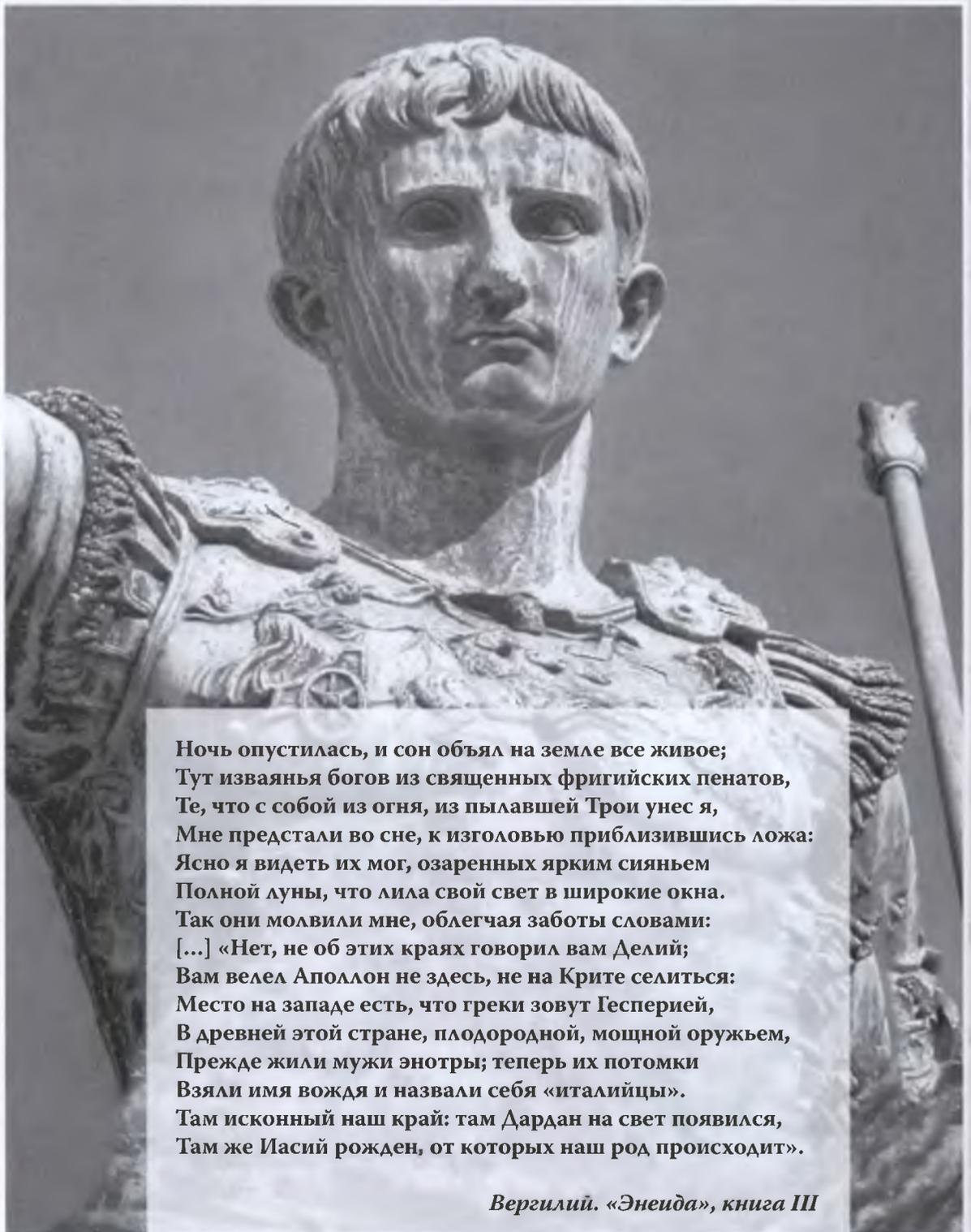
ахейской миграции в Ионию на побережье Западной Анатолии в конце IX века до н. э. Троя пала около 864 г. до н. э.; дорийцы вторглись в Южную Грецию сорок пять лет спустя около 820 г. до н. э., а ионийская миграция началась через несколько лет и превратилась в формальную колонизацию около 775 г. до н. э. Большая смута в IX веке до н. э., вероятно, была вызвана переменной климата, которая заставила людей искать новые способы выживания в более суровых условиях – вести завоевательные войны, захватывать новые земли и богатства (особенно рабов), а также основывать колонии для доставки зерна и металлов (особенно железа) в городе-метрополи у себя на родине.

Был один народ, больше заслуживавший нового начала, чем большинство остальных. Троянцы, чей город (Троя VI) лежал в руинах, решили отправиться на запад в поисках счастья. Трущобы Трои VIIa были возведены из рухнувших строительных блоков Вилусы времен царя Приама. Эней, преемник старого царя, заделал зияющую брешь в городской стене, через которую троянского коня втащили на городской акрополь. В следующие месяцы у некоторых выживших после разграбления Трои созрел план оставить позади смерть и разрушения и отправиться в Гесперию – новую Землю обетованную.

Эней и его люди потратили некоторое время на строительство флота для морского путешествия. Теперь флот был готов к плаванию, и люди поднялись на борт. Когда троянские корабли обогнули прибрежный остров Тенедос (за которым греки прятали свой флот перед разграблением Трои), Эней бросил последний взгляд на некогда прекрасный город Вилуса, который теперь стал скорбным символом уходящей эпохи. Бронзовый век завершился в мучительных корчах, и будущее теперь лежало на западе, за винноцветным морем и вдали от бесчинств старого восточного мира. Пологие равнины Лавиниума и семь холмов Рима ожидали их на далеких берегах Гесперии.







Ночь опустилась, и сон объял на земле все живое;
Тут изваянья богов из священных фригийских пенатов,
Те, что с собой из огня, из пылавшей Трои унес я,
Мне предстали во сне, к изголовью приблизившись ложа:
Ясно я видеть их мог, озаренных ярким сияньем
Полной луны, что лила свой свет в широкие окна.
Так они молвили мне, облегчая заботы словами:
[...] «Нет, не об этих краях говорил вам Делий;
Вам велел Аполлон не здесь, не на Крите селиться:
Место на западе есть, что греки зовут Гесперией,
В древней этой стране, плодородной, мощной оружием,
Прежде жили мужи энотры; теперь их потомки
Взяли имя вождя и назвали себя «италийцы».
Там исконный наш край: там Дардан на свет появился,
Там же Иасий рожден, от которых наш род происходит».

Вергилий. «Энеида», книга III



Глава 18

Основание Рима

*Лавиниум – Алтари Лациума – Пенаты –
Датировка Римской республики – Датировка царского
периода – Датировка основания Рима*

Солнце клонилось к закату над морским горизонтом, когда мы выбрались через небольшую дыру в ограде у запертых ворот. Впереди начиналась глинистая тропа, идущая вверх по склону низкого холма. Дневной свет быстро угасал, и я был не вполне уверен, что мы сможем что-нибудь найти в полях за холмом, но нужно было хотя бы попытаться перед тем, как отправиться на более рутинные поиски местного отеля, где нам предстояло скоротать ночь. Поэтому мы двинулись вперед, не совсем представляя, что будем искать.

Мы с моей женой Дитас приехали прямо с римского форума в городок Пратика ди Маре на побережье Тирренского моря к югу от древнеримского порта Остия. На прошлой неделе мы исследовали археологические памятники древнеримской и этрусской цивилизации и сделали много фотографий, которые вы увидите в этой главе. Великолепные римские статуи и изысканную красночерную и черную фигурную керамику из Греции с изображением героев Троянской войны можно найти главным образом в Ватиканском и Капитолийском музеях; большая часть этой керамики взята из этрусских гробниц в Тоскане. Я приехал в Италию в поисках последнего великого героя Троянской войны Энея и его потомка Ромула, но в самом Риме, к моему великому сожалению, они не оставили почти никаких следов. «Дом Ромула» – на самом деле всего лишь ряд отверстий для опорных столбов, высечен-

441. Напротив: бронзовая статуя императора Августа рядом с улицей Форнум Императориум в Риме.



442. Аэрофотоснимок римского форума. А – Капитолийский холм, где стоял храм Юпитера; В – Курия (здание сената); С – Регия (Царский дом), D – храм Кастора и Поллукса; E – храм Весты; F – храм Ромула; G – арка Тита; H – Палатинский холм с резиденциями императоров и глинобитными мазанками, которые сами римляне называют «Домом Ромула» (Google Earth).

ных в скале на Палатинском холме – был «закрыт на археологическую реконструкцию»; маленький музей на форуме с интересным барельефом, изображавшим Энея в образе основателя Рима, был просто закрыт, и бдительный сторож отказался назвать причину. Раскопки лачуг раннего железного века на форуме рядом с храмом Ромула давно завершились. В великой столице Римской империи осталось не так уж много от Древнего Рима.

Конечно, мы видели знаменитую статую волчицы на том месте, где некогда стоял большой храм Юпитера, смотревший на форум с вершины Капитолийского холма. Великолепная бронзовая статуя в натуральную величину действительно была очень древней; она датируется VI веком до н. э., а значит, легенда о Ромуле и Реме уже существовала через 200 лет после основания Рима, согласно большинству традиционных датировок. Но одного лишь предания, независимо от его близости по времени к событию, которое оно описывает, еще недостаточно для доказательства исторической достоверности этого события. Многие итальянские ученые с готовностью принимают на веру сообщения античных

историков Рима о том, что «Дом Ромула» (*Casa Romuli*) был основан на Палатинском холме в эпоху Римской республики и что он несколько раз восстанавливался и перестраивался в эпоху Римской империи. По их мнению, находка трех мазанок, сплетенных из ветвей акации и датированных VIII веком до н. э. (они были обнаружены в конце 1940-х годов во время раскопок у резиденции императора Августа), служит доказательством поселения Ромула на Палатинском холме, в точности как гласит предание.

Таким образом, у легенды об основании Рима имеется некоторая археологическая поддержка, хотя мне самому не удалось ее увидеть из-за реставрационных работ. Но ничто в Риме не делает Энея более осязаемым, скажем, чем король Артур. Наверное, это неудивительно, так как в самих преданиях (за редким исключением) нет конкретных упоминаний о троянском герое как об основателе римской столицы. Эней достиг лишь побережья Лациума к юго-западу от долины Тибра, где он впоследствии основал свою столицу Лавиниум (названную в честь Лавинии, дочери Латина, царя местного племени латинов, на которой женился Эней). Поэтому нам пришлось отправиться туда, где находился древний Лавиниум, чтобы приблизиться к историческому Энею.

Тринадцать алтарей

Подъем на вершину холма к югу от Пратика ди Маре потребовал значительных усилий, потому что мы брели по лужам грязной воды и прокладывали путь через поля красновато-коричневой глины. На вершине находился небольшой курган в форме ромба – очевидно, заросший отвал из расположенных поблизости археологических канав. Я взобрался на курган и попытался разглядеть следы этих раскопок в сгущавшихся сумерках. Солнце стояло низко над горизонтом, и у нас оставалось менее получаса до того, как темнота сделает бесполезными наши поиски алтарей Энея. По обе стороны от отвала располагались большие квадратные шурфы, заросшие сорняками и наполовину заполненные грунтовой водой. Они не выглядели многообещающе; ясно, что алтари находились где-то в другом месте. На востоке местность полого понижалась в сторону побережья, и примерно в полукилометре я различил очертания металлического навеса над другой археологической канавой.

Мы спустились вниз, перепрыгнули через два ирригационных канала и пошли по другой грязной тропе мимо длинного коровника. Света для фотосъемки уже почти не осталось, поэтому я со всех ног припустил к навесу, где меня ожидало новое разочарование. Да, здесь недавно проводились раскопки, но низкие каменные стенки над местом работ были накрыты брезентом, под ко-

торым почти ничего не просматривалось. Несмотря на защитное покрытие, можно было определить, что форма сооружения не напоминает ряд каменных алтарей – значит, это было не то место, которое мы искали. Однако я заметил, что низкие стенки в центре раскопок были окружены кольцом из камней диаметром около десяти метров.

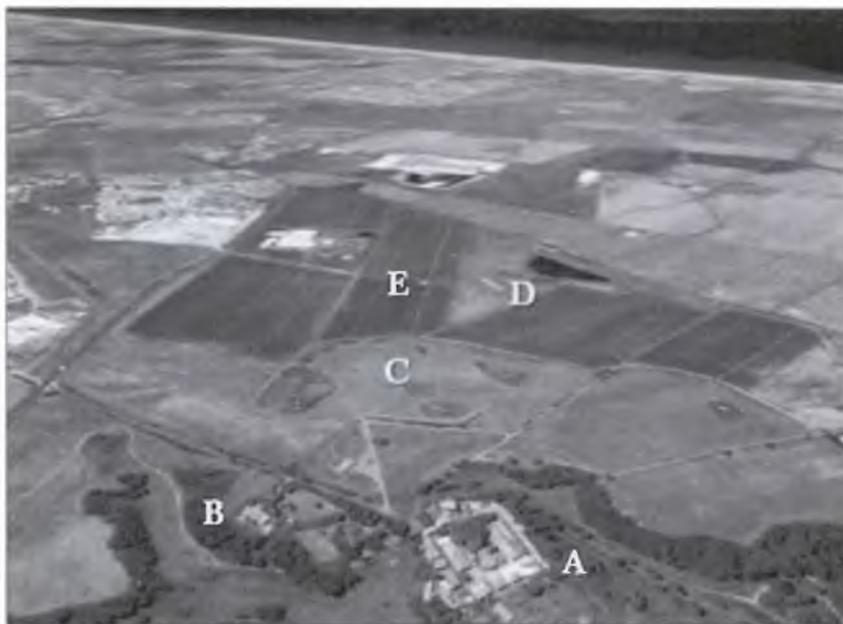
Когда я повернул назад с мыслью о том, что пора признать поражение и отказаться от поисков, то увидел Дитас, махавшую мне с тропинки и указывавшую на коровник. В своем отчаянном рывке к навесу я упустил из виду табличку на двери длинного кирпичного здания, которая гласила:

Lavori di sistemazioni dell'area dell 13 are e dell'heroon di Enea a Pratica di Mare.

Обладая лишь начальными познаниями в области итальянского языка, я расшифровал надпись как «Систематические работы в районе тринадцати алтарей и *heroon* Энея в Пратика ди Маре». Греческий термин *heroon* переводится примерно как «кенотаф», «мемориал» или просто «святилище» героя. Обойдя здание с западной стороны, мы обнаружили длинную стеклянную стену, обращенную к солнцу, заходившему над Тирренским морем. С другой стороны панорамного окна, вне нашей досягаемости, в запортом складе стояли тринадцать низких каменных подиумов значительно большего размера, чем я рисовал в своем воображении. Мы наконец нашли тринадцать алтарей Лавиниума, воздвигнутых в память о создании конфедерации коренных латинских общин Италии с троянскими переселенцами во главе с Энеем. Здесь, согласно Тимею (III век до н. э.), стоял большой глиняный кувшин из Трои, в котором хранились Пенаты – священные символы римского наследия, которые первоначально были реликвиями из Илиона, доставленными Энеем в Гесперию.

Кроваво-красное отражение солнечного диска сияло на оконной панели, пока я щелкал цифровой камерой, установленной на чувствительность 800 единиц ASA, и старался снять лучшие кадры, какие только можно было сделать через пыльное стекло. Потом мы отправились назад через поля в глубоких сумерках.

Той ночью, найдя убежище в безлюдном отеле «Холидей инн» в Помезии (110 евро за номер на двоих и по 14 евро с человека за шесть квадратных сантиметров лазаньи!), я постарался подытожить свои впечатления от того, что нам удалось увидеть на глинистых полях Пратика ди Маре. Здесь находился город Лавиниум, захороненный под современными сельскохозяйственными угодьями и едва затронутый инструментами археологов. Святилище

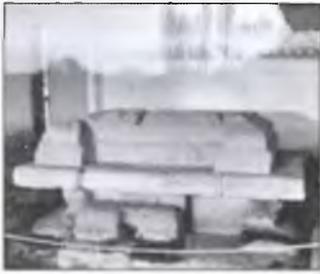


443. Вид сверху на Пратика ди Маре / Лавиниум. А – огороженная деревня Пратика, В – археологический музей Лавиниума, С – центр древнего Лавиниума, D – тринадцать алтарей, E – *heroon* Энея (Google Earth).

Тринадцати Алтарей было обнаружено в 1955 г. во время больших раскопок, профинансированных Римским университетом и происходивших в 1950-е и 1960-е гг. В конструкции самих алтарей (длина и ширина более одного метра и высота около одного метра) явно прослеживается архитектурное влияние Греции. Каждый из них отличается от остальных; возможно, они были изготовлены разными общинами и в разное время. Культ Энея и пенатов был общим для всех жителей Лациума.



444. Здание, где хранятся тринадцать алтарей Лавиниума, выходящее на запад в сторону моря.



445. Центральный алтарь в
Прадика ди Марс.

То, что стояло на каждом из алтарей, остается загадкой, и мы до сих пор точно не знаем, что находилось в кувшине, где хранились пенаты. Древние сочинения указывают на то, что эти пенаты, или «домашние боги» (от лат. *penus* – «чулан»), считались священными культовыми предметами из царского дворца в Трое. Вергилий пишет о том, как после падения Трои призрак Гектора увещевал Энея увезти домашних богов на новую родину, подальше от разрушенного города Приама.

Сын богини, беги, из огня спасайся скорее!
Стенами враг овладел, с вершины рушится Троя!
Отдал довольно ты и Приаму и родине! Если б
Мог быть Пергам десницей спасен, то десницей моею!
Троя вручает тебе пенатов своих и святыни:
В спутники судеб твоих ты возьми их, стены найди им,
Ибо, объехав моря, ты воздвигнешь город великий.

Вергилий, «Энеида», книга II, 290–295.

Гавань, и берег родной, и поля, где Троя стояла,
Я покидаю в слезах и в открытое море, изгнанник,
Сына везу и друзей, великих богов и пенатов.

Вергилий, «Энеида», книга III, 10–12.

Поскольку римляне настаивали на своем происхождении от троянцев, эти загадочные символы (возможно, статуэтки богов) были с готовностью приняты в качестве древних реликвий римской цивилизации. Впоследствии их связывали с божественными близнецами Кастором и Поллуксом. Даже после того как Рим стал могущественным городом, в эпоху царей и ранней республики главные жрецы и магистраты были обязаны совершать ежегодное паломничество к религиозному центру Лавиниума для совершения ритуала перед пенатами. Этот культ преклонения перед троянскими реликвиями уходит в прошлое как минимум до 300 г. до н. э., а возможно, гораздо дальше.

Таким образом, мы получили осязаемое свидетельство того, что римляне и латиняне твердо верили в тесную культурную и религиозную связь с Троей, уходящую в прошлое до прибытия Энея в Лавиниум, когда герой привез с собой священные предметы, символизировавшие мощь некогда великой Вилусы.

Но как насчет странного круглого сооружения под навесом всего лишь в сотне метров от святилища Тринадцати Алтарей? В то время мне пришло на ум, что каменный круг может быть внешним кольцом надгробного кургана. Потом, когда мы вернулись из нашей итальянской поездки 2005 г., дополнительные исследования



446. Брезент покрывает остатки усыпальницы Энея в центре древнего погребального кургана. Изучение зарисовок хода раскопок показало, что большой прямоугольник (слева) некогда представлял собой открытый портик, вделанный в курган, с каменной ложной дверью, отделявшей его от внутреннего святилища (справа).

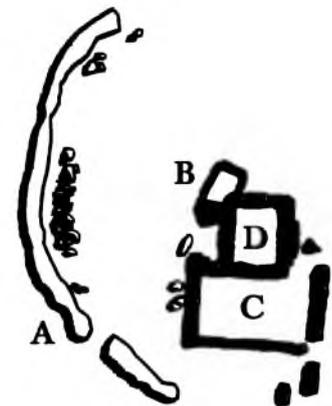
дали ответ на этот вопрос. В 1968 г. группа под руководством профессора Паоло Сомеллы раскопала круглую структуру с внутренними стенами, которую я видел под навесом. Итальянцы считают, что они обнаружили настоящий курган с гробницей самого Энея, описанной Дионисием Галикарнасским в «Римских древностях». Этот скромный земляной кенотаф с крошечной гробницей был местом, где находился *heroon* Энея – последнего героя Трои.

«...на четвертый год [после прибытия в Лациум], когда Латин скончался, он [Эней] унаследовал его царство не только из-за брака с Лавинией [она стала наследницей после смерти Латина], но и потому, что он был полководцем в войне с соседними племенами... Так Эней унаследовал царство своего тестя и правил три года после смерти Латина, но расстался с жизнью в бою на четвертом году правления... В окрестностях Лавиниума произошла жестокая битва, и многие были убиты с обеих сторон, но когда опустилась ночь, армии разделились. Тело Энея нигде не нашли; некоторые решили, что боги забрали его, а другие говорили, что его унесла река, рядом с которой шло сражение. Тогда латины возвели усыпальницу героя [*heroon*] с надписью: «Отцу и богу этого места, который правит водами реки Нумиций»... Этот небольшой курган, окруженный деревьями, весьма достоин внимания».

Дионисий, книга I, 64.

При раскопках был обнаружен курган VII века до н. э. и встроеное в него святилище IV века до н. э. (предположительно, накрытые брезентом стены, которые я видел в центре каменного круга). Дата возведения кургана оказывается довольно поздней по сравнению со смертью Энея в модели Новой Хронологии (ок. 820 г. до

447. Археологический план усыпальницы Энея. А – внешний круг кургана, В – усыпальница VII века до н. э., С – портик IV века до н. э., D – запечатанное святилище.



н. э. или раньше, см. ниже), но тем не менее кажется вполне вероятным, что жители Лавиниума и их римские сородичи верили, что здесь действительно находится кенотаф их великого предка и в течение столетий чтили это место. Святилище стало центром культа *Pater/Jupiter Indigus* («Отец коренного народа»), и таким образом Эней, герой Троянской войны и основатель римской цивилизации, стал божеством.

Складывается впечатление, что предание о родовой связи Древнего Рима с Троей не только правдоподобно с исторической точки зрения, но и согласуется с ранней историей Рима. Но здесь мы сталкиваемся с очередной хронологической пропастью, которая ставит под вопрос связь с Энеем и Троей. Проще говоря, каноническая дата падения Трои (1184 г. до н. э.), установленная Эратосфеном, помещает Энея в XII век до н. э., а Лавиниум и Рим были основаны 400 лет спустя согласно римской хронологии (Ромул поселился на Палатинском холме в 753 г. до н. э.) и археологии (хижины железного века на Палатинском холме, построенные в VIII веке до н. э.). В результате происхождение древнеримской цивилизации и основание самого Рима остается предметом «жарких дискуссий». [1] Предания просто не согласуются с археологическими свидетельствами, и датировки опять являются самым спорным вопросом.

Историки античного Рима хорошо знали о трудностях, связанных с древнегреческой хронологией в сочинениях Эратосфена, и пытались разрешить проблему, выдумав династию мифических царей, правивших в городе Альба Лонга на холмах к югу от Рима. Эти цари располагались между Энеем (ок. 1150 г. до н. э.) и Ромулом (ок. 750 г. до н. э.), хотя в самой древней легенде, упоминаемой поэтами Навием и Эннием, Ромул был *внуком* Энея. Однако эта неудобная легенда была оставлена без внимания ради сохранения длинной правящей династии из Альба Лонги, которая отодвигала Энея в XII век до н. э. Давайте подробнее рассмотрим все эти аргументы.

448. Накрытое брезентом святилище Энея с кольцом из камней, обозначающим границы кургана (частично видимым справа и слева от центрального святилища) и маленькой усыпальницей VII века до н. э. внизу справа.





Римская проблема

Основание греческих и троянских поселений в Италии в римской традиции приписывалось героям Гомера, странствовавшим по Западному Средиземноморью в поисках новых земель после разрушения Трои и большой смуты в Восточном Средиземноморье. [2] В античной традиции это предание считалось безусловным фактом, и более поздние правители Рима, такие как Юлий Цезарь, возводили свою родословную к героям Троянской войны. [3] Римские авторы сочиняли драмы и поэмы о приключениях троянцев, основавших римскую цивилизацию, наиболее знаменитой из которых является «Энеида» Вергилия, где описаны странствия и невзгоды легендарного прародителя римских правителей, бежавшего из разрушенной Трои.

Будет и Цезарь рожден от высокой крови троянской,
Власть ограничит свою Океаном, звездами славу,
Юлий он имя возьмет от великого имени Юла.

Вергилий, «Энеида», книга I, 285–287.

Однако в соответствии с этими преданиями Ромул и Рем основали Рим примерно в 753–751 гг. до н. э. До этого в «Ранней истории Рима», составленной **Титом Ливием**, насчитывается пятнадцать предыдущих царей Альба Лонги, которые были преемниками Энея после того, как он основал Лавиниум на западном побережье Италии (в районе современной Пратика ди Маре).

449. Панорамный снимок Лавиниума со старинным эстуарием реки Граник, где, по преданию, Эней пал в бою (темный заштрихованный участок в нижней части снимка). А – центр города, В – Тринадцать Алтарей, С – святилище Энея, которое обращено к морю на краю эстуария. Теперь русло Граника, где Эней сражался в своей последней битве, впадает в море слева от края снимка (Google Earth).

Тит Ливий: родился в Падуе (Северная Италия) в 59 г. до н. э., умер в 17 г. н. э. Его главный труд – *Ab Urbe Condita Libri* в 142 книгах.

Легендарные цари Альба Лонги

1. Асканий, также называемый Иулом (сын Энея, основатель города Альба Лонга).
2. Сильвии.
3. Эней (II) Сильвий.
4. Латин Сильвий (основатель нескольких городов).
5. Альба Сильвий.
6. Атис Сильвий.
7. Капис Сильвий.
8. Капет Сильвий.
9. Тиберий Сильвий (утонул в реке Альбула, которая в результате была переименована в Тибр).
10. Агриппа Сильвий.
11. Ром Сильвий (Ромул I, погиб от удара молнии).
12. Авентин Сильвий.
13. Проций Сильвий.
14. Амулий Сильвий (убит Ромулом, основателем Рима).
15. Нумитор Сильвий (дед и современник Ромула).



450. Специальная монета, отчеканенная по распоряжению Юлия Цезаря в память о происхождении рода Юлиев от Иула, сына Энея. На монете изображен Эней, выносящий своего престарелого отца Анхиза и Палладион из горящей Трои. Палладион был статуей Паллады, спутницы Афины, погибшей по неосторожности богини. С тех пор Афина была известна как Афина Паллада.

В «Энеиде» Вергилий говорит о том, что общий срок правления династии Альба Лонга составлял 300 лет; таким образом, каждый из пятнадцати царей правил в среднем по двадцать лет, что является разумной цифрой. Это дает примерно 1053 г. до н.э. для первого года правления Аскания, сына Энея (также известного под именем Иул, основатель династии Альба Лонга). Тит Ливий (книга I:3) дает тридцатилетний срок между основанием Лавиниума и основанием Альба Лонги. Мы не знаем, в какой момент своего царствования Асканий переехал в Альба Лонгу, но если прибавить, скажем, пятнадцать лет к 1053 г. до н. э., мы получаем 1068 г. до н. э. для основания Лавиниума, которое произошло в тот год, когда Эней высадился в Италии. Согласно Вергилию, Эней четыре года прожил в Италии при царе Латине и еще «три зимы» был царем латинов до своей смерти в 1075 г. до н.э. С учетом семилетних скитаний, предшествовавших прибытию Энея в Италию, дата падения Трои приходится примерно на 1082 г. до н. э. – более чем на сто лет позже датировки Эратосфена (1184 г. до н. э.), полученной на основе обратного подсчета поколений по сорок лет от первой Олимпиады (776 г. до н. э.). В таком случае очень трудно представить, каким образом царица Дидона из Карфагена страстно влюбилась в столетнего (по сути дела, в 125-летнего) троянского героя. Судя по всему, Вергилий не обратил внимания на это хронологическое затруднение.

На самом деле в хронологии этого периода есть гораздо более значительная проблема, чем представленная в «Энеиде». Дело в том, что у нас нет никаких доказательств существования царей Альба Лонги. Более того, не доказано существование самого города, где они правили. [4] Эти цари и их город похожи на выдумку римских историков II и I века до н. э., пытавшихся примирить хронологию со своим легендарным прошлым. Согласно многим специалистам по истории древней Италии, сами имена правителей Альба Лонги напоминают литературный вымысел, и маловероятно, что они были реальными историческими персонажами. Мой бывший наставник в UCL, профессор Тим Корнелл, сказал мне за ланчем в Манчестерском музее в мае 2004 г., что «династия



451. Бронзовая статуя Юлия Цезаря на улице Фори Империи в Риме.

452. Мраморный барельеф с изображением Энея и Иула/Аскания, прибывающих в Италию для основания Рима (Британский музей).



Альба Лонги явно представляет собой список фиктивных правителей, к которому нельзя относиться как к подлинному историческому документу». Такое мнение, высказанное одним из ведущих британских специалистов по Древнему Риму, заслуживает серьезного внимания, и я понимаю, что сходные взгляды широко распространены среди современных историков.

Красноречивый намек на вымышленную природу трехсотлетней династии Альба Лонги, отделяющей Энея от Ромула, можно найти в стихе из «Энеиды», где Вергилий подытоживает хронологию периода основания Рима.

Обетованные, верь, ты узришь Лавиния стены,
И до небесных светил высоко возвеличишь Энея
Великодушного ты. Мое неизменно решенье.
Ныне тебе предреку, ведь забота эта терзает
Сердце твое, и тайны судеб разверну пред тобою:
Долго сраженья вести он в Италии будет, и много
Сломит отважных племен, и законы и стены воздвигнет,
Третье лето доколь не узрит, как он Лацием правит,
Трижды зима не пройдет со дня, когда рутул смирится.
Отрок Асканий, твой внук (назовется он Юлом отныне,
Илом был он, пока Илионское царство стояло),
Властвовать будет, доколь обращенье луны не отмерит
Тридцать великих кругов; перенесши из мест лавинийских
Царство, могуществом он возвысит Долгую Альбу.
В ней же Гекторов род, воцарясь, у власти пребудет

Полных трижды сто лет, пока царица и жрица
Илия двух близнецов не родит, зачатых от Марса.
После, шкурой седой волчицы-кормилицы гордый,
Ромул род свой создаст, и Марсовы прочные стены
Он возведет, и своим наречет он именем римлян.

Вергилий, «Энеида», книга I, 258–277.

В этом контексте три года царствования Энея в Лавиниуме и тридцать лет правления Аскания, за которыми последовала трехсотлетняя династия Альба Лонги, нужно понимать как поэтическую метафору с умножением лет (3, потом десять раз по 3 = 30, потом десять раз по 30 = 300). Таким образом, единственно возможным подлинным периодом, с которого начинается умножение, является трехлетнее правление Энея в Лавиниуме до его смерти в бою с этрусками из Керы. Другие цифры (30 и 300 лет) следует считать полностью вымышленными.

Как известно, все современные ученые признают, что указанная Эратосфеном продолжительность одного поколения (40 лет) тоже абсолютно не соответствует действительности, и в результате его расчетам нельзя доверять. Тем не менее, продолжая работать в рамках традиционной схемы, которая помещает Троянскую войну в начало XII века до н. э., историки открыто признают

453. Одна из больших настенных росписей в Капитолийском музее с изображением знаменитых битв, которые привели к основанию Рима. Здесь на фреске д'Арпино (1613) изображена дуэль между воинами из кланов Горациев и Куриациев из древнеримской легенды.



хронологическую несообразность увязывания начала царского периода (ок. 753 г. до н. э.) с героем бронзового века, жившим в Трое в 1184 г. до н. э. Разумеется, именно поэтому историкам так трудно принять римскую историческую традицию, и легенда о происхождении римской цивилизации от троянца Энея считается частью изощренной мифологии, позаимствованной из гомеровского эпоса.

«Литературная традиция периода до основания Рима полностью легендарна. Это был период всеобщей неграмотности, от которого не сохранилось каких-либо документов. Он также был **слишком древним**, чтобы устная традиция могла иметь какой-то шанс сохраниться до начала исторической эпохи. Стоит сказать, что устные предания об основании Рима вряд ли могли существовать до формирования целостной политической общины – то есть до того, как Рим стал настоящим городом. Поэтому крайне маловероятно, что легенды об эпохе до Ромула содержат какие-либо фрагменты исторических фактов». [5]

Но что, если сторонники Новой Хронологии правы, и Троянская война произошла около 770 г. до н. э.? Что, если Ромул действительно был внуком (или почти современником) Энея, как утверждается в более ранних преданиях? Тогда хронологический анализ дает гораздо более многообещающий синтез между историей, археологией и легендами, хотя результат все еще нельзя назвать полностью удовлетворительным.

- ок. 864 г. до н. э. – падение Трои VI (Эней правит в труппном поселении Трои VIIA в течение 32 лет).
- ок. 832 г. до н. э. – Эней и его спутники начинают семилетнее путешествие в Гесперию.
- ок. 825 г. до н. э. – Дидона основывает Карфаген, и Эней встречается с финикийской царицей.
- ок. 824 г. до н. э. – Эней основывает Лавиниум.
- ок. 818 г. до н. э. – Эней погибает в битве с этрусками из Керы.
- ок. 803 г. до н. э. – Асканий (Иул) основывает город Альба Лонга.
- ок. 788 г. до н. э. – смерть Аскания.
- ок. 753 г. до н. э. – Ромул (правнук Энея?) основывает Рим (начало царского периода).
- ок. 509 г. до н. э. – основание Римской республики.

Как бы ни относиться к этой идеализированной схеме, вполне ясно, что Новая Хронология является единственной исторической моделью, которая допускает, что Лавиниум был основан беженцем из Трои, и задает хронологические рамки, которые даже допускают связь между правительницей Карфагена и легендарным основателем римской цивилизации. Однако проблемой остается



454. Путешествие Энея из Трои в Лавиниум (по Вергилию).

возраст Энея, который, в соответствии с гомеровской традицией, помогал Парису похитить Елену за десять лет до начала Троянской войны. В таком случае во время падения Трои в 864 г. до н. э. ему было около сорока лет, а его визит в Карфаген в 824 г. до н. э. мог состояться лишь в почтенном возрасте семидесяти семи лет.

С другой стороны, романтический эпизод с Дидоной в истории Вергилия мог быть позаимствован из более старого предания, где повествуется о гибели карфагенской царицы. Эта легенда, которая пересказана Тимеем со ссылкой на Дионисия, и следовательно, не связана с поэмой Вергилия, явно не имеет ничего общего с Энеем, так как речь в ней идет о любовных притязаниях местного царя Гиарбаса, на чьей земле был основан «Новый Город». Гиарбас попытался силой заставить Дидону выйти за него замуж, но она, верная своему погибшему мужу Сихарбасу (Закарбаалу), взошла на погребальный костер, после чего была обожествлена своими подданными. [6] В результате нам не нужно рисовать в воображении 77-летнего троянского героя, воспламеняющего страсть в карфагенской царице. Также утверждалось, что побудительной причиной для включения Дидоны в «Энеиду» Вергилия было объяснение старинной вражды между карфагенянами и римлянами, которая привела к Пуническим войнам в III и II веке до н. э. Тема отвергнутой женщины и ее трагической гибели, послужившей причиной многовековой вражды между двумя народами, имеет давнюю историю.

Поэтому возможно, что исторический Эней вообще не посещал Карфаген, а отправился прямо на Сицилию и в Италию, как сказано у Дионисия Галикарнасского. [7] Это позволяет нам считать эпизод с Энеем и Дидоной поэтической вольностью со стороны Вергилия и предположить, что Эней покинул Трою через

несколько лет или даже месяцев после падения города. Тогда нет никакой необходимости в его многолетнем пребывании на руинах Трои до основания Карфагена в 825 г. до н. э. Дионисий полагает, что Эней почти сразу же покинул свою родину и основал Лавиниум через два года после разграбления Трои. Его собственное царствование в Лавиниуме после смерти Латина началось через шесть лет после отбытия из Трои и продолжалось три года. Таким образом, согласно Дионисию, Эней умер через девять лет после падения Трои. Если он уплыл из Трояды в 863 г. до н. э. (в модели НХ), то его смерть датируется 855 г. до н. э., когда Асканий вззошел на престол, что дает нам немногим более ста лет до основания Рима Ромулом. Альтернативная хронологическая схема выглядит следующим образом:

- ок. 905 г. до н. э. – рождение Энея.
- ок. 864 г. до н. э. – падение Трои VI (Эней правит в Трое VIIA в течение одного года, пока идет строительство флота).
- ок. 863 г. до н. э. – Эней и его спутники начинают семилетнее путешествие в Гесперию.
- ок. 862 г. до н. э. – Эней основывает Лавиниум (в возрасте примерно 43 лет).
- ок. 855 г. до н. э. – Эней погибает в битве с этрусками из Керры (в возрасте примерно 50 лет).
- ок. 840 г. до н. э. – Асканий (Иул) основывает город Альба Лонга (династия Альба, если она вообще существовала, насчитывала не более четырех поколений).
- ок. 753 г. до н. э. – Ромул (правнук Энея?) основывает Рим (начало царского периода).
- ок. 509 г. до н. э. – основание Римской республики.

Вывод тридцать шестой

Основателем Лавиниума ок. 862 г. до н. э. мог быть Эней, герой «Энеиды» Вергилия, при условии, что Троянская война произошла в IX, а не в XII веке до н. э., т. е. в соответствии с Новой Хронологией, а не с Традиционной Хронологией.

Разумеется, нужно соблюдать разумную осторожность и не принимать все эти истории или предания за чистую правду. По замечанию профессора Роберта Огилви, автора подробных комментариев к сочинениям римского историка Тита Ливия, совершенно ясно, что многие истории, связанные с основанием Рима, «являются не настоящими римскими, а греческими историями, перекроенными на римский манер». [8] Под этим имеется в виду, что некоторые легендарные элементы и подробности личной жизни древних царей Лациума (регион вокруг Рима) позаимствованы из греческой мифологии. Наверное, лучшим примером может служить знаменитая история Ромула и Рема, легендарных основателей Древнего Рима.

Ромул и Рем

Вот эта история в кратком пересказе. Принц Нумитор, сын и наследник царя Прочия из Альба Лонги, был отправлен в изгнание своим младшим братом Амулием, который захватил трон после смерти старого царя. Безжалостный Амулий убил сыновей Нумитора и отправил единственную дочь своего брата в храм весталок. Обязательное требование девственности для жриц храма, по мнению Амулия, должно было помешать Рее иметь детей, которые могли бы бросить вызов его незаконной власти. Однако у Реи родились близнецы, так как она, по преданию, была изнасилована богом Марсом. По приказу царя Амулия малышей положили в корзину и отправили на верную гибель в разлившихся водах реки Тибр. По счастливой случайности им удалось спастись; волчица выкормила младенцев, а потом царский пастух Фаустул нашел детей и позаботился о них. Ром (впоследствии известный как Ромул) и Рем возмужали, а когда они выяснили свое происхождение, то убили Амулия и объявили своего изгнанного деда Нумитора истинным царем Альбы.

Устроив дела в Альбе, близнецы решили основать новое поселение на Тибре, но между их сторонниками возник конфликт из-за того, кого следует считать основателем и первым правителем нового города. В одной из последующих стычек Рем погиб (был убит воинами своего брата или пал от его руки), и Ромул стал эпонимическим основателем Рима. Имя «Ромул» (Romulus) означает просто «римлянин» – примерно так же, как эпитет «Сицилийский» в имени Диодора Сицилийского (Diodor Siculus) указывает на его происхождение. Как известно, основание Рима обычно датируется 753 или 751 г. до н. э. на основе сроков правления семи следующих римских царей (в целом 244 года), добавляемых к двум наиболее популярным датам основания Римской республики (509 или 597 г. до н. э.).

Я уверен, что читатели смогут узнать ряд элементов из гораздо более древних историй и героических тем древнего Ближнего Востока; к примеру, в историях о Саргоне Великом из Аккада и Моисее из Египта оба были брошены в реку в корзине. Но наверное, легенда о Ромуле и Реме имеет наиболее тесные аналогии с некоторыми греческими мифами, такими как миф о Нелее и Пелее, сыновьях бога Посейдона, которые были брошены на берегу реки Энип и вскормлены собакой и кобылицей, или история о Милете, основателе Милета в Ионии, которого вскормили волки. Ясно, что римские легенды пронизаны мифологическими традициями Древней Греции и во многом позаимствованы из преданий эллинистического мира.

Легендарная история

Итак, кажется весьма вероятным, что история Тита Ливия о правителях Альбы и семи римских царях, начиная с Ромула, была расцвечена героическими оттенками, чтобы придать ей содержание, выходящее за рамки жреческих записей и сенатских документов, откуда он или его предшественники могли получить некоторые имена древних правителей. Откуда он узнал сроки их правления – совсем другое дело, и мы безусловно вправе усомниться в надежности его источников.

У нас есть причины для сомнений в существовании трехсотлетней династии Альба Лонги между Энеем и Ромулом. В действительности она могла вообще не существовать или быть значительно более короткой, особенно с учетом подозрительных имен некоторых правителей. В следующую эпоху – так называемый царский период – когда семь царей латинского, сабинского или этрусского происхождения правили в быстро разраставшемся городе Рима, дела обстояли иначе. Думаю, здесь мы должны считать как минимум главные события и имена, названные Ливием, подлинными историческими фактами. Даже профессор Роберт Огилви, который скептически смотрит на любую попытку слишком подробного использования сочинений Ливия в исторических реконструкциях, признает: «Тот факт, что большая часть плоти и крови в повествовании Ливия является вымышленной, не должен приводить к сомнению в достоверности скелета». [9] Иными словами, если оставить в стороне волчицу, вскормившую близнецов, мы можем считать основную хронологию Ливия для правления семи царей достаточно надежной и с некоторыми оговорками согласиться с традиционными датировками основания Рима у **Теренция Варрона** и **Порция Катона** (первый год правления Ромула = 753 или 751 г. до н. э.).

Хронология становится еще более надежной для следующей эпохи Римской республики, когда историки имперского периода, пытавшиеся воссоздать прошлое своего народа, получили ряд новых инструментов. Это хорошая отправная точка для новой реконструкции римской истории в модели Новой Хронологии. Как уже упоминалось, история Древнего Рима изобилует сложностями, которые Тит Ливий, Дионисий, Марк Порций Катон и прославленный знаток древностей Теренций Варрон завещали современной науке. Но можем ли мы справиться лучше, чем они, спустя две тысячи лет? Ответ, вероятно, будет положительным – с помощью археологических открытий, недоступных римским историкам I века до н. э., и, самое главное, с помощью модели Новой Хронологии в качестве проводника.

Теренций Варрон:

116–27 г. до н. э. – величайший римский знаток древностей.

Порций Катон: 234–

148 г. до н. э. – римский цензор, первым написавший исторический труд на латинском языке.



Ориентир для исторической реконструкции

Давайте попытаемся определить разумную датировку основания Рима и прибытия троянских колонистов в Западную Италию на основании литературных источников и более современных археологических данных. В первую очередь можно видеть, что хронологию этих событий необходимо изменить примерно на 100 лет для основания Рима и почти на 400 лет для прибытия беженцев из Трои. Как всегда, следует двигаться от известного к неизвестному – т. е. от твердо установленной даты разграбления Рима кельтами из Галатии в 386 г. до н. э. к легендарному периоду начала римской истории.

455. Римский форум с тремя сохранившимися колоннами храма Кастора и Поллукса справа и храмом Весты в конце мостовой, за которым на гребне холма видна арка Тита. Круглое здание слева от форума – храм Ромула, а Палатинский холм поднимается с правой стороны.

«Враг не щадил никого; опустевшие и разграбленные дома предавали огню... Для римлян, осажденных в цитадели, ужас этого зрелища был почти невыносимым. Они не верили своим глазам и ушам, когда смотрели на орды варваров, заполонивших знакомые улицы... Победные кличи, женские крики и детский плач, рев пламени и грохот рушащихся зданий заставляли их обращать потрясенный взор на новые бедствия, словно Рок сделал их свидетелями кошмарной сцены крушения их отчизны...» [10]



456. Юний Брут, первый римский консул и предок убийцы Юлия Цезаря.

Согласно Полибию (книга I:6), кельты сожгли Рим в том же году, когда Дионисий I из Сиракуз осадил Региум. Из независимых источников известно, что это произошло в 387 или 386 г. до н. э. Драматическое событие в истории Древнего Рима подтверждается уровнем сильных разрушений, обнаруженным при раскопках на римском форуме, и слоем темного пепла на всей площади раскопок. Этот слой соответствует историческому периоду Римской республики во время изгнания и последующей чрезвычайной диктатуры великого полководца Камилла.

Римская республика

Когда была основана Римская республика? Согласно римским историкам, писавшим в эпоху Августа (63 г. до н. э. – 17 г. н. э.), основание республики произошло в течение года после освящения храма Юпитера на Капитолийском холме над форумом. Абсолютная датировка этого события была определена как минимум тремя способами.

Во-первых, архивный список ежегодно избираемых консулов (главных магистратов), известный как *Fasti Capitolini*, или «Капитолийский список», активно использовался историками в более поздние времена, что явствует из их сочинений. Каждый год Римской республики был назван в честь двух избранных консулов. В исторических сочинениях разных авторов наблюдается близкое соответствие (с незначительными расхождениями) между годами и именами консулов, что указывает на обращение к общему источнику. Реконструированный список возвращает нас к назначению первых консулов, Юния Брута и Луция Тарквиния Коллатина, после изгнания последнего римского царя Тарквиния II. Список консулов, образующий хронологическую основу древнеримской истории, считается подлинным документом и вряд ли был выдумкой более поздних авторов.

Во-вторых, дополнением к списку консулов были *annales maximi* – ежегодные хроники общественных событий, которые составлял *pontifex maximus* (высший жрец) – где эти события перечислялись в соответствии с именами избранных консулов года. Согласно Цицерону, эти анналы также были одним из главных источников для римских историков более позднего времени.

В-третьих, во времена Тита Ливия существовал документ периода ранней республики с записью древнего закона, гласившего, что каждый год в стену храма Юпитера вбивали гвоздь, отмечающий очередной год существования храма. Предполагалось также, что это хранит город от эпидемий. [12] Ливий цитирует закон следующим образом:

«С наступлением Сентябрьских Ид (годовщина освящения храма) *praetor maximus* (главный магистрат) вбивает гвоздь в стену храма». *Книга VII:3.*

Таким образом, подсчитав количество гвоздей, любой историк мог установить дату освящения храма, а значит, и основания Римской республики. Первым консулом, вбившим гвоздь в стену храма, был Марк Гораций Пульвий, который заменил Брута после его гибели в бою с изгнанным Тарквинием II на первом году существования республики.

Согласно большинству римских источников, все три метода отбратного отсчета к началу Римской республики вели к дате в последнем десятилетии VI века до н. э. Полибий даже сообщает, что освящение храма Юпитера на Капитолийском холме произошло за 28 лет до вторжения в Грецию персидского императора Ксеркса. Это хорошо известная дата (480 г. до н. э.), когда спартанцы дали последний героический бой при Фермопилах. Обратный отсчет на 28 лет приводит нас к 508 г. до н. э. и к освящению храма на Капитолийском холме. У нас есть веская причина соотнести эту дату с основанием Римской республики. Фактически самыми популярными датировками, основанными на расчетах по консульским спискам, были 507 и 509 гг. до н. э.

Хотя некоторые современные ученые пытались изменить эту датировку на несколько десятилетий, ее можно считать достаточно надежной; фактически это самая ранняя хронологическая «якорная точка» в римской истории.

Царский период

До 508 г. до н. э. мы имеем так называемый царский период, когда Римом правили выборные цари (за исключением одного узурпатора). Тит Ливий дает список семи царей Рима от основания города Ромулом около 751 г. до н. э. (согласно Катону) или около 753 г. до н. э. (согласно Варрону) до основания Римской республики в 507 или 509 г. до н. э. Я пользовался датировками Варрона, так как они были приняты в качестве канонического варианта.

- | |
|--|
| <ol style="list-style-type: none"> 1. Ром (Ромул) II (римлянин) – 753–716 гг. до н. э. – 37 лет (пропал). 2. Нума Помпилий (сабинянин) – 716–673 гг. до н. э. – 43 года (умер). 3. Туллий Гостилий (римлянин) – 673–641 гг. до н. э. – 32 года (погиб при пожаре). 4. Анк Марций (сабинянин) – 641–617 гг. до н. э. – 24 года (умер). 5. Луций Тарквиний Приск / Тарквиний I (этриск) – 617–578 гг. до н. э. – 39 лет (убит). 6. Сервий Туллий (этриск) – 578–534 гг. до н. э. – 44 года (убит). 7. Луций Тарквиний / Тарквиний II (этриск) – 534–509 гг. до н. э. – 25 лет (изгнан). |
|--|

Однако нужно сразу же признать, что в эту эпоху датировки гораздо менее надежны. Во-первых, срок правления семи царей – согласно Ливию, он в общей сложности составлял 244 года – выглядит невероятно долгим (в среднем по 35 лет). Получается, что средний срок правления римской династии был самым долгим в Древнем мире, где типичная продолжительность царствования составляла около 17 лет, т. е. в два раза меньше.

«Трудно поверить в такое долголетие, особенно в глубокой древности. К примеру, самый долгий срок правления в имперскую эпоху составлял 41 год (Август), а следующий по продолжительности – 37 лет (Тиберий). Остальные гораздо короче, и кажется невероятным, что древние цари Рима отличались таким долголетием». [13]

Это общая проблема, но в самом историческом повествовании есть конкретные примеры, где цифры просто не сходятся между собой.

«Пятым и седьмым царем были Л. Тарквиний Приск и Л. Тарквиний II. По традиционной (неверной) датировке Приск вззошел на трон в зрелом возрасте в 617 г. до н. э. Его сын Тарквиний II вззошел на трон в 534 г. до н. э. и умер в 495 г. до н. э., соответственно через 83 и 122 года после воцарения его отца. Это совершенно невозможно». [14]

Высказывалось предположение, что эту проблему можно решить, сделав Тарквиния II внуком, а не сыном Тарквиния I, но это лишь подчеркивает характер трудностей, с которыми мы сталкиваемся при попытке объяснения целого ряда чрезвычайно долгих царствований. Список Ливия безусловно вызывает сомнения, и срок царствования должен быть уменьшен по крайней мере у некоторых из семи монархов. Это неизбежно приведет к расхождению с традиционной датировкой основания Рима в 753 г. до н. э.

«Мы не знаем, почему римляне решили датировать основание своей столицы серединой VIII века до н. э., и есть сильное подозрение, что они руководствовались условностями... Ясно, что разные даты основания Рима, называемые историками (748 г. до н. э. по Фабию, 728 г. до н. э. по Кинцию, 751 г. до н. э. по Катону и 753 г. до н. э. по Варрону) были привязаны к оценкам продолжительности царского периода в целом и к расчетам от даты основания республики, которую можно установить (в разумных пределах) с помощью консульских списков. Скорее всего дата была фиксирована простым способом обратного отсчета семи поколений по 35 лет: $509 + 35 \times 7$ дает 753 г. до н. э., то есть датировку Варрона... Судя по всему, дата основания Рима была установлена с помощью механических расчетов». [15]

Вполне возможно, что подозрения Корнелла верны, и следует допустить большую вероятность того, что продолжительность царского периода была растянута примерно на 100 лет, как полагает он сам. [16] Это переносит Ромула (точнее, дату основания Рима) примерно в 650 г. до н. э. Тогда датировки правления римских царей – с учетом того, что средний срок царствования составлял 20 лет – будут выглядеть приблизительно следующим образом:

1. Ромул	–	ок. 650–630 гг. до н. э.
2. Нума	–	ок. 630–610 гг. до н. э.
3. Туллий	–	ок. 610–590 гг. до н. э.
4. Анк	–	ок. 590–570 гг. до н. э.
5. Тарквиний I	–	ок. 570–550 гг. до н. э.
6. Сервий	–	ок. 550–530 гг. до н. э.
7. Тарквиний II	–	ок. 530–509 гг. до н. э.

Новая дата основания Рима ок. 650 г. до н. э. требует передатировки соответствующих археологических периодов, в том числе протоурбанистического поселения на холмах Рима во время Лациальной фазы III, условно датируемой ок. 770–720 гг. до н. э. В модели Новой Хронологии она переносится в интервал между ок. 650 и 600 г. до н. э. Тогда хижины Лациальной фазы III, недавно раскопанные на вершине Палатинского холма, в традиционном месте первого поселения Ромула, действительно являются подтверждением легенды и когда-то принадлежали Ромулу и его народу.

С учетом опустошительных инцидентов, таких как разграбление Рима кельтами в 386 г. до н. э. и возможное уничтожение значительной части архивов города, мы должны исходить из предположения, что первичные материалы, которые могли быть использованы для реконструкции истории Рима до основания республики, были недоступны Титу Ливию или его предшественникам в письменном виде. В его распоряжении имелись лишь списки ежегодно избираемых консулов. Титу Ливию (как и предыдущим летописцам, Катону и Варрону а также историкам II века до н. э. Валерию Антию и Лицинию Макеру, которые были его главными источниками) приходилось опираться главным образом на предания, а не на точно задокументированные сведения, что открывало возможность для выдумок и преувеличений. Профессор Корнелл говорит от лица большинства ученых, когда высказывает свою точку зрения по этому поводу:

«То, что легенды Древнего Рима передавались в устном виде, не только естественно, но и практически неизбежно из-за отсутствия какой-либо серьезной альтернативы. Наиболее выдающимся примером яв-

ляется легенда об основании Рима; знаменитая статуя волчицы, датируемая VI веком до н. э., служит подтверждением, что эта история уже была хорошо известна в конце архаического периода». [17]

Действительно, такие свидетельства, как древняя бронзовая статуя волчицы, отодвигают предания на несколько столетий в прошлое и значительно приближают их к событиям, на которых они были основаны. Это повышает вероятность того, что главные исторические (т.е. не мифологические) элементы преданий являются подлинными историями, дошедшими из далекого прошлого. Некоторые из них были украшены героическими подробностями и преувеличениями, возвышающими действующих лиц до полубожественного статуса. К таким подробностям можно причислить вознесение Ромула из мира живых на мистическом облаке, которое затем спустилось с небес вместе с пустым тронном правителя. В мире легендарных героев и подвигов хронология чаще всего страдает от преувеличений, но сами люди и события с меньшей вероятностью являются выдумкой, особенно после того как истории очищаются от мифологических наслоений.

«Вполне вероятно, что многие истории, сохранившиеся в литературной традиции, передавались в устной форме в V и IV веке до н.э. и что некоторые из них нашли отражение в песнях и драматических произведениях. Это гораздо более вероятно, чем предположение, что истории сознательно выдумывались начиная с конца III века до н. э., когда появилась традиция письменных исторических сочинений. Что касается достоверности этих историй... их не стоит отвергать с порога. Существовало несколько формальных способов устного пересказа, и в принципе нет возражений против того, что многие предания могли быть основаны на фактах». [18]



457. Знаменитая бронзовая статуя волчицы VI века до н. э. Двое младенцев (Ромул и Рем), тянущихся к ее сосцам, были добавлены в эпоху Возрождения (Капитолийский музей, Рим).



458. Храм Ромула на римском форуме.

Это мнение профессора Корнелла, и хотя он считает себя осторожным исследователем, безусловно не готовым принять эти легенды без всякой критики, по крайней мере, он готов рассмотреть возможность, что в сердцевине легенды об основании Рима содержатся исторические факты. Я соглашусь с ним и пойду еще дальше, предположив, что нам не следует отказываться от материала таких преданий, как от инструмента исторической реконструкции. Разумеется, я понимаю, что серьезное отношение к легендам нынче не в моде, но они могут дополнять, а зачастую и прояснять историю, которая в остальном основана на археологических данных, включая тексты первоисточников. На примере Рима можно видеть, что эти легендарные факты в основном согласуются с картиной, полученной в результате анализа археологической летописи, где мы видим следующие события:

1. Резкую перемену погребальных обычаев (кремация в дополнение к обычному захоронению) в конце бронзового века – возможно, из-за притока новых поселенцев, хотя это само по себе остается спорным вопросом.
2. Культуру Вилланова, которая развивается в этрусскую и латинскую культуру раннего железного века.
3. Возникновение самого Рима как городского центра в конце периода Вилланова, известного как Лациальная фаза III (приблизительно датируемая 650–620 гг. до н. э.).

Эта схема согласуется с основными концепциями следующих преданий:



459. Город Тарквиния на вершине каменистого хребта. Древнее этрусское поселение находилось на холме за средневековым городом.

1. О миграции ахейцев из континентальной Греции, тирсийцев из Арзавы в Анатолии и троянцев из Вилусы в Италию.
2. О возникновении этрусского и латинского царства.
3. Об основании городов-государств, таких как Тарквиния, Керы и Рим.

Однако, как мы могли убедиться, хронологический императив не дает сразу же принять эту стройную модель, так как поздний бронзовый век (1) отделен от основания Рима в железном веке (3) интервалом более 400 лет. Из-за этого у римских хронистов возникла потребность растянуть эпоху основания Рима с помощью длинной династии вымышленных царей Альбы и явно преувеличенных сроков правления древнеримских царей.

Лациальная фаза I	– ок. 900–860 гг. до н. э.	– основание греческих торговых поселений бронзового века (по преданию, греков возглавлял Эвандр из Аркадии).
Лациальная фаза IIА	– ок. 860–820 гг. до н. э.	– основание поселений троянцев и тирсийцев из Арзавы (по преданию, троянцев возглавлял Эней, чьим преемником был Асканий).
Лациальная фаза IIВ	– ок. 820–650 гг. до н. э.	– период царей Альбы (по преданию, всего четырнадцать правителей).
Лациальная фаза III	– ок. 650–600 гг. до н. э.	– основание Рима Ромулом и царствование первого латинского и сабинского правителя.
Лациальная фаза IVА	– ок. 600–550 гг. до н. э.	– цари Древнего Рима от Туллия до Тарквиния I.
Лациальная фаза IVВ	– ок. 550–510 гг. до н. э.	– цари Древнего Рима от Сервия до Тарквиния II.

Тем не менее если мы применим датировки Новой Хронологии к археологическим фазам Италии, то получим гораздо более удовлетворительный результат. Тогда Лациальным фазам I–IVB бу-

дет соответствовать ряд предположительно исторических (или, вернее, легендарных) событий.

Если добавить художественные влияния и культурные/демографические изменения, то мы увидим некоторые интересные корреляции с содержанием легенд.

- I** – поздний бронзовый век (прото-Вилланова), доурбанистическая фаза (НХ – ок. 900–860 гг. до н. э.).
- IIA** – ранний железный век (Вилланова), доурбанистическая фаза, кремация и обычные захоронения (НХ – ок. 860–820 гг. до н. э.).
- IIB** – ранний железный век (Вилланова), ранняя протоурбанистическая фаза, прекращение кремационных захоронений (НХ – ок. 820–650 гг. до н. э.).
- III** – ранний железный век (Вилланова), протоурбанистическая фаза (НХ – ок. 650–600 гг. до н. э.).
- IVA** – раннее и среднее азиатское искусство, протоурбанистическая фаза (НХ – ок. 600–550 гг. до н. э.).
- IVB** – архаический период, позднее азиатское искусство, урбанистическая фаза (НХ – ок. 550–510 гг. до н. э.).

Эта схема позволяет нам провести параллели между легендами и археологическими данными, начиная с миграции Эвандра в Италию до Троянской войны и поселения на холмах Рима, представленного скудными находками керамики бронзового века, включая микенскую керамику в фазе I (прото-Вилланова). Затем примерно через 40 лет в Италию прибыл Эней со своими соотечественниками. Это событие представлено внезапным появлением кремационных захоронений воинов рядом с могилами коренного населения (латинов под управлением царя Латина). Далее последовала династия царей Альбы, основанная Асканием, сыном Энея, и представленная фазой IIB (средний период Вилланова), когда кремационные захоронения прекратились и следы чужеземных воинов исчезают из археологической летописи. Основание Рима Ромулом представлено фазой III (средний/поздний период Вилланова) с неуклонно возрастающей урбанизацией поселений раннего железного века и строительством первых хижин на Палатинском холме. Далее идет династия римских царей, представленная фазой IVA (поздний период Вилланова) и IVB (начало архаического периода), когда Рим превращается в настоящий город с общественными зданиями и гражданским планированием, введение которого традиционно приписывается Сервию Туллию. В последних двух фазах в предметах материальной культуры проявляется сильное азиатское влияние, которое объясняется царствованием этрусских правителей Тарквиниев в последнем веке царского периода. В этрусской культуре присутствует много восточных элементов и, по преданию, они происходили из Западной Анатолии, в то время как археология дает четкие свидетельства контактов этрусков с Коринфом и его восточным искусством.

В этой схеме Ромул основывает Рим примерно в 650 г. до н. э., в начале лациальной фазы III (через 100 лет после традиционной даты основания города), когда Корнелл видит недвусмысленные признаки урбанизации.

«Археологические материалы четко указывают на то, что этот район [Рим] был постоянно заселен в течение столетий до 754 года до н. э. С другой стороны, лишь значительно позднее в организации и структуре общества произошли важные перемены, связанные с процессом урбанизации и формирования государства. Эти события, которые с полным правом можно назвать основанием города-государства, нельзя отодвинуть в прошлое дальше середины VII века до н. э. – то есть больше чем на сто лет после традиционной даты основания города». [19]

Это приводит нас к интересной ситуации. Ранее я высказывал предположение, что предыдущая династия альбанских правителей, судя по всему, была выдумкой поздних историков, пытавшихся заполнить пробел между Энеем и Ромулом, возникающий из-за общепринятой датировки Троянской войны. Теперь мы пришли к датировке для Энея (ок. 860 г. до н. э.) и к датировке для Ромула (ок. 650 г. до н. э.), что оставляет интервал более 200 лет от основания Лавиниума (ок. 862 г. до н. э.) до основания Рима. Династия Альба Лонга, состоящая из пятнадцати царей, разумно вписывается в этот интервал при среднем сроке правления около 14 лет. Теперь у нас есть две разных модели, которые нуждаются в вероятностном анализе.

1. Если мы принимаем традиционную дату основания Рима в 753 г. до н.э., то должны проверить, мог ли Ромул быть внуком Энея, как гласят древнейшие предания. В этой модели хижинны, обнаруженные на Палатинском холме и датированные ок. 750 г. до н.э., представляют собой археологическое свидетельство основания Рима Ромулом в середине VIII века до н.э., как того требует растянутая хронология царского периода. Однако, поскольку Эней основал Лавиниум примерно на 109 лет раньше (в 862 г. до н.э.), возникает явная хронологическая проблема. Во время разграбления Трои Асканий был ребенком (скажем, шестилетним мальчиком), и ему не могло быть значительно больше пятнадцати лет во время гибели Энея 9 лет спустя (в 855 г. до н.э.). Если Ромул был внуком Энея, то он должен был родиться примерно через 10 лет (в 845 г. до н.э.), но это значит, что к моменту основания Рима ему было 92 года. Поскольку он едва ли мог дожить до такого преклонного возраста, необходимо ввести еще как минимум два поколения между Асканием и Ромулом. Таким образом, последний был не внуком Энея, а возможно, его праправнуком.

2. Если мы предположим, что Рим был основан на 100 лет позже (в 650 г. до н. э., как полагает Корнелл), но при этом согласимся с преданием о существовании династии Альба Лонга между основанием Лавиниума и основанием Рима (Корнелл отрицает ее существование), то Ромул становится потомком Энея в восьмом или девятом поколении через Аскания, основателя династии. Это также потребует пересмотреть датировки археологических фаз Лациального периода.

С учетом обстоятельств, я больше склонен к модели 1, поскольку она согласуется с наиболее ранними преданиями. В этой книге я неоднократно предлагаю больше доверять легендам о происхождении западной цивилизации, чем ныне считается приемлемым, но только в рамках Новой Хронологии, придающей этим литературным традициям необходимую достоверность. Большинство так называемых исторических изъянов в античных легендах – результат растянутой хронологии, которая отделяет действующих лиц и события друг от друга, разобщая их во времени. Эней из Трои и основание римской цивилизации – лучший пример такого феномена. Легенда просто не может быть достоверной, так как хронология препятствует этому. Но вооружившись Новой Хронологией как мощным инструментом против такого скепсиса, можно пролить новый свет на наше культурное наследие, и легенды наших предков будут реабилитированы как основа подлинной истории.

Поэтому я поступаю так, как подсказывает мой опыт и интуиция, и буду считать Ромула (подлинную историческую фигуру) близким потомком Энея, основавшим Рим в 753 г. до н. э. – именно так, как верили сами римляне. Я надеюсь однажды встать рядом с ямами, где некогда были вкопаны деревянные столбы жилища Ромула на Палатинском холме и где я смогу перенестись в прошлое к моменту основания величайшего государства Античности. Если вы предпочитаете менее романтичный и более прагматичный подход и считаете, что Рим был основан в 650 г. до н. э., у меня нет никаких возражений. Так или иначе, обе модели согласуются с жизнью Энея во второй половине IX века до н. э., что совершенно невозможно в рамках традиционной схемы, помещающей Троянскую войну в первую половину XII века до н. э.

Вывод тридцать седьмой

Эней основал Лавиниум около 862 г. до н. э., примерно за 109 лет до основания Рима в 753 г. до н. э. Притязания римлян на происхождение от троянцев неправдоподобны в рамках традиционной хронологической схемы, но хорошо вписываются в границы возможного, если принять датировку Новой Хронологии (около 864 г. до н. э.) для падения Трои.





Глава 19

Властители чужих богатств

Наше долгое путешествие наконец подошло к концу перед храмом вечного огня на римском форуме. Весталок давно уже нет, и огонь в священном очаге храма Весты, за которым они ухаживали, погас много веков назад. Этот огонь, впервые зажженный в священном Илионе, горел в течение двух тысячелетий. Эней привез мерцающий свет Гестии из руин Трои в Лавиниум, а во время правления римских царей он был перенесен в храм Весты.

В течение первого тысячелетия (от вторжения в конце раннего бронзового века до падения Трои) воинственные вожди, которые зажгли пламя индоевропейских устремлений, сыграли решающую роль в истории Древнего мира как «грабители городов» и сокрушители древних цивилизаций. В эту эпоху они были разрушителями культуры и редко выступали в роли строителей. Ко времени Агамемнона ахейская ветвь их семейства превратила насилие и грабеж в почетную профессию – по крайней мере, в их собственном восприятии.

После основания Рима началась новая эпоха, и деяния наших алчных индоевропейских предков отошли в сферу преданий. Они были вполне реальными, но туман времени начал сгущаться вокруг них и заволакивать мифологическими подробностями. Однако теперь археологические и исторические исследования начинают раскрывать увлекательное прошлое этих властителей чужих богатств.

Сложная история, воссозданная на страницах этой книги, может показаться читателям ошеломительной и чересчур запутанной. Вам пришлось изучать культуры и регионы, о которых вы, вероятно, раньше даже не слышали. Некоторые длинные имена исторических персонажей, с которыми вы встречались по пути, трудно произнести вслух, и я извиняюсь за это (хотя тут ниче-

460. Напротив: храм Весты на римском форуме.

461. Каменный страж с правой стороны Львиных Врат в Хаттусе.





462. Врата Сфинкса в Аладжа-Хюк, одном из главных хеттских городов в Анатолии.

го нельзя было поделаться). Если вы дотерпели до этого момента, теперь вы вполне готовы проследить всю историю индоевропейской эпохи в одной главе.

После завершения трудной работы настало время свести все доказательства воедино и представить историю о происхождении западной цивилизации в более широкой перспективе. Эта история реконструирована на основе археологических и документальных свидетельств (включая легенды и предания античной эпохи) и, по моему мнению, хорошо согласуется с этими свидетельствами. Разумеется, она может оказаться не единственной исторической моделью, которая согласуется с фактами, но в этом и есть суть истории. Я уже неоднократно говорил, что история – это не объективный взгляд на прошлое, а лишь наша догадка о том, что произошло на самом деле, основанная на материалах, дошедших до нас из прошлого. В книге дана моя интерпретация истории Греции, Крита, Египта и Анатолии в бронзовом веке. Она умышленно и даже вызывающе представлена как живописное полотно с яркими персонажами. Я искренне признаюсь, что не принадлежу к школе «культурных перемен» или «демографических тенденций». Такой антропологический подход к нашему прошлому оставляет меня безучастным. Я не извиняюсь за веру в то, что великие мужчины и женщины – как герои, так и злодеи – являют-

ся движущей силой, которая толкает человеческую цивилизацию вперед, а иногда тянет ее назад. В истории речь идет о людях, а не о тенденциях.

Итак, мы начинаем. Пожалуйста, пристегните ремни и выключите мобильные телефоны до конца нашего путешествия.

В начале...

Чужеземцы, говорившие на индоевропейском языке, впервые появляются на исторической сцене как «князь Канеша» в восточной Анатолии, о которых упоминается в текстах эпохи Старого Ассирийского царства из купеческого *карума* (т.е. рыночного квартала) под цитаделью. Короткий текст, выгравированный на кинжале, который принадлежал Анитте, царю Кушары и Канеша, является первым лингвистическим свидетельством появления индоевропейской аристократии. Эти воины, ездившие на колесницах, основали могучее Хеттское царство, первым правителем которого был легендарный Лабарна (возможно, тот же человек, что и Хаттусили I).

Примерно в то же время чужеземцы со сходными этническими и лингвистическими корнями пришли в Грецию из Анатолии или с Балкан и принесли с собой характерную серую минойскую керамику. Этим людей я отождествил с «божественными пеласгами» из греческих легенд, которые впоследствии расселились в континентальной Греции, на островах Эгейского моря (включая Каллисте/Теру) и на западном побережье Анатолии (включая Вилусу/Илион). Эти пришельцы разрушили Трою II, ошибочно принятую Шлиманом за Илион царя Приама, и были далекими предками «народов моря». Вероятно, они говорили на индоевропейском языке, который в хеттских текстах называется *лувили* и который современные ученые называют лувийским.

Некоторые их сородичи мигрировали из Анатолии на Левант, где поселились в начале среднего бронзового века. Впоследствии они построили большие крепости с гласисными валами и стали править коренным ханаанитским/аморитским населением. Независимые индоевропейские царства были основаны вдоль побережья в таких местах, как Угарит и Библ, для морской торговли с Кипром, Критом и прибрежной Анатолией, а также островами Эгейского моря (эти народы были известны под общим названием *кафтара/каптор/каптара*). За столетия левантийская ветвь этой аристократической элиты постепенно ассимилировалась с ханаанитской культурой региона, а ее представители в следующих поколениях стали брать западносемитские имена – вероятно, в результате перекрестных браков с местными аморрейскими династиями. Воины и полководцы индоевропейского происхо-



463. Золотая подвеска с изображением двух симметрично расположенных собак из слоя G в Телль эд-Даба. Археологи считают, что это ювелирное украшение свидетельствует о контактах между Эгейским регионом и дельтой Нила во времена XIII династии (Каирский музей).



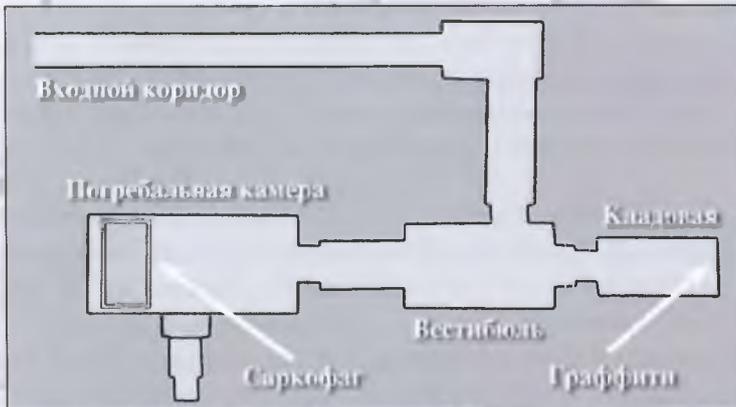
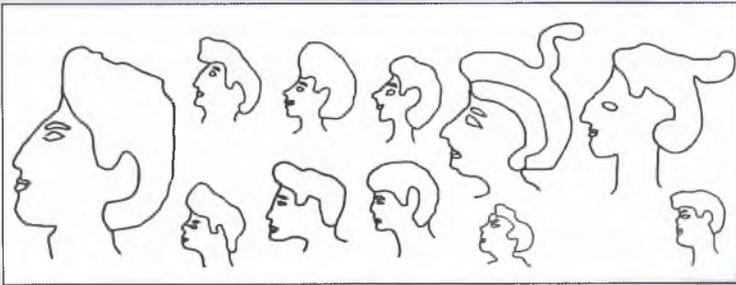
464. Золотая подвеска с изображением двух симметрично расположенных собак из «Эгинского сокровища», обнаруженного на островке к югу от Афин (Британский музей).

ждения, вступившие в союз с хурритами из гор Загрос, составляли этническое меньшинство, но превосходили местное население в технологическом отношении со своими навыками разведения лошадей и грозными боевыми колесницами. Вскоре они стали господствовать в регионе.

Библейский автор говорит нам, что их вождями были могучие Рефаим и Анаким (анатолийские термины с семитскими окончаниями во множественном числе, означающие просто «предки» и «правители»). Впоследствии Манефон знал их как гиксосов – правителей «пастухов-кочевников» (*хека-шосу*), так как они были правящей аристократией среди амаликитян, которые занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни в пустыне Негев. Он правильно утверждал, что гиксосы пришли из Финикии (т. е. с северного побережья Ханаана), где они сначала поселились в регионе «плодородного полумесяца». Эти северяне, которые утвердили свою власть в Египетской дельте в эпоху гиксосов, называли себя *хекау-касут* – «правителями чужеземных стран», или, точнее, «правителями горных регионов». Я считаю, что этот термин относится не просто к гористой области вообще, как часто подразумевается в справочных изданиях, а к северным горам, которые тянутся от Греции до западного побережья Анатолии и еще дальше – иными словами, к прародине индоевропейских племен и их хурритских союзников.

Владычество гиксосов

В начале периода МВ IIВ первая волна чужеземцев – Аввим (еврейск. *Awim*) из Юго-Западного Ханаана – вторглась в ослабленный Египет, поставленный на колени рядом опустошительных природных катастроф, которые в Библии связаны с Исходом израэлитов на Синай. Гибель недавно сформированной армии колесниц XIII династии на болоте Ян-Суф («Тростниковое море», современное озеро Балах в окрестностях Кантары) оставила Египетскую дельту беззащитной перед вторжением с востока. Аввим со своей амаликитянской пехотой устремились через границу, выступив из своей базы в Шарухене (Тель эль-Аджул около Газы), и достигли Мемфиса. Они тоже находились под давлением из-за прибытия в Восточный Ханаан бывших израэлитских рабов, поставивших перед собой цель захватить Землю обетованную для своей племенной конфедерации. Эти суровые люди, закаленные невзгодами, потратили большую часть сорокалетних скитаний по пустыне на подготовку партизанской армии для этнической чистки территории, которую они собирались оккупировать. Армия израэлитов под командованием Моисея уже прошла с боями через Трансиорданию, убивая все живое на своем пути. Когда



На мой взгляд, профили на обоих рисунках имеют явные черты сходства (особенно начес надо лбом), и лица из Дашура имеют характерные признаки эгейского, а не египетского происхождения. Можно ли считать их автопортретами воинов-гиксосов, собиравших золото фараонов для своих хозяев в Аварисе?

465, 466 и 467. Интересно сравнить профили эгейских лиц с миниатюрной фрески из Западного Дома в Акротири, грубо срисованные мной с крошечных фигурок (справа вверху), с подборкой граффити (справа в середине), обнаруженных на стенах кладовой в пирамиде Сенусерта III в Дашуре (план справа внизу). Весьма вероятно, что лица на втором рисунке принадлежали расхитителям гробниц, систематически грабившим пирамиды эпохи Среднего Царства. Их действия не были тайными, поскольку тоннели пробивались в мягком известняке, непосредственно примыкавшем к входным коридорам пирамиды, которые были перекрыты твердыми гранитными блоками после погребения фараона. Грабители просто прорубали параллельный коридор и проникали в пирамиду за гранитным перекрытием.

У нас нет возможности точно определить, когда была разграблена пирамида Сенусерта III, но с большой вероятностью это произошло в беспокойные времена Второго Промежуточного периода, когда чужеземцы впервые захватили Нижний а затем и Средний Египет, где находились пирамиды эпохи Среднего Царства.

израэлиты переправились через Иордан, теперь уже под командованием Иисуса Навина, и стали грабить укрепленные города, построенные Анаким, последние были вынуждены отступить на запад, оставив «страну холмов» во власти новых захватчиков.

Главный *анак* (правитель) по имени Шеши отобрал власть у Аввим, укрепил Шарухен и сделал его своей базой, откуда он мог эксплуатировать богатства недавно покоренного Египта. Его сын Нехеси был назначен главнокомандующим в дельте Нила и сделал своей столицей Аварис – город, покинутый израэлитами сорок лет назад.

По поручению своего отца Нехеси построил большой храм, посвященный богу бурь в ханаанитском воплощении Баал-Зафона («Властелин Севера») и Баал-Хаммона («Властитель гор Аман» к северу от Угарита). Впоследствии египтяне отождествили северного бога Баала со своим богом Сетом, чей храм был воздвигнут рядом с руинами святилища гиксосов. Сет, которого здесь называли «Властителем Авариса», господствовал в Восточной дельте в течение четырехсот лет ко времени Хоремхеба, когда его визирь Сети (впоследствии фараон Сети I) прибыл в Аварис и построил новый храм бога бурь. Среди египтологов широко распространено мнение, что цари XIX династии происходили от гиксосов, и поэтому Рамсес II решил построить там свою царскую резиденцию Пи-Рамсес.

Вернемся во Второй Промежуточный период. Династия «меньших гиксосов» правила более ста лет, после чего наступила очередная смена династии. Анаким из Южной Палестины были вытеснены арийскими правителями из Северо-Восточной Анатолии и их союзниками из Эгейского региона. Эти захватчики заключили между собой мирный договор во время встречи на земном троне Баала, высочайшем пике хребта Аман (гора Зафон), возвышающемся над побережьем Ханаана. Эта сцена изображена на миниатюрной фреске из Западного Дома в Акротири.

Это были правители династии «больших гиксосов», основанной Салитисом (Сакил-Харом/Шалеком из иероглифических текстов, и, возможно, Калуги из *умман манда*, упомянутым в древней хеттской табличке). Эти воины, ездившие на колесницах, и их мореходные союзники (главным образом с острова Тера) имели более развитое общество, чем их предшественники. Они располагали обширной сетью торговых связей с Кафтором (Кипр и Южная Анатолия, Крит и Эгейский регион). В захвате Египетской дельты они видели возможность эксплуатации огромных богатств, обеспечиваемых долиной Нила и контактами с африканским Кушем. Кроме того, их ожидало золото фараонов эпохи Среднего Царства, лежавшее без охраны в пирамидальных гробницах. Организованные шайки «добытчиков» были отправлены за сокровищами XII династии из Дашура, Лишта, Эль-Лахуна и Хавары. Невообразимое количество золотых трофеев было переплавлено и разошлось по разным уголкам Восточного Средизем-

номорья. Портреты грабителей, увековечившие их деяния, остались на стенах египетских гробниц.

Властители Авариса в Египте эпохи гиксосов в конце концов примирились с оставшимися фараонами XIII династии, власть которых теперь ограничивалась Верхним Египтом (современные ученые переименовали эту династию в XVII-ю). Перемирие было заключено обычным способом – с помощью непродолжительной войны, за которой последовал вынужденный брачный союз с эгейской принцессой. По преданию, ее звали Ио (греч. *Ία*), и она стала эпонимической праmaterью ионийских греков. Ио была доставлена в Египет из Аргоса на финикийском судне. Это было первое из трех печально знаменитых похищений, описанных в преданиях. На самом деле в нашей истории есть пять женщин, чья судьба повлияла на ход человеческой истории.

1. Принцесса Ио, дочь Инаха, пеласгийского правителя Арголиды, похищенная финикийскими мореходами и доставленная в Египет, где она вышла замуж за Телегона и родила фараона Ахмоса, основателя XVIII династии.
2. Европа, дочь Агенора, гиксосского правителя Тира, похищенная пеласгийскими греками, правившими на Крите, и доставленная на этот остров, где она вышла замуж за Астерия и родила Миноса-старшего.
3. Елена, жена спартанского царя Менелая, похищенная Парисом и увезенная в Трою, что привело к одной из величайших катастроф в истории греческого и анатолийского мира и в значительной мере способствовало крушению Микенской державы в Эгейском море.

Две других женщины влюбились в героев и умерли, отвергнутые и покинутые ими.

4. Ариадна, дочь Миноса-младшего, унаследовавшая трон Кносса после смерти своего отца и его преемника Девкалиона. Она вышла замуж за Тесея и уплыла в Афины вместе с ним, однако потом ее оставили на Кипре, где она умерла при родах.
5. Дидона/Элисса, жена убитого Сихарбаса из Финикии, которая бежала от Пигмалиона из Тира и основала Карфаген. Согласно Вергилию, она влюбилась в Энея и совершила самоубийство на погребальном костре, когда троянский герой бросил ее, чтобы выполнить свое предназначение в Италии. Однако существует другое предание, согласно которому она предпочла умереть в пламени, но не уступить любовным притязаниям местного правителя.

[468. Кратер геометрического периода с изображением мужчины, помогающего женщине подняться на борт корабля. Предполагается (поскольку женщина несет предмет, напоминающий «корону света», которой пользовались, чтобы освещать путь через Лабиринт), что это Тесей, забирающий Ариадну с Крита после победы над Минотавром (Британский музей).



Изгнание гиксосов

В Аварисе Ио родила Эпафа, преемника Янасси, который был сыном Анак-идбу Киана – Инаха из греческой легенды. Таким образом, Ио была матерью Аусерра Апопи (по преданию, рожденного в результате связи между Ио и финикийским капитаном), сестрой Янасси и дочерью Киана. Поскольку, согласно той же легенде, Эпафа увезли в Финикию, это трудно объяснить с исторической точки зрения. Здесь возможна путаница с другим; у нас есть основание отождествить легендарного Агенора – пеласгийского правителя, который покинул Египет и основал Тир – с известным, но не имеющим четко определенного места в династии гиксосов царем по имени Акененра Апопи. Нетрудно представить, как в греческом произношении Акененра превратился в Агенора. Вероятно, история об изгнании Апопи в Финикию основана на предании об отплытии Агенора из Египта в Тир. Другого царя гиксосов, Хамуди, можно отождествить с финикийцем Кадмом, который приплыл в Грецию через Теру и принес с собой знание о письменности (хотя здесь есть некоторые хронологические затруднения).

Во время царствования Киана или его преемника Янасси военные действия между Аварисом и Фивами временно прекратились из-за помолвки незамужней принцессы Ио с фараоном Секененра II из XVII династии. Несмотря на этот ход, сделанный с целью обеспечить мир между двумя царскими семьями, Секененра вскоре возобновил боевые действия против гиксосов и предпринял неудачную попытку очистить свою страну от чужеземных захватчиков. Он был вынужден пойти на это из-за провокаций своего нового сюзерена на севере – Аусерра Апопи, который в определенном смысле был его приемным сыном. Секененра по-

гиб в бою, и его заслуги были признаны добавлением почетного эпитета к родовому имени. Так он стал Секененра Телакемом (Секененра Таа-кен = Секененра Храбрый). В греческой легенде он известен под именем Телегона. По иронии судьбы его эгейская жена, дочь Инаха, отождествляемая здесь с царицей Ах-Хотеп («Йа [пеласгийское лунное божество] довольна»), продолжила борьбу. Она первой поддержала своего деверя Камоса, который смог отбить Мемфис и осадить Аварис, но потом потерпел неудачу, которая стоила ему жизни; возможно, он погиб от рук кушитских союзников Апопи. После его гибели Ах-Хотеп удерживала египетское царство от распада, пока ее сын Ахмос не достиг совершеннолетия. Ему наконец удалось добиться успеха и изгнать царей династии «больших гиксосов» из Авариса. Крепость гиксосов в дельте Нила подверглась длительной осаде (вероятно, в течение нескольких лет), но оказалась слишком мощной для штурма. Поэтому на одиннадцатом году правления Ахмоса был заключен мирный договор, по которому чужеземные захватчики могли беспрепятственно уйти из Египта.

Некоторые гиксосы вместе со своими союзниками *шосу* пересекли Северный Синай и нашли убежище в Шарухене. Эти изгнанники, которые ушли по суше, стали филистимлянами из Книги Судей, которые примерно через сто лет утвердились в пяти городах (Пентаполисе) Филистии под управлением филистимских *сераним* (властителей). Таким образом, как и утверждает в Книге Бытия, Египет был отцом Кафторим, которые стали филистимлянами. Часть их хурритских и солимитских союзников (*солими* из Анатолии) поселилась в Иерусалиме; их можно отождествить с библейскими иевусеями.



469. Темный подземный мир минойского Феста, где вдали от любопытных глаз хранились дворцовые запасы этого богатого критского царства.

Главные представители династии «больших гиксосов» покинули Аварис морским путем (возможно, в составе разных флотов и в разное время), направившись в прибрежную Финикию и Эгейское море. Некоторые вернулись на остров Тера/Каллисте, откуда они пришли несколько десятилетий назад. Возможно, Кадам совершил плавание из Авариса в Беотию, где основал кадмейские Фивы. Большинство вернулось на Пелопоннес, который они считали своей прародиной. Те, кто прибыл в Аргос, привезли мумифицированные тела своих царственных предков, чтобы они не подверглись осквернению от рук египтян. По преданию, их предводителем был Данай, праправнук Инаха (через Ио, ее первого сына Эпафа и его сына Баала, отца Даная).

Важно подчеркнуть, что все эти легендарные персонажи почти несомненно являются либо синонимами реальных исторических фигур, чьи имена были утрачены, когда легенда пустила корни, либо этиологическими терминами, вымышленными для объяснения родословной. Так, имя Баала, отца Даная, может представлять собой лишь расплывчатую ассоциацию с правителем гиксосов, почитавшим Баала/Сета, точно так же, как Ливия, мать Баала, явно связана с землей, впоследствии получившей такое название. Вопрос о том, существовала ли настоящая царица гиксосов по имени Ливия, в честь которой была названа страна, остается предметом гипотез.

Таким образом, наверное, будет более благоразумно думать о разных взаимоотношениях, описанных в легенде об Ио, в менее конкретном или буквальном смысле. Например, мы можем ограничиться следующими утверждениями:

1. Индоевропейская принцесса, связанная с династией «больших гиксосов» (возможно, мать царя гиксосов по имени Апопи), вышла замуж за египетского фараона Секененра Телакена из XVII династии.
2. Между двумя царскими родами (индоевропейским и коренным египетским) образовалась кровная связь.
3. Затем сыновья обеих ветвей от индоевропейского корня в лице принцессы Ио (т.е. египетской царицы Ах-Хотеп) боролись за власть над Египтом до тех пор, пока фиванская сторона не преуспела в изгнании своих родственников, живших в Аварисе (легенда о Данае и Египте).

Основание микенской Греции

Те гиксосы, которые приплыли в Арголиду, захватили власть у местного правящего рода царя Геланора и стали править в Аргосе. Эта гиксосская ветвь пеласгийской аристократии, кичившаяся

своими богатствами, награбленными в Египте, стала называться данайцами в честь их предводителя Даная.

В течение примерно ста лет захоронение царской семьи в Аргосе находилось на южном склоне Микенской скалы; именно там были погребены царские мумии гиксосов из могильного круга А, обнаруженного Шлиманом во время знаменитых раскопок 1876 г. Сказочные сокровища, украшавшие тела в шахтной гробнице, были изготовлены из египетского золота, вынесенного из пирамид эпохи Среднего Царства гиксосскими «добытчиками», которые оставили свои авторпортреты с характерными эгейскими начесами (на манер Элвиса Пресли) в качестве эквивалента надписи «здесь был Киарой». Золотые маски, покрывавшие мумифицированные лица воинов, найденных Шлиманом, были сделаны не по образу Агамемнона и его спутников, вернувшихся из Трои, а по образу таинственных властителей династии «больших гиксосов» из Авариса. Легендарная фраза Шлимана на самом деле должна была прозвучать примерно так: «Я видел лицо «владыки мужей» Киана».

Два преемника Даная, вероятно, были захоронены в соседней шахтной гробнице VI до того, как Персей, потомок Даная (через свою мать Данаю) основал крепость и дворец в Микенах, откуда правили остальные члены династии, названной его именем. С этого времени началась эпоха микенских *толосов* (круглых гробниц), которая достигла кульминации при сооружении «сокровищницы Атрея» – подлинного захоронения Атрея, отца Агамемнона.

Менее чем через сто лет после смерти Персея новая династия Пелопидов захватила власть в Микенах и Арголиде. Последним царем из династии Персеидов был Эврисфей. Атрей, сын Пелопа (царя Элида и сына Тантала из Анатолии), стал правителем Микен и возвел мощную защитную стену вокруг цитадели. Именно в это время шахтные гробницы правителей династии «больших гиксосов» и их супруг были обнесены циклопической стеной, а над ними был построен храм. Новая династия Пелопидов сооружала для себя еще более пышные «сотовые» толосы, когда Золотые Микены достигли зенита своей власти при Атрее и Агамемноне.

Потом началась Троянская война.

Кровавая схватка между ахейцами из микенской Греции и пеласгийскими/лувийскими союзниками Вилусы (гомеровский Илион) в Западной Анатолии с переменным успехом продолжалась в течение десяти лет. В конце концов победа ахейцев была омрачена политическим крахом у них на родине в результате чрезмерного отвлечения сил на войну в чужой стране. Государственные учреждения, основанные на потребностях и обыча-



470. «Шлемоблещущий Гектор» надевает доспехи и готовится к смертельному бою с Ахиллом под стенами Трои. Сцена с краснофигурной вазы, датируемой 510 г. до н.э. (Николаас Гэбриэл).

ях воинской элиты, обветшали и рухнули из-за того, что эти самые воины слишком долго были заняты привычным грабежом и убийствами на чужбине. В легенде наступление краха воплощено в гибели Агамемнона от рук вероломной супруги и ее любовника, родственника царя. Огромный толос, предназначенный для Агамемнона, был возведен во время правления царицы-узурпаторши и стал известен в преданиях под названием «гробница Клитемнестры». Когда археологи вскрыли захоронение, то обнаружили там лишь один женский скелет. [1]

Дорийское нашествие

Победоносные ахейцы, вернувшиеся после долгих странствий (*nostoi*), не смогли преодолеть нравственное банкротство микенской гегемонии и поддержать ее экономику, основанную на рабстве. Политические распри между греческими царствами быстро привели к убийствам и сожжению дворцов. Гераклиды, изгнан-



471. Гробница Клитемнестры в Микенах (вероятно, сначала построенная для Агамемнона до его убийства).

ные в Анатолию после смещения династии Персеидов Атреем, воспользовались этой возможностью и вторглись на Пелопоннес вместе со своими дорийскими союзниками. «Сыновья Геракла» снова завладели своей землей, оттеснив ахейцев в западные горы и к защищенной гавани Афин. Афиняне держали оборону против захватчиков и начали процесс переселения ахейских и местных пеласгийских беженцев через Эгейское море в прибрежную Анатолию, где уже давно жили их сородичи. Там они основали новые ионийские колонии в Смирне (современный Измир), Милете, Галикарнасе (современный Бодрум) и Эфесе. Родители Гомера принадлежали к числу колонистов, поселившихся в Смирне. Пятьдесят лет спустя через четыре поколения после великой войны, которая привела к крушению Микенской державы, великий поэт воспевал подвиги троянских героев. Так называемая темная эпоха в Греции охватывала сравнительно короткий период от падения Микен и дорийского вторжения около 820 г. до н. э. до создания гомеровского эпоса около 750 г. до н. э.

Вторжение «народов моря»

Тем временем другие ахейские воины, участвовавшие в Троянской войне, повели свои армии в Памфилию и Киликию в Южной Анатолии, основывая города на своем пути. Их самым знаменитым предводителем был Мопсий из Колофона, который прошел с боями из Арзавы на прибрежную равнину древней Киззуватны, где его потомки правили в столичном городе Адана. Подданными Мопсия были *данана* из конфедерации «народов моря», чье опустошительное вторжение на Левант отражено в барельефах на стенах храма Мединет Хабу в Фивах. Рамсес III успешно отразил нападение греков и анатолийцев на восьмом году своего правления (ок. 855 г. до н. э.), а сам Мопсий погиб при Ашкелоне. Однако некоторые из *акаваши* (Achaiwoi), *пелесет* (Pelastoi), *шекелеш* (Sagalassoï), *данана* (Danaoi) и *тъеккер* (Teukeroi) поселились в прибрежных городах Палестины среди потомков пеласгов, прибывших в этот регион 500 лет назад.

Колонизация Запада

Переселение эгейских и анатолийских народов, рассеянных по Восточному Средиземноморью, было началом процесса колонизации

472. Старинный поединок между мощью быка и человеческой ловкостью и хитроумием.



Тиберий: годы правления – 14 г. до н. э. – 37 г. н. э.

Август: годы правления – 31–14 гг. до н. э.

и основания городов на побережье Северной Африки, Сицилии, Сардинии, в Италии и Иберии. Финикийцы основали Карфаген около 825 г. до н. э., но Эней, бежавший из Трои, на самом деле мог и не встретиться со своей легендарной возлюбленной, царицей Дидоной, так как был значительно старше ее, и около 862 г. до н. э. бросил якорь у берегов Гесперии (Италия), где основал город Лавиниум.

Преемники Энея около 753 г. до н. э. основали поселение на Палатинском холме, возвышавшемся над болотистой местностью, которая впоследствии стала римским форумом. Римляне твердо придерживались убеждения, что их предки пришли из Трои, и юлианский клан первых Цезарей возводил свою родословную к Иуду/Асканию, сыну Энея. Это не было выдумкой или причудливой мифологией, предназначенной для повышения престижа влиятельных римских семейств. Римские императоры действительно происходили от индоевропейских правителей «многобашенной Трои». Они одновременно были последними из «божественных пеласгов» Древнего Востока и первыми настоящими европейскими монархами современного Запада.

Дохристианская эра подошла к концу во время правления второго императора **Тиберия** Цезаря, преемника **Августа** Цезаря, при котором Вергилий сочинил эпическую поэму о путешествии Энея в Италию. Распятие малоизвестного проповедника и целителя из Галилеи на голой вершине холма в окрестностях Иерусалима поставило крест на истории Древнего мира. Это событие прошло незамеченным в Риме и Александрии, однако уже через несколько десятилетий новый западный мир неузнаваемо изменился из-за простого учения этого человека.

473. Напротив: гипсовая голова микенской женщины (или, возможно, сфинкса) в натуральную величину. Этот редкий образец монументальной скульптуры датируется поздним доэллиническим периодом LH IIIA или LH IIIB.

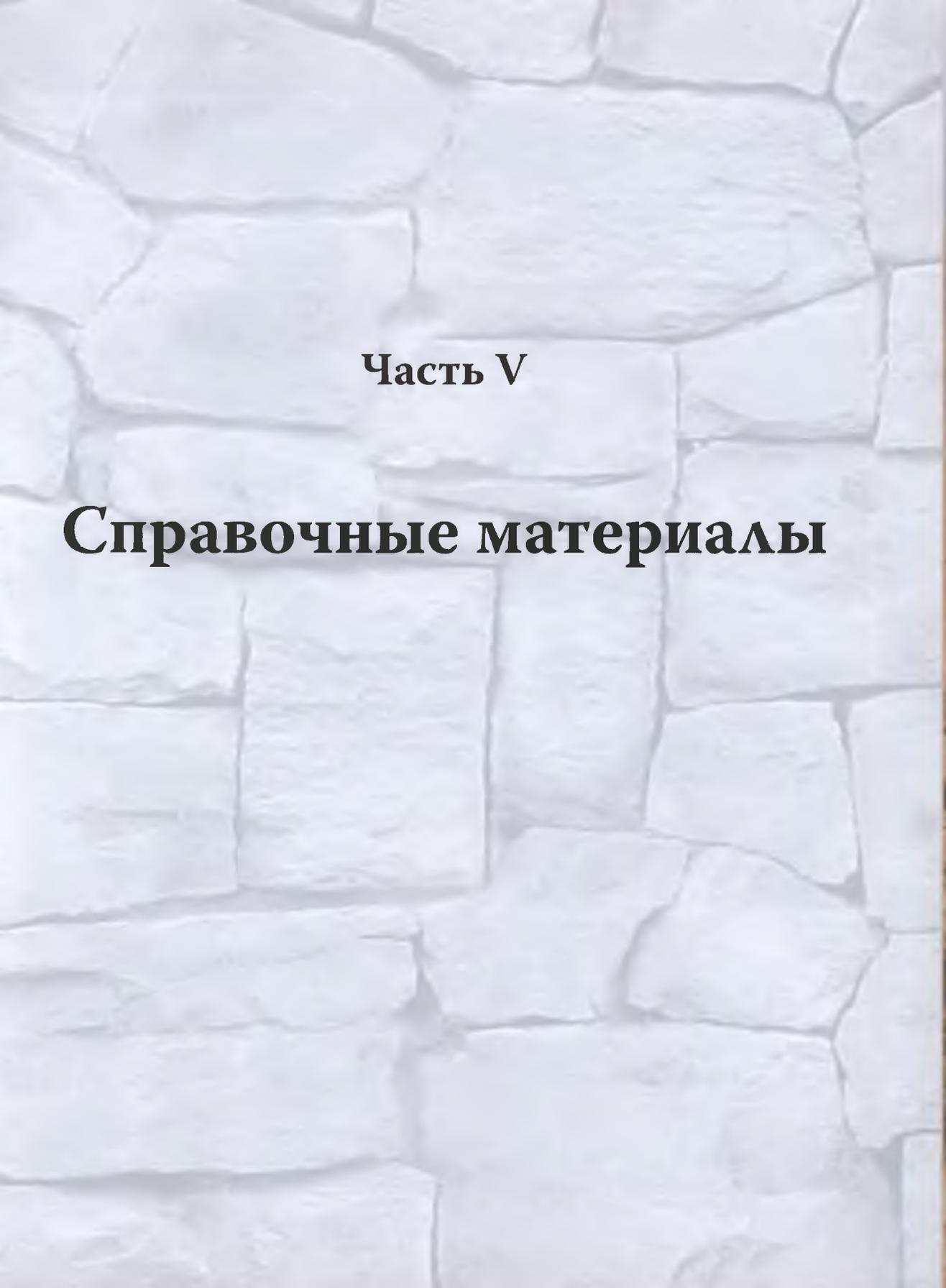




Если вы не совершаете ошибок, то не можете распознать истину. В этом суть науки.

***М. Битак. Богатство превыше мечтаний Авариса:
Тель эд-Даба и Эгейский мир – руководство для сомневающихся.***



The background of the page is a light-colored, textured surface resembling stone tiles or a wall. The tiles are irregular in shape and size, with visible mortar lines between them. The overall tone is a pale, off-white or light beige.

Часть V

Справочные материалы



Благодарность автора

Эта самая большая из трех книг серии «Испытание временем» не только по физическому объему, но также по времени, потраченному на исследования, составление и набор текста.

Главной причиной большого интервала между «Генезисом цивилизации», опубликованным в 1998 г., и настоящей книгой, была работа над «Утраченным Заветом» – историческим обзором ветхозаветных текстов в контексте Новой Хронологии, который был затребован моим редактором Марком Бутом из-за большого интереса к первым двум томам серии. Работа над этой дополнительной книгой заняла три года – неплохое достижение с учетом того, что Моисею понадобилось сорок с лишним лет для того, чтобы сочинить Пятикнижие.

Вторая причина, наверное, более рутинная, но вместе с тем более веская. В 2003 г. мы с Дитас решили покинуть наше уютное гнездышко в Кенте и переехать в Мартина Альта в Испании. Теперь, когда мы просыпаемся, то видим головокружительную панораму цветущей долины с апельсиновыми рощами, за которыми раскинулась голубая гладь Средиземноморья, и – в ясный день – утесы Ибицы над мглистым горизонтом. Здесь мы живем теперь, но последние три года, пока мы старались попасть сюда, были сущим кошмаром. Да, все истории, которые вам приходилось слышать о строительстве в Испании, соответствуют действительности, но несмотря на предупреждения, мы умудрились попасть во все мыслимые ловушки и завязнуть до такой степени, что переехали в свое новое убежище лишь прошлым летом, в июне 2006 г.

За три года кочевого существования, поневоле свыкшись с ролью *шемау* нового тысячелетия, я пытался писать эту книгу, которая охватывает две тысячи лет истории по всему Средиземному морю. Не стоит и говорить, что задача выглядела почти невыполнимой. Я был лишен доступа к своей исследовательской библиотеке, запортой на складе, находился далеко от жизненно важных

474. Напротив: римская статуя великого конника и полубога Кастора у лестницы, поднимающейся на Капитолийский холм.

библиотек Института археологии и Университетского колледжа в Лондоне и не мог регулярно общаться с коллегами. В результате иногда казалось, что этому эпосу не суждено дойти до редакторского стола. Однако, потрепанный и закаленный, подобно Одиссею после долгих странствий, я все-таки довел дело до конца.

Я уверен, что из-за этих затруднений в таком широкомасштабном сочинении неизбежно будут присутствовать ошибки и недоразумения с моей стороны. Я извиняюсь за те ошибки, которые были допущены в ходе редактуры (особенно перед специалистами в различных областях индоевропейских и античных исследований), и все же такие изъяны не должны отвлекать внимание от явных преимуществ, предлагаемых Новой Хронологией для изучения Древнего мира, когда предания Греции и Рима становятся гораздо ближе к исторической реальности, чем в ныне принятой хронологической модели.

Шемау посреди ааму

Нужно сказать, что я безусловно не смог бы завершить работу над этой книгой до конца 2006 г. без помощи и неустанной поддержки членов моей семьи, друзей и коллег. Они рассылали и перенаправляли почту, копировали документы и отсылали их в Испанию, выдерживали долгие телефонные разговоры с обсуждением разных вопросов и привечали нас под своим кровом, когда мы возвращались в Англию в перерывах между актами драматической строительной эпопеи в Испании. Мы также нашли новых испанских друзей, которые сделали все возможное, чтобы наше долгое кочевье по побережью финикийской Иберии было как можно более комфортным.

Список длинный, но совершенно необходимый. Большое спасибо Джону, Анжеле и Норе (моим старшим родственникам); Морису, Бет и ребятам; Эдди Мэлоу и девочкам; Джону и Дейдре; Майку и Джанет; Мику и Линде; Барбаре и Бриони; Чарли, Профьюле и их детям; Маргарет и Энтони; Петеру, Фридун и мальчикам; Тому, Линн и Саре; Норману и Карен; Дэвиду и Росите; Дэйву и Сандре; Хайнцу и Ингрид; Алану и Улле; Оно и Марианне; Хуану, Вики, Джоан и Марии-Хосе; Виргинии и Беверли. Все вы знаете, что вы такие, и как мы ценим все, что вы для нас сделали.

Хочется выразить особую признательность нескольким супружеским парам. Бет Кайл, сестра Дитас, и ее муж Морис пошли дальше, чем того требовали родственные узы, и устраивали нас в своем доме в Лестере каждый раз, когда мы приезжали с визитом. То же самое относится к нашим старым друзьям Эдди и Мэлоу Роджерс, чья дверь всегда была открыта для нас, когда мы приез-

жали в Южную Англию и посещали Гэтвик. Джон Смит и Дейдра Пеллинг тоже всегда готовили нам уютную постель и место для отдыха в хорошей компании. Спасибо за вашу доброту и за великолепные трапезы в тайском ресторане в Вест-Викхэме, особенно за утку с хрустящей корочкой.

Когда мы нуждались в тихом местечке в сельской местности для работы и отдыха, Мик Фэйрфилд и Линда Говард предлагали нам свой чудесный коттедж выходного дня в Озерном округе на несколько недель подряд. Это было просто превосходно.

Я также должен выразить благодарность коллегам, которые помогали мне и давали советы в исследованиях Новой Хронологии – Питеру ван дер Вину, Бернарду Ньюгрошу, Бобу Портеру и Дэвиду Лэппину. Ассоциированный член моей исследовательской группы Альда Уотсон просматривала материалы источников в Интернете и пускала нас в свой дом на Крите, когда мы приезжали на остров для фотосъемок. Также благодарю мою давнюю подругу и коллегу Мону Монауэр за место для отдыха в прекрасном Ливане, недалеко от древнего Библа.

Выражаю особую признательность художнику Майку Шеперду за его мастерское обращение с программой Photoshop. Великолепно освещенный фон статуй и керамики на цветных и черно-белых иллюстрациях этой книги – результат его неустанных усилий на мощном компьютере Mac G5.

Маргарет Дэвис недавно заменила Майка Роуланда на посту администратора по проведению совещаний «Легенды» (Legend Conferences). К сожалению, Майк был слишком болен, чтобы продолжать работу, которой он занимался в течение последних десяти лет в дополнение к его обязанностям казначея Института междисциплинарных исследований (ISIS) на протяжении более двадцати лет. Спасибо вам обоим за руководство важной организацией, которая позволяет мне и моим коллегам непосредственно представлять наши идеи перед слушателями. Маргарет продолжает вести учет делегатов и держит связь с конференц-центрами, где происходят мероприятия. Если вы хотите получить информацию о планируемых совещаниях и исследовательских турах, пишите Маргарет по адресу megdavies@lineone.net.

Марк Браун взял на себя обязанности по составлению сетевого сборника *Journal of the Ancient Chronology Forum (JACF)*, где публиковались онлайн многие исследования в области Новой Хронологии между 1987 и 2005 г. по адресу www.newchronology.org. Здесь вы можете получить любую статью или документ *JACF* за небольшую цену.

Еще один незаменимый помощник – Кэми Маккроу из Техаса, которая вместе с Ричардом Эбботом является учредите-

лем и модератором дискуссионной группы Новой Хронологии в Yahoo. Это была очень успешная инициатива, позволившая сделать наш форум одной из крупнейших дискуссионных групп по древней истории в Интернете. Чтобы присоединиться к оживленным дебатам, зайдите по адресу <http://tech.groups.yahoo.com/group/newchronology>, затем следуйте инструкциям по регистрации, а Кэми сделает остальное.

Источник знаний

Поскольку это последний том серии «Испытание временем», наверное, пора признать, в каком долгу я нахожусь перед замечательными учеными, наставлявшими и направлявшими меня в Университетском колледже и лондонском Институте археологии в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Это профессор Гарри Смит (египетский язык и культура), профессор Джеффри Мартин (египетская археология), профессор Амели Курт (история древнего Ближнего Востока), профессор Николас Колдстрим (микенская и минойская археология), профессор Тим Корнелл (историческая методология), доктор Дэвид Диксон (египетская культурная среда), доктор Рьет ван Бремен (архаическая и античная Греция), Питер Парр (археология Леванта) и аспиранты, а ныне доктора египтологии Марк Кольер и Билл Мэнли. Я очень благодарен вам всем за передачу ваших знаний и опыта «мохнатой гусенице в салате египтологии», по выражению Энтони ван дер Эльста, когда он представлял мою лекцию на недавней конференции в Ридингском университете. Это весьма позабавило профессора Алана Ллойда и поспособствовало укреплению моей репутации как «темной силы» в исследованиях Древнего мира. Спасибо тебе, Энтони! Напомни мне этот должок, когда мы встретимся в следующий раз.

Профессор Алан Ллойд тоже сыграл большую роль в поощрении моих отчасти эзотерических интересов. Мы познакомились во время круиза по Нилу, подготовленного ISIS, где Алан был приглашенным специалистом по египтологии. Он прочитал несколько великолепных лекций, представивших египетскую цивилизацию в совершенно ином свете по сравнению с тем, о чем вы обычно читаете в популярных книгах. Разумеется, профессор Ллойд из университета Суонси, председатель академического комитета Общества египетских исследований, является одним из грандов египтологии, но тем не менее он регулярно поддерживал наши мероприятия, читая лекции и принимая участие в исследовательских турах по Египту. Этот человек обладает глубоким и уникальным пониманием нашего любимого предмета, и я рад, что могу называть его своим другом.

Другие ученые и исследователи любезно предлагали свое время для презентаций перед делегатами ISIS на различных лекционных совещаниях и конференциях; некоторым для этого приходилось отпрапляться в зарубежные поездки. Их слишком много, чтобы перечислить всех по имени, но спасибо им за поддержку.

В контексте этой книги я должен выразить особую благодарность профессору Манфреду Битаку, директору Венского института египтологии и Австрийского археологического института в Каире. Ряд фотографий и рисунков, представленных здесь, взят из архива раскопок австрийской археологической миссии в Тель эд-Даба и Эзбет Хелми; профессор Битак любезно предоставил их в мое распоряжение. Разумеется, это не означает, что Манфред Битак согласен со всеми моими предположениями, хотя многие идеи и взгляды, высказанные в этой книге, были впервые оглашены самим археологом. Однако его теории и рабочие гипотезы публиковались и обсуждались в более сдержанном тоне, свойственном академической науке, а не в прямом и напористом стиле, который выбрал я. Тем не менее Манфред остается моим другом и коллегой, чьи археологические открытия оказали большое влияние на идеи, опубликованные в серии «Испытание временем». Без него и его замечательных работ за последние пятьдесят лет история, с которой вы только что познакомились, была бы гораздо более скудной.

Я также должен поблагодарить художника и специалиста по керамике Николаса Гэбриэла, который дал мне разрешение сфотографировать его замечательную коллекцию дубликатов керамики всех периодов греческой и критской истории. Этот чрезвычайно талантливый мастер воспроизвел некоторые самые знаменитые произведения древних ремесленников с превосходной точностью и во всех подробностях; многие из них использованы в этой книге в тех случаях, когда оригиналы было трудно сфотографировать из-за условий музейного хранения или недоступности во время моих путешествий. Если вы хотите посетить Ника во время следующей поездки на Крит, то его магазин «Керамика» находится в городке Айя Николаос (Ayia Nikolaos).

Разумеется, книга не бывает лучше, чем ее редакторы, и я выражаю благодарность Марку Буту и Шарлотте Хэйкок за неоценимую помощь в подготовке этого тома. Кроме того, внимательность Кейт Трумэн, которая вычитывала верстку всех трех книг этой серии, оказала нам огромное содействие.

И наконец, как всегда, мои мысли обращаются к многострадальной женщине, которой приходилось мириться со всем этим, – к моей неутомимой и постоянной спутнице Дитас, ко-

475. Николас Гэбриэл с дубликатом вазы в морском стиле периода LM IB.



476. Главный курган А в Телль эд-Даба, который смотрит на маленькую деревню, и заросшие канавы раскопок австрийской археологической миссии 1960-х годов на переднем плане.



торая за последний двадцать один год объездила со мной весь Ближний Восток. Ей пришлось выдерживать долгие походы в горах Курдистана, много ночей спать на жестком полу в лачугах Восточной пустыни и Синая, шагать по глинистым полям Италии и подниматься по крутым горным тропам на Крите. И после всего этого она еще может улыбаться, набирая колоссальные самодовольные тексты своего эксцентричного мужа! Спасибо тебе за все, Дитас. На свете есть одна мохнатая гусеница, которая действительно ценит это.

Источники иллюстраций

Все фотографии, кроме нижеследующих, сделаны автором. Ряд снимков взят из работ, опубликованных до 1945 года, на которые не распространяется действие авторского права. Автор благодарит всех, кто дал ему разрешение воспроизвести свои фотографии и иллюстрации (все права защищены):

M. Bietak, Austrian Archaeological Institute, Cairo – 5, 40, 55, 59, 67, 69, 82, 92, 132, 168, 178, 180, 181, 184
T. Copestake – 370
N. Gabriel – 127, 194, 195, 245, 361, 362, 365, 366, 367, 369, 421, 470
Google Earth – 37, 221, 422, 442, 443, 449
M. Mounayer – 63, 171
NASA – 12, 53, 125, 145, 267, 374, 377, 379, 383, 384, 429
E. Rohl – 282
R. Wiskin – 43, 47, 49, 61, 84.

Библиография

А

Akurgal, E. – 1955: *Diephrygische Kunst* (Ankara).
Akurgal, E. – 1962: *The Art of the Hittites* (London).
Alt, A. – 1959: 'Die Herkunft der Hyksos in neuer Sicht' in *Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel* 3 (Munich).
Albright, W. E. – 1945: 'An Indirect Synchronism between Egypt and Mesopotamia ca. 1730 BC' in *BASOR* 99.
Albright, W. F. – 1954: 'Some Remarks on the Archaeological Chronology of Palestine before about 1500 BC' in R. W. Ehrich (ed.): *Chronologies in Old World Archaeology* (Chicago).
Albright, W. F. – 1957: 'Further Observations on the Chronology of Alalakh' in *BASOR* 146.
Astour, M.C. – 1981: 'Toponymic Parallels Between the Nuzi Area and Northern Syria' in Morrison, M. A. & Owen, D. I. (eds): *Nuzi and the Hurrians* (Winona Lake).
Aubet, M. E. – 1993: *The Phoenicians and the West: Politics, Colonies and Trade* (Cambridge, paperback edition 1996).

Austin, M. M. & Vidal-Naquet, P. – 1986: *Economic and Social History of Ancient Greece: An Introduction* (London).

В

Baillie, M. – 1989: 'Difficulties Associated with any Radical Revision of Egyptian Chronology: A Reply to B. Newgrosh' in *JACF* 3.
Barnett, R. D. – 1975: 'The Sea Peoples' in I. E. S. Edwards et al (eds.): *CAH* 11:2 (Cambridge).
Bartlett, J. – 1982: *Jericho* (Guildford).
Becker, FL & Jansen, FL G. – 1994: 'Magnetische Prospektion 1993 in der Unterstadt von Troia und Ilion' in *ST* 4.
von Beckerath, J. – 1964: *Untersuchungen zur politischen Geschichte der Zweiten Zwischenzeit in Ägypten* (Glockstadt).
Beckman, G. – 1996: *Hittite Diplomatic Texts* (Atlanta).
Behr, H.J. – 2003: *Troia: Ein Mythos in Geschichte und Rezeption* (Braunschweig).

- Beloch, K. J.** – 1913: *Griechische Geschichte* (Strassburg).
- Bernal M.** – 1987: *Black Athena: The Afroasiatic Roots of Classical Civilization I: The Fabrication of Ancient Greece 1785-1985* (London).
- Bernarbo Brea, L.** – 1966: *Sicily Before the Greeks* (London).
- Betancourt, P. P.** – 1985: *The History of Minoan Pottery* (Princeton).
- Betancourt, P. P.** – 1987: 'Dating the Aegean Late Bronze Age with Radiocarbon' in *Archaeometry* 29:2.
- Bienkowski, P.** – 1986: *Jericho in the Late Bronze Age* (Warminster).
- Bienkowski, P.** – 1989: 'The Division of Middle Bronze IIB-C in Palestine' in *Levant* XXI.
- Bienkowski, P.** – 1990: 'Jericho was destroyed in the Middle Bronze Age, not the Late Bronze Age' in *BAR* (Sept/Oct).
- Bietak, M.** – 1984: 'Problems of Middle Bronze Age Chronology: New Evidence from Egypt' in *AJA* 88.
- Bietak, M.** – 1986: *Avaris and Piramesse: Archaeological Exploration in the Eastern Nile Delta* (Oxford).
- Bietak, M.** – 1991a: *Tell el-Daba V* (Vienna).
- Bietak, M.** – 1991b: 'Der Friedhof in einem Palastgarten aus der Zeit des späten Mittleren Reiches und andere Forschungsergebnisse aus dem ostlichen Nildelta (Tell el-Daba 1984-1987)' in M. Bietak (ed.): *AL II* (Vienna).
- Bietak, M.** – 1995: 'Connections Between Egypt and the Minoan World: New Results from Tell el-Daba/Avaris' in W. V. Davies & L. Schofield (eds.): *EAL* (London).
- Bietak, M.** – 1996: *Avaris: The Capital of the Hyksos, Recent Excavations at Tell ed-Daba* (London).
- Bietak, M.** – 1997: 'Avaris, Capital of the Hyksos Kingdom: New Results of Excavations' in E. D. Oren (ed.): *The Hyksos: New Historical and Archaeological Perspectives* (Philadelphia).
- Bietak, M.** – 2000a: 'Rich Beyond the Dreams of Avaris: Tell el-Daba and the Aegean World – A Guide for the Perplexed: A Response to Eric H. Cline' in *ABSA* 95.
- Bietak, M. & Marinatos, N.** – 2000b: 'Avaris (Tell el-Daba) and the Minoan World' in *Krith-Aigupto V*, hgb. von A. Karetsou. (Essayband zu einer Ausstellung im Herakleion Museum) (Athens).
- Bietak, M.** – 2001: 'Ausgrabungen in dem Palastbezirk von Avaris. Vorbericht Tell el-Daba/Ezbet Helmi 1993-2000' in M. Bietak (ed.): *AL 11* (Vienna).
- Bietak, M.** – 2003: 'Science Versus Archaeology: Problems and Consequences of High Aegean Chronology' in M. Bietak & H. Hunger (eds.): *Proceedings of the SCIEEM 2000 Euro Conference, Haindorf 2nd to 7th May 2001*, in *Contributions to the Chronology of the Eastern Mediterranean IV* (Vienna).
- Bietak, M. & Marinatos, N.** – 2003: 'The Minoan Paintings of Avaris' in B. Manley (ed.): *The Seventy Great Mysteries of Ancient Egypt* (London).
- Bietak, M. & Forstner-Muller, I.** – 2003: 'Ausgrabungen im Palastbezirk von Avaris. Vorbericht Tell el-Daba/Ezbet Helmi Fruh-jahr 2003' in M. Bietak (ed.): *AL 13* (Vienna).
- Bietak, M.** – 2005a: 'The Tuthmoside Stronghold of Perunefer' in *EA* 26 (Spring).
- Bietak, M.** – 2005b: 'The Setting of the Minoan Wall Paintings at Avaris: Aegean Wall Painting – A Tribute to Mark Cameron' in L. Morgan (ed.): *British School at Athens Studies* 13 (London).
- Bietak, M.** – 2005c: 'Bronze Age Paintings in the Levant: Chronological and Cultural Considerations' in M. Bietak & H. Hunger (eds.): *Proceedings of the SCIEEM 2000 Euro Conference, Vienna 2nd to 7th May 2003*, in *Contributions to the Chronology of the Eastern Mediterranean VII* (Vienna).
- Bietak, M. & Forstner-Muller, I.** – 2005: 'Ausgrabung eines Palastbezirkes der Tuthmosidenzeit bei Ezbet Helmi/Tell el-Daba Vorbericht fur Herbst 2004 und Fruhjahr 2005' in M. Bietak (ed.): *AL 15* (Vienna).
- Bietak, M.** – 2006: 'Egypt and the Aegean: Cultural Convergence in a Thutmoside Palace at Avaris' in *Hatshepsut: Exhibition Catalogue of the Metropolitan Museum of Art* (New York).
- Bimson, J.J.** – 1990: 'The Philistines: Their Origins and Chronology Reassessed' in *JACF4*.

- BitteL K.** – 1970: *Hattusha: The Capital of the Hittites* (Oxford).
- Blegen, C. W. et al.** – 1958: *Troy VI:1* (Princeton).
- Blegen, C. W.** – 1975: 'The Expansion of the Mycenaean Civilization' in I. E. S. Edwards et al. (eds): *CAH II:2A* (Cambridge).
- Blegen, C. W.** – 1995: *Troy and the Trojans* (London).
- Boardman, J.** – 1963: *On the Knossos Tablets: The Date of the Knossos Tablets* (Oxford).
- Boardman, J.** – 1980: *The Greeks Overseas* (London).
- Boardman, J.** – 1982: 'The Islands' in J. Boardman et al. (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Boardman, J.** – 1982: 'The Geometric Culture of Greece' in J. Boardman et al. (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Brinkman, J. A.** – 1981: 'Hurrians in Babylonia in the Late Second Millennium B.C.: An Unexploited Minority Resource for Socio Economic and Philological Analysis' in M. A. Morrison & D. I. Owen (eds.): *Nuzi and the Hurrians* (Winona Lake).
- Brown, A.** – 1983: *Arthur Evans and the Palace of Minos* (Oxford).
- Bryce, T.** – 1998: *The Kingdom of the Hittites* (Oxford).
- Bryce, T.** – 2006: *The Trojans and their Neighbours* (London).
- von Burg, K.** – 1987: *Heinrich Schliemann: For Gold or Glory?* (Windsor).
- Burn, A. R.** – 1930: *Minoans, Philistines, and Greeks: BC 1400-900* (London).
- Burn, A. R.** – 1965: *The Pelican History of Greece* (Harmondsworth).
- Bury, J. B. & Meiggs, R.** – 1900: *A History of Greece: To the Death of Alexander the Great* (London).
- C**
- Cadogan, G.** – 1976: *Palaces of Minoan Crete* (London).
- Cary, M. & ScuUard, H. H.** – 1975: *A History of Rome: Down to the Reign of Constantine* (Basingstoke).
- Catling, H. W.** – 1975: 'Cyprus in the Late Bronze Age' in I. E. S. Edwards et al. (eds.): *CAH II:2A* (Cambridge).
- Cline, E. H.** – 1995: 'Egyptian and Near Eastern Imports at Late Bronze Age Mycenae' in W. V. Davies & L. Schofield (eds.): *EAL* (London).
- Coldstream, J. N.** – 1977: *Geometric Greece* (London).
- Collon, D.** – 1987: *First Impressions: Cylinder seals in the Ancient Near East* (London).
- Collon, D.** – 1994: 'Bull-Leaping in Syria' in M. Bietak (ed.): *AL IV* (Vienna).
- Connor, W. R.** – 1984: *Thucydides* (Princeton).
- Cook, J. M.** – 1973: *The Troad: An Archaeological and Topographical Study* (Oxford).
- Cook, R. M.** – 1972: *Greek Painted Pottery* (London).
- Cornell, T.J.** – 1995: *The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC)* (London).
- Cotterell, A.** – 1985: *Origins of European Civilization* (London).
- Crossland, R. A.** – 1971: 'Immigrants from the North' in I. E. S. Edwards et al. (eds.): *CAH I:2B* (Cambridge).
- Culican, W.** – 1970: 'Almunecar, Assur and Phoenician Penetration of the Western Mediterranean' in *Levant 2*.
- Cumrning, B.** – 1982: *Egyptian Historical Records of the Later Eighteenth Dynasty, Fascicle I*, (Warminster).
- Curtis, A.** – 1985: *Ugarit, Ras Shamra* (Cambridge).
- D**
- Davaras, C.** – 1946: *Guide to Cretan Antiquities* (Athens).
- Davison, J. M.** – 1961: *Attic Geometric Workshops* (Newhaven).
- Desborough, V.R. d'A.** – 1972: *The Greek Dark Ages* (London).
- Dever, W.G.** – 1985: 'Relations Between Syria-Palestine and Egypt in the "Hyksos" Period' in J. N. Tubb (ed.): *Palestine in the Bronze and Iron Ages: Papers in Honour of Olga Tufnell* (London).

- Dickinson, O.** – 1994: *The Aegean Bronze Age* (Cambridge).
- Dorpfeld, W.** – 1902: *Troja und Ilion* (Athens).
- Doumas, C.** – 1978: 'The Stratigraphy of Akrotiri' in *Thera and the Aegean World I*.
- Doumas, C.** – 1992: *The Wall-Paintings of Thera* (Athens).
- Drews, R.** – 1988: *The Coming of the Greeks: Indo-European Conquests in the Aegean and the Near East* (New Jersey).
- Drawer, M. S.** – 1973: 'Syria c. 1550-1400 B.C.' in I. E. S. Edwards et al. (eds.): *CAH II:1* (Cambridge).
- Dunand, M.** – 1968: *Byblos: Its History, Ruins and Legends* (Beirut).

E

- Easton, D. F.** – 1985: 'Has the Trojan War been found?' in *Antiquity* LLX.
- Easton, D. F. et al.** – 2003: 'Troy in Recent Perspective' in *AS* 52.
- Edel, E.** – 1966: *Die Ortsnamenliste aus dem Totentempel Amenophis, iii* (Bonn).
- Edgerton, W. F. & Wilson, J. A.** – 1936: *Historical Records of Ramses III – The Texts in Medinet Habu, Volumes I & II* (Chicago).
- Epstein, C.M.** – 1966: 'The Hurrians and the Development of Bichrome Ware' in *Palestinian Bichrome Ware* (Leiden).
- Evans, A. J.** – 1912: 'The Minoan and Mycenaean Element in Hellenic Life' in *JHS* 32.
- Evans, A. J.** – 1930: *The Palace of Minos III* (London).
- Evelyn-White, H. G. (trans)** – 1982: *Hesiod: The Homeric Hymns and Homeric* (Cambridge, Mass.).

F

- Farina, G.** – 1938: *Il Papiro dei Re Restaurato* (Rome).
- Fields, N.-2004: Troy c. 1700-1250 BC** (Oxford).
- Finkelstein, I. & Silberman, N. A.** – 2001: *The Bible Unearthed* (New York).
- Finley, M. L.** – 1956: *The World of Odysseus* (London).
- Finley, M. L.** – 1970: *Early Greece: The Bronze and Archaic Ages* (London).

- Fitzhardinge, L. E.** – 1980: *The Spartans* (London).
- Fornara, C. W. (ed.)** – 1977: *Archaic Times to the End of the Peloponnesian War* (Cambridge).
- Forrer, E.** – 1924: 'Vorhomerische Griechen in den Keilschrifttexten von Bogazkoi' in *MDOG* 63.
- French, E.** – 2002: *Mycenae: Agamemnon's Capital* (Stroud).
- Furumark, A.** – 1980: 'The Thera Catastrophe – Consequences for European Civilization' in *Thera and the Aegean World II*.

G

- Gamkrelidze, T. V. & Ivanov, V. V.** – 1984: *Indoeuropeysky Yazyk i Indoeuropeysy* (Tbilisi).
- Garasanin, M.** – 1982: 'The Early Iron Age in the Central Balkan Area, c. 1000-750 BC' in J. Boardman et al. (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Gardiner, A. H.** – 1909: *Admonitions of an Egyptian Sage* (Leipzig).
- Gardiner, A. H.** – 1959: *The Royal Canon of Turin* (Oxford).
- Gardiner, A. H.** – 1961: *Egypt of the Pharaohs* (London).
- Garstang, J. & Garstang, J. B. E.** – 1940: *The Story of Jericho* (London).
- Garstang, J. & Gurney, O.** – 1959: *The Geography of the Hittite Empire* (London).
- Gimbutas, M.** – 1997: *The Kurgan Culture and the Indo-Europeanisation of Europe: Selected Articles from 1952 to 1993*, (eds.) M. R. Dexter & K. Jones-Bley (Washington).
- Gittlen, B. M.** – 1981: 'The Cultural and Chronological Implications of the Cypro-Palestinian Trade During the Late Bronze Age' in *BASOR* 241.
- Godart, L. & Sacconi, A.** – 1999: 'La Geographie des Etats Myceniens', in *Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes Rendus des Seances de l'Anne'e, Apriljune* (published 2001), (Paris).
- Godley, A. D. (trans.)** – 1975: *Herodotus Book I* (Loeb Classical Library, Mass.).
- Goedicke, H.** – 1984: 'The Canaanite Illness' in *SAK* 11.
- Goedicke, H.** – 1986: 'The End of the Hyksos in Egypt' in L. H. Lesko (ed.): *Egyptological Studies in Honor of Richard A. Parker* (London).

- Gordon Childe, V.** – 1926: *The Aryans* (New York).
- Grant, M.** – 1969: *The Ancient Mediterranean* (New York).
- Grant, M.** – 1987: *The Rise of the Greeks* (London).
- Grant, M.** – 1989: *Myths of the Greeks and Romans* (London).
- Graves, R.** – 1960: *The Greek Myths, Vols. 1 & 2* (London).
- Green, A. R.** – 1983: 'David's Relations with Hiram: Biblical and Josephan Evidence for Tyrian Chronology' in C. L. Myers & M. O'Connor: *The Word of the Lord Shall Go Forth – Essays in Honor of David Noel Freedman in Celebration of his Sixtieth Birthday* (Winona Lake).
- Green, P.** – 1973: *A Concise History of Ancient Greece to the Close of the Classical Era* (London).
- Grene, D. (trans.)** – 1987: *The History: Herodotus* (Chicago).
- Grene, D. & Lattimore, R. (eds.)** – 1954: *Sophocles I: Oedipus the King, Oedipus at Colonus Antigone* (Washington).
- Griffith, F. L.** – 1898: *Hieratic Papyri from Kahun and Gurob, 2 vols* (London).
- Gurney, O. K.** – 1952: *The Hittites* (London).
- Gurney, O. K.** – 1973: 'Anatolia c. 1600-1380 BC' in I. E. S. Edwards et al (eds): *CAH II:1* (Cambridge).
- Guterbock, H. G.** – 1986: 'Troy in the Hittite Texts' in Mellink, M. J. (ed): *Troy and the Trojan War: A Symposium Held at Bryn Mawr College, October 1984*.
- Guterbock, H. G.** – 1990: 'Wer war Tawagalawa?' in *Orientalia* 59.
- H**
- Haider, P. W.** – 1988: *Griechenland-Nordafrika: Ihre Beziehungen zwischen 1600 und 600 v. Chr.* (Darmstadt).
- Hainsworth, J. B.** – 1982: 'The Greek Language and the Historical Dialects' in J. Boardman et al. (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Hallager, E.** – 1977: *The Mycenaean Palace of Knossos* (Stockholm).
- Hallo, W. W. & Simpson, W. K.** – 1971: 'Caravaneers and Conquerors of the Northland' in *The Ancient Near East* (London).
- Hammond, N. G. L.** – 1959: *A History of Greece to 322 BC* (Oxford).
- Hammond, N. G. L.** – 1982: 'Illyris, Epirus and Macedonia in the Early Iron Age' in J. Boardman et al (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Hammond, N. G. L.** – 1982: 'The Peloponnese' in J. Boardman et al (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Hampe, R. & Simon, K.** – 1981: *The Birth of Greek Art: From the Mycenaean to the Archaic Period* (New York).
- Hankey, V.** – 1995: 'Stirrup Jars at el-Amarna' in W. V. Davies & L. Schofield (eds.): *EAL* (London).
- Hankey, V. & Tufheu, O.** – 1973: 'The Tomb of Maket and Its Mycenaean Import' in *ABSA* 68.
- Hankey, V. & Warren, P.** – 1989: *Aegean Bronze Age Chronology* (Bristol).
- Harden, D.** – 1971: *The Phoenicians* (Harmondsworth).
- Harding, A. F. & Tait, W. J.** – 1989: 'The beginning of the end: progress and prospects in Old World chronology' in *Antiquity* 63.
- Hawkins, J. D.** – 1974: 'Assyrians and Hittites' in *Iraq* 36.
- Hawkins, J. D.** – 1982: 'The Neo-Hittite States in Syria and Anatolia' in J. Boardman et al. (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Hawkins, J. D. & Easton, D. F.** – 1996: 'A Hieroglyphic Seal from Troia' in *ST* 6.
- Hayes, W. C.** – 1955: *A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum* (Brooklyn).
- Hayes, W. C.** – 1973: 'Egypt: From the Death of Ammenemes III to Seqenenre II' in I. E. S. Edwards et al. (eds.): *CAH II:1* (Cambridge).
- Helck, H. W.** – 1962: *Die Beziehungen Agyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr.* (Wiesbaden).
- Helck, H. W.** – 1955: 'Die liegende und geflügelte weibliche Sphinx des Neuen Reiches' in *MIO* 3.
- Helck, H. W.** – 1979: *Die Beziehungen Agyptens und Vorderasiens zur Agais bis ins 7. Jahrhundert v. Chr.* (Darmstadt).
- Hermes, G.** – 1935: 'Das gezahmte Pferd im neolithischen frühbronzezeitlichen Europa?' in *Anthropus* 30.
- Hermes, G.** – 1937: 'Das zug des gezahmten Pferdes durch Europa' in *Anthropus* 32.

Higgins, R. – 1970: *The Greek Bronze Age* (London).

Hoffmeier, J. K. – 1989: 'Reconsidering Egypt's Part in the Termination of the Middle Bronze Age in Palestine' in *Levant* 21.

Hoffner, H. A. Jr., – 1982: 'The Milawata Letter Augmented and Reinterpreted' in *AO* 19.

Holkeskamp, K J. – 2000: 'Von Palast zur Polis – die griechische Frühgeschichte als Epoche' in H.J. Gehrke and H. Schneider (eds.): *Geschichte des Antike: Ein Studienbuch* (Stuttgart and Weimar).

Holloway, R. R. – 1994: *The Archaeology of Early Rome and Latium* (London).

Homer (trans. W. Shewring) – 1980: *The Odyssey* (Oxford).

Homer (trans. R. Fitzgerald) – 1984: *The Iliad* (Oxford).

Hood, S. – 1971: *The Minoans: Crete in the Bronze Age* (London).

Hooker, J. T. – 1976: *Mycenaean Greece* (London).

Houwink ten Cate, P. H. – 1983-4: 'Sidelights on the Ahhiyawa Question from Hittite Vassal and Royal Correspondence' in *Jaar-bericht van het Vooraziatisch-Egyptisch Genootschap 'Ex Oriente Lux'* 28.

I

Iakovidis, S. – 1977: *The Present State of Research at the Citadel of Mycenae* (London,)

Isserlin, B. S. J. – 1982: 'The Earliest Alphabetic Writing' in J. Boardman et al (eds): *CAH III:1* (Cambridge).

J

Jablónka, P. – 1994: 'Ein Verteidigungsgraben in der Unterstadt von Troia VI: Grabungsbericht 1993' in *ST* 4.

James, P. et al. – 1991: *Centuries of Darkness* (London).

James, P. et al – 1987: 'Bronze to Iron Age Chronology in the Old World: Time for a Re-assessment?' in *JACF* 1.

Janosi, P. – 1991: 'The Queens Ahhotep I & II and Egypt's Foreign Relations' in *JACF* 5.

Jeffery, L. H. – 1982: 'Greek Alphabet Writing' in Boardman et al. (eds): *CAH III:1* (Cambridge).

Jidejian, N. – 1971: *Byblos Through the Ages* (Beirut).

Jones, H. L. (trans.) – 1932: *Strabo: Geography* (Cambridge, Mass.).

K

von Kamptz, H. – 1982: *Homerische Personennamen* (Göttingen).

Keenan, D. J. – 2003: 'Volcanic ash retrieved from the GRIP ice core is not from Thera' in *Geochemistry, Geophysics, Geosystems* (Electronic Journal of the Earth Sciences) 4, no. 11 (15th Nov.).

Keller, W. – 1970: *The Etruscans: A journey into history and archaeology in search of a great lost civilization* (London).

Kemp, B.J. – 1983: 'The Second Intermediate Period in Egypt' in B. G. Trigger et al. *Ancient Egypt: A Social History* (Cambridge).

Kempinski, A. – 1974: 'Tell el-'Ajjul – Beth-Aglayim or Sharuhén?' in *IEJ* 24.

Kempinski, A. – 1983: *Syrien und Palastina (Kanaan) in der letzten Phase der mittelbronze IIB-Zeit (1650-1570 V.Chr.)* (Wiesbaden).

Kempinski, A. – 1992: 'The Middle Bronze Age' in A. Ben-Tor (ed.): *The Archaeology of Ancient Israel* (New Haven).

Kenyon, K. M. – 1957: 'Israelite Pottery: Stratified Groups' in J. W. Crowfoot et al.: *The Objects from Samaria* (London).

Kenyon, K. M. – 1960: *Excavations at Jericho, Vol. I* (London,).

Kenyon, K. M. – 1965: *Excavations at Jericho, Vol. II* (London).

Kenyon, K. M. – 1970: *Archaeology of the Holy Land* (London).

Kenyon, K. M. – 1973: 'Palestine in the Time of the Eighteenth Dynasty' in I. E. S. Edwards et al. (eds.): *CAH II:1* (Cambridge).

Kenyon, K. M. – 1983: 'Palestine in the Middle Bronze Age' in I. E. S. Edwards et al. (eds.): *CAH II:1* (Cambridge).

Kerenyi, C. – 1959: *The Heroes of the Greeks* (London).

King, A. – 1982: *Archaeology of the Roman Empire* (London).

- Kirk, G. S.** – 1975: 'The Homeric Poems as History' in I. E. S. Edwards et al. (eds): *CAH* II:2B (Cambridge).
- Kirkbride, D.** – 1965: Appendix E: Scarabs' in K. M. Kenyon: Excavations at Jericho, Vol. II (London).
- Kitchen, K. A.** – 1967: 'Byblos, Egypt and Mari in the Early Second Millennium BC in *Orientalia* 36.
- Kitchen, K. A.** – 1973: 'The Philistines' in D.J. Wiseman (ed.): *Peoples of Old Testament Times* (London).
- Kitchen, K. A.** – 1987: 'The Basics of Egyptian Chronology in Relation to the Bronze Age' in *High Middle or Low: Acts of an International Colloquium on Absolute Chronology Held at the University of Gothenburg 20th-22nd August 1987, Part 1*.
- Korfmann, M.** – 1996: 'TROIA – Ausgrabungen 1995' in ST 6.
- Korfmann, M.** – 1997: 'TROIA – Ausgrabungen 1996' in ST 7.
- Korfmann, M.** – 1998: 'Troia, an Ancient Anatolian Palatial and Trading Center: Archaeological Evidence for the Period of Troia VI/ VII' in *The Classical World* 91.
- Kotter, W. R.** – 1986: 'The Stratigraphic and Chronological Context' in *Spatial Aspects of the Urban Development of Palestine in the Middle Bronze Age* (Arizona).
- Krauss, R.** – 1985: *Sothis- und Monddaten, Studien zur astronomischen und technischen Chronologie Alt Agyptens* (Hildesheim).
- Kretschmer, P.** – 1924: 'Alaksandus, König von Vilusa' in *Glotta* 13.
- Kuhnert-Eggebrecht, E.** – 1969: 'Die Axt als Waffe und Werkzeug im alten Ägypten' in MAS 15.
- Kuhrt, A.** – 1995: *The Ancient Near East c. 3000-330BC I* (London).
- Kupper, J.-R.** – 1973: 'Northern Mesopotamia and Syria' in I. E. S. Edwards et al. (eds): *CAH* II:1 (Cambridge).
- L**
- Labib, P. H.** – 1937: *Die Herrschaft der Hyksos in Ägypten und ihr Sturz* (Gluckstadt).
- Lacy, A. D.** – 1967: *Greek Pottery in the Bronze Age* (London).
- Langdon, S. & Fotheringham, J. K.** – 1928: *The Venus Tablets of Ammizaduga* (London).
- Larsen, M. T.** – 1976: *The Old Assyrian City-state and Its Colonies* (Copenhagen).
- Lacy, A. D.** – 1967: *Greek Pottery in the Bronze Age* (London).
- Lappin, D.** – 2002: 'The Decline and Fall of Sothic Dating: El-Lahun Lunar Texts and Egyptian Astronomical Texts' in JACF 9.
- Latacz, J.** – 1991: 'Hauptfunktionen des antiken Epos in Antike und Moderne' in *Der altsprachliche Unterricht* 34/3.
- Latacz, J.** – 2001: *Troia- Wilios-Wilusa. Drei Namen für ein Territorium* (Basel).
- Latacz, J.** – 2004: *Troy and Homer: Towards a Solution of an Old Mystery* (Oxford, 2004).
- Leclant, J. & Yoyotte, J.** – 1954: 'Les Obelisques de Tanis' in *Kemi* 14.
- Lehmann, G. A.** – 1996: 'Umbrüche und Zäsuren im östlichen Mittelmeerraum und Vorderasien zur Zeit der "Seevölker"-Invasionen um und nach 1200 v. Chr. Neue Quellenzeugnisse und Befunde' in *HZ* 262.
- Lehmann, J. (trans. J. M. Brownjohn)** – 1977: *The Hittites: People of a Thousand Gods* (London).
- Leick, G.** – 1999: *Who's Who in the Ancient Near East* (London).
- Levi, P.** – 1980: *Atlas of the Greek V/III* (Oxford).
- Lewy, H.** – 1980: 'Anatolia in the Old Assyrian Period' in I. E. S. Edwards et al. (eds): *CAH* I:2A (Cambridge).
- Lewy, H.** – 1980: 'Assyria c. 2600-1816 B.C.' in I. E. S. Edwards et al. (eds): *CAH* I:2A (Cambridge).
- Lichtheim, M.** – 1973: *Ancient Egyptian Literature I* (London).
- Lichtheim, M.** – 1976: *Ancient Egyptian Literature II* (London).
- Littleton, C. S. (ed.)** – 2002: *Mythology: The Illustrated Anthology of World Myth and Storytelling* (London).
- Lorimer, H. L.** – 1950: *Homer and the Monuments* (London).
- Loud, G.** – 1948: *Megiddo II, Text*, (Chicago).
- Luce, J. V.** – 1969: *The End of Atlantis* (London).

Luce, J. V. – 1975: *Homer and the Heroic Age* (London).

Luckenbill, D. D. (ed.) – 1926: *Ancient Records of Assyria and Babylonia I* (Chicago).

M

Macalister, R. A. S. – 1913: *The Philistines: Their History and Civilization* (reprinted 1965, Chicago).

Macqueen, J. G. – 1975: *The Hittites and their Contemporaries in Asia Minor* (London).

Maguire, L. C. – 1995: 'Tell el-Daba: The Cypriot Connection' in W. V. Davies & L. Schofield: *EAL* (London).

Malek, J. – 1982: 'The Original Version of the Royal Canon of Turin' in *JEA* 68.

Mallory, J. P. – 1989: *In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth* (London).

Mallowan, M. – 1972: 'Carchemish: Reflections on the Chronology of the Sculpture' in *AS* 22.

Manning, S. W. – 1999: *A Test of Time: The Volcano of Thera and the Chronology and History of the Aegean and East Mediterranean in the Mid Second Millennium BC* (Oxford).

Manning, S. W. – 1990: 'The Eruption of Thera: Date and Implications' in *Thera and the Aegean World III*:3.

Marinatos, N. – 1994: 'The "Export" Significance of Minoan Bull Hunting and Bull Leaping Scenes' in *AL IV* (Vienna).

Markoe, G. E. – 2000: *Phoenicians* (London).

Matyszak, P. – 2003: *Chronicle of the Roman Republic* (London).

McDonald, W. A. – 1967: *The Discovery of Homeric Greece* (London).

MeUaart, J. – 1980: 'Anatolia c. 2300-1750 B.C.' in I. E. S. Edwards et al. (eds): *CAH I:2A* (Cambridge).

Mellersh, H. E. L. – 1967: *Minoan Crete* (London).

Merrillees, R. S. – 2002: 'The Relative and Absolute Chronology of the Cypriote White Painted Pendent Line Style' in *BASOR* 326.

Michael, H. N. – 1980: 'Radiocarbon Dates from the Site of Akrouri, Thera, 1967-1977' in *Thera and the Aegean World II*.

Mitchell, F. – 1956: 'Herodotus' Use of General Chronology' in *The Phoenix* 10.

Mitchell T. C. – 1982: 'Cherethites' and 'Philistines, Philistia' in J. D. Douglas et al. (eds.): *New Bible Dictionary* (Leicester).

Mitchell, W. A. – 1989: 'Ancient Astronomical Observations and Near Eastern Chronology' in *JACF* 3.

Money, J. H. – 1973: 'The Destruction of Akrotiri' in *Antiquity* 47.

Montet, P. – 1928: *Byblos et l'Égypte* (Paris).

Montet, P. – 1957: *Geographie de l'Égypte ancienne*, 2 vols (Paris).

Montet, P. – 1928: 'Notes et Documents pour servir à l'Histoire des Relations entre l'Ancienne Égypte et la Syrie' in *Kemi I*.

Morgan, L. – 1995: 'Minoan Painting and Egypt: The Case of Tell el-Daba' in W. V. Davies & L. Schofield: *EAL* (London).

Morrison, M. A & Owen, D. L (eds.) – 1981: *Nuzi and the Hurrians* (Winona Lake).

Morrison, M. A. – 1983: 'The Jacob and Laban Narrative in Light of Near Eastern Sources' in *BA* 46:3.

Morwood, J. (trans.) – 2002: *Euripides: The Trojan Women and Other Plays* (Oxford).

Murnane, W. J. – 1980: *United With Eternity: A Concise Guide to the Monuments of Medinet Habu* (Chicago).

Murray, O. – 1980: *Early Greece* (London).

N

Na'aman, N. – 1980: 'The Ishtar Temple at Alalakh' in *JNES* 39.

Neumann, G. – 1999: 'Wie haben die Troer in 13. Jahrhundert gesprochen' in *WJA* 23.

Newgrosh, B. – 1988: 'Scientific Dating Methods and Absolute Chronology' in *JACF* 2.

Newgrosh, B. – 1989: 'Still at the Crossroads' in *JACF* 3.

Newgrosh, B. – 1999: 'The Chronology of Ancient Assyria Reassessed' in *JACF* 8.

Niemeier, W.-D. – 1982: 'Mycenaean Knossos and the Age of Linear B' in *SMEA* 23.

Niemeier, W.-D. – 1999: 'Mycenaean and Hittites in War in Western Asia Minor' in *Aegaeum* 19.

Nilsson, M. P. – 1993: *Homer and Mycenae* (London).

O

Oldfather, C. H. (trans.) – 1933: Diodorus Siculus, Books I-II (Cambridge, Mass.).

Oliva, P. – 1981: The Birth of Greek Civilization (London).

Ogilvie, R. M. – 1960: 'Introduction' to Livy: The Early History of Rome: Books I–V of The History of Rome from its Foundations (London).

P

Page, D. – 1959: History and the Homeric Iliad (Berkeley).

Page, D. – 1959: 'The Historical Sack of Troy' in Antiquity 33.

Page, D. – 1978: 'On the Relation Between the Thera Eruption and the Desolation of Eastern Crete c. 1450 BC in C. Doumas (ed.): Thera and the Aegean World I.

Palmer, L. R. – 1963: On the Knossos Tablets: The Find-Places of the Knossos Tablets (Oxford).

Pausanias (trans. P. Levi) – 1971: Guide to Greece, Volume 1: Central Greece (London).

Pausanias (trans. P. Levi) – 1971: Guide to Greece, Volume 2: Southern Greece (London).

Petrie, W. M. F. – 1890: 'The Egyptian Bases of Greek History' in JHS XI, (October).

Petrie, W. M. F. – 1892: in The Academy (25 June).

Petrie, W. M. F. – 1894: Tell el-Amarna (London).

Petrie, W. M. F. – 1939: The Making of Egypt (London).

Pictet, A. – 1859: Essai depaleontologie linguistique (Paris).

Pomerance, L. – 1978: 'Improbability of a Theran Collapse During the New Kingdom, 1503-1447 BC in Thera and the Aegean World I.

Posener, G. – 1957: 'Les Asiatiques en Egypte sous les XIIe et XIIIe dynasties' in Syria 34.

Porter, B. – 2005: 'Thera and the End of the Middle Bronze Age' in JACF 10.

Pritchard, J. B. (ed) – 1969: Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament (3rd edition) (Princeton).

Q

Quagliati, Q. – 1900: 'Taranto: relazione degli scavi archeologici che si eseguirono nel 1899 in un abitato

terramaricolo, alio Scoglio del Torino, presso la citta' in Notizie degli Scavi di Antichita.

R

Rackham, O. – 1978: 'The Flora and Vegetation of Thera and Crete before and after the Great Eruption' in C. Doumas (ed.): Thera and the Aegean World I.

Redford, D. B. – 1967: History and Chronology of the Eighteenth Dynasty of Egypt (Toronto).

Redford, D. B. – 1970: 'The Hyksos Invasion in History and Tradition' in Orientalia 39.

Redford, D. B. – 1979: A Gate Inscription from Karnak and Egyptian Involvement in Western Asia during the Early 18th Dynasty' in JAOS 99.

Redford, D. B. – 1992: Egypt, Canaan, and Israel in Ancient Times (New Jersey).

Reinach, S. – 1893: Le Mirage Oriental (Paris).

Renfrew, C. – 1987: Archaeology and Language: The Puzzle of the Indo-European Origins (London).

Rice, M. – 1998: The Power of the Bull (London).

Rohl, D. M. – 1995: A Test of Time: The Bible – From Myth to History (London).

Rohl, D. M. – 1998: Legend: The Genesis of Civilisation (London).

Rohl, D. M. – 2002: The Lost Testament: From Eden to Exile: The Five-Thousand-Year History of the People of the Bible (London).

Rose, H. J. – 1964: A Handbook of Greek Mythology (London).

Ryholt, K. S. B. – 1997: The Political Situation in Egypt During the Second Intermediate Period (Copenhagen).

S

Saghieh, M. – 1983: Byblos in the Third Millennium: A Reconstruction of the Stratigraphy and a Study of the Cultural Connections (Warminster).

Sandars, N. K. – 1978: The Sea Peoples: Warriors of the Ancient Mediterranean (London).

Save Soderbergh, T. – 1951: 'The Hyksos Rule in Egypt' in JEA 37.

Schiering, W. – 1980: 'The Eruption of the Volcano on Thera and the Destructions on Crete' in Thera and the Aegean World II.

- Schliemann, H.** – 1976: *Ilios: The City and Country of the Trojans* (reprint, New York).
- Schliemann, H.** – 1976: *Tiryns: The Prehistoric Palace of the Kings of Tiryns* (reprint, New York).
- Schliemann, H.** – 1976: *Troja: Results of the latest researches and discoveries on the site of Homer's Troy* (reprint, New York).
- Schuchhardt, C.** – 1979: *Schliemann's Discoveries of the Ancient World* (New York).
- de Selincourt, A. (trans.)** – 1960: *Livy: The Early History of Rome: Books TV* (London).
- Shea, W.** – 1979: 'The Conquest of Sharahen and Megiddo Reconsidered' in *IEJ* 29.
- Smith, S.** – 1940: *Alalakh and Chronology* (London).
- Snodgrass, A. M.** – 1982: 'Central Greece and Thessaly' in J. Boardman et. al (eds): *CAH III:1* (Cambridge).
- Snodgrass, A.M.** – 2000: *The Dark Age of Greece: An Archaeological Survey of the Eleventh to Eighth Centuries BC* (Edinburgh).
- Starke, F.** – 1997: 'Troia im Kontext des historisch-politischen un sprachlichen Umfeldes Kleinasiens im 2. Jahrtausend' in *ST7*.
- Stewart, J. R.** – 1974: *Tell el-Ajjul: The Middle Bronze Age Remains* (Goeteborg).
- Strabo, Geographika, Book V.**
- Strange, J.** – 1980: *Caphtor/Kefiu: A New Investigation* (Leiden).
- Strong, D.** – 1968: *The Early Etruscans* (London).
- Stubbings, F. H.** – 1973: "The Rise of Mycenaean Civilization" in I. E. S. Edwards et. al (eds): *CAH II:1* (Cambridge).
- Stubbings, F.H.** – 1975: 'The Recession of Mycenaean Civilization, II: The Trojan War' in I. E. S. Edwards et. al (eds.): *CAH II:2* (Cambridge).

T

- Televantou, C. A.** – 1990: 'New Light on the West House Wall-Paintings' in *Thera and the Aegean World III:1*.
- Thackeray, H. St J. & Marcus, R. (trans.)** – 1934: *Josephus: Jewish Antiquities, Book V-VIII* (Cambridge, Mass.).

Thucydides: History of the Peloponnesian War, Book I.

- Torr, G.** – 1896 & 1988: *Memphis and Mycenae: An Examination of Egyptian Chronology and its Application to the Early History of Greece* (Cambridge); 2nd edition (eds. D. Rohl & M. Durkin, Whitstable).
- Trail, D.** – 1995: *Schliemann of Troy: Treasure and Deceit* (London).
- Troy, L.** – 1979: 'Ahhotepe – A Source Evaluation' in *GM* 35.
- Tubb, J. N.** – 1995: 'An Aegean Presence in Egypto-Canaan' in W. V. Davies & L. Schofield: *EAL* (London).
- Tubb, J. N.** – 2004: 'Hyksos Origins: A Grave Issue', presented at the BM colloquium 'The Second Intermediate Period (13th to 17th Dynasties): Current Research and Future Prospects' (June).
- Tufnell, O.** – 1984: *Studies on Scarab Seal, Volume Two: Scarab Seals and their Contribution to History in the Early Second Millennium BC, Parts 1 & 2* (Warminster).

V

- Van Seters, J.** – 1966: *The Hyksos: A New Investigation* (New Haven).
- Vandersleyen, C.** – 1971: *Les Guerres d'Amosis: Fondateur de la XVIIIe Dynastie* (Brussels).
- Veenhof, K. R.** – 1972: *Aspects of Old Assyrian Trade and its Terminology* (Leiden).
- Velikovskiy, I.** – 1952: *Ages in Chaos* (London).
- Vermeule, E.** – 1964: *Greece in the Bronze Age* (Chicago).

W

- Wace, A. J. B.** – 1949: *Mycenae: An Archaeological History and Guide* (New Jersey).
- Waddell, W. G.** – 1971: *Manetho* (London).
- Walberg, G.** – 1991: 'A Gold Pendant from Tell el-Daba' in M. Bietak (ed.): *AL II* (Vienna).
- Walberg, G.** – 1991: 'The Finds at Tell el-Daba and the Middle Minoan Chronology' in M. Bietak (ed.): *AL II* (Vienna).
- Ward, AG.** – 1970: *The Quest for Theseus* (London).
- Warner, R (trans.)** – 1954: *Thucydides: History of the Peloponnesian War* (London).

- Warren, P. M.** – 1987: 'Absolute Dating of the Aegean Late Bronze Age' in *Archaeometry* 29:2.
- Warren, P. M.** – 1995: 'Minoan Crete and Pharaonic Egypt' in W. V. Davies & L. Schofield (eds.): *EAL* (London).
- Warren, P. M.** – 'Absolute dating of the Bronze Age Eruption of Thera (Santorini)' in *Nature* 308.
- Weinstein, J. M.** – 1981: 'The Egyptian Empire in Palestine: A Reassessment' in *BASOR* 241.
- Weinstein, J. M.** – 1995: 'Reflections on the Chronology of Tell el-Daba' in W. V. Davies & L. Schofield (eds.): *EAL* (London).
- Whiston, W. (trans.)** – 1981: *Josephus* (London).
- Wilhelm, G.** – 1945: *The Hurrians* (Warminster).
- Willcock, M. M.** – 1976: *A Companion to the Iliad: Based on the Translation by Richmond Lattimore* (Chicago).
- Willis, R. (ed.)** – 1993: *World Mythology* (London).
- Wilson, J. A.** – 1969: 'Egyptian Historical Texts' and 'Egyptian Hymns and Prayers' in J. B. Pritchard (ed.): *ANET* (Princeton).
- Winlock, H. K.** – 1947: *The Rise and Fall of the Middle Kingdom in Thebes* (New York).
- Wood, M.** – 1985: *In Search of the Trojan War* (London).
- Woolley, L.** – 1955: *Alalakh: An Account of the Excavations at Tell Atchana* (Oxford).
- Wreszinski, W.** – 1935: *Atlas zur altagyptischen kulturgeschichte II* (Leipzig).
- Wunderlich, H. G. (trans. R Winston)** – 1983: *The Secret of Crete: A controversial account of archaeological detection* (Athens).

Z

- Zielinski, G. A. & Germani, M. S.** – 1998: 'New Ice-core Evidence Challenges the 1620s BC Age for the Santorini (Minoan) Eruption' in the *JAS* 25.

Примечания

Предисловие

1. N. Coldstream, 1977.
2. V. Hankey & P. Warren, 1989. 3. M. Bietak, 1996, p. 36.
3. M. Bietak, 1996, p. 36.

Введение

1. A. F. Harding & W. J. Tait, 1989, p. 147.
2. Herodotus, *Historia*, Book II: 151-54.
3. W. M. F. Petrie, 1892, p. 621.
4. *Classical Review* VI (March 1892), pp. 127-31.
5. *The Academy* (14 May to 12 November 1892).
6. W. M. F. Petrie, 1892, p. 178.
7. C. Torr, 1892, p. 117.
8. W. M. F. Petrie, 1894, p. 17.
9. Carnarvon Tablet, trans. in J. B. Pritchard, 1969, p. 232.
10. H. E. L. Mellersh, 1967, p. 131.
11. J. Latacz, 2004, pp. 167-68.
12. В кн. *A Test of Time, Volume One, The Bible – From Myth to History*, была приведена датировка ок. 1192 г. до н. э. Новые исследования, предпринятые после 1995 года (особенно с использованием астрономических датировок), позволили передвинуть эту дату на 11 лет к 1181 BC.
13. Цитата из речи Альберта Шента-Гюэрги (Albert Szent-Gyorgyi), венгерского физиолога и лауреата Нобелевской премии по медицине.

Глава 1

1. K. M. Kenyon, 1960, p. 479: «Шахта была равномерно заполнена порошкообразной землей, обломками хуввар (huwwar) и камнями.

По всей глубине встречались черепки MB, указывающие на несколько этапов использования в период MB. Камень, перекрывающий вход, находился на месте в уплотнительном окружении из мелких камней и черепков. На верхнем уровне дверного перекрытия были обнаружены пять сосудов, два из них в неповрежденном состоянии. Кроме того, в целом сосуде I имелась пленка, образованная испарившимся содержимым. Вероятно, этот сосуд принадлежит к последнему этапу использования гробницы и был помещен в шахту из-за нехватки места в погребальной камере; в самой камере не было обнаружено каких-либо сосудов».

2. Ibid, p. 481: «К сожалению, гробница была завалена обломками рухнувшего свода, совершенно уничтожившими все, что находилось в центре камеры. Однако из сохранившихся остатков ясно, что это было последнее множественное одновременное захоронение, для которого более ранние захоронения были сдвинуты в сторону, как и в гробницах G1 и H22. С правой стороны тела C1, B1, A1 и V лежали бок о бок ногами к центру; M и A с левой стороны также могут представлять неповрежденные финальные захоронения. Кроме того, двадцать девять других тел представлены черепами... Однако эти находки не подразумевают длительного интервала времени, так как все они попадают в период группы V».
3. Ibid, pp. 267–68.
4. D. Kirkbride, 1965 in K. M. Kenyon, Vol. II, p. 583: «Этот скарабей был обнаружен в слое

- 1 гробницы Н 13, значительно разрушенной из-за обрушения свода. Тем не менее все найденные объекты располагались в пределах группы Group V, и финальные захоронения, к одному из которых принадлежал скарабей, были множественными и одновременными, что указывает на внезапную катастрофу».
5. К. М. Kenyon, 1960, p. 266: «На многих телах имелся один скарабей или несколько скарабеев, которых носили на пальце (хотя бронзовое кольцо обычно не сохранялось), на запястье или на шее; иногда скарабея подвешивали к откидной застежке».
 6. O. Tufnell, 1984, p. 81: «Мисс Киркбрайд помещает скарабея с именем Шеши, № 3281 в серии царских имен (= № 1773), в верхний слой 1 (гробницы Н13), и соотносит его с одним из последних множественных одновременных захоронений, которые считаются результатом внезапной катастрофы. По всей вероятности, скарабей попадает в последнюю стадию использования гробницы, и возможно, отмечает дату закрытия кладбища... свидетельства указывают на то, что кладбища в Иерихоне и Фаре были закрыты примерно в это время и не использовались после окончания царствования Маибре Шеши».
 7. P. Bienkowski, 1990, pp. 45–46 & 69.
 8. K. A. Kitchen, 1987, Part 1, p. 38: «... 21-летнее царствование основателя XXII династии Шошенка I можно датировать ок. 945–924 гг. до н. э. благодаря (1) синхронизации с подробной хронологией Иудеи и Израиля, которая, в свою очередь, тесно связана с достоверной ассирийской хронологией... и (2) ряду известных дат царствования его преемников, которые почти полностью закрывают интервал 924–716/712 г. до н. э.».
 9. J. Bimson, 1992, pp. 19–22; D. Rohl, 1995, pp. 120–128.
 10. I. Finkelstein & N. A. Silberman, 2001, p. 118.
 11. *Ibid*, p. 79.
 12. P. Bienkowski, 1986, pp. 124–125: «Представляется крайне маловероятным, что какие-либо городские стены Иерихона могут быть датированы поздним бронзовым веком. Фактически заселенный район в этот период был ограничен участком вокруг Среднего Здания... Далее лишь 8 из 76 известных поселений периода LB во всем Ханаане были укреплены, и площадь всех, кроме одного, составляла более одного гектара. В подавляющем большинстве поселения не были укреплены. Отсюда следует, что крошечный Иерихон, не обнесенный городской стеной, прекрасно вписывается в картину Ханаана позднего бронзового века». См. также p. 156: «Свидетельством поселения позднего бронзового века в Ханаане являются три гробницы, первоначально использовавшиеся в среднем бронзовом веке, и маленький заселенный участок на кургане, датируемый ок. 1425–1275 гг. до н. э. Поселение не было укреплено, и вероятно, не распространялось за пределы участка Среднего Здания. Судя по всему, оно было заброшено в начале периода LB IIB. Нет никаких археологических свидетельств существования укрепленных стен или их разрушения».
 13. I. Finkelstein & N. A. Silberman, *op. cit.* [10], p. 77.
 14. *Ibid*, p. 73.
 15. M. Bietak, 1996, p. 35.
 16. M. Bietak, 1979, p. 295.
 17. P. Bienkowski, *op. cit.* [12], p. 127.
 18. A. H. Gardiner, 1909, pp. 3 & 18.
 19. M. Lichtheim, 1973, p. 149.
 20. J. van Seters, 1966, pp. 103–20.
 21. *Ibid*, p. 106.
 22. Перевод основан на Lichtheim, *op. cit.* [19], pp. 149–63.
 23. J. van Seters, *op. cit.* [20], p. 107.
 24. H. E. Winlock, 1947, p. 101.
 25. J. van Seters, *op. cit.* [20], pp. 108–09.
 26. *Ibid*, p. 115.
 27. I. Velikovskiy, 1976, pp. 25–39.
 28. K. M. Kenyon, *op. cit.* [1], p. 267.

Глава 2

1. K. S. B. Ryholt, 1997, pp. 40–50.
2. *Ibid*, p. 46.
3. *Ibid*, p. 43.
4. *Ibid*, pp. 252–54.
5. *Ibid*, p. 53.
6. *Ibid*, p. 51.
7. *Ibid*, p. 57.
8. M. Bietak, 1991a, p. 25.
9. Этот перерыв появляется на главном кургане А, но не в районе F, заселение продолжается в домах египетского стиля, что указывает на присутствие египтян после того, как азиаты с кургана А покинули свое жилье в конце слоя G.
10. Manetho Fr. 42, цит. по Josephus: *Contra Apionem*, Book 1:14.
11. M. Bietak, 1996, p. 36.
12. *Ibid*, p. 40.
13. M. Bietak, *op. cit.* [8], p. 25.
14. *Ibid*, p. 39.
15. Manetho Fr. 42, цит. по Josephus: *Contra Apionem*, Book 1:14.
16. Здесь я следую новой конструкции фрагментов папируса по Райхольту, хотя и сохраняю нумерацию столбцов по Гардинеру, поскольку не убежден в необходимости внесения дополнительного столбца в начало Туринского Канона, как предлагает Райхольт. Не вижу причин, почему вклейка, извлеченная из столбца X, не может быть перенесена в верхнюю часть столбца I. В результате сохраняется нумерация столбцов по Гардинеру.

Глава 3

1. A. H. Gardiner, 1959.
2. Published in G. Farina, 1938.
3. A. H. Gardiner, *op. cit.* [1], p. 17.
4. Райхольт предложил вставить дополнительный столбец между столбцами I и II, где он помещает вставку с «божественными» именами. Поскольку это не влияет на суть моих аргументов и с целью избежать путаницы в нумерации столбцов Туринского Кано-

на, я сохранил первоначальную нумерацию Гардинера.

5. A. H. Gardiner, *op. cit.* [1], p. 17: «Вплоть до фрагмента IX:10 в списке царей положение фрагментов можно рассматривать как одно целое, или по крайней мере как нечто правдоподобное, но остаток столбца IX и весь столбец X следует рассматривать с крайним скептицизмом. Редкие следы на оборотной стороне совершенно хаотичны. В наших вкладках позиции Фарина и Ибшера сохранены, но лишь для того, чтобы избежать переноса неустановленных фрагментов в ряд мест, безусловно принадлежащих этому папирусу... Из-за слишком скудного материала мы не видим решения этой проблемы».
6. J. von Beckerath, 1964 and J. von Beckerath, 1984.
7. J. Malek, 1982, pp. 93–106.
8. K. S. B. Ryholt, 1997, pp. 24–25.

Глава 4

1. W. G. Waddell, 1971, pp. 73–99.
2. M. Lichtheim, 1976, pp. 12–15.
3. W. C Hayes, 1955.
4. F. L. Griffith, 1898.
5. B. J. Kemp in B. G. Trigger *et. al*, 1983, p. 155.
6. G. Posener, 1957, pp. 145–63.
7. J. van Seters, 1966, p. 90.
8. W. C Hayes, *op. cit.* [3], p. 99.
9. J. van Seters, *op. cit.* [7], p. 91.
10. *Ibid*
11. D. Lappin, 2002, pp. 71–84.
12. 1317–1320 гг. до н. э. на основании более точных астрономических расчетов. Различие вызвано движением самого Сириуса из-за прецессии.
13. Даты, использованные здесь, принадлежат к «низкой» хронологии Краусса 1985 года. Для «высокой» хронологии Паркера читатель должен датировать окончание XII династии 1801 г. до н. э. и начало XVIII династии 1550 г. до н. э., что дает интервал в 251 год, куда следует поместить династии Второго Промежуточного

периода. Датировки Краусса основаны на наблюдении гелиакального восхода Сириуса на Элефантине, в то время как Паркер размещает точки наблюдения в Мемфисе или Идж-Тави.

14. K A. Kitchen, 1987, pp. 43–44.
15. D. Lappin, *op. cit.* [11], pp. 73–79.
16. Это текущая датировка НХ для Рамсеса II. Среди исследователей НХ идут дискуссии, можно ли перенести эту дату на несколько лет (возможно, до 25 лет) раньше. Поскольку работа еще продолжается, я сохранил текущую датировку 943 г. до н. э. для коронации Рамсеса, чтобы не усложнять аргументацию.
17. Bernard Newgrosh, в личном разговоре.
18. W. A. Mitchell, 1989, pp. 7–26.
19. J. Leclant & J. Yoyotte, 1957, pp. 50–54.
20. P. Montet, 1957, p. 199.
21. J. van Seters, *op. cit.* [7], p. 101.
22. Сведения от участника раскопок Мохаммеда эль-Максуда, полученные на семинаре в Египетском культурном центре в Лондоне (май 1989 г.).
23. M. Bietak, 1986, pp. 247–53.
24. W. G. Waddell, *op. cit.* [1], p. 90, note 3.
25. Разумеется, синхронный перевод Марка Кольера и Билла Мэнли не записывался, так что я даю этот перевод по кн. J. B. Pritchard, 1969, p. 231.

Глава 5

1. M. Bietak, 1996, p. 65.
2. D. Rohl, 1995, pp. 252–63.
3. Quoting Vivian Davies in *The Times* (London), 28 July 2003.
4. L. Troy, 1979, p. 83.
5. H. Goedicke, in L. H. Lesko (ed.), 1986, pp. 37–39.
6. С другой стороны, Vandersleyen (1971, p. 34) и Redford (1979, p. 274) датируют падение Авариса 18-м годом правления Ахмоса на основании тех же документальных свидетельств. Независимо от того, какая дата правильна, факт в том, что изгнание произошло на позднем этапе его царствования.

7. H. Goedicke, 1984, pp. 91–105.
8. H. Goedicke, *op. cit.* [5], pp. 37–47.
9. *Ibid.*

Глава 6

1. P. Montet, 1928, pp. 90ff.
2. См. N. Jidejian, 1971, p. 28, note 15.
3. P. Montet in Wreszinski, 1935, pl. CXVII, p. 787.
4. W. F. Albright, 1945, p. 11.
5. S. Langdon & J. K. Fotheringham, 1928.
6. W. Mitchell, 1989, pp. 7–26.
7. D. Lappin, 2002, pp. 73–79.
8. K. A. Kitchen, 1967, p. 41.
9. K. S. B. Ryholt, 1997, p. 73.
10. P. Montet, 1928, p. 155.
11. *Ibid.*, p. 157.
12. K A. Kitchen, 1987, pp. 49–50.
13. M. Bietak, 1996, pp. 10–14.
14. J. B. Pritchard (ed.), 1969, pp. 149 ff.
15. R. Graves, 1960, p. 296.
16. N. Jidejian, 1971, p. 20.
17. M. Saghieh, 1983, p. 125.
18. P. Montet, *op. cit.* [3], pl. LXIX.
19. *Ibid.*, pl. LXX.
- 20/ N. Jidejian, *op. cit.* [17], p. 22.
21. C. Schaeffer, 1949, pp. 49–120.
22. J. Tubb, 2004.
23. Quote from the abstract of *ibid.*
24. J. J. Bimson, 1990, pp. 58–76.
25. K A. Kitchen, in J. Wiseman (ed.), 1973, p. 70.
26. K. M. Kenyon, 1970, p. 200.
27. M. Bietak, 1996, p. 63.

Глава 7

1. M. Rice, 1998.
2. M. Bietak, 2005a, p. 16.
3. W. M. F. Petrie, 1939, pp. 77–78.
4. Herodotus, *Historia*, Book 1:1.
5. R Graves, 1960, Vol. 1, p. 191.
6. *Ibid.*, p. 194.
7. N. G. L. Hammond, 1959, p. 87.
8. M. Bernal, 1987, p. 83.
9. R Graves, *op. cit.* [5], p. 191.

10. F. H. Stubbings, 1973, p. 636.
11. P. Janosi, 1991, p. 100.
12. M. Bietak, 1996, p. 65 and fig. 53.
13. P. Janosi, *op. cit.*. [11], pp. 102–03.
14. W. Helck, 1955, pp. 1–10; W. Helck, 1979, p. 58; and E. Kuhnert-Eggebrecht, 1969, p. 92.

Глава 8

1. S. Manning, 1999.
2. См. G. A. Zielinski & M. S. Germani, 1998, pp. 279–89; D. J. Keenan, 2003.
3. D. Rohl, 1995, pp. 384–89.
4. Значительная часть материалов, связанных с научными дебатами о датировке извержения Теры, была представлена моему вниманию Бернардом Ньюгрошем (Bernard Newgrosh), который вместе с Майком Бэйли (Mike Baillie) опубликовал ряд комментариев и критических замечаний в *JACF2*, 1988, pp. 60–68, *JACF3*, 1989, pp. 37–41 и pp. 29–36 и *JACF4*, 1990, pp. 15–28.
5. M. Bietak, 1996, p. 68.
6. *Ibid*, pp. 74–75.
7. *Ibid*, p. 79.
8. *Ibid*, p. 78.
9. M. Bietak, 2005a, pp. 13–17.
10. Профессор Джеффри Солс (Jeffrey Soles), из личного разговора во время раскопок в Мохлосе в июне 2004 г.
11. M. Bietak, *op. cit.* [5], p. 81.
12. Особенно презентация на конференции «Властители Авариса» (Legend 'Lords of Avaris' Conference), проведенной в Манчестере с 9 по 10 августа 2003 г.
13. M. Bietak, *op. cit.* [5], p. 72.
14. M. Bietak, 2000a, p. 194.
15. P. M. Warren, 1984, p. 492.
16. S. W. Manning, 1990, p. 33.
17. L. C. Maguire, 1995, p. 55.
18. S. W. Manning, 1999, p. 129.
19. R S. Merrillees, 2002, p. 1.
20. L. C. Maguire, *op. cit.* [16], p. 55.
21. M. Bietak, 2001, pp. 37–38. Перевод Питера ван дер Вина (Peter van der Veen).

22. M. Bietak, *op. cit.* [9], p. 15.
23. H. Goedicke, 1984, pp. 94–95.
24. *Ibid*, p. 99.

Глава 9

1. «Одиссея», песнь I:1.
2. J. H. Money, 1973, pp. 51ff.
3. D. Page, 1978, p. 697.
4. C. Doumas, 1980, p. 781.
5. Мнение, горячо поддержанное профессором Николасом Колдстримом (Nicholas Coldstream) на Втором конгрессе Теры (Second Thera Congress); см. *Thera and the Aegean World II*, 1980, p. 346.
6. A. Furumark, 1980, p. 669.
7. D. Page, *op. cit.* [3], p. 693.
8. О. Рэксхэм (O. Rackham) в дискуссии на Втором конгрессе Теры; см. *Thera and the Aegean World II*, 1980, p. 381.
9. N. J. Coldstream, 1980, p. 382.
10. C. Doumas, 1992, p. 25.
11. *Ibid*, p. 47.
12. *Ibid*, p. 27.
13. *Ibid*, p. 48.
14. *Ibid*.
15. *Ibid*.
16. C. A. Televantou, 1990, p. 323.

Глава 10

1. Выступление перед Азиатским обществом в Калькутте 2 февраля 1786 г.
2. V. Gordon Childe, 1926.
3. R Drews, 1988, p. 124.
4. A. Pictet, 1859, pp. 753–54.
5. G. Hermes, 1935, pp. 803–23.
6. *Ibid*, pp. 364–94; and G. Hermes, 1937, pp. 105–46.
7. M. Gimbutas, 1997.
8. C. Renfrew, 1987.
9. G. Wilhelm, 1989, p. 18.
10. J. P. Mallory, 1989, p. 38.
11. T. V. Gamkrelidze & V. V. Ivanov, 1984.
12. T. Bryce, 1998, p. 14.
13. R Drews, *op. cit.* [3], p. 149.

14. W. F. Albright, 1957, pp. 30–31.
15. H. L. Ginsberg (trans) in J. B. Pritchard, 1969, p. 143.
16. Я благодарен Питеру ван дер Вину за то, что он привлек мое внимание к этому открытию.
17. R. Drews, *op. cit.* [3], p. 83.
18. H. L. Lorimer, 1950, p. 307.
19. D. Rohl, 1995, pp. 285–86.

Глава 11

1. V. Hankey & O. Tufnell, 1973, pp. 109–10.
2. Диодор Сицилийский. Книга IV:60 и Книга V:80.
3. Геродот. Книга VII:71.
4. P. P. Betancourt, 1985, p. 115.
5. *Ibid*, p. 159.
6. *Ibid*, p. 171; O. Dickinson, 1994, p. 21.
7. L. R. Palmer, 1963.
8. *Ibid*, p. 204.
9. *Ibid*, p. 251.
10. O. Dickinson, *op. cit.* [6], p. 22.
11. E. Hallager, 1977.
12. W.-D. Niemeier, 1982, pp. 219–87.
13. M. Bernal, 1987, p. 79.
14. *Ibid*, p. 77.
15. *Ibid*, p. 83.
16. *Ibid*.
17. D. Collon, 1994, p. 84.
18. N. Marinatos, 1994, p. 92.
19. *Ibid*, p. 91.
20. D. Collon, *op. cit.* [17], p. 81.
21. *Ibid*, p. 81.
22. N. Marinatos, *op. cit.* [18], p. 92.
23. *Ibid*, p. 90.
24. A. J. Evans, 1930, p. 205.
25. D. Collon, *op. cit.* [17], p. 84.
26. N. Marinatos, *op. cit.* [18], p. 89.
27. D. Collon, *op. cit.* [17], p. 83.
28. *Ibid*, p. 84.
29. H. E. L. Mellersh, 1967, p. 125.

Глава 12

1. J. Latacz, 2004, p. 49.
2. Schliemann, quoted in W. A. McDonald, 1967, p. 65.

3. A. Cotterell, 1985, p. 88.
4. A. J. B. Wace, 1949, p. 60.
5. Schliemann, quoted in W. A. McDonald, *op. cit.* [2], p. 65.
6. W. A. McDonald, *op. cit.* [2], p. 91.
7. A. G. Ward, 1970, p. 86.
8. A. Cotterell, *op. cit.* [3], p. 77.
9. F. H. Stubbings, 1973, p. 631.
10. *Ibid*, p. 633.
11. *Ibid*, p. 634.
12. R. Graves, 1960, Vol. I, p. 201.
13. F. H. Stubbings, *op. cit.* [9], p. 648.
14. R Graves, *op. cit.* [12], p. 11.
15. *Ibid*, p. 36.
16. *Ibid*
17. *Ibid*.
18. *Ibid*
19. Strabo, *Geographika*, Book V:2.
20. G. A. Lehmann, 1996, p. 4, n. 3; P. W. Haider, 1988, p. 10.
21. Надпись из заупокойного храма фараона Аменхотепа III, опубликованная в 1966 г. Элмасом Эделем; см. J. Latacz, *op. cit.* [1], pp. 130–31.
22. Strabo, *Geographika*, Book XII:8.
23. I. E. S. Edwards, 1971, p. 849.
24. R Graves, *op. cit.* [12], p. 35.

Глава 13

1. F. H. Stubbings, 1975, p. 343.
2. Т. Брусе, 1998, p. 394: «В гомеровской традиции Троя (Троюа) и (W)ilios были двумя названиями одного и того же места. Wilios был ранней формой названия Bios, прежде чем начальная буква w, представляющая архаическую греческую дигамму, была опущена».
3. J. Latacz, 2004, p. 289.
4. M. Wood, 1985, p. 228.
5. C. W. Blegen, 1995, pp. 143–44.
6. *Ibid*, pp. 150–51:
7. Еврипид. «Троянки», 1318.
8. M. Wood, *op. cit.* [4], p. 228.
9. N. Fields, 2004, p. 24.
10. «Илиада», песнь XIV.

11. T. Bryce, *op. cit.* [2], p. 399.
12. D. Easton, 1985, p. 189.
13. C. W. Blegen, *op. cit.* [5], pp. 163–64.
14. S. Iakovidis, 1977, pp. 134–35.
15. *Ibid.*, p. 105: «Уэйс помещал сооружение Зернохранилища до окончания LH IIIA, а его реконструкцию во время LH IIIB (1949:57). Помещения продолжали использоваться в следующем периоде LH IIIC до конца XII в. до н. э., а затем были уничтожены пожаром и заброшены (Wace, 1921–3: 40ff.), как и сам дворец. Поэтому, заключил Уэйс, цитадель была построена одновременно как единое целое и служила престолом власти микенских царей в течение 250 лет, но сгорела около 1100 г. до н. э., вероятно, в результате дорийского вторжения».
16. V. Desborough, 1972, p. 324.
17. Я придерживаюсь мнения Б. Ньюгроша и других, кто считает, что архаичные элементы в этих текстах не подразумевают датировки и отнесения к более раннему периоду.
18. G. Beckman, 1996.
19. J. Latacz, *op. cit.* [3], p. 116.
20. См. C. W. Blegen, 1975, p. 169 и Страбон, «География» (*Geographika*), 412. Там есть упоминания о кораблях из «Нижних Фив»; предположительно это относится к нижнему городу Кадмейских Фив. Это само по себе поддерживает идею, что верхний царский город прекратил существование во время Троянской войны.
21. J. Latacz, *op. cit.* [3], p. 126.
22. *Ibid.*, p. 244.
23. M. Wood, *op. cit.* [22], p. 181.
24. O. R. Gurney, 1952, p. 51.
25. Однако сторонники Новой Хронологии давно предполагали, что этот 60-летний срок относится к общему правлению династии Рамсесов от Рамсеса III до Рамсеса XI, что нашло отражение в укороченной хронологии XX династии, предлагаемой в модели НХ.
26. H. Schliemann, 1976, p. 163.

Глава 14

1. W. M. F. Petrie, 1890, p. 271.
2. A. Snodgrass, 2000, p. 3.
3. *Ibid.*, p. 9.
4. M. Finley, 1981, p. 78.
5. V. Desborough, 1972, p. 322.
6. M. Nilsson, 1933, p. 69.
7. V. Desborough, *op. cit.* [5], p. 18.
8. *Ibid.*, p. 261.
9. A. Snodgrass, *op. cit.* [2], p. 21.
10. *Ibid.*, pp. xxiv–xxv.
11. *Ibid.*, p. xxxii.
12. P. James *et al.*, 1988, pp. 19 & 22.
13. D. Page, 1959, p. 31.
14. C. Blegen, 1995, p. 172..
15. C. Blegen *et al.*, 1958, p. 250.
16. J. N. Coldstream, 1977, pp. 326–27.
17. *Ibid.*, p. 20.
18. *Ibid.*, p. 346.
19. R. Hampe & E. Simon, 1981, p. 81.
20. J. N. Coldstream, *op. cit.* [16], p. 17.
21. A. Snodgrass, *op. cit.* [2], p. 31.
22. *Ibid.*, p. xxxi.
23. *Ibid.*, pp. 112–13.
24. *Ibid.*, p. 122.
25. *Ibid.*, p. 123.
26. *Ibid.*, p. xxv.
27. R. Cook, 1972, p. 262.
28. P. James *et al.*, *op. cit.* [12], p. 29.
29. J. Davison, 1961, pp. 130–32.
30. A. Snodgrass, *op. cit.* [2], p. 6: «К примеру, Эратосфен помещал создание поэм Гомера лишь через сто лет после Троянской войны. Аристарх делал Гомера современником ионийской миграции, то есть примерно через поколение после этого, согласно греческой хронологической традиции, но тем не менее Гомер все равно оставался в XI веке до н. э. по нашему пониманию».
31. A. Bum, 1930, p. 3.
32. J. N. Coldstream, *op. cit.* [16], p. 295.
33. *Ibid.*, p. 341.
34. R. Sealey, 1976, p. 28.
35. M. Grant, 1969, p. 152.

36. G. S. Kirk in Homer, 1980, p. xvi.
37. J. N. Coldstream, *op. cit.* [16], p. 342.
38. M. P. Nilsson, *op. cit.* [6], p. 53.
39. *Ibid*, p. 26.
40. M. M. Austin & P. Vidal-Naquet, 1986, pp. 37–38.
41. J. V. Luce, 1975, p. 45.
42. M. Wood, 1985, p. 143.
43. J. V. Luce, *op. cit.* [41], p. 130.
44. R. J. A. Talbert, 1985, p. 8.
45. M. I. Finley, *op. cit.* [4], p. 80.
46. R. Sealey, *op. cit.* [34], p. 30.
47. J. N. Coldstream, *op. cit.* [16], pp. 349–50.

Глава 15

1. R. Graves, 1955, Vol. 2, p. 208.
2. V. R d'A. Desborough, 1972, p. 21.
3. A. M. Snodgrass, 2000, p. 311.
4. Фукидид, Книга 1:12.
5. Диодор Сицилийский, Книга 1:5.
6. A. R Burn, 1930, p. 55.
7. A. R Burn, 1965, p. 82.
8. A. M. Snodgrass, *op. cit.* [3], p. 13.
9. P. Oliva, 1981, p. 33.
10. N. G. L. Hammond, 1982, p. 705.
11. J. V. Luce, 1975, p. 135.
12. F. Mitchell, 1956, pp. 48–69.
13. V. R d'A. Desborough, *op. cit.* [2], p. 324.
14. A. M. Snodgrass, *op. cit.* [3], p. 11. 1.
15. A. R. Burn, *op. cit.* [6], pp. 52–3: «Леонид и Латихид, цари 480 г. до н. э., были пятнадцатыми в роду от Эврисфена и Прокла, первой из двух спартанских династий, но год завоевания определен как 1104 г. до н. э., что дает более 40 лет на одно поколение. Троянская война закончилась двумя поколениями ранее, в 1184 году».
16. A. M. Snodgrass, *op. cit.* [3], p. 11.
17. J. Boardman, 1982, p. 789.
18. A. R Burn, *op. til.* [6], p. 28.
19. D. M. Rohl, 1995, p. 380.
20. Согласно поздней династии Агиадов из Спарты, от Клеомена III (235 г. до н. э.) до Леонида (488 г. до н. э.) насчитывается 12 царей за пе-

- риод в 253 года, что дает среднюю продолжительность царствования в 21 год.
21. A. M. Snodgrass, *op. cit.* [3], p. 11.
22. N. G. L. Hammond, 1982, p. 642.
23. Я благодарен Ричарду Эбботу за находку этой генеалогии у Павсания и ее публикацию на сайте New Chronology Yahoo Groups.
24. L. F. Fitzhardinge, 1980, p. 155.
25. Фукидид. Книга 1:12.
26. V. R. d'A. Desborough, *op. cit.* [2], p. 280.
27. J. B. Bury & R. Meiggs, 1900, p. 89.
28. P. Oliva, *op. cit.* [9], p. 63.
29. R. Drews, 1988, pp. 206–07.
30. L. F. Fitzhardinge, *op. cit.* [25], pp. 24–25.
31. V. R. d'A. Desborough, *op. cit.* [2], p. 240.
32. M. I. Finley, 1981, p. 108.
33. *Ibid*, p. 78.

Глава 16

1. J. A. Wilson (trans.), 1969, pp. 262–63.
2. Гомер. «Илиада», песнь XI:840.
3. Геродот. «История», Книга XI:56.
4. «Илиада», песнь X:429 и «Одиссея», песнь XIX:177.
5. см. Albright: 'Syria, the Philistines and Phoenicia' in *CAH II*, Part 2, p. 513.
6. R. D. Barnett, 1975, p. 367.
7. R. D. Barnett, *op. cit.* [6], p. 377.
8. M. Wood, 1985, p. 161.
9. Эсхил. «Агамемнон».
10. M. Grant, 1989, pp. 179–80.
11. R. D. Barnett, *op. cit.* [6], p. 364.
12. Геродот, *op. cit.* [3], Book VII:91; *ibid*, p. 365.
13. *Ibid*, p. 364.

Глава 17

1. В модели Новой Хронологии предполагается, что в Ассирии тоже существовала двойная монархия после убийства Тукулти-Нинурты I, когда наряду с династией царей-воинов существовала династия царей-жрецов. См. B. Newgrosh, 1999, pp. 78–106.
2. D. D. Luckenbill, 1926, p. 276.
3. D. M. Rohl, 1995, pp. 370–71.

4. M. Mallowan, 1972, p. 63.
5. J. D. Hawkins, 1974, p. 67.
6. R. A. Crossland, 1971, p. 856.
7. Т. Bryce, 1998, p. 155–56; Здесь я сохраняю первоначальное отождествление хеттского царя Арнуванды III и не отношу этот текст к правлению Арнуванды II, как ныне принято считать, по очевидным причинам. Нелепо предполагать, что фригийцы пришли в Анатолию до начала правления Шуппилилуумы I, более чем за сто лет до конца позднего бронзового века. Фригийцы появились в Анатолии в самом конце периода LB II и в начале железного века.
8. R. A. Crossland, *op. cit.* [6], p. 857.
9. E. Akurgal, 1962, p. 124.
10. K Bittel, 1970, pp. 137–38.
11. A. M. Snodgrass, 2000, p. 349: «Профессор Р.С. Янг, руководитель недавних раскопок в Гордионе, в своих предыдущих работах по Греции геометрического периода поддерживал необычно «низкую» хронологическую шкалу, и его выводы по относительной датировке склоняются в пользу фригийского приоритета. В частности, она датирует важное и богатое захоронение в Большом Кургане (ММТ) в Горидионе ок. 725 г. до н. э. ... Согласно греческому преданию, Мидас, который был последним великим царем Фригии и совершил самоубийство во время опустошительного киммерийского вторжения, жил в первой четверти VII века до н. э. Но этот царь Мидас также известен из царских анналов Ассирии, где упоминается некий Мита, царь страны Муску (отжествляемой с Фригией) в записях разных лет. Самая ранняя из них датируется 717 г. до н. э., поэтому захоронение в Большом Кургане должно было произойти раньше».
12. V. R. d'A. Desborough, 1972, p. 121.
13. *Ibid*, p. 120.
14. J. Boardman, 1982, pp. 774 & 83.
15. R. Hampe & E. Simon, 1981, p. 55.
16. M. E. Aubet, 1993, p. 169.
17. S. Reinach, 1893; K J. Beloch, 1913.
18. M. E. Aubet, *op. cit.* [16], p. 167.
19. A. M. Snodgrass, *op. cit.* [11], p. 18.
20. W. Culican, 1970, pp. 28–36.
21. M. E. Aubet, *op. cit.* [16], p. 131.
22. Justinus, *Epitome*, XVIII:6.
23. Дискуссию о хронологии Тира см. A. R Green, 1983, pp. 373–97.
24. Питер ван дер Вин привлек мое внимание к этому интересному связующему звену.
25. M. E. Aubet, *op. cit.* [16], p. 297.
26. G. E. Markoe, 2000, p. 129.
27. M. E. Aubet, *op. cit.* [16], p. 188.
28. R. D. Barnett, 1975, p. 368.
29. *Ibid*, p. 369.
30. R. D. Barnett, *op. cit.* [28], pp. 360–61.
31. Геродот, «История». Книга I:94.
32. W. Keller, 1975, p. 45.
33. *Ibid*, p. 98.
34. *Ibid*.
35. R. D. Barnett, *op. cit.* [28], p. 368.
36. T. J. Cornell, 1995, p. 35.
37. I. Velikovsky, 1976; P. James *et al*, 1991.
38. M. Austin & P. Vidal-Naquet, 1986, p. 58.
39. R. J. A. Talbert (ed.), 1985, p. 11.
40. M. M. Austin & P. Vidal-Naquet: *op. cit.* [38], p. 65.
41. Фукидид. Книга I:12.
42. Strabo, *Geographika*, Book VI:1.
43. *Ibid*, Book VI:3.
44. Фукидид. Книга VI:2.
45. Q. Quagliati, 1900, pp. 411–64.
46. L. Bernarbo Brea, 1966, p. 130.
47. Гомер, «Одиссея», песнь XIV:222.
48. *Ibid*, Book LX:39–42.
49. N. K Sandars, 1978, p. 143.
50. J. Boardman, 1980, pp. 35–36.
51. J. V. Luce, 1975, p. 54.

Глава 18

1. D. Strong, 1968, p. 39.
2. M. P. Nilsson, 1993, p. 42.
3. Тит Ливий. «История Рима». Книга I:3.
4. T. J. Cornell, 1995, p. 71.

5. *Ibid*, p. 16.
6. M. E. Aubet, 1994, p. 189.
7. Дионисий. Книга I:63.
8. R. M. Ogilvie, Introduction to *Livy*, 1960, p. 7.
9. *Ibid*, p. 9.
10. Ливий. Книга V:43.
11. Цицерон, Об ораторском искусстве. Книга II:52.
12. R. M. Ogilvie, *op. cit.* [8], p. 10.
13. C. S. Mackay, 1999, internet article.
14. *Ibid*. Я взял на себя вольность подправить математические расчеты Маккея, сместив цифры на один год от исходного пункта 617 г. до н. э. для восхождения на престол Тарквиния I, которое он по некоторым причинам датирует 616 г. до н. э.
15. T. J. Cornell, *op. cit.* [4], pp. 72–73.
16. T. J. Cornell, личная беседа, 25 May 2004.
17. T. J. Cornell, *op. cit.* [4], pp. 10–11.
18. *Ibid*, p. 12.
19. *Ibid*, p. 80.

Глава 19

1. R Hampe & E. Simon, 1981, p. 214.

Дэвид Рол

БОГИ АВАРИСА

Ответственный редактор В. Краснощекова
Художественный редактор Е. Савченко

ООО «Издательство «ЭКСМО»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «ЭКСМО»:
ООО «ТД «ЭКСМО». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «ЭКСМО» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «ЭКСМО»**
E-mail: international@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.**
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. 411-68-59, доб. 2115, 2117, 2118,
411-68-99, доб. 2762, 1234. E-mail: vipzakaz@eksmo.ru**

**Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы
и офиса «Канц-ЭКСМО»:** Компания «Канц-ЭКСМО»: 142700, Московская обл., Ленин-
ский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87
(многоканальный). e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «ЭКСМО» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04. **В Нижнем Новгороде:** ООО ТД «ЭКСМО НН», ул. Маршала
Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70. **В Казани:** Филиал ООО «РДЦ-Самара»,
ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46. **В Самаре:** ООО «РДЦ-Самара»,
пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru.

В Киеве: ООО «РДЦ ЭКСМО-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс (044)

495-79-80/81. **Во Львове:** ТП ООО «ЭКСМО-Запад», ул. Бужкова, д. 2. Тел./факс: (032)

245-00-19. **В Симферополе:** ООО «ЭКСМО-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99. **В Казахстане:** ТОО «РДЦ-Алматы»,

ул. Домбровского, д. 3а. Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Подписано в печать 12.09.2011. Формат 80×100¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 59,26.

Тираж 2 000 экз. Заказ 7239

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

Home page – www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru



ISBN 978-5-699-45027-5



9 785699 450275 >

ЭТА КНИГА ПЕРЕНЕСЕТ ВАС В РЕАЛЬНЫЙ МИР ЛЕГЕНДАРНОЙ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ ГЕРОЕВ

Высеченная в камне гробница у подножия заброшенного кургана в долине реки Иордан, где захоронены руины Иерихона, – начало эпического путешествия по древним землям и археологическим памятникам Средиземноморья...

Подлинная хронология событий дохристианского прошлого разворачивается от Иерихона времен Иисуса Навина до Рима времен Ромула, создавая необыкновенную историческую картину, о которой ученые раньше не могли и помыслить...

Древние легенды, которыми пронизаны сочинения греческих и римских авторов, были основаны на реальных событиях и подвигах настоящих исторических деятелей. Воспетый Гомером «Век героев» с бесстрашными воинами в бронзовых доспехах, последние из которых сражались под стенами Трои, существовал на самом деле...

Многочисленные цветные фотографии и иллюстрации, которыми снабжено данное издание, помогут вам совершить увлекательное путешествие по самым загадочным местам нашей планеты и прикоснуться к удивительным тайнам, которые хранят величественные древние города и архитектурные сооружения.

ISBN 978-5-699-45027-5



9 785699 450275 >